A12 3/23

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			*Слѣдуетъ читать:*
Стр. 9	стр. 6-ая	Giège de Bomarsunde	Siège de Bomarsunde
» 11	» 24-ая	и связаннаго съ нею созданія крѣпостей	и связанномъ съ нею созданіи крѣпостей
» 11	» 34-ая	частью военныя операціи облегчаются	военныя операціи частью облегчаются
» 14	» 30-ая	пастроены	настроены
» 17	» 19-ая	древней	древній
» 25	» 6-ая	морского дѣла	морского набѣга
» 25	» 31-ая	Греко-персидскія войны—190—481 до Р. Х.	490—481 до Р. Х.
» 25	» 34-ая	прибрежіи	побережіи
» 34	» 20-ая	Гимерѣ	Гимеру
» 35	» 23-ая	производства	производству
» 42	» 2-ая	была	было
» 45	выноска 22-ая	Ю. Ц. „О внутренней войнѣ и прочихъ походахъ“	„О Галльской войнѣ и прочихъ походахъ“
» 49	стр. 40-ая	изслѣованій;	изслѣдованій;
» 50	выноска 23-ая	„Пребрежная война“	„Прибрежная война“
» 52	» 29-ая	Исторія „Англіи“	„Исторія Англіи“
» 57	стр. 17-ая	героду	городу
» 60	» 1-ая	пренебреженіе этого правила	пренебреженіе этимъ правиломъ
» 62	» 30-ая	Флотомъ воспользовались	Флотомъ пользовались
» 63	» 6-ая	чувстаовалъ	чувствовалъ
» 63	» 14-ая	Помпей; обороняющій побережіе	Помпей, обороняющій побережіе
» 65	» 14-ая	исполнить.	исполнять
» 65	» 39-ая	обороняющій	обороняющійся
» 67	» 10-ая	геній Наполеона такъ же, — началъ познавать	геній Наполеона также началъ познавать
» 68	» 15-ая	они послужили ему службу при высадкѣ въ Британіи	они сослужили ему службу при высадкѣ въ Британію
» 70	» 16-ая	то же	тоже
» 77	» 34-ая	недопустить	не допустить
» 78	» 10-ая	везучастнаго	безучастнаго
» 100	» 30-ая	ариллерійская	артиллерійская
» 104	» 1-ая	строились	строили
» 106	» 5-ая	Экспедиція Карла V въ Тунисъ 1530	1535 г.
» 106	» 7-ая	1688 г.	1682 г.
» 107	» 17-ая	увеличеіня	увеличенія
» 107	» 25-ая	Борбороссы	Барбароссы
» 109	» 20-ая	разсатриваемый	разсматриваемый
» 110	» 11-ая	единоверцамъ	единовѣрцамъ
» 110	» 29-ая	слѣдовало бы	слѣдовало
» 113	» 22-ая	близь	близъ

Стр. 116	стр.	28-ая	возобнивъ — возобновивъ
» 116	»	29-ая	высажень — высаженъ
» 117	»	36-ая	обязнны — обязаны
» 120	»	2-ая	1788 г. — 1787 г.
» 133	»	7-ая	къ этоту — къ этому
» 135	»	17-ая	усмотренію — усмотрѣнію
» 139	»	17-ая	крайнъ — крайне
» 141	»	2-ая	Операціи у Корфу 1793—1799 г. — 1798—1799 г.
» 141	»	21-ая	Mallbusgnes — Malbusques
» 142	»	19-ая	Комитетъ общественнаго „благосостоянія“ — „Комитетъ Общественнаго благосостоянія“
» 144	»	9-ая	то онъ былъ бы уничтоженъ — то они были бы уничтожены
» 148	»	36-ая	сообщизъ — сообщитъ
» 150	»	4-ая	Британскія войска — Батавскія войска
» 155	»	18-ая	раздѣляющій мелью — раздѣляющійся мелью
» 156	»	12-ая	Англичанъ — Англичанамъ
» 158	выноска	78-ая	Голицинъ — Голицынъ
» 159	стр.	35-ая	Абу кирѣ — Абукирѣ
» 162	»	29-ая	дѣлаетъ — дѣлало
» 172	»	29-ая	Седель-Бухръ — Седель-Бахръ
» 174	»	34-ая	потеря — потери
» 182	»	33-ая	на Форосскомъ заливѣ — на Фаросскомъ заливѣ
» 182	»	36-ая	зящищая — защищая
» 183	»	12-ая	для занятій — для занятія
» 189	»	13-ая	Общее заключеніе эпохи — Общіе выводы изъ эпохи
» 197	»	3-ья	моглъ — могъ
» 206	»	20-ая	угольныя станціи и укрѣпленія ихъ — угольныя станціи и укрѣпленіе ихъ
» 207	»	28-ая	Это данныя — эти данныя
» 223	»	39-ая	Прибережье — Прибрежье
» 224	»	5-ая	графъ Суворова — графа Суворова
» 225	»	30-ая	при съѣздѣ на дачу — при въѣздѣ на дачу
» 228	»	14-ая	на ближайшемъ къ Петербургу побережія — на ближайшемъ къ Петербургу побережіи
» 231	»	21-ая	на Маломъ Рейдѣ — на Маломъ рейдѣ
» 240	»	5-ая	Фрадрихсгама — Фридрихсгама
» 244	»	38-ая	Начальникъ — начальникъ
» 251	»	13-ая	находилать — находилась
» 252	выноска	134-ая	Rroinet — Broinet
» 254	стр.	17-ая	слѣдующів — слѣдующій
» 255	»	4-ая	Казармы — Казарма
» 255	выноска	142-ая	(Journa — (Journal
» 256	»	146-ая	der Krieg gegen Rusland im Fahre — der Krieg gegen Russland im Iahre
» 265	»	161-ая)	Bazancourh — Bazancourt
» 270	стр.	19-ая	изъ Аргина — изъ Аргины
» 270	выноска	171 стр. 2-ая	сосредоченныя — сосредоточенныя
» 270	»	171 » 3-ая	резарв. — резерв.
» 271	стр.	9-ая	напранлены — направлены
» 273	въ оглавленіи XIX главы выпущены слова: значеніе Инкерманскаго боя		
» 275	стр.	32-ая	4 орудій — 4 орудія
» 276	»	6-ая	ещо 6 пуш. пуд. единорогами — еще 6 пуд. единорогами
» 277	»	17-ая	циркуливалаціонной — циркумвалаціонной
» 278	»	17-ая	на смерти С. Арно — въ смерти С. Арно

Стр.279	стр.	14-ая	доставляли фланговую оборону — составляли фланговую оборону
» 282	»	1-ая снизу	на англійской батареѣ — по англійской батареѣ
» 284	»	24-ая сверху	до селенія Кадикіой — до селенія Кадыгой
» 284	»	33-ья	причиною неудача было — причиною неудачи было
» 289	»	28-ая	у Аргина — у Аргины
» 293	»	2-ая	версъ — верстъ
» 295	выноска	206-ая	брòнсносцы — броненосцы
» 302	стр.	11-ая	Балтійскимъ портомъ — Балтійскимъ Портомъ
» 306	»	7-ая	Россія — Россія
» 308	»	»	Гамле-Корлебю — Гамле-Карлебю
» 314	»	37-ая	пунка — пункта
» 319	»	8-ая	окаямлающихъ — окаймляющихъ
» 319	»	9-ая	въ этихъй — въ этихъ
» 319	»	10-ая	въ борьбѣ это — въ борьбѣ этой
» 319	выноска	223) стр. 6-ая	значеаіе — значеніе
»	стр.	9-ая	Kustenbefnstigungen — Kustenbefestigungen
» 323	»	28-ая	дающія ему — дающія имъ
» 324	»	31-ая	отъ гладокострѣльной артиллеріи — отъ гладкостѣнной артиллеріи
» 325	»	3-ья	выпускели — выпускали
» 325	»	26-ая	нще — еще
» 326	»	19-ая	калиара — калибра
» 326	»	23-ая	фигасною — фугасною
» 326	выноска	226 стр. 1-ая	умнеьшить — уменьшить
» 328	стр.	6-ая	боевово заряда — боевого заряда
» 330	»	19-ая	качества береговыхъ батарей — качества береговыхъ орудій
» 334	»	11-ая	помѣщалась — помѣщались
» 334	»	16-ая	Монкоифа — Монкрифа
» 342	»	3-ья снизу	въ дуюйм. — дюйм.
» 346	»	28-ая сверху	на слѣдующія виды — на слѣдующіе виды
» 359	»	8-ая	крѣстного — крѣпостного
» 372	»	15-ая	въ заливъ въ Портъ-Рояль — въ заливъ Портъ-Рояль
» 383	»	11-ая	3/4 часть мортиры — 3/4 мортиръ
» 399	выноска	262 стр. 2-ая	стр. 33 колумбіады — стр. 3—3 колумбіады
» 408	стр.	8-ая	въ тсченіе — въ теченіи
» 425	»	31-ая	видъ его былъ Т — видъ его былъ Т
» 427	»	23-ья	федераловъ — федералистовъ
» 427	»	28-ая	оковались — оказались
» 427	»	29-ая	сухопатныя — сухопутныя
» 427	»	30-ая	не моглу — не могли
» 432	»	10-ая	Зупаринга — Зупарингъ
» 432	»	24-ая	Камиза — Комиза
» 448	»	4-ая	значительныя часть города — значительная часть города
» 452	выноска	298-ая	vogt — Vogt
»	стр.	5-ая	зарящающихся — заряжающихся
» 454	»	2-ая	эткарпы — эскарпы
» 462	выноска	305 стр. 7	Vodh — Vogt
» 469	стр.	12-ая	въ 1895—1895 годахъ — 1894—1895 годахъ
»	»	»	reite — Seite
» 472	»	24-ая	Таліенкзанъ — Таліенкванъ
» 472	»	37-ая	восточйое — восточное

Стр.474	стр.	4-ая	при участій — при участіи
» 480	»	29-ая	„Коутингъ“ — „Коумингъ“
» 481	»	11-ая	„Коулингъ“ — „Коумингъ“
» 481	»	29-ая	Ли-хунгъ-чана — Ли-Хунгъ-Чанга
» 484	»	33-ья	перевести — перевезти
» 486	»	5-ая	высаду — высадку
» 490	»	35-ая	квупныя — крупныя
» 495	»	23-ья	тепнрь — теперь
» 506	»	29-ая	брононесный — броненосный
» 512	»	19-ая	оказалась — сказалась
» 516	»	31-ая	поообнаго рода — подобнаго рода
» 526	»	7-ая	непредолжительный — непродолжительный
» 535	»	16-ая	ко всѣму этому — ко всему этому

Опечатки въ знакахъ препинанія не помѣчены.

A/2 3/23

ОБОРОНА ПОБЕРЕЖІЯ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

652

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Генеральнаго Штаба Полковника **В. А. МОШНИНА.**

(Съ приложеніемъ 48-ми плановъ и чертежей).

Издано при содѣйствіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. В. Васильева, Офицерская ул., №. 6.
1901.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 2973
16 VIII 193 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	1— 9
Введеніе	10— 17
ГЛАВА I.—I. Періодъ докомпасный. — Предѣлы этого періода, интересъ, вызываемый имъ. — Особенныя условія торговаго флота: свойства древней триремы.—Тактическія свойства галеры. — Зависимость обороны побережія отъ свойствъ и средствъ атакующаго. — Устройство укрѣпленныхъ пунктовъ на берегу и значеніе ихъ. — Характеръ борьбы флота съ берегомъ.—Характеръ наблюденія за побережіемъ . . .	17— 25
ГЛАВА II.—1) Троянская экспедиція 1194—1184 г. до Р. Хр. — 2) Греко-Персидскія войны 490—481 до Р. Хр. Марѳонъ. Вторая экспедиція. Саламинъ.—3) Сицилійскій походъ Карѳагенянъ въ 480 г. до Р. Хр. — 4) Сицилійскій походъ Афинянъ 415—413 г. до Р. Хр.— 5) Африканская экспедиція Римлянъ въ 257 г. до Р. Хр. — 6) Прибрежныя операціи на Эпирскомъ побережіи въ 49 г. до Р. Хр —7) Британская экспедиція Юлія Цезаря 55—54 г. до Р. Хр.—8) Военно-морскія операціи Славянъ противъ Византіи въ 912—914 году	25— 59
ГЛАВА III.—Общіе выводы изъ докомпаснаго періода	59— 71
ГЛАВА IV.—II. Періодъ отъ введенія во флотѣ употребленія компаса до введенія огнестрѣльнаго орудія во флотѣ.—Характерныя особенности этого періода.—Значеніе паруснаго флота. — Экспедиція Людовика IX въ Египетъ въ 1248 г. — Экспедиція Людовика IX въ Тунисъ	76— 81
ГЛАВА V.—III. Періодъ огнестрѣльный.—Появленіе его и значеніе въ прибрежной войнѣ.— Выгоды, пріобрѣтенныя атакующимъ и обороняющимся отъ введенія огнестрѣльнаго орудія. — Стратегическое значеніе береговыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. — Значеніе флота при береговыхъ крѣпостяхъ. — Зависимость между береговою крѣпостью и флотомъ. — Разница между сухопутной крѣпостью и береговой. — Виды борьбы съ береговою крѣпостью и съ берегомъ вообще. — Подраздѣленіе огнестрѣльнаго періода на эпохи	81— 93
ГЛАВА VI. — A. Эпоха отъ введенія артиллеріи во флотѣ до появленія паровыхъ судовъ. — Появленіе первыхъ судовъ, вооруженныхъ орудіемъ.—Гелеасса, галіотъ, іолъ, галіонъ.—Недостатки этихъ судовъ.—Появленіе артиллеріи на парусныхъ судахъ. — Фрегатъ, корветъ, клиперъ, бригъ.— Линейные корабли.— Кано-	

СТРАН.

нерскія лодки. — Бомбардирскіе корабли. — Брандеры.—Прамъ, пинки, рамбержи.— Причины и значеніе такой разновидности. — «На вѣтеръ».— Условія обороны. — Значеніе орудія и оружія. — Разница стрѣльбы берега и флота.—Характеръ и типъ береговыхъ крѣпостей.— Сомкнутыя укрѣпленія. — Выносъ укрѣпленія въ море. — Отдѣльные форты и выгоды ихъ. — Значеніе высокихъ и низкихъ батарей. — Матеріалъ укрѣпленія. — Способы установки орудій.—Разброска силъ обороняющагося и причины этого . . . . . 93—106

ГЛАВА VII.—1. Экспедиція Карла V въ Тунисъ въ 1535 г. — 2. Экспедиція Филиппа II Испанскаго въ Англію въ 1588 г.—3. Экспедиція Густава-Адольфа въ Германію въ 1630 г. — 4. Бомбардированіе Алжира въ 1682 г.— 5. Бомбардированіе Генуи въ 1684 г.— 6. Экспедиція Карла III Испанскаго въ Алжиръ въ 1755 г. . . . . 106—120

ГЛАВА VIII.—7. Кинбурнская операція въ 1787 г. — 7. Осада Гибралтара въ 1779—85 гг. . . . . 120—140

ГЛАВА IX.—9. Осада Тулона въ 1793 г.—10. Операція у Корфу въ 1798—1799 гг.—11. Англо-Русская экспедиція въ Голландію въ 1799 г. . . . . 140—154

ГЛАВА X.— 12. Бомбардированіе Копенгагена въ 1801 г. — 13. Абукирская операція 1801 г. . . . . 154—166

ГЛАВА XI.—14. Приготовленія Англіи противъ Булонской экспедиціи Французовъ въ 1801—1804 гг.—15. Оборона Дарданеллъ и Константинополя въ 1807 г.—16. Оборона турецкихъ приморскихъ крѣпостей противъ русскаго флота въ 1828—1829 гг.: Анапа, Варна, Инады и пр.— 17. Мѣры для обороны противъ Алжирской экспедиціи 1830 г.—18.—Оборона С.-Жанъ д'Улуа въ 1838 г. . . . . 166—189

ГЛАВА XII.—Общіе выводы изъ эпохи до появленія пара во флотѣ.—Объ оборонѣ противъ высадокъ.—Значеніе флота береговой обороны.—Стратегическое значеніе береговыхъ крѣпостей. — Виды борьбы крѣпости. — Осада.—Вылазки флотомъ.—Бомбардированіе.— Теоретическій выводъ мѣткости стрѣльбы. — «Quatre cannons sur terre valent un vaisseau». —Тактическія условія береговой крѣпости.— Прорывъ блокады. — Нечаянное нападеніе на крѣпость. — Мобилизаціонная готовность береговой крѣпости. — Крѣпостной флотъ . . . . . 189—206

ГЛАВА XIII.—Б. Эпоха отъ введенія пара во флотѣ до появленія броненосцевъ. — Измѣненія, произведенныя паромъ. — Зависимость парового флота отъ угля. — Стратегическія выгоды парового флота.— Угольныя станціи и укрѣпленіе ихъ.—Паденіе значенія нѣкоторыхъ крѣпостей.—Выгоды, пріобрѣтенныя обороняющимся отъ введенія пара во флотѣ.— Увеличеніе калибра артиллеріи.—Новые факторы въ оборонѣ побережія: мины, телеграфъ.—Историческій очеркъ появленія минъ . . . . . 206—219

1. Осада и оборона Акры въ 1840 г. . . . . 214—219

СТРАН.

ГЛАВА XIV.—2. Оборона побережія во время Восточной войны въ 1853—1856 гг. — Разрывъ съ западными державами.—Синопъ.—Общая обстановка и группировка силъ для обороны—Одесса . . . . . 219—228

ГЛАВА XV.—Планъ князя Меньшикова относительно обороны Балтійскаго побережія.—Оборона Петербурга (Невскія батареи). — Распредѣленіе войскъ на ближайшемъ къ Петербургу побережіи . . . . . 228—240

ГЛАВА XVI.—Оборона Выборга.—Состояніе крѣпости, вооруженіе, войска.—Оборона Свеаборга и Гельсингфорса.—Состояніе ихъ, вооруженіе и войска.—Оборона Экенесса. — Оборона Або.—Оборона Фридригхсгама и Кюмени . . . . . 240—251

ГЛАВА XVII.—Вторженіе союзниковъ въ Балтійское море.—Неудачная попытка у Гамле-Карлебю.—Сжиганіе портовъ.— Рекогносцировка Кронштадта. — Экспедиція на Аландскіе острова. — Крѣпость Бомарзундъ. — Атака и высадка союзниковъ.—Паденіе Бомарзунда 251—258

ГЛАВА XVIII.—Оборона Севастополя. — Описаніе мѣстности.— Инженерныя сооруженія. — Артиллерійское вооруженіе.—Флотъ.—Войска.—Силы сторонъ.—Высадки союзниковъ.—Результаты Альминскаго боя.—Перемѣна базы союзниками . . . . . 258—273

ГЛАВА XIX.—Движеніе союзниковъ на югъ. — Совѣтъ Корнилова; рѣшеніе Меньшикова. Участь русскаго флота.— Усиленіе обороны Севастополя. — Расположеніе для бомбардированія.—Бомбардировка 5 Октября.—Итоги бомбардировки. — Тактическое и стратегическое значеніе Балаклавскаго боя. — Значеніе Инкерманскаго боя.—Дѣйствіе парохода «Владиміръ» и «Херсонесъ».— Атака Евпаторіи.— Очеркъ дальнѣйшихъ дѣйствій до очищенія нами Севастополя . . . . . 273—288

ГЛАВА XX.—Оборона Восточной части Крыма.— Вооруженіе и распредѣленіе силъ.—Экспедиція союзниковъ.—Очищеніе нами побережія.— Занятіе союзниками Крыма. — Бомбардированіе Таганрога. — Атака отряда Корфа у Течеша д'Аловилемъ.—Оборона Черноморскаго побережія: Одесса — Николаевъ. — Значеніе Одессы, Николаева и Кинбурна.—Экспедиція союзниковъ къ Николаеву. — Первые броненосцы.— Вооруженіе Кинбурна и распредѣленіе нашихъ силъ.— Бомбардированіе Кинбурна и значеніе его. — Дѣйствія въ Восточной части Крыма. — Дальнѣйшія дѣйствія сторонъ. — Дальнѣйшія дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ. Бомбардированіе Свеаборга . . . . 288—305

ГЛАВА XXI.—Общіе выводы изъ эпохи отъ введенія пара до появленія броненосцевъ на основаніи Восточной войны . . . . . 305—318

ГЛАВА XXII.—В. Эпоха броненоснаго флота.—Отсутствіе крупныхъ дессантныхъ экспедицій въ Европейскихъ государствахъ и причина этого. — Средства атаки и обороны. — Флотъ. — Броненосцы, крейсера, миноносцы и миноноски.—Броня и артиллерія броненосцевъ.—Мины . . . . . 318—330

стран.

ГЛАВА XXIII.—Береговыя укрѣпленія.—Казематированныя батареи. — Барбетныя батареи. — Мѣста батарей или фортовъ. — Вооруженіе береговыхъ батарей.—Качества береговыхъ орудій и огонь ихъ. . . . . 330—346

ГЛАВА XXIV.—Загражденія мертвыя.—Молы, плотины, плоты, плавучія суда, боны, цѣпи, сваи, ряжевыя загражденія.— Минныя загражденія. — Условія, которымъ должно удовлетворять минное загражденіе.— Мины гальваническія, ударныя и гальвано-ударныя.—Дополнительныя средства обороны. — Войска обороняющагося, раздѣленіе ихъ на категоріи.—Средства для обороны: артиллерійскій огонь (артиллерія дальняго, ближняго и внутренняго боя), загражденія, флотъ, войска и способы ихъ употребленія . . . 346—360

ГЛАВА XXV.—Оборона побережія въ междоусобную войну Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ 1861—1865 гг.— Характеръ войны, значеніе побережія въ эту войну.—Первоначальныя дѣйствія.— Блокада.— Значеніе отдѣльныхъ мелкихъ фортовъ и ихъ постепенное паденіе.—Дѣйствія въ заливахъ и внутреннихъ моряхъ . . . . . 360—384

ГЛАВА XXVI. — Появленіе первыхъ броненосцевъ въ войну 1861—1865 гг. «Мониторъ» и «Меримакъ». — Бой у Ньюпортъ-Ньюса.— Дѣйствія въ устьяхъ р. Миссипи и паденье Нью-Орлеана . . . . . 384—397

ГЛАВА XXVII. — Дѣйствія подъ Чарльстоуномъ. — Крѣпость Чарльстоунъ, ея вооруженіе, укрѣпленіе и средства для обороны. — Первая атака Чарльстоуна сѣверянами.—Вторичная атака . . . . . 397—417

ГЛАВА XXVIII.—Дальнѣйшія дѣйствія. — Дѣйствія въ Мобильской бухтѣ.—Оборона форта Фишеръ.— Заключеніе по оборонѣ береговъ въ войну 1861—1865 гг. . . . 417—431

ГЛАВА XXIX.—Дѣйствія у береговъ Лиссы въ 1866 г.; значеніе острова Лиссы.—Средства Австрійцевъ для обороны и средства Итальянцевъ для атаки фортовъ острова Лиссы.—Причины побѣды Австрійцевъ . . . . . 431—445

ГЛАВА XXX.—Дѣйствія подъ Александріей въ 1882 г.— Значеніе Египта и Александріи. — Значеніе бомбардированія Александріи. — Укрѣпленія и форты Египтянъ.—Флотъ Англичанъ. — Бомбардированіе и паденіе Александріи.—Причины паденія . . . . . 445—469

ГЛАВА XXXI.—Оборона береговъ въ Японо-Китайскую войну въ 1894—1895 гг.; причины войны.—Характеръ побережія. — Система прибрежной обороны и оборона подступовъ къ столицѣ имперіи—Пекину.—Значеніе Кореи и острововъ. — Возможные планы дѣйствій сторонъ. — Вооруженныя силы и флотъ Китайцевъ.—Вооруженныя силы и флотъ Японцевъ.— Первыя столкновенія. — Посылки подкрѣпленій въ Корею обѣими сторонами. — Высадка Японцевъ на корейскую территорію. — Движеніе Японцевъ на сѣверъ.—Значеніе побѣды у Асанъ и Пенъ-Янга . . 469—484

ГЛАВА XXXII.—Сраженіе при Гай-Янъ-Тау 1894 г. (при устьяхъ р. Ялу). — Положеніе сторонъ и принятыя мѣры.— Высадка Китайцевъ и бой. — Результаты сраженія (тактическіе и стратегическіе). — Дальнѣйшій ходъ событій.—Положеніе сторонъ . . . . . 484—497

СТРАН.

ГЛАВА XXXIII.—Цѣль дѣйствій 2-й японской арміи.—Квантунскій полуостровъ.—Портъ-Артуръ.—Его укрѣпленіе, вооруженіе, гарнизонъ.—Таліенванъ.—Кингъ-Чжоу.—Высадка Японцевъ; занятіе Квантунскаго полуострова; паденіе Портъ-Артура.—Вей-хай-вей.—Его укрѣпленіе, вооруженіе, гарнизонъ и флотъ.—Наступленіе Японцевъ и высадка ихъ.—Бомбардированіе Вей-хай-вея и паденіе его.—Результаты войны въ смыслѣ обороны побережія . . . . . 497—508

ГЛАВА XXXIV.—Заключеніе и выводы изъ эпохи введенія броненосцевъ во флотѣ.—Высадки.—Оборона береговъ и крѣпостей.—Дѣйствія флота.—Организація и оборона тыла въ смѣшанныхъ экспедиціяхъ . . . . . 508—523

ГЛАВА XXXV.—Общее заключеніе по оборонѣ береговъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.—Характеръ способовъ обороны береговъ и крѣпостей на основаніи опыта прошлаго.—Организація и система обороны, существующія нынѣ въ первоклассныхъ Европейскихъ государствахъ . . . . . 523—540

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время государства обоихъ полушарій, соперничая другъ передъ другомъ, несутъ громадные, подчасъ непосильные, расходы для созданія морскихъ колоссовъ-броненосцевъ, для постройки громадныхъ приморскихъ крѣпостей, вооружая и то и другое гигантскими орудіями и пользуясь услугами техники, всегда готовой изощряться до безконечности.

Всѣ эти матеріальныя тягости и затраты правильно или неправильно приносятся въ жертву оборонѣ береговъ.

Берегъ, береговая полоса, несомнѣнно, въ исторіи человѣческой культуры искони вѣковъ играли и будутъ играть важную роль.

Берегъ является колыбелью человѣческой культуры: на берегу ютилась цивилизація, онъ же служилъ притономъ для пиратовъ. Безъ берега, внѣ его, въ древности немыслима была культурная жизнь, и если государства и существовали безъ береговой линіи, то къ ней они стремились. Съ достиженіемъ берега для государства начиналась новая жизнь по пути прогресса. Скажутъ, что это дѣйствительно было такъ въ старину, но что нынѣ существуютъ государства безъ прибрежной полосы и въ развитіи не уступаютъ прибрежнымъ (Швейцарія). Несомнѣнно, что теперь существуютъ такія государства, но жизнь ихъ, хотя и культурна, за то исторія ихъ замкнута, не имѣетъ мірового значенія. Стоитъ только прослѣдить историческій путь государства съ богатой колоніальной политикой, и станетъ вполнѣ ясной та выгода, которую даетъ государству прибрежная полоса.

Обратно: съ развитіемъ колоніальной системы, берегъ, конечно, и нынѣ является тою исходною точкою, тою базою, откуда въ дикихъ, нецивилизованныхъ странахъ начинается поступательное движеніе культуры и общность человѣческихъ интересовъ.

Отсюда становится яснымъ стремленіе государства захватить прибрежную полосу и, захвативши ее, удержать въ своей власти, сдѣлать все зависящее, чтобы берегъ сталъ неприступною для иноземнаго вторженія территоріей.

Но помимо значенія культуртрегерства, берегъ или береговая полоса имѣетъ и иное политическое значеніе. Съ берегомъ связана извѣстная свобода дѣйствій на сушѣ. Дѣйствительно, стоитъ только представить себѣ два государства, границы которыхъ не смежны. Въ случаѣ политическихъ осложненій или разрыва этихъ государствъ война принимаетъ по преимуществу характеръ смѣшанныхъ экспедицій. Совершенно очевидно насколько въ такую минуту существенно въ военномъ отношеніи владѣть прибрежною полосою, даже не полосою, а участкомъ, иногда даже только пунктомъ. (Гибралтаръ, Штральзундъ во время 30-ти лѣтней войны). Такой пунктъ является ключемъ для дѣйствій внутрь страны, исходною базою для операціи на вражеской землѣ. Безъ такого исходнаго пункта на побережіи немыслима никакая операція при вышесказанныхъ условіяхъ. Неимѣніе такого пункта все равно влечетъ къ захвату такового въ началѣ войны. Эти ключи на побережіи составляютъ альфу и омегу прибрежной войны. Съ нихъ начинается нынѣ прибрежная война, ими же она и кончается, такъ какъ побѣдитель стремится при заключеніи мира утвердиться на вражескомъ берегу захватомъ такого ключа.

Какъ ни странно, но государствомъ, впервые оцѣнившимъ значеніе этихъ ключей, была Англія. Эта страна, промышленная, съ вѣчно или наемной или вербованной арміей, островное положеніе которой должно было бы изъять ее изъ общаго потока исторіи развитія военнаго искусства, тѣмъ не менѣе первая поняла значеніе прибрежныхъ ключей, тогда какъ государства сухопутныя, порадѣвшія не мало за военное дѣло, за военную науку, кровью своей купившія принципы военнаго дѣла и военнаго искусства, едва успѣли опомниться, какъ уже жители Альбіона окружили весь цивилизованный и нецивилизованный міръ такими прибрежными ключами, ко-

торые даютъ Англіи возможность развить всюду наступательныя дѣйствія при благопріятныхъ для нея условіяхъ [1]).

За Англіей весь міръ спѣшитъ запастись такими прибрежными ключами, и нѣтъ государства, конечно, достаточно сильнаго, которое не стремилось бы къ захвату такихъ стратегическихъ пунктовъ.

Если и прежде стремились къ берегу, то теперь захватъ берега сталъ вожделѣнной мечтой. Вся береговая линія всѣхъ морей міра начинаетъ усѣиваться подобными ключами-источниками развитія колоніальной политики.

Для упроченія своей власти на захваченномъ участкѣ побережія и для обезпеченія отъ вторженія непріятеля на берегъ родной страны государства міра на перерывъ другъ передъ другомъ, съ лихорадочной поспѣшностью, создаютъ громадные флоты, строятъ большія приморскія крѣпости.

Германія, 25 лѣтъ тому назадъ едва насчитывавшая десятокъ кораблей, Германія, которая четверть вѣка тому назадъ была занята исключительно вопросомъ о своемъ объединеніи, не знавшая какъ выбраться изъ своего стѣсненнаго положенія сухопутной державы, имѣвшая крайне мало извилистую береговую линію, къ тому же находившуюся у почти замкнутаго моря,—эта самая Германія стала одною изъ первоклассныхъ морскихъ державъ, такою державою, съ которой считается даже Англія. Цѣною отказа отъ владѣнія цѣлыхъ областей въ Африкѣ, Германія покупаетъ у Англіи о. Гельголандъ, чтобы избавиться отъ присутствія у себя поблизости англійскаго укрѣпленнаго пункта.

Едва вступившая на путь цивилизаціи Японія совершаетъ на глазахъ всего цивилизованнаго міра погромъ Китайской имперіи и въ результатѣ получаетъ рядъ пунктовъ въ Тихомъ океанѣ.

Италія, едва объединившись, начинаетъ хлопотать о захватѣ прибрежныхъ пунктовъ (о. Лисса; Абиссинская экспедиція).

---

[1]) Существуетъ мнѣніе, отвергающее наступательныя тенденціи Англіи. находящее, что стремленіе къ захвату береговыхъ пунктовъ является исключительно результатомъ желанія ея имѣть промежуточныя базы для флота. Согласиться съ этимъ мнѣніемъ, мы однако не можемъ. Несомнѣнно, что эти прибрежные пункты имѣютъ для Англіи значеніе промежуточныхъ базъ, но все-таки главнымъ образомъ захватъ ихъ совершается въ цѣляхъ наступательныхъ въ глубь страны: такъ была завоевана вся Индія, Сѣверная Америка, такъ былъ окупированъ Египетъ и т. п.

Россія два года тому назадъ ассигновала сразу 90 милліоновъ на увеличеніе своихъ морскихъ вооруженныхъ силъ, помимо тѣхъ затратъ, которыя она производитъ для сооруженія новыхъ приморскихъ крѣпостей (Либавы, Портъ-Артура) и усовершенствованія уже существующихъ приморскихъ береговыхъ крѣпостей.

Австрія съ крошечною береговою линіею успѣла создать такой флотъ, который уже въ новой исторіи броненосцевъ обезсмертилъ себя въ приморскомъ сраженіи у береговъ о. Лиссы.

Американцы захватываютъ рядъ пунктовъ въ моряхъ обоихъ полушарій.

Едва возникшая Болгарія обзавелась уже военнымъ пароходомъ, положивъ такимъ образомъ начало будущимъ вооруженнымъ морскимъ силамъ.

Побережіе всюду обороняется. Береговыя крѣпости выростаютъ вдоль побережія съ необычайною быстротою (устье Эльбы, Либава, Портъ-Артуръ, Таліенванъ), усиливаются нынѣ существующія (Тулонъ, Брестъ, Кронштадтъ, Вей-ха-вей, Кіо-Шау), морскіе проходы минируются (Дарданеллы).

Вотъ тѣ причины, которыя выдвигаютъ въ настоящее время вопросъ объ оборонѣ побережія особенно рельефно.

За послѣднія 15 — 20 лѣтъ почти ни одна кампанія не носила характера исключительно сухопутнаго: достаточно вспомнить Японо-Китайскую, Испано-Американскую, даже Греко-Турецкую войну, не говоря о всякаго рода экспедиціяхъ въ родѣ Тонкинской, Абиссинской, Египетской и т. п.

Но естественно возникаетъ вопросъ: оправдывается-ли необходимостью такое лихорадочное отношеніе къ оборонѣ побережія, нѣтъ ли тутъ доли увлеченія? Неужели, откупаясь сотнями милліоновъ, можно обезпечить себѣ спокойствіе и миръ, неужели постройкой морскихъ великановъ и прибрежныхъ колоссовъ-крѣпостей обезпечивается оборона, и только эти средства суть единственныя, преграждающія доступъ непріятелю внутрь страны? Къ этому слѣдуетъ добавить, что броненосный флотъ не имѣетъ еще историческаго прошлаго, а между тѣмъ увлеченіе имъ носитъ характеръ чего-то слишкомъ непреложнаго.

Только одна исторія, справка въ ней, можетъ пролить достаточно яркій свѣтъ на способъ и характеръ обороны побережія; она одна можетъ открыть тѣ пути, которыми государ-

ства, не насилуя свой бюджетъ, могутъ обезпечить свое побережіе отъ вторженія непріятеля.

Въ этомъ именно смыслѣ сдѣлано нами изслѣдованіе. Вопросъ объ оборонѣ побережія не новый, но все, что по поводу этого написано въ области военной и морской литературъ, имѣетъ характеръ неполный, а отрывочный [2]).

Каждый авторъ, что либо писавшій по этому поводу, преслѣдовалъ въ большинствѣ случаевъ какую нибудь опредѣленную, иногда слишкомъ узкую цѣль. Если къ этому прибавить, что со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія на послѣднее возложили огромныя надежды, что оборона берега ввѣряется въ большинствѣ государствъ морякамъ, то станетъ яснымъ, что авторы большей части сочиненій въ этомъ вопросѣ преслѣдовали главнымъ образомъ изслѣдованія техническія. Каждый разъ вопросъ разсматривался съ точки зрѣнія пригодности той или другой брони, бронебойности того или другого орудія и т. подобное, что создало спорныя теоріи, подвергавшіяся вѣчнымъ полигоннымъ изслѣдованіямъ, а оборона государства въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ забывалась.

Это и побудило насъ по мѣрѣ возможности собрать все, что касается отдѣльныхъ частей обороны побережія и, связанныхъ съ нею дѣйствій въ береговыхъ крѣпостяхъ, и предлагаемое ниже изслѣдованіе касается главнымъ образомъ вопросовъ стратегическихъ и тактическихъ по оборонѣ побережія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что изслѣдованіе это является опытомъ, не чуждымъ a priori многихъ недостатковъ и несовершенствъ, но тѣмъ не менѣе Feci quod potui faciant meliora potentes.

По обычаю, установившемуся въ нашей литературѣ, пр посылаемъ перечень тѣхъ сочиненій (помимо указанія ихъ текстѣ), которыя служили источниками для настоящаго и слѣдованія.

---

[2]) Въ этомъ отношеніи сочиненіе лейтенанта Дегуи (или Дегу) может составить нѣкоторое исключеніе. Въ сочиненіи своемъ «Изслѣдованіе совокупныхъ дѣйствій арміи и флота» вопросъ объ оборонѣ побережія Дегу впервые затрагиваетъ болѣе всесторонне.

Александровъ. „Историческій очеркъ подводныхъ оборонительныхъ минъ Инж. журн. 1897 г. № 8.
Альтмейеръ. (переводъ Штенгеръ) „О соотношеніи оборонительныхъ и наступательныхъ силъ государствъ. Морс. Сб. 93 г. № 8.
Аренсъ. Историко-тактическій очеркъ минныхъ загражденій. Морс. Сб. 1883 г. № 9.
Архивъ Штаба Финляндскаго военнаго Округа.
Barancourt. L'expédition de Crimée.
Берхманъ. Задачи будущихъ русскихъ миноносцевъ. Морск. Сб. 82 г. № 6 и № 7.
Берхъ. Усиленіе приморскихъ укрѣпленій грюзоновскими батареями. Инж. журн. 88 г. № 1.
Бистремъ. Обсужденіе вопросовъ по морской тактикѣ. Морск. Сб. 97 г. № 6 и № 7.
Blanchard et Dauzats. Jt-Jean d'Ulua ou rélation de l'expéditon française au Mexique.
Brialmont. La défense des côtes et les têtes de pont permanantes.
Бліохъ. Будущая война.
Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 годовъ.
Боресковъ. Руководство къ минному искусству.
Броненосные желѣзно-дорожные поѣзда. Арт. журн. 84 г. № 6.
Буйницкій. Объ устройствѣ приморскимъ крѣпостей. Инж. журн. 99 г. №№ 1, 2, 3 и 4.
Bouvet de Cressé. Histoire de la marine de tous les peuples.
Вальфордъ. (перев. Богаевскаго). О бомбардированіи фортовъ Александріи. Арт. журн. 83 г. № 9.
Ведерниковъ. (переводъ) Миноноски при защитѣ береговъ и въ морской войнѣ. Морск. Сб. 1889 г. №№ 7, 8.
Вильсонъ. Броненосцы въ бою. Т. I и II.
Витгефтъ. Положеніе мины въ морской войнѣ. Мор. Сб. 1888 г. № 8.
Витгефтъ. Обзоръ военно-морскихъ дѣйствій въ нынѣшнюю войну. Морск. Сб. 1895 г. № 1.
Высадка дессанта. Извлеченіе изъ курса тактики, читаннаго въ Испанскомъ Морскомъ училищѣ. Перев. П. М. Морс. Сб. 93. № 12.
Гаусманъ. Военно-Инженерная дѣятельность американскихъ армій во время войны 1861—1865 г.г. Инж. журн. 76 г. №№ 6, 7, 8, 10, 11. 87 г. №№ 1, 2.
Гейсманъ. Исторія военнаго искусства въ средніе и новые вѣка.
Герасимовъ. Морское сраженіе при р. Ялу. Арт. журн. 95 г. № 1.
Guerin. Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—1856.
Guerin. Siège de Bomarzund en 1854.
Голицынъ. Всеобщая военная исторія древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ.
Griol. La guerre des côtes.
Grival. Attaques et Bombardements maritimes.
Гомеръ. Иліада.

Дегу (Дегуи). Изслѣдованіе совокупныхъ дѣйствій арміи и флота ч.ч. I и II.
Delaunez. Napoléon et la défense des côtes.
Де-Витте. Въ чемъ заключается сила современнаго флота. Мор. Сб. 98. №№ 3 и 4.
De la Noë. Principes de la fortification antique.
Depping. Histoires des expéditionsmaritimes des normands.
Джильморъ (пер. Никулищева). Осада Чарльстоуна.
Der Krieg gegen Russland im Jahre 1854.
Драгомировъ. О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена.
Drinkwater. A history of the siege of Gibraltar 1779—1795.
Д. П. Атака и оборона минныхъ заграждeній. Инж. жур. 89 г. № 11.
Dumas. Précis des événements millitaires sur les campagnes de 1799—1814.
Du-Casse. Précis historique des opérations millitaires en Orient 1854—1855.
Доможировъ. Японо-Китайская война.
Дубасовъ. О минной войнѣ. Морс. Сб. 1888 г. № 5.
Дубасовъ. Тактика миноносокъ. Морс. Сб. 1885 г. №№ 5 и 12.
Егеръ. Всеобщая Исторія.
Евграфовъ. Морская стратегія (переводъ съ англійскаго). Морс. Сб. 89 г. № 10.
Жандръ. Матеріалы для исторіи обороны Севастополя.
Жилинскій. Испано-Американская война.
Jurien de la Gravière. Guerre maritime de la république et de l'empire.
Забудскій. Береговыя пушки. Артил. журн. 1883 г. № 12.
Зотовъ. Стратегическіе уроки морской исторіи.
Зубчаниновъ. (переводъ съ нѣмецкаго). Атака и оборона береговыхъ укрѣпленій.
Іенишъ. О маневрированіи при стрѣльбѣ по неподвижной цѣли. Записки Морск. Арт. класса.
Инженерный. журналъ 1866 г. № 12. 67 г. № 11.
Kinglake. The invasion of Crimea.
Кингъ. Новѣйшія подводныя боевыя средства и ихъ значеніе въ береговой оборонѣ. Инж. журн. 97 г. № 9.
Клугенъ. Оборонительныя сооруженія нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ. Инж. журн. 82 г. № 9 и № 11.
Коломбъ. (переводъ Гуляева) Соотношеніе между приморскими укрѣпленіями и движущимся флотомъ. Мор. Сб. 90 г. № 2.
Красновъ. Оборона Таганрога и береговъ Азовскаго моря. Воен. Сборн. 62 г. № 8.
Кренке. Оборона Балтійскаго побережья.
Крыжановскій. Замѣтка объ оборонѣ береговыхъ укрѣпленій. Воен. Сборн. 94 г. №№ 4, 8.
Крюковъ. Результаты бомбардированія Александріи. Инж. Журн. 84 г. № 9.
Kutovski und Fretzdorf. Der Japanisch—Chinesische Krieg.
Лаврентьевская лѣтопись.

Лауницъ. Французскіе и англійскіе опыты разрушенія броненосцевъ минами и маневры береговой войны. Артиллер. журн. 87 г. №№ 4, 5.

Лееръ. Стратегія. Части I, II, III.

Лейтнеръ. Укрѣпленія береговъ. Инж. журн. 94 г. № 12. пер. А. С.

Леонтьевъ. Очерки войны въ Чили 1891 г. Воен. Сб. 93 г. № 4.

Лиссовскій. Объ устройствѣ боновъ. Инж. журн. 97 г. № 11.

Лощинскій. Оборона береговъ минами. Морск. Сб. 88 г. №№ 8, 9.

Л. Ф.—Высота береговыхъ батарей. Инж. журн. 87 г. № 12.

Мазюкевичъ. Прибрежная война.

Макаровъ. Разсужденія по вопросамъ Морской Тактики. Морс. Сб. 97 г. №№ 1, 2, 3, 4.

Масловскій. Оборона береговъ Суворовымъ. Воен. Сб. 94 г. № 2.

Масловъ. переводъ изданія Прусскаго Генеральнаго Штаба Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.г.

Мелиховъ. Описаніе дѣйствій черноморскаго флота. 1828—1829 г.

Mielichhofer. Die Vertheidigung von Küstenbefestigungen und der angrenzenden offenen Küsten.

Милютинъ. Исторія войны 1799 г.

Михайловъ. Историческій очеркъ Свеаборга и бомбардированіе его англо-французскимъ флотомъ. Вон. Сборн. 60 г. № 10.

Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX стол.

Морской Сборникъ 1865 г. № 3.

Мэхэнъ Вліяніе морской силы на исторію.

Несторова лѣтопись.

Осада Гибралтара. Инж. журн. 1861 г. № 12.

О бомбардированіи Александріи. Артил. журн. 1882 г. № 12.

Оборона береговъ (переводъ А. С). Инж. журн. 87 г. № 3.

Орловъ Н. А. Совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота.

Орловъ (капитанъ). Береговая оборона приморскихъ крѣпостей. Инж. журн. 90 г. № 3.

Парижскій (графъ). Исторія Американской междоусобной войны Т. I и II.

Пелискъ. Англичане подъ Трангзундомъ. Арт. журн. 1855 г. № 2.

Пестичъ. 1) Современный флотъ и его вопросы.

2) Значеніе артиллеріи въ борьбѣ флота съ береговыми укрѣпленіями. Инж. журн. 83 г. №№ 9, 10 и 11.

3) Краткій историческій очеркъ атаки береговыхъ укрѣпленій флотомъ. Морск. Сборн. 89 г. № 2.

Подводная война въ древности и въ новѣйшія времена. Инжен. журн. 80 г. № 1.

Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка.

Пузыревскій Записки по исторіи военнаго искусства въ эпоху 30 лѣтней войны.

Rainsford — Нагпау. Артиллерійская оборона первоклассной берег. крѣпости. Артилл. ж. 87 г. № 2.

Revue de deux mondes. 1866.
Revue maritime XXVIII и XIX.
Rocchi. Атака и оборона береговъ (переводъ А. С.) Инж. журн. 96 г. №№ 10, 11, 12, 97 г. № 7.
Rousset. La conquête d'Algère.
Giége de Bomarsunde 1854.
Journale des opérations d'artillerie el de génie.
Симанскій. Японо-Китайская война 1894—1895 г.г.
Сутковой. Значеніе мины въ морской войнѣ. Мор. Сб: 98 г. № 4.
Тараны броненосцевъ и спеціальныя таранныя суда (пер. Гуляева) Морск. Сб. 93 г. № 11.
Типы береговыхъ батарей Льюса. Извлеченіе изъ статьи. Инжен. журн. 80 г. № 8.
Тотлебенъ. Описаніе обороны г. Севастополя.
Трувиль и флотъ его времени. Морск. Сб. 90 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11.
Фабриціусъ. Краткое описаніе и организація береговой обороны въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Инж. журн. 95 г. № 5.
Фильдъ. Мемуары относительно обороны береговъ. Инжен. журн. 90 г. № 4.
Флетчеръ. Исторія Американской войны.
Vogt (Hermann) Die Kriegeriche Ereignisse in Egypten.
Franchville. La mort de Gustav Adolf.
Фукидидъ. Исторія Греко-Персидскихъ войнъ.
Хроника. Морс. Сборн. 94 г. № 5.
Шабо-Арно (Chabaut-Arnold). Исторія военныхъ флотовъ.
Шталь. Вопросы морской стратегіи. Морс. Сборн. 97 г. № 11. 98 г. № 12.
Юмъ. Исторія Англіи.
Юлій Цезарь. О Галльской войнѣ и проч. походахъ. Пер. Клеванова.
Эвертцъ. Военныя дѣйствія подъ Чарльстоуномъ. Воен. Сб. 67 г. № 8.
Эгерштромъ. Дополненіе къ замѣткѣ „Англичане подъ Транзундомъ". Арт. журн. 1855 г. № 5.

ВВЕДЕНІЕ.

«Ничто не представляетъ болѣе соблазна для злыхъ, какъ беззащитность націи; и страна, берега которой не защищены, есть цѣль и стремленіе для грабителей всего свѣта».

Англійскій кардиналъ

Манингъ.

Великіе полководцы постоянно предлагали изученіе военной исторіи прошлаго, какъ единственное средство для выработки правильныхъ принциповъ войны и для искупленія, хотя бы въ будущемъ, ошибокъ, сдѣланныхъ въ прошломъ. Наполеонъ, этотъ величайшій авторитетъ, предлагалъ всякому воину изучать кампаніи Александра, Аннибала, Цезаря. Между тѣмъ войны этихъ знаменитыхъ полководцевъ велись при отсутствіи пороха. Ясно, что Наполеонъ, сознавая, что многія изъ условій войны измѣняются постоянно, неуклонно подъ вліяніемъ совершенствованій въ области особенно техники, такъ сильно вліяющей на вооруженія, тѣмъ не менѣе признавалъ, что въ прошломъ исторіи военнаго искусства есть несомнѣнно такіе принципы, которые остались дѣйствительными и сдѣлались нынѣ универсальными.

Вотъ это то и побуждаетъ насъ въ разсматриваемомъ вопросѣ («Оборона побережія») обратиться къ той сѣдой старинѣ, которая вообще явилась колыбелью сколько нибудь правильно организованнаго военнаго дѣла. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ древнихъ временъ въ исторіи войны существовало множество фактовъ, такъ или иначе вліявшихъ на оборону побережія, но два изъ функціонирующихъ на войнѣ элементовъ—мѣстность и человѣкъ—остаются неизмѣнными.

Оборона побережія могла до неузнаваемости видоизмѣниться, но человѣкъ—воинъ, обороняющій это побережіе, из-

мѣняясь, совершенствуясь подъ вліяніемъ культуры, техники, остался тѣмъ не менѣе съ тѣми же, присущими ему, психическими свойствами.

Критическое изслѣдованіе старины несомнѣнно даетъ тѣ уроки, забвеніе или пренебреженіе которыми влечетъ одни и тѣ же послѣдствія. Между тѣмъ въ исторіи обороны побережія болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, замѣтно это постоянное забвеніе прошлаго, не смотря на то, что ошибки, происшедшія отъ забвенія этого прошлаго, были, по своимъ послѣдствіямъ весьма тяжки.

Происходило это вѣроятно потому, что такія ошибки повторялись въ исторіи черезъ большіе промежутки времени, поэтому легко забывались; или же онѣ происходили отъ незнакомства съ прошлымъ.

Если съ одной стороны и полезно опираться на исторію старины и ея уроки, то съ другой необходимо обращать вниманіе и на тѣ элементы, которые различествуютъ въ разное время. Въ исторіи обороны побережія это особенно важно. Можно съ большой вѣроятностью утверждать, что въ области исторіи военнаго искусства новѣйшія усовершенствованія видоизмѣняли борьбу у побережія и за побережіе, въ большей степени, чѣмъ въ сухопутной войнѣ. Никогда и нигдѣ развитіемъ техники такъ сильно не пользовались, подчасъ въ ущербъ дѣлу, какъ при оборонѣ побережія и связаннаго съ нею созданія крѣпостей; никогда техническія усовершенствованія не обходились государству такъ дорого, какъ при примѣненіи ихъ къ оборонѣ побережія.

Вотъ причины, побудившія обратиться въ изслѣдуемомъ вопросѣ къ прошлому его, вотъ почему при изслѣдованіи даннаго вопроса объ оборонѣ побережія, мы считали нужнымъ обнять этотъ предметъ, начиная съ древнихъ временъ и заканчивая событіями, послѣ которыхъ умы борющихся сторонъ еще едва успѣли успокоиться. По мѣрѣ того, какъ дикіе нравы уступаютъ мѣсто цивилизаціи, частью военныя операціи облегчаются, ускоряются, дѣлаются болѣе обширными, иными словами, масштабъ измѣняется, но принципы войны, съ которыми онѣ должны сообразоваться, остаются неизмѣнными, будь то сухопутная или прибрежная война.

Въ разсматриваемомъ изслѣдованіи мы коснулись не только такъ сказать одной половины прибрежной войны-обороны по-

бережія, но считали необходимымъ коснуться и другой стороны, а именно, атаки побережія.

Психическое положеніе обороняющагося было и останется такимъ состояніемъ, которое находится подъ вліяніемъ дѣйствій атакующаго, какой бы области войны это ни касалось. Естественно отсюда и стремленіе обороняющагося выйти изъ того пассивнаго положенія, на которое онъ обреченъ. Оборона, несомнѣнно, вынужденное явленіе, нежелательное, при которомъ въ силу обстоятельствъ, слабости, обороняющійся отдаетъ инициативу въ руки атакующаго. Но также не подлежитъ сомнѣнію, что гибельна та оборона, которая въ широкомъ смыслѣ слова не стремится выйти изъ положенія пассивнаго и, хотя бы временно, не воспользоваться какими-либо преимуществами, будетъ ли это касаться мѣстности, техническихъ усовершенствованій или временнаго превосходства силъ.

Въ этой глухой, незамѣтной глазу, компенсаціи средствъ обороняющагося и атакующаго лежитъ тотъ стимулъ, во имя котораго происходитъ постоянное усовершенствованіе то одной, то другой стороны. Въ этомъ лежитъ міровой законъ человѣческой борьбы, въ этомъ та колоссальная разница, которая существуетъ между борьбой людей, одаренныхъ разумомъ, и борьбой низшихъ особей, не одухотворенныхъ благами высшаго разума. Дѣйствительно, стоитъ одной изъ двухъ враждующихъ сторонъ создать какое-либо орудіе, ставящее ее въ болѣе выгодныя условія, какъ другая сторона сейчасъ же стремится, уравновѣсить шансы, временно поколебавшіе равновѣсіе. Вопросъ этотъ касается не единичныхъ личностей, а цѣлыхъ странъ и народовъ, и въ этомъ отношеніи психическій законъ инициативы у атакущаго остается непреложнымъ.

Стоитъ атакующему, всегда держащему въ рукахъ инициативу силы, увеличить послѣднюю какими-либо побочными средствами, какъ обороняющійся будетъ стремиться уравновѣсить тѣми или другими средствами свое положеніе, вотъ почему при оцѣнкѣ дѣйствій обороняющагося, при разборѣ средствъ, которыми онъ располагаетъ въ каждый данный моментъ, при изслѣдованіи причинъ примѣненія этихъ средствъ, приходится обращаться къ такому же разбору и другой стороны, т. е. атакующаго.

«Audiatur et altera pars» — говорили Римляне и были правы. Дѣйствительно, въ постоянной погонѣ обороняющагося

за усовершенствованіемъ техническихъ средствъ приходится искать причину возникновенія этихъ средствъ у атакующаго. Стоитъ послѣднему создать какое либо усовершенствованное орудіе, понимая послѣднее въ широкомъ смыслѣ слова, какъ обороняющійся вынужденъ силою обстоятельствъ создать что-либо лучшее. При столкновеніи обѣихъ сторонъ, конечно, при равно благопріятныхъ условіяхъ употребленія средствъ въ зависимости отъ обстановки, обѣ стороны ничего не выигрываютъ; при малѣйшемъ же превосходствѣ какой нибудь стороны эта послѣдняя, конечно, получаетъ перевѣсъ.

Это вліяніе вслѣдствіе исключительныхъ условій прибрежной войны постоянно колеблется и составляетъ, какъ видно будетъ ниже, особую характерную ея черту. Поэтому правильнѣе было бы назвать наше изслѣдованіе не «Обороною побережія», а «Прибрежной войной», но это увлекло бы насъ за предѣлы рамки, предположенной нами, и увеличило бы непомѣрно размѣры изслѣдованія. Касаясь развитія въ области усовершенствованій атакующаго, считаемъ нужнымъ дѣлать это по столько, по сколько это имѣло вліяніе на обороняющагося, вотъ почему и изслѣдованіе названо «*Обороною побережія*». Прибрежная война отличается еще и другой характерной особенностью: полнымъ неравенствомъ элементовъ, функціонирующихъ съ обѣихъ сторонъ. Объяснимся: на сушѣ обѣ враждебныя стороны могутъ быть въ равныхъ условіяхъ за исключеніемъ численнаго превосходства силъ. Дѣйствительно, и обороняющійся и атакующій дѣйствуютъ на твердой почвѣ — землѣ; обѣ стороны могутъ имѣть всѣ роды оружія, пользоваться всѣми средствами въ одинаковой мѣрѣ, разница будетъ лишь заключаться въ количественномъ отношеніи.

Не таковы условія въ прибрежной войнѣ. Обѣ стороны тутъ поставлены въ совершенно разныя условія. Еще за долго до рукопашной схватки каждая изъ сторонъ находится въ разныхъ положеніяхъ, начиная съ мѣстности: обороняющійся—на твердой землѣ, атакующій на зыбкой поверхности морской волны; первый обладаетъ всѣми средствами въ смыслѣ родовъ оружія,—второй страдаетъ недостаткомъ кавалеріи; первый не можетъ въ должной мѣрѣ воспользоваться активными средствами, хотя бы имѣлъ ихъ въ видѣ флота,—второй въ своихъ дѣйствіяхъ совершенно свободенъ, измѣняя

ихъ по своему произволу; первый, мѣняя расположеніе, будетъ всегда медлителенъ,—второй можетъ сравнительно быстро измѣнить свое расположеніе; первый имѣетъ обезпеченную широкую базу съ хорошей комуникаціонной линіей, второй имѣетъ базу или при себѣ или далеко сзади съ необезпеченной комуникаціонной линіей, или базу—точку (при высадкѣ) и т. д. Словомъ обстановка и средства дѣйствій совершенно не равны и вызываютъ особый интересъ при изслѣдованіи этого вопроса.

Нѣтъ сомнѣнія, что особой прибрежной стратегіи и тактики нѣтъ и не должно быть,—принципы стратегіи и тактики должны быть постоянны, и оно на самомъ дѣлѣ такъ, будетъ ли то касаться прибрежья, степи, горъ или обыкновенной суши, и по совершенно вѣрному заключенію автора брошюры «Совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота» [3]). пришлось бы признать особую стратегію горную, лѣсную, болотную, пустыни и т. д.; но тѣмъ не менѣе прибрежная война, оборона побережія, имѣетъ свои особенности, ставящія ее въ исключительныя условія и придающія ей особый характеръ.

Этотъ особый характеръ возникаетъ отчасти благодаря тому, что въ оборонѣ побережія и въ атакѣ его принимаютъ большое участіе морскія силы государства, т. е. флотъ. Послѣдній, вопреки казалось бы здравому разсудку, занимаетъ въ каждомъ государствѣ изолированное положеніе, усиливающееся еще тѣмъ, что въ каждомъ государствѣ вооруженныя силы морскія и сухопутныя составляютъ такія двѣ категоріи, которыя не имѣютъ ничего общаго между собою. Онѣ настолько чужды, что мало или совсѣмъ не интересуются другъ другомъ, а зачастую даже настолько враждебно настроены одна къ другой, что еще въ мирное время осложняютъ взаимную работу и вызываютъ взаимное треніе, забывая общность интересовъ, единство цѣли и на дѣлѣ принципъ взаимопомощи. Это взаимное отчужденіе характеризуется еще и тѣмъ, что въ каждомъ государствѣ министерство военное и сухопутное составляютъ двѣ самостоятельныя единицы, сплошь и рядомъ преслѣдующія, совершенно разные интересы.

---

[3]) Орловъ. «Совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота», стр. 2.

Такое взаимное отношеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ еще въ мирное время имѣетъ пагубныя послѣдствія въ военное время. Стоитъ только имъ соединиться для совмѣстныхъ дѣйствій, какъ возникаютъ между ними раздоры, сплошь и рядомъ въ виду у противника (экспедиція Французовъ въ Ирландію въ 1796 году); не зная другъ друга, не изучивъ въ мирное время свойствъ одинъ другого, они враждуютъ за первенство, за право стоять во главѣ, и каждая изъ сторонъ, конечно, со своей точки зрѣнія, права. Военная исторія изобилуетъ такими примѣрами. Ко всему этому слѣдуетъ добавить еще и то, что въ литературѣ и по сіе время постоянно возникаетъ вопросъ, кому стоять во главѣ такъ называемыхъ «смѣшанныхъ морскихъ экспедицій», кому ввѣрять главенство прибрежной обороны: морскимъ-ли адмираламъ или сухопутнымъ генераламъ.

Моряки утверждаютъ, что характерныя свойства прибрежной войны таковы, что главенство должно принадлежать имъ; сухопутные представители совершенно вѣрно доказываютъ, что флотъ это одинъ изъ побочныхъ родовъ оружія въ общей системѣ вооруженныхъ силъ государства, что въ смѣшанныхъ экспедиціяхъ, въ оборонѣ побережія доминирующее значеніе принадлежитъ все-же таки сухопутнымъ силамъ, а потому главенство во всѣхъ этихъ случаяхъ должно по праву принадлежать сухопутнымъ генераламъ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ во многомъ нельзя не согласиться; если всякимъ родамъ оружія, имѣющимъ техническія особенности (къ которымъ слѣдуетъ причислять и морскія силы), приходится во имя этихъ особенностей предоставлять главенство, то сухопутная армія, насчитывающая массу техниковъ въ своихъ рядахъ (артиллеристы, минеры, саперы, желѣзно-дорожники и т. п.) поневолѣ будетъ поставлена въ затрудненіе, кого имѣть во главѣ.

Какъ видимъ, вопросъ о главенствѣ настолько неустановившійся, что въ нѣкоторыхъ государствахъ (Франція, Германія и т. п.) обороною побережія вѣдаетъ морское министерство и моряки, въ другихъ военное министерство и сухопутные генералы (Россія, Англія). Спрашивается, что выигрываетъ въ принципѣ оборона побережія, если ею вѣдаютъ моряки?

Моряки принципіально не любятъ берегъ, къ берегу сызмала прививается нелюбовь; неспособныхъ переносить морскую службу назначаютъ на береговыя мѣста, которыя презираются моряками.

Спрашивается, какую же выгоду пріобрѣтаетъ оборона берега, имѣющая во главѣ пасынковъ морского дѣла, незнакомыхъ съ условіями и характеромъ сухопутнаго дѣла? Намъ кажется, что оборона берега отъ этого проиграетъ. Отсюда ясно, почему вопросъ объ оборонѣ побережія находится въ такомъ забвеніи въ литературѣ, почему поднимали вопросъ только техники, по узкой своей спеціальности.

Въ виду всего сказаннаго выше, въ изслѣдованіи признавалось необходимымъ остановить свое вниманіе на нѣкоторыхъ свойствахъ и флота — элемента, играющаго несомнѣнно важную роль въ оборонѣ побережія. Роль эта, по нашему мнѣнію, столь существенна, что при классификаціи вопроса въ нашемъ изслѣдованіи по оборонѣ побережія, считали нужнымъ классифицировать историческій ходъ развитія и измѣненія свойствъ обороны побережія, принимая во вниманіе развитіе и усовершенствованіе, происходившія во флотѣ.

Поэтому и классификація въ нашемъ изслѣдованіи пріобрѣтаетъ нѣсколько своеобразный оттѣнокъ, который заключается въ раздѣленіи на слѣдующіе періоды:

I. *періодъ—назовемъ его докомпаснымъ.*

II. *періодъ—отъ введенія въ употребленіе компаса до введенія огнестрѣльныхъ орудій во флотъ.*

III. *періодъ—огнестрѣльный.*

Послѣдній періодъ, занимая собою довольно большой промежутокъ времени, въ то же время богатъ разнаго рода нововведеніями, почему мы признали за лучшее подраздѣлить его въ свою очередь на три эпохи [4]).

А—*Эпоха отъ введенія артиллеріи во флотъ до появленія паровыхъ судовъ.*

Б—*Эпоха отъ появленія паровыхъ судовъ до появленія броненосцевъ.*

Г—*Эпоха броненоснаго флота.*

Конечно рѣзкаго разграниченія между указанными пе-

---

[4]) Эпоха—выраженіе условное, мы его употребляемъ, какъ понятіе меньшее чѣмъ періодъ.

ріодами и эпохами быть не можетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ они захватываютъ другъ друга, но тѣмъ не менѣе каждый изъ названныхъ періодовъ и эпохъ имѣетъ нѣкоторыя особенности, вынудившія принять подобное подраздѣленіе

Мы чужды той мысли, чтобы признавать такое подраздѣленіе не подлежащимъ критикѣ, но считали нужнымъ ввести его какъ наиболѣе отвѣчающее по нашему мнѣнію характеру изслѣдуемаго вопроса.

ГЛАВА I.

Періодъ докомпасный. Предѣлы этого періода, интересъ, вызываемый имъ. Особенныя условія торговаго флота: свойства древней триремы. Тактическія свойства галеры. Зависимость обороны побережія отъ свойства и средствъ атакующаго. Устройство укрѣпленныхъ пунктовъ на берегу и значеніе ихъ. Характеръ борьбы флота съ берегомъ. Характеръ наблюденія за побережіемъ.

Докомпасный періодъ занимаетъ собою промежутокъ времени, который вмѣщаетъ въ себѣ древнюю исторію и часть средневѣковой. Хотя по времени онъ и весьма отдаленъ отъ насъ, но тѣмъ не менѣе характеренъ и поучителенъ.

Въ области исторіи военнаго искусства древней и средневѣковый міръ завоевали себѣ извѣстное почетное мѣсто, оспаривать которое никому и въ голову не придетъ.

Государства тѣхъ временъ ютились главнымъ образомъ вдоль побережія морей Средиземнаго, Чернаго, Нѣмецкаго Балтійскаго и Атлантическаго океана; слѣдовательно ареною дѣйствій являлось побережіе нынѣшней Европы, сѣверный берегъ Африки и берега Малой Азіи.

Если и теперь въ соціальной и политической жизни народовъ море представляетъ собою равнину, по которой проходятъ суда, избирая опредѣленныя направленія и этимъ создаютъ такъ называемые морскіе пути, съ береговыми оконечностями, то тогда, въ тѣ отдаленныя времена, водяные пути являлись, можно сказать, единственными путями, единственною жизненною артеріею цѣлыхъ народностей. Если теперь, при существованіи желѣзныхъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, морской путь является самымъ дешевымъ для перевозки товаровъ, то о древности и говорить нечего.

При важномъ значеніи мѣновой торговли въ древности только тѣ государства жили историческою жизнью, которыя расположились вдоль берега. Мѣновая торговля создавала общеніе между прибрежными государствами; внѣ прибрежныхъ государствъ все носило варварскій характеръ. Создавая соприкосновеніе между государствами, мѣновая торговля была причиною возникновенія и колоній. Для расширенія этой торговли государствамъ тѣхъ временъ пришлось создать и необходимыя средства въ видѣ судовъ. Съ появленіемъ на морѣ судовъ, торговли и колоній естественно должно было возникнуть и треніе между государствами, повлекшее первыя столкновенія на морѣ или у побережія, разразившіяся войною.

Но стоило государству древнихъ временъ отказаться отъ прибрежной торговой жизни, какъ существованіе его дѣлалось узкимъ, безцвѣтнымъ, и само оно поглощалось за рѣдкими исключеніями сосѣдними народами. Таковою, напримѣръ, была Спарта. Наоборотъ, жители мѣстностей съ богатой береговой линіей, какъ Аѳиняне, Карѳагеняне, Римляне и т. п. достигли апогея развитія античной цивилизаціи.

Въ пребрежныхъ государствахъ создался впервые торговый флотъ, послужившій основаніемъ флоту военному; въ прибрежныхъ лишь государствахъ могла возникнуть идея морскихъ экспедицій; въ нихъ же впервые возникла идея обороны побережія.

Торговый флотъ тѣхъ временъ находился въ исключительныхъ условіяхъ, созданныхъ отсутствіемъ компаса. Дѣйствительно, пускаться въ дальнее плаваніе, не имѣя магнитной стрѣлки, даже при нынѣшнихъ условіяхъ, когда всѣ моря, всѣ побережія болѣе или менѣе изслѣдованы, дѣло едва ли возможное; въ древности же, когда не было ни картъ, ни плановъ, плаваніе безъ компаса представлялось еще болѣе сложнымъ. Мореплаватели держались преимущественно берега, не рискуя удаляться отъ него на значительное разстояніе; если же имъ приходилось отдалиться, то не далѣе ближайшаго острова, куда плыли по звѣздамъ.

Средиземное море, богатое архипелагами, имѣющее вдобавокъ крайне извилистую береговую линію съ массою заливовъ, бухтъ и природныхъ гаваней, какъ нельзя лучше, благопріятствовало подобному плаванію. Отъ бухты до бухты, отъ

островка до островка пробирался смѣлый мореплаватель древнихъ временъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только звѣздное небо.

Но даже и плаваніе вдоль побережія и среди архипелаговъ представляло тѣмъ не менѣе большія неудобства: приходилось считаться съ мелями, рифами, банками, каменьями. Рисковать двигаться среди этихъ Сцилъ и Харибдъ на глубоко сидящемъ въ водѣ суднѣ было бы дѣйствительно безумно, и потому суда тѣхъ временъ сидѣли неглубоко: три, четыре, много семь футовъ составляли большей частью предѣльную осадку древней триремы. Вотъ чѣмъ обусловливалась такимъ образомъ величина древняго судна; не какія либо иныя соображенія лежали въ основаніи величины судна, а лишь стремленіе держаться возможно ближе къ берегу въ виду отсутствія компаса.

Ясно, что при подобномъ плаваніи вдоль побережія, пользоваться парусомъ было почти невозможно; только исключительно благопріятныя условія могли заставить прибѣгать къ парусамъ. Вотъ почему на судахъ этого древняго періода хотя и встрѣчается парусъ, но двигательною силою являются все таки весла; только при употребленіи послѣднихъ получалась возможность двигаться вдоль побережія, только эти послѣднія позволяли произвольно передвигать судно съ одного мѣста до другого вдоль берега или до ближайшаго острова.

Это составляло другую отличительную черту судна того времени.

Далѣе, совершая свое плаваніе хотя бы вдоль побережія, торговое судно того времени могло каждую минуту ожидать нападенія вражескаго судна или просто таки пиратовъ, бывшихъ первыми военными предпринимателями въ морѣ [5]).

Слѣдовательно, торговое судно должно было быть всегда готово отразить нападеніе врага, а потому команда судна была вооружена. Принимая же во вниманіе, что техническія средства не требовали передѣлки судна, станетъ яснымъ, что каждое торговое судно могло быть въ любой моментъ употреблено для цѣлей военныхъ. Когда впослѣдствіи стали вводить на суднѣ разныя метательныя машины въ родѣ баллисты, то размѣры судовъ значительно увеличились. Не-

[5]) Фукидидъ Кн. I, гл. 5.

смотря на примитивность конструкціи судовъ, несмотря на то, что судно сидѣло неглубоко въ водѣ, оно обладало сравнительно большою емкостью, что становится понятнымъ, если припомнить что не было излишняго мертваго груза въ видѣ рангоута парусныхъ судовъ со всѣми снастями, паровыхъ машинъ съ запасами угля парового судна, брони современныхъ броненосцевъ, въ видѣ тяжелыхъ орудій со снарядами и т. п. Вотъ почему на древнихъ судахъ можно было размѣстить гораздо большее число вооруженныхъ людей, чѣмъ пропорціонально теперь. Извѣстно, что судно древнихъ Грековъ вмѣщало въ себѣ отъ 50—120 воиновъ. У Грековъ вообще воины сражались преимущественно пѣшкомъ. Это вызывалось и характеромъ мѣстности въ Греціи и стремленіемъ къ равноправности, не допускавшей выдѣленія меньшинства для особой службы въ самомъ высшемъ важнѣйшемъ политическомъ актѣ—войнѣ [6]). Правда, кавалерія появляется въ болѣе значительныхъ массахъ, но лишь съ развитіемъ культуры. Подобное преобладаніе пѣхоты давало возможность легко перевозить войска, тогда какъ всякій другой родъ оружія занималъ бы на суднѣ слишкомъ много мѣста. Съ употребленіемъ кавалеріи, какъ увидимъ, измѣнились нѣсколько и виды судовъ,— для послѣдней пришлось строить особыя суда. Судно древнихъ временъ такимъ образомъ представляло изъ себя разновидности обыкновенныхъ галеръ, передвигаемыхъ при помощи веселъ поэтому то галера никогда не находилась въ такомъ безвыходномъ положеніи, въ какомъ оказалось впослѣдствіи парусное судно. Отъ этого происходили особыя тактическія свойства галеры. Онѣ могли появиться въ любое время въ любомъ пунктѣ, не бездѣйствуя даже во время штиля. Такъ какъ галера не имѣла никакого оружія для дѣйствія противъ противника, кромѣ схватки, то дѣйствія галернаго флота сводились къ абордажу—отсюда второе тактическое условіе дѣйствій галернаго флота—абордажная дистанція.

Но несмотря на эту кажущуюся свободу дѣйствій, наступательныя дѣйствія галеры были ограничены, а именно предѣломъ усилія гребцовъ. Приведемъ мнѣніе, существовавшее тогда по поводу дѣйствій галернаго флота: Гиппократъ, за-

---

[6]) Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія стр. 12.

щая необходимость отраженія Афинской экспедиціи противъ Сиракузъ въ 413 г. до Р. Х. смѣлой фланговой атакой эллинскаго походнаго строя, говоритъ: «Такъ какъ ихъ движеніе должно быть медленно, то мы будемъ имѣть тысячу случаевъ атаковать ихъ; но если они приготовятъ свои суда къ бою и быстро спустятся на насъ, то мы должны будемъ налечь на весла, и когда усилія ихъ истощатся мы можемъ напасть на нихъ» [7]).

Отсюда возникаютъ особыя тактическія условія дѣйствій галернаго флота: медленность въ движеніи вообще и ограниченность этихъ дѣйствій напряженіемъ, предѣлами человѣческой силы.

Нужно-ли къ этому прибавлять, что психическое состояніе гребцовъ вообще, во время боя въ частности, было не изъ завидныхъ! Въ трюмахъ, какъ автоматы, не видя ничего передъ собою, тѣсно сидя на скамейкахъ, исполняли гребцы свою Сизифову работу. Никогда не зная, что творится кругомъ во время плаванія, они, конечно, должны были быть готовы не только на всѣ случайности, которыя выростаютъ особенно часто въ такой стихіи какъ море, но должны были постоянно ожидать, не видя даже откуда, гибельнаго для себя исхода боя. Ясное дѣло, что подобную безотвѣтную, тяжелую и физически и нравственно, работу могли исполнять лишь рабы, но не свободные граждане древняго міра, готовые умереть за родную страну, но съ честію, съ мечомъ въ рукахъ.

Такимъ образомъ, сведя все сказанное относительно свойства галернаго флота докомпаснаго періода, можно придти къ слѣдующимъ основнымъ выводамъ:

1. Не существовало разницы между военнымъ и торговымъ флотомъ, и лишь съ употребленіемъ метательныхъ орудій и кавалеріи военный флотъ сталъ обособляться.

2. Флотъ сидѣлъ неглубоко въ водѣ, слѣдовательно былъ не годенъ для слишкомъ дальнихъ экспедицій, и въ то-же время любой пунктъ побережія былъ ему доступенъ, опять таки до введенія метательныхъ орудій на судахъ.

3. Каждое судно флота могло вмѣстить въ себѣ 50—120 воиновъ.

---

[7]) Мэхэнъ. Вліяніе морской силы на исторію стр. 3.

4. Движеніе судна находилось внѣ зависимости вѣтровъ, до введенія метательныхъ орудій.

5. Движеніе судна было сравнительно медленно.

6. Быстрота и предѣлъ движенія ограничивались напряженіемъ человѣческихъ силъ или усилій.

7. Автоматическую должность гребцовъ исполняли рабы [8]).

Въ зависимости отъ этихъ свойствъ атакующаго находилась и оборона побережія.

Въ виду возможности появленія непріятеля на любомъ пунктѣ у побережія, предупредить его высадку было дѣломъ невозможнымъ, а потому обороняющій побережіе большей частью спокойно выжидалъ высадку непріятеля, рѣшаясь съ нимъ столкнуться уже на берегу. Что предупредить высадку было трудно ясно изъ того, что для этого пришлось бы наблюдать за всѣмъ побережіемъ, а наблюденіе за противникомъ, крейсирующимъ вдоль побережія, было чуждо тактикѣ тѣхъ временъ (за малыми исключеніями), по крайней мѣрѣ въ отдаленную эпоху. Если бы даже наблюденіе и было организовано, то все же воспрепятствовать съ берега движенію судовъ было бы невозможно. Суда, хотя и деревянныя, были какъ сказано, для обороняющаго побережіе совершенно неуязвимы, и при взаимныхъ столкновеніяхъ суда стремились къ абордажу, то есть къ рукопашной схваткѣ воиновъ, находившихся на борту судовъ; то же явленіе повторялось и на берегу. Обороняющійся, правда, могъ издали поражать непріятеля, находящагося на борту судна, но помѣшать его наступленію онъ былъ не въ силахъ. Впослѣдствіи, какъ видно будетъ ниже, обороняющійся и предпринималъ наблюденіе за побережіемъ, и эта попытка увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ (походъ Юлія Цезаря въ Британію).

Такимъ образомъ въ первыя времена древнѣйшей эпохи, докомпаснаго періода отсутствовало одно изъ основныхъ свойствъ всякой обороны вообще и побережія въ частности, а именно—наблюденіе вдоль побережія.

Не имѣя возможности оборонять каждый данный участокъ всего своего побережія, обороняющійся и не создавалъ без-

---

[8]) Эта особенность была не маловажна. Впослѣдствіи государства Европы оказались въ крайне стѣсненномъ положеніи относительно гребцовъ. На эту должность никто не хотѣлъ идти, такъ что пришлось гребцовъ замѣщать каторжниками.

численнаго множества опорныхъ пунктовъ вдоль побережія. Дѣйствительно, какую пользу могли бы принести всѣ эти опорные пункты? Могли ли они предупредить высадку, могли ли они измѣнить направленіе движенія непріятельскаго флота, т. е. *операціонную линію?* Безспорно нѣтъ. И въ древнѣйшія времена мы видимъ, что каждое правительство устроивало укрѣпленные пункты на побережіи лишь въ крайне ограниченномъ количествѣ.

Обороняющійся стремился въ большинствѣ случаевъ укрѣпить лишь самые важные пункты, которые обыкновенно являлись и столицами ихъ государствъ — таковыми были: Афины, Троя, Сиракузы и т. п. Собственно говоря, объ оборонѣ побережія въ стратегическомъ смыслѣ, тутъ и рѣчи не было. Понятно, почему: флотъ былъ неуязвимъ даже при тѣхъ средствахъ, какими обладали крѣпости тѣхъ временъ, благодаря тому, что онъ, обладая возможностью причалить почти къ любому пункту, могъ смѣло избѣжать и укрѣпленій того времени. Если флотъ былъ неуязвимъ для крѣпости, то въ такихъ же, если не еще въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находились и крѣпости. Онѣ сами были неуязвимы для флота, и если атакующему необходимо было вести атаку противъ укрѣпленнаго пункта, то, высадившись вблизи крѣпости, онъ или штурмовалъ укрѣпленія, или бралъ осадою, или же блокировалъ ихъ съ суши.

Вообще же въ эту древнѣйшую эпоху докомпаснаго періода въ крѣпостной войнѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ обороны. Укрѣпленія представляли изъ себя оплотъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Городъ, окруженный иногда нѣсколькими концентрическими деревянными стѣнами съ башнями, иногда же рвомъ, при дальнѣйшемъ развитіи военнаго инженернаго искусства сталъ прибѣгать для устройства укрѣпленій къ содѣйствію земли и камня [9]).

Крѣпость, находившуюся на побережіи, трудно было блокировать, т. е. лишить ее связи съ внѣшнимъ міромъ. Дѣйствительно, блокировать съ суши такую крѣпость не представляло особыхъ затрудненій, но съ моря это было дѣломъ довольно сложнымъ. Древняя галера ни по размѣрамъ, ни по своей устойчивости, ни по своей осадкѣ не рисковала оста-

[9]) De la Noë. Principes de la fortification antique pages 1—99.

ваться на морѣ все время; буря, шквалъ были ея врагами, и она съ ними считалась. Можно было блокировать крѣпость и съ моря, что и дѣлали въ тѣ времена, но не надолго, до перваго появленія стихійныхъ угрозъ. Достаточно замѣтить, что вообще въ то далекое время атакующій, высадившись на берегъ, стремился втащить туда же и весь флотъ, во избѣжаніе опасности лишиться его. Въ этомъ заключалось нѣкоторое тактическое значеніе крѣпости.

Тогда уже ясно сознавалась вся ненадежность морской экспедиціи и важность имѣть обезпеченный путь отступленія. Обороняющійся, втаскивая свой флотъ на берегъ, первымъ дѣломъ предпринималъ рядъ мѣръ къ обезпеченію этого флота. Онъ окапывался, окружалъ свой флотъ рядомъ укрѣпленій, словомъ устраивалъ цѣлый укрѣпленный лагерь. Наоборотъ, обороняющійся, отлично сознавая, что база непріятеля—точка, что путь отступленія находится въ зависимости отъ благосостоянія его флота, предпринималъ рядъ мѣръ къ уничтоженію этихъ средствъ отступленія, стремясь этимъ ухудшить положеніе атакующаго.

Вообще, даже въ тѣ отдаленнѣйшія эпохи, обороняющимся отлично сознавалось, что комуникаціонная линія высадившагося находится на воздухѣ, и съ развитіемъ военнаго искусства у обороняющагося замѣчается стремленіе дѣйствовать своимъ флотомъ, если таковой былъ, по тылу атакующаго, стремясь дѣйствовать даже по базѣ—государству атакующаго. Таковы были попытки Дарія противъ Александра, какъ увидимъ ниже, такъ же стремился дѣйствовать и Помпей противъ Юлія Цезаря. Общая обстановка благопріятствовала обороняющемуся въ подобнаго рода предпріятіяхъ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: организація наблюденія за противникомъ въ морѣ, какъ извѣстно, весьма сложная операція даже и теперь, въ тѣ же времена она представляла еще больше трудностей. Достаточно вспомнить, съ какимъ трудомъ отыскивали Американцы въ послѣднюю войну 1897 г. испанскій флотъ, долго скитавшійся по волнамъ Атлантическаго океана. Японцы совершенно случайно въ 1895 г. наткнулись на флотъ Китайцевъ въ устьяхъ рѣки Ялу. Если такъ трудны условія для развѣдокъ непріятеля нынѣ, то тѣмъ труднѣе они были въ старину. Опредѣлить направленіе движенія флота обороняющагося представляло большія затрудненія тѣмъ болѣе,

что о существованіи подобнаго флота обороняющагося атакующій узнавалъ лишь впослѣдствіи. Скрыть движеніе своего флота при отсутствіи какихъ либо сигнальныхъ средствъ для обороняющагося было дѣломъ весьма несложнымъ. Вотъ тѣ причины, благодаря которымъ обстановка благопріятствовала обороняющемуся при совершеніи морского дѣла на тылъ атакующаго, отъ бдительности котораго зависѣлъ успѣхъ этого набѣга.

Но помимо этихъ чисто активныхъ средствъ для обороны собственнаго побережія обороняющійся примѣнялъ свой флотъ и какъ пассивное средство. Пользуясь узкими дэфиле,—созданными природою на морѣ, обороняющійся принималъ на морѣ бой съ противникомъ, часто его превосходившимъ, но не имѣвшимъ возможности развернуть свои силы (Саламинъ).

Опорные пункты на побережіи не могли подъ своими стѣнами укрыть свой флотъ. Крѣпость на побережіи не могла бы служить операціонной базой для дѣйствій противъ непріятеля. Подъ стѣнами этихъ крѣпостей собиралось все населеніе и защищало свою крѣпость, въ большинствѣ случаевъ и столицу, не будучи въ силахъ предупредить высадку непріятеля. Иногда удавалось встрѣтить непріятеля на берегу, но это были лишь частныя случайныя явленія (Марафонъ) тѣмъ болѣе, что произвести высадку было донельзя легко. Морская экспедиція въ началѣ этого періода не нуждалась ни въ транспортныхъ судахъ, ни въ баржахъ, шлюпахъ и т. п. для производства высадки. Флотъ самъ подходилъ къ берегу и производилъ высадку весьма близко отъ него, если не удавалось пристать непосредственно къ берегу.

ГЛАВА II.

[1]) Троянская экспедиція 1194—1184 до Р. Х. 2) Греко-Персидскія войны 190—481 д. Р. Х. Марафонъ. Вторая экспедиція. Саламинъ. 3) Сицилійскій походъ Карѳагенянъ 480 д. Р. Х. 4) Сицилійскій походъ Афинянъ 415—413 д. Р. Х. 5) Африканская экспедиція Римлянъ въ 257 д. Р. Х. 6) Прибрежная операція на Эпирскомъ прибрежіи въ 49 г. д Р. Х. 7) Британская эксцедиція Юлія Цезаря 55—54 г. Р. Х. 8) Военно-морскія операціи Славянъ противъ Византіи 912—914 г. п. Р. Х.

Въ подтвержденіе всего сказаннаго приведемъ слѣдующіе историческіе примѣры.

1) Троянская экспедиція 1194—1184 до Р. Х. [10]).

Мы рѣшились описать вкратцѣ этотъ походъ въ виду нѣкоторыхъ его особенностей. Допустивъ даже, что этотъ походъ составляетъ лишь поэтическій полетъ фантазіи греческаго народа, допустивъ, что лишь малая частичка его вѣроятна, мы все-таки должны признать въ Гомерѣ отраженіе нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей и позволимъ себѣ воспроизвести его описаніе, хотя бы вкратцѣ.

Оставляя въ сторонѣ поэтическій casus belli, замѣтимъ, что эта одна изъ древнѣйшихъ правильно организованныхъ экспедицій.

Въ этомъ походѣ слились воедино почти всѣ греческія племена Европы того времени. Собравъ войско и флотъ въ Авлидѣ (Беотійскомъ приморскомъ городѣ), Греки отплыли къ берегамъ Малой Азіи. Экспедиція состояла изъ 1184 до 1200 судовъ двадцати греческихъ областей; на каждомъ суднѣ находилось отъ 50—120 воиновъ. Гомеръ считаетъ эту армію, находившуюся подъ предводительствомъ Агамемнона, царя Аргоса, равною 140 т.

Если сдѣлать предположеніе, что флотъ этотъ двигался въ двѣ кильватерныя колонны (Гомеръ подтверждаетъ правильность и стройность движенія флота), то, допустивъ на каждое судно съ дистанціей около 140 фут., получится колонна равная приблизительно 24 верстамъ. Сдѣлавъ предположеніе, что движеніе, происходило днемъ и ночью и было равно 2 узламъ въ часъ, мы увидимъ, что для того, чтобы переплыть пространство отъ Авлиды до Трои понадобилось много мѣсяцевъ.

И такъ, мы видимъ, что подготовка такой грандіозной операціи должна была отнять массу времени; на отплытіе понадобилось не меньше времени. Спрашивается, могла ли бы операція быть скрыта? Можно съ увѣренностью дать отвѣтъ отрицательный. Могла ли эта операція поддерживать сообщеніе съ базой, могла ли она получать подкрѣпленіе? На все это положительнаго отвѣта Гомеръ не даетъ. Но можно безошибочно сдѣлать выводъ, что всего этого быть не могло. А

---

[10]) Иліада Гомера, переводъ Гнѣдича. Голицынъ. Всеобщая Военная Исторія Древн. Времен. часть IV стр. 63. Драгомировъ. «О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена» стр. 1—5.

потому успѣхъ экспедиціи зависѣлъ отъ того, на сколько Греки сумѣли упрочиться на Азіатскомъ берегу и обезпечить своимъ все, начиная главнымъ образомъ отъ продовольствія, и на сколько Троянцы дадутъ имъ возможность обосноваться на берегу.

На основаніи описанія Гомера можно сдѣлать заключеніе, что Троя была укрѣпленный городъ, имѣвшій ровъ, валъ и стѣнку съ башнями, что въ центрѣ города была цитадель-крѣпость. Послѣ продолжительнаго плаванія греческій флотъ прибылъ къ берегамъ Троянскаго царства. Видимо высадка войскъ представила все-таки нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ встрѣченныя Троянцами передовыя части были опрокинуты, но благодаря неуязвимости флота Греки все-таки высадились, вытащили свои суда на берегъ и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію того мѣста, гдѣ находились суда. Такимъ образомъ они основали обезпеченную отъ нападенія базу, куда подвозились припасы. Укрѣпленный ихъ лагерь состоялъ изъ весьма глубокаго оборонительнаго рва съ валомъ, на углахъ котораго находились оборонительныя башни. Такимъ образомъ этотъ укрѣпленный лагерь обезпечивалъ Грекамъ путь отступленія. Онъ же оказалъ имъ большую услугу во время одного изъ нападеній Троянцевъ. Послѣдніе бросились на этотъ укрѣпленный лагерь, чтобы сжечь греческіе корабли и, если бы не трудность эскаладированія укрѣпленій, успѣхъ былъ бы обезпеченъ. Нападеніе было отражено, и Греки спасли свой путь отступленія. Послѣ десятилѣтней осады Грекамъ, не смотря на отдѣльные успѣхи, тѣмъ не менѣе не удалось взять Трою ни штурмомъ, ни атакою— Троя была взята хитростью и слишкомъ большою довѣрчивостью Троянцевъ, повѣрившихъ въ мнимое отступленіе Грековъ. Такимъ образомъ изъ этого краткаго очерка Троянской экспедиціи можно сдѣлать слѣдующій выводъ:

1. Несмотря на то, что экспедиція приготовлялась весьма долго, Троянцы не принимали никакихъ мѣръ къ воспрепятствованію высадкѣ на самомъ побережіи; происходило это главнымъ образомъ отъ того, что для высадки могъ быть выбранъ любой пунктъ, а оборонять все побережіе Троянцы были не въ силахъ.

2. Троянцы не могли воспрепятствовать высадкѣ, потому что флотъ былъ неуязвимъ, и высадка такими огромными

силами даже по нынѣшнимъ временамъ не могла быть произведена одновременно.

3. Троя, какъ укрѣпленный пунктъ, вполнѣ обезпечивала положеніе Троянцевъ и не могла быть взята никакими усиліями; пала же она благодаря лишь хитрости.

4. Греки, отлично сознавая опасное положеніе дессантнаго войска вдали отъ родной страны, сдѣлали вполнѣ безопаснымъ дессантный пунктъ, устроивъ укрѣпленный лагерь, обезпечивавшій базу и вытащенный на берегъ флотъ.

5. Троянцы отлично взвѣсили положеніе Грековъ и во главѣ съ Гекторомъ хотѣли ударить на самую слабую сторону враговъ, а именно сжечь корабли, съ потерею которыхъ положеніе Грековъ сдѣлалось бы безвыходнымъ. Хорошо начатое дѣло не было къ сожалѣнію доведено до конца.

2) Греко-Персидскія войны 490—481 до Р. Х.

Въ разгаръ развитія колоніальной системы Грековъ, въ то время, когда все побережіе Малой Азіи находилось въ рукахъ послѣднихъ, начинается усиленіе Персидской монархіи, искавшей средство увеличить свое могущество, подчиняя своей сатрапской власти богатыя Малоазіатскія греческія прибрежныя государства и колоніи. Овладѣвъ съ суши почти всѣмъ побережіемъ, Персы перешагнули Геллеспонтъ и въ 500 году до Р. Х. уже владѣли Фракіею и такимъ образомъ оказались въ непосредственномъ и близкомъ сосѣдствѣ съ Греціей.

Поводъ къ столкновенію этихъ двухъ сосѣдей не замѣдлилъ появиться. Но первая экспедиція Персовъ окончилась неудачно: у Афонскаго мыса флотъ потерпѣлъ крушеніе отъ бури.

Упорная натура Дарія не могла отнестись хладнокровно къ этой своей первой неудачѣ, и въ 490 году [11]) была снаряжена новая экспедиція. Грекамъ вообще было извѣстно, что Дарій предприметъ новый походъ, и страхъ видѣть передъ собою Персовъ былъ столь великъ, что они ничего не предпринимали, считая всякія мѣры безполезными, Дарію, видимо, было это небезызвѣстно, и, дѣйствительно, на требованіе покориться всѣ за исключеніемъ Афинъ и Спарты изъявили

[11]) Голицынъ. «Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ», стр. 85.

готовность. Вотъ тотъ поводъ, который вызвалъ походъ въ 490 году. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ Мидянинъ Датисъ, въ помощь которому былъ назначенъ князь Артафернъ. (Черт. 2). Операціонное направленіе этого похода было нѣсколько иное. Персы избрали прямой южный путь въ Аттику черезъ Цикладскіе острова. Войска персидскія, въ числѣ 100—110 тысячъ, отправились въ Грецію на 600 судахъ. Большая часть этихъ судовъ была нанята у Финикіянъ. Завоевавъ острова Эгейскаго моря и предавая все огню и мечу, они добрались до острова Эвбеи. Этотъ островъ имѣлъ для Персовъ существенное значеніе. Всякій завоеванный Персами островъ составлялъ для нихъ, такъ сказать, промежуточную базу, но островъ Эвбея имѣлъ особое значеніе: 1) по обширности своей онъ могъ вмѣстить и прокормить армію Датиса и такимъ образомъ представлялъ собою хорошую промежуточную базу. 2) Находился вблизи Аттики, т. е. предмета дѣйствій Персовъ, на этомъ мѣстѣ возможно было все оборудовать для удачной переправы на Афинскій полуостровъ. 3) Въ случаѣ неудачи островъ могъ бы послужить плацдармомъ, гдѣ могли бы собраться разстроенныя части.

Армія Датиса благополучно перебралась черезъ проливъ, отдѣляющій островъ Эвбею отъ материка, и высадилась безпрепятственно въ 26 верстахъ отъ Афинъ, у мѣстечка Марафонъ. У послѣдняго сосредоточились Греки въ крайне ограниченномъ числѣ—11 тысячъ пѣхотинцевъ подъ предводительствомъ Мильтіада, одного изъ старшинъ десятифилъ. Мильтіадъ рѣшился на оборону путемъ наступленія на Персовъ, т. е. на активную оборону. Сперва подъ начальствомъ Мильтіада собралось около 10 т. пѣхотинцевъ, и затѣмъ число это увеличилось еще на 1 т. челов., посланныхъ городомъ Платея. Спарта подъ предлогомъ религіозныхъ празднествъ не выслала ничего.

Подъ градомъ стрѣлъ Персидскихъ воиновъ (Черт. 1), Мильтіадъ спустился бѣгомъ съ Марафонскихъ высотъ и пробѣжалъ съ своими гоплитами опасное пространство, отдѣлявшее его отъ Персовъ; послѣдніе, сжатые съ фронта Афинянами, съ фланговъ болотистыми долинами рѣкъ, не могли развернуться, дрогнули отъ неожиданности и побѣжали къ своимъ кораблямъ, у которыхъ Афинянамъ удалось еще разъ ударить на Персовъ. Оставивъ на полѣ около 6,400 чел. уби-

тыми, Персамъ удалось убраться на своихъ корабляхъ. Быстро обогнувъ Сунійскій мысъ, Персы расчитывали ударить на Афины, но это имъ не удалось. Мильтіадъ во время сообразилъ возможность такого маневра на столицу. Оставивъ небольшой арріергардъ у Марафона, онъ съ остальными поспѣшилъ къ Афинамъ. Одно присутствіе Грековъ на берегу остановило Датиса отъ замысла, и онъ вернулся съ войскомъ въ Азію. Успѣхъ Афинянъ возбудилъ всеобщее ликованіе.

Сведя все сказанное объ этой экспедиціи, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Греки не собрали достаточно войска, чтобы воспрепятствовать высадкѣ; происходило это, надо думать, не вслѣдствіе отсутствія его, но по причинѣ полнаго недостатка единодушія среди Греческихъ государствъ, къ чему присоединились: психическая паника, царившая среди Грековъ, убѣжденныхъ въ полной непобѣдимости Персовъ, и почти полная невозможность опредѣлить заранѣе пунктъ высадки.

2. Греки сумѣли оказать серьезное сопротивленіе, потому что защищали свое родное гнѣздо, потому что греческій гоплитъ былъ хорошо обученъ, энергиченъ, способенъ на быстрыя передвиженія.

3. Хорошо задуманный вплоть до высадки первоначальный планъ кончился для Персовъ неудачею, точно такъ же какъ и второй планъ-высадка у Афинъ. Датисъ, видимо, отлично взвѣсилъ, что разношерстная, мало дисциплинированная толпа Персовъ послѣ первой неудачи легко можетъ и вторично дрогнуть при видѣ Грековъ, которые вдобавокъ могли бы сдѣлаться совершенно неуязвимы, если бы они заперлись въ Афинскомъ Акрополисѣ.

4. Характерная сторона экспедиціи заключается еще и въ томъ, что амбаркація, или обратная посадка на суда, даже при томъ условіи, что суда были мелкосидящія и находились у самаго берега, обошлась Персамъ около 6400 человѣкъ убитыми. Но уже разъ посаженные на суда, Персы становились неуязвимы для Грековъ благодаря невозможности съ берега поражать суда.

5. Легкость, съ которою Персы могли перемѣнить пунктъ высадки, обогнувъ Сунійскій мысъ. И если бы не сообразительность Мильтіада, Персамъ могла бы удаться вторая высадка.

6. Персія, какъ сухопутная держава, должна была обратиться за судами къ морской державѣ—Финикіи.

Спустя 10 лѣтъ Ксеркъсъ [12]), сынъ Дарія, предпринимаетъ новую экспедицію. Четыре года собирая колоссальную армію въ 2317600 чел. сухопутныхъ силъ и флота, онъ двигается сухимъ путемъ на Грецію, базируясь все время на флотъ. Въ Фермопильскомъ ущельѣ, образованномъ моремъ и горою того же имени, 7 т. спартанскаго царя Леонида задерживаютъ его наступленіе. Предатель Эфіалтъ указываетъ Персамъ обходной путь. Леонидъ, видя себя обойденнымъ, отпускаетъ союзниковъ и съ 300 Спартанцевъ бросается на Персовъ и находитъ въ битвѣ смерть. Персы достигаютъ Аттики, предавая ее грабежу въ то время, какъ флотъ угрожаетъ Афинамъ.

Греческій флотъ между тѣмъ одержалъ небольшую побѣду надъ непріятелемъ при Артемизіи. Маловажная побѣда, непричинившая многочисленному непріятелю особаго вреда, однако подняла поколебавшійся духъ Грековъ.

Фемистоклъ, ставши во главѣ Грековъ послѣ смерти Леонида, настоялъ на томъ, чтобы греческій флотъ изъ 280 судовъ стянулся бы къ острову Саламину (Черт. № 2), лежащему посреди Саросскаго залива и образующему два пролива, представляющихъ прекрасную оборонительную позицію.

Распущеніемъ слуха, дошедшаго также до Ксеркса, что будто бы Греки собираются спастись бѣгствомъ, и что единственное средство сломить ихъ, это не дать имъ ускользнуть, Фемистоклъ надѣялся вынудить Ксеркса къ атакѣ. Послѣдній, повѣрившій слухамъ и ложнымъ увѣдомленіямъ Ѳемистокла, рѣшился на слѣдующее: небольшую часть своего флота онъ посылаетъ для наблюденія за проливомъ съ западной стороны о. Саламина, а сильнѣйшую направляетъ противъ другой части пролива, гдѣ находился Греческій флотъ. Персидскій флотъ принужденъ былъ входить въ проливъ узкимъ фронтомъ и по частямъ былъ разбитъ Греками на глазахъ Ксеркса.

Потеря флота распространила среди Персовъ паническій ужасъ, что станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе,

---

[12]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война» стр. 9—13. Голицынъ. Всеобщая военная исторія древнихъ временъ стр. 149.

что Персидская армія вслѣдствіе этой потери лишилась средствъ подвозить продовольствіе съ моря. Это обстоятельство было столь важно, что Ксеркъ рѣшился возвратиться въ Азію. Въ полномъ безпорядкѣ было совершено отступленіе, а остатки флота были употреблены для устройства моста черезъ Геллеспонтъ.

Походъ Ксеркса и дѣйствія Грековъ въ смыслѣ обороны побережія представляютъ собою нѣчто своеобразное. Персы въ строгомъ смыслѣ слова не произвели морской или вѣрнѣе смѣшанной экспедиціи, Греки не обороняли непосредственно побережія, но море и побережіе въ этой экспедиціи несомнѣнно играли одну изъ первенствующихъ ролей. Колоссальной арміи Ксеркса не было другого пути движенія, какъ вдоль побережія, такъ какъ только и единственно движеніемъ вдоль побережія онъ могъ обезпечить подвозъ продовольствія для своей многочисленной арміи. Далѣе, флотъ Ксеркса имѣлъ значеніе не только, какъ средство подвоза продовольствія для арміи, но содѣйствовалъ ей переправою черезъ Геллеспонтъ, помогалъ атакѣ на Грековъ. Дѣйствительно, Ксеркъ могъ безнаказанно хозяйничать въ Аттикѣ лишь при условіи, что флотъ, его средство подвоза, не будетъ подвергаться нападенію афинскаго, хоть и немногочисленнаго, флота. Вотъ почему становится понятнымъ, что Ксеркъ поддался на хитрость Ѳемистокла, убѣдившаго его черезъ шпіоновъ атаковать греческій флотъ.

Съ другой стороны, случайная потеря Греками Фермопилъ дала возможность Ксерксу вторгнуться въ Аттику. Казалось, все было проиграно, но энергичный Фемистоклъ не падалъ духомъ, а быстро взвѣсилъ обстановку. Онъ живо оцѣнилъ положеніе Персовъ, которые существовали благодаря флоту, то есть иными словами, Персы были въ положеніи воюющей стороны, совершившей, допустимъ, удачный дессантъ въ Аттику и базирующейся на флотъ. Слѣдовательно, уничтоженіемъ флота Персовъ можно было бы ихъ поставить, хотя и не въ такое безвыходное положеніе, какъ если бы они совершили дессантъ, но все таки лишить ихъ средства подвоза продовольствія. У Грековъ было слишкомъ мало морскихъ средствъ для перехода въ наступленіе, поэтому Фемистоклъ рѣшился воспользоваться условіями и конфигураціей прибрежной линіи въ свою пользу, то есть въ пользу

слабѣйшаго. Проливы около Саламина какъ нельзя лучше удовлетворяли этимъ условіямъ. Атакующій вопервыхъ не могъ извлечь всѣхъ выгодъ изъ употребленія всѣхъ своихъ силъ; во вторыхъ долженъ былъ раздѣлить свои силы для наблюденія за обоими проливами, чтобы атакуемый не могъ ускользнуть. Военная хитрость въ видѣ ложныхъ слуховъ, пущенныхъ Фемистокломъ, какъ нельзя лучше подходила къ данной обстановкѣ, и Персы попались на удочку, раздѣлили свои силы, атаковали узкимъ фронтомъ, послѣдствіемъ чего явился разгромъ Персовъ по частямъ. Такимъ образомъ Фемистоклъ необычайно удачно перенесъ центръ тяжести борьбы съ суши, гдѣ шансы были не въ пользу Грековъ, на воду у берега и нанесъ рѣшительный ударъ. Считать Саламинское сраженіе чисто морскимъ по нашему мнѣнію не слѣдуетъ, такъ какъ флотъ игралъ чисто оборонительную пассивную роль, воспользовавшись при этомъ берегомъ, такъ какъ на берегъ упирались фланги флота. Въ открытомъ морѣ успѣхъ сраженія вѣроятно былъ бы иной.

3) Сицилійскій походъ Карфагенянъ въ 480 г. до Р. Х.

Богатая плодородная Сицилія всегда служила предметомъ вожделѣнныхъ мечтаній многихъ государствъ. Древній міръ предпринималъ не разъ походъ съ цѣлью завоеванія этого острова, географически такъ удачно расположеннаго посреди Средиземнаго моря, можно сказать, въ центрѣ всего античнаго міра.

Къ числу государствъ, зарившихся на этотъ лакомый кусокъ, принадлежали и такія прибрежныя государства, какъ Карфагенъ и Аѳины.

Рѣшившись вторгнуться въ Грецію, Ксерксъ вступилъ въ союзъ съ Карфагенянами, предоставляя послѣднимъ вытѣснить Грековъ изъ Великой Греціи, т. е. изъ Сициліи.

Сицилія была собственно греческой колоніей, понемногу сдѣлавшейся самостоятельной и разбившейся на рядъ независимыхъ мелкихъ государствъ и областей, управляемыхъ тиранами. Къ числу самыхъ крупныхъ областей принадлежали Сиракузы, Агригентъ, Панорма (Палерма), Селинунтъ и многія другія.

Отлично зная [13]) взаимную вражду всѣхъ этихъ государствъ, сознавая трудность экспедиціи въ столь отдаленную по тогдашнимъ понятіямъ страну, хитрые Карѳагеняне хотѣли себѣ обезпечить базу на самомъ островѣ и вошли въ сношеніе и союзъ съ Селинунтянами.

Въ виду этого союза Карѳагеняне снарядили экспедицію подъ предводительствомъ Амилькара I. (Черт. № 3). Экспедиціонный отрядъ былъ громадныхъ размѣровъ до 300 т. чел., при чемъ для доставки его былъ снаряженъ и флотъ, состоявшій изъ 2000 военныхъ судовъ и 3000 перевозныхъ [14]).

Потерпѣвъ неудачу отъ бури, будучи отброшены къ сѣвернымъ берегамъ, съ большими потерями, Карѳагеняне достигли сѣверныхъ береговъ Сициліи и укрылись въ Панормѣ (Палермо). Всѣ плоскодонныя суда, перевозившія конницу, погибли, другія требовали значительныхъ исправленій. Потерявъ всю конницу, высадившись не въ заранѣе намѣченномъ пунктѣ, Амилькаръ потерялъ три дня на исправленіе поврежденій и послѣ того только двинулся къ Гимерѣ сухимъ путемъ вдоль берега, сопровождаемый флотомъ.

Осадивъ городъ Гимерѣ, Амилькаръ вытащилъ суда на берегъ и устроилъ два укрѣпленныхъ лагеря: одинъ для флота къ западу отъ города, другой для сухопутныхъ войскъ къ югу отъ города.

Геронъ, тираннъ Гимеры, вступилъ въ союзъ съ тиранномъ Сиракузъ, Гелономъ, который выступилъ съ отрядомъ въ 35 т. (30 т. пѣхоты и 5 конницы) на помощь осажденнымъ.

Амилькаръ въ ожиданіи помощи Селинунтянъ бездѣйствовалъ. Изъ перехваченнаго отъ послѣднихъ письма, Гелонъ узналъ о времени прибытія конницы на помощь Карѳагенянамъ въ морской укрѣпленный лагерь послѣднихъ.

Гелонъ въ означенный день послалъ своихъ всадниковъ, приказавъ имъ выдать себя за Селинунтянъ. Эта хитрость удалась вполнѣ, и Сиракузяне напали на Карѳагенянъ, убили Амилькара и сожгли флотъ. Въ то же время Гелонъ атаковалъ сухопутный лагерь, войска тамъ находившіяся, узнавъ о гибели флота, оказали малое сопротивленіе. Часть ихъ бѣ-

---

[13]) Голицинъ. Всеоб. воен. исторія древн. врем. стр. 170—189. Мазюкевичъ. «Прибрежная война» стр. 13—16.

Bouvet de Cressé «Histoire de la marine de tous les peuples» pag. 30.

[14]) Выраженіе «перевозное» или «перевозочное» судно въ спеціальныхъ сочиненіяхъ часто замѣняетъ понятіе «транспортное судно».

жала, но была преслѣдуема по пятамъ. Изъ 300 т. Амилькара въ Карфагенъ не воротился никто.

Разсматривая этотъ походъ, придемъ къ слѣдующимъ выводамъ: I. Впервые употребленъ былъ и не военный флотъ для перевозки воиновъ, т. е. транспортный, спеціально для того предназначенный, на которомъ былъ размѣщенъ такой родъ оружія, какъ конница, нуждавшаяся въ особыхъ приспособленіяхъ.

2. Стихія — буря имѣла громадное значеніе въ этой экспедиціи: а) она уничтожила транспортный флотъ, б) измѣнила пунктъ высадки.

3. Подоспѣй Селинунтяне во время, участь Амилькара не была бы такъ трагична.

4. Потеря флота повлекла за собою уничтоженіе и всей арміи, мало сопротивлявшейся вслѣдствіе сознанія, что путь отступленія по морю отрѣзанъ, что продовольственная база, опорный пунктъ уничтоженъ.

5. Гелонъ отлично понялъ, что самымъ больнымъ мѣстомъ для Карфагенянъ былъ укрѣпленный лагерь, вмѣщавшій флотъ; съ уничтоженіемъ его достигнуты были блестящіе результаты. Опять видимъ тотъ пріемъ, къ которому прибѣгали и Троянцы.

6. Обороняющимся не предпринимается ничего для воспрепятствованія производства самаго дессанта, т. е. онъ выжидаетъ непріятеля подъ стѣнами укрѣпленнаго прибрежнаго пункта.

7. Амилькаръ, высадившись въ одномъ пунктѣ, идетъ сухимъ путемъ до цѣли своей экспедиціи; флотъ его сопровождаетъ, и Амилькаръ не заботится о флотѣ, потому что отлично сознаетъ его безопасность на водѣ. Желая обезпечить его отъ стихіи, онъ строитъ укрѣпленный лагерь.

8. Обороняющійся, не оказавъ сопротивленія движенію Амилькара вдоль берега, заперся въ укрѣпленной Гимерѣ, сознавая, что съ полчищемъ бороться трудно, а путь отступленія имъ, Карфагенянамъ, обезпеченъ.

9. Причину полнаго пораженія Карфагенянъ надо искать еще и въ слѣдующемъ: Карфагеняне — по природѣ моряки, и дѣйствія ихъ на сушѣ могли имѣть мѣсто только при участіи сухопутныхъ мѣстныхъ силъ. Вотъ кажется та причина, почему Амилькаръ, имѣя *300* т., медлилъ и ждалъ подкрѣпленія отъ Селинунтянъ.

10. Маленькія суда тѣхъ временъ мало были пригодны для перевозки конницы; у Карѳагенянъ, у первыхъ, явилась мысль построить суда, спеціально приспособленныя для перевозки этого рода оружія. Такой опытъ обошелся имъ дорого. Всѣ транспортныя суда съ кавалеріей были уничтожены бурею.

Новаго въ оборонѣ побережія въ этомъ походѣ нѣтъ, онъ лишь подтверждаетъ ранѣе высказанное, и средства обороны побережія спустя около 700 лѣтъ послѣ Троянской войны остались тѣ же. Въ этомъ отношеніи Марафонъ и Саламинъ представляютъ уже шагъ впередъ какъ въ области стратегіи, такъ и въ области тактики.

4) Сицилійскій походъ Афинянъ (415—413).

Въ самый разгаръ распрей въ Греціи, въ такъ называемую эпоху Пелопонезскихъ войнъ (Черт. № 3), наступило временное затишье, извѣстное въ исторіи подъ именемъ Никіева [15]) мира въ 421 г. до Р. Х. Этотъ миръ, въ сущности никого не примирившій, создалъ въ эту эпоху нѣкоторый переломъ въ ходѣ историческихъ событій античнаго міра. Война вновь загорѣлась, возбужденная той страстностью темперамента, которая была присуща Грекамъ, и тѣми интригами и крамолами, которыя царили во всѣхъ слояхъ Эллинскихъ государствъ. Спартанцамъ удалось возстановить миръ въ 418 г. но этотъ миръ былъ началомъ опять таки новой эры, началомъ возобновленія войны на другомъ театрѣ. Поводъ какъ всегда, не замедлилъ явиться.

Древняя Эллада славилась личностями, которыя, отлично понимая увлекающуюся страстную, непостоянную натуру Грековъ, сами увлекались и вели народы греческіе къ славѣ или гибели. Къ такимъ личностямъ принадлежалъ и талантливый Алкивіадъ. Природа богато одарила его всѣми дарами, но внѣдрила въ него и тотъ червь, который постоянно точилъ Афинянъ. Тщеславіе и самолюбіе нашли въ этомъ юношѣ благодарную почву. Исключительно ради честолюбивыхъ замысловъ Алкивіадъ создалъ извѣстную въ исторіи Сицилійскую экспедицію Афинянъ. Напрасно осторожный Никій,

[15]) Голицынъ. „Всеобщая воен. исторія“ кн. I стр. 189. Драгомировъ. „О высадкахъ въ древнѣйшія и новѣйшія врем.“ стр. 6—15.

удерживая Афины, доказывалъ, что средства экспедиціи малы, что театръ дѣйствій отдаленъ, что ненужно впутываться въ Сицилійскія распри,—голосу его никто не внималъ, и экспедиція была рѣшена. Какъ уже сказано было, островъ Сицилія былъ лакомый кусокъ, на островѣ царила вѣчная вражда мелкихъ государствъ, слабыхъ самихъ по себѣ. Этой то междоусобицей воспользовались уже Карфагеняне, ею хотѣлъ воспользоваться и Алкивіадъ.

Городъ Эгеста враждовалъ съ Селинунтомъ. Послѣдній нашелъ поддержку въ Сиракузахъ—колоніи дорійской, а потому первый обратился къ Афинамъ за помощью. Алкивіадъ нарисовалъ блестящую картину выгодъ отъ такого вмѣшательства—юношество страстно ухватилось за мысль о плодотворности похода, предвидя завоеваніе, новую безсмертную славу. Раннимъ Іюльскимъ утромъ 415 года войска въ составѣ 6½ тысячъ (при 30 только всадникахъ) отплыли къ берегамъ Сициліи на 134 военныхъ и 130 перевозныхъ судахъ подъ начальствомъ Никія, Алкивіада и Ламаха. Планъ экспедиціи заключался въ томъ, чтобы, высадившись на берегъ Италіи, пойти къ Регіи.

Незначительная величина отряда объяснялась тѣмъ, что Афиняне расчитывали на содѣйствіе сицилійскихъ городовъ, всегда сильно враждовавшихъ съ Сиракузами. Надежда была болѣе чѣмъ сомнительна; лишь два города: Эгеста и Леонтинъ оказали незначительную поддержку. При такихъ условіяхъ Афиняне заняли Катану, укрѣпившись въ ней, и флотъ расположили въ укрѣпленной гавани.

Сиракузяне, вѣрные принципу искать вооруженныя силы, бросили на время Эгесту и направились противъ Катаны съ намѣреніемъ вытѣснить Афинянъ. Никій, узнавъ объ этомъ, посадилъ свои войска на суда, ушелъ изъ Катаны и высадился у Мегары, близъ Сиракузъ. Сиракузяне встрѣтили Афинянъ, и послѣ неудачнаго для первыхъ сраженія Афиняне, увлеченные побѣдою, начали преслѣдовать Сиракузянъ вплоть до стѣнъ города. При этомъ Никій успѣлъ овладѣть возвышенностью Эпиполъ, командовавшею надъ городомъ, затѣмъ овладѣлъ мысомъ Племирій и, отрѣзавъ Сиракузы отъ моря, приступилъ весною 414 г. къ осадѣ города, выбравъ для расположенія флота защищенное мѣсто.

При отсутствіи сильныхъ техническихъ средствъ для осады, естественно, что послѣдняя тянулась, напрасно Ламахъ совѣтовалъ нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть городомъ, что могло бы удаться благодаря отсутствію средствъ для сопротивленія. Алкивіадъ воспротивился этому плану. Этимъ временемъ воспользовались Сиракузяне и начали вести переговоры съ Коринфомъ и главнымъ образомъ со Спартою о помощи.

Спарта снарядила флотъ и войско въ помощь и по наущенію Алкивіада, измѣнившаго Афинянамъ за преданіе его суду, они проникаютъ черезъ афинскія линіи въ осажденный городъ. Осенью положеніе осаждающихъ, въ виду подкрѣпленій, прибывшихъ въ помощь Сиракузянамъ, становится затруднительнымъ. Честный, но мало способный Никій не могъ улучшить положенія Афинянъ. Одинъ талантливый Алкивіадъ могъ бы измѣнить положеніе, но самъ онъ былъ уже измѣнникомъ. Подкрѣпленія были посланы Афинянамъ, но Никій все же былъ оставленъ начальникомъ экспедиціи. Наконецъ Никій рѣшился отступить и отплыть. Жрецы на основаніи луннаго затменія 27 Августа 413 г. задержали отступленіе на 27 дней. Сиракузяне блестяще пользуются этимъ непроизводительно потраченнымъ временемъ. Они загораживаютъ входъ въ гавань и этимъ стремятся отрѣзать афинскому флоту путь отступленія [16]).

Афиняне хотѣли пробить себѣ этотъ путь. Разыгралось сраженіе въ Сиракузской гавани. Битва кончилась для Афинянъ неудачно, флотъ афинскій былъ уничтоженъ, и единственный путь къ спасенію былъ утраченъ. Афиняне, снявъ осаду съ Сиракуз, начали искать спасенія въ отступленіи сухимъ путемъ и стремились соединиться съ дружественными племенами. Сиракузяне не дали имъ опомниться, они стали тѣснить Афинянъ; успѣхъ ихъ подбодрилъ, сначала была обезоружена часть Афинянъ въ оливковой рощѣ подъ предводительствомъ Демосфена, въ 5 часахъ пути отъ Сиракузъ на берегу маленькой рѣчки Азинаръ. Преслѣдуя враговъ шагъ

---

[16]) Такъ же точно потратили время Испанцы подъ предводительствомъ адмирала Сервера для выхода изъ С. Яго въ войну 1898 года съ Американцами. Послѣдніе были почти въ безвыходномъ положеніи на Кубѣ, но лишь только они заперли Серверу въ гавани, положеніе Испанцевъ сдѣлалось тяжелымъ. Ошибки, какъ видно, повторяются даже черезъ двѣ тысячи лѣтъ.

за шагомъ, Сиракузяне разбили Никія на голову за рѣкою Азинаръ, гдѣ Никій напрасно уговаривалъ свою, уже разнузданную, толпу сразиться еще разъ. Афиняне потеряли весь свой флотъ и до 40 т. воиновъ, частью погибшихъ въ битвѣ, частью взятыхъ въ плѣнъ, частью проданныхъ въ рабство. Никій, Димахъ и Ламахъ, эти вѣрные граждане своего отечества, были безпощадно казнены: они пали жертвою народной мести.

Въ этомъ походѣ можно отмѣтить слѣдующія характерныя особенности.

1. Афиняне стали прибѣгать къ транспортнымъ судамъ, имѣя военный флотъ преимущественно какъ конвой.

2. Экспедиція сдѣлана была слишкомъ легкомысленно; не подготовивъ надлежащимъ образомъ вѣрныхъ союзниковъ, они пустились въ дальній походъ съ весьма ограниченными средствами.

3. Великолѣпно выполнена высадка въ двухъ пунктахъ, измѣненіе которыхъ зависѣло отъ измѣнившейся обстановки; но они не воспользовались плодами своихъ первыхъ шаговъ. Нерѣшительность дѣйствій противна духу дессантныхъ операцій. Всякая потерянная минута ослабляетъ впечатлѣніе неожиданности дессантной операціи и даетъ возможность обороняющемуся усилиться. Вѣдь Сиракузяне были безпомощны, когда Афиняне ихъ осадили; успѣхъ былъ обезпеченъ, если бы состоялось нечаянное нападеніе, но Афиняне медлили и видимо медлили очень долго, потому что дали возможность Сиракузянамъ войти въ сношеніе со Спартою; послѣдняя успѣла выслать подкрѣпленіе, которое одновременно почти поспѣло съ подкрѣпленіемъ, полученнымъ Афинянами.

4. Видимъ опять заботливость о флотѣ со стороны Афинянъ, но нѣсколько иную. Флотъ на берегъ не вытаскивается, а оставляется въ гавани, которая укрѣпляется—вотъ зачатки будущихъ укрѣпленныхъ морскихъ пунктовъ.

5. Впервые замѣчается стремленіе обороняющагося не дать возможности дессанту укрѣпиться на берегу. Сиракузяне стремятся вытѣснить Афинянъ изъ Катаны, что вынуждаетъ Никія посадить свои войска на суда и высадиться у Сиракузъ. Здѣсь опять Сиракузяне встрѣтили Афинянъ и дали имъ сраженіе. Правда, сраженіе было проиграно, но нѣтъ сомнѣнія, что оно повліяло на дальнѣйшее рѣшеніе Афинянъ. Мы видѣли,

что Афиняне не рискнули послѣ этого произвести нечаянное нападеніе на Сиракузы.

6. Потеряннымъ временемъ Сиракузы блестяще воспользовались дважды. Въ первый разъ они воспользовались имъ для того, чтобы завязать сношенія со Спартою, что и было выполнено весьма успѣшно. Спарта выслала имъ подкрѣпленіе. Во второй разъ Сиракузяне, воспользовавшись медлительностью Афинянъ, заперли ихъ флотъ въ гавани. Впервые такимъ образомъ замѣчается стремленіе отрѣзать флоту путь отступленія.

7. Уничтоживъ флотъ — путь отступленія, Сиракузяне бросились на войска (такимъ образомъ одновременно нанесли ударъ съ двухъ сторонъ: морской и сухопутной), нравственно деморализированныя отсутствіемъ путей отступленія, и, не давая Афинянамъ опомниться, энергично ихъ преслѣдовали. Такимъ образомъ этотъ походъ создаетъ въ области обороны побережія рядъ средствъ, новыхъ по тогдашнимъ временамъ, и возникаетъ, такъ сказать, новая эра въ области стратегіи и тактики обороны побережія.

5) Африканская экспедиція Римлянъ въ 257 г. до Р. Х. [17]).

Опять таки прекрасный островъ Сицилія сталъ яблокомъ раздора двухъ націй (черт. 3), постепенно увеличившихся и захватившихъ понемножку побережіе Средиземнаго моря. Изъ за Сициліи создалась многолѣтняя борьба Римлянъ съ Пунами (Карфагенянами).

Враждовали двѣ могущественныя націи, сильно различавшіяся во всѣхъ отношеніяхъ, и такъ какъ эта разница отразилась и на характерѣ ихъ борьбы, то позволимъ себѣ бросить общій взглядъ.

Римляне была нація, которой судьбой было предначертано въ исторіи играть роль проводника античной культуры. Усвоивъ почти все отъ Грековъ, они переносили культуру и насаждали ее въ покоренныхъ полу-варварскихъ земляхъ. Римляне съ первыхъ дней своего существованія были воины.

Война была та стихія, которая создала ихъ могущество, то ремесло, которое впитывалось ребенкомъ съ молокомъ ма-

---

[17]) Голицынъ. «Всеоб. В. Исторія древн. временъ», ч. II, стр. 207.

тери, та почетная должность, безъ которой Римлянинъ не могъ мнить себя человѣкомъ. Отсюда общеобязательная воинская повинность искони стала удѣломъ Римскаго государства. Будучи страною полуконтинентальной, обладая чуднымъ климатомъ при хорошей плодородной почвѣ, Римлянинъ былъ воинъ-хлѣбопашецъ. Его страна давала ему все, что нужно, поэтому въ торговлѣ, особенно морской, онъ не нуждался. Вѣчные набѣги дикихъ варваровъ на сѣверѣ пріучили его главнымъ образомъ къ сухопутной войнѣ, на морѣ онъ не воевалъ. Не таковы были Карфагеняне: Семиты по происхожденію, торгаши по роду дѣятельности, они первоначально не создавали себѣ прочныхъ колоній на побережіи. Вся ихъ колоніальная система сводилась къ занятію какого-либо пункта на берегу Средиземнаго моря, они не обезпечивали этого пункта, не создавали укрѣпленныхъ городовъ. Нѣсколько амбаровъ, пристань—и колонія Карфагенянъ готова. Предпріимчивымъ мореплавателямъ чуждо было земледѣліе. Богатые деньгами, они предпочитали нанять кого-нибудь за себя, чѣмъ подставлять свою голову непріятельской стрѣлѣ или сѣкирѣ. Разбросанные, разсѣянные по всему берегу, они первоначально не создали никакого государства, и лишь съ созданіемъ въ Тунисскомъ заливѣ, въ низовьяхъ рѣки Багадрасъ укрѣпленнаго поселенія съ названіемъ Карть Хадачъ (Карфагенъ, или Новый городъ) создается и государственное устройство этого народа-торгаша.

Сицилія лежала на полпути между Римомъ и Карфагеномъ. Ближе къ первому по сушѣ, ближе ко второму по морю. Карфагенянамъ это было на руку, не даромъ они говорили, что безъ ихъ разрѣшенія Римлянамъ «нельзя и рукъ въ морѣ умыть» [18]). Борьба изъ за прекраснаго острова длилась, какъ извѣстно, почти пол-вѣка и осталась въ исторіи подъ названіемъ Пуническихъ войнъ. Правитель Сиракузъ Гіеронъ, съ свойственной Греку проницательностью, сразу оцѣнилъ свое положеніе и, взвѣсивъ его, рѣшился съ выгодою для Сицилійцевъ держать сторону Римлянъ.

Первая морская борьба великаго военнаго народа была неудачнымъ дебютомъ. Сильный флотъ, созданный Римлянами, попался съ консулами въ руки Карфагенянъ. Но Римляне не

---

[18]) Егеръ. «Вс. Исторія», томъ I, стр. 311.

смутились и создали новый, еще лучшій. Римская галера-трирема была нѣчто новое. Большое парусное и въ то же время гребное судно, она вмѣщала въ себѣ до 420 человѣкъ и обладала такъ называемымъ Дуиліевымъ мостомъ, то есть абордажнымъ помостомъ съ крючками, которыми задѣвалось непріятельское судно и превращало морское побоище, въ которомъ Карфагеняне были искусны, въ простую схватку между воинами, съ перевѣсомъ уже, конечно, на сторонѣ Римлянъ. Трирема имѣла при 300 гребцахъ 120 воиновъ.

Второй опытъ при Милэ въ 260 году далъ блестящіе результаты. Карфагеняне были разбиты.

Первая Пуническая война, длившаяся съ перемѣннымъ счастьемъ въ теченіи многихъ лѣтъ, не могла удовлетворить рѣшительныхъ Римлянъ и, желая придать ей болѣе опредѣленный характеръ, Римляне задумали нанести ударъ въ самое сердце Карфагена, вслѣдствіе чего рѣшено было театръ военныхъ дѣйствій перенести на африканскій берегъ. Былъ снаряженъ огромный флотъ въ 330 судовъ съ отрядомъ въ 140 т. человѣкъ. Начальство надъ экспедиціей ввѣрено было двумъ консуламъ: Л. Манлію Вульзо и М. Атилію Регулу. Карфагеняне выслали имъ на встрѣчу 350 карфагенскихъ судовъ.

Произошло большое морское сраженіе въ водахъ Экномоса, между Акрагасомъ и Гелой (на южномъ берегу острова), 330 римскихъ кораблей противъ 350 Карфагенскихъ; число сражающихся съ обѣихъ сторонъ достигало цифры почти 300 т. человѣкъ (считая гребцовъ). Побѣда досталась Римлянамъ, они захватили 64 корабля, потопили 30.

Карфагеняне собрали остальныя силы въ Тунисскомъ заливѣ и стали тамъ поджидать Римлянъ. Но послѣдніе, удачно выигравъ первое сраженіе, рѣшились болѣе не пускаться въ морское сраженіе, а высмотрѣли себѣ восточнѣе Клупеи удобный пунктъ, гдѣ и высадились. Флотъ былъ вытащенъ на берегъ и защищенъ окопами.

Положеніе Карфагенянъ было не изъ завидныхъ. Всѣ свои войска они стянули къ Карфагену и прикрыли ближайшіе къ нему пункты. Порабощенное мѣстное Ливійское населеніе поднялось противъ Пунійцевъ и перешло на сторону Римлянъ.

Положеніе Римлянъ было блестящее, но они не сумѣли воспользоваться своими превосходными силами. Они рѣшили,

что силы ихъ на столько велики, что можно было бы часть отправить обратно въ Римъ, и поэтому консулъ Манлій съ весьма значительною частью былъ отосланъ обратно. Исторія, къ сожалѣнію, не даетъ болѣе подробныхъ мотивовъ отдѣленія этой части силъ и отправки ихъ на родину. Карфагеняне же напротивъ стянули изъ Силиціи свои хотя и небольшія силы подъ предводительствомъ Гамилькара. Римляне подъ начальствомъ Регула стянулись къ Адесу (два перехода южнѣе Карфагена), гдѣ Регулъ встрѣтилъ Карфагенскія войска, далъ имъ сраженіе и отбросилъ съ большимъ урономъ.

Пунійцы, не доводившіе никогда дѣло до крайности, предложили мирныя условія. Регулъ, будучи хорошимъ полководцемъ, былъ весьма плохимъ дипломатомъ. Если бы условія мира заключались даже въ очищеніи Сициліи Пунійцами, то они были бы приняты послѣдними, но тѣ условія мира, которыя были предложены Римлянами, были на столько тяжелы и унизительны, что Пунійцы снова взялись за оружіе, и Спартанецъ Ксантипъ съ своей дружиной наймитовъ выступилъ въ помощь Карфагенянамъ. Римскій консулъ въ 255 году вступилъ въ бой въ равнинѣ Тунеса [19]).

Увѣренный въ своей побѣдѣ, Регулъ даже не обезпечилъ себѣ пути отступленія къ Клупеѣ, то есть къ мѣсту укрѣпленнаго лагеря. Но въ равнинѣ на Римлянъ напали 4000 конницы при 12 тысяч. пѣхоты. Конница бросилась на оба фланга, и побѣдителями на этотъ разъ оказались Карфагеняне. Конница отрѣзала Римлянамъ путь отступленія, и изъ всего войска Регула спаслось лишь 2000 челов. Самъ консулъ попался въ плѣнъ Карфагенянамъ.

Борьба эта представляетъ собою рядъ характерныхъ чертъ, особенно бросающихся въ глаза:

I. Сухопутная держава бьетъ на морѣ морскую державу, морская держава бьетъ на сушѣ сухопутную. Но это кажущееся противорѣчіе можетъ найти себѣ объясненіе въ слѣдующемъ: Римляне хотя и не были природными моряками, но за то обладали качествами хорошихъ воиновъ. Великолѣпная дисциплина, порядокъ, умѣніе владѣть оружіемъ составляли неотъемлемыя качества римскихъ легіонеровъ, и эти

---

[19]) Тунисская равнина въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ названа равниною Тунеса, напр. Егеръ т. II стр. 314.

качества дали имъ перевѣсъ и на морѣ, несмотря на то, что моряками стали они сравнительно незадолго передъ морской побѣдой. Кромѣ того въ римскихъ легіонахъ того времени царилъ тотъ духъ, та спайка, которая вопреки всему, ведетъ къ побѣдамъ. Наоборотъ, Карфагеняне, будучи отличными мореплавателями, не обладали качествами, присущими хорошимъ воинамъ-легіонерамъ, и на морѣ они показали себя скверными моряками—воинами.

2. Правда, они одержали на сушѣ побѣду надъ Римлянами, но причина этой побѣды крылась въ совершенно другихъ основаніяхъ. Во первыхъ, побѣдили не Карфагеняне, а наемныя спартанскія дружины; во вторыхъ, побѣда произошла при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ для Римлянъ. Сраженіе у Тунеса было дано въ равнинѣ, гдѣ кавалерія Пунійцевъ, конечно, имѣла громадныя преимущества, принимая въ особенности во вниманіе то обстоятельство, что у Римлянъ ея почти не было или было очень мало; въ третьихъ, Римляне, хотя и побѣдители, уже нѣсколько порѣдѣли въ своихъ рядахъ отчасти вслѣдствіе отправки Манлія съ большею частью въ Италію, а отчасти благодаря предшествующимъ побѣдоноснымъ сраженіямъ при Адесѣ.

3. Впервые мы наталкиваемся на активную оборону побережія при помощи флота: Карфагеняне встрѣтили Римлянъ въ морѣ.

4. Впервые смѣшанная операція большихъ размѣровъ происходитъ на большихъ судахъ, вмѣщавшихъ до 420 ч. [20]).

5. Римляне дѣйствовали совершенно правильно: разбили флотъ, а затѣмъ высадились, сознавая отлично, что при той обстановкѣ, при которой имъ приходилось вести войну, лучше не рисковать новымъ морскимъ сраженіемъ съ флотомъ, хотя и потерпѣвшимъ неудачу, разстроеннымъ, но не уничтоженнымъ. А потому рѣшеніе Римлянъ поскорѣе высадиться отвѣчало данной обстановкѣ.

6. Высадка была произведена очень удачно, скрытно, и если бы Карфагеняне дали себѣ трудъ слѣдить за Римлянами, то, конечно, послѣдніе не могли бы такъ безнаказанно высадиться. При такомъ обиліи судовъ, какимъ владѣли Карфагеняне, можно было бы организовать наблюденіе вдоль берега.

---

[20]) Bouvet de Cressé. „Histoire de la marine de tous les peuples“ pag. 42.

7. Имѣя такой флотъ, Карфагенянамъ можно было бы даже запереть окончательно Римлянъ и тѣмъ отрѣзать имъ путь отступленія и поставить въ то безвыходное положеніе, въ которое уже былъ поставленъ Сиракузянами афинскій флотъ.

8. Карфагеняне заперлись въ своей крѣпости, чѣмъ дали возможность Римлянамъ разбить себя первоначально на сушѣ.

9. Карфагеняне обращаются къ наймитамъ и при содѣйствіи ихъ достигаютъ успѣха.

10. Какъ уже сказано было, непонятна причина, вызвавшая со стороны Римлянъ отсылку большей части войска обратно на родину.

11. Большой неосторожностью было со стороны Римлянъ при численномъ перевѣсѣ кавалеріи у непріятеля принимать бой на равнинѣ.

12. Римляне, увлеченные успѣхомъ, не обратили должнаго вниманія на путь отступленія. Вообще экспедиція, на рѣдкость хорошо задуманная и удачно начатая, погибла благодаря ряду небрежностей и высокомѣрію со стороны Римлянъ. Примѣръ перваго дессанта въ Африку указалъ средства бороться съ Карфагеномъ, то есть нанести Карфагенскому могуществу ударъ въ источникѣ его, такъ какъ всякая другая борьба, хотя бы и съ потерею для Карфагена, была бы не болѣе какъ неудавшаяся спекуляція торговой націи [21]).

6) Прибрежныя операціи на Эпирскомъ побережіи въ 49 г. до Р. Х. [22]).

(Война Юлія Цезаря съ Помпеемъ 49—48 г. до Р. Х.).

Борьба между Юліемъ Цезаремъ и Помпеемъ, какъ извѣстно, разразилась на почвѣ честолюбивыхъ замысловъ и того и другого (черт. 4). Цезарю, стоявшему во главѣ демократической партіи, удалось изгнать Помпея, главу аристократической партіи, не только изъ Рима, но даже изъ предѣловъ Апеннинскаго полуострова. Помпей бѣжалъ въ Грецію, куда за недостаткомъ флота Юлій Цезарь не могъ немед-

---

[21]) Драгомировъ. „О высадкѣ въ древнѣйшія и нов. врем.“ стр. 17.

[22]) Михневичъ. Истор. Воен. Искусст. съ древнѣйшихъ врем. до начала XIX ст. стр. 108—110.

Ю. Цезарь. „О внутренней войнѣ и прочихъ походахъ“ (перев. Клеванова) Т. 2 стр. 93—121.

ленно же послѣдовать, но за то въ теченіи небольшого промежутка времени, покоривъ Испанію, побережіе Средиземнаго моря, Цезарь вернулся въ Римъ и рѣшилъ дѣйствовать противъ Помпея, который сталъ сосредоточивать свои силы въ Греціи.

Помпей въ это время имѣлъ вновь набранную армію въ 150000 чел. и флотъ въ 500 комерческихъ и боевыхъ судовъ. Важнѣйшіе города побережія Греціи-Дирахіумъ, Орикумъ, Аполлонія, Лиссусъ были снабжены, укрѣплены и обезпечены гарнизонами. Юлій Цезарь располагалъ 35—45 т. чел. закаленныхъ бойцовъ при 100 комерческихъ судахъ и 12 военныхъ галерахъ.

Юлій Цезарь рѣшается переправить свою армію въ Грецію съ цѣлью не дать возможности Помпею сосредоточить и обучить войско и поразить величіемъ предпріятія.

17 Ноября 49 года Юлій Цезарь сосредоточиваетъ въ Брундузіумѣ 20.000 пѣх. и 600 кон. и транспортныя перевозочныя средства; выждавъ затишье, 28 Ноября онъ отплываетъ къ берегамъ Греціи; около полудня 29 онъ высаживаетъ свои войска у Палесты, отправляетъ суда за остальными войсками, а самъ двигается къ Орикуму и захватываетъ его. Затѣмъ начинаетъ уширять базу, захватывая прибрежные пункты до р. Апсуса.

Между тѣмъ Помпей спѣшитъ къ Дирахіуму, чтобы прикрыть эту гавань и главный складочный пунктъ запасовъ и по занятіи его располагается въ укрѣпленной позиціи. Цезарь, подойдя къ этому пункту, тоже строитъ лагерь. Затѣмъ каждая изъ сторонъ вызываетъ другую на атаку, не рѣшаясь атаковать первою: Цезарь по причинѣ слабости силъ, Помпей по недовѣрію къ своимъ силамъ.

Помпей посылаетъ тогда свой флотъ для преслѣдованія судовъ, назначенныхъ для перевозки 2-го эшелона войскъ Цезаря, этотъ флотъ нагоняетъ ихъ и топитъ до 30 судовъ, затѣмъ флотъ Помпея блокируетъ Брундузіумъ, но недолго, такъ какъ конница Антонія, начальствовавшаго эшелонами, оставшимися въ Италіи, захватила и преградила всѣ доступы къ источникамъ прѣсной воды. Въ виду бездѣйствія Помпея, Цезарь оставляетъ заслонъ и съ частью силъ двигается въ Эпиръ, Этолію, Акарнанію.

15-го Февраля Антоній рѣшается отплыть со вторымъ

эшелономъ (15000 чел. и 800 конницы) къ берегамъ Греціи, но буря разноситъ его флотилію и отбрасываетъ къ сѣверу отъ Дирахіума къ Лиссусу, гдѣ онъ и высаживается 18 Февраля.

Тогда Цезарь рѣшается соединить обѣ половины арміи у Тираны (30 в. къ востоку отъ Дирахіума). Помпей не успѣлъ помѣшать соединенію, и Цезарь сосредоточиваетъ 35000 войскъ противъ 50—60 т. войскъ Помпея.

Что же могъ предпринять Помпей? Вотъ предметъ обсужденія въ его лагерѣ. Онъ могъ: 1) дать сраженіе Цезарю, 2) оставить его въ Греціи и отплыть въ Италію или 3) открыть дѣйствія на сообщеніе Цезаря на сушѣ и флотомъ на морѣ.

Рѣшено было остановиться на послѣднемъ.

Такимъ образомъ Помпей остается у Дирахіума, а Цезарь въ 40 верстахъ, у Скампы. Въ это время флотъ Помпея успѣваетъ уничтожить всѣ траспортныя суда Цезаря, а кавалерія Помпея становится на его сообщеніяхъ. Цезарь посылаетъ Домиція съ отрядомъ въ Фессалію для обезпеченія своихъ сообщеній съ базою въ Аполлоніи противъ союзниковъ Помпея и его войска, ожидавшихся съ востока. Домицій овладѣлъ штурмомъ нѣсколькими городами.

Напрасно Цезарь вызываетъ Помпея на бой.

Видя тщету своихъ попытокъ, Цезарь рѣшается отрѣзать Помпея отъ Дирахіума, двинувшись черезъ Пекимъ и Пезу, но Помпей уходитъ въ свой укрѣпленный лагерь, примыкавшій къ морю, сохраняя такимъ образомъ сообщеніе съ моремъ при посредствѣ флота. Между тѣмъ положеніе Цезаря ухудшается, такъ какъ кавалерія Помпея, опустошая окрестности, стала на сообщеніяхъ арміи Цезаря съ его базой—Аполлоніей-Орикумъ.

Цезарь рѣшается съ 22 т. чел. блокировать 50—60 т. Помпея, для чего строитъ блокадную линію въ 23 версты (25 редутовъ, соединенныхъ окопами). Такое растянутое положеніе довало возможность Помпею производить удачныя вылазки, но вслѣдствіе скученности войскъ и отсутствія пастбищъ у Помпея въ войскахъ развились болѣзни и падежъ скота. Цезарь выигралъ тѣмъ, что заперъ кавалерію противника. Нападеніе Цезаря на Дирахіумъ было неудачно вслѣдствіе сильной вылазки Помпея. Попытка Помпея перевести

конницу въ Дирахіумъ, чтобы оттуда бросить ее на сообщеніе Цезаря, окончилась неудачею, такъ какъ Цезарь, узнавши объ этомъ заблаговременно, преградилъ конницѣ путь на узкомъ перешейкѣ. 26 Мая Помпей производитъ нападеніе на крайній участокъ лѣваго фланга растянутаго расположенія Цезаря. Отъ этого пункта отходитъ путь отступленія послѣдняго. Одновременно съ этимъ былъ произведенъ дессантъ въ тылу окоповъ. Войска этого фланга были уничтожены, и Помпей утвердился на занятой позиціи. Цезарю пришлось отступить къ Аполлоніи.

Вслѣдствіе этого Цезарь рѣшается двинуться въ глубь страны, чтобы угрожать временной столицѣ Помпея Лариссѣ и Сципіону, шедшему на подкрѣпленіе Помпею. Цезарь расчитывалъ такими движеніями оттянуть Помпея отъ моря, т. е. побережія. 1-го Іюня, усиливъ гарнизонъ и укрѣпленія Орикума, Аполлоніи и Лиссуса, онъ начинаетъ движеніе въ Фессалію. Помпей, оставивъ гарнизонъ въ Дирахіумѣ, двигается параллельно къ Лариссѣ на соединеніе со Сципіономъ.

Цезарь успѣваетъ преградить путь Помпею, соединившись съ Домиціемъ, занявъ укрѣпленную позицію у Фарсала. Помпей тоже занимаетъ укрѣпленную позицію. Опять начинается выжидательная система, но кавалерія Помпея дѣйствуетъ по сообщеніямъ Цезаря, положеніе котораго становится невыносимымъ, когда 29 Іюня Помпей рѣшается дать сраженіе при Фарсалѣ, въ которомъ Цезарь разбиваетъ своего врага съ уономъ для себя въ 230 чел., а для Помпея въ 15 т. убитыми и ранеными и 24 т. взятыми въ плѣнъ, остальные разсѣялись.

Разсматривая эту операцію съ точки зрѣнія исключительно обороны и атаки побережія, приходится остановить вниманіе на слѣдующихъ явленіяхъ: несомнѣнно положеніе Помпея было лучше, чѣмъ Цезаря въ смыслѣ превосходства и силъ, и присутствія флота, которымъ онъ обладалъ. Юлій Цезарь, рѣшившись на смѣлую экспедицію, расчитывалъ ее и быстро окончить, что вполнѣ отвѣчаетъ духу дессанта, отвѣчаетъ и обстановкѣ— поскорѣе разбить набранную Помпеемъ милицію. Но въ данномъ случаѣ Цезарь наткнулся на достойнаго соперника—Помпея, который сталъ изыскивать всевозможныя выгоды для себя, какъ обороняющаго побережіе. Слабою точкою Цезаря были: а) малое количество конницы, б) необезпечен-

ныя комуникаціонныя линіи, в) вообще численная слабость силъ. Слабыя стороны Помпея заключались въ недостаточно обученныхъ частяхъ, на скоро набранныхъ, но зато въ его распоряженіи были: а) флотъ, б) конница в) и вообще численное превосходство. Необычайно умѣло онъ начинаетъ употреблять эти средства противъ Цезаря: то флотъ, то конница дѣйствуютъ на сообщеніе Цезаря, но самъ онъ не рѣшается дать сраженіе. Между тѣмъ, несмотря на рядъ опорныхъ пунктовъ, которыми завладѣлъ Цезарь, его положеніе было, какъ выше сказано, совершенно незавидное. Чтобы ни предпринималъ Цезарь, море и побережіе все время оставались въ рукахъ Помпея, и первый былъ безсиленъ. Это и составляло ту неуязвимость положенія Помпея, изъ которой Цезарь никакъ не могъ вывести своего противника. Съ рѣдкимъ умѣніемъ, находясь въ оборонительномъ положеніи у побережія, Помпей дѣйствуетъ активно; какъ сказано выше, ему удалось потопить часть судовъ 2-го эшелона Цезаря, блокировать Брундузіумъ, высадить войска на флангъ Цезаря и все это при содѣйствіи флота—конница довершила бѣдственное положенія Цезаря.

Цезарь, оцѣнивши всѣ выгоды прибрежнаго положенія Помпея, рѣшается выманить его оттуда движеніемъ къ Ларисѣ, что ему и удается, и Помпей терпитъ полное пораженіе подъ Фарсалой.

Трудно предугадать, чѣмъ бы все кончилось, если бы Помпей остался у побережія, но надо думать, что положеніе Цезаря сдѣлалось бы безвыходнымъ, если бы въ тылу у него оставался Помпей, постоянно угрожавшій его сообщеніямъ.

Отказаться отъ побережія было для Помпея гибелью. Вотъ тѣ выгоды, которыя пріобрѣтаетъ обороняющій побережіе, имѣя достаточно конницы, и въ какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ находится атакующій, вынужденный имѣть конницу въ ограниченномъ количествѣ.

Побѣда осталась за Цезаремъ, но только тогда, когда ему удалось заманить Помпея въ глубь страны. Слѣдовательно въ этой операціи наблюдается два періода: первый—когда обѣ стороны боролись у побережія и второй—когда обѣ стороны вели войну въ центрѣ территоріи.

Второй періодъ не составляетъ предмета нашихъ изслѣдованій; въ первомъ же періодѣ нельзя не обратить вниманія на

то, что операція у побережія со стороны Помпея представляетъ собою образецъ того, какъ слѣдуетъ обороняющемуся пользоваться активными средствами на морѣ и на сушѣ, пользуясь такими родами оружія, какъ флотъ и конница.

Дѣйствительно, какъ видно изъ вышесказаннаго, положеніе Цезаря было весьма незавидное у побережія: постоянная угроза его сообщеніямъ ставила его въ тяжелыя условія. Побѣда была на сторонѣ Цезаря во второмъ періодѣ операціи не потому, что Помпей неудачно дѣйствовалъ вначалѣ, но потому что духъ его милиціоннаго войска не могъ выдержать столкновенія съ войсками Цезаря.

7) Британская экспедиція Юлія Цезаря (55 и 54)

Предѣлы Римскаго государства росли съ каждымъ днемъ, но каждую завоеванную пядь земли Римлянамъ приходилось ограждать съ мечемъ въ рукахъ. Отовсюду на Римъ напирали дикія варварскія племена разныхъ германскихъ и кельтскихъ народностей. Тѣсня и поддерживая другъ друга, они наводили ужасъ и страхъ на пограничныя провинціи Рима. Подстрекая недавно покоренные народы къ возстанію, они держали Римъ въ вѣчномъ страхѣ, въ вѣчной боевой готовности. Кельты въ этомъ отношеніи были самымъ безпокойнымъ народомъ. Британскіе Кельты постоянно поддерживали своихъ соплеменниковъ на континентѣ.

Чтобы [23]) разъ навсегда остановить и прекратить эту помощь, Юлій Цезарь рѣшился наказать ихъ, и въ 55 г. до Р. Х. одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ полководцевъ предпринялъ свой первый походъ противъ Британіи, несмотря на то, что лѣто было на исходѣ. Экспедицію свою Юлій Цезарь подготовлялъ самымъ тщательнымъ образомъ, (экспедиція подготовлялась у береговъ океана, у «Boulogne sur mer», близъ нынѣшней Булони въ землѣ Мориновъ [24]) насколько это было

---

[23]) 1) Мазюкевичъ. «Пребрежная война» стр. 19. 2) Голицынъ «Всеобщая Воен. Исторія древн. врем.,» ч. IV стр. 62. 3) Bouvet de Cressé. «Histoire de la marine de tous les peuples» pag 84. 4) Егеръ. Всеобщая Исторія. Томъ 1 стр. 456.

[24]) Вопросъ этотъ впрочемъ остается не совсѣмъ выясненнымъ, есть предположеніе, что онъ разбилъ свой лагерь у Wissant близъ нынѣшней Булони. Голицынъ. В. В. Др. Истор. стр. 62.

возможно, находясь въ такой странѣ, какъ Галлія, которая хотя и была въ сношеніяхъ съ Британіею, но тѣмъ не менѣе скорѣе была склонна поддерживать интересы своихъ соплеменниковъ. Несмотря на самую тщательную рекогносцировку, Юлій Цезарь получилъ свѣдѣнія, касавшіяся только очертаній береговъ Британіи, вида ихъ. Узнать кое что болѣе подробно не представлялось возможности. Ни о жителяхъ, ни о средствахъ страны, ни о ихъ вооруженіяхъ Юлій Цезарь ничего не узналъ. Такимъ образомъ экспедиція подготовлялась въ Галліи, на территоріи враждебной Римлянамъ, противъ непріятеля родственнаго Галламъ, даже оказывавшаго имъ не разъ помощь. Отсюда ясно, насколько экспедиція Юлія Цезаря была рискована. Только благодаря своему генію, желѣзной волѣ, умѣнію вдохнуть въ подчиненныхъ беззавѣтную вѣру въ себя, могли онъ и войска его не погибнуть.

Въ то время, когда онъ былъ занятъ приготовленіемъ [25]) къ экспедиціи, Морины послали своихъ пословъ съ изъявленіемъ готовности исполнять все, что имъ будетъ приказано. Это, конечно, значительно улучшало положеніе Цезаря, который такимъ образомъ могъ обезпечить свой тылъ, не прибѣгая къ войнѣ въ столь позднее время года. Взявъ у нихъ большое число заложниковъ, онъ собралъ всѣ суда, какія только нашелъ. На этихъ и своихъ собственныхъ судахъ, дѣйствовавшихъ въ предшествующемъ году противъ Венетовъ (всего на 80 [26]), Юлій Цезарь посадилъ два легіона (7 и 10-й) на 80 перевозочныхъ судахъ и распредѣлилъ между квесторомъ, легатами и префектами своими всѣ военныя суда, а въ 8 миляхъ (9¼ верстахъ) отсюда на 18 перевозочныхъ судахъ, задержанныхъ тамъ вѣтромъ, приказалъ посадить конницу. Остальную часть арміи, подъ начальствомъ Сабина и Котты, онъ послалъ въ землю Менатовъ и на берегъ Мориновъ, не покорившихся ему. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ сѣлъ на суда, онъ оставилъ для охраненія лагеря достаточно сильный отрядъ подъ начальствомъ легата Сульпиція Руфа.

---

[25]) Ю. Цезарь. «О гальской войнѣ» пер. Клеванова стр. 72.

[26]) По Егеру. В. Древн. Исторія. Т. I, стр. 456, на 800 судахъ транспортныхъ и не два легіона, а пять легіоновъ, а по сочиненію «О гальской войнѣ» у Ю. Цезаря было 80 судовъ и перевезены два легіона (Т. I, стр. 75), Кромѣ того на 18 судахъ предполагалось перевести конницу.

Характерная особенность судовъ флота Цезаря заключалась между прочимъ въ слѣдующемъ: [27]) они были вооружены острыми косами на длинныхъ древкахъ. Этими косами перерѣзывали мачты непріятельскихъ судовъ и тѣмъ, лишая возможности управлять судами, Римляне сцѣплялись съ послѣдними и брали ихъ рукопашнымъ боемъ на палубахъ. Далѣе, римскія суда были вооружены метательными машинами, баллистами, дававшими возможность поражать непріятеля съ дальнихъ разстояній.

При первомъ попутномъ вѣтрѣ, между полуночью и тремя часами утра, [28]) Цезарь снялся съ якоря и отплылъ къ берегу Британіи и около 10 часовъ утра слѣдующаго дня бросилъ якорь въ виду весьма высокихъ и обрывистыхъ береговъ, усѣянныхъ вооруженными Британцами, готовыми отразить вторженіе [29]). Видя невозможность произвести высадку на этомъ пунктѣ, Юлій Цезарь, дождавшись подхода судовъ, нагруженныхъ конницею, двинулся вдоль берега, воспользовавшись вѣтромъ и приливомъ моря, высадился въ 7 миляхъ (10 верстахъ) отъ первой стоянки, на низменномъ и плоскомъ берегу. Но Британцы не упускали Римлянъ изъ виду. Конница и пѣхота, посаженная на колесницы, быстро слѣдовала вдоль берега съ цѣлью воспрепятствовать высадкѣ. Британцы даже спускались съ этой цѣлью въ воду. Принимая же во вниманіе, что римскія суда глубоко сидѣли въ водѣ, что по мелководію суда эти не могли подойти къ берегу, что тяжесть вооруженія легіонеровъ мѣшала движенію по водѣ, станетъ ясной вся трудность производства высадки. Не имѣя возможности высадиться прямо на берегъ, легіонеры по горло въ водѣ, двигались къ берегу въ виду непріятеля. Британцы оказали сильное сопротивленіе мѣткою стрѣльбою изъ луковъ; дѣйствіемъ же своей конницы они хотѣли остановить высадку Римлянъ; они даже не останавливались передъ тѣмъ, чтобы спускаться въ воду и въ водѣ драться съ тяжело вооруженными легіонерами. Тогда Цезарь придвинулъ къ берегу свои легкія, не сидѣвшія такъ глубоко

---

[27]) Голицынъ. В. Воен. Ист. древн. врем.; часть IV стр. 52.

[28]) Голицынъ. В. Воен. Истор. древн. врем.; часть IV стр. 64.

[29]) Это остается по сіе время невыясненнымъ, гдѣ именно. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ-то Юма (Исторія «Англіи» страница 102) около Диля (Deal); такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что Цезарь хотѣлъ высадиться противъ Булони.

галеры, вооруженныя метательными машинами, и расположилъ ихъ такъ, что онѣ могли дѣйствовать во флангъ непріятеля. Стрѣлы и камни метательной машины сдѣлали свое дѣло: Цезарь не только остановилъ наступленіе Британцевъ, но даже заставилъ ихъ нѣсколько отступить, въ то же время съ фронта Британцы были атакованы легіонерами. Несмотря на превосходство Британцевъ и умѣлое дѣйствіе ихъ конницы и колесницъ, Цезарь наконецъ сломилъ это сопротивленіе и заставилъ ихъ отступить. Отсутствіе конницы у Цезаря не дало ему возможности преслѣдовать опрокинутаго непріятеля.

Послѣ побѣды Юлій Цезарь велѣлъ вытащить суда на берегъ и оградить ихъ окопами отъ непріятельскихъ покушеній. Между тѣмъ 18 перевозочныхъ судовъ съ конницей Римлянъ, приплывшія къ берегамъ Британіи, застигнутыя внезапной бурей, были отброшены къ берегамъ Галліи и частью къ западнымъ берегамъ Британіи. Одновременно съ этимъ Юлія Цезаря постигли и другія неудачи: Римляне, мало знакомые съ свойствами приливовъ и отливовъ Сѣвернаго моря, не приняли во вниманіе этихъ свойствъ при устройствѣ своего укрѣпленнаго лагеря —и первый же приливъ, сопровождаемый сильнымъ вѣтромъ, разбросалъ перевозочныя суда и флотъ, стоявшій на якорѣ, при чемъ большая часть судовъ была разбита. Лишившись такимъ образомъ флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ отступленія, Юлій Цезарь не рѣшился двинуться въ глубь страны и занялся исправленіемъ тѣхъ галеръ, которыя были мало повреждены, и постройкой новыхъ судовъ. Положеніе арміи Цезаря становилось день отъ дня безвыходнѣе, хотя армія продовольствовалась фуражировкою, но средства страны истощались довольно быстро [30]). Юлій Цезарь въ итогѣ потерялъ 16 судовъ и по мѣрѣ исправленія разбитыхъ отправлялъ ихъ для доставки матеріаловъ для постройки новыхъ. Британцы, какъ нельзя лучше, воспользовались безвыходнымъ положеніемъ Юлія Цезаря, они пользовались каждымъ часомъ, чтобы произвести нечаянныя нападенія на отдѣльныя части, отправлявшіяся на фуражировку. Юлій Цезарь все время съ энергіей и стойкостью отбивалъ всѣ эти нечаянныя нападенія, и всѣ попытки Британцевъ

[30]) Bouvet de Cressé. „Histoire de la marine de tous les peuples“ pag. 152.

окончились неудачею. По приведеніи своего флота въ порядокъ Юлій Цезарь отплылъ обратно въ Галлію, и такимъ образомъ экспедиція его не достигла цѣли.

Въ этой борьбѣ за обладаніе Британскимъ побережіемъ можно замѣтить слѣдующее: 1. Войска частью перевозились на судахъ, спеціально для нихъ предназначенныхъ, такимъ образомъ замѣчаемъ, что перевозка войскъ на судахъ спеціальнаго назначенія превращается въ нормальное явленіе. 2. Этотъ порядокъ незамедлилъ обнаружить и свои недостатки, потому что флотъ сидѣлъ настолько глубоко, что не могъ уже служить перевозочнымъ средствомъ для доставки войскъ на берегъ. Увеличеніе размѣровъ судовъ объясняется желаніемъ вмѣстить возможно больше войскъ и ввести метательныя орудія, это же увеличеніе размѣровъ судовъ повлекло за собою необходимость отказаться отъ гребли и перейти къ парусамъ. Отсюда понятно, что Юлій Цезарь ждалъ попутнаго вѣтра, безъ котораго надѣяться на успѣхъ плаванія, даже незначительнаго по разстоянію, онъ не могъ. 3. Видна попытка подготовить дальнюю экспедицію предварительными рекогносцировками, правда, не приведшими къ надлежащимъ результатамъ. 4. Величина и сила дессантнаго отряда не была надлежащимъ образомъ соразмѣрена: двухъ легіоновъ было слишкомъ мало для такой дальней экспедиціи, что наглядно и показало то безвыходное положеніе, въ которомъ очутился Цезарь, потерявши флотъ. 5. Употребленіе большихъ судовъ показало всю трудность производства высадки, когда тяжело вооруженнымъ легіонерамъ пришлось идти по горло въ водѣ. 6. Впервые встрѣчается въ прибрежной войнѣ употребленіе метательныхъ машинъ, значительно обезпечивавшихъ производство высадки. Употребленіе этихъ метательныхъ орудій дало возможность все таки произвести высадку, несмотря на сопротивленіе Британцевъ, но въ то же время вынудило увеличить размѣръ судовъ. 7. Съ потерею флота дессантное войско оказывается въ критическомъ положеніи. 8. Отсутствіе конницы съ первыхъ же шаговъ поставило Юлія Цезаря въ довольно затруднительное положеніе. 9. Отсутствіе тщательной рекогносцировки берега показало Римлянамъ, что безъ послѣдней производить высадку не слѣдуетъ и, дѣйствительно, мы видимъ, что подойдя къ британскимъ берегамъ, римляне долго искали пункта для производства дессанта.

Въ этой войнѣ въ отношеніи обороны побережія можно отмѣтить рядъ мѣръ достойныхъ вниманія и, какъ мы видѣли, имѣвшихъ не малое значеніе. Островитяне-Бритты отлично сознавали, что положеніе ихъ окажется крайне тяжелымъ въ случаѣ высадки непріятеля и потому приняли всѣ мѣры, чтобы предупредить эту высадку. 10. Они организовали наблюденія вдоль всего побережія, возложивъ эту работу на конницу и колесницы, и такимъ образомъ Британцы, не выпуская изъ виду Римлянъ, стремились предупредить ихъ въ пунктѣ, выбранномъ Цезаремъ для высадки. Эта мѣра замѣчательна по многимъ причинамъ; укажемъ на слѣдующее: Бритты знали отлично (изъ предшествующихъ опытовъ), что легіонеръ представляетъ силу, сломившую ихъ уже не разъ на сушѣ. Чтобы избѣжать этого столкновенія, они стремятся не допустить эту силу на берегъ—помочь этому могло только, конечно, одно наблюденіе, имѣвшее цѣлью *предупредить высадку*. Далѣе, римскія суда сидѣли такъ глубоко, что уже высадиться въ любомъ пунктѣ было невозможно. Это несомнѣнно облегчало наблюденіе, такъ какъ ограничивало раіонъ наблюденія. Мало того, флотъ, пользовавшійся такъ широко парусами, уже не былъ въ такой степени, какъ прежде, независимъ въ выборѣ мѣста и во времени высадки.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить и то, что Бритты, какъ дикари, были опытны вообще въ сторожевой службѣ; развитая береговая линія научила производить это наблюденіе вдоль побережія. Вотъ, по нашему мнѣнію, факторъ, давшій такіе результаты въ наблюденіи за противниками вдоль побережія. 11) Британцы отлично воспользовались своимъ превосходствомъ въ конницѣ для организаціи наблюденія вдоль побережія. И она блестяще выполнила имъ свою задачу по наблюденію. 12) Британцы сдѣлали все, чтобы не дать возможности Римлянамъ добраться до берега, вступая въ борьбу съ Римлянами даже въ водѣ. Въ этомъ отношеніи, повторяемъ, имъ хорошо была извѣстна обстановка, въ силу которой тяжелый легіонеръ былъ въ водѣ болѣе безпомощенъ, чѣмъ Британцы, сроднившіеся съ такой стихіей, какъ море. 13) Британцы воспользовались безвыходнымъ положеніемъ Юлія Цезаря; у послѣдняго флотъ оказался разсѣяннымъ. Нечаянными нападеніями они вынудили Римлянъ къ обратному отплытію. И въ этомъ отношеніи они проявили недюжинное знаніе (ко-

нечно, пріобрѣтенное только опытомъ, благодаря островному положенію страны) военнаго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, что могло быть ужаснѣе для Юлія Цезаря, какъ не постоянное безпокойство въ лагерѣ, занятомъ изготовленіемъ средствъ для возстановленія связи съ базою? Чѣмъ же себѣ объяснить такое умѣлое знаніе дѣла, выказанное Британцами при оборонѣ своего побережія? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что полудикое варварское племя, конечно, мало было знакомо съ пріемами военнаго искусства, но выработанные имъ пріемы обороны побережія были дѣломъ той обстановки, въ которой они постоянно, какъ островитяне, находились. Это станетъ яснымъ, если вспомнимъ, что въ тѣ времена Нѣмецкое море было ареною, гдѣ безнаказанно разбойничали варварскія племена, постоянно высаживавшіяся на берегъ для разнаго рода грабежей. Морскіе викинги наводили ужасъ на всѣ прибрежныя части своими постоянными набѣгами, и, конечно, прибрежные жители рано научились принимать всѣ мѣры къ огражденію себя отъ ихъ разбоевъ.

Во всякомъ случаѣ первый неудачный походъ Цезаря къ берегамъ Британіи не пропалъ для него даромъ, потому что слѣдующій его походъ въ 54 г. служитъ доказательствомъ того, какъ онъ воспользовался полученнымъ урокомъ [31]). Онъ построилъ суда съ болѣе низкими бортами для болѣе удобной нагрузки и выгрузки и для того, чтобы можно было одновременно двигаться и на веслахъ и подъ парусами. Пунктъ, изъ котораго отплылъ Цезарь, гавань Иція (нынѣ Boulogne sur mer) былъ обезпеченъ отрядомъ подъ начальствомъ легата Лабіена, въ составѣ 3-хъ легіоновъ и 2,600 т. конницы, всего 17 т. войска. Съ остальными легіонами (5 легіоновъ 2 т. конницы всего 27 т. челов. на 800 судахъ) онъ высадился тамъ же, гдѣ и въ предшествующемъ году; появленіе такой арміи навело на Британцевъ ужасъ, и они бѣжали въ глубь страны. Въ продовольственномъ отношеніи армія вполнѣ была обезпечена; Британцы, собравшись въ большомъ количествѣ въ своихъ лѣсахъ, всѣми мѣрами стремились воспрепятствовать Цезарю совершить движеніе въ глубь страны. Но всѣ ихъ попытки къ нападенію кончились неудачею.

---

[31]) Голицынъ. «В. В. Исторія древн. временъ», ч. IV, стр. 70.

8) Военно-морскія предпріятія Славянъ противъ Византіи (912—941 гг.).

Хотя предпріятія Славянъ противъ Византіи еще не достаточно освѣщены исторіею, хотя эти предпріятія и носятъ легендарный характеръ при отсутствіи точныхъ данныхъ о силахъ сторонъ, тѣмъ не менѣе о нихъ стоитъ упомянуть.

Какъ утверждаетъ лѣтописецъ [32]), Олегъ совершилъ походъ на Константинополь на 2,000 легкихъ судовъ, на которыхъ было посажено до 40 т. пѣшихъ ратниковъ. Конница его шла берегомъ, или, какъ лѣтописецъ [33]) говоритъ: «Пойде Олегъ на коняхъ и на корабляхъ». Благополучно доплывъ до Константинополя, онъ рѣшился высадиться, но по приказанію греческаго императора входъ въ гавань заградили цѣпями, а сами жители заперлись въ городѣ. Тогда Олегъ перетащилъ свои лодки на берегъ, поставилъ ихъ на колеса и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, двинулся сухимъ путемъ къ городу. Греки откупились большою данью.

Поучительность этого примѣра, не смотря на весь его сказочный характеръ, на отсутствіе точныхъ данныхъ объ обороноспособности Грековъ заключается въ томъ, что Греки заграждаютъ входъ въ гавань цѣпями. Какъ это они дѣлали неизвѣстно, но замѣчательно то, что это вынудило Олега измѣнить пунктъ высадки и двинуться кружнымъ путемъ на Константинополь. Другой такой же полулегендарный походъ противъ Византіи былъ совершенъ Игоремъ въ 941 г. Экспедиціонный отрядъ былъ посаженъ на 10.000 судахъ. Игорь потерпѣлъ неудачу, при чемъ флотъ былъ большею частью уничтоженъ греческимъ огнемъ [34]). Въ чемъ заключался этотъ огонь осталось тайною, несомнѣненъ лишь самый фактъ его употребленія. Это были взрывчатыя вещества, бросаемыя Византійцами изъ трубы, или съ берега, или съ флота, вѣроятно производившія пожаръ на русскихъ судахъ. Такъ или иначе, важенъ фактъ употребленія обороняющимся новаго орудія, бывшаго неизвѣстнымъ атакующему, и, если это средство

---

[32]) Изъ Лаврентьевской лѣтописи.
[33]) Изъ Несторовой лѣтописи.
[34]) Изобрѣтеннымъ Грекомъ Калинникомъ.

можетъ быть и не было дѣйствительно, зато неожиданность его появленія произвела эффектъ, вызвавшій, какъ всегда, извѣстную сумятицу во флотѣ, результатомъ чего и явилась неудача Игоря.

Съ началомъ развитія исторической жизни на побережіи Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, на берегахъ, окаймляющихъ эти моря, появились народы, извѣстные подъ общимъ именемъ Норманновъ. Скудость страны, извилистость береговой линіи, суровость климата выработали изъ этихъ жителей сѣвера отважныхъ удальцовъ, совершавшихъ на утлыхъ ладьяхъ невѣроятные морскіе набѣги по опасному Сѣверному морю. Характеръ предпріятія этихъ удальцовъ въ силу географическихъ, климатическихъ и почвенныхъ условій былъ, конечно, чисто пиратскій. По мѣрѣ развитія этихъ набѣговъ, понемногу выработалась у нихъ особая любовь къ отважнымъ предпріятіямъ, влеченіе къ которымъ было не чуждо даже и тѣмъ изъ королевскихъ дѣтей, которыя не получали леннаго надѣла. Такъ выработался знаменитый въ исторіи типъ морскихъ викинговъ, для которыхъ море было единственною родной стихіей.

Постоянное вторженіе въ другія страны, совершаемое на простыхъ судахъ, вмѣщавшихъ въ себѣ не болѣе 100 воиновъ, иногда снабженныхъ башенками на кормѣ для дѣйствія изъ нихъ стрѣлами и каменьями, выработали особое удальство, которому и слѣдуетъ приписать успѣхъ этихъ разбойничьихъ экспедицій. Эти же постоянныя экспедиціи выработали въ Норманнахъ особую организацію для обороны собственнаго побережія.

Эта организація была такова, что на нее стоитъ обратить вниманіе. Каждая приморская область должна была имѣть и содержать въ полной готовности опредѣленное количество судовъ.

По первому призыву суда эти приходили къ сборному пункту для отраженія непріятельскихъ набѣговъ [35]).

Такимъ образомъ дикіе народы докомпаснаго періода впервые являются организаторами постоянныхъ морскихъ силъ, предназначенныхъ для обороны береговъ. Вотъ гдѣ лежитъ зародышъ флотовъ береговой обороны.

---

[35]) Depping. Histoire des expéditions maritimes des Normands. pag 1—36.

Къ экспедиціямъ докомпаснаго періода можно прибавить африканскую экспедицію Юлія Цезаря 46 г. и экспедицію Вильгельма-Завоевателя въ Англію 1066 г., но такъ какъ характеръ дѣйствій этихъ экспедицій почти ничѣмъ не разнится отъ предшествующихъ и такъ какъ характеръ обороны побережія отличался тою же пассивностью, то останавливаться на этихъ экспедиціяхъ не считаемъ нужнымъ. Упомянемъ лишь о томъ, что экспедиція Вильгельма-Завоевателя характерна по величинѣ экспедиціоннаго отряда. Вильгельмъ высадилъ на англійскій берегъ 60 т. армію на 3 т. судахъ.

ГЛАВА III.

Общіе выводы изъ докомпаснаго періода.

Разсматривая докомпасный періодъ съ точки зрѣнія обороны побережія, можно отмѣтить слѣдующія характерныя особенности его:

1. Опредѣленіе пункта высадки было донельзя трудно, благодаря конструкціи мелко-сидящихъ судовъ, дававшихъ возможность высадиться въ любомъ пунктѣ. Съ другой стороны, это было отчасти причиной тому, что обороняющійся не разбрасывалъ своихъ силъ вдоль всего побережья, а держалъ ихъ сосредоточенными большею частью подъ стѣнами своего главнаго города и въ этомъ, казалось бы, слѣдовало искать причину успѣха и перевѣса обороны надъ наступленіемъ несмотря на то, что это давало возможность безнаказанно производить высадку, слѣдовательно уже наполовину обезпечить себѣ успѣхъ экспедиціи. Тѣмъ не менѣе высадки, удавшіяся вначалѣ, кончались въ большинствѣ случаевъ полною неудачею. Стремленіе обороняющагося удержать свои силы сосредоточенными рельефно выражается еще и въ томъ, что мы не видимъ побережія, унизаннаго укрѣпленными пунктами. Укрѣпленные пункты, или крѣпости, составляли вообще рѣдкость. Да и какую пользу могло бы принести обильное ихъ количество? Такимъ образомъ основаніемъ при оборонѣ побережія въ древности служила сосредоточенность силъ. Между тѣмъ этотъ принципъ, завѣщанный столь отдаленнымъ періодомъ, какъ увидимъ ниже, бывалъ неоднократно забы-

ваемъ на дѣлѣ; и каждый разъ пренебреженіе этого правила давало отрицательные результаты. Но, тѣмъ не менѣе, человѣчество, видимо, неуклонно стремится повторять ошибки своихъ предковъ.

2. Наблюденіе за побережіемъ у обороняющагося вообще отсутствовало, а между тѣмъ оно является крупнымъ факторомъ при оборонѣ. Чѣмъ объяснить себѣ подобное пренебреженіе своихъ выгодъ? Надо полагать, что причина этого крылась въ томъ, что въ особо отдаленную эпоху этого періода конница или отсутствовала или же была въ крайне ограниченномъ количествѣ. Между тѣмъ производить наблюденіе вдоль побережія, доступнаго для высадки въ любомъ пунктѣ, при отсутствіи конницы, едва-ли было возможно. Если даже это было возможно, то все же таки сосредоточить свои силы противъ атакующаго было положительно немыслимо. Гребныя суда, двигаясь независимо отъ вѣтровъ, давали возможность высадиться до появленія обороняющагося. Британцамъ первымъ пришло на мысль организовать это наблюденіе, какъ мы видимъ выше, но это явилось плодомъ ихъ исключительно островного положенія, пріучившаго ихъ наблюдать за побережіемъ въ видахъ огражденія отъ постоянныхъ набѣговъ пиратовъ, которыми кишѣло Нѣмецкое море, къ которымъ они и сами принадлежали

А между тѣмъ, какіе плодотворные результаты дало подобнаго рода наблюденіе! Вѣдь благодаря ему первая попытка Юлія Цезаря такъ таки и окончилась ничѣмъ. Несомнѣнно, что въ этомъ неуспѣхѣ играли роль и другія причины, какъ напримѣръ увеличеніе размѣровъ судовъ, плаваніе преимущественно подъ одними парусами и т. п Но, тѣмъ не менѣе первою причиною неудачи было то, что обороняющійся, благодаря конницѣ и колесницамъ видѣлъ высадку и принималъ всѣ мѣры къ воспрепятствованію ей, слѣдствіемъ чего было то, что хотя высадка и удалась, но стоила Юлію Цезарю и большихъ усилій и большихъ жертвъ.

Результатъ дальнѣйшаго производства операціи находился въ зависимости отъ этой первой неудачи, такъ какъ пришлось мѣнять пунктъ высадки, что повлекло за собою и потерю времени и потерю части экспедиціоннаго отряда, унесеннаго бурею.

Во всякомъ случаѣ Юлій Цезарь высадился не безнаказанно. Между тѣмъ союзники въ Крымскую кампанію, спустя

тысячу восемьсотъ лѣтъ произвели высадку безъ выстрѣла, не потерявъ ни одного человѣка, и это при условіяхъ несравненно худшихъ, какъ увидимъ ниже, чѣмъ тѣ, при которыхъ находился Юлій Цезарь.

3. Обороняющій побережіе сталъ уже съ древнихъ временъ употреблять активныя средства для обороны и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Отлично сознавая, что тылъ всякаго экспедиціоннаго отряда мало обезпеченъ, что тылъ этотъ, такъ сказать, виситъ на воздухѣ, что комуникаціонная линія со всѣми ей присущими свойствами имѣетъ на морѣ еще и новый недостатокъ—подверженность стихійнымъ ударамъ бури, непогоды, вѣтровъ и пр., обороняющій побережіе издревле стремился наносить удары по тылу противника. Дарій при наступленіи Александра Македонскаго въ 334 г. до Р. Х. въ Малую Азію, по предложенію Мемнона, предполагалъ произвести сильную диверсію своими морскими силами на берега Эллады и Пелопонеза, гдѣ было много недовольныхъ македонскою гегемоніею. Сильный персидскій флотъ могъ отрѣзать завоевателя отъ Греціи. Планъ могъ бы быть и выполненъ, но геній Александра предвидѣлъ возможность подобнаго рода попытокъ, и имъ были приняты соотвѣтствующія мѣры. Захвативъ все Малоазіатское побережіе, онъ лишилъ возможности Дарія привести его планъ въ исполненіе. Онъ отлично сознавалъ, что пока побережіе находится въ рукахъ Дарія, подобныя попытки могутъ возобновиться. Лишая Дарія побережія, Александръ тѣмъ самымъ лишалъ его возможности привести въ исполненіе задуманный планъ.

Такимъ образомъ не одно уширеніе базы побуждало Александра захватить побережіе. Къ этимъ же мѣрамъ прибѣгалъ и Помпей, какъ мы видѣли выше, и у него была попытка своимъ флотомъ дѣйствовать по тылу Юлія Цезаря, правда, попытка не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе, нанесла значительный вредъ Юлію Цезарю.

Но не однимъ только флотомъ пользовались въ древности для обороны. Конница—этотъ наступательный родъ оружія—при своемъ развитіи получила большое примѣненіе въ этотъ періодъ. Бритты пользуются ею для наблюденія, для воспрепятствованія высадкѣ и для нападеній на лагерь Римлянъ. Помпей, отлично сознавая трудность положенія высадившагося южнѣе Дирахіума отряда Юлія Цезаря, для котораго, какъ

для всякаго экспедиціоннаго отряда, тылъ, база и средства къ существованію обставлены весьма неблагопріятно, рѣшается бросать конницу на сообщеніе Юлія Цезаря и ставитъ послѣдняго въ безвыходное положеніе.

Гелонъ во время экспедиціи Карфагенянъ въ Силицію, (480 г. до Р. Х.) какъ мы видѣли выше, благодаря конницѣ уничтожаетъ лагерь Карфагенянъ и лишаетъ ихъ даже флота, т. е. средствъ отступленія. Римляне въ первую Пуническую войну были разбиты карфагенской конницей. Это широкое употребленіе конницы обороняющимся, вообще говоря, весьма характерно. Дѣйствительно, родъ оружія, который составляетъ отличительную принадлежность наступленія по преимуществу, является въ рукахъ обороняющаго побережіе однимъ изъ самыхъ активныхъ средствъ обороны побережія въ широкомъ смыслѣ. Понятно, что причина кроется въ исключительныхъ условіяхъ, въ исключительной обстановкѣ, присущихъ прибрежной войнѣ. Наступающій, атакующій, вынужденъ отказаться отъ перевѣса этого рода оружія, перевозка котораго была, особенно въ древности, сопряжена съ большими затрудненіями. Мы видѣли, какъ неудачно кончились попытки доставить этотъ родъ оружія на непріятельскую территорію: суда Карфагенянъ, перевозившихъ конницу во время сицилійской экспедиціи въ 480 г. до Р. Х., погибли. Юлій Цезарь во время экспедиціи въ Британію тоже потерялъ часть конницы.

Помимо трудности доставить конницу, для послѣдней приходилось строить особо приспособленныя суда большой вмѣстимости и малой осадки — словомъ вопросъ осложнялся до нельзя.

4. Флотомъ воспользовались не для активныхъ только дѣйствій, обороняющійся прибѣгалъ къ флоту и какъ къ средству пассивному. Афиняне отлично употребляли свой небольшой флотъ въ Саламинской бухтѣ. Умѣніе примѣнить свои небольшія средства къ окружающей обстановкѣ, къ конфигураціи побережія для обороны послѣдняго, по истинѣ были замѣчательны въ Саламинскомъ сраженіи. Роль, которую сыгралъ афинскій флотъ при оборонѣ побережія, была роль шхернаго флота, заключающаяся въ томъ, чтобы малыми средствами использовать такъ окружающіе побережіе острова и бухты, чтобы численный перевѣсъ непріятельскаго флота былъ

бы парализованъ конфигураціей окружающей мѣстности. Если бы въ Крымскую кампанію Балтійскій флотъ вмѣсто того, чтобы бездѣйствовать въ Свеаборгѣ и Кронштадтѣ, извлекъ пользу изъ положенія финляндскихъ шхеръ и, расположившись въ нихъ, выждалъ бы наступленія противника, если бы онъ не чувстаовалъ себя настолько безсильнымъ и неспособнымъ къ активнымъ дѣйствіямъ, то врядъ ли Непиръ сталъ бы такъ безнаказанно хозяйничать на Балтійскомъ побережіи.

Помпей, благодаря своему флоту, который онъ держалъ у Дирахіумскаго побережія, не былъ лишенъ связи съ внѣшнимъ міромъ, несмотря на блокаду Юлія Цезаря. Мало того, этотъ флотъ сослужилъ ему службу и при дѣйствіи на флангъ Юлія Цезаря, Помпей; обороняющій побережіе, предпринялъ при содѣйствіи этого флота высадку противъ высадившагося Юлія Цезаря—иными словами совершилъ, такъ сказать, контръ-высадку, приведшую Юлія Цезаря къ деблокадѣ.

5. Обороняющій побережіе принималъ всѣ мѣры, чтобы удержаться на берегу даже въ случаѣ удачной высадки противника, такъ какъ и въ этомъ случаѣ шансы на успѣхъ обороны были все же на сторонѣ обороняющагося. Это сознавалось обѣими воюющими сторонами, Помпей держался берега, Юлій Цезарь всѣми мѣрами стремился отвлечь его отъ побережія. Пока Помпей держался у берега—перевѣсъ былъ на его сторонѣ, какъ только Юлію Цезарю удалось отвлечь его отъ побережія, такъ успѣхъ начинаетъ переходить на сторону послѣдняго.

Александръ Великій принимаетъ всѣ мѣры, чтобы отдалить Дарія отъ прибрежья Малой Азіи. Послѣдній принимаетъ рядъ мѣръ, чтобы удержать это прибрежье, но это ему не удается, такъ какъ прибрежные греческіе колонисты не сочувствовали Персамъ.

Какъ видно, сознаніе необходимости удержать побережіе было глубоко вкоренившимся убѣжденіемъ даже въ столь отдаленныя времена. Понятно, почему атакующій при высадкахъ стремился возможно болѣе уширить свою базу; между тѣмъ присутствіе обороняющагося лишало его возможности произвести это въ широкихъ размѣрахъ. Далѣе, побережіе давало возможность обороняющемуся воспользоваться такими средствами, которыя были наименѣе желательны для атакующаго,

такъ какъ дѣлали его тылъ и средства сообщенія небезопасными. Дѣйствительно, пока обороняющійся находился у побережія, флотъ въ его рукахъ являлся большою угрозою для атакующаго; если удавалось оттѣснить обороняющагося отъ побережія, то атакующій, становясь между обороняющимся и моремъ, прерывалъ ихъ взаимную связь. Побережіе такимъ образомъ являлось стимуломъ для обороняющагося, и послѣдній дѣлалъ все, что бы удержать его за собою.

6. Обороняющій побережіе производитъ попытки заграждать удобныя гавани или запереть непріятельскій флотъ. Помпей стремится блокировать со своимъ флотомъ Брундузіумъ, Византійцы заградили входъ въ Константинополь цѣпями противъ Олега. Эти попытки составляютъ прототипъ тѣхъ заграждeній, понимая ихъ въ широкомъ смыслѣ, которыя нынѣ примѣняются въ столь значительныхъ размѣрахъ. Обѣ эти попытки не имѣли успѣха по весьма понятнымъ причинамъ: флотъ Помпея былъ лишенъ прѣсной воды, а Олегъ перетащилъ свои суда сухимъ путемъ и явился подъ стѣнами Царь-Града. Но, тѣмъ не менѣе, и въ это отдаленное время видно стремленіе воспользоваться имѣющимися подъ руками средствами для того, чтобы ухудшить положеніе атакующаго, и тутъ древній міръ даетъ урокъ: Византійскія цѣпи—это начало созданія цѣлаго ряда способовъ заграждать входы въ гавань, выразившихся впослѣдствіи въ видѣ ряжевыхъ и минныхъ заграждeній и боновъ. Флотъ Помпея дѣйствовалъ какъ блокадный флотъ.

7. При оборонѣ побережія береговыя крѣпости приносятъ соотвѣтственную пользу даже въ тѣ отдаленныя времена. Достаточно вспомнить, что Александръ Македонскій, рѣшившись захватить Мало-Азіатское побережіе, тратитъ семь мѣсяцевъ для осады Тира и два мѣсяца для осады Газы. Троя сдалась Грекамъ, и то только благодаря хитрости, послѣ десяти лѣтъ. Гимера задерживаетъ наступленіе Карфагенянъ. Дирахіумъ задерживаетъ Юлія Цезаря. Словомъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ при оборонѣ побережія крѣпости играютъ немаловажную роль. На первый взглядъ кажется, что роль, которую сыграли во всѣхъ этихъ случаяхъ береговыя крѣпости, ничѣмъ не отличается отъ роли обыкновенныхъ сухопутныхъ крѣпостей, но это такъ лишь на первый взглядъ. Разница между ними громадная и заключается въ томъ, что береговыя

крѣпости тѣхъ временъ были неуязвимы со стороны моря, слѣдовательно, были обезпечены съ одного фронта; далѣе, въ виду того, что флотъ атакующаго втаскивался на берегъ, въ большинствѣ случаевъ часть крѣпости, обращенная къ берегу, была обезпечена даже отъ осады и блокады, слѣдовательно обезпечивала крѣпости сообщеніе моремъ.

Попытки отрѣзать крѣпость отъ моря въ большинствѣ случаевъ были неудачны, пока у обороняющагося существовалъ флотъ. Какъ мы видѣли выше, Афиняне въ сицилійскую экспедицію рѣшились отрѣзать Сиракузы отъ моря, но во время пришедшая помощь изъ Коринфа и Спарты измѣнила общую обстановку. Кромѣ того блокада осложнялась, какъ сказано было выше, небольшими размѣрами судовъ, которыя не могли исполнить эту роль при всякой погодѣ, а это усиливало значеніе береговыхъ крѣпостей.

8. Тактическія особенности, если можно такъ выразиться, береговыхъ крѣпостей, отличающія ихъ отъ крѣпостей сухопутныхъ, рельефно выразились при осадѣ Дирахіумскаго укрѣпленнаго лагеря. Не подлежитъ сомнѣнію, что, не владѣй Помпей флотомъ, положеніе его было бы довольно безвыходнымъ; флотъ выручалъ его во всѣхъ случаяхъ, давая ему возможность произвести высадку на флангъ растянутаго расположенія Юлія Цезаря. Такимъ образомъ флотъ игралъ для береговой крѣпости роль резерва—путь, намѣченный Помпеемъ для будущихъ крѣпостныхъ флотовъ, къ сожалѣнію, пренебрегаемый весьма часто и въ наше время.

9. Обороняющій побережіе стремится постоянно уничтожить флотъ противника, вытащенный на берегъ или находящійся у береговъ, и по выполненіи этого тѣснить атакующаго, лишеннаго средствъ сообщенія, т. е. пути отступленія. Въ этомъ отношеніи атакующій принимаетъ всѣ мѣры для обезпеченія своего флота, вытаскивая его на берегъ и укрѣпляя его. Такимъ образомъ борьба обороняющагося послѣ удавшейся высадки сводится постоянно къ уничтоженію средствъ сообщенія атакующаго. Такъ стремились Троянцы сжечь корабли Грековъ, такъ уничтожили Сиракузяне флотъ Афинянъ, такимъ же образомъ уничтоженъ былъ флотъ Амилькара конницею Гелона. Постояннымъ нападеніемъ на лагерь атакующаго обороняющій стремится послѣдняго изъ положенія атакующаго превратить въ положеніе обороняющагося. Юлій Цезарь, вы-

садившись на берегъ, долженъ былъ все время оберегать себя отъ назойливыхъ нападеній Британцевъ. То же самое онъ испытывалъ отъ постоянныхъ вылазокъ Помпея; въ такомъ же положеніи оказывается были и Афиняне во время Сицилійской экспедиціи. Но лишь только удавалось уничтожить непріятельскій флотъ, обороняющій побережіе переходилъ къ энергичному наступленію съ цѣлью опрокинуть атакующаго въ море. Это стремленіе не дать атакующему опомниться мы уже видѣли въ энергичномъ наступленіи Сиракузянъ противъ Афинянъ, Гелона противъ Карфагенянъ, такъ же поступили Греки по уничтоженіи флотиліи Игоря въ 941 году.

10. Древній міръ указалъ путь и средства для дѣйствія при оборонѣ противъ морской державы—путь этотъ выразился въ стремленіи перенести театръ военныхъ дѣйствій на территорію атакующаго, чтобы уничтожить источники средствъ для атаки. Дѣйствительно, мы видѣли, что Римляне употребили противъ Карфагенянъ именно такой способъ. По выраженію генерала Драгомирова: «необходимо было нанести ударъ карфагенскому могуществу въ источникѣ его—сдѣлать вторженіе въ Африку... Собственно нѣтъ другого средства бороться съ торговой націей, для которой потеря флота, сраженія есть не болѣе, какъ неудавшаяся торговая спекуляція... [36]) и въ этомъ отношеніи Римляне показали, что съ уничтоженіемъ источниковъ для наступленія, уничтожаются не только средства для атаки, но рушится могущество государства.

Дѣйствительно, какую роль игралъ Карфагенъ въ древнемъ мірѣ? Это были колонизаторы по профессіи, купцы-торгаши, заводившіе по всему побережію извѣстнаго тогда міра колоніи-факторіи, съ гордостью заявлявшіе, что Римъ не можетъ черпнуть воды изъ моря безъ разрѣшенія Карфагенянъ, производившіе всѣ свои войны на чисто торговой подкладкѣ. Словомъ, эта была страна колоніальной системы, опиравшаяся на могущественный и большой флотъ. Римляне-проводники древней цивилизаціи, совершенно вѣрно понимали, что, не уничтоживъ Карфагена, нельзя спокойно дышать. «Cartago delenda est», заканчивалъ каждый разъ свою зажигательную рѣчь цензоръ Катонъ и былъ правъ. Лишь съ уничтоженіемъ

---

[36]) Драгомировъ. «О высадкахъ въ древн. и новѣйшія врем.», стр. 17.

могущества Карфагена въ источникѣ его Римъ могъ вздохнуть свободно.

Не въ такихъ ли же историко-политическихъ условіяхъ находилась Англія? Не такой же ли это Карфагенъ для современнаго міра? Страна купцовъ, Англія создала свое могущество на колоніальной системѣ и на колоссальныхъ морскихъ силахъ. Всюду заводя факторіи, укрѣпляя ихъ, Англія окутала весь міръ своимъ морскимъ могуществомъ, и вотъ почему борьба съ Англіей становится день ото дня труднѣе и опаснѣе. Великій геній Наполеона такъ же,—началъ познавать, что для борьбы съ Англіею необходимо примѣнить тѣ же средства, какія употребляли Римляне противъ Карфагена. Мы знаемъ, что Наполеонъ примѣнялъ для борьбы противъ Англіи три средства: одно—высадка на англійское побережіе—знаменитая Булонская экспедиція, къ сожалѣнію, не доведенная до конца; другое—наступленіе въ Индію, тоже не выполненное; третье—созданіе континентальной системы.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ преслѣдовалось уничтоженіе источниковъ могущества Англіи. Обоимъ этимъ планамъ не суждено было осуществиться, и Англія въ своемъ морскомъ могуществѣ продолжаетъ расти и нынѣ, на нашихъ глазахъ, угрожая постоянно всему побережію цивилизованнаго и варварскаго міра, и для обороны собственнаго побережія придется, вѣроятно, прибѣгнуть къ тѣмъ же мѣрамъ, къ которымъ прибѣгали Римляне противъ Карфагена. Только съ уничтоженіемъ источниковъ средствъ для атаки континентальныя государства будутъ имѣть побережіе, вполнѣ обезпеченное отъ хищническихъ стремленій Англіи. Если Карфагенъ могъ высказать мысль, что Римъ не посмѣетъ зачерпнуть воды изъ моря безъ его разрѣшенія, то этотъ же девизъ по отношенію ко всѣмъ континентальнымъ государствамъ можетъ провозгласить теперь и Англія. Лишь два государства; Японія и Соединенные Штаты могутъ стать въ одинаковыя условія съ Англіей.

Мы затронули вопросъ, можетъ быть, не чисто стратегическій, но вѣдь между политикою и стратегіею существуетъ слишкомъ тѣсная связь для того, чтобы можно было отдѣлить одно отъ другого. Между обороною активною и пассивною тоже немыслимо провести рѣзкую грань. Отсюда ясенъ тотъ ходъ сужденій, который вызвалъ необходимость затро-

нуть поднятый выше вопросъ. Въ данномъ случаѣ преслѣдовалось желаніе доказать, что уроки стратегіи по оборонѣ побережія, данные намъ древнимъ Римомъ, не могутъ и не должны безслѣдно пропасть для насъ. Россіи уже пришлось получить ударъ, благодаря морскому могуществу Англіи, и побережіе такого государства, какъ Россія уже потерпѣло отъ пиратскихъ и военныхъ набѣговъ Англіи. Съ этимъ фактомъ приходится Россіи считаться.

11. Заканчивая обзоръ докомпаснаго періода, нельзя не упомянуть и о тѣхъ двухъ средствахъ, употребленіе которыхъ возникло въ этотъ періодъ. Это употребленіе во флотѣ метательныхъ средствъ, которыя впервые ввелъ въ римскомъ флотѣ Юлій Цезарь. Метательныя орудія въ родѣ баллисты были въ ходу у древнихъ уже давно, но ввести ихъ во флотѣ пришло на умъ лишь Юлію Цезарю. Они послужили ему службу при высадкѣ въ Британіи, такъ какъ дѣйствія ихъ были настолько внушительны, что вынудили обороняющагося очистить побережіе. Но не одному этому слѣдуетъ приписать успѣхъ высадки. Въ рядахъ Цезаревыхъ легіоновъ были ветераны, беззавѣтно преданные своему вождю, испытанные, стойкіе. Что были въ сравненіи съ ними дикіе Бритты? Необузданная малодисциплинированная орда, въ счастьѣ заносчивая, въ неудачахъ малодушная. Положеніе Юлія Цезаря послѣ высадки, когда приливомъ и бурями почти уничтоженъ былъ его флотъ, могло назваться безусловно критическимъ. Однако, геній Цезаря не покидалъ его, въ рядахъ его легіонеровъ эти неблагопріятныя условія не вызвали такого бѣгства, какое мы видимъ у Афинянъ, бѣгущихъ изъ подъ Сиракузъ, или у Персовъ послѣ Саламина. Юлій Цезарь сумѣлъ выбраться изъ своего положенія, мало того, воспользовался уроками, и мы знаемъ, что послѣдующія его экспедиціи въ Британію были блестяще выполнены, благодаря тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя онъ принялъ для обезпеченія своего тыла. Слѣдовательно, приписывать успѣхъ первой высадки исключительно метательнымъ орудіямъ будетъ можетъ быть слишкомъ смѣло. Но тѣмъ не менѣе метательныя машины, введенныя во флотѣ, имѣли громадное значеніе. Онѣ вынудили отчасти увеличить размѣры судовъ, побудили отчасти отказаться отъ преимуществъ гребной галеры, которая могла подойти къ любому пункту на побережіи. Мало того, пришлось вслѣдствіе увели-

ченія размѣровъ судовъ отказаться отъ гребной силы и перейти къ парусамъ, т. е. отказаться отъ многихъ преимуществъ; помимо идеи введенія метательныхъ орудій, эта экспедиція представляетъ собою связующее звено съ послѣдующими, когда всѣ государства понемногу перешли отъ гребного флота къ парусному и этимъ до нѣкоторой степени ухудшили и осложнили вопросы прибрежной войны.

Кромѣ этого средства слѣдуетъ упомянуть еще и о греческомъ огнѣ, употребленномъ Греками для уничтоженія флотиліи Игоря въ 941 г. Это средство было употреблено уже обороняющимъ побережіе и составляетъ опять таки звено, связующее эту эпоху съ послѣдующими, т. е. съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій въ флотѣ, сильно повліявшимъ на условія прибрежной войны.

Такимъ образомъ древній докомпасный періодъ создалъ тѣ зачатки прибрежной обороны, на основаніяхъ которыхъ зиждутся и нынѣшніе формы и виды этой обороны.

12. Въ заключеніе упомянемъ и о слѣдующемъ. Какъ сказано было вначалѣ, главною ареною дѣйствій было побережіе Средиземнаго моря, гдѣ сталкивались главнымъ образомъ интересы государствъ тѣхъ временъ. Въ послѣдующихъ событіяхъ приняло также участіе и побережіе остальной Европы.

Если тогда, въ эти отдаленныя времена, Средиземное море, имѣвшее одинъ выходъ—Геркулесовы столпы, было ареною кровавыхъ столкновеній докомпаснаго періода, то это свое значеніе оно не только не утратило впослѣдствіи, но напротивъ того значительно усилило, благодаря прорытію Суэцкаго канала, сдѣлавшаго Средиземное море изъ закрытаго открытымъ. Но въ смыслѣ обороны побережія, государства, заселяющія теперь берега Средиземнаго и Чернаго морей, только проиграли отъ этого, такъ какъ Англія не замедлила сейчасъ же занять оба выхода. Втеченіи менѣе чѣмъ ста лѣтъ, на глазахъ Европы, Англія заперла Средиземное море захватомъ Гибралтара, окупаціею Египта. Такимъ образомъ Англія сдѣлалась нынѣ не только контролеромъ активно-оборонительныхъ средствъ государствъ, расположенныхъ вдоль Средиземнаго и Чернаго морей, но сдѣлалась фактической хозяйкой на этихъ моряхъ. Ни одно ни военное, ни комерческое судно не можетъ ни войти, ни выйти изъ этого бассейна, не подвергаясь зоркому,

недремлющему надзору Альбіона. Мало того, господствуя на Средиземномъ морѣ, Англія въ то же время обезпечила себѣ операціонную линію Лондонъ - Гибралтаръ - Суэцъ - Калькута созданіемъ цѣлаго ряда крѣпостей на Средиземномъ морѣ въ родѣ Гибралтара, Мальты, Александріи, имѣя въ то же время хорошую, широкую промежуточную базу въ видѣ Египта. Надо полагать, что отъ этого оборона побережія Средиземнаго моря значительно потеряла, такъ какъ въ любой прибрежной войнѣ на этомъ морѣ Англія можетъ принять участіе не безъ выгоды для себя.

13. Наконецъ, несмотря на сравнительную слабость средствъ обороны докомпаснаго періода и на всѣ выгоды морскихъ экспедицій, мы видимъ, что великіе полководцы въ родѣ Аннибала, Александра, избѣгали этихъ экспедицій.

Аннибалъ предпочелъ совершить кружный путь черезъ Испанію, Галлію въ Римъ; Александръ совершаетъ то же длинный путь черезъ Геллеспонтъ. Причина кроется, конечно, въ малой обезпеченности тыла. Аннибалъ отлично сознавалъ, что все возрастающее морское могущество Рима прекрасно обезпечивало активную оборону побережія тогдашняго Римскаго государства, что морской путь, хотя и короткій, на Сицилію, ставилъ его, Аннибала, въ довольно невыгодныя условія всегдашняго опасенія за свой тылъ, которому могъ быть нанесенъ ударъ римскимъ флотомъ. Ту же цѣль преслѣдовалъ Александръ Великій. Это видно изъ того, что онъ занимается покореніемъ побережія, чтобы окончательно обезпечить себѣ тылъ противъ дѣйствій персидскаго флота. Вотъ гдѣ должна крыться причина предпочтенія, отдаваемаго кружнымъ сухопутнымъ операціоннымъ линіямъ передъ морскими, хотя бы и болѣе короткими.

14. Въ докомпасный періодъ появилась идея созданія и организаціи флотовъ береговой обороны, какъ это мы видимъ у Норманновъ.

ГЛАВА IV.

II. Періодъ отъ введенія во флотѣ употребленія компаса до введенія огнестрѣльнаго орудія во флотѣ.—Характерныя особенности этого періода.—Значеніе паруснаго флота.—Экспедиція Людовика IX въ Египетъ 1248 г.—Экспедиція Людовика IX въ Тунисъ.

Въ XIII в. народамъ Западной Европы стало извѣстно свойство магнитной стрѣлки, усовершенствованной впослѣдствіи нѣкіимъ Флавіо Джойо и названной компасомъ. Свойство этой стрѣлки было извѣстно крестоносцамъ, которые пользовались имъ для показанія направленія пути. Благодаря этому открытію морскія предпріятія сразу приняли иной характеръ—явилась возможность отважиться на болѣе дальнія плаванія. Дальнія плаванія повлекли за собой увеличеніе размѣровъ кораблей; большіе, глубоко-сидящіе корабли не могли уже близко подходить къ самому берегу, поэтому для перевозки войскъ съ кораблей на берегъ пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію мелкихъ гребныхъ судовъ. Отсюда—характеръ высадки сильно видоизмѣняется. Такъ какъ большіе корабли нельзя было вытаскивать на берегъ, то для того, чтобы обезопасить ихъ отъ бурь и непогоды, отъ покушенія непріятельскаго флота, приходилось выбирать удобное якорное мѣсто, безопасное отъ господствующихъ вѣтровъ, что конечно, суживаетъ выборъ пункта для высадки; кромѣ того пунктъ этотъ долженъ былъ быть безопасенъ отъ нападенія съ суши и съ моря. Постройка большихъ судовъ представляла не мало затрудненій, потому снаряжать корабли было не легко. По мѣрѣ увеличенія размѣровъ судовъ пришлось прибѣгать исключительно къ парусамъ, для управленія которыми потребовались обученные опытные моряки.

Собственно говоря періодъ этотъ составляетъ какъ бы продолженіе предшествующаго: рѣзкой грани между ними провести нельзя. Мы видѣли, что уже Юлій Цезарь сталъ отдѣлять суда флота отъ судовъ, везшихъ транспортъ войскъ, и увеличивать размѣры судовъ. Но увеличеніе это было вызвано не дальностью плаваній, явившейся слѣдствіемъ изобрѣтенія компаса, а необходимостью помѣстить возможно больше войска на судахъ.

Съ введеніемъ паруснаго судна дѣйствія атакующаго значительно осложнились и такимъ образомъ, конечно, выгодно отразились на оборонѣ побережія. Обороняющійся могъ приблизительно опредѣлить тѣ участки побережія, которые такъ или иначе могутъ быть избраны для производства высадки. Число этихъ участковъ могло быть велико, но въ виду большихъ размѣровъ паруснаго флота ему приходилось выбирать удобныя стоянки въ видѣ бухтъ, устьевъ рѣкъ и т. п., такъ какъ онъ не могъ быть вытащенъ на берегъ какъ прежній гребной, между тѣмъ положеніе его въ морѣ у береговъ было небезопасное въ виду того, что морская стихія могла его уничтожить. Все это и вынуждало флотъ выбирать мѣста болѣе или менѣе прикрытыя отъ господствующихъ вѣтровъ. Эти условія давали возможность обороняющемуся заблаговременно принимать мѣры, чтобы подобныя удобныя мѣста не были заняты непріятелемъ. Мѣры эти заключались или въ преграждении доступа къ нимъ постройкою еще въ мирное время укрѣпленій или во встрѣчѣ непріятеля открытою силою.

Такимъ образомъ береговыя укрѣпленія пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе, которое все усиливается и, какъ увидимъ ниже, при дальнѣйшемъ развитіи искусства обороны ведетъ къ тому, что правительства всѣхъ странъ усѣиваютъ ими все побережіе.

Роль крѣпости въ вопросѣ береговой обороны въ докомпасный періодъ была незначительна, поэтому и стремленіе къ созданію ея ограничивалось лишь крайнею необходимостью; не то замѣчается въ послѣдующій періодъ. Нежелательность подобнаго увлеченія постройкою крѣпостей на всякомъ удобномъ пунктѣ покажетъ намъ военная исторія.

Высадка, какъ сказано было выше, сопряжена уже была съ большими осложненіями въ виду перегрузки дессантнаго войска въ шлюпы для подхода къ берегу. Подобная перегрузка не могла быть сдѣлана просто и легко, а слѣдовательно высадка потеряла свою внезапность, что, конечно, давало возможность обороняющемуся принять соотвѣтствующія мѣры. Если употребленіе компаса съ одной стороны и давало возможность предпринимать плаваніе, не придерживаясь побережія, то за то противный вѣтеръ или отсутствіе его вынуждали или откладывать экспедицію или дѣлать въ ней перерывъ, что вмѣстѣ взятое, конечно, сейчасъ же отражалось

опять таки на той же внезапности появленія передъ непріятельскимъ берегомъ.

Тэкимъ образомъ парусъ, давшій возможность расширить водоизмѣщеніе судна, развивавшій свободное плаваніе, поставилъ обороняющаго побережіе въ весьма благопріятныя условія.

Отчасти вслѣдствіе этихъ причинъ, отчасти благодаря тому, что въ упомянутый періодъ Европа занята была распрями, созданными феодальной системой и усиленіемъ клерикальной власти, смѣшанныя экспедиціи были сравнительно рѣдки, и поэтому исторія не даетъ богатаго матеріала для болѣе подробнаго изслѣдованія вопроса объ оборонѣ побережія за этотъ промежутокъ времени до появленія огнестрѣльныхъ орудій во флотѣ.

Слѣдуя принятому порядку, приведемъ наиболѣе характерные военно-историческіе примѣры.

1) Экспедиція [37]) Людовика IX въ Египетъ въ 1248 г. [38]).

Подъ поэтическимъ сумракомъ Среднихъ вѣковъ, какъ извѣстно, создались такъ называемые Крестовые походы. Всѣ отъ мала до велика, были объяты высокою фанатическою идеею освободить гробъ Господень отъ изувѣровъ-магометанъ. Походы эти потребовали крайняго нравственнаго и физическаго напряженія, что вмѣстѣ съ неудачами неминуемо должно было вызвать реакцію и сильно охладить первоначальный религіозный порывъ среди христіанъ. Напрасно папа Иннокентій IV подымалъ правителей и христіанъ Западной Европы. Какъ тѣ такъ и другіе извѣрились въ возможность освобожденія Гроба Господня, измучились и стали съ недовѣріемъ относиться къ клерикальной власти, раскусивъ тѣ корыстныя цѣли, которыя преслѣдовало духовенство въ Крестовыхъ походахъ.

Нуженъ былъ какой нибудь внѣшній сильный импульсъ,

---

[37]) Голицынъ. «В. В. Среднихъ вѣковъ». Ч. I стр. 103.—Драгомировъ. «О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена» стр. 37.—Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 35.

[38]) Въ какомъ именно году была эта экспедиція трудно опредѣлить. Голицынъ относитъ ее къ 1248, Мазюкевичъ къ 1242. Егеръ къ 1249. «Всеобщая исторія», стр. 335.

который могъ бы поднять европейцевъ на новый походъ. Счастье и тутъ не покинуло духовенства: король Франціи, Людовикъ IX Святой, далъ когда то обѣщаніе отправиться, если выздоровѣетъ отъ тяжкой болѣзни, освобождать Святую Землю. Наступило время выполнить обѣтъ. Въ собраніи государственныхъ чиновъ въ Парижѣ въ октябрѣ 1245 г. онъ объявилъ о своемъ намѣреніи идти въ Святую Землю съ тремя своими братьями: графомъ д'Артуа, герцогомъ Пуатьесскимъ и Карломъ Анжуйскимъ и многими знатнѣйшими людьми королевства. Однако, изъ правителей на возваніе папы Иннокентія IV кромѣ Людовика IX не откликнулся никто. Такимъ образомъ былъ составленъ новый, послѣ перваго наиболѣе замѣчательный, Крестовый походъ.

Для выполненія своего обѣта король Людовикъ IX вступилъ въ союзъ съ королемъ Кипрскимъ и, желая ударить на магометанъ въ самое чувствительное мѣсто, онъ рѣшился предпринять завоеваніе Египта, какъ источника богатства и силы магометанства. Вотъ та политическая обстановка, при которой создался 6-й Крестовый походъ. Послѣ довольно продолжительнаго приготовленія Людовикъ наконецъ снарядилъ экспедиціонный корпусъ въ 50 т. человѣкъ съ полнымъ запасомъ продовольствія и лошадей, долженствовавшій сѣсть на суда подъ прикрытіемъ флота въ 128 кораблей. Въ августѣ 1248 г., сѣвъ на суда въ Марсели, поднявъ паруса, Людовикъ отплылъ съ войскомъ къ берегамъ острова Кипра, куда и прибылъ въ исходѣ Сентября.

Сильно распространившіяся въ войскѣ болѣзни и ожиданіе прибытія остальныхъ крестоносцевъ удержали Людовика на Кипрѣ въ теченіе зимы. Въ продолженіи этого времени Людовикъ заключилъ по предложенію Монголовъ союзъ съ послѣдними противъ Сарацинъ. Положено было напасть на Сарацинъ въ средоточіи ихъ могущества, т. е. въ Египтѣ.

Египетскій султанъ Малекъ-аль-Салехъ-Ножды Меддинъ приготовился къ упорной оборонѣ.

По соединеніи съ войскомъ Кипрскаго короля Людовикъ IX 15-го Мая 1249 г. отплылъ къ берегамъ Египта. Число судовъ союзнаго, флота достигало 1800 при громадномъ ко-

личествѣ гребныхъ судовъ, и черезъ двѣ недѣли союзники прибыли къ устью Нила [39]).

Египетскій султанъ зналъ объ опасности и сталъ употреблять всѣ мѣры, чтобы помѣшать высадкѣ крестоносцевъ. (Черт. № 5). Укрѣпленія Александріи и Даміетты были усилены и снабжены продовольствіемъ, построенъ былъ многочисленный флотъ, стоявшій въ устьяхъ Нила и готовый къ противодѣйствію, на берегу расположилась лагеремъ армія.

Пунктъ высадки, по традиціямъ, былъ выбранъ близъ Даміетты—крѣпости, построенной еще Аравитянами съ цѣлью преградить входъ въ правый рукавъ Нила. Ожидая вторженія непріятеля, мусульмане стянули къ устью Нила не только сухопутныя свои войска, но и флотъ. Поэтому высадка христіанскихъ войскъ встрѣтила сильное сопротивленіе, въ виду чего приходилось высадить на берегъ разомъ значительную массу войскъ.

Подъ прикрытіемъ флота, ставшаго на якорь, войска стали переходить на гребныя суда, которыя затѣмъ выстроились въ двѣ линіи передъ фронтомъ. Людовикъ сталъ на правомъ флангѣ, а на лѣвомъ, противъ устья Нила, графъ Яфскій; центръ линіи съ отборнымъ войскомъ занималъ Эраръ Бріенскій. Въ стройномъ порядкѣ двинулись гребныя суда къ берегу, но при приближеніи ихъ на нихъ посыпался градъ стрѣлъ, камней и дротиковъ. Крестоносцы заколебались, но Людовикъ въ полномъ вооруженіи бросился въ воду—вся армія послѣдовала его примѣру. Противъ высаживавшихся на берегъ была направлена кавалерія, но благодаря охватившему христіанъ энтузіазму, мусульманская кавалерія не выдержала упорнаго наступленія послѣднихъ. Неудача, испытанная кавалеріею, произвела панику среди обороняющагося, и онъ обратился въ полное бѣгство. Союзники, подкрѣпленные вновь высадившимися, гнали противника до самаго лагеря. Обороняющійся и тамъ не выдержалъ натиска и продолжалъ свое отступленіе. Въ то же время большая часть мусульманскихъ кораблей была потоплена, и лишь часть спаслась, поднявшись вверхъ по Нилу.

Распространившаяся вѣсть о смерти султана произвела

---

[39]) Дата отплытія не совсѣмъ сходна у историковъ: Голицынъ утверждаетъ, что съ о—ва Кипра отплыли 1 Мая 1249 г., а Мазюкевичъ говоритъ, что Людовикъ прибылъ въ Египетъ 13 Мая 1243 г.

панический страхъ въ войскахъ мусульманъ, и гарнизонъ крѣпости Даміетты бросилъ крѣпость, немедленно, безъ сопротивленія, занятую крестоносцами.

Такимъ образомъ послѣдніе пріобрѣли опорный пунктъ на берегу. Въ то же время Ножд-Меддинъ, наказавъ виновныхъ, собралъ свои войска у Мансуры и обратился съ мирными предложеніями къ Людовику, который, однако, отвергъ ихъ.

Между тѣмъ союзники вмѣсто того, чтобы принять дальнѣйшія энергичныя мѣры по завоеванію края, стали бездѣйствовать и предаваться нѣгѣ, результатомъ чего появились среди нихъ безурядица и несогласія, чѣмъ, конечно, воспользовались Сарацины и начали сильно тревожить своихъ враговъ, такъ что союзники несмотря на то, что имѣли флотъ и обладали крѣпостью, т. е. опорнымъ пунктомъ на берегу, стали сильно страдать отъ всевозможныхъ лишеній.

Съ прибытіемъ герцога Пуатье союзники могли бы упрочить свое положеніе на непріятельскомъ берегу, занявъ Александрію, какъ предлагалъ Людовикъ, но, не внявъ такому благоразумному совѣту, они рѣшились двинуться въ Каиръ. На третьемъ переходѣ они были окружены Сарацинами, самъ король попалъ въ плѣнъ, до 30 т. христіанъ было истреблено, а остальные попались въ плѣнъ. Флотъ, везшій по Нилу продовольствіе, былъ большею частію истребленъ греческимъ огнемъ.

Выговоривъ для христіанъ право владѣнія Сиріею, Людовикъ дорогою цѣною (3.879.000 фр.) выкупилъ себя и долженъ былъ отказаться отъ Даміетты и всѣхъ правъ на завоеванную землю въ Египтѣ.

Такъ кончилась Египетская экспедиція Людовика IX. Походъ этотъ представляетъ во многихъ отношеніяхъ интересъ, несмотря на рядъ ошибокъ съ обѣихъ сторонъ:

1. Характеръ морскихъ экспедицій сильно измѣнился—высадка представляется сложною операціею, едва не погубившею все предпріятіе.

2. Походъ, задуманный Людовикомъ IX, былъ весьма тщательно подготовленъ: а) Людовикъ рѣшается ударить мусульманъ въ самое больное ихъ мѣсто—Египетъ, что бы овладѣть Сиріею—слѣдовательно выборъ мѣста для высадки является весьма удачнымъ; б) подготовка экспедиціи велась

почти въ теченіи года, и въ это время онъ заключилъ довольно удачный союзъ съ Кипрскимъ королемъ; в) устроилъ на о—вѣ Кипрѣ промежуточную базу и тѣмъ сократилъ себѣ комуникаціонный путь къ Франціи.

3. Сама операція высадки была произведена очень тщательно, въ полномъ порядкѣ. Войска были двинуты къ берегу широкимъ фронтомъ.

4. Хотя идея высадки въ Египтѣ и была правильна, но нельзя признать, однако, самый пунктъ высадки удачнымъ. Производить высадку въ виду крѣпости, имѣющей гарнизонъ, дѣло рискованное. Высадка эта, правда, окончилась благополучно, но это потому, что король личнымъ примѣромъ воодушевилъ крестоносцевъ, да къ тому же мусульмане бѣжали—психическое свойство восточныхъ націй: бѣжать послѣ первыхъ же пораженій.

5. Крестоносцы страдали полнымъ отсутствіемъ единодушія въ чемъ, конечно, отчасти виноватъ былъ самъ Людовикъ IX, не обладавшій достаточною силою воли для того, что бы хорошо задуманный планъ привести въ исполненіе.

6. Вмѣсто того, что бы упрочиться на берегу, овладѣвъ рядомъ пунктовъ, т. е. уширить и обезопасить базу и затѣмъ уже совершить свое наступленіе въ глубь страны, крестоносцы бросились впередъ, очертя голову, чѣмъ и погубили все дѣло

7. Имѣя хорошій флотъ, т. е. возможность подвозить продовольствіе съ базы, находившейся на о—вѣ Кипрѣ, союзники терпятъ всевозможныя лишенія.

Въ дѣйствіяхъ мусульманъ по оборонѣ побережія можно замѣтить слѣдующее:

1. Оборона побережія была хорошо организована, крѣпость была приведена въ порядокъ и усилена; войска сосредоточены на берегу, флотъ снаряженъ—слѣдовательно всѣ подготовительныя мѣры были приняты.

2. Обороняющійся хотѣлъ недопустить высадку и опрокинуть высаживающагося, и успѣхъ почти уже былъ обезпеченъ: мы знаемъ, какъ христіане дрогнули и чуть не повернули назадъ. Въ то время, когда христіане двигались по водѣ къ берегу, мусульмане отлично воспользовались кавалеріею, что бы ударить по наступающему и уже нѣсколько разстроенному противнику. Но, къ сожалѣнію, хорошо подго-

товленная оборона и удачно принятыя мѣры привели къ отрицательнымъ результатамъ вслѣдствіе:

а) Отсутствія надлежащей психической спайки въ мусульманскихъ войскахъ, въ которыхъ не было вкоренено сознаніе, что нужно драться до послѣдней минуты, не было вложено убѣжденіе, что необходимо отдавать каждую пядь земли съ боя;

б) непонятнаго бездѣйствія флота несмотря на то, что онъ могъ сильно повредить союзникамъ;

в) безучастнаго вначалѣ отношенія гарнизона Даміетты, который потомъ принялъ участіе, но лишь въ общей паникѣ отступленія.

Но въ то же время, завлекши противника въ глубь страны, Сарацины удачно воспользовались своими преимуществами, заключавшимися въ численномъ превосходствѣ, знаніи мѣстности, въ кавалеріи, продовольствіи, сдѣлавшими положеніе крестоносцевъ безвыходнымъ: Все, что добыто было первыми такимъ трудомъ, было потеряно.

Экспедиція эта изобилуетъ цѣлымъ рядомъ случайностей, оказавшихъ вліяніе на всю операцію: благодаря личному примѣру короля высадка удается, благодаря бездѣйствію крестоносцевъ Сарацины успѣваютъ оправиться, благодаря слуху о смерти султана Даміетта попадаетъ безъ жертвъ въ руки союзниковъ и т. д

На подготовку этой экспедиціи былъ употребленъ годъ, т. е. столько времени, что Сарацины имѣли полную возможность приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля. Высадка уже не могла, какъ прежде, быть произведена внезапно, и это дало возможность мусульманамъ стянуться и сдѣлать серьезныя попытки воспрепятствовать производству дессанта.

2) Экспедиція Людовика IX въ Тунисъ въ 1270 г.

Первая попытка Людовика IX въ защиту Гроба Господня, какъ видимъ, была неудачна. Религіозный король Франціи не остановился на этомъ и при содѣйствіи папы Климента IV снарядилъ новую экспедицію, новый Крестовый походъ, по счету седьмой.

Въ [40]) этой экспедиціи изъ крупныхъ правителей принялъ участіе одинъ лишь Людовикъ IX съ тремя сыновьями и многими знатными рыцарями Франціи. Въ Іюнѣ 1270 г. крестоносцы собрались въ Марсели, гдѣ нанятъ былъ флотъ, но только для перевозки войскъ, а не для содѣйствія имъ во время похода, и въ числѣ 60 тысячъ хорошо вооруженныхъ людей, поплыли на о—въ Сардинію. На совѣтѣ здѣсь одни предлагали дѣйствовать сначала противъ Бибарсы, другіе—противъ Туниса, города, славившагося своимъ богатствомъ и управляемаго независимымъ владѣтелемъ. Людовикъ рѣшился на послѣднее.

Появленіе Французовъ было совершенно неожиданнымъ, такъ какъ Тунисскій бей находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Франціей. Въ концѣ іюля 1270 г. Французы безъ всякаго сопротивленія высадились на берегъ, причемъ при высадкѣ царилъ такой безпорядокъ, что какая нибудь сотня мусульманъ могла бы остановить наступленіе христіанъ.

Въ ожиданіи прибытія Сицилійскаго короля крестоносцы расположились укрѣпленнымъ лагеремъ близъ Туниса и бездѣйствовали. Тунисскій владѣтель, собравъ многочисленныя войска, окружилъ лагерь крестоносцевъ и, уклоняясь отъ рѣшительной встрѣчи въ открытомъ полѣ, ограничился дѣйствіями малой войны, въ которой онъ получилъ полный перевѣсъ надъ христіанами, благодаря превосходству кавалеріи. Въ лагерѣ Французовъ между тѣмъ отъ недостатка продовольствія, зноя и отсутствія воды развелись болѣзни и наконецъ чума, унесшая 25-го Августа въ могилу Людовика IX. Карлъ Анжуйскій разбилъ Тунисцевъ и, выговоривъ выгодныя условія для христіанъ, не помышлявшихъ уже болѣе объ освобожденіи Іерусалима, возвратился вмѣстѣ съ крестоносцами въ Сицилію, потерявъ отъ бури 18 судовъ и 4 тысячи человѣкъ.

Такъ кончилась Тунисская экспедиція.

Не удалась она по слѣдующимъ причинамъ:

1. Крестоносцы слишкомъ отдалились отъ цѣли дѣйствій.
2. Долго теряли время на ожиданіе подкрѣпленія.

---

[40]) Голицынъ. «В. В. И. Ср. В.» Ч. I, стран. 105.
Мазюкевичъ. Прибрежная война, стран. 37.
Драгомировъ. «О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена», стр 46.

3. Продовольственная часть была совсѣмъ неправильно организована, отсутствіе продовольствія вызвало среди крестоносцевъ болѣзни, кончившіяся чумою. Тѣмъ не менѣе задумана была экспедиція правильно: въ Сардиніи устроена была промежуточная база, но дальнѣйшее развитіе плана страдаетъ какъ выборомъ цѣли дѣйствія, такъ и направленіемъ его. Кромѣ того опять сказалось отсутствіе единодушія среди крестоносцевъ.

Сарацины, какъ было уже видно, ничего не предприняли для обороны своего побережія, что отчасти объясняется тѣми дружественными отношеніями, которыя существовали между ними и Французами. Хотя на самомъ дѣлѣ Сарацинамъ ничего бы не стоило помѣшать высадкѣ, произведенной столь медленно и безпорядочно, но они только послѣ совершенія ея своими набѣгами поставили непріятеля въ затруднительное положеніе. Сарацины, оцѣнивъ еще съ 1-го Крестоваго похода всю невыгоду сражаться противъ хорошо вооруженныхъ рыцарей, стали прибѣгать къ дѣйствіямъ малой войны, дававшимъ въ итогѣ благопріятные для нихъ результаты.

Разобранный примѣръ представляетъ рядъ отрицательныхъ особенностей въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ, но тѣмъ не менѣе не лишенъ поучительности. Высадка произведена была самымъ неудовлетворительнымъ образомъ, чѣмъ несравненно осложнилась вся операція. Она удалась въ смыслѣ тактическомъ, но и то благодаря простой случайности. Обороны побережія собственно говоря не было никакой, опять таки въ силу случайности, но тѣмъ не менѣе, обороняющійся рядомъ принятыхъ мѣръ поставилъ атакующаго въ довольно безвыходное положеніе, и лишь удачныя дѣйствія Карла Анжуйскаго спасли крестоносцевъ отъ полной гибели.

Болѣе втеченіи этого періода замѣчательныхъ экспедицій не было. Наступленіе Турокъ на Восточную имперію и борьба Англичанъ съ Французами въ смыслѣ обороны побережія ни въ какомъ отношеніи не представляютъ интереса. Предпріятія эти не совершались по длиннымъ морскимъ путямъ, высадки ихъ были обезпечены частью близостью разстояній, частью полнымъ отсутствіемъ мѣръ къ воспрепятствованію имъ, такъ какъ направлялись или противъ государствъ, находившихся въ періодѣ разложенія или занятыхъ внутренними распрями.

Такая бѣдность историческихъ примѣровъ въ области смѣ-

шанныхъ экспедицій доказываетъ, что экспедиціи эти значительно осложнились, и что шансы на успѣхъ несомнѣнно перешли на сторону обороняющагося. Не подлежитъ также сомнѣнію, что общее паденіе военнаго искусства играло въ этотъ періодъ немаловажную роль, да кромѣ того Европа, занятая внутренними раздорами и мелкими войнами, не рѣшалась предпринять ничего грандіознаго. Но и приведенные примѣры ясно показываютъ, что осложненія, созданныя паруснымъ флотомъ, были настолько велики, что высадка представлялась слишкомъ опасною операціею. Оборона отъ этого, конечно, выиграла, какъ мы видѣли выше, и въ этомъ отношеніи примѣръ подготовки обороны побережія заслуживаетъ особаго вниманія. Всѣ мѣры, принятыя въ этой подготовкѣ обороняющимся, заслуживаютъ вниманія: тутъ замѣчается и укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ побережія, и сосредоточеніе силъ, и стремленіе имѣть готовый флотъ для цѣлей активныхъ - - словомъ, все предусмотрѣно. Кромѣ того были приняты даже мѣры къ воспрепятствованію производству самой высадки. Такимъ образомъ подготовку мы можемъ признать образцовой.

ГЛАВА V.

III. Періодъ огнестрѣльный. — Появленіе и значеніе его въ прибрежной войнѣ.—Выгоды пріобрѣтенныя атакующимъ и обороняющимся отъ введенія огнестрѣльнаго орудія.—Стратегическое значеніе береговыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.—Значеніе флота при береговыхъ крѣпостяхъ.—Зависимость между береговою крѣпостью и флотомъ. — Разница между сухопутной крѣпостью и береговой.—Виды борьбы съ береговою крѣпостью и съ берегомъ вообще.— Подраздѣленіе огнестрѣльнаго періода на эпохи.

Появленіе въ VII вѣкѣ разныхъ взрывчатыхъ веществъ, открытія, сдѣланныя Бартольдомъ Шварцемъ въ концѣ XIV в., употребленіе этихъ взрывчатыхъ веществъ для желѣзныхъ пушекъ съ желѣзными пулями, стрѣльба изъ бомбардъ, примѣненныхъ къ осадѣ крѣпостей въ концѣ XIV в.—все вмѣстѣ взятое сильно повліяло на видоизмѣненіе прибрежной войны.

Какъ извѣстно, огнестрѣльныя орудія впервые появились въ Аугсбургѣ въ 1382 г. [42]). Въ началѣ XV в. они были

[42]) Голицынъ. «В. В. И. Ср. В.» часть III, стр. 5.

уже значительно распространены въ Европѣ, но тѣмъ не менѣе, орудія эти были столь несовершенны, что оказать существеннаго вліянія на измѣненіе характера прибрежной войны не могли. Въ арміи Карла VIII во время его похода въ Испанію въ 1494 г. въ первый разъ появляется правильно устроенная артиллерія. Съ тѣхъ поръ, артиллерійская техника пошла быстрымъ шагомъ впередъ.

Если введеніе огнестрѣльнаго оружія и въ особенности артиллерійскихъ орудій совершило извѣстный переворотъ въ исторіи вообще, а въ исторіи военнаго искусства въ частности, то тѣмъ большее значеніе имѣло введеніе артиллеріи во флотѣ и для прибрежной обороны.

Огнестрѣльное оружіе сломило могущество феодаловъ, усилило значеніе центральной государственной власти и совершило этимъ громадный переворотъ въ жизни, культурѣ и географическомъ расположеніи народовъ Западной Европы. Вліяніе его сказалось: въ уменьшеніи значенія рыцарства, демократизаціи военнаго дѣла [43]) и возрожденіи пѣхоты. Хотя ошибочно было бы думать, что одно лишь огнестрѣльное оружіе привело къ подобнымъ результатамъ.

Вліяніе же огнестрѣльныхъ орудій въ войнѣ на морѣ было еще больше: флотъ, вооруженный орудіями, пересталъ быть исключительно средствомъ перевозки войскъ — онъ сдѣлался силою, могущею поражать противника съ дальняго разстоянія. Таково мнѣніе морскихъ артиллеристовъ. Вполнѣ согласиться съ этимъ, однако, нельзя. Несомнѣнно, что артиллерія значительно видоизмѣнила прибрежную войну, но полнаго переворота она не произвела.

Постараемся разобраться въ томъ измѣненіи характера прибрежной войны, которое могло принципіально совершить введеніе артиллеріи на морѣ и на берегу.

До [44]) появленія артиллеріи флотъ, какъ видимъ, никакого непосредственнаго вліянія на высадку оказать не могъ. Правда, Юлій Цезарь при высадкахъ въ Британію употреблялъ метательныя машины, но это пускалось въ ходъ противъ дикарей, не имѣвшихъ подобныхъ машинъ—ясное дѣло, что психическое воздѣйствіе ихъ было громадное. Но мы не

---

[43]) Пузыревскій. «Исторія военн. искусства въ Ср. вѣка». Ч. II ст. 1—3.
[44]) Мэхэнъ. «Вліяніе морской силы». Дегуи. «Изслѣдованіе совокупныхъ дѣйствій арміи и флота.»

знаемъ ни одного или по крайней мѣрѣ ни одного достаточно разработаннаго историческаго примѣра, гдѣ бы въ прибрежной войнѣ обѣ стороны употребляли метательныя машины. Такъ или иначе, а тѣмъ не менѣе флотъ дѣйствительно былъ неуязвимъ, но лишь до рукопашной схватки съ обороняющимся. Борьба флотовъ на морѣ сводилась опять таки къ абордажной схваткѣ. Съ появленіемъ артиллеріи во флотѣ послѣдній получилъ возможность огнемъ отогнать обороняющагося отъ побережія во время производства высадки, слѣдовательно подготовить огнемъ успѣхъ самой высадки, но за то и обороняющій побережіе съ своей стороны могъ нанести доселѣ неуязвимому флоту вредъ и притомъ весьма существенный, такъ какъ одинъ, удачно попавшій въ судно снарядъ, могъ оказаться на столько губительнымъ, что судно это могло пойти ко дну. Такимъ образомъ шансы уравновѣшивались. Если прежде высаживающійся на берегъ и подвергался дѣйствію стрѣлъ и камней во время переѣзда къ берегу, то все таки была вѣроятность, что транспортная шлюпа останется цѣлой; съ появленіемъ же артиллеріи вопросъ измѣнился: одинъ снарядъ могъ потопить цѣлую шлюпу со всѣмъ въ ней находящимся. Отсюда—оборона пріобрѣтаетъ нѣкоторую выгоду. Обороняющій побережіе не рисковалъ обыкновенно высылать небольшое количество судовъ на встрѣчу дессантной экспедиціи, потому что для нанесенія существеннаго вреда, этой послѣдней, необходимо было выслать большой флотъ, равный тому, который сопровождалъ транспортъ или везъ его, такъ какъ всякая атака сводилась къ абордажу, гдѣ помимо искусства вожденія судна, громадное значеніе имѣлъ перевѣсъ силъ той или другой стороны. Принимая же во вниманіе, что при новыхъ условіяхъ плаваніе уже не было вполнѣ свободнымъ, станетъ яснымъ, почему экспедиціонный отрядъ еще болѣе старательно сталъ избѣгать встрѣчъ въ морѣ съ флотомъ обороняющагося.

Мы видѣли, что уже въ древнія времена появились попытки создавать суда, спеціально приспособленныя для перевозки войскъ, въ особенности кавалеріи, такимъ образомъ понемногу создался транспортный флотъ, хотя флотъ все еще продолжалъ служить средствомъ для перевозки войскъ (экспедиція Людовика IX въ Тунисъ). Съ появленіемъ артиллеріи увеличились размѣры судовъ, слѣдовательно увеличился и

осложнился рангоутъ судовъ, и послѣднія уже не могли служить для перевозки войскъ, потому что: а) артиллерія съ боевыми припасами заняла на суднѣ слишкомъ много мѣста; б) рангоутъ осложнилъ управленіе и тоже отнялъ не мало мѣста; в) суда уже сидѣли такъ глубоко, что вынуждены были держаться далеко отъ берега. Дессантныя войска до введенія артиллеріи были полезнымъ грузомъ въ морѣ, потому что находясь на борту корабля, они при абордажной схваткѣ могли принести существенную пользу; съ появленіемъ артиллеріи на судахъ, съ введеніемъ ея въ сухопутныхъ войскахъ и съ выдѣленіемъ ея вслѣдствіе этого на транспортныя суда дессантный отрядъ сдѣлался до производства высадки грузомъ вреднымъ: не принося никакой помощи флоту, эскортирующему транспортъ, онъ увеличилъ собою число жертвъ и приковывалъ къ себѣ охраняющій его флотъ, что, конечно, немедленно же отразилось на успѣхѣ маневрированія послѣдняго. Не подлежитъ сомнѣнію, что флотъ, который можетъ быстро и своевременно совершить извѣстный маневръ, пользуется многими преимуществами. Въ такія то благопріятныя условія сталъ флотъ обороняющагося, у котораго корабли, не связанные дессантомъ, получили перевѣсъ въ маневрированіи передъ флотомъ атакующаго.

Перевозка кавалеріи въ древности вызывала особыя заботы и вынуждала или отказаться отъ этого рода оружія при экспедиціяхъ или же везти его въ ограниченномъ числѣ на особо приспособленныхъ судахъ. Появленіе артиллеріи въ сухопутныхъ войскахъ значительно осложнило перевозку дессанта. Помимо особыхъ судовъ для перевозки его потребовалось и увеличеніе числа судовъ въ виду боевыхъ припасовъ, необходимыхъ артиллеріи, и морская экспедиція еще болѣе осложнялась. Всѣ эти данныя были на руку обороняющемуся въ особенности въ началѣ появленія артиллеріи, такъ какъ ставили его въ несравненно болѣе благопріятныя условія.

Раіонъ, гдѣ можно было произвести высадку, въ виду сказанныхъ условій, значительно сократился. Суда сидѣли слишкомъ глубоко, а потому для производства высадки нуждались въ приглубыхъ мѣстахъ—камни, отмели, банки явились опасными элементами. Эти отрицательные въ смыслѣ высадки коэфиціенты вынуждали принимать рядъ мѣръ предосторожности, производить тщательную рекогносцировку не-

пріятельскаго побережія. Между тѣмъ обороняющій побережіе сталъ въ несравненно болѣе благопріятныя условія. Банки, отмели указывали ему на мѣста, не нуждавшіяся въ оборонѣ, рекогносцировка непріятеля указывала на его появленіе. Этой рекогносцировкѣ можно было воспрепятствовать, а слѣдовательно, поставить непріятеля въ несравненно худшую обстановку, обрекая его на безплодную потерю времени. Такимъ образомъ высадка все болѣе и болѣе теряла характеръ внезапности.

Искусство управленія артиллеріею доступно только ограниченному числу людей, превратившихся, какъ извѣстно, даже уже въ періодъ введенія огнестрѣльныхъ орудій, въ особый цехъ. Искусство кораблестроенія и кораблевожденія стало тоже достояніемъ только спеціалистовъ—все это взятое вмѣстѣ, конечно, осложнило вопросъ о снаряженіи экспедиціи, сдѣлавъ это предпріятіе весьма дорогимъ. Флотъ необходимо было содержать всегда въ готовомъ видѣ, не всякое торговое судно могло уже служить для цѣлей военныхъ. И въ этомъ отношеніи оборона получила перевѣсъ. Имѣть незначительный по количеству судовъ флотъ для обороны побережія было несравненно выгоднѣе, чѣмъ содержать громадныя морскія силы для цѣлей наступательныхъ.

Далѣе, введеніе артиллеріи сильно осложнило конструкцію судовъ, вызвавъ созданіе цѣлаго ряда разновидностей ихъ. Такимъ образомъ явилось стремленіе отдѣлить суда, ведущія бой, отъ судовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе для развѣдовательной, посыльной и т. п. службы. Это раздѣленіе было неминуемымъ слѣдствіемъ введенія артиллеріи: послѣдняя, давая громадное преимущество въ введеніи боя, въ то же время увеличивала грузъ судна. Стремленіе имѣть возможно больше артиллеріи на судахъ вызывалось малою мѣткостью ея, въ особенности вначалѣ. Съ другой стороны, увеличеніе артиллеріи на суднѣ дѣлало послѣднее мало подвижнымъ, небыстроходнымъ.

Такимъ образомъ создались два главныхъ типа кораблей: на одномъ изъ нихъ все приносилось въ жертву артиллеріи, на другомъ всѣмъ поступались ради быстроты движенія. Одинъ приносилъ пользу въ бою морскомъ или береговомъ—другой былъ нуженъ внѣ боя, до или послѣ него. Конечно, по мѣрѣ развитія вопроса кораблестроенія и кораблевожденія

понемногу создавались и промежуточные типы со всѣми измѣненіями, разновидностями, классификаціею, номенклатурою и т. п.

Для такого дорого стоющаго флота нужны были хорошія якорныя стоянки съ разнаго рода портовыми сооруженіями: верфями, арсеналами и пр., снабжавшими флотъ всѣмъ необходимымъ. Эту якорную стоянку нужно было оградить такъ же, какъ и портовыя сооруженія — отсюда явилась необходимость создать цѣлый рядъ морскихъ береговыхъ крѣпостей.

Мы видѣли, что береговыя крѣпости и прежде возникали, но цѣль ихъ была совсѣмъ иная. Крѣпости имѣли цѣлью занять какой либо пунктъ на побережіи, дававшій нѣкоторыя преимущества обороняющемуся въ смыслѣ чисто тактическомъ. Появленіе же артиллеріи, а съ нею вмѣстѣ дорого стоющаго флота, измѣнили этотъ вопросъ. Прежняя якорная стоянка нисколько не обезпечивала флотъ обороняющаго, хотя бы она и была укрѣплена. Съ появленіемъ артиллеріи стало необходимо укрѣпленіе такой якорной стоянки, которая вполнѣ обезпечивала флотъ обороняющагося и всѣ необходимыя для флота сооруженія. Кромѣ того, береговая крѣпость, обезпеченная отъ атаки открытой силой съ моря, служила прибѣжищемъ флоту послѣ претерпѣнныхъ неудачъ въ морѣ. Но не этимъ однимъ исчерпывается роль береговой крѣпости, которую она съ появленіемъ артиллеріи стала играть. Крупные торговые, промышленные и другіе центры общественной, умственной и государственной жизни, находящіеся на берегу, съ появленіемъ артиллеріи легко могли быть уничтожены бомбардированіемъ. Эти центры стали нуждаться тоже въ береговыхъ крѣпостяхъ. Устья рѣкъ были всегда средоточіемъ торговли, были исходными пунктами для наступленія въ глубь страны, раздѣляя силы обороняющаго побережіе по обѣимъ сторонамъ устья рѣки. Мы видимъ стремленіе еще и до появленія артиллеріи удержать эти пункты (Даміетта),—естественно, что съ появленіемъ артиллеріи это стремленіе усилить обороноспособность этихъ пунктовъ увеличилось: стали заботливо укрѣплять дельты важныхъ рѣкъ для того, чтобы не допускать противника до захвата этихъ пунктовъ.

Но не однѣ лишь дельты рѣкъ вызывали заботы обороняющагося; отъ попеченія его не ускользнули и морскіе проливы. Владѣть проливами весьма существенно: разъединяя

силы противника, владѣющій проливомъ въ то же время можетъ перебросить свои силы съ одного моря на другое. Оборонѣ проливовъ не отведено было должнаго мѣста до появленія артиллеріи, такъ какъ фактически она была почти невозможна, если не загородить прохода собственнымъ флотомъ. Съ появленіемъ артиллеріи явилась возможность оборонять входы и выходы изъ проливовъ въ широкихъ размѣрахъ. Значеніе проливомъ важно еще и потому, что съ созданіемъ дорого стоющаго флота запереть часть его, т. е. сдѣлать негодной для активныхъ дѣйствій, конечно, было весьма существенно.

Вообще морское могущество государствъ было съ появленіемъ артиллеріи поставлено въ такія условія, что державы стали съ большою опаскою относиться къ потерѣ своего флота, вслѣдствіе сопряженныхъ съ созданіемъ его громадныхъ расходовъ. Снарядить флотъ сразу сдѣлалось уже немыслимымъ. Нѣкоторыя государства, потерявъ его, никогда впослѣдствіи не могли уже возвратить себѣ прежняго морского могущества. Испанія, когда то великая морская держава, потерявъ при Филиппѣ II свой флотъ «Непобѣдимую армаду», разбитую бурями и Англичанами, не въ состояніи была никогда уже вернуть себѣ былое морское могущество. Достаточно вспомнить, съ какимъ трудомъ была снаряжена морская экспедиція Христофора Колумба, въ какомъ каррикатурномъ видѣ обрисовалась Испанія, какъ морская держава, въ послѣднюю Испано-Американскую войну.

Генуя, Венеція, Голландія съ гибелью своихъ флотовъ утратили свое политическое значеніе. Россія была поставлена въ крайне жалкія условія съ потерею флота послѣ Крымской кампаніи. Выводы эти, вполнѣ ясные теперь, были уже и тогда оцѣнены какъ слѣдуетъ. Вслѣдствіе этого явилось еще и тогда стремленіе обезпечить береговыми крѣпостями не только главные пункты, но и создать еще рядъ приморскихъ крѣпостей въ такихъ мѣстахъ, которыя могли бы играть роль промежуточныхъ базъ для флота, или находиться на флангѣ пути движенія непріятельскаго флота. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подобные укрѣпленные пункты вдоль побережія могутъ принести пользу лишь тогда, когда они будутъ имѣть активныя средства не только на сушѣ, но и на морѣ. Въ самомъ дѣлѣ, значеніе такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ на побережіи, какъ сказано, будетъ сводиться къ слѣ-

дующему: а) Если они находятся на флангѣ пути наступленія непріятельскаго флота, то цѣлью ихъ будетъ приковать, хотя бы временно, этотъ флотъ къ себѣ, чтобы отвлечь его отъ другого, можетъ быть, болѣе важнаго пункта. Ясно, что береговая крѣпость прикуетъ вниманіе только тогда, когда будетъ имѣть флотъ, потому что въ противномъ случаѣ, оперирующій непріятельскій флотъ минуетъ его съ полной безнаказанностью. б) Если такой укрѣпленный пунктъ будетъ служить промежуточною базою для флота обороняющагося, то онъ будетъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если у обороняющагося будетъ въ этихъ крѣпостяхъ флотъ, въ противномъ случаѣ, простая блокада непріятельскимъ флотомъ уничтожитъ значеніе промежуточной базы для подобнаго укрѣпленнаго пункта.

Флотъ, оперирующій въ видахъ обороны вдоль побережія и опирающійся на подобный укрѣпленный пунктъ, будетъ имѣть громадное значеніе для обороны. Стоитъ только сравнить взаимное положеніе дѣйствующихъ другъ противъ друга флотовъ: атакующій, хотя бы и имѣя превосходство силъ, не рискнетъ оставить у себя на флангѣ крѣпость, имѣющую флотъ, хоть и небольшихъ размѣровъ [44]). Комуникаціонная линія наступающаго флота неминуемо стала бы подвергаться ударамъ флота обороняющагося. Наступающему пришлось бы или вступить въ борьбу съ крѣпостью, чтобы уничтожить находящійся тамъ флотъ или блокировать его. При выполненіи перваго условія наступающій: во-первыхъ, будетъ отвлеченъ отъ прямой своей цѣли, во-вторыхъ, долженъ будетъ вступить въ борьбу при крайне неблагопріятныхъ для себя условіяхъ: помимо борьбы съ крѣпостью, ему приходится считаться съ крѣпостнымъ флотомъ, имѣющимъ укрытое якорное мѣсто, обезпеченную базу и тылъ, могущимъ уклониться отъ боя въ любой моментъ. Тогда какъ ему, наступающему, отвлекаясь ради второстепенной цѣли, приходится при невыгодныхъ для себя условіяхъ терять время. Если наступающій будетъ бло-

---

[44]) Конечно, мы не принимаемъ во вниманіе отдѣльныхъ случаевъ подобнаго риска—для удальцовъ законъ не писанъ и рискъ не поддается никакой научной регламентаціи. Можно, разумѣется, утверждать, что атакующій и проведетъ мимо крѣпости, имѣющей активный флотъ, транспортныя суда подъ сильнымъ конвоемъ, но какихъ жертвъ это будетъ стоить!

кировать крѣпость, то крѣпостной флотъ постоянными вылазками будетъ безпокоить непріятеля, который ради блокады уже ослабилъ свои силы.

Стоитъ только отнять у подобной крѣпости флотъ, и положеніе ея на морѣ сведется къ нулю и умалится сильно, если флотъ, стоя на якорѣ за крѣпостью, не предприметъ активныхъ дѣйствій.

Береговыя крѣпости съ введеніемъ артиллеріи пріобрѣли большое значеніе не только для обороняющаго побережіе, но и для наступающаго.

Флотъ наступающаго уже не рисковалъ ограничиваться для своей стоянки одной бухтой на вражескомъ берегу — ему необходимо было для его полнаго обезпеченія, чтобы бухта эта была укрѣплена.

Вотъ почему мы замѣчаемъ среди государствъ Западной Европы стремленіе еще въ мирное время обезпечить себѣ подобный пунктъ и укрѣпить его; и съ развитіемъ техники артиллеріи параллельно идетъ и развитіе этого стремленія, какъ увидимъ ниже. Первая держава, указавшая намъ путь къ подобнаго рода захватамъ была Англія (Гибралтаръ и др. пункты). Англія пошла въ этомъ отношеніи очень далеко: постройкою ряда крѣпостей на морскихъ операціонныхъ своихъ линіяхъ она пріобрѣла разомъ двѣ выгоды: а) устроила для своего наступающаго флота рядъ промежуточныхъ базъ; б) пріобрѣтая опорные пункты на вражескомъ берегу, облегчила себѣ будущія операціи, упростивъ вопросъ о высадкѣ донельзя; в) господствуетъ въ непріятельскихъ водахъ.

Вотъ то значеніе, которое пріобрѣли береговыя крѣпости съ введеніемъ артиллеріи.

Такимъ образомъ береговыя крѣпости стали строиться: 1) для обезпеченія якорныхъ стоянокъ и морскихъ сооруженій; 2) для прикрытія главнѣйшихъ центровъ; 3) для обороны устьевъ рѣкъ; 4) для обороны проливовъ; 5) для устройства промежуточныхъ базъ съ наступательной или оборонительной цѣлью; 6) для дѣйствій на флангѣ непріятельскихъ операціонныхъ линій; 7) для господства въ непріятельскихъ водахъ; 8) на непріятельскомъ берегу для пріобрѣтенія опорныхъ пунктовъ для дальнѣйшаго наступленія въ глубь страны.

Какъ показала военная исторія, мы иногда видимъ совмѣ-

щеніе всѣхъ этихъ данныхъ, но это во всякомъ случаѣ бываетъ рѣдко.

Такимъ образомъ введеніе артиллеріи въ прибрежной войнѣ сильно видоизмѣнило борьбу въ пользу обороняющагося.

Береговыя крѣпости, оберегая отдѣльные пункты побережія, въ то же время могутъ оказать громадное вліяніе на всю оборону побережія, увеличивая раіонъ своего вліянія на обороноспособность побережія. Но подобное значеніе и вліяніе онѣ пріобрѣтутъ, лишь имѣя, какъ сказано, въ своемъ распоряженіи флотъ. Сила и величина флота будетъ находиться въ зависимости отъ силы и величины крѣпости.

При отсутствіи такого флота вліяніе крѣпости опредѣляется лишь пушечнымъ выстрѣломъ. Ясно, что въ первомъ случаѣ флотъ можетъ воспрепятствовать высадкѣ, произведенной вдали отъ крѣпости, во второмъ — она будетъ не въ силахъ помѣшать этой высадкѣ и лишь вылазкою сухопутныхъ силъ можетъ встрѣтить высаживающагося.

Конечно, только береговыя крѣпости, надлежащимъ образомъ построенныя, т. е. отвѣчающія современнымъ требованіямъ, построенныя на надлежащихъ пунктахъ, имѣющихъ географическое и стратегическое значеніе, вооруженныя достаточно артиллеріею, могутъ выполнять тѣ задачи, которыя имъ предназначены. Въ сраженіяхъ при Абукирѣ, Наваринѣ, Синопѣ и другихъ береговыя укрѣпленія не принесли никакой пользы, потому что не отвѣчали своему назначенію ни по мѣсту расположенія, ни по артиллерійскому вооруженію.

Крѣпости возникали вдоль побережія весьма быстро. Конечно, сила ихъ всегда находилась въ зависимости отъ силы флота, отъ величины послѣдняго, отъ его готовности, отъ его бдительности. Флотъ постоянно подвергается измѣненію: изъ паруснаго онъ становится паровымъ, изъ деревяннаго дѣлается броненоснымъ. Это видоизмѣненіе флота вліяетъ на его величину и осадку. Происходитъ это постоянное видоизмѣненіе отъ усовершенствованія артиллеріи, которая, подвергаясь быстрому техническому усовершенствованію, понемногу изъ гладкой становится нарѣзной, затѣмъ дальнобойной, бронебойный и наконецъ скорострѣльной. Постоянно увеличиваясь въ своихъ размѣрахъ и вѣсѣ, она тѣмъ самымъ увеличиваетъ размѣры судовъ, которыя наконецъ начинаютъ сидѣть до 30 ф. въ водѣ.

Подвергаясь самъ такому измѣненію, флотъ подвергаетъ ему и береговую крѣпость. Каменныя стѣны береговыхъ крѣпостей постепенно уступаютъ мѣсто земляным и стальнымъ (бронированные бруствера и башни) и наконецъ окончательно—бетону, прикрытому землею.

Но какъ та, такъ и другая сторона, постоянно подвергаясь вліянію техники, измѣненію какъ въ средствахъ защиты, такъ и въ средствахъ артиллеріи, постепенно видоизмѣняютъ характеръ береговой обороны и атаки побережія. Приморскія крѣпости, когда то имѣвшія значеніе, подъ вліяніемъ увеличенія размѣровъ судовъ и кореннаго измѣненія артиллерійскаго вооруженія, теряютъ свое значеніе. Такъ Выборгъ утратилъ нынѣ значеніе береговой крѣпости, что произошло главнымъ образомъ отъ увеличенія водоизмѣщенія нынѣшняго броненоснаго флота. Не имѣя возможности вмѣстить свой флотъ, Выборгъ тѣмъ самымъ сталъ ненужною береговою крѣпостью. Такъ же потерялъ значеніе и Бомарзундъ. Послѣдній потерялъ не только тактическое, но и стратегическое значеніе, такъ какъ съ созданіемъ парового флота роль, которую игралъ Бомарзундъ (находясь на флангѣ пути наступленія) съ успѣхомъ можетъ выполнять Свеаборгъ. Островъ Гельголандъ также во многомъ утратилъ свое значеніе. Но тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя крѣпости сохранили и, можно сказать, всегда сохранятъ свое значеніе, это будетъ въ томъ случаѣ, если первоначально выбранный для постройки пунктъ, удовлетворялъ какъ географическимъ, такъ и стратегическимъ условіямъ, какъ напримѣръ Гибралтаръ, Кронштадтъ и т. п.

Такое громадное значеніе крѣпостей при оборонѣ побережія, какъ источника развитія морского могущества государства, понятно, влечетъ за собою со стороны наступающаго стремленіе разорить и уничтожить береговую крѣпость. Въ этомъ отношеніи значеніе береговыхъ крѣпостей совершенно рознится отъ значенія сухопутныхъ.

Разореніе сухопутной крѣпости не влечетъ за собою уничтоженія средствъ обороны государства, тогда какъ съ уничтоженіемъ одной приморской крѣпости можетъ рухнуть морское могущество государства, потому что съ паденіемъ приморской крѣпости уничтожаются источники средствъ для морскихъ силъ. Потеря Севастополя на долго лишила Россію возможности создать Черноморскій флотъ и не въ силу того, что она была

ограничена въ этомъ отношеніи заключеннымъ ею мирнымъ договоромъ, а вслѣдствіе того, что всѣ источники для созданія морского могущества на Черномъ морѣ были уничтожены. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что возраждаясь вновь съ 1880 года, Черноморскій флотъ окрѣпъ окончательно лишь въ 1890 г., т. е. спустя десять лѣтъ нравственнаго и физическаго напряженія.

Такимъ образомъ для того, чтобы обезпечить себѣ доступъ въ непріятельскую страну со стороны моря, наступающему предстоитъ выполнить слѣдующія задачи: 1) уничтожить непріятельскій флотъ; 2) уничтожить береговыя крѣпости; 3) произвести высадку на непріятельскую территорію.

Но не всегда наступающій ведетъ эту борьбу въ упомянутой послѣдовательности, а совмѣщаетъ эти дѣйствія и совершаетъ ихъ въ иномъ порядкѣ.

Задача обороняющаго побережіе сводится: 1) къ уничтоженію непріятельскаго флота; 2) къ воспрепятствованію производству высадки.

Стремленіе къ уничтоженію флотовъ ведетъ къ морскому бою или въ открытомъ морѣ, или у береговъ, или подъ защитою крѣпости.

Уничтоженіе береговой крѣпости ведетъ: 1) къ бомбардированію; 2) къ блокадѣ; (временная парализація крѣпости); 3) къ осадѣ съ моря и съ суши. Производство высадки на непріятельскую территорію можетъ быть сдѣлано: 1) внезапно, слѣдовательно, при отсутствіи на берегу непріятеля, а въ морѣ флота; 2) въ виду непріятеля, обороняющаго побережіе, но не имѣющаго флота; 3) въ виду непріятеля, обороняющаго побережіе при содѣйствіи своего флота.

Въ зависимости отъ развитія техники эта борьба у побережія и изъ-за побережія носила разнородный характеръ, особенности котораго будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

Въ зависимости отъ развитія и видоизмѣненія флота огнестрѣльный періодъ можетъ быть подраздѣленъ слѣдующимъ образомъ:

А. *Эпоха отъ введенія артиллеріи во флотъ до появленія парового флота.*

Б. *Эпоха отъ введенія пара во флотъ до появленія броненосцевъ.*

В. *Эпоха отъ введенія броненосцевъ до нашихъ дней.*

ГЛАВА VI.

А. Эпоха отъ введенія артиллеріи во флотѣ до появленія паровыхъ судовъ.— Появленіе первыхъ судовъ, вооруженныхъ орудіемъ.—Галеасса, галіотъ, іолъ. галіонъ.—Недостатки этихъ судовъ.—Появленіе артиллеріи на парусныхъ судахъ.— Фрегатъ, корветъ, клиперъ, бригъ.—Линейные корабли.—Канонерскія лодки.—Бомбардирскіе корабли.—Брандеры.—Прамъ, пинки, рамбержи.—Причины и значеніе такой разновидности. — «На вѣтеръ». — Условія обороны.— Значеніе орудія и оружія.— Разница стрѣльбы берега и флота.—Характеръ и типъ бсреговыхъ крѣпостей.—Сомкнутыя укрѣпленія.—Выносъ укрѣпленія въ море.—Отдѣльные форты и выгоды ихъ.—Значеніе высокихъ и низкихъ батарей.—Матеріалы укрѣпленія.—Способы установки орудія.— Разброска силъ обороняющагося и причины этого.

Въ началѣ XVI вѣка корабли, вооруженные артиллеріею, составляли исключительное явленіе. Исторія [45]) упоминаетъ объ артиллеріи, появившейся въ 1378 г. въ венеціанскомъ флотѣ, который вслѣдствіе этого побѣдилъ Генуэзцевъ въ Адріатическомъ морѣ. При Карлѣ VIII, въ 1500 году у Французовъ появляется галеасса, вооруженная тяжелыми орудіями [46]). Эта галеасса, или галіотъ, представляла изъ себя по виду большую галеру. Честь изобрѣтенія ея приписывается адмиралу Андрею Доріа, служившему подъ знаменами Карла V. Самыя большія изъ нихъ имѣли длину до 162 ф. по палубѣ и 133 ф. по килю при ширинѣ до 35 ф. Онѣ были трехмачтовыя съ 32 банками (скамейками) для гребцовъ. На каждой банкѣ сидѣло по 6 человѣкъ, управлявшихъ двумя веслами. Въ носу галеассы помѣщались батареи въ 3 яруса; въ нижнемъ находились 2—36 фунт. орудія; въ среднемъ 2—24 ф., а въ верхнемъ 3—18 ф. Экипажъ судна состоялъ 1000—1200 человѣкъ.

Галеассы были весьма мало поворотливы и тяжелы, поэтому онѣ преимущественно употреблялись для дѣйствія у береговъ, для осады крѣпостей. Къ этому слѣдуетъ добавить, что галеассы сидѣли сравнительно не глубоко, а потому сильно страдали отъ бурь и были безпомощны въ открытомъ морѣ. Конечно, этотъ типъ галеассъ измѣнялся и среди нихъ можно было найти такія, напр., какъ мальтійская галеасса, вооруженная 15 орудіями при 313 гребцахъ и 61 рыцарѣ.

---

[45]) Мазюкевичъ. Прибрежная война, стр. 43.
[46]) Шабо-Арно (Chabeaud-Arnold). Исторія военныхъ флотовъ.

Русскія галеассы, имѣли 25 банокъ при 250 гребцахъ, 2 мачты при 6 орудіяхъ: 3 на носу, 1 на серединѣ и 2 по сторонамъ и по виду своему скорѣе напоминали галеру, хотя отличительное свойство галеръ составляло отсутствіе сложнаго рангоута, тогда какъ галеассы имѣли всегда не менѣе 2, а большею частью 3 мачты. Болѣе мелкій видъ судна, вооруженнаго 1 пушкой, назывался іоломъ—это уже было окончательно гребное судно.

Видоизмѣненіе этихъ галеассъ представляли галіоны преимущественно въ XVII вѣкѣ и въ концѣ XVI вѣка. Они имѣли весьма [47]) высокіе борты, въ носу и кормѣ по 2—3 яруса съ вооруженіемъ до 50 орудій, съ экипажемъ до 1500 чел. и представляли собою скорѣе родъ плавающихъ замковъ. Суда эти были крайне неповоротливы и, какъ галеассы, строились преимущественно въ Венеціи, тогда какъ галіоты составляли строительное изобрѣтеніе Испанцевъ и Португальцевъ.

По мѣрѣ развитія техники судостроенія появляются все болѣе и болѣе измѣненные типы первоначальныхъ галеассъ. Не входя въ подробное изслѣдованіе этого развитія, укажемъ на главнѣйшіе типы судовъ паруснаго флота, вооруженные артиллеріей. Всѣ галеассы, галіоны, іолы и т. п. суда, вооруженныя артиллеріею, имѣли крупные недостатки, заключавшіеся главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) въ малой ихъ подвижности, б) въ негодности къ дальнему плаванію и ненадежности во время бурь, в) въ невозможности обходиться безъ участія гребцовъ.

Малая подвижность этихъ судовъ ставила ихъ въ довольно безвыходное положеніе въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота. Нидерландцы пользовались этимъ при своихъ столкновеніяхъ съ жителями Пиринейскаго полуострова, употребляя для нападенія болѣе легкія подвижныя суда. Такъ какъ суда эти сидѣли не глубоко, что было нужно главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть возможность дѣйствовать на близкихъ дистанціяхъ по береговымъ крѣпостямъ и для того, чтобы увеличить ширину судовъ съ цѣлью уничтожить вредное вліяніе качки, то, конечно, въ открытомъ морѣ они были беззащитны какъ отъ стихій, такъ и отъ внезапныхъ нападеній подвижныхъ судовъ, и въ этомъ отношеніи, конечно,

---

[47]) Бліохъ. Будущая война, Т. Ш. стр. 8—25.

артиллерія не могла ихъ спасти вслѣдствіе слишкомъ сложныхъ манипуляцій, необходимыхъ для производства выстрѣловъ. Помимо всего сказаннаго, эти первыя суда, вооружаемыя артиллеріею, какъ уже было упомянуто, совершали свое передвиженіе главнымъ образомъ при участіи гребцовъ, въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ, какъ будто, шагъ назадъ. Происходитъ же это главнымъ образомъ по той причинѣ, что въ виду большой емкости этихъ судовъ и мало еще усовершенствованнаго рангоута, судно было на столько тяжело, что расчитывать при передвиженіи на одни паруса было невозможно. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что предназначенныя преимущественно дѣйствовать у береговъ, суда эти должны были совершать свое передвиженіе не иначе, какъ на веслахъ. Но вопросъ о гребцахъ былъ весьма сложенъ — на сколько трудно было производить этотъ наборъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: когда Ришелье вздумалъ упорядочить французскій флотъ въ 1630 годахъ, число матросовъ-добровольцевъ оказалось недостаточнымъ и пришлось по необходимости силой захватывать людей и зачислять ихъ во флотъ [48]). Отсюда понятно то явленіе, что въ XV и XVI вѣкѣ для должности гребцовъ употребляли преступниковъ или турецкихъ и африканскихъ военно-плѣнныхъ, съ которыми нерѣдко поступали весьма жестоко: ихъ приковывали къ банкамъ (скамейкамъ) судовъ, на которыхъ они жили и умирали.

Это обстоятельство было настолько важно само по себѣ, что невольно понуждало придумать средство помѣщать артиллерію исключительно въ парусномъ суднѣ, не прибѣгая къ содѣйствію гребцовъ.

При такихъ условіяхъ понемногу во флотѣ стали создаваться иные типы судовъ, но уже съ другой осадкой, не дававшей имъ возможности близко подходить къ берегу, но за то обладавшіе большою подвижностью и самостоятельностью, такъ создался фрегатъ—3-хъ мачтовое судно съ сильно развитымъ рангоутомъ, имѣвшее до 40—60 орудій въ двухъ батареяхъ: одной закрытой подъ декою, другой на палубѣ. Это судно не было годно для производства развѣдокъ, вслѣдствіе этого создалось еще болѣе легкое судно— корветъ (отъ латинскаго curbita корзина), тоже трехъ мач-

---

[48]) Шабо-Арно. Исторія военныхъ флотовъ, стр. 8.

товое, но уже имѣвшее лишь одну открытую батарею на палубѣ и спеціально предназначенное для несенія развѣдовательной крейсерской службы. Видоизмѣненія корветовъ составляли клипера. Одною изъ разновидностей легкихъ судовъ явился бригъ-двухъ мачтовое судно съ открытою батареею въ 10- 24 ф. орудій по преимуществу карронадъ. Экипажъ отъ 60—120 чел., длина брига 100 футовъ при ширинѣ въ 30 ф. и при осадкѣ 15 ф. Суда эти предназначались тоже для развѣдокъ и для дѣйствій у береговъ [49]).

Переходъ отъ галеассъ къ фрегатамъ, конечно, совершался не сразу, а исподволь. Между галеассами и фрегатами переходною ступенью служили такъ называемыя «прамъ», «пинки», «рамбержи». Прамъ—это 3-хъ мачтовое судно съ сильной артиллеріею до 38 орудій—30 и 12 фунтовыхъ при длинѣ судна до 120 футъ; оно предназначалось для дѣйствія главнымъ образомъ противъ береговыхъ укрѣпленій.

Впослѣдствіи они видоизмѣнились въ плавучія батареи. Пинки представляли изъ себя тоже 3-хъ мачтовое судно. Онѣ были купеческія, но приспособлялись и для военныхъ надобностей. Всѣхъ этихъ видоизмѣненій было, конечно, очень много и упоминать обо всѣхъ едва-ли нужно. Переходныя ступени въ техникѣ всегда создавались понемногу и существеннаго значенія эти переходныя ступени не имѣли. Въ техникѣ онѣ представляютъ научный интересъ, въ нашемъ же изслѣдованіи явились бы ненужнымъ балластомъ.

Но рядомъ съ этими судами одновременно стали выростать, такъ называемые, линейные корабли. Эти суда, какъ видно изъ самаго названія, предназначались для дѣйствій въ линіяхъ и дѣйствовали преимущественно въ составѣ эскадръ. Они были 2- -3 дечные, съ вооруженіемъ отъ 74—136 орудій даже иногда и болѣе. Если орудій было 100 и свыше, то орудія эти располагались въ трехъ закрытыхъ батареяхъ и одной открытой съ присвоенными имъ названіями: гондекъ, мидель-декъ, оперъ-декъ, съ кормовою частью —квартеръ-декъ и носовою—форкастель. Длина этихъ судовъ доходила до

[49]) Для береговой обороны употреблялись еще такъ называемыя канонерскія лодки. Длина ихъ не превышала 150 футовъ при осадкѣ 6—9 футовъ, онѣ употреблялись исключительно въ шхерахъ. Вслѣдствіе малаго углубленія онѣ имѣли не болѣе 2 орудій на борту. Конечно, канонерскія лодки были позднѣйшимъ типомъ судовъ. Достоинство ихъ заключалось въ необычайной подвижности.

250 футовъ при ширинѣ до 60 фут. и погрузкѣ до 23—29 футовъ. Вооруженіе ихъ было крайне разнообразно въ зависимости отъ усовершенствованія артиллерійской техники. Они носили 68 фунт. бомбовыя пушки или же 36 фунт. длинныя—этими орудіями вооружалась главнымъ образомъ нижняя дека, или гондекъ; средняя дека, или мидельдекъ, вооружалась бомбовыми пушками или 36 фунт. короткими; въ верхней, или оперъ-декѣ, располагались 36 ф. карронады, а на открытой палубной батареѣ 24 ф. карронады.

Вслѣдствіе стремленія утилизировать огонь на два борта иногда на верхней палубѣ ставили на поворотныхъ платформахъ 68 ф. бомбовую пушку.

Но кромѣ линейныхъ кораблей появились, такъ называемые, бомбардирскіе корабли или, какъ ихъ называютъ, просто морскія бомбарды. Эти корабли, 2-хъ мачтовые, были вооружены 3-хъ и 5-ти пудовыми мортирами, употребляемыми для бомбардированія крѣпостей. Отличительное свойство этихъ судовъ заключалось въ необычайной прочности. Изобрѣтателями ихъ были Французы. Впервые появились эти суда въ концѣ XVII вѣка и составляютъ уже позднѣйшее изобрѣтеніе. Мортиры помѣщались впереди фокъ-мачты для дѣйствія по длинѣ судна. Англичане впослѣдствіи видоизмѣнили эти суда, сдѣлавъ ихъ 3-хъ мачтовыми и помѣстивъ мортиры между гротъ и фокъ-мачтами, но уже для дѣйствія по ширинѣ судна.

Упомянемъ еще объ одномъ суднѣ спеціальнаго назначенія, а именно о брандерахъ, игравшихъ не маловажную роль въ прибрежной войнѣ. Брандерами назывались суда, начиненныя горючими веществами съ цѣлью зажженія непріятельскаго флота. Для этихъ цѣлей не строилось спеціальныхъ судовъ, а употреблялись мелкосидящія, бывшія подъ руками или взятыя контрибуціоннымъ способомъ. Они спускались на непріятеля при благопріятномъ вѣтрѣ, при чемъ команда удалялась съ нихъ на шлюпахъ или лодкахъ тогда, когда уже брандеръ получалъ должное направленіе.

Изъ весьма краткаго обзора главнѣйшихъ типовъ судовъ огнестрѣльнаго періода парусной эпохи можно придти вообще къ слѣдующему выводу: что введеніе артиллеріи на судахъ произвело громадный переворотъ въ судостроеніи, имѣвшій огромное вліяніе на развитіе морского могущества государства.

Всѣ эти суда по конструкціи своей были весьма сложны и, конечно, сильно повліяли на монополію въ постройкѣ судовъ. Генуэзцы, Венеціанцы, Португальцы, Испанцы, Нидерландцы, и Англичане были въ разное время строителями этихъ судовъ, и даже такой державѣ, какъ Франція, приходилось покупать суда у этихъ промышленниковъ. Какъ трудно было наладить этотъ вопросъ явствуетъ уже изъ одного того, что самому великому Ришелье понадобились сверхъестественныя усилія для созданія во Франціи собственнаго флота [50]).

Всѣ эти суда по роду своей дѣятельности могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: а) суда эскадренныя, б) суда для береговой атаки и обороны, в) суда для службы крейсерской, г) суда для развѣдывательной и посыльной службы.

Такое разнообразіе видовъ судовъ съ подраздѣленіемъ на еще болѣе мелкія спеціальнаго назначенія могло быть вызвано только введеніемъ артиллеріи. Какъ видимъ, организація подобной разновидной эскадры была сложна и трудна. Опредѣлить, какое судно, когда и какую пользу могло бы принести въ прибрежной войнѣ было тоже весьма нелегко.

И такъ, на судахъ вообще было стремленіе имѣть возможно болѣе орудій. Это стремленіе вызывалось желаніемъ хоть количествомъ наверстать невѣрность стрѣльбы съ колеблющейся поверхности судна и сложность манипуляцій для производства выстрѣловъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и слѣдующія данныя: судно могло стрѣлять только однимъ бортомъ, другой же бортъ при атакѣ побережія принималъ участіе лишь тогда, когда судно было атаковано еще и флотомъ обороняющагося со стороны противоположной берегу, Большинство этихъ судовъ, несшихъ много артиллеріи, какъ видимъ, или сидѣло глубоко, или же обладало малой подвижностью; ясно, что для развѣдочной службы такія суда были негодны, для самостоятельныхъ дѣйствій тоже—вотъ почему создались три вида судовъ. Но прибрежная война требовала особыхъ условій для веденія ея: малую глубину судна, много артиллеріи, извѣстную подвижность—отсюда ясно, почему создался особый видъ судовъ—спеціально для береговой обороны и атаки.

---

[50]) Шабо-Арно. «Исторія военныхъ флотовъ». стр. 12—34.

Борьба паруснаго флота, вооруженнаго артиллеріей имѣла особый характеръ, происходившій главнымъ образомъ отъ того, что судно стремилось остаться «на вѣтрѣ» [51]). Положеніе враждебныхъ парусныхъ судовъ или флотовъ по отношенію къ направленію вѣтра представляло одну изъ главныхъ заботъ моряковъ. Отличительная черта навѣтреннаго положенія состояла въ томъ, что занимающій его корабль или флотъ могъ отказаться отъ боя или дать его по желанію, и составляла преимущество наступающаго. Недостатки же этого навѣтреннаго положенія заключались въ неправильностяхъ въ строю, подверженности атакующаго продольному огню и въ невозможности употребить полный артиллерійскій огонь всѣхъ орудій. Наоборотъ, подвѣтренный корабль или флотъ не могъ атаковать противника; если онъ не желалъ отступать, то долженъ былъ обороняться на условіяхъ, предлагаемыхъ ему противникомъ.

Но за то это невыгода вознаграждалась возможностью сохраненія порядка и непрерывностью артиллерійскаго огня.

Это навѣтренное положеніе ставило преслѣдованіе разбитаго непріятеля въ нѣкоторое опять таки исключительное положеніе, не дававшее возможности эксплоатировать побѣду и своевременно стать противъ берега въ выгодныя для себя условія, вынуждавшее, какъ увидимъ ниже, откладывать атаку, искать благопріятнаго времени, иногда даже совершенно отрѣшаться отъ атаки берега. Всѣ эти условія были, конечно, въ пользу обороняющаго побережіе.

Далѣе, какъ уже раньше было сказано, парусный флотъ не несъ на себѣ дессантныя войска, а перевозка ихъ совершалась на особыхъ транспортныхъ судахъ. Высадка осложнилась и перегрузкою войскъ съ транспортныхъ судовъ на шлюпы и трудностью доставить артиллерію на берегъ.

Сдѣлавъ такой краткій очеркъ условій, въ которыхъ находился флотъ атакующаго, и тѣхъ типовъ судовъ, которыми онъ пользовался для борьбы съ берегомъ и изъ за берега, перейдемъ къ разсмотрѣнію условій, въ которыхъ находился обороняющійся.

Тогда какъ для атакующаго видоизмѣненіе борьбы было

---

[51]) Мэхэнъ. „Вліяніе морской силы на исторію". стр. 6.
Шабо-Арно. «Исторія военныхъ флотовъ». стр. 36.

вызвано одной артиллеріей — для обороняющаго побережіе это видоизмѣненіе было вызвано не только одной артиллеріей, но и вообще огнестрѣльнымъ оружіемъ, даже ручнымъ.

Общій характеръ обороны измѣнился въ слѣдующихъ основныхъ чертахъ. Было уже выяснено, что для паруснаго флота якорныя стоянки на вражескомъ берегу имѣли большое значеніе, что, конечно, повлекло за собою у обороняющагося укрѣпленіе этихъ береговъ. Это была одна изъ причинъ, повлекшая за собою, какъ уже было сказано, устройство на берегу ряда укрѣпленій. Но кромѣ этого была и другая причина, усилившая стремленіе къ постройкѣ укрѣпленій.

Въ первое время созданія артиллеріи перемѣщеніе орудій на полѣ сраженій было невозможно, а потому о массированіи артиллеріи не могло быть и рѣчи [52]). При такомъ условіи она главнымъ образомъ примѣнялась въ осадной и крѣпостной войнѣ и лишь сравнительно рѣдко при дѣйствіяхъ въ полѣ.

Несомнѣнно, что подобное свойство огнестрѣльныхъ орудій, повлекло за собою стремленіе сосредоточить ее заблаговременно въ опредѣленныхъ пунктахъ и это то послужило основаніемъ для сосредоточенія ея главнымъ образомъ въ крѣпостяхъ, гдѣ орудія, по тѣмъ временамъ дорогія, были болѣе укрыты. Далѣе, дѣйствія орудій хотя и не были очень дѣйствительны, тѣмъ не менѣе производили сильное моральное впечатлѣніе, а потому обороняющійся за крѣпостными верками чувствовалъ себя въ несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Помимо этого и слѣдующій факторъ игралъ не маловажную роль: орудія были весьма мало мѣтки, къ тому же флотъ стрѣлялъ съ колеблющейся поверхности, ясно отсюда, что ариллерійская борьба сводилась къ разстрѣливанію снарядовъ. Кто же находился при такихъ обстоятельствахъ въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ? Не подлежитъ сомнѣнію, что крѣпость, а не флотъ; это станетъ понятнымъ, если припомнить, что флотъ, дѣйствуя часто вдали отъ родной страны, то есть своей базы, не всегда могъ организовать подвозъ боевыхъ припасовъ достаточно правильно, и мы видимъ, что, бомбардируя крѣпости тѣхъ временъ, разстрѣливая нѣсколько десятковъ тысячъ снарядовъ, флотъ однимъ бомбардированіемъ

---

[52]) Гейсманъ.. «Исторія Военнаго Искусства въ сред. и нов. в.» час. I лир. 95.

не достигалъ никакихъ существенныхъ выгодъ и уходилъ, не достигнувъ цѣли. Понятно, что при такихъ условіяхъ значеніе крѣпостей въ глазахъ обороняющагося росло. Это было важнымъ факторомъ, усиливавшимъ стремленіе создавать возможно болѣе укрѣпленныхъ пунктовъ.

Обороняющійся, подъ вліяніемъ инженернаго искусства среднихъ вѣковъ, подъ вліяніемъ того значенія, которое имѣли вообще сомкнутыя укрѣпленія въ крѣпостной войнѣ того времени, перенесъ принципы постройки укрѣпленій и на береговыя крѣпости, правда, съ нѣкоторыми измѣненіями. Береговыя укрѣпленія имѣли вообще сомкнутый видъ, въ большинствѣ бастіоннаго начертанія съ глубокими рвами, иногда впрочемъ и безъ нихъ. Такое начертаніе имѣли они всюду, но верки, обращенные къ морю, были значительно усилены, утолщены и вообще лучше вооружены. Желая извлечь возможно больше выгодъ отъ длинной линіи огня, эти укрѣпленные пункты строили въ большинствѣ случаевъ на выдающихся частяхъ побережія съ тѣмъ, чтобы предохранить прилежащую гавань отъ захвата непріятелемъ; однако и это не всегда достигало цѣли. Впослѣдствіи, съ развитіемъ прибрежной войны, замѣтно стремленіе произвести нѣкоторое измѣненіе въ типахъ береговыхъ укрѣпленій. Произошли эти измѣненія подъ слѣдующимъ вліяніемъ тактики артиллеріи: 1) снарядъ, попавшій въ крѣпость, при перелетѣ тѣмъ не менѣе производилъ извѣстное разрушеніе, разрыхляя почву, уничтожая зданія и сооруженія, находившіяся за валами; 2) все больше и больше возрастало стремленіе обезпечить гавани отъ покушеній противника, атакующаго крѣпость; 3) усовершенствованіе артиллеріи, увеличеніе дальности и дѣйствительности огня ея неминуемо повлекло за собою желаніе отдалить противника возможно больше отъ крѣпости.

Эти обстоятельства, взятыя въ совокупности, были одною изъ причинъ переустройства существовавшихъ береговыхъ крѣпостей и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ при созданіи новыхъ.

Въ силу этихъ обстоятельствъ обороняющійся сталъ выносить укрѣпленіе въ море. Постройка сплошныхъ укрѣпленій въ морѣ была, конечно, не подъ силу обороняющемуся, какъ вслѣдствіе громадныхъ матеріальныхъ затратъ, такъ и вслѣдствіе колоссальности труда, вызываемаго подобнаго рода

подводными насыпными работами. Обороняющійся сталъ обращать вниманіе на конфигурацію береговъ, на природныя свойства подводныхъ частей моря, на прилежащіе острова и рядомъ болѣе или менѣе удачныхъ комбинацій создавать оборону крѣпости не непосредственно на берегу, а употреблять для этого и острова иногда естественные, иногда насыпного характера. Конечно, подобныя укрѣпленія съ прерывчатою линіею огня въ морѣ были дѣломъ позднѣйшаго измышленія обороняющагося. Такая система укрѣпленій фортовъ, батарей давала слѣдующія выгоды; а) удаляла атакующаго отъ дорого стоющихъ сооруженій крѣпости; б) увеличивала обводъ крѣпости, слѣдовательно вынуждала противника разсредоточить огонь; в) паденіе отдѣльнаго форта или батареи не влекло за собою потери всей крѣпости; г) всѣ недолеты и перелеты шлепались въ воду; д) цѣль для непріятельскаго флота сильно уменьшалась по фронту; е) меньшимъ количествомъ силъ достигалась оборона большаго участка; ж) флотъ, находящійся въ крѣпости, могъ принимать участіе въ оборонѣ и какъ подвижной резервъ, подкрѣпляя тотъ или другой фортъ, и какъ активная сила внѣ раіона крѣпости. Но за то подобнаго рода отдѣльные форты ставили обороняющагося въ весьма трудное положеніе въ смыслѣ поддержки гарнизонами, боевыми припасами и т. п. этихъ отдѣльныхъ фортовъ и укрѣпленій въ особенности, когда обороняющійся не имѣлъ въ своемъ распоряженіи флота, который могъ бы перевести необходимыя средства для фортовъ, т. е. во время поддержать ихъ.

Но не въ одномъ этомъ заключалось усовершенствованіе въ оборонѣ береговыхъ крѣпостей. Опыть сталъ подсказывать обороняющемуся, что чѣмъ выше онъ поднимается надъ горизонтомъ, тѣмъ неуязвимѣе онъ становится для атакующаго, и потому обороняющійся сталъ прибѣгать къ постройкѣ батарей и укрѣпленій на возвышенныхъ мѣстахъ и этимъ сталъ менѣе доступенъ прицѣльнымъ выстрѣламъ непріятельскаго флота. Правда, при этомъ обороняющійся пріобрѣталъ нѣкоторыя отрицательныя качества, которыя происходили отъ образованія мертваго пространства у подножія такого форта или укрѣпленія. Замѣчательная роль при этомъ выпала на долю мортиръ. Мортира, какъ извѣстно, создалась почти рядомъ съ пушкою. Цѣль мортиры была дѣйствовать навѣс-

нымъ и перекиднымъ огнемъ, то есть дать возможность стрѣлять по закрытымъ спереди цѣлямъ. Ею воспользовались впервые при осадѣ сухопутныхъ крѣпостей, ею же, какъ мы видѣли раньше при описаніи типовъ судовъ, воспользовался флотъ— словомъ въ ходу она была главнымъ образомъ у атакующаго. Но тѣмъ не менѣе это употребленіе мортиры атакующимъ не могло быть въ одинаковой мѣрѣ цѣлесообразно какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. На сушѣ мортира стрѣляла, стоя на незыблемой поверхности земли и, несмотря на крайне малую свою мѣткость, употребленіе ея слѣдуетъ признать цѣлесообразнымъ; совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ было это на морѣ. На зыбкой, колеблющейся поверхности судна такая мортира могла оказать лишь отрицательную услугу — безцѣльную стрѣльбу. Между тѣмъ появленіе мортиры, такого мало дѣйствительнаго орудія, во флотѣ имѣло громадное вліяніе: а) прицѣльный огонь оказался въ первое время настолько малодѣйствительнымъ противъ крѣпостныхъ верковъ, что флотъ вынужденъ былъ при бомбардировкахъ прибѣгнуть къ употребленію мортиръ; б) крѣпостные верки были иногда на столь недосягаемой высотѣ, что прицѣльнымъ выстрѣломъ оказать имъ серьезный вредъ было немыслимо, и вотъ во флотѣ появляются мортиры.

Но малая мѣткость мортиръ и необходимость стрѣлять по большимъ площадямъ большимъ количествомъ мортиръ вынудили флотъ отказаться отъ этой системы орудія. Судно не давало возможности помѣщать большое количество мортиръ.

Между тѣмъ деревянный флотъ, не имѣвшій тогда брони, подвергался, благодаря выстрѣламъ изъ крѣпости, серьезному поврежденію отъ прицѣльнаго выстрѣла, а потому въ вооруженіяхъ береговыхъ крѣпостей мортирный огонь составлялъ въ тѣ времена рѣдкость [53]), и серьезнаго значенія въ береговой оборонѣ мортирамъ не придавали.

Уже было сказано, что огонь артиллеріи вначалѣ былъ малодѣйствителенъ, а потому береговыя крѣпости сначала

---

[53]) Позволяемъ себѣ забѣжать впередъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе усовершенствованія прицѣльнаго выстрѣла и причинъ, высказанныхъ выше мортира исчезаетъ со сцены дѣятельности у побережія. Но когда во флотѣ, появилась броня, все увеличивавшаяся, то въ 80 годахъ вспомнили о мортирномъ огнѣ и его стали усиленно вводить въ береговыхъ крѣпостяхъ, придавая ему серьезное значеніе въ оборонѣ береговыхъ крѣпостей.

строились изъ камня и гранита, увеличивая, по мѣрѣ усовершенствованія орудій, толщину стѣнъ этихъ укрѣпленій, но затѣмъ стало замѣтно уже вредное вліяніе осколковъ, получаемыхъ отъ подобныхъ каменныхъ сооруженій, и понемногу стали переходить къ землѣ и песку.

Орудія въ береговыхъ крѣпостяхъ ставились при каменныхъ постройкахъ, въ казематированныхъ помѣщеніяхъ, при чемъ орудія стрѣляли изъ амбразуръ т. е. имѣли ограниченный уголъ обстрѣла. Подобная постановка орудій неминуемо должна была повлечь: а) устройство укрѣпленій съ изломанной линіей огня, б) употребленіе большаго количества орудій для обороны, такъ какъ не всякое орудіе могло принять участіе въ борьбѣ въ виду малаго угла обстрѣла.

Когда же стали переходить къ земляным постройкамъ, то орудія уже ставились открыто и стрѣляли уже поверхъ банка.

Конечно, по мѣрѣ увеличеіня калибра орудій во флотѣ, замѣчается такое же увеличеніе и въ береговыхъ крѣпостяхъ.

Ясно, что подобнаго рода значеніе крѣпостей неминуемо влекло къ упадку непосредственной обороны активными средствами, то есть войсками. Дѣйствительно, обиліе крѣпостей влекло за собою извѣстную разброску силъ по всѣмъ крѣпостямъ и укрѣпленіямъ. Войска, привыкая сражаться подъ стѣнами крѣпости, были уже мало пригодны для дѣйствій внѣ ея. Къ этому слѣдуетъ прибавить и слѣдующія условія:

Береговыя крѣпости становились все менѣе и менѣе уязвимы для флота, и опытъ военной исторіи показалъ, что одно бомбардированіе береговой крѣпости, одна блокада не приносила никакихъ положительныхъ результатовъ. Какъ увидимъ ниже, крѣпости бомбардируются безуспѣшно, блокируются еще менѣе успѣшно, такъ какъ прорывъ для крѣпостного флота черезъ линіи паруснаго флота атакующаго не представляетъ особыхъ затрудненій.

Если къ этому прибавить еще и то, что въ случаѣ присутствія флота у обороняющагося, крѣпость становилась неприступною, станетъ ясно, что въ крѣпостяхъ видѣли всю надежду при оборонѣ побережія. Съ другой стороны, высадка сдѣлалась столь малонадеждной операціей, требовавшей такой хорошей подготовки войскъ къ посадкѣ и высадкѣ, что воз-

можность произвести внезапную высадку уже была почти недостижима; трудность высаживанія артиллеріи, безпомощность дессантнаго отряда во время движенія къ берегу—все это вмѣстѣ взятое дѣлало предпріятіе высадки малонадежнымъ, и атакующій избѣгалъ этихъ высадокъ до окончательнаго истощенія силъ обороняющагося безпрерывнымъ бомбардированіемъ крѣпостей, и въ этотъ періодъ мы не замѣчаемъ производства дессанта крупными силами.

Не одна артиллерія поставила оборону побережія въ лучшія условія, но и ручное огнестрѣльное оружіе усилило средства обороняющагося. Дѣйствительно, въ то время, когда атакующій сажалъ свои войска на шлюпы и двигалъ ихъ къ берегу, обороняющійся могъ подходящаго къ берегу противника встрѣчать и артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, между тѣмъ какъ высаживающійся чувствовалъ себя совершенно безпомощнымъ. За то, если у атакующаго было настолько подъема духа, чтобы преодолѣть всѣ дурныя условія высадки, обороняющійся, привыкшій вѣрить только силѣ огнестрѣльнаго оружія, поворачивалъ. Въ этомъ сказывалось вредное увлеченіе огнестрѣльнымъ оружіемъ, придававшее ему слишкомъ большое значеніе, и въ такихъ случаяхъ мы видимъ, что если высадки и производятся, то почти безнаказанно.

Въ рукахъ обороняющаго побережіе находилось и еще одно средство—флотъ. Военная исторія показала всю выгоду, которую можно было бы извлечь изъ этого активнаго средства, но къ сожалѣнію флотъ былъ парусный, вѣтеръ игралъ слишкомъ большую роль, но если обороняющійся подымался до сознанія необходимости пожертвовать этимъ флотомъ для цѣлей активныхъ, то флотъ приносилъ громадную пользу, и Англичане, какъ увидимъ, всегда пользовались этимъ могучимъ средствомъ, уничтожая всякую мысль о возможности высадки.

За то другія государства, позабывъ историческіе уроки, обрекали при оборонѣ флотъ свой на бездѣйствіе и этимъ готовили и себя и флотъ къ пораженіямъ и гибели (Севастополь). Ниже мы увидимъ, что значило владѣть самою небольшою флотиліею, чтобы имѣть возможность парализовать намѣреніе произвести дессантъ. Какимъ могучимъ средствомъ являлись хотя бы нѣсколько судовъ, которыя при кровавыхъ сценахъ прибрежной войны не были только зри-

телями, но принимали горячее участіе въ борьбѣ и славною гибелью своею покупали спасеніе побережія отъ непріятельскаго вторженія (Гибралтаръ).

ГЛАВА VII.

1) Экспедиція Карла V въ Тунисъ 1530 г. 2) Экспедиція Филиппа II Испанскаго въ Англію 1588 г. 3) Экспедиція Густава Адольфа въ Германію 1630 г. 4) Бомбардированіе Алжира 1688 г. 5) Бомбардированіе Генуи 1684 г. 6) (Экспедиція Карла III Испанскаго въ Алжиръ 1755 г.

Развитіе огнестрѣльныхъ орудій шло черепашьимъ шагомъ, и вначалѣ во флотѣ были лишь единичные корабли, вооруженные артиллерійскими орудіями.

Дессантныя экспедиціи, совершенныя до Карла V, перваго, упорядочившаго артиллерійское дѣло [54]), не имѣютъ особаго научнаго значенія, такъ какъ первыя крупныя экспедиціи, совершенныя при участіи флота, вооруженнаго артиллеріею, были совершены противъ беззащитныхъ дикарей Америки, и успѣхъ этихъ высадокъ слѣдуетъ приписать не столько вліянію дѣйствій артиллеріи, сколько психическому дѣйствію этихъ огнестрѣльныхъ орудій на невѣжественныхъ дикарей. Поэтому разсмотримъ случаи прибрежной войны, имѣвшіе мѣсто со времени Карла V.

1) Экспедиція Карла V въ Тунисъ 1535 году.

Средиземное море было всегда однимъ изъ притоновъ, гдѣ постоянно гнѣздились пираты, наносившіе своими вѣчными разбоями страшный уронъ торговлѣ государствъ, окаймлявшихъ это море. Пираты эти, конечно, ютились преимущественно тамъ, гдѣ мѣстность вдоль побережія была нѣсколько удалена отъ всего остального міра; въ концѣ концовъ пиратство превратилось въ довольно правильно организованный разбой. Въ

---

[54]) Голицынъ. „В. В. Ист. Средн. вѣк. ч. III. стр. 6 “

началѣ XVI вѣка пираты главнымъ образомъ поселились вдоль южнаго берега Средиземнаго моря, и жители Варварійскихъ владѣній, находившихся подъ властью Барбароссы [55]), составляли главный контингентъ разбойниковъ. Грабежи, истязанія, насиліе были столь ужасны даже по отношенію къ христіанамъ, что за нихъ вступился папа и Мальтійскіе рыцари, которые просили у Карла V заступничества и укрощенія Барбароссы и его разбойничьихъ подданныхъ.

Какъ сказано было, притономъ разбойничества служилъ южный берегъ Средиземнаго моря. Тунисъ и Алжиръ служили главными центрами жизни Варварійцевъ, а Гулетта былъ прекраснымъ портомъ для ихъ флота.

Карлъ V поставилъ себѣ цѣлью непремѣнно завоевать эти пункты, надѣясь этимъ въ корнѣ уничтожить разбой.

Въ 1535 году была снаряжена для этой цѣли экспедиція силою въ 30 т. человѣкъ, подъ начальствомъ маркиза дель-Гуаста, и флотъ изъ 500 судовъ подъ начальствомъ знаменитаго адмирала Андрея Доріа. Самъ императоръ находился на одномъ изъ судовъ.

На каждомъ суднѣ флота помѣщалось до 60 человѣкъ дессантнаго корпуса.

16-го Іюля дессантный корпусъ безпрепятственно высадился на берегъ и расположился лагеремъ на развалинахъ древняго Карѳагена.

Войска Борбороссы, не рѣшаясь вступить въ бой, укрылись за стѣнами крѣпостей Туниса и Гулетты. Но Карлъ V осадилъ Гулетту и послѣ упорнаго сопротивленія взялъ ее и затѣмъ направился къ Тунису. Во время похода противъ этой крѣпости на войска Карла V напали Варварійцы, но были разбиты, а вслѣдъ затѣмъ былъ взятъ и Тунисъ. Уничтоживъ главный морской притонъ пиратовъ и освободивъ христіанъ, Карлъ V возвратился въ Европу, оставивъ наблюдательную эскадру для охраненія береговъ Варваріи.

При разсмотрѣніи этой экспедиціи можно придти къ слѣдующему:

1. Высадка удалась, потому что Варварійцы ей совершенно не воспрепятствовали.

2. Варварійцы, не предпринявъ ничего противъ дессанта,

---

[55]) Мазюкевичъ. „Прибрежная война,“ стр. 44.

занялись пассивною обороною крѣпостей, которыя пали, благодаря хорошо вооруженному и обученному войску Карла V и пали не благодаря морскимъ атакамъ, а только вслѣдствіе осады со стороны суши. Оборона у этихъ пиратовъ, видно, была основана только на защитѣ крѣпостей, и далѣе этого они не шли. Попытки атаковать Карла во время похода его на Тунисъ тоже окончились неудачею. Нестройныя массы, привыкшія лишь къ разбоямъ, не были пригодны къ борьбѣ въ открытомъ полѣ.

2) Экспедиція Филиппа II Испанскаго въ Англію 1588 г.

Подтвержденіемъ того, что флотъ, обремененный дессантомъ, можетъ не достигнуть своей цѣли—высадки на берегъ, встрѣтившись съ флотомъ обороняющаго побережіе, служитъ историческій примѣръ съ «Непобѣдимою армадою» Испанскаго короля Филиппа II.

Въ 1588 году [56]) была снаряжена испанская экспедиція изъ 130 кораблей при 2630 ор. и 10½ т. экипажа и войскъ противъ Англіи съ цѣлью высадки на берегахъ Британіи. Командовалъ экспедиціею одинъ изъ лучшихъ адмираловъ того времени, Мартинецъ де Рекольдо, и что же? Въ Маѣ 1588 года буря заставила экспедицію, вышедшую изъ Лиссабона, зайти въ портъ Корунью для починки. По исправленіи она двинулась къ Британскимъ берегамъ. Въ каналѣ ее встрѣтилъ Англійскій флотъ въ 76 кораблей подъ начальствомъ лорда Говарда. Стѣсненные дессантомъ въ 150 человѣкъ на суднѣ, Испанцы не могли свободно маневрировать. Безвѣтріе задерживало экспедицію на высотѣ Дюнкерхена, наконецъ 8-го Августа Англичане атаковали Испанцевъ, послѣдніе потерпѣли пораженіе съ урономъ въ 73 лин. корабл. при 10 т. человѣкъ.

Испанскій флотъ между тѣмъ былъ одинъ изъ могущественныхъ и хорошо организованныхъ. Неудача экспедиціи произошла, какъ видно, вслѣдствіе:

---

[56]) Мазюкевичъ «Прибрежная война» стр. 47.

1. Отсутствія отдѣльнаго конвоя для борьбы съ флотомъ обороняющагося.

2. Безпомощности въ бурю.

3. Бездѣйствія паруснаго флота при штилѣ.

Все это вмѣстѣ взятое сковывало донельзя дѣйствія атакующаго. Наоборотъ, какой блестящій примѣръ дали Англичане въ смыслѣ активной обороны своихъ береговъ. Держась недалеко отъ берега, Англичане боялись подвергнуться случайностямъ стихіи и воспользовались безвыходнымъ положеніемъ Испанцевъ. Они, будучи сами налегкѣ, нападаютъ на нихъ, обремененныхъ дессантомъ, и успѣхъ обороны обезпечивается однимъ сраженіемъ на морѣ въ виду берега.

3) Экспедиція Густава-Адольфа [57]) въ Германію въ 1630 г.

Участь, которой подверглась «Непобѣдимая армада», видно, охладила пылъ предпринимать подобнаго рода предпріятія, и лишь спустя 42 года производится знаменитая въ исторіи военнаго искусства экспедиція Шведскаго короля Густава-Адольфа въ 1630 г. въ Германію.

Хотя экспедиція эта непосредственно и не затрагиваетъ разсатриваемый вопросъ объ оборонѣ побережія, но тѣмъ неменѣе она заслуживаетъ интереса въ томъ отношеніи, что это первая экспедиція вполнѣ упорядоченная, и совершается при условіи захвата на вражескомъ берегу опорнаго пункта, дающаго возможность развить операцію въ глубь страны и въ этомъ отношеніи выясняющая значеніе опорныхъ пунктовъ на побережіи.

Въ разгаръ 30-ти лѣтней войны, въ тотъ моментъ, когда протестантская Германія, изнемогая отъ борьбы, стала сдавать, когда завистливый взоръ Франціи не могъ равнодушно видѣть расширенія предѣловъ Германіи, утвержденія ея на Балтійскомъ берегу, Ришелье, католическій кардиналъ Фран-

---

[57]) Голицынъ «В. В. И. Ср. В.» ч. 1 стр. 43.
Драгомировъ. „Высадк. въ древн. и нов. врем.“ стр. 65.

ціи, чтобы ослабить силу и власть Габсбургской монархіи, постарался возбудить Швецію къ участію въ этой войнѣ.

Убѣжденный протестантъ, религіозный по натурѣ, съ пылкимъ воображеніемъ, военный талантъ по преимуществу, и хорошій политикъ, Густавъ-Адольфъ, король Швеціи, принимаетъ участіе въ этой войнѣ. Съ горсточкою въ составѣ 15 т.—18 т. хорошо дисциплинированныхъ, великолѣпно обученныхъ людей, преданныхъ ему до самозабвенія, «Снѣжный король» объявляетъ войну Германіи и рѣшается спуститься со своихъ холодныхъ сѣверныхъ высотъ, чтобы протянуть руку помощи единовѣрцамъ—протестантамъ. Когда государственными чинами Швеціи былъ поднятъ вопросъ о томъ, какую войну вести: оборонительную или наступательную, то канцлеръ Оксенширна стоялъ за оборонительную войну, но Густавъ-Адольфъ рѣшительно воспротивился и вотъ по какимъ причинамъ [58]).

1. Швеція могла надѣяться на содѣйствіе германскихъ протестантовъ вольныхъ городовъ и европейскихъ державъ.

2. Швеція должна воспрепятствовать утвержденію императора и постороннихъ державъ на берегахъ Балтійскаго моря.

3. Наступательную войну, въ Германіи было легче вести, нежели оборонительную въ Швеціи.

4. Наступательная война въ Германіи не препятствуетъ оборонѣ Швеціи, имѣвшей сильный флотъ и народное ополченіе.

5. Наступательная война Германіи противъ Швеціи была маловѣроятна.

6. Въ наступательной войнѣ противъ Германіи все зависѣло отъ первоначальнаго успѣха, который и слѣдовало бы подготовить надлежащимъ образомъ.

7. Выжиданіе въ Швеціи было бы губительно.

Но чтобы болѣе правильно оцѣнить произведенный Густавомъ-Адольфомъ дессантъ, надо разобрать обстановку политическую и военную въ 1630 году.

Могущество отдѣльныхъ протестантскихъ князей и герцоговъ Германіи было окончательно сломлено. Войско Валленштейна наводило ужасъ на всю Германію вплоть до по-

---

[58]) Голицынъ. «В. В. И. ср. в.», ч. 1 стр. 51.
Пузыревскій. „Записки по ист. воен. искуств. въ эпоху Тридцатилѣтней. войны“ стр. 37.

бережія. Держались только двѣ крѣпости: Стральзундъ и Штеттинъ (черт. № 6). Духъ протестантовъ палъ.

Успѣхи императора были неожиданно остановлены упорнымъ сопротивленіемъ приморской крѣпости Стральзундъ [59]). Значеніе этого города въ стратегическомъ и политическомъ отношеніи было весьма крупно, какъ для императора, такъ и для протестантовъ Германскихъ, для Швеціи, Англіи, Даніи, Нидерландовъ и вольныхъ городовъ Германіи. Для императора это былъ ключъ Балтійскаго моря, для морскихъ же державъ и вольныхъ городовъ онъ былъ ключемъ отъ Германіи, посредствомъ котораго они могли имѣть всегда свободный входъ въ Германію, и Стральзундъ существовалъ на денежныя средства державъ. Арнгеймъ вторично съ императорскимъ войскомъ обложилъ его съ сухого пути, но, не имѣя флота, оставлялъ его открытымъ съ моря. Въ этомъ и было безсиліе императора и преимущество протестантовъ. Густавъ-Адольфъ съ свойственнымъ ему умомъ оцѣнилъ и взвѣсилъ выгодное положеніе Стральзунда. Король Швеціи заключилъ съ нимъ, какъ съ преданнымъ протестантской идеѣ городомъ, союзъ, состоявшій въ томъ, что Густавъ-Адольфъ приметъ всѣ мѣры, чтобы защищать этотъ пунктъ, со своей стороны Стральзундъ обязался содѣйствовать Шведскому королю въ случаѣ вступленія его въ Германію.

Вотъ та блестящая стратегическая и политическая комбинаціи, согласующаяся съ обстановкою, которую создалъ для себя Густавъ-Адольфъ. Такимъ образомъ была совершена первая подготовка его къ экспедиціи. Далѣе, самъ Густавъ-Адольфъ совершилъ свое тайное путешествіе въ Германію, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣла [60]), и знакомство это сослужило ему громадную службу въ послѣдующихъ его дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ Густавъ-Адольфъ со своею экспедиціею былъ поставленъ въ исключительныя, характерныя условія. Онъ лично совершилъ рекогносцировку, онъ имѣлъ уже опорный пунктъ на вражескомъ берегу.

---

[59]) Franchville «La mort de Gustave Adolph».

[60]) Всѣ мелкія государства Германіи возставали противъ насильственныхъ мѣръ и самовластія императора; къ числу ихъ принадлежали и вольные города, среди которыхъ находился и Стральзундъ. Большинство мелкихъ государствъ искали союзника внѣ Германіи и нашли его въ лицѣ Густава Адольфа. (Голицынъ. «Вс. В. И. Нов. Вр.» Ч. I, стр. 49).

Далѣе, какъ мы видѣли, крѣпость Стральзундъ въ это время занимала особенное, исключительное положеніе. Крѣпости, особенно приморскія, начинаютъ пріобрѣтать важное значеніе при оборонѣ побережія. Мы знаемъ, что до огнестрѣльнаго періода прибрежная крѣпость не имѣла такого значенія. Даміетта, напр., не помѣшала высадкѣ Людовика IX Святого въ Египетъ. То же самое мы видимъ въ древнѣйшій докомпасный періодъ. Не таковы стали условія нынѣ. Дѣйствительно, допустимъ, что Стральзундъ принадлежалъ бы императору, развѣ Густавъ-Адольфъ могъ бы такъ безнаказанно произвести высадку, какъ это онъ сдѣлалъ? Густавъ-Адольфъ не помогъ Мекленбургу въ то время, когда Валленштейнъ тамъ громилъ, не помогъ онъ и Помераніи. Онъ выбираетъ именно Стральзундъ, какъ крѣпостной пунктъ, какъ наиближайшій къ берегамъ Швеціи, какъ будущій базисъ его дѣйствій. Такимъ образомъ приморскія крѣпости видоизмѣнили характеръ дѣйствій атакующаго. Вотъ почему Англія, какъ морская держава, слѣдовательно, поставленная въ исключительныя условія въ случаѣ борьбы съ континентомъ, прежде чѣмъ высаживаться, всегда стремится подготовить эти операціи занятіемъ вдоль побережія и на прилегающихъ островахъ опорныхъ пунктовъ.

Подготовивъ себѣ такимъ образомъ операцію, Густавъ-Адольфъ идетъ далѣе, онъ выбираетъ пунктъ высадки ближе къ первоначальному предмету своихъ дѣйствій — Штетину.

Для этого онъ избираетъ Вольгастъ, представлявшій превосходную приморскую позицію и по укрѣпленіямъ своимъ и по близости къ острову Узедому. При отсутствіи флота у императора островъ былъ вполнѣ безопасенъ отъ покушенія непріятеля. Время, выбранное для высадки, было тоже удачно; Густавъ-Адольфъ, слѣдившій за ходомъ военныхъ событій, воспользовался временнымъ удаленіемъ Валленштейна.

Нужно къ этому прибавить еще и слѣдующее, что императоръ, кромѣ старанія овладѣть Стральзундомъ, въ продолженіи 2-хъ лѣтъ постоянно стремился къ образованію въ завоеванныхъ портахъ Балтійскаго моря сильнаго флота и къ покоренію вольныхъ Ганзейскихъ городовъ. Въ 1627 году вольные города рѣшительно отказались доставить императору средства для сооруженія флота. Когда въ 1628 году императорскія войска овладѣли Ростокомъ и Кремпэ, то

вольные города со своимъ флотомъ и флотомъ морскихъ державъ весьма стѣснили императорскія войска и препятствовали успѣху дѣйствій противъ Стральзунда.

Собравъ армію въ числѣ 15 т. (12.000 пѣх. 2 т. кон. и надлежащее количество полевыхъ орудій) Густавъ-Адольфъ еще раньше отправилъ 6 т. въ Стральзундъ, которые овладѣли островомъ Рюгенъ. Для перевозки десанта назначены были 200 транспортныхъ судовъ (слѣдовательно по 75—90 на судно) подъ прикрытіемъ флота въ 30 большихъ и малыхъ судовъ. 13 Іюня 1630 г. Густавъ-Адольфъ отплылъ изъ Швеціи, и вслѣдствіе бурь и противныхъ вѣтровъ онъ лишь 24 Іюня присталъ къ острову Рюгену. Присоединивъ къ себѣ 5 т. изъ Стральзунда, онъ овладѣлъ постепенно всѣми островами въ устьяхъ р. Одеръ (важнѣйшіе: Узедомъ и Воллинъ), укрѣпилъ Штетинъ и тѣмъ доставилъ своему флоту надежное убѣжище и обезпечилъ своей арміи морской путь къ Швеціи. Такимъ образомъ флотъ въ этой экспедиціи составлялъ исключительно конвой. Послѣ овладѣнія островами Густавъ-Адольфъ высадился на берегъ. Въ то время, когда Густавъ-Адольфъ произвелъ высадку въ устьяхъ Одера, 10 т. императорскихъ войскъ подъ начальствомъ Торквато Конти начали только собираться при Штольпѣ, близь Анклама и при Герцѣ близъ Штетина, но когда Густавъ-Адольфъ подошелъ къ послѣднему, то императорскія войска стали собираться всѣ къ Герцу и затѣмъ расположились на лѣвомъ берегу Одера въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ, соединенномъ съ правымъ берегомъ мостомъ и предмостнымъ укрѣпленіемъ и укрѣпленнымъ городкомъ Грейфенгагеномъ. Войска эти не рѣшались вступить въ бой со Шведами и занимались только грабежами. Слѣдовательно, удобный моментъ для дѣйствія противъ Шведовъ былъ упущенъ.

Густавъ-Адольфъ подошелъ къ Штетину, занялъ его, присоединилъ 2 т. лифляндцевъ и войско герцога Брауншвейгскаго, короля Датскаго и др. Армія его вскорѣ вслѣдствіе этого возрасла до 25 т. Повидимому послѣдующія его дѣйствія, какъ будто, носятъ характеръ нерѣшительности, но это только такъ кажется, такъ какъ германскіе князья встрѣтили его съ недовѣріемъ, и онъ сталъ рядомъ искусныхъ маневровъ, избѣгая болѣе сильнаго противника, овладѣвать крѣпостями вдоль Одера и когда завершилъ свои маневры

Брейтенфельдскимъ сраженіемъ 7 Сентября 1631 г., давшимъ ему побѣду надъ императорскими войсками, то протестантскіе князья сразу къ нему присоединились. Это опять былъ геніально придуманный планъ, давшій результаты лишь спустя 15½ мѣсяцевъ, считая отъ начала высадки.

Разсматривая походъ Густава-Адольфа въ смыслѣ обороны Германскаго побережія, можно замѣтить, что примѣръ этотъ чисто отрицательнаго характера, но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ много поучительнаго, какъ по отношенію той обстановки, при которой производятся высадки, такъ и по тому значенію, которое пріобрѣтаютъ береговыя крѣпости. Въ этомъ отношеніи этотъ примѣръ представляетъ отличительныя особенности, заключающіяся въ слѣдующемъ:

1. Обороняющійся не имѣетъ опорнаго пункта на берегу, наоборотъ, опорный пунктъ находится въ рукахъ атакующаго, чѣмъ обезпечивается успѣхъ операціи.

2. Флотъ отсутствуетъ у обороняющагося, чѣмъ обезпечивается не только высадка, но и вся экспедиція, такъ что Густаву-Адольфу нечего было бояться за свой тылъ.

3. Раздоры въ порядкѣ веденія войны отвлекаютъ Валленштейна отъ побережія, чѣмъ и пользуется Густавъ-Адольфъ.

4. Наблюденіе вдоль берега совершенно отсутствуетъ. Врядъ ли Густавъ-Адольфъ могъ бы произвести свою высадку такъ безнаказанно, если бы вдоль побережія было организовано наблюденіе, и если бы Валленштейнъ не былъ отозванъ; если бы вооруженныя силы, которыя стали собираться на берегу по высадкѣ Шведовъ, не теряли бы время на грабежи и разбои, а ударили бы на Густава-Адольфа.

5. Какъ уже сказано было, Стральзундъ въ эту войну игралъ весьма существенную и важную роль, императоръ взять его не могъ, Густавъ-Адольфъ пріобрѣлъ его путемъ мирнаго соглашенія. Этотъ фактъ подготовки себѣ на непріятельской территоріи укрѣпленнаго пункта доказываетъ, насколько трудно и сложно было захватить опорный пунктъ на берегу.

Слѣдующій примѣръ можетъ подтвердить вышесказанное.

4) Бомбардированіе Алжира 1682 г.

Алжиръ по прежнему продолжалъ служить притономъ для

пиратовъ. Эта столица пиратовъ положительно не давала покоя, такъ какъ изъ нея совершались постоянные набѣги на комерческія суда, плававшія по Средиземному морю. Сильно страдала отъ этого Франція, и правительство послѣдней въ царствованіе Людовика XIV, выведенное изъ терпѣнія, снарядило флотъ для взятія и разрушенія этого разбойничьяго гнѣзда. Въ то время въ артиллерійскомъ дѣлѣ стала наступать новая эра: вводились мортиры, и во французскомъ флотѣ только что были введены галіоты [61]), вооруженные мортирами; суда эти были длиною 23 метра и шириною 8 метровъ.

Французы въ 1682 г. стали бомбардировать городъ [62]) при содѣйствіи 5 мортирныхъ галіотовъ и эскадры, и бомбардированіе чуть не пропало даромъ благодаря атакѣ небольшой алжирской флотиліи, но эта атака была во время отражена, и когда часть города была разрушена, адмиралъ Дюкенъ вступилъ, по просьбѣ алжирскяго дея, въ переговоры, но Алжирцы не согласились на тяжелыя условія, предложенныя Дюкеномъ, и Алжиръ былъ снова подвергнутъ бомбардированію. Весь городъ былъ сожженъ, жители, однако, не сдались, а Дюкенъ, истративъ всѣ свои снаряды, вынужденъ былъ вернуться въ Тулонъ, оставя часть флота для блокады, не преодолѣвъ сопротивленія противника. Тѣмъ не менѣе бомбардированіе навело ужасъ на Алжирцевъ, и они подчинились требованіямъ Французовъ: освободить христіанъ изъ неволи и вознаградить французскихъ подданныхъ за отнятое въ Алжирѣ имущество.

5) Бомбардированіе Генуи 1684 г.

Генуэзская республика въ началѣ XVII вѣка достигла блестящаго положенія морской державы, имѣвшей огромный торговый и военный флотъ. На этомъ флотѣ она не разъ перевозила крестоносцевъ въ Средніе вѣка, имѣла большія

[61]) Изобрѣтенныя морскимъ инженеромъ Бернаромъ Рено-Деликагарэ.

[62]) «Трувиль и флотъ его времени». Морск. сборн. 1890 г. №№ 7, 8, 9, 10, и 11; Шабо-Арно «Исторія военныхъ флотовъ». стр. 73.

колоніи вдоль Средиземнаго, Чернаго и Азовскаго морей. Богатства ея, какъ колоніальной державы, создали между ею и республикою Венеціею вѣковую вражду съ перемѣннымъ счастіемъ. Будучи республикою, богатства которой зиждились на торговлѣ, Генуя не пренебрегала никакими торговыми предпріятіями; съ другой стороны, имѣя большой флотъ и верфи, она не стѣснялась выгоды ради отдавать свои суда въ наемъ или же строить таковыя для другихъ государствъ.

Въ 1684 году [63]) она изъ за этого навлекла на себя гнѣвъ Людовика XIV, короля Франціи, который будучи во враждѣ съ Испаніею, зналъ, что для послѣдней Генуя строитъ галеры и суда.

Чтобы наконецъ остановить подобное укомплектованіе флотомъ и наказать за это республику имъ была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ маршала Сенельe съ флотомъ изъ 13 линейн. кораблей, 20 галеръ, 10 бомбическихъ галіотъ, 2 брандеровъ и множества мелкихъ судовъ. 17-го Мая 1684 г. флотъ этотъ появился передъ Генуей съ требованіемъ, чтобы галеры, построенныя для Испанцевъ, были бы сданы Франціи, и чтобы дожъ съ 4 сенаторами отправился бы въ Версаль для испрошенія прощенія.

Генуя, не давъ отвѣта, стала готовиться къ оборонѣ, Французы немедленно стали бомбардировать и въ 2 дня бросили 2000 бомбъ.

Послѣ этого Сенелье предъявилъ вновь свои требованія, но, несмотря на пожаръ и опустошеніе, Генуэзцы отвѣтили отказомъ. Въ теченіи 25, 26 и 27-го Мая Французы, возобнивъ бомбардированіе бросили 2000 бомбъ, на берегъ былъ высажень дессантъ изъ 4000 челов. для овладѣнія предмѣстьемъ Піетро д'Арена, послѣ чего его сожгли. Тѣмъ временемъ Генуэзцы, выигравъ время сопротивленіемъ, были спасены Испанцами, пославшими флотъ на помощь своей союзницѣ,—тогда Французы отступили въ ночь на 28, потерявъ 1 корабль, 2 галеры и до 600 человѣкъ, не достигнувъ ровно никакого результата.

Правда 4000 бомбъ, разрушили городъ, но послѣдній все таки не сдался.

---

[63]) Шабо-Арно «Исторія военныхъ флотовъ». стр. 78.
«Трувиль и флотъ его времени». Морск. сборн. 1890 г. № 7, 8, 9, 10, и 11

Спустя два года, атакованная съ моря и суши, Генуя приняла предъявленныя условія.

Такимъ образомъ изъ краткаго очерка этихъ событій можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Бомбардированіе тѣхъ временъ требовало громадной затраты снарядовъ и могло не дать благопріятныхъ результатовъ. Дѣйствительно, если бы у Алжирцевъ было больше стойкости, то врядъ ли Французамъ удалось бы такъ легко вынудить ихъ къ исполненію предъявленныхъ условій.

2. Бомбардированіе можетъ поставить флотъ въ довольно критическое положеніе послѣ растраты всѣхъ снарядовъ, какъ это имѣло мѣсто при бомбардированіи Алжира. Французы, разстрѣлявъ всѣ свои снаряды, вынуждены были отступить.

3. Бомбардированіе, даже самое удачное въ смыслѣ опустошенія и пожара, можетъ оказаться безплоднымъ, что и доказали Алжиръ и Генуя.

4. Сравнительный успѣхъ бомбардированія въ этихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что вообще крѣпости Алжиръ и Генуя были сравнительно плохо оборонены и плохо вооружены, что давало возможность непріятелю бомбардировать съ довольно близкихъ разстояній, гдѣ флотъ былъ неуязвимъ.

5. Десантъ малымъ отрядомъ въ виду крѣпости не могъ дать благопріятныхъ результатовъ.

6. Въ какое критическое положеніе можетъ быть поставленъ бомбардирующій флотъ, если на него насѣдаютъ съ моря, видно, изъ того что Французы вынуждены были уйти при приближеніи Испанцевъ, и если бы не близость Франціи отъ Генуи, то можно себѣ представить, въ какомъ положеніи очутился бы французскій парусный и гребной флотъ, разстрѣлявшій почти всѣ снаряды, въ виду вновь прибывшаго Испанскаго флота. Убраться во время при парусахъ довольно трудно, такъ какъ малѣйшее бозвѣтріе или штиль можетъ погубить экспедицію.

7. Мортиры впервые примѣняются во флотѣ, и надо полагать, что имъ обязаны города разореніемъ при бомбардированіи. Но дѣйствія изъ нихъ возможны были лишь при отсутствіи или слабости флота обороняющагося, такъ какъ въ

движеніи галіоты были безпомощны, ихъ вели даже на буксирѣ [64]).

8. Ясно обрисовывается, какимъ высокимъ нравственнымъ подъемомъ, какою громадною моральной стойкостью, какимъ самоотверженіемъ долженъ обладать гарнизонъ крѣпости, въ особенности приморской, для того, чтобы выдержать бомбардировку. Говоримъ, особенно приморской, потому что разрушительное дѣйствіе морскихъ орудій несравненно сильнѣе осадныхъ сухопутныхъ. Отъ высокаго подъема такихъ психическихъ элементовъ человѣческой души, какъ стойкость, спокойствіе, хладнокровіе, сознаніе что нельзя сдаваться, зависитъ участь крѣпости. Алжирцы не имѣли его, потому не выдержали даже начала второй бомбардировки, Генуэзцы имѣли его въ полной мѣрѣ и сдались лишь послѣ второй упорной бомбардировки, сопряженной съ атакой крѣпости съ суши.

6) Экспедиція Карла III Испанскаго въ Алжиръ въ 1755 г.

На сколько экспедиціи всякаго рода въ непріятельскую территорію съ введенія огнестрѣльныхъ орудій при парусномъ флотѣ, давшемъ значительный перевѣсъ оборонѣ побережія, стали дѣломъ затруднительнымъ, можно подтвердить массою примѣровъ изъ области военнаго искусства того времени. Дессантная экспедиція могла, какъ мы видимъ, вообще имѣть полный успѣхъ лишь при условіи внезапности и при благопріятныхъ стихійныхъ условіяхъ. Дѣйствительно, когда въ 1755 году Карлъ III, желая наказать Варварійцевъ за постоянный разбой, снарядилъ экспедицію [65]) въ 21 тысячу пѣхоты, 1 тысячу кавалеріи при 100 осадныхъ орудіяхъ подъ командою О'Рельи, подъ прикрытіемъ сильнаго флота, то экспедиція эта все таки не достигла никакихъ благопріятныхъ результатовъ. 1 Іюня флотъ бросилъ якорь про-

---

[64]) Флотъ же въ виду нынѣшняго бетона тоже сталъ призадумываться, не ввести ли вновь мортирный огонь, спустя двѣсти лѣтъ послѣ перваго его появленія.

[65]) Мазюкевичъ. «Прибр. война» стр. 55.

тивъ устья Эль-Араша (недалеко отъ Алжира). Сильные вѣтры и бури мѣшали высадкѣ. Алжирцы воспользовались и на пути къ Алжиру стянули 100 т., занявъ сильную позицію на пересѣченной мѣстности. Испанцы высадились на лѣвомъ берегу Эль-Араша 8 числа и атаковали непріятельскую позицію, но безуспѣшно; атака была произведена между прочимъ малыми частями. Мавры тогда сами перешли въ наступленіе и поставили противника въ почти безвыходное положеніе, оттѣснивъ его между моремъ и устьемъ рѣки къ самому пункту высадки, и несмотря на то, что Испанцы наскоро прикрылись полевыми укрѣпленіями, они лишились 600 челов. убитыми и 1800 ранеными. На слѣдующій день О'Рельи сѣлъ на суда и отправился обратно въ Испанію.

Это краткій эпизодъ но въ то же время богатый по своему содержанію:

1. Испанцы не могутъ высадиться, имъ мѣшаетъ буря, вслѣдствіе этого Алжирцы имѣютъ возможность сосредоточиться.

2. Испанцы рѣшаются сдѣлать высадку, не уничтоживъ крѣпость; въ сферѣ вліянія этой крѣпости они производятъ высадку, благодаря этому опорный пунктъ—крѣпость Алжиръ служитъ исходною точкою, откуда и около которой Алжирцы сосредоточились.

3. Испанцы, высадились, необезпечивъ себѣ пунктъ высадки укрѣпленіями, поэтому были поставлены въ критическія условія.

4. Алжирцы, не успѣвши во время помѣшать высадкѣ, отлично воспользовались всѣми средствами: а) около крѣпости своей они собираютъ превосходный по численности отрядъ; б) выбираютъ не въ крѣпости, (которую они прибереrаютъ, какъ послѣдній опорный пунктъ), а по близости отъ нея, впереди ея, хорошую позицію; в) послѣ перваго неуспѣха Испанцевъ, они сами переходятъ въ наступленіе, вначалѣ весьма рѣшительное.

5. Къ сожалѣнію у Алжирцевъ флотъ бездѣйствовалъ.

6. Алжирцы не довершили полнаго пораженія Испанцевъ, дозволивъ имъ убраться, что можно объяснить боязнью вступить въ перестрѣлку съ флотомъ.

ГЛАВА VIII.

7) Кинбурнская операція 1788 г. 8) Осада Гибралтара 1779—1785 г.

Война Россіи съ Турціей [66]), объявленная 13 Августа 1787 года застала нашу армію совершенно неготовою. Екатеринославская армія состояла изъ пяти корпусовъ: 1-го—князя Потемкина, 45 т., 2-го—Кинбурнскаго—генералъ-аншефа Суворова 18500 (14544 пѣхоты, 4000 конницы и 10 орудій), 3-го Крымскаго—Михаила Коханскаго 26 тыс., 4-го—Кавказскаго—Павла Потемкина 30 т. и 5-го—Кубанскаго, генерала Розена 12 т. Всего 131 тыс. Украинская армія фельдмаршала Румянцева въ составѣ 3-хъ корпусовъ 59 тыс. Въ общемъ итогѣ 190 тыс. Въ дѣйствительности въ рядахъ былъ большой некомплектъ, и Екатеринославская армія считала 100 тыс. а Украинская 50 тыс.

На долю Суворова выпало оборонять участокъ Днѣпровско-Бугскій, въ составъ котораго входило устье Днѣпровско-Бугскаго лимана, Кинбурнская коса съ укрѣпленіями и гор. Херсонъ съ его сооруженіями для Черноморскаго флота. Лиманъ имѣлъ важное значеніе, такъ какъ заключалъ въ себѣ устья Днѣпра, Буга и побережіе Чернаго моря. Онъ былъ вполнѣ открытъ для господствовавшаго въ Черномъ морѣ турецкаго флота, имѣвшаго опорный пунктъ въ Очаковѣ, куда могли подойти наиболѣе глубоко сидящія суда.

Но за то маневрированіе турецкаго флота было сильно стѣснено Кинбурнскою косою, такъ какъ подвергалось огню съ нашихъ батарей, которыя однако были неокончены, что, конечно, облегчало предпріятія противъ Херсона.

Общее протяженіе берегового участка доходило до 350 верстъ. Отъ устья Ингула до Егорлыжскаго кута берегъ имѣлъ до 200 верстъ. Турки свободно могли высадить десантъ на сѣверномъ берегу у Станиславскаго мыса и Глубокой пристани въ 25—30 верстахъ отъ Херсона и овладѣть

---

[66]) Масловскій. «Оборона береговъ Суворовымъ». Военный Сборникъ 1884 № 2.

этимъ пунктомъ. На южномъ берегу Днѣпровскаго лимана можно было высадиться въ нѣсколькихъ пунктахъ для овладѣнія Кинбурнскою косою. Наконецъ Турки могли высадиться у устья Колончака и тѣмъ прервать сообщеніе съ Крымомъ.

Въ виду неготовности арміи Потемкину пришлось отказаться отъ широкихъ наступательныхъ замысловъ и ограничиться лишь крайне скромными дѣйствіями по овладѣнію Очаковымъ и во всѣхъ остальныхъ театрахъ обороняться, производя наступленіе лишь на Кавказѣ со второстепенною цѣлью.

Въ виду указанныхъ соображеній приказано было: 22-го Августа флоту вице-адмирала Войновича идти въ море искать непріятеля и, не взирая на превосходство силъ его, не мыслить ни о чемъ, кромѣ побѣды или смерти; Суворову—прикрыть Херсонъ, оборонять берегъ отъ устья Буга до Перекопа, гдѣ поддерживать связь съ Крымскимъ корпусомъ; Каховскому—оборонять побережіе Крыма, главныя силы должны были формироваться у Елизаветграда; Румянцеву—усилить главный корпусъ и прикрывать границы и правый флангъ арміи; Кавказскому корпусу разсѣять скопище въ разныхъ пунктахъ; Кубанскому—охранять берега Азовскаго моря.

Получивъ приказаніе прикрыть Херсонъ и внимательно слѣдить за Очаковымъ, гдѣ находится турецкій флотъ въ составѣ 50 большихъ и малыхъ судовъ при 300 орудіяхъ, Суворовъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія:

1. Оборона была подраздѣлена на участки слѣдующимъ образомъ: а) первый участокъ генерала Рекъ—Кинбурнская Коса, со слабою крѣпостью, имѣвшей 19 мѣдныхъ и 300 чугунныхъ орудій и съ укрѣпленіями: Збурьевскій, Павловскій, Александровскій, Константиновскій, Старосельскій редуты и у Колончака редутъ на 1—2 роты, нѣсколько орудій и съ 3 пѣхотными и 2 казачьими полками;

б) второй участокъ генерала Дунина—устье Буга, 2 пѣх. полка и казаки;

в) третій участокъ генерала Кастро-де-Ларцети—сѣверный берегъ лимана отъ устья Буга до Херсона—2 полка пѣхоты, 1 драгунскій полкъ съ резервомъ у Глубокой пристани;

г) четвертый участокъ генерала Бибикова Херсонъ съ ближайшими окрестностями—3 полка пѣхоты, изъ которыхъ

часть была выдѣлена для посадки на суда флотиліи контръ-адмирала Мордвинова.

Полученныя отъ Потемкина подкрѣпленія Суворовъ распредѣлилъ такъ:

Одну бригаду отправилъ къ устью Буга, а 3 кавалерійскіе полка на пятый участокъ къ Колончаку и Старосѣльскому редуту.

1. Лично Суворовъ произвелъ тщательную рекогносцировку всего своего берега.

3. Обратилъ вниманіе на устройство береговыхъ батарей у Глубокой пристани и Херсона (на 5 батарей), гдѣ формировалъ изъ жителей команду въ 500 челов. и 6 судовъ, снаряженныхъ и вооруженныхъ жителями для обороны подступовъ къ Херсону.

Турки 21-го Августа первый разъ атаковали наши суда, а затѣмъ бездѣйствовали, ограничиваясь демонстративными высадками къ Кинбурну. Суворовъ, хотя и усилилъ Река, но осторожно, 1 полкомъ, доведя численность его отряда до 1500 человѣкъ.

Суворовъ полагалъ, что съ этими силами Рекъ могъ отбросить до 10.000 дессанта.

Реку было рекомендовано занять береговыя укрѣпленія самымъ необходимымъ числомъ людей, а остальныхъ держать скрыто внѣ укрѣпленій.

Съ 13-го—15 Сентября Турки сдѣлали новую демонстративную атаку. При атакѣ 14-го числа мичманъ Ломбардъ на галерѣ «Деснѣ» вооруженной 1 пудовымъ единорогомъ и 8 – 3 фунтовыми пушками, имѣя 120 пѣхотинцевъ, скрывъ послѣднихъ и пользуясь попутнымъ вѣтромъ, подошелъ къ турецкому флоту, бомбардировавшему Кинбурнъ. Турки, не видя на «Деснѣ» команды, приняли ее за брандеръ и поспѣшно стали отходить, преслѣдуемые Ломбардомъ, который, выпустивъ всѣ свои снаряды, отошелъ къ Кинбурну. Эскадра же капитана 2-го ранга Обольянинова безцѣльно крейсировала у Глубокой пристани.

Между тѣмъ эскадра Войновича, разсѣянная бурею, стала по частямъ собираться въ Севастополь, часть судовъ погибла, часть занесена была въ Босфоръ. Въ свою очередь турецкій флотъ изъ Варны усилилъ Очаковскій.

Сила турецкаго флота состояла: 1) Очаковская эскадра—3

корабля по 60 пушекъ, 4 фрегата по 34 пушки; 3 большихъ 1 малое бомбардирскія суда (17 и 16 ор.), 14 канонерскихъ лодокъ по 1—2 ор. и 23 транспорта. Всего 11 большихъ и 14 малыхъ судовъ при 23 транспортныхъ и при 400 орудіяхъ. 2) Варнская эскадра, прикрывавшая Очаковъ со стороны Севастополя, въ 8 миляхъ отъ Очакова—16 судовъ (6 корв. 5 фрег. 5 почтовыхъ судовъ). Всего 500 орудій). 3) У Константинополя оставалось 9 судовъ, 2 корабля въ Синопѣ и 2 въ Сулинѣ. Очаковскій гарнизонъ имѣлъ въ это время болѣе 10.000 и5000 отборныхъ войскъ, присланныхъ изъ Царьграда.

Очаковская эскадра блокировала устье Днѣпра, Варнская—прикрывала блокаду съ моря.

Къ этому времени войска Суворова были расположены: 500 (4 пѣх. пол. 3 к., 3 каз. полка) Река, усиленныхъ прибытіемъ новыхъ частей при 10—11 оруд., между Кинбурномъ и Александровскимъ редутомъ.

Отрядъ Дунина у устья Буга—1 полкъ; у Глубокой пристани 1 п. пѣх. и 1 полкъ драгунъ, 2 полка пѣхоты отданы на флотиліи Мордвинова и въ Херсонскій гарнизонъ, 1 полкъ пѣхоты по редутамъ.

Крѣпость Кинбурнъ усилена ближайшими батареями. Окончено 2 новыхъ редута, Покровскій и Маріинскій.

Наблюденіе форпостами возложено было на казаковъ.

Такимъ образомъ къ правому флангу, къ Кинбурну, вся пѣхота резервовъ могла подоспѣть въ 2—2½ часа, на лѣвый флангъ—не ранѣе 3½ часовъ. Потемкинъ ничѣмъ не могъ усилить Суворова, кромѣ флота Мордвинова, который тѣмъ не менѣе былъ самостоятельнымъ.

1-го Октября Турки рѣшились на высадку; наканунѣ они открыли огонь. 1-го числа съ утра непріятель возобновилъ бомбардировку и сталъ высаживать на концѣ косы десантъ въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости и у Біанки, въ 10 верстахъ отъ Маріинскаго редута. Послѣднее оказалось демонстраціею. Суворовъ сталъ выжидать: „Пусть всѣ вылѣзутъ“, сказалъ онъ и пошелъ къ обѣднѣ.

Турецкій флотъ раздѣлился на три части: главная (10 судовъ) бомбардировала Кинбурнъ и наблюдала флангъ и тылъ; другая (5—6 мелк. судовъ) обстрѣливала фланговымъ огнемъ пространство между пунктомъ высадки и Кинбурномъ;

третья, (пять судовъ) у самаго пункта высадки, продольно обстрѣливала косу.

Турецкая пѣхота, высадившись, стала перекапывать траншеею Кинбурнскую косу. Дессантъ достигъ до 5000 т. при 2 орудіяхъ.

Атаковать высадившуюся пѣхоту было трудно: приходилось двигаться двѣ версты подъ огнемъ флота противника. По мѣрѣ наступленія Турокъ по косѣ обстрѣливаемое флотомъ пространство уменьшалось, но за то приходилось брать всѣ турецкія траншеи съ фронта, обходъ ихъ съ праваго фланга былъ невозможенъ, вслѣдствіе огня судовъ, а съ лѣваго фланга и тыла (по отмели) былъ доступенъ только конницѣ, еще не прибывшей.

Къ 3-мъ часамъ пополудни Турки успѣли приблизиться къ крѣпости на разстояніе менѣе версты, устроивъ 15 перекоповъ на косѣ. Къ этому времени начали подходить подкрѣпленія, и Суворовъ рѣшился атаковать войсками, съ утра собранными подъ Кинбурномъ.

Орловцамъ и 2 ротамъ Шлиссельбургскаго полка приказано было выйти изъ крѣпости и образовать двѣ линіи полубаталіонныхъ колоннъ, въ резервѣ за ними долженъ былъ слѣдовать Козловскій полкъ. Въ Кинбурнѣ оставлены были 4 роты вышеназванныхъ полковъ.

Около 3-хъ часовъ генералъ Рекъ вывелъ этотъ отрядъ (1500 чел.) изъ крѣпости и атаковалъ Турокъ. При отрядѣ былъ самъ Суворовъ.

Атака Река была сперва усилена: Турки сразу были выбиты изъ 10-ти траншей; но по мѣрѣ очищенія узкаго пространства на косѣ фланговый огонь Турокъ съ флота препятствовалъ развитію перваго успѣха. Рекъ и старшіе начальники были ранены. Произошло замѣшательство, пѣхота вышла изъ рукъ ближайшихъ начальниковъ. Турки воспользовались и перешли въ рѣшительное наступленіе.

Но присутствіе Суворова воодушевило части, и они двинулись впередъ. Однако сквозной и фланговый огонь турецкаго флота проявлялъ губительное дѣйствіе. Самъ Суворовъ раненъ былъ картечью. При такихъ условіяхъ войска начали вторично отступать, а Турки вновь перешли въ наступленіе. Суворовъ рѣшился дождаться подкрѣпленій. У Кинбурна собралось до 2000 ч. (500 пѣх. 1500 кавал.), которые

могли быть двинуты впередъ, и они рѣшили участь боя вмѣстѣ съ „Десною“ — единственнымъ судномъ, бывшимъ на лицо.

Видя отбитую первую атаку, „Десна“ — вышла изъ подъ Кинбурна, сбила фланговыя суда турецкаго флота, обстрѣливавшія косу. Огнемъ крѣпостныхъ орудій было потоплено 2 судна и выведены изъ строя два другихъ. Темнота уменьшила дѣйствительность турецкаго огня, а казаки по отмели двинулись на правый флангъ, и горсть свѣжей пѣхоты довершила пораженіе съ фронта и выбила Турокъ изъ всѣхъ 15 окоповъ. Казаки докончили его на другой день.

Изъ 5000 десанта спаслось 600—700 чел. Потери Русскихъ убитыми: 2 офиц. 136 ниж. чин., ранеными 17 офиц. 300 ниж. чин

Турецкая эскадра соединилась и отошла сперва къ Очакову, а затѣмъ и совершенно исчезла до весны 1788 года.

Но несмотря на удаленіе противника, Суворовымъ была отдана диспозиція на случай новой высадки, заключавшаяся въ слѣдующемъ:

1. Первое противодѣйствіе высадкѣ должна была производить артиллерія, распредѣляя огонь на суда съ дессантомъ, а при дальнѣйшемъ развитіи дѣла наибольшій огонь на высадившіяся войска, меньшій на суда, перевозившія дессантъ.

2. Пѣхота и конница подвижного резерва съ полевой артиллеріей, согласуя свои дѣйствія съ огнемъ артиллеріи ближайшаго укрѣпленнаго пункта, атакуютъ высаживающагося.

3. Форма строя, примѣненная къ обстоятельствамъ.

4. Образъ дѣйствій—главное мѣткость стрѣльбы.

5. Смѣна боевыхъ частей по существу не допускается.

6. Артиллеріи въ виду важности сферы ея дѣятельности имѣть двѣ смѣны обученной прислуги при орудіяхъ.

7. Диспозиція должна быть всѣмъ извѣстна.

Разсматривая дѣйствія Суворова по оборонѣ побережія, можно замѣтить слѣдующее:

1. Онъ дѣлитъ свой отдѣлъ на участки, назначая на каждый участокъ войско сообразно важности его.

2. Самъ лично руководитъ и направляетъ дѣятельность важнѣйшаго участка

3. Флотомъ распоряжается осторожно, но умѣло. Осто-

рожность вызывалась слабостью, отсутствіемъ единенія власти, которая могла бы направлять флотъ для содѣйствія сухопутнымъ силамъ [67]). Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что нашъ флотъ (Обольянинова и Мордвинова) блисталъ своимъ отсутствіемъ въ этомъ дѣлѣ, и когда спустя 2 дня вдали виденъ былъ флотъ Мордвинова, Суворовъ воскликнулъ: «О еслибъ онъ, какъ баталія была, въ ту же ночь показался, дешева бъ была раздѣлка». Дѣйствительно, если одна «Десна» натворила столько бѣдъ, что было бы въ случаѣ своевременнаго прибытія Мордвинова ?.

4. Всѣ распоряженія Суворова замѣчательны. Онъ отлично взвѣсилъ обстановку, не дававшую ему возможности опрокинуть непріятеля до сосредоточенія своихъ силъ, къ тому же подъ убійственнымъ огнемъ флота.

5. Диспозиція отдана была лишь послѣ первой высадки, такъ какъ съ появленіемъ флота Обольянинова и Мордвинова суживался раіонъ высадки непріятеля.

6. Замѣчательны распоряженія по укрѣпленію косы.

8. Распредѣленіе войскъ было таково, что давало возможность быстро сосредоточивать ихъ на любомъ пунктѣ.

8. Отличное взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ оружія.

9. Хорошо организовано наблюденіе, дававшее возможность своевременно сообщать.

Вообще по мѣрамъ, принятымъ Суворовымъ, эту операцію по оборонѣ побережія можно признать образцовой.

Описавъ подобнаго рода примѣръ обороны побережія, перейдемъ къ описанію обороны, производившейся при совершенно иной обстановкѣ.

8) Осада Гибралтара 1779—1785 года.

Геркулесовыми столпами называли въ древности скалистыя оконечности материковъ Европы и Африки, раздѣленныя

---

[67]) Въ этомъ отношеніи авторъ статьи, изъ которой заимствована эта операція (Масловскій), выражаетъ мнѣніе о необходимости имѣть участковую флотилію береговой обороны для полной солидарности въ взаимныхъ дѣйствіяхъ сухопутныхъ силъ и флота.

проливомъ, соединяющимъ Средиземное море съ Атлантическимъ океаномъ; нынѣ сѣверная оконечность этого залива на югѣ Испаніи называется Гибралтаромъ, а южная оконечность на Сѣверѣ Африки—Абила. Южная оконечность Европы, или Гибралтаръ [68]), представляетъ скалистую оконечность, длиною 7—8 англ. миль, шириною 1 англ. мил., соединенную съ материкомъ песчанымъ перешейкомъ шириною въ самомъ узкомъ мѣстѣ 400 саж. съ превышеніемъ надъ уровнемъ моря 7—10½ ф. саж. Все вмѣстѣ составляетъ Гибралтарскій полуостровъ.

Мысъ Тарифа съ Гибралтарскимъ полуостровомъ (черт. № 8) образуетъ заливъ Аль-Хесирасъ шириною 7, длиною 9 верстъ. Заливъ находится въ 20 верстахъ отъ Африканскаго берега и такимъ образомъ прикрытъ отъ господствующихъ вѣтровъ. Принимая же во вниманіе значительную глубину воды, заливъ этотъ представляетъ отличную стоянку для судовъ самаго большого размѣра. Южная часть Гибралтарскаго полуострова представляетъ собою скалу съ неприступной крутизной на сѣверной сторонѣ. Западная часть—обрывъ, высотой въ 50 ф. Отъ края обрыва идетъ пологій подъемъ, крутизна котораго къ вершинѣ увеличивается. Южная сторона—правильный крутой скатъ: восточная—неправильна, крута и вслѣдствіе обваловъ недоступна. Гребень представляетъ 4 большія вершины: Rockmorter (мортир. гора) (1288 ф.) Middle Mount (средняя гора) (973 ф.). Сигнальная станція (1209) и Sugarloafs (сахарная гора) (1301 ф.). Кромѣ того на южной оконечности находится возвышенное плато Windmill-Hill—гора вѣтряныхъ мельницъ.

Такое неприступное положеніе Гибралтара, дающее возможность владѣющему имъ господствовать надъ проливомъ, имѣть хорошую гавань и открыть себѣ легкій доступъ въ материкъ—издревле привлекало многихъ къ завладѣнію этимъ пунктомъ. Въ 700 году Мавры подъ начальствомъ Тарифа Абейзака переправились изъ Африки и впервые завладѣли Гибралтаромъ, принадлежавшимъ Вестготамъ. Оцѣнивъ его положеніе, они укрѣпили его и владѣли Гибралтаромъ 6 вѣковъ. Въ 1309 г. король Кастильскій Фердинандъ II послѣ

---

[68]) 1) Drinkwater. «A history of the siege of Gibraltar 1779—1785. 2) Инженерный журналъ 1867 г. № 12. 3) Шабо-Арно. «Истор. Воен. флотовъ», стр. 207—211.

осады взялъ его. Въ 1332 году Абомелекъ, сынъ Марокскаго султана, послѣ упорныхъ усилій отнялъ у Кастильцевъ Гибралтаръ. Въ 1410 году Гибралтаръ перешелъ во власть испанскихъ Мавровъ, а въ 1411 году жители Гибралтара измѣнили, и онъ перешелъ во власть Марокскаго императора. Съ 1412 до 1461 года, послѣ двухъ осадъ онъ окончательно достался христіанамъ. Въ 1690 году Голландцы уничтожили испанскій флотъ, но не овладѣли крѣпостью. Въ 1693 году французскій адмиралъ Трувиль, понеся большія потери, отступилъ безъ успѣха. Въ 1704 году, во время войны за Испанское Наслѣдство, Англо-голландскій флотъ, въ числѣ 22 линейныхъ кораблей, 3100 оруд. 19 т. солдатъ и матросовъ 31-го Іюля появился передъ Гибралтаромъ и высадилъ на перешеекъ 2500 чел. съ требованіемъ сдать крѣпость. Въ отвѣтъ на отказъ союзники стали бомбардировать крѣпость съ 20 судовъ съ вооруженіемъ 900 ор. Въ теченіи 5 часовъ они выпустили до 20 т. снарядовъ. Крѣпость сдалась на другой день, 4-го Августа, и то благодаря тому, что гибралтарскій рыбакъ показалъ десанту союзниковъ тропинку въ крѣпость. Комендантъ выговорилъ, чтобы гарнизонъ въ числѣ 80 человѣкъ выступилъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями.

Чувствуя всю важность потери Гибралтара, король Филиппъ V испанскій и Людовикъ XIV французскій рѣшились возвратить его и въ Октябрѣ 1704 г. обложили крѣпость съ моря и съ суши. Осаднымъ корпусомъ командовалъ маркизъ Вилладаріосъ, а начальникомъ въ Гибралтарѣ былъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій. Англичане успѣли отправить къ Гибралтару свой флотъ, внезапно атаковавшій два испанскихъ фрегата и нѣсколько мелкихъ судовъ, высадивши подкрѣпленіе и снабдивши крѣпость запасомъ. Послѣ 7-ми мѣсячной безуспѣшной осады и атаки Вилладаріосъ въ первыхъ числахъ Мая снялъ осаду и по Утрехтскому міру 13 Іюля 1713 года Гибралтаръ окончательно остался за Англіей. Въ 1727 году Испанцы вновь осадили Гибралтаръ, но безуспѣшно, и по миру, заключенному въ Севильѣ, Гибралтаръ снова остался за Англичанами. Слѣдовательно съ 1309 до 1727 г. Гибралтаръ былъ осажденъ 12 разъ, что доказываетъ важность этого пункта.

Вслѣдствіе постоянныхъ осадъ и атакъ на Гибралтаръ,

конечно, всякій разъ обнаруживались какіе либо слабые пункты крѣпости, которые съ каждымъ разомъ уничтожались возведеніемъ новыхъ укрѣпленій или исправленіемъ существующихъ, и крѣпость дѣйствительно стала неприступною.

Первыя укрѣпленія принадлежатъ Маврамъ и построены въ VIII вѣкѣ. Это цитадель на уступѣ надъ купеческою гаванью. Остальныя укрѣпленія принадлежатъ послѣдующимъ эпохамъ.

Впереди замка, у подошвы скалы, расположенъ сѣверный бастіонный фронтъ съ равелиномъ и водянымъ рвомъ, прикрытымъ путемъ, подъ которымъ имѣется контръ-минная система. Тутъ же единственныя ворота для сообщенія съ материкомъ, прикрытыя наводненіемъ.

Купеческая гавань обороняется короткимъ бастіоннымъ фронтомъ, примыкающимъ къ предыдущему. На старомъ молѣ также расположена батарея для обороны гавани. Мысъ этотъ со времени осады 1782 г. называется Devils tongue, въ переводѣ—Чортовъ языкъ. Вдоль западнаго берега находятся бастіоны Монтэгю, Оранскій, Королевскій Южный и Джумперъ.

Два первые соединены куртиною и представляютъ короткій правильнаго начертанія фронтъ.

Военная гавань защищается фортомъ у новаго мола, предназначеннымъ для ближайшей обороны гавани. Затѣмъ, вдоль всего берега идетъ прочная каменная стѣна, и на выступающихъ частяхъ расположены батареи, обстрѣливающія бухту Розіа. Позади главной ограды, по западному склону, амфитеатромъ расположены батареи въ нѣсколько рядовъ: такъ расположена Салютная батарея, а за нею батарея изъ краснаго песку. Общій рентраншементъ этихъ батарей состоитъ изъ большого укрѣпленія на Wind-mill-Hill.

Восточная сторона, благодаря неприступности, оставлена безъ укрѣпленій. Обрывъ, обращенный къ сѣверу, покрытъ сильными укрѣпленіями, въ четыре параллельныхъ линіи, одна подъ другою, называемыхъ линіями Короля, Королевы, Принцевъ и Уельслея; на Koch-mortar расположено нѣсколько отдѣльныхъ батарей. Позади батареи изъ краснаго песку находится оборонительная стѣнка Карла V, не входящая въ систету обороны въ настоящее время.

Южнѣе города расположенъ бастіонный фронтъ, съ воротами въ куртинѣ. Бастіонъ примыкаетъ къ Сигнальной

станціи посредствомъ старой стѣны, построенной Маврами [69]). Вдоль сѣвернаго обрыва тянутся три замѣчательныя галереи (англійской работы), высѣченныя въ скалѣ.

Двѣ самыя длинныя оканчиваются обширною Георгіевскою пещерою у Мортирной горы [70]) Размѣры этихъ галерей столь велики, что въ нихъ установлены орудія, стрѣляющія черезъ амбразуры, продѣланныя въ скалѣ.

Эти галереи съ 4 батареями на уступѣ, обстрѣливаютъ перешеекъ [71]), называемый нейтральной полосой.

Англійскій флотъ въ заливѣ Аль-Хесирасъ можетъ считать себя совершенно безопаснымъ. Такимъ образомъ, владѣя Гибралтаромъ и имѣя тамъ флотъ, Англія можетъ запереть проливъ и разъединить морскія силы любой державы, въ особенности же Испаніи, Франціи, Россіи и Германіи.

Въ 1779 г. Франція и Испанія заключили между собою союзъ главная цѣль котораго было завоеваніе Гибралтара. Опытъ показалъ, что крѣпостью нельзя овладѣть ни внезапнымъ нападеніемъ, ни правильной осадой, и поэтому союзники рѣшились принудить ее къ сдачѣ тѣсною блокадою и голодомъ.

Генералъ Мендоза во главѣ 14 т. Испанцевъ 21 Іюля 1779 года обложилъ полуостровъ съ сухого пути, а адмиралъ Барцело съ испанскимъ флотомъ отрѣзалъ доступъ къ крѣпости съ моря.

Гарнизонъ Гибралтара состоялъ изъ 5.400 чел.; вооруженіе состояло изъ 452 орудій разнаго калибра (24, 26 и 32 фунтовыхъ кромѣ того 91 пушка и 32 гаубицы). Комендантомъ былъ энергичный инженерный генералъ Джорджъ Элліотъ.

Несмотря на бдительность блокады, черезъ 2 недѣли англійскій фрегатъ «Enterprisa» прорвался сквозь непріятельскіе крейсера и доставилъ крѣпости подкрѣпленіе и запасы. Въ

---

[69]) Часть работъ сдѣлана въ царствованіе Карла V и Филиппа II по указаніямъ инженера Степле. Болѣе значительныя укрѣпленія возведены Англичанами.

[70]) Галереи эти построены во время осады Гибралтара 1779—1783. Первая изъ нихъ построена во время самой осады по предложенію коменданта Джорджа Элліота.

[71]) *Примѣчаніе.* Въ настоящее время Англичане содержатъ Гибралтаръ въ полной готовности. Вооруженіе батареи состоитъ изъ 1000 орудій, запасъ хранится на 5000 чел. для 24 мѣсяцевъ; караулы содержатся особенно бдительно. Сѣверныя ворота крѣпости запираются въ $6^1/_4$ ч. вечера. Иностранцы допускаются въ городъ только по представленіи законныхъ свидѣтельствъ о необходимости быть въ городѣ и не могутъ оставаться болѣе шести дней.

1780 году союзники, чтобы ускорить паденіе крѣпости, приступили къ осаднымъ работамъ на нейтральной полосѣ и 11 Января открыли огонь по сѣверной части крѣпости.

Съ этого времени борьба длилась до 15-го Января 1783 года.

Англійское правительство отправило на подкрѣпленіе флотъ подъ начальствомъ адмирала Роднея. 17 Января онъ разбилъ флотъ близъ Кадикса, прогналъ блокирующихъ Испанцевъ и подкрѣпилъ крѣпость 1113 человѣками и запасами. Родней затѣмъ оставилъ 6 судовъ у Гибралтара подъ начальствомъ Элліота (племянника коменданта) и 13 Февраля отплылъ.

Испанцы скоро снарядили новый флотъ для блокады Гибралтара. Хотя эскадра Элліота была мала, но отдѣльныя суда прорывались для доставки съѣстныхъ припасовъ и подкрѣпленій.

Но все таки это не могло обезпечить продовольствіе крѣпости. Комендантъ отправилъ изъ крѣпости въ Англію женщинъ и дѣтей, уменьшилъ раціоны. Но тѣмъ не менѣе въ крѣпости скоро появилась цынга и другія болѣзни.

Капитану Элліоту удавалось все таки время отъ времени доставлять въ крѣпость провіантъ на своихъ или нейтральныхъ судахъ.

Генералъ Мендоза рѣшилъ тогда уничтожить англійскую эскадру при помощи брандеровъ.

Ночью съ 7-го на 8-е Іюля шесть зажженныхъ брандеровъ были направлены на англійскія суда. Только благодаря англійскимъ морякамъ, спустившимся на лодкахъ, удалось дать брандерамъ другое направленіе и тѣмъ спасти эскадру.

Тогда Испанцы приступили къ постепенной осадѣ Гибралтара, усилили осадныя работы, построили большую мортирную батарею С. Карлосъ и другія; работы подвигались медленно по малочисленности осаднаго корпуса и противодѣйствію, оказываемому Англичанами, тѣмъ болѣе, что Испанцы не устроивали траншей для сообщенія батареи съ испанскими линіями.

Одновременно Испанцы приступили къ постройкѣ малыхъ канонерскихъ лодокъ для дѣйствія по прибрежнымъ батареямъ. Для подвижности онѣ были снабжены парусами и веслами. Въ виду малой цѣли можно было дѣйствовать съ нихъ по

крѣпости съ малыхъ дистанцій. Но капитанъ Элліотъ приступилъ къ постройкѣ такихъ же лодокъ.

Въ зиму 1780—1781 Испанцы успѣли свою линію осадныхъ работъ вооружить 100 орудіями и 50 мортирами, а батареи С. Карлось 10 мортирами, бросавшими бомбы въ 212 фун. вѣсомъ.

Весною 1781 г. въ Апрѣлѣ англійскій флотъ подъ начальствомъ лорда Дерби оттѣснилъ блокирующихъ и ввелъ въ военную гавань 100 транспортовъ съ большимъ количествомъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и затѣмъ удалился. Испанцы, желая помѣшать выгрузкѣ въ городѣ доставленнаго груза, сосредоточили навѣсный огонь по городу. Элліотъ, предвидя это, заблаговременно вывелъ гарнизонъ и расположилъ его южнѣе города, гдѣ онъ всетаки страдалъ отъ выстрѣловъ канонерокъ. Тогда Элліотъ поставилъ на сторонѣ мола 13 дюйм. мортиры и пушки подъ угломъ возвышеній 42^0, что заставило испанскую флотилію удалиться, а выстрѣлы, направляемые по испанскому лагерю въ $3^1/_2$ верстахъ, произвели у нихъ немалое разстройство.

Въ теченіи времени съ 12 Апрѣля по 1 Іюля Испанцы сильно бомбардировали крѣпость и бросили въ нее 65,559 ядеръ и 22,777 бомбъ, на которыя Англичане отвѣтили 3500 ядрами и 7500 бомбами. Огонь Испанцевъ произвелъ въ городѣ большіе пожары и поврежденія въ укрѣпленіяхъ сѣверной окраины.

Въ Сентябрѣ 1871 г. приступлено было къ постройкѣ новой батареи рядомъ съ батареею С. Карлосъ. Англичане отвѣчали слабо по недостаку боевыхъ запасовъ: за это время прорвались въ крѣпость два судна.

Тогда, въ ночь съ 26 на 27 Ноября, для ослабленія силъ противника со стороны суши Элліотъ съ 2000 чел. предпринялъ вылазку тремя колоннами, которая удалась блестяще: Испанцы были оттѣснены, всѣ орудія заклепаны, нѣсколько пороховыхъ погребовъ взорвано, а батареи сильно повреждены. Въ теченіи цѣлаго года Англичане не производили никакихъ вылазокъ; изъ этого Испанцы вывели, что гарнизонъ слабъ. Поэтому эта вылазка Англичанъ явилась совсѣмъ неожиданной, и Испанцы не выдержали натиска даже слабаго отряда. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что вылазка была произведена при содѣйствіи сильнаго навѣснаго огня всѣхъ орудій, которыя только могли принять участіе.

Зима 1781—1782 года была употреблена обѣими сторонами на усиленіе верковъ и батарей.

Испанія и Франція такимъ образомъ безуспѣшно осаждали Гибралтаръ въ теченіи 2½ лѣтъ. Правительства рѣшились приняться болѣе энергично. Была предложена масса проектовъ. Принятъ былъ проектъ плавучихъ батарей французскаго инженера д'Арсона, который приступилъ къ этоту немедленно, ему поручено было веденіе осадныхъ работъ. Назначенъ былъ новый начальникъ осаднаго корпуса, Крильонъ. Осадный корпусъ увеличенъ былъ до 33½ тысячъ, число блокирующихъ судовъ до 350, вооруженныхъ 4900 орудіями:, на осадныя батареи доставили 200 пушекъ и 155 приготовлены были для плавучихъ батарей. Слѣдовательно имѣлось 5255 орудій.

Д'Арсонъ приступилъ къ постройкѣ 10 судовъ. На 5 судахъ орудія должны были быть размѣщены въ 1 ярусъ, а на остальныхъ 5 ставились въ 2 яруса. Устанавливались орудія на одномъ бортѣ, другой бортъ нагружался шерстью. На большихъ судахъ—паромахъ находились по 21, а на малыхъ по 10 орудій, установленныхъ другъ отъ друга въ 10 футахъ. Бортъ, или бруствера лодки, состояли изъ дубовой обшивки въ 3 ф., толщиною съ уклономъ въ 45° для того, чтобы падающіе на нее снаряды, попадая не по нормали, рикошетировали бы. Противоположный бортъ имѣлъ такой же уклонъ, и вдоль него устроено было сообщеніе, прикрытое мѣшками съ шерстью. Передвиженіе производилось съ помощью мачтъ и парусовъ, которые по занятіи позиціи снимались. Для защиты паромовъ отъ пожаровъ, производимыхъ ядрами, въ серединѣ бортовъ оставлены были продольные промежутки, наполняемые водою съ помощью насосовъ и желобовъ.

Слухъ объ этихъ приготовленіяхъ проникъ въ крѣпость и побудилъ Элліота принять мѣры для упорнаго сопротивленія. Изъ этихъ мѣръ замѣчательно устройство ядро-калительныхъ печей по предложенію солдата Швепендика, бывшаго кузнеца. (До этого времени ядра накаливались въ ямахъ при большой затратѣ времени и топлива). По способу же Швепендика 4000 ядеръ накаливались въ очень непродолжительное время. Были приготовлены картузные заряды для избѣжанія развѣшиванія пороха во время дѣйствій.

Эти два обстоятельства дали возможность ускорить дѣйствія при орудіяхъ.

Гарнизонъ сильно терпѣлъ отъ отсутствія продовольствія и только въ Іюлѣ, не смотря на многочисленность испанскаго флота, 2 англійскимъ судамъ удалось прорваться и доставить сахару, кофе и рому и 1 роту солд. и привести извѣстіе, что адмиралъ Роде разбилъ французскій флотъ въ В. Индіи. По этому случаю, для поднятія духа гарнизона, Элліотъ устроилъ большое военное торжество.

Тѣмъ временемъ Элліотъ приступилъ къ постройкѣ одной изъ галерей, (упомянутыхъ выше), увеличилъ число плавучихъ баррикадъ и загражденій, а мѣсто для высадки преградилъ рогатинами. Устроены были также блиндажи для прикрытія мѣстъ болѣе поражаемыхъ. Судовыя команды были присоединены къ гарнизону.

Французы и Испанцы обучали людей дѣйствіямъ при орудіяхъ. На перешейкѣ расположены были батареи. Въ ночь съ 15 на 16 Августа въ теченіи 4 часовъ д'Арсонъ съ 11.000 рабочихъ вывелъ подступъ длиною 6000 фут. отъ западной стороны испанскихъ линій. Брустверъ траншеи имѣлъ 9 ф. высоты, 12 толщины, крутости одѣты были бочками и мѣшками, наполненными землю. Въ траншеѣ Испанцы построили батареи на 64 пушки, и возлѣ батареи С. Карлосъ начали строить другую на 34 мортиры.

Англичане замѣтили работу только по окончаніи ея, такъ какъ предшествующее бездѣйствіе Испанцевъ ослабило ихъ вниманіе, и быстрая постройка произвела дурное впечатлѣніе на гарнизонъ.

Постройка сухопутныхъ и плавучихъ батарей закончена.

Крильонъ расчитывалъ на блестящіе результаты плавучихъ батарей, а потому воспретилъ открывать огонь изъ осадныхъ батарей, и только 9 Сентября, когда Англичане зажгли одежду новой мортирной батареи Магонъ, Крильонъ разрѣшилъ открыть огонь по крѣпости изъ 18 осадныхъ орудій батарей.

Кромѣ того онъ приказалъ поддержать этотъ огонь стрѣльбою съ канонерскихъ лодокъ и бомбардъ, направляя послѣднюю преимущественно на старый молъ.

12-го Сентября были окончательно готовы плавучія батареи и составлена диспозиція общей атаки.

Сѣверо-западный уголъ скалы — самое доступное мѣсто для атакующаго, и поэтому онъ расчитывалъ сильнымъ огнемъ съ моря и суши обезсилить оборону бастіона Павла между бастіонами Монтэгю и Петра.

Вслѣдствіе этого по диспозиціи предположено было: 1) съ осадныхъ батарей (186 ор.) направлять выстрѣлы продольно и въ тылъ верковъ; 2) плавучія 2-хъ ярусныя (21 орудіе) батареи, пользуясь темнотою ночи, должны приблизиться къ берегу на разстояніе 3-хъ кабельтовыхъ и расположиться въ одну линію съ интервалами 100 саж. центромъ противъ бастіона Павла; 3) одноярусныя (10 орудій) батареи должны расположиться противъ большихъ интерваловъ и составлять вторую линію; 4) 30 канонерскихъ лодокъ и 30 бомбардъ должны расположиться на флангахъ обѣихъ линій; 5) остальной флотъ, вооруженный 4840 орудіями, подъ начальствомъ адмирала Кордови, долженъ поддерживать атаку и, дѣйствуя по своему усмотренію, отвлекать вниманіе непріятеля отъ главныхъ батарей.

Но диспозиція боя не была выполнена, потому что 13 Сентября поднялся сильный свѣжій вѣтеръ, и начальникъ флотиліи Морено только по третьему приказанію Крильона рѣшился сняться съ якоря, чтобы занять мѣсто по диспозиціи; вслѣдствіе этого было потеряно время, наступило утро, и потеряны были шансы неожиданнаго нападенія. Благодаря противному вѣтру флотилія двигалась медленно, неравномѣрно, и только около 10 часовъ утра двѣ передовыя плавучія батареи (наилучшая Пасторъ), вмѣсто занятія позиціи передъ бастіономъ Павла, подошли къ бастіону Королевскому и расположились въ 200 саж. отъ него. Эти батареи подверглись сейчасъ же сосредоточенному огню съ ближайшихъ верковъ. Въ линіи съ этими батареями стали еще только двѣ другихъ, а всѣ остальныя расположились во второй линіи, въ разстояніи 600 саж. отъ берега.

Плавучія батареи дѣйствовали довольно удачно, но бомбарды и лодки вслѣдствіе сильнаго волненія не производили мѣткаго огня. Остальной флотъ, расположившись южнѣе, т. е. подвергаясь еще большему волненію, не рѣшился вступить въ состязаніе съ прибрежными батареями.

До 2 часовъ бой для атакующаго былъ довольно удаченъ, но затѣмъ Англичане, пристрѣлявшись, стали дѣйствовать

весьма мѣтко. Отъ повторительныхъ ударовъ въ бортахъ плавучихъ батарей образовались щели, насосы не въ состояніи были выливать воду, крюйтъ-камерамъ угрожало затопленіе, вода, наполнявшая пустоту бортовъ, вытекла и больше не предохраняла отъ каленыхъ ядеръ, прислугу неоднократно приходилось замѣнять новой. Тѣмъ не менѣе батареи держались до вечера, когда имъ приказано было отступить. Но видя невозможность стянуться съ помощью завозовъ, командиры плавучихъ батарей начали свозить людей и раненыхъ на шлюпки.

Англичане усилили огонь, и скоро четыре батареи загорѣлись отъ каленыхъ ядеръ.

Недостатокъ шлюпокъ, огонь Англичанъ, пламя, охватившее плавучія батареи и угрожавшее взрывомъ, ночь-все вмѣстѣ взятое произвело смятеніе, а зарево горящихъ батарей освѣщало Англичанамъ цѣли и давало возможность производить мѣткую, адскую стрѣльбу. Кромѣ того капитанъ Куртисъ съ бригадою англійскихъ мелкихъ судовъ вышелъ изъ гавани, чтобы взять во флангѣ непріятельскую флотилію. Но Куртисъ вынужденъ былъ прекратить огонь и изъ человѣколюбія сталъ спасать утопавшихъ, подвергая себя опасности отъ горящихъ батарей.

14-го Сентября на разсвѣтѣ со страшнымъ трескомъ взорвалась первая плавучая батарея, часъ спустя та же участь постигла остальныхъ трехъ. Самъ Куртисъ едва не погибъ со своимъ экипажемъ.

Дымъ пожара плавучихъ батарей продолжался, Англичане направили мортирный огонь на единственную неповрежденную выстрѣлами батарею. Въ 5 часовъ пополудни взлетѣла и потонула послѣдняя плавучая батарея.

Союзники потеряли всѣ свои плавучія батареи, стоившія 1½ милліона рублей. Погибло 1500 человѣкъ, взято въ плѣнъ 368.

Изъ крѣпости сдѣлано было 8000 выстрѣловъ, а атакующими 11500 выстрѣловъ. Убыль гарнизона состояла изъ 16 убитыхъ и 69 раненыхъ.

Наибольшій вредъ крѣпости наносили осадныя батареи, анфилировавшія верки продольнымъ огнемъ. Поврежденія были незначительны и скоро исправлены.

Элліотъ тѣмъ не менѣе опасался, что непріятель, распо-

лагая огромнымъ флотомъ, попытается овладѣть крѣпостью нечаяннымъ нападеніемъ. Въ виду этого всѣ береговыя батареи находились въ постоянной готовности открыть огонь каленными ядрами по судамъ, безпокоившимъ крѣпость навѣснымъ огнемъ.

Союзники послѣ неудачи морской атаки приступили къ продолженію своихъ подступовъ противъ сѣверной стороны крѣпости и въ ночь съ 5 на 6-е Октября новою траншеею приблизились къ глассису сѣвернаго фронта на 210 саж. 11-го Октября англійскій флотъ появился передъ Гибралтаромъ, но увидя превосходство противника, удалился въ Средиземное море. Союзники отправились его искать. Узнавъ объ этомъ, англійскій флотъ воспользовался отсутствіемъ блокирующихъ, подошелъ къ Гибралтару, снадбилъ его припасами и снова удалился. Но при выходѣ въ море у мыса Спартель, англійскій флотъ встрѣтилъ союзниковъ и, былъ принужденъ принять бой.

Между 13 Сентября и 11 Октября гарнизонъ крѣпости успѣлъ еще запастись провизіей, доставленною съ африканскаго берега. Доставка провизіи, удача отраженія атаки, королевскія награды, доставленныя флотомъ, значительно подняли духъ гарнизона.

Послѣ морского сраженія при мысѣ Спартель, морская блокада Гибралтара возобновилась, а осада съ суши велась съ большею энергіею.

4 мѣсяца еще длилась осада. Мелкія суда и канонерскія лодки, приближаясь на картечный выстрѣлъ, тревожили гарнизонъ и стремились даже зажечь гавань. Эти попытки не ослаблялись даже тогда, когда союзники потеряли одну канонерскую лодку. Минныя работы, поведенныя противъ сѣверной части, съ цѣлью взорвать крутизны, не имѣли успѣха вслѣдствіе скалистости грунта.

20 Января 1784 г. заключенъ въ Версали предварительный мирный договоръ, и 2 Февраля союзники увѣдомили коменданта о прекращеніи военныхъ дѣйствій. 15 Февраля снята блокада, 10 Марта получено увѣдомленіе о заключеніи мира.

Эллiотъ, защищавшій Гибралтаръ 3½ года, обезсмертилъ себя и гарнизонъ геройскою защитою. Англійское правительство наградило гарнизонъ. Эллiотъ получилъ титулъ лорда, полкамъ, бывшимъ съ нимъ дана надпись на знаменахъ: «съ Эллiотомъ честь и побѣда». По заключенному миру

Гибралтаръ оставленъ навсегда во власти Англичанъ. Это была послѣдняя попытка отнять Гибралтаръ. Крѣпость эта никогда больше не подвергалась осадѣ. Гибралтаръ даже не подвергался завоеваніямъ Наполеона.

Разсматривая осаду Гибралтара и результаты этой осады, можно придти къ слѣдующему заключенію:

1. Союзники вели блокаду недостаточно тщательно, чѣмъ и объясняется успѣшный прорывъ Англичанами этой блокадной линіи, совершонный неоднократно.

2. Съ самаго начала не было введено много силъ, а увеличеніе ихъ происходило понемногу.

3. Не было единодушія и одновременности дѣйствій съ суши и съ моря.

Въ частности неудачи 13 Сентября произошли:

1. Отъ того, что плавучія батареи не были построены надлежащимъ образомъ, онѣ даже, несмотря на требованія изобрѣтателя, не подвергались предварительному испытанію.

2. Атака была произведена при неблагопріятныхъ условіяхъ. Вѣтеръ и волненіе не позволяли выполнить диспозицію своевременно, не дали возможности открыть мѣткій огонь.

3. Флотъ въ этой атакѣ принялъ лишь самое незначительное участіе, (только одна канонерская лодка) а потому 156 орудіямъ плавучихъ батарей пришлось припять участіе съ 86 береговыми орудіями.

4. Осадныя батареи должны были въ 5 часовъ прекратить огонь по недостатку снарядовъ.

Успѣхъ отраженія осады можетъ быть приписанъ слѣдующему:

1. Крѣпость Гибралтаръ по своимъ топографическимъ условіямъ дѣйствительно оказалась неприступною.

2. По расположенію своихъ укрѣпленій и батарей она оказалась на высотѣ современныхъ требованій.

3. Имѣла хотя и небольшой, но весьма стойкій гарнизонъ съ даровитымъ и энергичнымъ комендантомъ во главѣ; духъ этого гарнизона былъ по истинѣ высокъ и обладалъ всѣми качествами для хладнокровнаго выдерживанія всѣхъ бѣдствій осады.

4. У Англичанъ было необычайное умѣніе воспользоваться хотя и небольшою флотиліею для перехода въ наступленіе.

5. Эллiотъ отлично воспользовался изобрѣтеніемъ Швепен-

дика съ ядро-калительными печами и приготовленіемъ картузныхъ зарядовъ, давшихъ возможность вести учащенную стрѣльбу.

6. Англичане умѣли необыкновенно во время, произвести вылазку на непріятеля, никогда не могшаго расчитывать, когда эта вылазка произойдетъ.

7. Въ крѣпости царилъ полный порядокъ и былъ принятъ рядъ мѣръ къ предупрежденію могущихъ произойти бѣдствій, какъ то: удаленіе семейныхъ, удаленіе гарнизона изъ крѣпости и пр.

8. Этому порядку много, конечно, помогало то, что флотъ Англичанъ, прорывавшійся время отъ времени, подымалъ духъ гарнизона и обезпечивалъ его продовольствіемъ.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія и, по нашему мнѣнію, наиглавнѣйшія причины:

9. Парусный флотъ сильно подвергался вліянію погоды; крайнѣ неувѣренный при своемъ маневрированіи въ свѣжую погоду, онъ подвергался сильной качкѣ—вотъ откуда основная неудача союзниковъ,

10, Осада Гибралтара показала, что хотя оборона пункта, оторваннаго отъ родины, то есть источника жизни и комплектованія, сопряжена съ большими трудностями, тѣмъ не менѣе не невозможна.

При этой осадѣ впервые былъ пущенъ въ ходъ навѣсный огонь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ противъ приморскихъ крѣпостей и самими приморскими крѣпостями.

При этой осадѣ впервые употреблена непріятелемъ тѣсная блокада не давшая однако благопріятныхъ результатовъ.

При этой осадѣ впервые явилось стремленіе создать нѣчто въ родѣ плавучихъ батарей-прототипъ впослѣдствіи созданныхъ мониторовъ.

Историческій эпизодъ осады Гибралтара показалъ: всю несостоятельность борьбы паруснаго деревяннаго флота, хотя бы и вооруженнаго артиллеріей, противъ хорошо вооруженной и дисциплинированной крѣпости; что, хотя и небольшой, крѣпостной флотъ можетъ оказать громадное вліяніе на успѣхъ обороны; что появленіе флота обороняющагося извнѣ можетъ совершенно снять осаду береговой крѣпости.

ГЛАВА IX.

9) Осада Тулона 1793 г. 10) Операціи у Корфу 1793—1799 г. 11) Англо-Русская экспедиція въ Голландію 1799 г.

Вандейское [72]) возстаніе, какъ пламя, охватило множество городовъ Франціи. За бѣлое знамя старой королевской Франціи, за несчастнаго ребенка, Людовика XVII, находившагося въ рукахъ грубой власти, противъ злодѣяній якобинцевъ, дошедшихъ до изступленія въ своемъ террорѣ—возстало все хорошее во Франціи. Возмущеніе охватило Ліонъ, Марсель, Тулонъ и le bocage (страна кустарниковъ) и le marais (морская часть, побережія). Но войска Конвента всюду одерживали побѣду, неся за собою безпощадное опустошеніе и терроръ. Марсель открылъ ворота 23 Августа, а наканунѣ 22 Ліонъ подвергся страшному бомбардированію. Осажденные сдѣлали отчаянную вылазку, и все, что могло, бѣжало въ Тулонъ. Городъ и портъ по совѣту капитана Имберо были открыты Англичанамъ, и адмиралъ Гудъ, (Hood) крейсировавшій съ 40 кораблями вблизи Тулона, занялъ его 28 Августа именемъ короля Людовика XVII.

Въ руки Англичанъ попали такимъ образомъ флотъ и военные запасы громаднаго арсенала, жители признали Людовика XVII, накололи бѣлую кокарду, подъ стѣнами Тулона собралось около 6000 чел., усиливавшихъ собою гарнизонъ. Армія Конвента, 12 т. находилась подъ начальствомъ неспособнаго Карто, одной изъ тѣхъ креатуръ дня, которыя всегда надѣются, что геній революціи внушитъ имъ то, что въ данную минуту ихъ уму не доступно. Въ рядахъ арміи Конвента находился 24-хъ лѣтній Наполеонъ Бонапартъ, впервые себя прославившій.

Для поддержанія роялистовъ [73]) въ Тулонъ прибыли войска англійскія, испанскія, сардинскія и неаполитанскія—всего около 19560. Вмѣстѣ съ 6000 Французовъ это состав-

---

[72]) Егеръ, «Всеоб. Истор.» Т. 4. В. I стр. 68, 74.

[73]) Мазюкевичъ. «Прибр. война». стр. 247. Шабо-Арно. «Исторія воен. флот.» стр. 271.

ляло корпусъ въ 25000 подъ начальствомъ испанскаго адмирала Граціано. Комендантомъ крѣпости назначенъ былъ англійскій инженерный генералъ О'Гара.

Франція еще въ 1778 г. вовлекла себя въ войну съ Англіей (черт. № 9), признавъ независимость С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Еще тогда, въ виду возможности нападенія со стороны Англичанъ на прибрежные пункты, Франція приступила къ усиленію обороны своихъ портовъ, въ томъ числѣ была улучшена оборона и Тулона.

Въ 1793 году Тулонъ имѣлъ кромѣ главной крѣпости — ядра противъ сухопутныхъ нападеній восемь отдѣльныхъ фортовъ, расположенныхъ на высотахъ, командующихъ надъ городомъ и въ такомъ разстояніи, что бомбардированіе порта съ суши было почти невозможно. Фортъ Ламальгъ—правый флангъ обороны, прикрывалъ тылъ всѣхъ прибрежныхъ батарей Большого рейда до самаго Сар. Brun. Форты Артигъ, Св. Екатерины, Фаронъ прикрывали собою сѣверо-восточную часть. Редутами Красный и Бѣлый и фортомъ Помме (Pommets) защищалась сѣверная часть.

Ф. Мальбюске (Malbusgnes) съ прилежащими батареями прикрывалъ западную часть.

Малый рейдъ представлялъ собою внутренній натуральный бассейнъ въ 3½ версты. Въ восточной оконечности его расположенъ городъ на довольно крутомъ склонѣ. Въ восточной оконечности бассейнъ суживается двумя мысами противоположныхъ береговъ, которые отдѣляютъ малый рейдъ отъ большого, сообщающагося непосредственно съ моремъ. На оконечностяхъ мысовъ, образующихъ входъ, или ворота, расположены форты: Большая башня (La Grosse Tour), гдѣ городъ, и л'Эгильетта (l'Eguillete)—на противоположной. Другъ отъ друга форты находятся въ 600 метр. Этими фортами запирается входъ на малый, или внутренній, рейдъ. Разсматривая общее положеніе этихъ фортовъ по отношенію къ Тулону вообще замѣтимъ, что Тулонъ находится въ исключительномъ положеніи. Путь отступленія отъ этого пункта лежитъ въ морѣ (Стральзундъ при Густавѣ-Адольфѣ). Слѣдовательно все, что оберегало этотъ путь отступленія, было весьма важно, потому морскіе форты были самыми важными опорными пунктами, а изъ нихъ, конечно, л'Эгильеттъ и Боль-

шая башня наиважнѣйшіе. Съ потерею ихъ путь отступленія для противника былъ отрѣзанъ. Мы увидимъ, что Бонапартъ оцѣнилъ это вполнѣ.

Обороняющійся занялъ всѣ форты послѣ своего усиленія и выслалъ наблюдательный передовой отрядъ для охраны дефиле, ведущаго въ городъ. Первый отрядъ не выдержалъ натиска Карто, отступилъ въ крѣпость, которая немедленно же была обложена. Во время стычки роялистовъ съ арміей Конвента, послѣдняя потеряла тяжело раненаго начальника осадной артиллеріи, для замѣщенія котораго Конвентъ прислалъ командира артиллерійскаго баталіона, капитана Бонапарте, прибывшаго 12-го Сентября.

Бонапарту въ теченіи перваго мѣсяца пришлось бороться съ массою неурядицъ. Онъ утверждалъ, что для осады Тулона необходимо имѣть до 100 орудій,—большею частью мортиръ дальняго боя, что крѣпости побѣждаются артиллеріею, которой пѣхота только помогаетъ. Но это требованіе не было исполнено.

Комитетъ общественнаго «благосостоянія» (Comité de salut public) вмѣсто матеріальной помощи прислалъ планъ осады, составленный генераломъ д'Арсономъ изобрѣтателемъ плавучихъ батарей.

Ознакомившись съ мѣстностью и оборонительными средствами осажденнаго, Бонапартъ составилъ собственный планъ, считая правильную постепенную осаду Тулона излишнею: онъ полагалъ, что, занявъ хорошую позицію на одной изъ высотъ, расположивъ на ней 30—40 орудій, дѣйствующихъ каленными ядрами, и бросая ихъ по большому и малому рейду, заставитъ удалиться непріятельскую эскадру, и осажденный, лишенный пути отступленія, или предпочтетъ удалиться на англійскихъ корабляхъ, предавъ огню городъ, гавань и корабли, неспособные выйти въ море, или же, лишенный подкрѣпленія и подвоза продовольствія, сдастся.

Для выполненія этой цѣли Бонапартъ считалъ за лучшее расположить батарею на оконечности мыса л'Эгильеттъ. Онъ утверждалъ, что по занятіи этого пункта Тулонъ не продержится болѣе 4 дней.

Въ разсмотрѣніи всякихъ плановъ атакующій терялъ безплодно время.

Обороняющійся тоже оцѣнилъ положеніе форта Л'Эгильеттъ

и приступилъ къ мѣрамъ упорной обороны его. Для этого на мысѣ имъ было высажено 4000 челов., вырубленъ окружающій лѣсъ, построенъ сильный редутъ на возвышенности, лежащей въ тылу форта. Такимъ образомъ, по выраженію Англичанъ, былъ созданъ маленькій Гибралтаръ.

Наконецъ рѣшено было немедленно приступить къ осадѣ крѣпости по плану Бонапарта.

Согласно вышеизложенному стремленію захватить фортъ л'Эгильеттъ, атакующій построилъ противъ редута, лежащаго въ тылу л'Эгильеттъ, двѣ батареи на возвышенности горъ Четырехъ Мельницъ, а на холмѣ Рукьэ—третью батарею, которую вооружили мортирами. Въ разстояніи 200 саж. подъ прикрытіемъ этихъ батарей, противъ англійскаго редута, атакующій построилъ кромѣ того еще три батареи: Южныхъ Патріотовъ, Храбрыхъ и Безстрашныхъ. Для демонстраціи, отвлеченія вниманія обороняющагося, были построены еще три батареи для дѣйствій по форту Мальбюске, двѣ изъ нихъ вооружены 12 орудіями, а третья—нѣсколькими мортирами.

29 Ноября обороняющійся подъ начальствомъ коменданта О'Гара сдѣлалъ вылазку и атаковалъ 8-ю орудійную батарею впереди форта Мальбюске. Внезапно напавъ, овладѣвъ батареею и заклепавъ орудія, обороняющійся сталъ отступать. Бонапартъ въ это время съ отрядомъ гренадеръ, пользуясь оврагами, скрыто приблизился къ пути отступленія и атаковалъ обороняющагося во флангъ. Роялисты въ этомъ бою сильно потерпѣли, О'Гара былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ самимъ Бонапартомъ, который за это былъ произведенъ въ полковники.

15-го и 16-го Декабря 30 орудій и 15 мортиръ громили «Маленькій Гибралтаръ» и сбили орудія всѣхъ его укрѣпленій, а въ ночь съ 16 на 17 Французы атаковали англійскій редутъ открытою силою. Два первыхъ штурма были отбиты, тогда Бонапартъ во главѣ резервовъ, повелъ ихъ на приступъ въ третій разъ. Послѣ упорнаго сопротивленія редутъ былъ взятъ. На разсвѣтѣ Англичане пытались отбить утраченное, но безуспѣшно. По отступленіи въ фортъ л'Эгильеттъ обороняющійся немедленно приступилъ къ переправѣ въ портъ. Въ ту же ночь былъ атакованъ съ такимъ же успѣхомъ ф. Мальбюске.

Послѣ потери ф. л'Эгильеттъ пребываніе англійскаго флота

на маломъ рейдѣ сдѣлалось невозможнымъ. Поэтому Англичане рѣшились воспользоваться временемъ, которое атакующій потеряетъ на исправленіе взятыхъ укрѣпленій и на вооруженіе ихъ и приступили къ посадкѣ на корабли союзныхъ войскъ и той части французскихъ роялистовъ для которыхъ на корабляхъ найдется мѣсто.

18-го Декабря Англичане снялись съ якоря, именно тогда, когда атакующій былъ готовъ открыть огонь; если бы какая либо причина задержала ихъ на 4 часа, то онъ былъ бы уничтоженъ. Къ счастью не было противнаго вѣтра, и только одинъ фрегатъ съ плохимъ ходомъ замѣшкался и былъ зажженъ каленными ядрами.

Такимъ образомъ Тулонъ не выдержалъ сухопутной осады. Обороняющій страну для организаціи этой обороны противъ флота вынужденъ былъ сперва захватить съ суши прибрежный укрѣпленный пунктъ, представлявшій отличную якорную стоянку для непріятельскаго флота и, лишь занявъ его, дѣйствовать противъ флота. И одно занятіе прибрежнаго пункта повлекло за собою удаленіе непріятельскаго флота.

Въ этомъ историческомъ эпизодѣ поражаютъ слѣдующія обстоятельства:

1. Дѣйствія атакующаго были ведены искусно; правда, если бы онъ не терялъ даромъ время на безплодныя пренія по выбору плана атаки, то этимъ лишилъ бы обороняющагося возможности усилиться на фортѣ л'Эгильеттъ; жертвъ при взятіи этого форта было бы несравненно меньше.

2. Атакующій повелъ штурмъ недостаточно большимъ количествомъ силъ съ самаго начала, что повлекло за собою троекратный штурмъ.

3. Обороняющійся былъ поставленъ въ довольно затруднительное положеніе, и хотя онъ воспользовался временемъ для усиленія форта л'Эгильеттъ, но не въ полной мѣрѣ. Если бы заняты были высоты впереди л'Эгильеттъ, то успѣхъ для атакующаго можетъ быть былъ бы не столь серьезенъ.

4. Обороняющійся во время убрался и убралъ свой флотъ, который погибъ бы неминуемо, что еще разъ подтверждаетъ, то парусный деревянный флотъ въ этотъ періодъ не составлялъ серьезной силы противъ осадныхъ орудій; онъ при противномъ вѣтрѣ или штилѣ очутился бы въ капканѣ. Дѣй-

ствительно, стоило одному фрегату замѣшкаться, какъ онъ уже былъ зажженъ.

5. Флотъ не принялъ активнаго участія въ борьбѣ съ противникомъ.

10) Операція у Корфу 1798—1799 гг.

Беззастѣнчивыя дѣйствія французской Директоріи, арестованіе русскаго консула на Іоническихъ островахъ, захватъ Мальты, принадлежащей рыцарямъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, командоромъ котораго былъ Императоръ Павелъ I, побудило послѣдняго оказать противодѣйствіе безцеремонному хозяйничанью Французовъ.

25 Іюля 1798 г. Россія изъявила готовность поддержать Порту противъ Французовъ вездѣ, гдѣ бы то ни было.

Эскадра адмирала Ушакова [74]), крейсировавшая у Босфора состоявшая изъ 6 кораблей, 7 фрегатовъ, 3 авизо, имѣвшихъ 792 орудія при 7.400 команды и дессанта съ 4-мѣсячной провизіей, вышла 13-го Августа изъ Севастополя и черезъ 10 дней прибыла въ Буюкъ-Дере. 8-го Сентября въ Дарданеллахъ она соединилась съ турецкою эскадрою подъ начальствомъ Кадызъ-Бея, состоявшей изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 корветовъ 14 канонерскихъ лодокъ съ 4.000 чел. экипажа.

Къ союзу съ Россіей присоединилась и Англія.

20 Сентября русско-турецкій флотъ подъ командою адмирала Ушакова прибылъ въ архипелагъ. Прокламаціями были подняты жители Іоническихъ острововъ. Соединенный флотъ прибылъ къ острову Чариго 26 Сентября, и послѣ небольшаго бомбардированія съ суши 28 и 30 Сентября крѣпости Капсали Французы сдались на капитуляцію. Гарнизонъ Кефалоніи тоже не оказалъ сильнаго сопротивленія; крѣпость на островѣ Св. Маврикія оказала болѣе сильное сопротивленіе, но послѣ бомбардированія 3 Ноября сдалась на капитуляцію. На Іоническихъ островахъ у Французовъ остался сильный

---

[74]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война» стр. 18. Д. Милютинъ «Исторія войны 1799 года».

опорный пунктъ-крѣпость Корфу съ довольно большимъ гарнизономъ.

Островъ Корфу, длиною 50 верстъ (черт. № 10), отдѣленъ отъ Албанскаго берега заливомъ шириною 2- -8 верстъ. На половинѣ протяженія онъ образуетъ острый мысъ съ городомъ Корфу, укрѣпленнымъ еще Венеціанцами.

Укрѣпленія эти считались въ Европѣ одними изъ неприступнѣйшихъ и состояли изъ двойной крѣпостной ограды съ сухими рвами. Внутренняя ограда бастіоннаго начертанія, а наружная изъ равелиновъ и другихъ построекъ, служила анвелопою первой. Сухопутные фронты были усилены фортомъ Авраама, редутомъ Св. Рока и ф. Санъ-Сальвадоръ, правымъ флангомъ примыкавшимъ къ берегу.

Оконечность мыса заканчивалась утесомъ Капо-Дезидеро съ цитаделью, отдѣленною отъ города широкимъ и глубокимъ рвомъ. На правомъ флангѣ сухопутнаго фронта расположена была новая цитадель.

Съ моря городъ окруженъ крѣпостною оградою и прикрытъ островами Видъ (на разстояніи 1 версты) съ 5 батареями и редутомъ съ засѣками между нимъ. Доступъ на берегу острова преграждался бонами на желѣзныхъ цѣпяхъ. Другой островъ, сѣвернѣе, былъ укрѣпленный карантинъ и лазаретъ. Вооруженіе всѣхъ укрѣпленій состояло изъ 650 орудій съ гарнизономъ въ 3.000 челов. Французовъ подъ начальствомъ генерала Шабо и съ продовольствіемъ на 6 мѣсяцевъ.

Кромѣ того въ распоряженіи генерала Шабо было 2 корабля, 1 корветъ, 2 судна меньшаго ранга и 4 полу-галеры, но изъ нихъ одинъ только корабль «Le Généreux» былъ готовъ для плаванія съ экипажемъ въ 800 челов.

Капитанъ Селивачевъ съ 5 кораблями и 3 фрегатами прибылъ къ острову Корфу и потребовалъ сдачи крѣпости, но получилъ отказъ.

Но эскадра его была ослаблена частью, потому что пришлось на занятыхъ пунктахъ оставить корабли, частью отвозомъ плѣнныхъ. Поэтому осада отложена была до прибытія остальныхъ судовъ, а пока ограничились тѣсной блокадой.

Ко всему этому Ушаковъ еще ожидалъ прибытія албанскихъ милицій, обѣщанныхъ Портою.

Жители острова послѣ успѣховъ Русскихъ относились къ Французамъ враждебно, и генералъ Шабо вынужденъ былъ отобрать у нихъ оружіе. Частыя фуражировки Французовъ окончательно ожесточили Грековъ, и они изъявили адмиралу Ушакову готовность содѣйствовать и вооружиться противъ Французовъ, если въ помощь имъ будетъ прислано хотя небольшое число русскихъ войскъ.

Желая ихъ поддержать, адмиралъ Ушаковъ высадилъ на берегъ до 130 чел. подъ командою капитана Кикина и 20 чел. подъ командою лейтенанта Ратманова.

Эти отряды при содѣйствіи мѣстныхъ жителей построили противъ крѣпости двѣ осадныя батареи и вооружили ихъ. Жители въ числѣ 1600 чел. присоединились къ этимъ отрядамъ и лишили Французовъ возможности производить фуражировку и вылазки въ теченіи 1½ мѣсяца.

30 Декабря прибыло подкрѣпленіе изъ 2 кораблей и 3 судовъ съ провизіей. Такимъ образомъ эскадра у Корфу состояла изъ 12 кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ.

Благодаря холоду, дождямъ, отсутствію чистой одежды и скудной пищѣ въ эскадрѣ появились болѣзни, что вынудило отложить осаду крѣпости, длившуюся до Февраля 1799 года.

Корабль «Le Généreux», желая извѣстить свое правительство, рѣшился прорваться и подъ командою предпріимчиваго капитана Ле-Жауля, вычернивъ паруса, въ темную ночь, прорвался черезъ сѣверный выходъ пролива сквозь турецкую линію кораблей. Погоня не настигла его. Это обстоятельство побудило Ушакова предпринять рѣшительныя дѣйствія въ виду возможности появленія непріятельскаго флота.

Въ Февралѣ дессантъ на берегу былъ усиленъ; противъ крѣпости построили еще двѣ осадныя батареи. Съ четырехъ батарей началась бомбардировка, не прекращавшаяся до дня атаки открытою силою и причинившая много вреда внутреннимъ постройкамъ крѣпости.

На 18 Февраля назначено было одновременное нападеніе на крѣпость и на островъ Видъ. 2 корабля, фрегатъ и 2 судна меньшаго ранга имѣли назначеніе дѣйствовать по старой цитадели, остальной флотъ, располагаясь въ двѣ линіи, долженъ былъ дѣйствовать противъ острова Видъ.

Взятіе Вида дало возможность усилить отрядъ, дѣйствовавшій противъ крѣпости. Подъ прикрытіемъ огня батарей и судовъ отрядъ повелъ рѣшительную атаку на передовыя укрѣпленія и разомъ овладѣлъ ими, но крѣпость все еще не сдавалась.

Утомленные, боясь болѣе рѣшительныхъ дѣйствій, Французы рѣшились сдать крѣпость. Начались переговоры, и 2о Февраля, была подписана капитуляція, по которой Французамъ разрѣшалось съ воинскими почестями удалиться изъ крѣпости и на судахъ союзниковъ отправиться во Францію. Генералу Шабо предоставлялось уѣхать въ Тулонъ или въ Анкону, занятую Французами.

Условія были невыгодныя для побѣжденныхъ, но на это пришлось согласиться въ виду того, что крѣпость не имѣла столько запасовъ, чтобы продолжать упорное сопротивленіе; для союзниковъ же блокада становилась день ото дня труднѣе, въ особенности, если принять во вниманіе, что Французы могли послать флотъ на подкрѣпленіе.

(Трофеи были: 54 пуш. корабля, 32 пушечныхъ фрегата, 15 мелкихъ судовъ и 3 купеческихъ). Освободивъ острова отъ Французовъ, Ушаковъ занялся учрежденіемъ тамъ временнаго правительства и исправленіемъ своихъ судовъ.

Такимъ образомъ крѣпость Корфу сдалась флоту-одинъ изъ немногихъ примѣровъ, почему мы считали необходимымъ привести его. Но обстоятельства слишкомъ благопріятствовали Ушакову, и въ этомъ главнымъ образомъ надо искать причину успѣха. Дѣйствительно, крѣпость Корфу была значительно удалена отъ подкрѣпленій, находилась на вражеской территоріи. Желательно было-бы знать, достигъ ли бы Ушаковъ такого успѣха, если бы не встрѣтилъ содѣйствія мѣстныхъ жителей? Не бомбардированіемъ, а скорѣе голодомъ онъ вынудилъ крѣпость къ сдачѣ. На сколько въ немъ самомъ было мало увѣренности въ успѣхѣ въ случаѣ появленія непріятельскаго флота, лучше всего видно изъ того, какъ онъ энергично принялся за дѣло послѣ прорыва «Le Généreux», боясь, что послѣдній сообщилъ о положеніи дѣлъ и приведетъ подкрѣпленіе. Такимъ образомъ слѣдующія обстоятельства были причиною сдачи: 1) Отсутствіе флота въ крѣпости. 2) Непріязненыя дѣйствія мѣстныхъ жителей. 3)

Недостатокъ продовольствія. 4) Малая надежда на полученіе подкрѣпленій.

11. Англо-русская экспедиція въ Голландію 1799 г. [75]).

Императоръ Павелъ, возстановляя во всей Европѣ низверженные троны законныхъ властителей, рѣшился при участіи Англіи возстановить династію Оранскаго дома въ Голландіи. Съ этою цѣлью была снаряжена Англо-русская экспедиція.

Конечно, въ этой экспедиціи Англія, какъ и всегда, преслѣдовала свои особыя скрытыя цѣли, заключавшіяся въ томъ, чтобы уничтоженіемъ морского могущества Голландіи (Батавской республики) и отнятіемъ у ней большей части военныхъ и финансовыхъ средствъ ослабить эту морскую державу съ богатыми колоніями—вѣчную соперницу Англіи.

По добавочному проекту 11 Іюня 1799 года Россія обязывалась выставить отрядъ въ 17593 чел. и эскадру изъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2-хъ транспортовъ. Англія же обязалась перевести русскія войска изъ Ревеля въ Англію, снабдить ихъ лошадьми, присоединить отъ 8-13 тыс. своихъ войскъ и взять на себя всѣ издержки по экспедиціи. Директорія Батавской республики, заботясь болѣе о возстановленіи внутренняго спокойствія, не принимала никакихъ оборонительныхъ мѣръ противъ непріятельскаго вторженія, которое перестало быть тайной, и она приступила къ этимъ мѣрамъ лишь при приближеніи союзной эскадры къ берегамъ Голландіи. Наборъ конскриптовъ и наемъ лошадей шелъ съ необыкновенной поспѣшностью, но въ батавскихъ войскахъ отсутствовали и дисциплина и благоустройство; назначеніе генерала Брюна главнокомандующимъ батаво-французскихъ войскъ вызвало неудовольствіе батавскихъ генераловъ-армія и флотъ не долюбливали Французовъ. Въ распоряженіи Брюна было 20 тыс. батавскихъ и 14 тыс. французскихъ войскъ и двѣ флотиліи канонерскихъ лодокъ.

Не зная направленія союзной экспедиціи, Брюнъ расположилъ (Черт. № 11) свои силы и свои войска по всему

---

[75]). Голицынъ. «Всеобщая Военная исторія новыхъ временъ», ч. II стр. 388 Милютинъ. «Исторія войны 1799 г.»

побережію Голландіи. Юго-западное побережіе охранялось французскими войсками (22½ бат. 13½ эскадр.), расположенными въ Зеландіи и Брабантѣ. Устья рѣкъ этихъ провинцій охранялись гребной флотиліей. Британскія войска были раздѣлены на двѣ дивизіи: одна въ 6 тыс. (8 батал. 6 эскадр.) подъ начальствомъ генерала Дюмансо находилась въ сѣверовосточной части—въ Фрисландіи въ Грёнингенѣ, Дрентѣ и Оверъ-Иселѣ, другая въ 10½ т. (14 бат. 10 эскадр.), подъ начальствомъ генерала Дондельсъ, находилась собственно въ Голландіи, остальныя батавскія войска составляли гарнизонъ городовъ и крѣпостей. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что генералъ Брюнъ главнымъ образомъ защищалъ острова Вальхерна и устья Мааса, Шельды и Рейна.

Батавскій флотъ изъ 8 кораблей и 3 фрегатовъ подъ начальствомъ адмирала Сторея находился въ Тексельской гавани, которую блокировали эскадры Денкена и Макарова. Вначалѣ союзники предполагали высадиться на островахъ Вальхернъ и Гуро, такъ какъ эти острова въ виду близости отъ Бельгіи вызывали въ союзникахъ надежду возбудить возстаніе въ Бельгіи, но для этого необходимо было содѣйствіе Австріи и Пруссіи, уклонившихся отъ этого участія. Несмотря на поспѣшность снаряженія нашего флота, первые отряды прошли Зундъ и вступили въ Категатъ лишь 17 и 27 Августа. Англія, боясь поздняго времени года, пользуясь благопріятными обстоятельствами и расчитывая на поддержку партій Оранскаго дома, не дожидаясь сбора всей экспедиціи, поспѣшила отправить въ Голландію, 12 тысячную дивизію генерала Аберкромби, рискуя подвергнуть ее отдѣльному пораженію. 2-го Августа на 180 транспортахъ дивизія Аберкромби (12 т.) отплыла подъ прикрытіемъ эскадры Митчеля (4 корабля, 7 фрегатовъ. 25 мелкихъ судовъ).

Митчель для отвлеченія вниманія противника отправилъ нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ къ устью Мааса. На третій день плаванія трехдневная сильная буря разметала суда Митчеля и эскадры Денкена и Макарова.

Митчель предполагалъ уже отказаться отъ экспедиціи, но буря стихла, и случайно, 10-го Августа союзники соединились и подошли къ берегамъ Голландіи близъ Гельдера.

Первоначально было рѣшено предложить адмиралу Сторею

и коменданту Гельдера добровольно признать законнаго государя, при чемъ войска должны были высадиться на берегъ, но туманъ и сильная буря помѣшали выполненію этого намѣренія, и 15 числа подойдя къ берегу, рѣшено было, немедля, высаживать войска между Гельдеромъ и Грутъ-Киттеномъ.

Выгоды этого пункта были слѣдующія:

1. Онъ отрѣзалъ Гельдерскую батарею.

2. Вынуждалъ непріятеля обороняться на узкой Гельдерской косѣ узкимъ фронтомъ.

3. Пунктъ находился недалеко отъ Амстердама и

4. недалеко отъ батавскаго флота, стоявшаго у Текселя (послѣднее обстоятельство было очень выгодно для Англіи).

Первая неудачная попытка высадки дала возможность Брюну стянуться, онъ двинулъ въ Сѣверную Голландію дивизію Дондельса, которая 14 числа расположилась вдоль берега отъ Гельдера и Бергена. Дивизіи Дюмансо приказано двигаться туда же. Англичане готовились къ высадкѣ, всѣ приготовленія окончены были вечеромъ 15-го Августа. Флотъ расположился параллельно Гельдерской косѣ, въ нѣсколько линій. Первую, ближайшую къ берегу, составляли бомбардирскіе катера, вторую—фрегаты и шлюпки, а за ними, въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ отъ берега, расположились транспортныя суда съ войсками. Лѣвый флангъ дессантнаго флота охранялся судами Митчеля и Макарова, правый кораблями Денкена. Другая часть судовъ Митчеля и Макарова наблюдала за батавскимъ флотомъ. Такое расположеніе судовъ: 1) обезпечивало отъ внезапности нападенія, 2) давало возможность обстрѣливать берегъ сильнымъ огнемъ. Въ ночь на 16-е Августа войска пересѣли на гребныя суда и подошли къ линіи фрегатовъ, съ разсвѣтомъ подъ прикрытіемъ сильной канонады съ судовъ перешли линію фрегатовъ и направились къ берегу, а черезъ три часа 6700 Англичанъ и 850 Русскихъ матросовъ вышли на берегъ. Передовые посты непріятеля по открытіи огня съ флота отступили, и высадка союзныхъ войскъ совершилась безпрепятственно. Благодаря сильной зыби нѣсколько гребныхъ судовъ разбилось о камни. Выгрузка тяжестей встрѣтила большія затрудненія вслѣдствіе песчанаго грунта.

Высаженныя войска, встрѣтивши два батавскихъ бата-

ліона, принудили ихъ къ безпорядочному отступленію. Дондельсъ въ это время двигался изъ Грутъ-Киттена на правый флангъ союзниковъ и, несмотря на кровопролитный бой, не имѣлъ успѣха, потому что не могъ поддержать своей атаки ни кавалеріей, ни артиллеріей, вслѣдствіе песчанаго грунта. Къ ночи Дондельсъ отвелъ свои войска за мѣстность Зейпе, которая была отличной оборонительной позиціей, такъ какъ была пересѣчена каналами и плотинами.

17 Августа высадилось 5 тыс. Англичанъ. Овладѣвъ Гельдерскимъ полуостровомъ, Англичане обратили все свое вниманіе на батавскій флотъ. Англійская эскадра Митчеля и Русская—Тета (II кораб. 6 фрег., 4 корвета) 19-го расположились въ виду Текселя, гдѣ находился батавскій флотъ изъ 8 кор. и 3 фрег. Парламентеръ предложилъ адмиралу Сторею сдаться, въ противномъ же случаѣ грозилъ атакой. Батавскіе матросы, возбужденные прокламаціей Оранскаго и Денкена, потребовали сдачи себя непріятелю, что Сторей и исполнилъ 20-го.

Такая сдача была окончательно на руку Англичанамъ, потому что угроза атаковать батавскій флотъ едва ли могла бы быть выполнена, такъ какъ кораблямъ союзниковъ пришлось бы втягиваться по одному въ узкомъ фарватерѣ Флитеръ подъ перекрестнымъ огнемъ батавскаго флота.

Такимъ образомъ Англичане присоединили къ своимъ войскамъ 8 т. голландскихъ матросовъ и пріобрѣли островъ Тексель, прекрасный складочный пунктъ, обезпеченный отъ непріятеля. Дондельсъ, считая свой отрядъ слишкомъ слабымъ для защиты позиціи на Зейпе, отступилъ къ Алькмару. Англичане сейчасъ же заняли эту позицію и усилили ее полевыми укрѣпленіями. Отступленіе Дондельса съ столь сильной позиціи возбудило подозрѣніе Брюна по отношенію къ батавскимъ генераламъ, и поэтому Брюнъ отдалъ распоряженіе стягивать всѣ войска къ Алькмару, куда и самъ прибылъ.

28-го Августа у Алькмара Брюнъ сосредоточилъ 20 т., тогда какъ Англичане имѣли лишь 17 т. Въ виду этого Брюнъ рѣшился разбить Англичанъ до прибытія русскаго дессанта. 30-го онъ атаковалъ Аберкромби, но атака была безуспѣшна вслѣдствіе того, что каналъ Зейпе съ батареями, построенными за нимъ, способствовалъ упорной оборонѣ.

Неудача эта заставила Брюна отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и обратить вниманіе на оборону сѣверной пересѣченной Голландіи.

Изъ Россіи войска были отправлены двумя отрядами: Дивизія генерала Эссена согласно договора прибыла сперва въ Ярмутъ и оставалась тамъ до 2-го Сентября. Главнокомандующій русскихъ войскъ, генералъ Германъ съ дивизіей Жеребцова прибылъ 31 Августа прямо къ Текселю, то есть на другой день послѣ осады Брюна.

2-го Сентября Жеребцовъ вышелъ на берегъ и, несмотря на 25 дневный утомительный морской переходъ, главнокомандующій союзной арміей, герцогъ Іоркскій приказалъ ей двинуться для обороны пространства отъ Петтена до Краббендама. Вслѣдъ за Жеребцовымъ прибылъ и Эссенъ съ дивизіей, а 6-го Сентября прибылъ и послѣдній отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Саккена, и 7-го Сентября всѣ союзники находились у позиціи Зейпе. Между тѣмъ союзныя войска стали испытывать лишенія. Осеннія бури мѣшали доставкѣ продовольствія, войска мокли отъ недостатка палатокъ, отсутствіе лошадей было ощутительно въ русскомъ отрядѣ, не имѣвшемъ средствъ даже для перевозки офицерскаго багажа. Англія, взявшая на себя доставить лошадей, не выполнила этого условія. Несвоевременность предпріятія сказывалась въ полной мѣрѣ.

Несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, герцогъ Іоркскій рѣшился атаковать непріятеля 8-го Сентября, но потерпѣлъ неудачу, вслѣдствіе безпорядочности атаки и отсутствія общей связи и единства.

Русскія войска, находившіяся на правомъ флангѣ, тѣснили Французовъ до самаго Бергена, но были отражены вслѣдствіе неполученія своевременной поддержки. Французы такъ сильно тѣснили отступающихъ, что привели ихъ въ полный безпорядокъ. Несмотря на всѣ эти неудачи, союзники сознавали, что всякое промедленіе съ ихъ стороны гибельно отразилось бы на нихъ, такъ какъ Французы могли бы усилиться и выполнить мѣры, принятыя для обороны Амстердама.

При дальнѣйшемъ наступленіи союзники въ пяти проигранныхъ сраженіяхъ потеряли до 10 тыс. человѣкъ, и герцогъ Іоркскій съ оставшимися у него 18 тыс. 26 Сентября отступилъ на позицію у Зейпе. Герцогъ Іоркскій, сознавая

трудность положенія своей арміи, созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, отказавшись отъ предпріятія, возвратиться въ Англію. Сознавая, что Брюнъ, увлеченный успѣхомъ, не дастъ возможности союзникамъ амбаркироваться, союзники 7-го Октября заключили конвенцію, на основаніи которой экспедиціонная армія могла безпрепятственно удалиться изъ Голландіи. Амбаркація началась 13 Октября и производилась съ такою поспѣшностью, что союзники побросали въ море часть запасовъ и обозы, оставивъ на берегу 300 лошадей.

Такимъ образомъ неудачу экспедиціи слѣдуетъ приписать: 1) медленности ея, 2) отсутствію единства, 3) производству высадки по частямъ. У Французовъ мы замѣчаемъ вначалѣ: 1) принятіе мѣръ для обнаруженія пункта высадки, но затѣмъ 2) нерѣшительность въ отраженіи высадки, 3) отсутствіе единства дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ въ оборонѣ побережія, 4) но когда Брюнъ сталъ во главѣ обороны, то сосредоточилъ у Грутъ-Киттена сильный отрядъ, который впослѣдствіи на столько усилился, что поставилъ союзниковъ въ безвыходное положеніе. Экспедиція достигла въ результатѣ уничтоженія голландскаго флота, то есть исполненія завѣтнаго желанія Англіи. По поводу этой экспедиціи Брюнъ сказалъ Дубенскому: «Солдаты ваши дерутся, какъ львы, они скорѣе лягутъ на мѣстѣ, чѣмъ сдадутся въ плѣнъ, но прискорбно видѣть эту кровь, проливаемую съ такимъ ожесточеніемъ въ угоду Англичанамъ».

ГЛАВА X.

12) Бомбардированіе Копенгагена въ 1801 году. 13) Абукирская операція въ 1801 году.

Подъ вліяніемъ и давленіемъ Франціи Россія, Швеція и Данія въ 1800 году заключили между собою сѣверный союзъ, имѣвшій цѣлью арестовывать всѣ купеческія суда Англіи, находившіяся въ портахъ упомянутыхъ государствъ въ отместку Англіи за притѣсненія, причиняемыя ею купеческимъ судамъ Швеціи и Даніи.

Въ отвѣтъ на это Англія снарядила флотъ изъ 53 вымпеловъ (черт. № 12 и № 13) (18 лин. кораблей, 7 фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ, бомбардъ и брандеровъ) подъ начальствомъ адмираловъ Гайдъ-Паркера и Нельсона. Флотъ прошелъ 30 Марта 1801 г. Зундъ даже въ той, самой узкой части, которая обороняется датскою крѣпостью Кронборгъ и 8 орудійною батареею на Шведскомъ берегу [76]). Такимъ образомъ Англичане воспользовались тѣмъ моментомъ, когда Балтійское море сковано льдами, и слѣдовательно союзники Датчанъ Россія и Швеція не были въ состояніи предпринять наступательныхъ дѣйствій своими флотами.

Такимъ образомъ важнымъ предметомъ дѣйствій для Англичанъ могъ быть Копенгагенъ и потому въ послѣднемъ были приняты всѣ мѣры.

Копенгагенъ лежитъ на двухъ островахъ: Зеландіи и Амагерѣ, находящихся весьма близко другъ отъ друга. Восточнѣе остр. Амагеръ лежитъ островъ Сальтгольмъ, образующій проливъ, раздѣляющій мелью Миддель-грунтъ на два фарватера, изъ которыхъ ближайшій къ Копенгагену называется Королевскимъ, а другой—Голландскимъ. Отмель о. Амагера отдѣляетъ отъ королевскаго фарватера каналъ, ведущій въ гавань.

На сѣверо-зап. оконечности отмели построенъ ф. Трекронеръ, вооруженный 69 орудіями для обороны входа въ гавань и для обстрѣливанія Королевскаго фарватера. На той же отмели, южнѣе, лежитъ небольшой ф. Линеттенъ. У входа въ гавань на берегу, западнѣе входа, расположена цитадель. Самъ Копенгагенъ на островѣ Амагеръ имѣетъ крѣпостную ограду бастіоннаго начертанія. Южная часть Королевскаго фарватера обстрѣливается тремя прибрежными батареями.

Датчане для обороны своей столицы расположили свой флотъ слѣдующимъ образомъ:

1. Для поддержанія форта Трекронеръ въ сѣверный входъ канала поставили 2 корабля, превращенные въ блокъ-шифы.

2. Въ глубокомъ каналѣ расположилась эскадра изъ 5 судовъ, готовыхъ стать подъ паруса.

---

[76]) Grivel. «Atta ques et Bombardements maritimes» pag 152. Jurien de la Gravière. «Guerres maritimes de la République et de l'Empire» pag. 150. Голицинъ. «Всеобщ. Воен. Истор. Нов. временъ» ч. II стр. 662.

3. Остальной флотъ изъ 18 судовъ разнаго ранга расположился въ линію на Королевскомъ фарватерѣ, возможно ближе къ берегу, на сколько позволяла глубина. Всего на судахъ было 628 орудій.

Такимъ образомъ фланги оборонительной линіи судовъ обезпечивались фортомъ Трекронеръ и батареями острова Амагеръ. Вся оборонительная линія занимала въ длину около 3 миль. 2 Апрѣля, рано утромъ, англійскій флотъ подъ начальствомъ Нельсона направился въ южный входъ Королевскаго фарватера. Изъ авангарда три корабля стали на мель. Движеніе было затруднительно. Датчане сняли всѣ вѣхи, а добыть лоцмановъ Англичанъ не удалось. Для отвлеченія огня южныхъ батарей острова Амагера отъ флота, входившаго въ Королевскій фарватеръ и отъ кораблей, стоявшихъ на мели, упомянутыя батареи были атакованы 3 англійскими фрегатами и 2 корветами. Послѣ кратковременнаго боя капитанъ Ріу долженъ былъ поспѣшно отступить, такъ какъ въ противномъ случаѣ всѣ его суда погибли бы.

Этою атакою была достигнута цѣль, а именно: англійскій флотъ занялъ безнаказанно позицію противъ датскихъ судовъ: корабли, фрегаты и другія суда составили первую линію, а позади ихъ расположились бомбарды.

Бой по занятіи позиціи мгновенно завязался по всей линіи, и въ 11½ часовъ сраженіе сдѣлалось общимъ. 2 англійскихъ корабля стали на мель, но продолжали огонь, а третій, не могшій обогнуть банки Мидельгрундъ, вовсе не принялъ участія въ сраженіи. Между тѣмъ нѣкоторыя датскія суда, получивъ поврежденія, были принуждены удалиться къ берегу. 2 англійскихъ корабля немедленно ворвались въ образовавшійся промежутокъ и, дѣйствуя огнемъ вдоль линіи Датчанъ, произвели въ ней большое опустошеніе. Нѣсколько датскихъ судовъ оборонительной линіи, лишившись поддержки другихъ своихъ судовъ, были принуждены сдаться, другія же, хотя и сильно поврежденныя, продолжали огонь. Въ 4 часа Нельсонъ предложилъ прекратить огонь съ угрозою спустить на суда брандеры. Предложеніе было принято. Изъ 18 датскихъ судовъ 12 были взяты въ плѣнъ, 3 спаслись, а остальныя взлетѣли на воздухъ.

Датская эскадра, стоявшая на Маломъ рейдѣ, по дальности разстоянія не приняла участія въ сраженіи. Датчане

потеряли 370 убитыми, 650 ранеными и 1700 плѣнными; Англичане 255 убитыми и 688 ранеными. 2 англійскихъ судна были на столько повреждены, что были отосланы въ Англію. Не смотря на громадный уронъ, Датчане тѣмъ не менѣе не сдались, и береговыя укрѣпленія стали вновь готовиться къ отраженію нападенія. Нельсонъ, самъ сильно пострадавшій и находившійся въ тяжеломъ положеніи, заключилъ перемиріе.

Вообще всѣ суда Нельсона были такъ сильно повреждены, что Англичане вынуждены были бы сами отступить, если бы наслѣдный принцъ Датскій не принялъ бы условій перемирія, предложенныхъ Нельсономъ. При такомъ отступленіи Нельсону пришлось бы идти (парусный флотъ) мимо форта Трекронеръ, имѣвшаго лишь ничтожныя поврежденія.

Принцъ Датскій принялъ предложеніе лишь изъ желанія предохранить столицу отъ разрушенія бомбардированіемъ, производимымъ съ англійскихъ бомбардъ, находившихся во второй линіи, и бросавшихъ бомбы черезъ рангоутъ. И такъ, впервые замѣчается правильно организованное взаимодѣйствіе флота и укрѣпленій при оборонѣ побережія отъ непріятельскихъ атакъ. Флотъ у Датчанъ составлялъ, такъ сказать, передовую морскую линію укрѣпленій, хотя и пассивную, обезпеченную на флангахъ береговыми батареями; въ центрѣ за линіею судовъ находилась сама крѣпость Копенгагенъ.

Со стороны Англичанъ было большою неосторожностью бомбардировать крѣпость, не предпринимая одновременно сухопутныхъ дѣйствій, и мы знаемъ, что взаимодѣйствіе этихъ двухъ силъ привело Англичанъ въ 1807 году къ совершенно другимъ результатамъ.

Нерѣшительность и боязнь Датчанъ въ данномъ эпизодѣ спасли Англичанъ отъ громадной бѣды.

Взаимодѣйствіе сухопутныхъ и морскихъ силъ особенно сильно сказывается въ слѣдующихъ двухъ эпизодахъ:

Приморская батарея въ смыслѣ обороны противъ флота, если она хорошо расположена и находится на командующей высотѣ, не доступна вліянію паруснаго флота.

Въ 1805 году [77]) адмиралъ Сидней Смитъ съ 80-ю пу-

---

[77]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война» стр. 253.
Grivel «Attaques et Bombardements maritimes» pag. 160.

шечнымъ кораблемъ «Помпей» и 2 фрегатами (38 и 28 пушечнымъ) атаковалъ 2-хъ орудійную Мартеловскую батарею, лежащую на берегу острова Корсики. Корабль «Помпей», стоявшій въ 300 саж. на шпрингѣ, безуспѣшно израсходовалъ всѣ снаряды, самъ же получилъ 40 пробоинъ и потерялъ 35 человѣкъ убитыми и ранеными.

Башня сдалась лишь, когда небольшой дессантъ отрѣзалъ малочисленному гарнизону, находившемуся подъ начальствомъ унтеръ-офицера, путь отступленія.

Въ 1805 году 12 орудійный фортъ въ испанской бухтѣ Muros былъ бомбардированъ 38 пушечнымъ англійскимъ фрегатомъ «Луаръ».

Фрегатъ сталъ на шпрингъ въ разстояніи 200 саж. и открылъ огонь, но безъ вреда; напротивъ крѣпость изъ 18 фунтовыхъ орудій мѣтко стрѣляла по фрегату. Фортъ былъ взятъ съ тылу небольшимъ дессантомъ, но опять таки не флотомъ.

14. Абукирская операція 1801 г. [78]).

Отказъ Англіи принять Эль-Аширскую конвенцію по очищенію Египта французскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Клебера, поставили послѣдняго въ безвыходное положеніе. Англіи удалось поднять противъ Французовъ Египетское правительство. Лишенный пути отступленія во Францію, не получая оттуда подкрѣпленія, окруженный отовсюду надвигавшимся на него непріятелемъ, Клеберъ, какъ раненый левъ, дрался съ горстью въ 15 т. и сраженіемъ при Илиполи 20-го Марта 1800 г. онъ, разгромивъ 45 т. Турокъ, покрылъ себя и войска свои неувядаемой славой и цѣною ничтожнаго урона въ 200 чел. спасъ Французовъ въ Египтѣ (черт. № 5).

Не суждено ему было довести дѣло до конца: кинжалъ фанатика мусульманина унесъ его преждевременно въ могилу,

---

[78]) Голицинъ В. В. И. Нов. врем. ч. II стр. 666—709.
Delaunez. «Napoléon et la défense des cotes» pag 16‹.
Dumas. «Précis des événements millitaires sur les compagnes 1799—1814» T. II pag 144—176.

и французская армія въ Египтѣ получила начальника въ лицѣ неспособнаго, нерѣшительнаго генерала Мену (Menou), принявшаго еще раньше магометанство и не сочувствовавшаго Эль-Аширской конвенціи.

Не смотря на погромъ непріятеля, положеніе Французовъ въ Египтѣ все же таки было не изъ завидныхъ. Это положеніе ухудшилось еще и тѣмъ, что Воуба, истощивъ всѣ свои военные и продовольственные запасы, потерявъ отъ болѣзней половину войска, 4 Сентября 1800 г. сдалъ Мальту союзникамъ. Эта потеря, ухудшивъ положеніе Французовъ, поставила Англичанъ въ неизмѣримо лучшія условія.

Такимъ образомъ слѣдующія обстоятельства поставили Французовъ въ неблагопріятныя условія: 1) Смерть Клебера. 2) Потеря Мальты. 3) Назначеніе Мену главнокомандующимъ. 4) Господство Англіи на морѣ. 5) Отсутствіе помощи изъ Франціи. 6) Ничтожное количество войска. 7) Непріязненность мѣстнаго элемента.

Такова была обстановка. Англичане рѣшились воспользоваться ею. Въ началѣ Марта 1801 г. Французы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Правое крыло Ренье . . .	3.450	чел.
Центръ Рампонъ	2.030	»
Лѣвое крыло Ланюсъ . .	1.250	»
Кавалерія Руазъ	1.250	»
Пѣшихъ гидовъ, саперовъ и верблюжьяго полка . .	280	»
Итого въ полѣ .	9.710	чел. въ строю.

Сверхъ того въ Каирѣ, Розеттѣ, Даміеттѣ и въ Верхнемъ Египтѣ 5.320 чел.; полевой артиллеріи 350 чел.; въ паркахъ и обозахъ 750 чел.; кавалеріи безъ лошадей 480 чел.; въ гарнизонахъ и депо 6.300 чел. и кромѣ того разныя команды. Всего 25270 чел. Въ строю, въ бою могли принять участіе всего около 15 тыс. Въ этомъ числѣ 1.700 чел. кавалеріи, 8.500 въ Дисизахѣ, Булакѣ и Каирѣ 5.200 въ Александріи, Абу кирѣ, Розеттѣ и Бургасѣ, 900 чел. Рахманіэ, 1.800 чел. въ Даміеттѣ, Мансурахъ, Лесбахѣ; 1.000 наблюдали границы Сиріи и занимали Суэзъ; 1700 чел. въ Бени Суэфи и фортахъ Верхняго Египта.

Такая разброска силъ ничѣмъ не оправдывалась въ виду надвигавшейся грозы.

Планъ Англичанъ заключался въ слѣдующемъ: 29 т. Англичанъ должны были высадиться влѣво отъ устья Нила, турецкая армія и сирійская должны были двинуться на правую сторону Нила, 8 т. Англичанъ изъ Остъ-Индіи должны были высадиться въ Суэзѣ и двинуться въ тылъ Французамъ.

Вслѣдствіе чумы въ турецкой арміи экспедиція была временно отложена. Менуи этимъ обстоятельствомъ не воспользовался.

22 Февраля Аберкромби отплылъ изъ Родоса къ Абукирскому рейду, куда прибылъ съ 17 т. съ эскадрою въ 7 кораблей, 5 фрегатовъ, 12 корветовъ и бриговъ, 40 большихъ, вооруженныхъ судовъ и 80 торговыхъ судовъ подъ начальствомъ Клейта. Послѣ труднаго плаванія вслѣдствіе бурь флотъ 1 Марта бросилъ якорь на Абукирскомъ рейдѣ.

Генералъ Фріанъ съ 1600 чел. пѣх. 2 эск. и 10 ор. двинулся изъ Александріи къ Абукиру,ославъ Мену извѣстіе о появленіи Англичанъ и расположился на плотинѣ озера Махдіэ, лѣвымъ флангомъ къ Абукирскому форту, [79]) занявъ высоту Колодцевъ.

Бурная погода цѣлую недѣлю не дозволяла Англичанамъ произвести высадку. Въ теченіи этого времени Мену бездѣйствовалъ, и Англичане совершили высадку подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ и флота лишь въ ночь съ 7-го на 8-ое Марта. Въ 3 часа ночи сигналъ былъ поданъ, и 150 шлюпокъ съ 6000 чел. отчалили къ берегу. Въ 10 час. утра шлюпки подходили къ берегу подъ огнемъ французскихъ батарей.

Сильный огонь Фріана потопилъ нѣсколько шлюпокъ и привелъ часть въ безпорядокъ. Не смотря на то, что Французы ринулись на Англичанъ, тѣмъ не менѣе передовыя англійскія войска (1 полка 4 роты) высадились и двинулись прямо, занявъ высоту Колодцевъ, выбивъ оттуда 2 роты Французовъ, Англичане немедленно поставили на ней батарею. (Еще раньше Бонапартъ, сознавая важность этого пункта, приказалъ построить на немъ фортъ, но Мену ничего не

---

[79]) Dumas «Précis des événements militaires sur les campagnes de 1799—1814» T. II «pag 155 говоритъ, что у Фріана было 2000 пѣхоты и 200 конницы.

сдѣлалъ). Тѣмъ не менѣе потери Англичанъ простирались до 1200 чел.

Между тѣмъ лѣвое крыло Англичанъ (Кутъ и Людлоу) сначала было приведено въ безпорядокъ атакою французскихъ драгунъ и заняло вершину дюнъ только по полученіи подкрѣпленій. Послѣ сильной перестрѣлки Фріанъ началъ отступать въ порядкѣ съ боемъ и занялъ позицію близъ пристани, на узкомъ перешейкѣ, между озеромъ Махдіэ и моремъ, прикрывая Александрію. Ночью онъ былъ подкрѣпленъ отрядами съ тыла, и только 150 чел. остались въ Розеттѣ и ф. Жюліенъ.

Англичане послѣдовали за Фріаномъ. Кононерскія лодки вошли въ озеро, захвативъ французскія, защищавшія входъ въ него. Къ ночи Аберкромби построилъ всѣ высадившіяся войска въ 4 линіи, между озеромъ и моремъ, а 2 бригады обложили Абукирскій фортъ.

Мену узналъ 4 Марта о прибытіи флота и могъ бы усиленными переходами прибыть 9-го Марта изъ Каира къ Абукиру, атаковать и опрокинуть въ море Англичанъ, еще не успѣвшихъ укрѣпиться. Но вмѣсто этого онъ остается въ Каирѣ, а Ренье съ 2 полубригадами посылаетъ въ Белбеисъ; Морана посылаетъ съ 500 чел. къ Даміеттѣ, Ланюса-же въ Рахманіэ, велѣвъ ему ждать приказанія, отрядивъ одну полубригаду въ Александрію.

Но Ланюсъ, услыхавъ сильную пальбу, быстро двинулся самъ съ гренадерами. Генералъ Брюнъ по какому то недоразумѣнію двинулся съ 3-мя эскадронами къ Абукиру. Такимъ образомъ противъ Англичанъ собрались 3850 челов. пѣхоты, 520 чел. кавалеріи и 21 орудіе.

Между тѣмъ противный вѣтеръ воспрепятствовалъ Англичанамъ продолжать высадку, а вмѣстѣ съ этимъ и движеніе къ Александріи.

Только 10 Марта Англичане двинулись впередъ, оставивъ полкъ и 400 драгунъ для блокады Абукирскаго форта. Въ озерѣ Махдіэ Англичане устроили себѣ якорную стоянку, а у его береговъ базу.

Французы рѣшились обороняться недалеко отъ плотины озера Махдіэ (лучшее сообщеніе Александріи по каналу съ Египтомъ) до прибытія Мену. Для этого Ланюсъ, поручивъ охраненіе Александріи морякамъ и резервамъ, расположился

на высотахъ впереди Римскаго лагеря, Фріанъ съ 2 полубригадами сталъ на высотахъ, господствовавшихъ надъ равниной до озера и канала, кавалерія была поставлена между ними, а 1 полубригада поставлена въ резервѣ направо около канала.

Аберкромби 12 Марта двинулся, но увидѣвъ, что позиція занята, отложилъ атаку. 13-го Марта онъ двинулся 3 колоннами впередъ, обходя правое крыло Французовъ.

Ланюсъ, не видя средней колонны, спустился съ высотъ, а между тѣмъ средняя колонна Англичанъ взошла на высоту. Ланюсъ двинулся на правую колонну, и въ это время бой разыгрался по всей линіи. Фріанъ, не будучи въ согласіи съ Ланюсомъ, во время его не поддержалъ. Тщетно Французы стремились остановить наступленіе Англичанъ, они вынуждены были отступить, но въ порядкѣ, оставя авангардъ на высотахъ Никополя, пѣхота вошла въ Александрію, а кавалерія послана въ Рахманіэ, на встрѣчу французской арміи. Потери Французовъ 600 чел., Англичанъ 1300.

Аберкромби занялъ позицію; вмѣсто того, чтобы атаковать Французовъ у Александріи онъ колебался это исполнить, увидавъ, что форты Кафарелли и Кретель господствовали надъ этой позиціей. Онъ, правда, сдѣлалъ слабую попытку, но былъ отраженъ и т кимъ образомъ упустилъ случай атаковать Французовъ открытою силою.

Между тѣмъ Мену, могъ еще сосредоточиться и двинуться 8-го Марта, но онъ этого не дѣлаетъ, а 12 Марта посылаетъ всюду (въ 15 направленіяхъ) мелкія подкрѣпленія до 4 баталіоновъ, израсходовавъ всего 8 тыс. Такимъ образомъ уже 13 Марта положеніе Англичанъ было таково, что дѣлаетъ соединеніе Французовъ труднымъ. Англичане владѣли всѣмъ озеромъ Махдіэ и обезпечили сильно укрѣпленную свою позицію канонерками. Позиція имѣла на лѣвомъ флангѣ редутъ съ 12 тяжелыми орудіями, на правомъ флангѣ редутъ съ 24 орудіями, въ центрѣ реданъ. На этой позиціи съ 16 т. пѣхоты 200 челов. кавалеріи и 24 орудія они выжидали Французовъ. 19-го вечеромъ въ Марабу прибыла артиллерія Французовъ, но уже Абукирскій фортъ сдался Англичанамъ.

Мену, соединившись въ Александріи, располагалъ только 8600 челов. пѣх., 1400 кавал. и 46 орудіями, ему слѣдовало все таки атаковать Англичанъ до прибытія остъ-индскаго

корпуса и визиря. Наконецъ Ланюсу удалось склонить Мену къ атакѣ, но при этомъ планъ, составленный Ланюсомъ, былъ недостаточно обдуманъ: онъ предложилъ 2700 атаковать сильный правый флангъ Англичанъ, а 3450 чел. задерживать наступленіе лѣваго фланга. Такое рѣшеніе нельзя назвать правильнымъ, но Мену его принялъ.

21 Марта началось наступленіе Французовъ, кончившееся полнымъ пораженіемъ послѣднихъ. Хаосъ и безпорядокъ царили во время атаки Французовъ, чему еще способствовалъ самъ Мену разными неудачными и неисполнимыми распоряженіями. Потерявъ до 1500 челов., Мену отступилъ и занялъ позицію на высотахъ Никополя. Англичане потеряли столько же. Въ этомъ бою нашли себѣ смерть Аберкромби и Ланюсъ.

Послѣ этого пораженія Французамъ оставалось сосредоточить всѣ силы въ Нижнемъ Египтѣ, въ Дельтѣ, обороняться, смотря по обстоятельствамъ, либо противъ Англичанъ, либо противъ визиря. Но Мену этого не исполнилъ, не смотря на совѣтъ, данный ему Ренье. Онъ рѣшилъ остаться въ Александріи и только генералу Донзело приказалъ изъ Верхняго Египта перейти въ Каиръ, а Боммарду и Морану отрядить 1100 челов. въ Рахманіэ.

Ни Мену, ни его противникъ Утчинсонъ не предпринимали рѣшительныхъ дѣйствій, ограничиваясь посылкою малыхъ отрядовъ. На Французовъ тѣмъ временемъ стали надвигаться войска Юсуфъ-паши съ 15 тыс. Французы стали очищать понемногу Саленіэ, Белбеисъ и отступили къ Каиру, такимъ же образомъ очищена была Даміетта и Лесбаху. Утчинсонъ между тѣмъ самъ направился въ Каиръ, оставивъ 6 т. въ укрѣпленномъ лагерѣ при Александріи. Въ Каирѣ, было лишь 2500 чел. Французовъ, а Мену, имѣвшій уже не болѣе, какъ 6 т., бездѣйствовалъ у Александріи.

Боммарду съ 2500 чел. былъ въ Каирѣ и послѣ рекогносцировки, сдѣланной противъ войскъ визиря, заперся въ крѣпости, которая по своему состоянію не могла бы выдержать атаку. Боммарду капитулировалъ на невыгодныхъ условіяхъ, послѣ чего союзники двинулись къ Александріи, гдѣ капитулировалъ и Мену 2 Сентября.

Такимъ образомъ окончилась Абукирская операція, если можно такъ ее назвать.

Какъ видимъ, высадка Англичанъ удается, но при какихъ условіяхъ?

1. Мену разбрасываетъ свои силы, несмотря на то, что Парижъ его увѣдомилъ, что Англичане собираются высадиться. Ближайшіе генералы совѣтовали ему, пополнивъ крѣпости и форты продовольствіемъ, оставивъ незначительные гарнизоны, образовать три подвижныхъ отряда въ 4—5 т. челов. каждый: одинъ въ окрестностяхъ Александріи, другой въ Рахманіэ, третій у Каира. Такимъ образомъ отряды могли бы поддерживать другъ друга и помѣшать, какъ высадкѣ Англичанъ, такъ и соединенію союзниковъ, т. е. Англичанъ и визиря. Верхнему Египту не угрожала никакая опасность, такъ какъ 6 т. остъ-индскій корпусъ рѣшился бы двинуться, лишь удостовѣрившись въ успѣхѣ Аберкромби.

2. Мену, узнавъ о прибытіи Англичанъ, которые благодаря бурямъ не могли сейчасъ же выступить, и имѣя время подкрѣпить отрядъ у Абукира, ничего не предпринимаетъ и теряетъ понапрасну дважды время на высылку подкрѣпленій отряду у Абукира.

3. Мену и Гантомъ—вотъ два виновника удачныхъ дѣйстій Англичанъ.

4. Хотя Французы и имѣли канонерки, правда въ небольшомъ количествѣ, они все же не приняли никакого участія въ отраженіи дессанта.

5. Мену рѣшается атаковать Англичанъ на укрѣпленной позиціи только по настоянію Ланюса, планъ котораго нельзя было признать пригоднымъ по направленію удара и по количеству назначенныхъ для этого силъ.

6. Дальнѣйшія дѣйствія Мену уже не подлежатъ никакой критикѣ и могли лишь стать на одномъ уровнѣ съ дѣйствіями Маака подъ Ульмомъ.

Но несмотря на такія благопріятно сложившіяся условія высадку Англичанъ нельзя признать удачною.

1. Они теряютъ цѣлую недѣлю изъ за бурь.

2. Высадка производится безпорядочно, благодаря присутствію незначительныхъ силъ Фріана и благодаря огню его артиллеріи.

3. Дальнѣйшая высадка опять таки задерживается, благодаря непогодѣ.

4. Наступленіе задерживается крошечными по сравненію силами Французовъ.

И все это тогда, когда высадка была произведена при полномъ содѣйствіи огня съ флота, когда господство на Средиземномъ морѣ принадлежало Англичанамъ въ полной мѣрѣ, такъ какъ эскадра Гантома (3 фрегата и 6 т. войскъ), посланная Бонапартомъ на подкрѣпленіе египетскихъ войскъ, не достигла цѣли. Между тѣмъ и тутъ можно упрекнутъ Гантома. Дойдя изъ Бреста почти безпрепятственно до береговъ Африки, Гантомъ, узнавъ о намѣреніи Англичанъ высадиться у Абукира, побоялся идти на подкрѣпленіе, не желая встрѣтиться съ эскадрою Клейта въ морѣ, и вернулся въ Тулонъ. Между тѣмъ тутъ то и слѣдовало явиться на помощь своимъ войскамъ, положеніе которыхъ становилось день отъ дня безвыходнѣе.

Послѣдующія подкрѣпленія, посланныя Бонапартомъ, не достигли цѣли: эскадра была разсѣяна бурей.

Между тѣмъ Бонапартъ еще дважды посылаетъ Гантома съ подкрѣпленіями, но послѣдній подъ разными предлогами не исполнилъ возложеннаго на него порученія.

Нѣтъ сомнѣнія, что, приди Гантомъ во время, положеніе Англичанъ сдѣлалось бы очень опаснымъ. Могли ли бы они рисковать произвести высадку въ близкомъ присутствіи французскаго флота въ морѣ? Надо полагать, что нѣтъ. Наконецъ подкрѣпленія, которыя везъ на фрегатъ Гантомъ, могли бы оказать существенную пользу отряду Французовъ, находившихся на берегу.

Потеря Мальты и Египта была, конечно, ударомъ для Франціи. Съ потерею этихъ базисовъ будущихъ дѣйствій Бонапарта должна была быть отложена надежда на образованіе: 1) хорошихъ французскихъ колоній на Средиземномъ морѣ; 2) на возможность организовать въ будущемъ наступленіе въ Индію.

Идеею Бонарпарта воспользовались впослѣдствіи сами Англичане для обезпеченія своей Индіи отъ возможности попытокъ подобнаго рода.

ГЛАВА XI.

14) Приготовленія Англіи противъ Булонской экспедиціи Французовъ 1801—1804 гг.—15) Оборона Дарданеллъ и Константинополя 1807 г.—16) Оборона турецкихъ приморскихъ крѣпостей противъ русскаго флота 1828—1829 гг. Анапа. Варна. Инады и проч. — 17) Мѣры для обороны противъ Алжирской экспедиціи 1830 г.—18). Оборона Сенъ-Жанъ д'Улуа 1838 г.

Булонская экспедиція Бонапарта, хотя и невыполненная, въ смыслѣ подготовки Французовъ для экспедиціи и Англичанъ для отраженія ея и для обороны побережія, по праву принадлежитъ къ числу самыхъ образцовыхъ, а потому считаемъ нужнымъ остановиться на ней:

Поучительность подготовки этой экспедиціи заключалась главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1. Страна континентальная—Франція рѣшается произвести нападеніе при помощи дессанта на страну морскую.

2. Страна морская — Англія вынуждена оборонять свое побережіе.

3. Каждая изъ странъ принимаетъ рядъ оригинальныхъ мѣръ, чтобы использовать свои средства для цѣлей противоположныхъ тѣмъ, къ которымъ они предназначены, и въ этомъ отношеніи этотъ историческій примѣръ представляетъ довольно рѣдкій случай въ военной исторіи.

4. Послѣ неудачи «Непобѣдимой армады» это первый примѣръ, когда противъ такой морской державы, какъ Англія, предпринимается сухопутная экспедиція.

Геній Бонапарта проявилъ себя въ этой экспедиціи замѣчательно, рѣшаясь на шагъ, имѣвшій за собою въ историческомъ прошломъ только отрицательный примѣръ [80]).

Разсчитывать безнаказанно перевести сухопутныя войска въ Англію было бы безуміемъ, принимая во вниманіе полное господство Англіи на всѣхъ моряхъ, гдѣ всюду крейсировалъ англійскій флотъ.

---

[80]) Правда, вторая экспедиція Юлія Цезаря въ Британію удалась, но. во-1-хъ, послѣ ряда неудачъ, во-2-хъ, производилась противъ дикарей, въ-3-хъ, на морѣ не господствовалъ непріятельскій флотъ.

Въ виду [81]) этихъ условій, а также въ виду того, что сохранить сообщеніе съ базой было дѣломъ весьма труднымъ (опытъ Египетской экспедиціи), Бонапартъ рѣшается:

1. Организовать свое предпріятіе такимъ образомъ, чтобы вовсе не нуждаться въ сохраненіи сообщенія съ Франціей, это конечно былъ рискъ, но оправдываемый обстановкой.

2. Бонапартъ признаетъ транспортныя суда большой вмѣстимости негодными для перевозки войскъ въ данномъ случаѣ и рѣшается пользоваться исключительно канонерскими лодками, которыя совмѣщали въ себѣ выгоды транспортныхъ судовъ и въ то же время имѣли выгоды военнаго судна.

3. Бонапартъ рѣшается предпринять экспедицію въ огромныхъ размѣрахъ. Для этого предназначены 120 тыс. пѣхоты, 8 тыс. кавалеріи съ лошадьми, 12 тыс. кавалеріи безъ лошадей и 450 орудій и для перевозки ея построено 2.300 канонерскихъ лодокъ [82]), вооруженныхъ 3000 орудій большого калибра. Флотилія эта стояла въ Этампѣ, Вимерѣ, Булони (главнымъ образомъ) и Амблетезѣ. Кромѣ этого снаряжены были двѣ флотиліи въ Голландіи, одна въ устьяхъ Шельды, другая, состоявшая изъ большого числа купеческихъ кораблей подъ прикрытіемъ 7 линейныхъ кораблей, предназначалась для перевозки войскъ изъ Утрехтскаго лагеря.

4. Избравъ Булонь главнымъ сборнымъ пунктомъ, онъ намѣревается постепенно стянуть суда эскадры, что при бдительности англійскихъ крейсеровъ, представляло большія затрудненія. Булонь и другіе порты потребовали огромныхъ расходовъ на работы по углубленію и укрѣпленію ихъ. Для обезпеченія праваго фланга на отмели, ограждавшей портъ съ востока, Бонапартъ построилъ сильное укрѣпленіе: помощниками Бонапарта были двѣ діаметрально противоположные по взглядамъ личности: морской министръ Декре и адмиралъ Брюи. Декре полагалъ, что благодаря своей неустойчивости,

---

[81]) Лееръ. «Стратегія.» Ч. I. Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 136. Шабо-Арно. «Исторія флотовъ.», стр. 307—319. Delaunez „Napoléon et la défense des côtes“ pag 28.

[82]) Эти данныя взяты у Мазюкевича (стр. 136) и Шабо-Арно (стр. 319). Мэхенъ увѣряетъ («Вліяніе морской силы на франц. революцію и имперію», перев. Азбелева, гл. II стр. 125), что это были плоскодонныя суда, вмѣщавшія 60—100 солдатъ при 2—4 пушкахъ для самообороны). Суть вопроса не мѣняется отъ того, были ли это канонерскія лодки или транспортныя суда. Фактъ тотъ, что они были вооружены.

канонерскія лодки неспособны къ плаванію въ открытомъ морѣ. Между тѣмъ канонерки имѣли преимущество вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ, малой цѣли для непріятеля и легкости, съ какой онѣ поражаютъ подводную часть непріятельскихъ кораблей, благодаря малому возвышенію орудія надъ водою, ко всему этому онѣ не глубоко сидятъ въ водѣ. Опыты и упражненія флотиліи въ теченіе двухъ лѣтъ показали всю ихъ пригодность и убѣдили въ хорошихъ мореходныхъ ихъ качествахъ.

Въ виду же возраженія Декре признано было необходимымъ къ канонерскимъ лодкамъ для большей ихъ безопасности присоединить нѣсколько линейныхъ кораблей.

5. Бонапартъ для обезпеченія успѣха, въ видѣ диверсіи, предполагалъ отправить значительный флотъ въ Ла-Маншъ для отвлеченія англійскихъ крейсеровъ. Отъ удачи этой диверсіи зависѣлъ успѣхъ высадки. Въ половинѣ 1804 года Франція располагала флотомъ изъ 18 кораблей въ Брестѣ, 5—въ Рошфорѣ и 5 во Феррози. Эти порты были блокируемы англійской эскадрой подъ начальствомъ адмирала Корнвалиса. Кромѣ того 8 кораблей находились въ Тулонѣ, за которыми наблюдалъ Нельсонъ, крейсировавшій у Гіерскихъ острововъ.

Бонапартъ предполагалъ соединить французскія суда въ одномъ изъ сѣверныхъ портовъ. Успѣхъ соединенія зависѣлъ отъ смѣлости и искусства движенія тулонской эскадры, командиромъ которой былъ назначенъ лучшій адмиралъ — Латушъ-Тревилль. Смерть послѣдняго измѣнила планъ. Флотъ долженъ былъ соединиться у Антильскихъ острововъ и оттуда направиться въ Ла-Маншъ.

Это движеніе должно было отвлечь вниманіе Англичанъ отъ Па-де-Кале. Изъ опасенія потерять свои колоніи Англичане поспѣшили бы подать имъ помощь и этимъ облегчить производство дессанта.

6. Бонапартъ приказалъ упражнять войска въ высадкѣ и амбаркаціи и довелъ эту часть до возможнаго совершенства.

7. Для порядка экспедиція была раздѣлена на части. 9 канонерскихъ лодокъ вмѣщали баталіонъ и составляли отдѣленіе, два отдѣленія, вмѣщавшія полкъ, составляли дивизіонъ. Вся флотилія раздѣлена была на 8 эскадръ (2 эск. въ Этампѣ для корпуса Нея, 22 т. составляли лѣвое крыло арміи, 4 эскадры въ Булони для Сульта, 40 тыс.—центръ, 2 эскадры

въ Вимерѣ для авангарда. Остальные 26 тыс. Даву составляли правое крыло и резервъ и должны были переѣхать на голландскихъ флотиліяхъ).

18 Мая 1804 года Бонапартъ былъ провозглашенъ императоромъ, и, отвлеченная событіями на материкѣ, экспедиція осталась не выполненной. Англичане въ виду грозившей опасности приняли рядъ оригинальныхъ оборонительныхъ мѣръ:

1. Эскадры блокировали французскіе порты.

2. Между Англіею и блокирующими эскадрами при посредствѣ военныхъ судовъ было организовано постоянное правильное сообщеніе для полученія своевременно свѣдѣній о непріятелѣ.

3. Отъ острова Уайта до береговъ Шотландіи была выдвинута въ море линія фрегатовъ и большихъ судовъ, облегавшихъ всю Британію.

4. Ближайшую береговую стражу на лодкахъ составляло морское ополченіе въ 20 тыс. челов., набранныхъ изъ приморскихъ жителей.

5. Входъ въ Темзу былъ защищенъ линіею фрегатовъ, связанныхъ желѣзными цѣпями.

6. Всѣ удобныя для высадки мѣста были защищены береговыми батареями.

7. Регулярная армія была увеличена до 100—120 тыс., образовано было народное ополченіе и армія волонтеровъ силою въ 150 тысячъ. Такимъ образомъ силы Англичанъ простирались до 270 тысячъ, изъ которыхъ 70 тыс. находилось въ Ирландіи.

8. Вдоль всего берега для подачи извѣстій были устроены сигналы.

9. Въ разныхъ пунктахъ были учреждены подвижные парки для быстрой перевозки войскъ къ угрожаемому пункту.

10. Еще въ 1801 году отправленъ былъ Нельсонъ съ 30 большими судами и многими малыми для уничтоженія флотиліи, стоявшей въ Булонѣ. Нельсонъ дважды нападалъ, но безуспѣшно.

11. Организована была цѣлая партизанская война противъ береговъ Франціи: послѣ Амьенскаго мира она возобновилась съ новою силою. Адмиралъ Кейтъ (25 кораблей, 25 мелкихъ судовъ и брандеровъ) 3 октября 1804 г. появился въ виду Булонскаго рейда.

Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, Кейтъ спустилъ на французскую флотилію одиннадцать брандеровъ, но безъ значительнаго вреда для непріятеля. Упорный бой, завязавшійся затѣмъ на рейдѣ, продолжался до 4 часовъ утра съ большимъ урономъ для Англичанъ.

5-го Ноября подобный же бой разыгрался въ присутствіи самого Наполеона. Эти постоянныя нападенія, хотя и не принесли существенной пользы Англичанамъ, но тѣмъ не менѣе постоянно тревожили Французовъ, они постепенно уничтожали заготовленныя средства и замедляли этимъ выполненіе экспедиціи.

Этотъ выдающійся въ исторіи примѣръ по подготовкѣ средствъ обѣихъ державъ поражаетъ еще и слѣдующимъ:

1. Англія блестяще организуетъ оборону побережія, но главнымъ образомъ упираясь на флотъ. Суда (въ Темзѣ и вдоль побережія) превращены собственно въ оборонительныя батареи и даже связываются цѣпями. Словомъ, флотъ превращенъ въ батареи, такъ какъ стоитъ на мертвомъ якорѣ.

2. Англія, обороняя свое побережіе и не желая доводить дѣло до столкновенія на берегу, сама переходитъ въ наступленіе.

3. Всѣ мѣры по сигнализаціи, развѣдкѣ, службѣ связи доведены были у Англичанъ до верха совершенства.

Наоборотъ, атакующая Франція принимаетъ рядъ оборонительныхъ мѣръ.

1. Канонерскія лодки замѣняютъ транспортныя суда въ видахъ цѣлей оборонительныхъ.

2. Порты для подготовки экспедиціи обороняются рядомъ фортификаціонныхъ сооруженій.

3. Для выполненія экспедиціи рѣшаются предпринять рядъ отдаленныхъ диверсій.

Къ сожалѣнію, для исторіи результаты подготовки этой экспедиціи не дали ничего.

Нельзя не остановиться еще и на слѣдующемъ: всеобъемлющій геній Бонапарта оцѣнилъ то значеніе въ исторіи обороны побережія вообще, которое заняла Англія, основываясь на могуществѣ своего флота или вѣрнѣе благодаря паденію морского могущества всѣхъ государствъ Европы по очереди. Англія въ этомъ отношеніи шла по замѣчательно правильному пути, она стремилась постоянно уничтожить

флотъ и источники его созданія въ той странѣ, которая развивалась по пути увеличенія морского могущества. Не задаваясь какими либо сложными стратегическими комбинаціями, она бомбардировала порты (родникъ флота), уничтожала крейсерствомъ флотъ непріятеля, сплошь и рядомъ даже до объявленія войны. Этимъ она стремилась въ корнѣ обезпечить себя отъ всякой возможности покушенія на ея берега, и, дѣйствительно, со времени гибели «Непобѣдимой армады» попытки прекратились.

Бонапартъ взвѣшиваетъ это и рѣшается нанести ей ударъ по тремъ направленіямъ: 1) созданіемъ континентальной системы, 2) высадкою на берега Англіи, 3) походомъ въ Индію. Эти три намѣренія были таковы, что Англіи пришлось не на шутку призадуматься. Вотъ причины, создавшія непримиримую вражду между Бонапартомъ и Англіей. Бонапартъ отлично сознавалъ, что если не положить предѣла развитію морского могущества Англіи, то съ нимъ придется считаться. Мы живемъ именно въ томъ періодѣ, когда подобныя опасенія реализируются.

16) Оборона Дарданеллъ и Константинополя въ 1807 г. [83]).

Морской проливъ, соединяющій Мраморное море съ Архипелагомъ (черт. 15) служилъ не разъ съ самыхъ древнихъ временъ ареною военныхъ дѣйствій. Черезъ Дарданеллы шло движеніе народовъ изъ Азіи въ Европу, начиная со временъ Персовъ, черезъ этотъ проливъ производилось движеніе изъ Европы въ Азію со времени крестоносцевъ. Соединяя два моря, проливъ этотъ въ то же время разъединяетъ морскія силы, оперирующія въ двухъ моряхъ. Вотъ то громадное военное значеніе, которое онъ пріобрѣлъ, благодаря своему географическому положенію. Къ этому слѣдуетъ прибавить значеніе Дарданеллъ, какъ морского пути къ Константинополю.

Имѣя направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, онъ имѣетъ протяженіе около 60 верстъ. На европейскомъ берегу у сѣверо-восточнаго устья лежитъ гор. Галлиполи, а юго-

[83]) Griol. «La guerre des côtes».

западное устье образуетъ мысы Геллесъ на европейскомъ и Янычары на азіатскомъ берегу.

Сѣверная часть Дарданеллъ, такъ же какъ и оба устья имѣетъ ширину около 4 верстъ. Въ южной части проливъ расширяется до 7 верстъ, а средняя длина суживается до 650—870 саженъ, то есть у мѣста переправы Ксеркса, Леандра и т. п.

Въ древности тутъ были построены замки Сестосъ и Абидосъ.

Магометъ II въ 1453 году по завоеваніи Константинополя построилъ замки Султане-Кале и Килидель-Бахръ. Первый—четырехъугольный съ 8 башнями и съ кавальеромъ, второй—пятиугольный съ 3 круглыми башнями и съ 2 сомкнутыми внутренними укрѣпленіями, или редутами.

Магометъ IV въ 1658 году для противодѣйствія венеціанскому флоту, тогда весьма могущественному, усилилъ старые замки: въ устьѣ пролива, у Архипелага, построилъ два новыхъ: Кумъ-Кале—прямоугольникъ съ 9 башнями въ родѣ бастіоновъ и Седель-Бахръ (или Іени-Калэ)—шестиугольникъ съ 7 круглыми и 1 четырехъугольной башней.

Послѣ этого оборона Дарданеллъ постепенно усиливается, и къ 1770 году кромѣ четырехъ названныхъ укрѣпленій былъ построенъ еще пятый замокъ—Эски-Гисарлихъ, лежащій немного сѣвернѣе Седель-Бахръ, и, за исключеніемъ Кумъ-Калэ, прочіе четыре замка были усилены еще и земляными батареями.

Замки эти были вооружены большею частью мѣдными орудіями 20,100 и даже 150 фунтоваго калибра.

Но лишь старые замки Султанъ-Кале и Седель-Бухръ, построенные въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ширина равна 560 саж., обстрѣливали фарватеръ перекрестнымъ огнемъ съ малой дистанціи, выстрѣлы же новыхъ замковъ при ширинѣ пролива до 4 верстъ не достигали фарватера.

Появленіе адмирала Эльфинстона въ 1770 году послѣ Чесменской побѣды съ цѣлой эскадрой у входа въ Дарданеллы, когда онъ преслѣдовалъ Турокъ, поколебало довѣріе послѣднихъ къ Дарданелламъ. хотя Эльфинстонъ вслѣдствіе теченія и противныхъ вѣтровъ не достигъ желаемыхъ результатовъ.

Тогда, по предложенію французскаго инженера Тотта, Турки приступили къ усиленію обороны Дарданеллъ посредствомъ возобновленія и улучшенія старыхъ замковъ и постройки новыхъ батарей, съ которыхъ тогда же было приступлено къ производству пробныхъ выстрѣловъ изъ пушки, стрѣлявшей мраморнымъ ядромъ вѣсомъ въ 1000 фунтовъ при зарядѣ въ 300 ф. пороху.

Въ такомъ положеніи оставленъ былъ вопросъ до 1806 года, когда Россія и Англія потребовали отъ Порты уступки Молдавіи и Валахіи въ пользу Россіи и выдачи турецкаго флота Англіи.

Затягивая подъ вліяніемъ Франціи дѣло, Турція однако рѣшилась привести Дарданеллы въ полную готовность къ оборонѣ и поручила французскому инженеру Жюшеро-де-Сенъ-Дени сдѣлать соотвѣтствующія работы.

Замки были приведены въ надлежащій видъ и могли встрѣтить непріятеля огнемъ изъ 216 орудій.

Тѣмъ временемъ, чтобы понудить Турцію къ исполненію требованій, Англія открыла военныя дѣйствія. Лордъ Коллингвудъ, начальникъ Британскаго флота въ Средиземномъ морѣ, отдѣлилъ отъ своего флота эскадру въ 7 кораблей, 3 фрегата, 2 бомбарды (съ вооруженіемъ изъ 664 орудій въ общей сложности) подъ начальствомъ адмирала Дукворта, которому приказано было идти на Константинополь и, въ случаѣ отказа въ выдачѣ флота, бомбардировать столицу.

При свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ 19 Февраля 1807 года Дуквортъ въ одной кильватерной колоннѣ поплылъ, имѣя во главѣ колонны Томаса Люиса на 86 пушечномъ кораблѣ «Канопусъ».

Въ 8 часовъ вечера эскадра прошла новые замки, не понеся потерь отъ слабаго ихъ огня. Черезъ $1^1/_2$ часа эскадра миновала и старые замки, огонь которыхъ хотя и былъ дѣйствителенъ, но все-таки слишкомъ ничтоженъ, чтобы остановить быстрое движеніе непріятеля. Огонь еще былъ и потому мало дѣйствителенъ, что Турки праздновали свой большой праздникъ, на батареяхъ господствовалъ безпорядокъ, и огонь съ кораблей заставилъ мусульманъ бѣжать изъ укрѣпленій.

Пройдя старые замки, Дуквортъ разбилъ турецкую эскадру, не доходя до мыса Пескисъ, и вынужденъ былъ въ виду

противнаго вѣтра бросить якорь у острова Проти (сѣвернаго изъ Принцевыхъ), въ 10 верстахъ отъ Константинополя. Потери Англичанъ были 38 убитыми и 100 ранеными.

Французскій посолъ при портѣ Себастіани отклонилъ султана отъ всякихъ переговоровъ съ Англичанами и принудилъ Турокъ готовиться къ оборонѣ Константинополя. Въ одну ночь, по плану Жюшеро, были сооружены укрѣпленія, на которыхъ къ утру 21 числа стояло до 300 орудій.

Дуквортъ, задерживаемый вѣтромъ, терялъ время на безплодные переговоры. Турки тѣмъ временемъ усиливали оборону своей столицы.

На островѣ Проти они укрѣпили монастырь, и 27 числа Дуквортъ высадилъ отрядъ для взятія монастыря, но Англичане съ большимъ урономъ въ 40 человѣкъ убитыхъ и 238 раненыхъ вернулись безъ успѣха назадъ.

Турки усиливали оборону Константинополя, и на стѣнахъ города стояло уже 917 пушекъ и 196 мортиръ; 100 канонерскихъ лодокъ были поставлены въ двѣ линіи при входѣ въ гавань; въ глубинѣ гавани стояли снаряженные брандеры, а для обороны Константинопольскаго пролива расположились на шпрингахъ 7 кораблей Сеидъ-Али. Въ то же время были усилены Дарданелльскіе замки, и новый энергичный начальникъ обороны Дарданеллъ, Измаилъ-паша прибавилъ до 200 новыхъ орудій.

Положеніе Дуквотра становилось все болѣе и болѣе безвыходнымъ, и получивъ послѣдній разъ отказъ отъ Порты Дуквортъ рѣшился вернуться въ Архипелагъ, и хотя 1-го Марта дулъ вѣтеръ, благопріятствовавшій нападенію на Константинополь, Дуквортъ уже видѣлъ невозможность этой попытки. Утромъ рано онъ двинулся обратно. По англійскимъ кораблямъ былъ открытъ огонь, ядра Турокъ пробивали насквозь оба борта кораблей, два фрегата были на столько сильно повреждены, что едва держались на водѣ. Вообще суда понесли огромныя поврежденія: потеря Англичанъ 197 убитыми и 412 ранеными. Самъ Дуквортъ сознавалъ, что, промедли онъ немного еще, и возвращеніе его эскадры сдѣлалось бы сомнительнымъ. [84]) Жомини высказываетъ мысль, что, будь

---

[84]) Письмо Дукворта къ Колингвуду.

турецкая артиллерійская прислуга хорошо обучена, эскадра Дукворта погибла бы при обратномъ движеніи.

Этотъ небольшой эпизодъ указываетъ на слѣдующіе весьма поучительные факты, имѣвшіе мѣсто:

1. Вѣтеръ ставитъ парусную эскадру при форсированіи проливовъ и при атакѣ на береговую крѣпость въ такія тяжелыя условія и влечетъ къ такимъ послѣдствіямъ, которыя ничѣмъ нельзя исправить. Потерянное время на войнѣ въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть ничѣмъ вознаграждено. Эльфинстонъ задерживается вѣтромъ и не можетъ форсировать проливъ. Дуквортъ задержанъ вѣтромъ и не можетъ атаковать крѣпость Константинополь, всѣ эти условія даютъ возможность обороняющему побережіе принять надлежащія мѣры къ усиленію обороноспособности береговъ.

2. Судовый десантъ слишкомъ безсиленъ даже противъ укрѣпленнаго монастыря, какъ это мы видѣли на островѣ Проти.

3. Если Дукворту и удалось вначалѣ форсировать проливъ, то благодаря лишь тому, что появленіе его было неожиданнымъ, и что на турецкихъ батареяхъ царилъ безпорядокъ, вызванный праздникомъ.

17) Оборона турецкихъ приморскихъ крѣпостей противъ русскаго флота 1828—1829 годахъ.

Въ двадцатыхъ годахъ, въ тотъ моментъ, когда Европа стала нѣсколько отдыхать отъ разорительныхъ войнъ Наполеона, Турція начала волноваться тѣми возстаніями, которыя происходили въ ея предѣлахъ, вслѣдствіе притѣсненій, направленныхъ противъ христіанскаго ея населенія.

Для прекращенія турецкихъ звѣрствъ въ Греціи Россія, Англія и Франція заключили между собою договоръ въ Лондонѣ въ 1827 году, на основаніи котораго эти державы рѣшились возстановить своимъ вмѣшательствомъ согласіе Турціи и Греціи.

Турецкое правительство отвергло всѣ мирныя предложенія, результатомъ чего явилось Наваринское сраженіе 8-го Октября 1827 г. (черт. 16), въ которомъ русско-англо-французскій флотъ уничтожилъ турецкій флотъ.

Послѣдствіемъ этого явилась натянутость отношеній между Россіей и Турціею; послѣдняя готовилась къ войнѣ со своей сосѣдкой, стѣсняя торговлю въ Черномъ морѣ и подстрекая враждебныя намъ племена татаръ поднять оружіе возстанія.

Война [85]) была объявлена 14 Марта 1828 г., и наша армія въ числѣ 112 тысячъ подъ начальствомъ гр. Витгенштейна двинулась къ Дунаю. Кавказскій корпусъ гр. Паскевича-Эриванскаго вступилъ въ Анатолію, ко всему этому былъ еще снаряженъ Черноморскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Грейга.

Турція, слѣдуя духу времени, имѣла на всемъ побережіи рядъ пунктовъ, болѣе или менѣе сильно укрѣпленныхъ. Къ числу ихъ принадлежали Варна, Инады, Константинополь, Сизополь, Месемврія, Пендераклія, Ахіолла, Св. Стефанъ, Мидія, Кюстенджи, Анапа и др. болѣе мелкія укрѣпленія. Созданіе этого обильнаго количества укрѣпленныхъ пунктовъ вызвало собою большую разброску силъ вдоль побережія. Слабость гарнизоновъ большинства этихъ укрѣпленій дѣлала ихъ совершенно безсильными, невозможность имѣть для каждаго изъ укрѣпленій свой флотъ ослабляло значеніе этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, большая часть которыхъ въ концѣ концовъ попала въ руки Россіи.

За то тѣ изъ нихъ, которыя были снабжены въ достаточной мѣрѣ гарнизономъ и, даже хотя бы слабымъ флотомъ, достались намъ послѣ большихъ усилій.

Ближайшее назначеніе Черноморскаго флота состояло въ содѣйствіи взятію крѣпости Анапы, расположенной въ 30 верстахъ отъ устья Кубани, ближайшаго къ Россіи опорнаго пункта Турціи со стороны Азіи.

Анапа давала возможность Туркамъ постоянно поддерживать возстаніе среди своихъ единовѣрцевъ-горцевъ, подданныхъ Россіи. Въ виду этого и рѣшено было овладѣть Анапою, чтобы лишить непріятеля возможности отвлекать наши силы отъ главнаго театра.

Противъ Анапы былъ отправленъ сухимъ путемъ небольшой отрядъ флигель-адъютанта Перовскаго; главныя же силы осаднаго корпуса князя Меньшикова были доставлены на су-

---

[85]) Мавюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 261.—Мелиховъ. «Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота 1828—1829 гг.».

дахъ Черноморскаго флота, выступившихъ изъ Севастополя 21 Апрѣля.

Высадка войскъ была задержана сильнымъ вѣтромъ, дувшимъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, послѣ чего войска были высажены, а флотъ приступилъ къ бомбардированію крѣпости, надѣясь вынудить ее къ сдачѣ.

Окрестности Анапы представляютъ страну пустынную и бѣдную, лишенную не только средствъ для продовольствія арміи, но даже матеріаловъ, необходимыхъ для осадныхъ работъ (какъ то: хворосту для туровъ и фашинъ). Поэтому снабженіе войскъ продовольствіемъ, порохомъ, снарядами и матеріалами для осадныхъ работъ могло быть произведено только при содѣйствіи флота.

Утромъ 7 Мая противъ крѣпости выстроились 5 кораблей, 4 фрегата и бомбардирскія суда. Въ теченіи четырехъ часовъ длилась канонада съ обѣихъ сторонъ. Флотъ сдѣлалъ 8 тысячъ выстрѣловъ. Но благодаря вѣтру долженъ былъ прекратить огонь и сняться съ якоря. Въ крѣпости повреждено было нѣсколько зданій, верки же остались почти нетронутыми. Поэтому приступили къ постепенной осадѣ.

Въ теченіи съ 3 Мая по 12 Іюня Черноморскій флотъ снабжалъ осадный корпусъ тяжелыми корабельными орудіями, порохомъ, снарядами и продовольствіемъ. Для отвлеченія вниманія крѣпости отъ осадныхъ работъ, ежедневно нѣсколько судовъ приближалось къ крѣпости и дѣйствовало навѣснымъ и прицѣльнымъ огнемъ. Бомбардированіе прекращалось лишь при вѣтрѣ или сильной зыби.

Осадныя работы подвигались, и послѣ пробитія бреши обороняющійся вступилъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости, и 12 Іюля Анапа принадлежала Россіи.

Такимъ образомъ дѣйствія русскихъ войскъ имѣли характеръ экспедиціи, достигшей успѣха лишь при содѣйствіи флота. Крѣпость же, находившаяся при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, пала благодаря дѣйствіямъ осаднаго корпуса, существованіе котораго обусловливалось цѣлостью флота, но не дѣйствіями послѣдняго.

Анапа, какъ видимъ, была хорошимъ опорнымъ пунктомъ на побережіи, имѣвшимъ огромное стратегическое и тактическое значеніе. Обладай она активною силою, успѣхъ пред-

пріятія при вышесказанныхъ условіяхъ могъ бы быть весьма сомнительнымъ.

Тѣмъ временемъ армія графа Витгенштейна направилась въ Европейскую Турцію и совершила свою переправу черезъ Дунай у селенія Сатунова 27 Мая. Послѣ ряда успѣшныхъ дѣйствій и взятія ряда крѣпостей армія двинулась къ Троянову валу, а авангардъ генерала Ридигера обложилъ Кюстенджи, которая сдалась на капитуляцію въ день взятія Анапы. Такимъ образомъ былъ пріобрѣтенъ первый опорный пунктъ на европейскомъ побережіи Турціи, но уже безъ участія флота.

При дальнѣйшемъ движеніи арміи Витгенштейна ей пришлось овладѣть второю оборонительною линіею (первая Дунай) — Балканами, которая охранялась двумя сильными крѣпостями: Варною на берегу моря, и Шумлою, лежащей западнѣе первой.

Переходъ черезъ горный хребетъ прежде взятія этихъ двухъ крѣпостей былъ, конечно, невозможенъ. Армія Витгенштейна была между тѣмъ сильно ослаблена отдѣленіемъ значительныхъ отрядовъ, какъ для блокады, такъ и для наблюденія позади лежащихъ крѣпостей. Кромѣ того жара и недостатокъ воды развивали болѣзни въ войскахъ.

Поэтому предпринять одновременную осаду этихъ двухъ крѣпостей было нельзя, тѣмъ болѣе, что обѣ крѣпости имѣли сильные гарнизоны. Взятіе Варны представляло ту выгоду, что она составляла опорный пунктъ для флота на побережіи и потому обезпечивала бы операціонную линію русскихъ войскъ.

Дѣйствія противъ Варны сопряжены были съ большими невыгодами, а именно: осадному корпусу могли угрожать съ тылу и фланга непріятельскія войска, находившіяся въ Шумлѣ. Взятіе же послѣдней представляло ту выгоду, что лишало непріятеля укрѣпленнаго лагеря и обезпечивало нашей арміи зимнее расположеніе въ Болгаріи, не принуждая отступить на зиму обратно за Дунай.

Поэтому рѣшено было вести атаку на Шумлу, а за Варною наблюдать отрядомъ, который съ начала Іюля прикрылъ свою позицію окопами.

Укрѣпленія Варны съ моря состояли изъ каменной стѣны съ бойницами (черт. 17), мѣстами эта ограда имѣла и флан-

говую оборону. На лѣвомъ флангѣ морского фронта находилась башня, приспособленная для обстрѣливанія низменной части морского берега, а за главнымъ валомъ, ближе къ морю, была расположена цитадель, состоявшая изъ 12 четыреугольныхъ башенъ, высокихъ стѣнъ съ бойницами и изъ главнаго замка.

Съ 2-го Іюля въ теченіи 17 дней отрядъ, прикрываясь окопами, долженъ былъ отражать частыя и сильныя вылазки Турокъ. Когда на 20 число войска князя Меньшикова, бывшія подъ Анапою, привезенныя оттуда на купеческихъ судахъ подъ прикрытіемъ военнаго флота, высадились безпрепятственно у Каварны и усилили собою наблюдательный отрядъ, то положеніе послѣдняго нѣсколько улучшилось.

Князь Меньшиковъ, принявшій общее начальство надъ блокаднымъ отрядомъ, по недостатку войска долженъ былъ все таки ограничиться однимъ наблюденіемъ.

Суда Черноморскаго флота въ это время крейсировали у Варны и вдоль берега до Константинополя, частью прикрывали высадку у Варны, частью конвоировали продовольственные транспорты. 21 Іюля подъ Варною собрались почти всѣ суда послѣ высадки дессантнаго отряда.

Адмиралъ Грейгъ на пароходѣ «Метеоръ» произвелъ рекогносцировку крѣпости съ морской стороны. Вслѣдъ за этимъ на флотъ прибылъ Государь Императоръ и по его отъѣздѣ въ Одессу, на слѣдующій день, приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Варны. На предложеніе адмирала Грейга сдать крѣпость былъ полученъ отказъ.

Сначала дѣйствія были малозначительны. Въ ночь съ 26 на 27 Іюля предпринято было нападеніе на непріятельскую флотилію изъ 14 судовъ, находившихся подъ стѣнами крѣпости.

Необходимо было уничтожить ее, чтобы не дать возможности непріятелю вредить нашему флоту, который вмѣстѣ съ купеческими кораблями доставлялъ продовольствіе. (Купеческій флотъ достигалъ до 40 судовъ).

Гребныя суда по 2 съ каждаго фрегата подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Мелихова, пользуясь темнотою ночи, подошли къ непріятельской флотиліи, бросились на абордажъ и въ полчаса овладѣли всѣми непріятельскими судами. Турки изъ крѣпости замѣтили отрядъ лишь тогда, когда онъ уво-

дилъ турецкія суда и открыли огонь, но темнота ночи сдѣлала послѣдній безвреднымъ.

Съ этого дня до 7 Августа крѣпость была ежедневно бомбардирована однимъ или нѣсколькими судами для отвлеченія вниманія обороняющагося отъ атаки сухопутныхъ силъ. 7 Августа была заложена 2 параллель, и въ этотъ день суда въ числѣ 8 кораблей и 1 транспорта, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, подходили къ крѣпости, не останавливаясь, производили стрѣльбу всѣмъ бортомъ и затѣмъ, миновавъ крѣпость и описавъ довольно большую циркуляцію (кругъ), снова повторяли маневръ. Огонь ихъ былъ мало дѣйствителенъ противъ верковъ, но за то произвелъ нѣсколько пожаровъ и опустошенія въ самомъ городѣ. До 25 Сентября флотъ все время бомбардировалъ крѣпость, снабжая осадный корпусъ морскими орудіями, прислугою и боевыми продовольственными припасами. 25 Сентября сдѣлана была минами первая брешь и совершенъ былъ первый штурмъ морскими командами въ 100 челов. подъ начальствомъ лейтенанта Зайцевскаго; первый штурмъ былъ отбитъ, и крѣпость сдалась лишь 28 числа, благодаря полному обложенію и осадѣ съ суши.

Еще 17 Августа эскадра изъ 2 фрегатовъ и 3 судовъ меньшаго ранга подъ начальствомъ капитана 1 ранга Крицкаго атаковала крѣпость Инады, лежащую въ 140 верстахъ отъ Босфора. Хотя у крѣпости не было турецкаго флота, но онъ находился у Босфора въ постоянной готовности къ отплытію при благопріятномъ вѣтрѣ.

Укрѣпленія Инады состояли изъ сильнаго берегового редута (черт. 18) и 2 батарей, вооруженныхъ 12 пушками большого калибра, обстрѣливавшихъ открытый рейдъ. Съ сухого пути городъ защищался другимъ обширнымъ редутомъ,

Отправивъ одно судно для наблюденія за Босфоромъ, Крицкій 16 Августа подошелъ къ Инады. Одинъ фрегатъ сталъ противъ редута, другой между двухъ батарей, въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ берега, противъ мѣста, избраннаго для высадки команды на берегъ. Пока фрегаты занимали свои мѣста, съ укрѣпленій былъ открытъ сильный огонь, но фрегаты не отвѣчали до занятія мѣста, и послѣ непродолжительнаго боя береговыя орудія, дѣйствовавшія по флоту были сбиты, а мѣсто высадки очищено отъ непріятеля.

Съ 370 чел. Крицкій высадился и стремительно бросился на редутъ, лежащій позади Инады. Турки сдѣлали вылазку, но были отбиты залпомъ и ударомъ въ штыки; на плечахъ отступавшихъ Крицкій ворвался въ редутъ.

Гарнизонъ прибрежныхъ батарей, имѣя въ тылу непріятеля, тотчасъ же оставилъ посты. Крицкій, не давая Туркамъ опомниться, бросился на прибрежный редутъ и не смотря на то, что редутъ этотъ былъ расположенъ на высотѣ, окруженной широкимъ рвомъ и вооруженъ 4—12 фунтовыми единорогами и усиленъ реданомъ, онъ не оказалъ никакого сопротивленія.

Крицкій тотчасъ же распорядился отвозомъ хорошихъ орудій на суда, потопилъ испорченныя и взорвалъ укрѣпленія. Все это было сдѣлано быстро. Къ вечеру на берегу не оставалось уже ни одного Русскаго, а къ утру эскадра снялась съ якоря.

Въ смыслѣ стратегическомъ взятіе Инады ничѣмъ не оправдывается. Это было и несвоевременно и безцѣльно.

Что же мы замѣчаемъ у обороняющагося?

1) Хорошо устроенный укрѣпленный пунктъ былъ брошенъ на произволъ судьбы; 2) не было даже флота для поддержанія связи съ флотомъ у Босфора, который могъ бы подоспѣть, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ черезъ 7 часовъ, и положеніе Крицкаго съ десантомъ на берегу сдѣлалось бы критическимъ; 3) редутъ на берегу остался цѣлъ, благодаря хорошему командованію и обстрѣлу этого редута; 4) гарнизонъ крѣпости былъ слишкомъ малъ для того, чтобы быть удаленнымъ на такое разстояніе отъ остальныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ побережія; 5) въ паденіи Инады виновна одна безпечность Турокъ и безумная отвага Крицкаго. Послѣ паденія Варны Черноморскій флотъ по случаю зимы отошелъ въ Севастополь. Для содѣйствія отряду у Варны и для наблюденія за Босфоромъ отправлена небольшая эскадра (2 корабля, 1 фрегатъ и 1 бригъ) адмирала Кумани и отъ Балтійскаго флота (находящагося у Мальты) отряжена была въ Октябрѣ другая эскадра—адмирала Рикорда (2 корабля и 2 фрегата) для наблюденія за Дарданеллами и блокады Константинополя.

Въ виду наступленія зимы и остановки дальнѣйшихъ дѣйствій войска, находившіяся подъ Шумлою, отступили къ Варнѣ и Силистріи, вслѣдствіе чего Турки и Албанцы, ски-

таясь по горамъ, проникали къ Праводамъ, занятымъ небольшимъ 3000 отрядомъ генерала Купріянова. Не смотря на то что Праводы и позиціи у Девно были сильно укрѣплены, командующій войсками, расположенными при Варнѣ, генералъ Ротъ, находилъ положеніе Купріянова опаснымъ, поэтому онъ согласился на предложеніе адмирала Кумани овладѣть Сизополемъ и другими пунктами, лежащими въ Фаросскомъ заливѣ. Этимъ, какъ предполагалось: 1) непріятель отвлекался отъ Варны и Праводъ, 2) занятіемъ Сизополя обезпечивалось въ будущемъ содѣйствіе Черноморскаго флота при движеніи арміи черезъ Балканы въ Константинополь.

Въ ожиданіи распоряженій Кумани предпринялъ рекогносцировку Фаросскаго залива, 30 Ноября онъ съ своей эскадрою пошелъ въ заливъ.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ Варны и Праводъ и показать противнику желаніе утвердиться въ заливѣ, Кумани овладѣлъ островъ Св. Анастасіи, прикрытымъ слабымъ укрѣпленіемъ съ малочисленнымъ гарнизономъ, состоявшимъ всего изъ 90 человѣкъ. Получивъ свѣдѣнія отъ плѣнныхъ и Грековъ объ очертаніи береговъ и укрѣпленіяхъ залива, Кумани черезъ два дня отправился въ Варну.

Между тѣмъ на смѣну Кумани прибыла эскадра адмирала Стожевскаго, но передъ отправкою Кумани въ Севастополь было получено разрѣшеніе дѣйствовать въ Фаросскомъ заливѣ, и обѣ эскадры соединились подъ начальствомъ Кумани, и такимъ образомъ всего собралось 3 корабля, 2 фрегата 3 канонерскія лодки и 2 купеческихъ судна съ военными припасами, продовольствіемъ, и кромѣ того на эскадрѣ находились 1160 челов. сухопутнаго войска, 2 полевыхъ и 8 крѣпостныхъ орудій.

На узкомъ возвышенномъ мысѣ, соединяющемся съ материкомъ (черт. 19) низменнымъ перешейкомъ въ 100 саж., расположенъ Сизополь. Противъ него, на Фаросскомъ заливѣ расположенъ островъ Св. Іоанна, образующій проливъ въ 100 саж. Въ разстояніи одной слишкомъ версты расположенъ другой островъ Киріосъ. Эти острова, зящищая Сизопольскій рейдъ отъ вѣтровъ и волненія, дѣлаютъ его прекрасною якорною стоянкою даже для большого флота. Слѣдовательно, укрѣпивъ городъ и острова надлежащимъ образомъ, Сизополь представилъ бы изъ себя хорошій опорный пунктъ на побережіи. Но оба

входа въ проливъ обстрѣливались лишь тремя небольшими батареями, расположенными у самаго Сизополя. Со стороны перешейка городъ былъ обнесенъ каменною стѣною, на возвышенности впереди перешейка былъ устроенъ редутъ для обороны доступа къ городу съ сухого пути. Островъ Св. Іоанна не былъ совсѣмъ укрѣпленъ.

Гарнизонъ Сизополя состоялъ изъ 1600 человѣкъ.

Генералъ Кумани съ эскадрою приблизился къ Сизополю и утромъ 15 Февраля 1829 года направился въ узкій проливъ между городомъ и островомъ Св. Іоанна.

Отвѣчая на огонь изъ укрѣпленій на ходу, суда продолжали движеніе для занятій мѣстъ, предназначенныхъ диспозиціею. Три корабля стали въ проливъ, канонерскія лодки приблизились къ берегу на разстояніе пушечнаго выстрѣла и заняли мѣсто противъ перешейка почти на продолженіи городской стѣны. Два фрегата расположились немного южнѣе, противъ возвышенности, на которой находился редутъ.

По расположеніи судовъ адмиралъ прекратилъ огонь и предложилъ коменданту сдать городъ. Отказъ, полученный около $10^1/_2$ часовъ, заставилъ возобновить канонаду. Корабли дѣйствовали по береговымъ батареямъ и въ тылъ городской стѣны, фрегаты обстрѣливали редутъ, расположенный впереди города за перешейкомъ, а канонерскія лодки анфилировали городскую стѣну, обстрѣливали перешеекъ и дѣйствовали въ тылъ редута. Послѣ 3-хъ часовъ бомбардировки всѣ береговыя батареи были сбиты, и комендантъ предложилъ сдать городъ съ условіемъ дозволить гарнизону удалиться съ оружіемъ.

Кумани отказалъ и потребовалъ въ пяти часовой срокъ безусловной сдачи крѣпости. Но паша прислалъ отвѣтъ черезъ два часа, обѣщая сдать городъ утромъ слѣдующаго дня и въ качествѣ заложника (аманата) прислалъ чиновника. Но Кумани потребовалъ въ заложники самого пашу, котораго ждали на адмиральскій корабль до разсвѣта. Такъ какъ онъ не явился, то подъ покровомъ тумана на берегъ были свезены сухопутныя войска и 500 матросовъ Отрядъ занялъ тотчасъ же всѣ укрѣпленія и городъ, не встрѣтивъ сопротивленія, такъ какъ гарнизонъ еще ночью ушелъ тайно изъ города, оставивъ въ полѣ пашу со свитою въ 50 чел., которые были взяты въ плѣнъ лейтенантомъ Джотти. По овладѣніи Сизополемъ для того, чтобы малочисленный гарнизонъ могъ

бы оказать упорное сопротивленіе, приступлено было къ укрѣпленію, его, и для этого на высотахъ, расположенныхъ за перешейкомъ, были воздвигнуты ряды укрѣпленій.

Паденіе Сизополя побудило Турокъ обратить вниманіе на сохраненіе за собою остальныхъ пунктовъ Фаросскаго залива, а для отнятія Сизополя они начали стягивать свои войска къ Ахіоллѣ и укрѣплять ее. Эти приготовленія были столь хороши, что нападеніе Кумани на Ахіоллу 11-го Марта было неудачно, и фрегатъ «Рафаилъ» и бригъ «Пегасъ» получили опасныя пробоины; фрегатъ пришлось отправить въ Севастополь, бригъ оставили по необходимости. Ронгоутъ почти всѣхъ судовъ сильно пострадалъ, что имѣетъ важное значеніе при парусномъ флотѣ.

Понемногу русскому флоту сдались укрѣпленія у Пендеракліи, Св. Стефана и Мидіи. Пункты эти были слабо укрѣплены, находились далеко отъ поддержки арміи и, брошенные на произволъ судьбы, не въ состояніи были оказать сопротивленіе даже бомбардированію.

Съ паденіемъ Силистріи 18 Іюня нижнее теченіе Дуная переходило въ наши руки и, обезпечивая правый флангъ операціонной линіи, давало арміи возможность начать наступленіе къ Балканамъ.

Въ то время, какъ лѣвая колонна спускалась съ Балканъ, Черноморскій флотъ съ продовольствіемъ подошелъ къ Мисемврiи.

Лѣвая колонна обложила Мисеврію съ сухого пути, а съ моря ее бомбардировалъ нашъ флотъ, и крѣпость сдалась на капитуляцію 11 Іюля. Въ тотъ же день сдался и городъ Ахіолла.

Черезъ два дня по паденіи названныхъ пунктовъ всѣ войска предприняли движеніе къ югу, и 8 Августа былъ занятъ безъ боя Адріанополь.

Главнокомандующій сейчасъ же послѣ этого принялъ мѣры, чтобы войти въ связь съ флотомъ графа Гейдена, находившимся въ Средиземномъ морѣ, и для этого былъ посланъ отрядъ для занятія г. Янисъ, недалеко отъ устья Дарданеллъ. Русская армія опиралась такимъ образомъ обоими флангами на флоты графа Гейдена и адмирала Грейга и поэтому отъ центра Адріанополя могла предпринять дѣйствія противъ Константинополя. Въ виду такого стѣсненнаго по-

ложенія, султанъ заключилъ миръ 2 (14) Сентября въ Адріанополѣ.

Съ перваго взгляда дѣйствія нашего флота противъ турецкихъ крѣпостей на всемъ побережіи были на столько удачны, что, казалось бы, этимъ фактомъ опровергается положеніе о выгодахъ, присущихъ обороняющемуся. Но при болѣе детальномъ разборѣ событій невольно приходится остановиться на слѣдующемъ: 1) Русскій флотъ безусловно господствовалъ въ Черномъ морѣ, что подтверждается помимо численнаго превосходства еще и тѣмъ, что кромѣ Варны и Константинополя, турецкій флотъ отсутствовалъ въ крѣпостяхъ или являлся лишь зрителемъ паденія приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ; 2) за исключеніемъ мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ видѣ Инады, Пендеракліи и другихъ подобныхъ, береговыя крѣпости сдались лишь благодаря усиленіямъ осадныхъ корпусовъ; 3) береговыя крѣпости были, какъ мы сказали, брошены большею частью на произволъ судьбы безъ надежды на поддержку и безъ сильныхъ гарнизоновъ, 4) береговая крѣпость, какъ Варна, имѣла громадное вліяніе на ходъ всей операціи и сильно задержала наступленіе Русскихъ; 5) десантъ на побережіи не встрѣчаетъ никакого сопротивленія.

18) Мѣры для обороны противъ Алжирской экспедиціи 1830 г.

Къ числу экспедицій, заслуживающихъ особеннаго вниманія по подготовкѣ ихъ и размѣрамъ, слѣдуетъ отнести Алжирскую экспедицію Французовъ въ 1830 г., предпринятую опять таки, какъ всѣ предшествующія экспедиціи, съ цѣлью уничтоженія притона пиратовъ.

Десантъ [86]) состоялъ изъ 3600 пѣх., 525 кавалеріи, 82 осадн., 24 полевыхъ и 6 крѣпостныхъ орудій при 4546 лошадяхъ. Начальствованіе арміей было поручено военному министру, генералу Бурману. Прежній опытъ морскихъ экспедицій показалъ и научилъ Французовъ считаться съ свой-

[86]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война» стр. 156. Драгомировъ. «О высадк. въ древн. и нов. врем.» стр. 126. Rousset „La conquête d'Algère" стр. 93. Шабо-Арно—«Истор. воен. флот.» стр. 370.

ствами африканскаго побережія Средиземнаго моря, подвергающагося сильнымъ вѣтрамъ и бурямъ, опаснымъ для судовъ. Никто изъ адмираловъ не желалъ быть начальникомъ экспедиціи, боясь отвѣтственности. Наконецъ начальникомъ экспедиціоннаго флота (11 кораблей, 24 фрегата и до 65 мелкихъ судовъ при 350 комерческихъ судахъ) былъ назначенъ адмиралъ Дюперре.

Чтобы уменьшить вліяніе бури и непогоды на высадку, Дюперре, для быстрой перевозки войска съ кораблей на берегъ, предложилъ изготовить 50 плоскодонныхъ судовъ съ подъемной силой каждое на 120 челов. и 1 орудіе. Для продовольствія арміи было заготовлено провіанту на 4 мѣсяца для 35,000 челов.

Флотъ былъ сосредоточенъ въ Марсели и Тулонѣ. Къ амбаркаціи приступили 12 Мая и окончили ее въ 6 дней.

Экспедиціонный флотъ раздѣленъ на 3 отдѣленія. Первое вышло 25 Мая, остальныя 26 и 27.

Въ началѣ Іюня флотъ подошелъ къ африканскому берегу, но буря заставила его отойти къ Пальмѣ. Во второй разъ онъ подошелъ 12 Іюня и опять вслѣдствіе волненія не могъ высадиться. Наконецъ 13 Іюня онъ подошелъ къ берегу и вошелъ въ связь съ флотомъ, посланнымъ ранѣе для наблюденія за алжирскимъ берегомъ. Затѣмъ была произведена рекогносцировка бухтъ (черт. 20), образуемыхъ полуостровомъ Сиди-Феррухъ, и для высадки избрана западная изъ нихъ.

Для порядка капитаны были снабжены картами съ указаніемъ мѣста для каждаго судна.

На слѣдующій день 14 Іюня началась высадка дивизіи Бертезена. Едва началась высадка, какъ алжирская конница встрѣтила Французовъ огнемъ съ берега; нѣсколько батарей, вооруженныхъ 12 орудіями и 2 бронзовыми мортирами тоже открыли огонь. Но огонь Алжирцевъ былъ безпорядочный, атака конницы еще безпорядочнѣе. Первыя высадившіяся войска открыли мѣткій огонь, и обороняющійся очистилъ батареи, устроенныя для обороны перешейка, соединяющаго полуостровъ Сиди-Феррухъ съ материкомъ. Отрядъ Алжирцевъ, охранявшій перешеекъ, отступилъ къ Стуэли. Такимъ образомъ съ потерею лишь 30 человѣкъ Французы овладѣли берегомъ. Подъ охраною авангарда Французы приступили

къ устройству укрѣпленій для защиты мѣста высадки и флота.

Плоскодонныя суда дали возможность высаживать на берегъ разомъ до 6000 человѣкъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи на Алжиръ Французы разбили при Стуэли 40000 армію Али-Ибрагима и преслѣдовали непріятеля до Бу-Заріи.

Здѣсь Бурманъ и ждалъ высадки осаднаго парка. 29 Іюля Французы овладѣли высотою Бу-Зарія и немедленно приступили къ осаднымъ работамъ противъ укрѣпленія, называемаго Императорскимъ замкомъ.

На пятый день осадныхъ работъ батарей былъ открытъ огонь, и послѣ нѣсколькихъ часовъ сильной канонады по замку Французы заняли его.

Высота, на которой лежитъ Императорскій замокъ, командуетъ надъ Алжиромъ, а потому городъ не могъ уже сопротивляться и сдался 3 Іюля, будучи бомбардированъ и съ суши и съ моря.

Удача этой экспедиціи Французовъ, помимо тщательной и правильной организаціи, произошла и отъ полнаго отсутствія правильной обороны. Дѣйствительно: 1) Алжирцы строятъ на берегу, гдѣ производится дессантъ лишь небольшую батарею, 2) при первыхъ-же выстрѣлахъ Французовъ они очищаютъ берегъ и удаляются отъ него, 3) замѣтно полное отсутствіе участія флота, благодаря чему и возможна была такая безнаказанная высадка, 4) неудачи Алжирцевъ у Стуэли, гдѣ они не могли выдержать стройныхъ массъ Французовъ, поставили Алжиръ въ безвыходное положеніе, послѣдній, взятый огнемъ съ флота и суши, съ гарнизономъ, упавшимъ духомъ, неминуемо долженъ былъ сдаться. Слѣдовательно, Алжирцы все время ограничивались лишь одними пассивными дѣйствіями, между тѣмъ, располагая 40,000 Али-Ибрагимъ въ 6 дней, то есть до конца высадки, могъ бы оказать Французамъ серьезное сопротивленіе, а не пассивно выжидать наступленія послѣднихъ.

19) Оборона С. Жанъ д'Улуа въ 1838 году [87]).

Всякая революція всегда отражалась нѣкоторымъ насиліемъ надъ жителями, хотя бы подданными чужой страны. Не избѣгли этой участи и подданные европейскихъ государствъ, находившихся въ Мексикѣ во время революціи Мексиканской республики.

Французское правительство, первое выступившее въ защиту своихъ подданныхъ, потребовало отъ Мексики уплаты 600,000 долларовъ и наказанія виновныхъ и для поддержанія своихъ требованій отправило къ берегамъ Мексиканскаго залива эскадру подъ начальствомъ адмирала Бодена. Въ составъ экспедиціи входилъ 24-хъ пушечный корветъ «Креолка», которымъ командовалъ принцъ Жуанвильскій, сынъ короля Людовика Филиппа.

Бросивъ якорь въ виду Вера-Крузъ, адмиралъ Боденъ безплодно велъ 1½ мѣсяца переговоры. Мексиканцы уклонялись и тянули лишь время.

Французы, выведенные изъ терпѣнія, 24 Ноября атаковали фортъ С. Жанъ-д'Улуа, прикрывавшій городъ Вера-Крузъ, 3 фрегата и корветъ заняли позицію въ необороняемомъ секторѣ, въ 560 саж. отъ форта; 2 бомбарды стали въ 100 саж., внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ, для дѣйствія навѣснымъ огнемъ.

Послѣ 2-хъ часовой бѣшеной канонады съ обѣихъ сторонъ въ фортѣ произошелъ взрывъ порохового погреба, и затѣмъ взлетѣлъ на воздухъ и бомбовой магазинъ. Бой продолжался, и черезъ 2 часа взлетѣлъ на воздухъ кавальеръ бастіона С. Криспэнъ. Это послѣднее поколебало духъ обороняющагося, который отвѣчалъ уже значительно слабѣе. Это происходило отчасти и отъ того, что въ фортѣ не было снарядовъ, а доставка ихъ изъ города была довольно медленна.

Однако Французы были поставлены въ довольно затруднительное положеніе: безвѣтріе скрывало корабли за пороховымъ дымомъ, отчего страдала и наводка, и кромѣ того французскія суда получили довольно крупныя поврежденія.

---

[87]) Blanchard et Dauzats. «St Jean d'Ulua, ou Relation de l'expédition française au Mexique.

Больше всего флотъ пострадалъ отъ бомбъ и гранатъ, (до 480) бросаемыхъ съ бомбардъ и производившихъ взрывы.

Темнота остановила дальнѣйшее дѣйствіе Французовъ, которые снялись съ позиціи и расположились внѣ выстрѣловъ, предполагая на слѣдующій день возобновить атаку.

Недостатокъ снарядовъ и боязнь за бомбардированіе Вера-Крузъ заставили Мексиканцевъ начать переговоры и сдать на слѣдующій день на капитуляцію фортъ.

Это составляетъ почти единственный примѣръ успѣха, одержаннаго флотомъ надъ береговыми укрѣпленіями безъ содѣйствія атаки съ сухого пути.

ГЛАВА XII.

Общее заключеніе эпохи до появленія пара во флотѣ.—Объ оборонѣ противъ высадокъ.—Значеніе флота береговой обороны.—Стратегическое значеніе береговыхъ крѣпостей.—Виды борьбы крѣпости.—Осада.—Вылазки флота.—Бомбардированіе.—Теоретическіе выводы мѣткости стрѣльбы.— «Quatres cannons sur terre valent un vaisseau».—Тактическія условія береговой крѣпости.—Прорывъ блокады.—Нечаянное нападеніе на крѣпость.—Мобилизаціонная готовность береговой крѣпости.—Крѣпостной флотъ.

Подводя итогъ эпохѣ до появленія пара во флотѣ, можемъ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Несмотря на кажущійся переворотъ, совершенный введеніемъ огнестрѣльнаго орудія, несмотря на постоянное усовершенствованіе кораблестроенія, на искусство мореплаванія, опытъ показалъ, что перевозка войска моремъ на дальнія разстоянія, высадки и утвержденіе на непріятельской территоріи до введенія пара сопряжены были съ большими затрудненіями даже и тогда, когда десантная армія не превосходила 30 т. чел. Въ какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ оказывался парусный флотъ въ безвѣтріе или въ ожиданіи попутнаго вѣтра, видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. «Непобѣдимая армада» Филиппа II гибнетъ; союзники не могутъ своевременно высадиться въ 1799 г. въ Голландію; Англичане теряютъ время въ 1801 г. на высадку въ Египтѣ и т. д., словомъ, вѣтеръ, буря, т. е. стихія ставятъ высадку въ условія крайне неблагопріятныя, вынуждая откладывать

экспедицію, иногда на неопредѣленное время, производить ее по частямъ, слѣдовательно, давать много благопріятныхъ шансовъ обороняющемуся. Достаточно было гибели одной «Непобѣдимой армады», чтобы вполнѣ обезпечить берега Англіи.

Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что подобнымъ стихійнымъ ударамъ подвергался флотъ и прежде, но разница заключается въ слѣдующемъ: съ потерею дорого стоющей и хорошо вооруженной «Непобѣдимой армады» на днѣ Атлантическаго океана похоронено было на вѣки морское могущество Испаніи, повлекшее за собой цѣлый рядъ событій въ исторіи этого государства и имѣвшее послѣдствіемъ постепенную потерю всѣхъ колоній этой, когда-то могущественной по колоніальной политикѣ, страны.

Спрашивается, какіе стратегическіе результаты дала высадка Англо-русская въ Голландію? Уничтоженіе небольшого голландскаго флота! Несомнѣнно, что Англичанамъ это было на руку. Несмотря на весь отрицательный способъ обороны побережія, союзники, высадившись по частямъ, не достигли никакихъ благопріятныхъ результатовъ.

Правда, что Англичане высадились въ Египтѣ и произвели тамъ погромъ французской арміи, но при какихъ обстоятельствахъ—это уже было выяснено.

2. Наоборотъ, обороняющій побережіе выигралъ. Потеря времени, сопряженная съ высадкой, даетъ возможность обороняющемуся сосредоточить свои силы. Нѣсколько орудій изъ отряда Фріана производятъ смятеніе въ высаживающейся арміи Англичанъ въ Абукирской бухтѣ въ 1801 г. Если Алжирцы въ 1830 году не опрокинули Французовъ, то только потому, что не воспользовались своими силами для сосредоточенія противъ высаживающагося, который при образцовой организаціи этого дѣла употребилъ на это все же 6 дней. Нами взяты были такіе случаи изъ военной исторіи, гдѣ флотъ обороняющагося или бездѣйствовалъ или отсутствовалъ: во время высадки въ Голландію былъ зрителемъ, стоя на якорѣ въ Тексельской бухтѣ; Русскіе высаживаются въ 1828—1829 году на Турецкое побережіе при своемъ господствѣ на Черномъ морѣ; Англичане высаживаются въ Египтѣ въ 1801 г. при отсутствіи французскаго флота, который невѣдомо почему носится безцѣльно по Средиземному морю, не принося своей

странѣ никакой пользы, обезпечивая успѣхъ англійской экспедиціи.

Надо полагать, что появленіе флота обороняющаго побережіе и его активныя дѣйствія поставили бы атакующаго болѣе чѣмъ въ сомнительныя условія. Достаточно вспомнить, какую громадную роль сыграла «Десна» во время Кинбурнской операціи въ 1787 г. Опредѣлить, взвѣсить всю оцѣнку дѣйствій одного судна въ общемъ хаосѣ боя, конечно, трудно, но не подлежитъ сомнѣнію, что большая доля успѣха отраженія высадки принадлежала «Деснѣ».

3. Какъ видно было изъ приведенныхъ выше примѣровъ, судовая артиллерія сильно способствовала высадкѣ своимъ огнемъ; дѣйствительно, подъ Кинбурномъ хорошій перекрестный огонь съ судовъ далъ возможность непріятелю высадиться безнаказанно.

Если бы Русскіе, оборонявшіе побережіе подъ Кинбурномъ, вздумали рѣшиться опрокинуть противника въ море, то попали бы подъ адскій перекрестный огонь. Геній Суворова, обнявшій это положеніе съ самаго начала, побуждалъ послѣдняго дать всѣмъ вылѣзти, то есть подойти на такое разстояніе и въ такую зону, куда не попали бы снаряды судовой артиллеріи или сдѣлали бы ее безвредной, и тогда стремиться опрокинуть непріятеля въ море. Мы знаемъ, какими средствами пользовался Суворовъ при наступленіи на противника, а именно стремился парализовать дѣйствія судовой артиллеріи. «Десна» въ этомъ случаѣ, атаковывая фланговыя суда, лишила ихъ возможности обстрѣливать косу, а наступленіе на плечахъ зарвавшагося противника затруднило дѣйствія судовой артиллеріи, такъ какъ при такихъ условіяхъ турецкіе снаряды легко могли бы попасть въ своихъ. Успѣхъ былъ полный. Не то мы видимъ при наступленіи Англо-русскихъ войскъ на голландскій берегъ; обороняющійся не воспользовался всѣми выгодами своего положенія. Несмотря на то, что высадка войскъ встрѣчала всевозможныя затрудненія для подхода къ песчаному берегу дюннаго образованія, гдѣ зыбь, волнуя воду, погубила нѣсколько шлюпокъ, несмотря на громадныя затрудненія, вызванныя выгрузкою тяжестей, обороняющій побережіе не предпринялъ ничего для того, чтобы опрокинуть союзниковъ въ море при крайне неблагопріятныхъ для послѣднихъ условіяхъ. Надо полагать, что успѣхъ вы-

садки былъ бы сомнительнымъ, если бы обороняю щійся вос пользовался своей артиллеріею.

Такое же неумѣніе пользоваться своими средствами мы замѣчаемъ у Алжирцевъ при высадкѣ Испанцевъ на африканскій берегъ въ 1755 году и Французовъ въ 1830 г.

4. Далѣе, обороняющій побережіе не всегда пользуется случаемъ опрокинуть отступающаго противника. Тѣ же экспедиціи могутъ послужить въ этомъ отношеніи примѣромъ. Союзники ускользаютъ изъ рукъ Голландцевъ въ 1799 году, правда, что посадка на суда была произведена съ такой поспѣшностью, что союзники побросали всѣ свои тяжести на берегу, но тѣмъ большій упрекъ можно сдѣлать обороняющемуся, который не воспользовался этимъ хаосомъ. Въ 1755 году Испанцы ускользаютъ изъ рукъ Алжирцевъ, что тѣмъ болѣе непростительно, что положеніе первыхъ было до нельзя безвыходно. Изъ числа примѣровъ Кинбурнская операція въ 1787 году составляетъ положительное исключеніе въ смыслѣ пользованія случаемъ опрокинуть противника. Суворовъ не хотѣлъ дать возможность Туркамъ совершить посадку на суда безнаказанно, едва $^1/_{10}$ часть успѣваетъ выскользнуть изъ рукъ, и это при отсутствіи флота. Въ этой операціи мы видимъ полное взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ оружія при преслѣдованіи отступающаго.

Намъ кажется, мы достаточно выяснили, что принципы войны не могли быть перевернуты вверхъ дномъ отъ введенія артиллеріи, что въ борьбѣ противъ высадки введеніе артиллеріи даже улучшило положеніе обороняющаго побережіе, и что слѣдовательно только забвеніе старыхъ уроковъ могло повлечь къ подобнаго рода промахамъ со стороны обороняющагося.

5. Неужели артиллерія, какъ мы уже выше говорили, сузившая вслѣдствіе многихъ причинъ выборъ мѣста для высадки, понуждала обороняющаго побережіе разбрасывать свои силы? Между тѣмъ Мену во время Абукирской операціи разбрасываетъ свои силы. Голландцы дѣлаютъ то же самое. Императорскія войска совершаютъ такую же оплошность при высадкѣ Густава-Адольфа, словомъ, ошибка повторяется съ неизмѣнною точностью. И только опять таки Суворовъ оставилъ намъ въ наслѣдіе образецъ группировки силъ. Мену, преслѣдуя одновременно разныя цѣли и поэтому создавъ ка-

кую то нелѣпую кордонную систему вдоль всего и побережія и внутренности страны, имѣя время для сосредоточенія своихъ силъ, пренебрегаетъ тѣми благими случайностями, которыя могли бы вывести его изъ ложнаго положенія. Суворовъ напротивъ организуетъ оборону побережія, придерживаясь принципа сосредоточенія силъ. Дѣля весь свой раіонъ обороны на рядъ участковъ, онъ взвѣшиваетъ важность каждаго изъ нихъ, въ зависимости отъ этой важности распредѣляетъ свои силы и съ такимъ разсчетомъ, чтобы на важнѣйшемъ участкѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сосредоточивать возможно большее количество силъ. Мену имѣетъ время сосредоточиться и не дѣлаетъ этого въ силу обстановки; у Суворова время это было донельзя ограничено и тѣмъ не менѣе рѣшительный ударъ онъ наноситъ, лишь дождавшись подкрѣпленія. Такое же неумѣніе групировать силы, такое же нежеланіе воспользоваться имѣющимся временемъ мы видимъ у Голландцевъ. Наоборотъ, дикіе Алжирцы, не знавшіе, вѣроятно, уроковъ глубокой старины, успѣваютъ воспользоваться имѣющимся временемъ и сосредоточиваютъ 100 тыс. противъ высадившихся Испанцевъ. Успѣхъ получается несомнѣнный. Какой блестящій урокъ даютъ намъ Англичане во время такъ называемой Булонской экспедиціи по тѣмъ средствамъ, къ которымъ они прибѣгали для того, чтобы сосредоточить свои силы.

6. Даже наблюденіе — одинъ изъ основныхъ рычаговъ всякой военной операціи—и тотъ пренебрегается: императорскія войска не организовали наблюденія вдоль побережія, въ этомъ должна лежать одна изъ причинъ успѣха появленія Густава-Адольфа на территоріи Германіи. Голландцы, имѣя цѣлую флотилію, бездѣйствовавшую у береговъ Текселя, не организуютъ этого наблюденія. Русскій флотъ во время Кинбурнской операціи невѣдомо ради какихъ цѣлей отсутствуетъ, не производя наблюденія, и появляется тогда, когда уже въ немъ не было надобности.

Суворовъ организовалъ свое наблюденіе вдоль побережія исключительно казаками, а не флотомъ, ему не подчиненнымъ. Французскія канонерки не принимаютъ участія въ наблюденіи за Англичанами во время высадки въ Египтѣ. А императорскія войска не имѣли никакого наблюденія за побережіемъ. За то Англичане во время подготовки къ такъ называемой

Булонской экспедиціи организуютъ наблюденіе за своимъ побережіемъ самымъ блестящимъ образомъ. Всѣ средства ими принимаются: и наблюденіе флотомъ, и наблюденіе лодками, и наблюденіе вдоль берега по сушѣ, и наблюденіе помощью сигнализаціи.

7. Умѣніе во время, даже въ послѣднія минуты, взвѣсить значеніе какого либо участка на побережіи и укрѣпить его имѣющимися подъ руками средствами несомнѣнно приносило пользу. Суворовъ создаетъ такимъ образомъ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ на Кинбурнской косѣ, совсѣмъ не увлекаясь въ то же время созданіемъ укрѣпленій вдоль всего побережія. Между тѣмъ Мену, несмотря на напоминанія Бонапарта, оставляетъ Абукирскую косу не достаточно укрѣпленной, не укрѣпляетъ даже тѣхъ пунктовъ, на которые Бонапартъ обращаетъ особое вниманіе, какъ напр. одинъ изъ холмовъ на Абукирской косѣ, который могъ бы настолько повліять на высадку, что врядъ ли Англичане рѣшились бы въ виду его произвести высадку. Англичане на важнѣйшихъ пунктахъ строятъ во время подготовки Булонской экспедиціи рядъ береговыхъ батарей. Больше мы этого нигдѣ не замѣчаемъ. Между тѣмъ воспользоваться имѣющимися подъ руками средствами и временемъ для усиленія пунктовъ вѣроятныхъ высадокъ, не только небезполезно, но прямо необходимо. Конечно, создавать ихъ безчисленное множество, какъ это имѣло мѣсто вдоль Балтійскаго побережія въ Крымскую кампанію, не только нелѣпо, но и вредно, потому что ненужное разсредоточеніе артиллеріи влечетъ за собой разброску силъ.

8. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, какое значеніе имѣетъ «флотъ береговой обороны». Правда, во всѣхъ этихъ примѣрахъ: Голландской экспедиціи, Кинбурнской операціи, Абукирской операціи флоты, которые могли сыграть роль, или отсутствуютъ или не принимаютъ никакого активнаго участія, тѣмъ не менѣе эти отрицательные примѣры лучше всего доказываютъ необходимость имѣть активно-дѣйствующій флотъ береговой обороны. Суворовъ сожалѣлъ объ отсутствіи этого флота подъ руками, потому что сознавалъ, какую гибель могъ бы подготовить Туркамъ. Бонапартъ высылаетъ флотъ къ берегамъ Египта для обороны побережія, потому что понималъ все его значеніе. Необходимость такого флота, пріуроченнаго къ береговой оборонѣ, сказывается во

всей силѣ и при дальнѣйшемъ развитіи вопроса объ оборонѣ побережія. Конечно, мы видимъ, что флоты эти назначались въ этотъ періодъ случайно изъ состава эскадры, но подобнаго явленія быть не должно. Во время подготовки обороны англійскаго побережія противъ предполагаемой Булонской экспедиціи вопросъ этотъ болѣе детально былъ разработанъ Англичанами. Казалось бы, необходимо, чтобы флотъ береговой обороны былъ бы непремѣнно назначенъ еще въ мирное время и нужно организовать это дѣло такъ, чтобы суда, долженствующія исполнять эту службу, были бы вполнѣ ознакомлены съ этимъ дѣломъ еще въ мирное время.

9. Замѣчается въ этотъ періодъ, что величина дессантныхъ экспедицій уменьшается, самая большая изъ нихъ: экспедиція Французовъ въ Алжиръ въ 1830 году въ общей сложности доходила до 38 тыс. Всѣ остальныя были меньшаго состава. Не подлежитъ сомнѣнію, что причину этого слѣдуетъ искать въ введеніи артиллеріи, донельзя осложнившей организацію высадки, увеличившей размѣры парусныхъ судовъ, сдѣлавъ ихъ не пригодными въ большинствѣ случаевъ для перевозки войска, и вынудившей прибѣгнуть къ содѣйствію большого по количеству транспортнаго флота. Въ этомъ отношеніи Бонапартъ рѣшился удивить міръ той колоссальной экспедиціей, которую онъ приготовлялъ для вторженія въ предѣлы Англіи. 140 тыс. предназначалось для этого, и этимъ однимъ фактомъ умаляется выше сказанное. Но это не совсѣмъ такъ-стоитъ вспомнить, сколько времени тратитъ великій полководецъ на подготовку этой экспедиціи— почти четыре года уходитъ на это; стоитъ только вспомнить, какихъ усилій стоило ему организовать этотъ не осуществившійся походъ, и это при тѣхъ условіяхъ, когда переѣздъ предполагался самый короткій.

Мы постараемся доказать впослѣдствіи, что экспедиціонный отрядъ можетъ быть и большой, но не при условіи существованія паруснаго флота съ артиллеріей, который низвелъ цифру экспедиціоннаго отряда до минимума.

Поэтому становится яснымъ, что въ этотъ періодъ экспедиціи большею частью предпринимались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ-то: 1) для дѣйствій противъ колоній, значительно отдаленныхъ отъ территорій метрополіи; 2) когда приходилось дѣйствовать противъ державы второ-

степенной, не имѣющей достаточно правильно организованныхъ вооруженныхъ силъ; 3) когда приходилось дѣйствовать, хотя и противъ первоклассной, но уже вовлеченной въ войну державы, и пунктъ высадки находился далеко отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій и т. п.

Изъ всѣхъ наступательныхъ экспедицій этого періода, конечно, самыми большими и выдающимися остаются: Алжирская экспедиція Французовъ въ 1830 г. и подготовка къ Булонской экспедиціи въ 1801—1804 году. Самыя же замѣчательныя операціи по оборонѣ побережія—это несомнѣнно Кинбурнская операція Суворова 1787 г. и подготовка Англичанъ для противодѣйствія Булонской экспедиціи.

Сдѣлавъ общее заключеніе по высадкамъ этого періода, перейдемъ къ разсмотрѣнію обороны прибрежныхъ крѣпостей.

Развѣ обиліе крѣпостей на побережіи спасло обороняющагося отъ высадокъ? Берегъ Турціи былъ усѣянъ крѣпостями и крѣпостцами въ 1828—1829 г. и что же мы видимъ? Одна за другой переходятъ онѣ въ руки Русскихъ. Безцѣльное унизываніе побережія крѣпостями сказалось въ этой кампаніи въ полной мѣрѣ, создавъ лишь ненужный трофей для русской арміи—настолько ненужный, что Инады, взятая Крицкимъ, была имъ же оставлена. И какую стратегическую роль могла играть такая крѣпость безъ флота и съ крошечнымъ гарнизономъ?

Береговыя крѣпости при такихъ условіяхъ въ рукахъ мало надежнаго элемента не принесутъ государству никакой пользы и вызовутъ лишь матеріальный расходъ и напряженіе человѣческихъ силъ съ напрасными жертвами въ военное время.

Развѣ Сизополь сыгралъ хотя какую нибудь роль въ этой кампаніи? Взятіе этой крѣпости имѣло характеръ безцѣльнаго набѣга флота.

Все равно съ паденіемъ Варны и съ наступленіемъ нашей арміи всѣ эти крѣпости очистились бы безъ выстрѣла. Въ арміи и флотѣ существовало мнѣніе, что этимъ непріятель отвлекается отъ Праводы, но это совсѣмъ неосновательно. Турки послѣ первыхъ же бомбъ взяли да просто напросто очистили эту крѣпость, Русскимъ для занятія ея пришлось оставить часть гарнизона, т. е. ослабить себя. Эта крѣпость не принесла пользы ни Туркамъ до очищенія ея,

ни Русскимъ по занятіи ея. Если Сизополь вслѣдствіе своей слабости отъ одного бомбардированія сдался или вѣрнѣе былъ очищенъ, то могли ли бы онъ развѣ оказать должное сопротивленіе противъ достаточнаго дессанта?

Наоборотъ, береговыя крѣпости, построенныя при благопріятныхъ географическихъ и стратегическихъ условіяхъ принесли огромную пользу. Варна въ 1828—1829 г. остановила до нѣкоторой степени наступленіе русской арміи. Анапа тоже сыграла свою роль. Крошечный Кинбурнъ въ 1787 г. сослужилъ службу при оборонѣ побережія, уже не говоря про стратегическое значеніе такой крѣпости, какъ Гибралтаръ, важность котораго была настолько хорошо сознана, что онъ осаждался до 14 разъ. Дарданеллы всегда будутъ ключемъ для господства на обоихъ берегахъ пролива и для прохода изъ одного моря въ другое. Значеніе Дарданеллъ было усвоено, какъ мы видѣли, еще въ давно прошедшія времена, и къ укрѣпленію этого пролива принимались всѣ мѣры.

Стральзундъ, или Штральзундъ, тоже имѣлъ громадное стратегическое значеніе и не для одного только Густава-Адольфа, базировавшагося на эту крѣпость и отчасти построившаго на ней всю свою операцію.

Рядомъ съ этимъ, какую пользу оказалъ Абукирскій фортъ Французамъ? Почти никакой.

Копенгагенскія укрѣпленія имѣли громадное стратегическое значеніе, оно нѣсколько уменьшилось съ прорытіемъ Кильскаго канала, но и до сихъ поръ эти укрѣпленія не потеряли всей своей важности. Алжиръ долго служилъ оплотомъ на африканскомъ берегу, съ окончательнымъ паденіемъ его исчезло могущество Алжирскаго дея и его подданныхъ. Тулонъ служилъ во время революціи оплотомъ англійскому флоту. Потеря Мальты была довольно ощущительна для Французовъ, лишивъ ихъ возможности подать руку помощи Египетской арміи, противъ которой стали оперировать Англичане въ 1801 г. Вообще потеря ряда опорныхъ пунктовъ на Средиземномъ морѣ поставила Французовъ въ довольно неблагопріятныя условія, лишивъ свободы дѣйствій ихъ флотъ, который могъ базироваться на эти крѣпости, что при существованіи паруснаго флота было немаловажною данною.

Кажется достаточно выяснено стратегическое значеніе крѣпостей въ этотъ періодъ. Переходя къ разбору дѣйствій

противъ береговыхъ крѣпостей и мѣръ, которыми послѣднія располагали, можемъ отмѣтить слѣдующее:

Противъ крѣпостей стали дѣйствовать четырьмя способами: 1) осадою, 2) бомбардированіемъ, 3) блокадою, 4) нечаяннымъ нападеніемъ. Конечно, въ большинствѣ случаевъ эти дѣйствія совмѣщались. Средства, которыми располагалъ атакующій, были слѣдующія: 1) флотъ со своей артиллеріей и 2) сухопутныя войска, состоявшіе или: а) изъ судоваго десанта, б) изъ крупныхъ десантовъ войскъ, в) изъ сухопутныхъ войскъ, доставленныхъ сушею для дѣйствій противъ крѣпости.

Способы для противодѣйствія атакующему въ береговыхъ крѣпостяхъ: 1) бомбардированіе флота и сухопутныхъ силъ, 2) вылазки флотомъ и сухопутными силами, 3) прорывъ блокады.

Средства, которыми располагалъ оборонявшій крѣпость, были: 1) крѣпостныя сооруженія, вооруженныя артиллеріею и гарнизономъ крѣпостей, 2) вооруженный артиллеріею флотъ. Сдѣлавъ такую классификацію способовъ обороны и атаки, разсмотримъ эти дѣйствія:

1) Продолжительная осада, истощающая силы обороняющагося, еще болѣе истощала силы атакующаго. Дѣйствительно, изъ осады Гибралтара, Генуи, Корфу и т. п. видно, что чѣмъ продолжительнѣе была осада, чѣмъ выше былъ подъемъ духа гарнизона, тѣмъ болѣе атакующій терялъ шансы на успѣхъ.

Происходило это отъ слѣдующихъ причинъ: а) вѣтеръ сильно мѣшалъ правильному ходу осады, б) громадныя средства для осады съ суши и съ моря вынуждали назначеніе огромныхъ силъ, поддержать связь между которыми было трудно, в) боязнь появленія флота извнѣ придавала осадѣ извѣстную ненадежность, вносила въ нее спѣшку, которая кончалась въ большинствѣ случаевъ неудачею. Осада Гибралтара длилась, какъ извѣстно, четыре года и кончилась неудачно, безъ мѣры и безъ нужды истощивъ средства союзниковъ. Осада Варны окончилась успѣшно, благодаря отсутствію флота, и при правильномъ веденіи осады съ суши флотъ игралъ лишь второстепенную роль, помогалъ осадѣ съ суши.

Осада Корфу грозила затянуться безконечно долго, и лишь благодаря особымъ условіямъ (отсутствіе продовольствія, непріятельская территорія, враждебность населенія) онъ сдался наконецъ, и то мы видимъ, что адмиралъ Ушаковъ спѣшилъ, боясь прибытія французскаго флота. Осада Алжира въ 1830 г. удалась, благодаря содѣйствію 30 тыс. слишкомъ сухопутныхъ войскъ и благодаря отсутствію флота у обороняющагося. Анапа сдалась, потому что осаждена была и съ моря и съ суши и не имѣла своего флота.

Такимъ образомъ мы видимъ, что осада береговой крѣпости удается лишь при исключительныхъ условіяхъ. Можно положительно утверждать, что осада береговой крѣпости при дѣйствіи одного флота была безцѣльна; при содѣйствіи же сухопутныхъ силъ она давала положительные результаты только при отсутствіи у обороняющагося флота въ крѣпости или внѣ ея.

2. Постоянными вылазками, особенно флота, положеніе осаждающаго ухудшалось, производя сильное разстройство въ рядахъ флота и вызывая боязнь появленія врага извнѣ. Вѣчныя вылазки, производимыя Англичанами при осадѣ Гибралтара какъ съ суши, такъ и съ моря, въ особенности съ послѣдняго, вызывали безпорядокъ въ рядахъ союзниковъ; мы видѣли, что контръ-атаками Англичане достигли благопріятныхъ результатовъ. Прорывъ одного французскаго судна въ Корфу вызвалъ въ Ушаковѣ большія опасенія.

3. Одно бомбардированіе береговой крѣпости не даетъ никакихъ результатовъ, и въ этомъ отношеніи перевѣсъ на сторонѣ обороняющагося.

Причины неудачъ при одномъ бомбардированіи заключаются въ томъ что: а) артиллерія судовъ стрѣляетъ съ колеблющейся поверхности, зыбкость которой усиливается при вѣтрѣ, тогда какъ береговая крѣпость стрѣляетъ съ твердой поверхности; б) доставка снарядовъ на суда сопряжена съ большими затрудненіями, тогда какъ крѣпость, своевременно снабженная достаточнымъ количествомъ боевыхъ запасовъ, находится въ несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ; в) поврежденія, получаемыя отъ артиллерійскихъ снарядовъ деревяннымъ паруснымъ флотомъ, выводятъ судно изъ строя, тогда какъ поврежденія въ крѣпостныхъ веркахъ не вызываютъ такого осложненія: береговая батарея выводится изъ строя или въ

случаѣ разрушенія орудій, или въ случаѣ потери гарнизона, или же въ случаѣ взрыва порохового погреба, могущаго уничтожить всю батарею; г) стрѣльба производится съ довольно большихъ разстояній; д) стрѣльба производится въ большинствѣ случаевъ съ одного борта, тогда какъ батарея стрѣляетъ всѣмъ фронтомъ; е) невозможно использовать въ надлежащей мѣрѣ мортирный огонь.

Но за то и у обороняющагося есть свои невыгоды:а) стрѣльба изъ амбразуръ ограничиваетъ обстрѣлъ орудій; б) фортъ или батарея не можетъ стрѣлять по всѣмъ направленіямъ; в) обороняющійся стрѣляетъ по подвижной цѣли.

Вотъ почему, вообще говоря, бомбардированіе береговыхъ крѣпостей носитъ характеръ непродолжительнаго артиллерійскаго боя, крайне интенсивнаго, но обыкновенно безуспѣшнаго.

Правда, Дюкенъ, бомбардируя въ 1682 г. Алжиръ, сжегъ его совсѣмъ, но выпустилъ всѣ свои снаряды; Алжирцы, какъ дикій народъ, неустойчивый по характеру, сдались на условія. Совершенно иные результаты мы видимъ при бомбардированіи Генуи въ 1684 г. Генуэзцы отвѣтили Французамъ отказомъ. Правда, Генуэзцевъ спасъ испанскій флотъ, но это только подтверждаетъ, что одно бомбардированіе не можетъ рѣшить вопроса о сдачѣ крѣпости. Союзники бомбардировали Гибралтаръ, но сами во время бомбардировки страдали отъ крѣпости еще больше, и суда д'Арсона погибли подъ ударами береговой артиллеріи и отъ каленыхъ ядеръ, т. е. вѣрнѣе отъ способа накаливанія ядеръ, который далъ возможность выпустить большее, чѣмъ прежде количество ихъ. Несомнѣнно, что вѣтеръ игралъ роль при выстраиваніи этихъ судовъ, но это только подтверждаетъ, что дѣйствительность артиллерійскаго огня при парусномъ флотѣ находилась въ сильной зависимости отъ стихій. Корфу, истощивъ всѣ свои снаряды, сдался, но и то лишь сухопутнымъ силамъ на берегу.

Копенгагенъ въ 1801 г. согласился принять условія перемирія, и мы знаемъ, что положеніе флота Нельсона, было столь незавидное, что, не согласись Датчане на перемиріе, Нельсонъ долженъ былъ бы или капитулировать или форсировать проходы при невыгодныхъ для него условіяхъ.

Дуквортъ отказывается отъ бомбардированія Константинополя послѣ того, какъ послѣдній усилился, воспользовав-

шись тѣмъ временемъ, когда Дуквортъ выжидалъ благопріятнаго вѣтра. Одно движеніе обратно черезъ Дарданеллы доказываетъ всю безвыходность положенія флота, хотя и вооруженнаго артиллеріею, но не могущаго состязаться съ хорошо вооруженнымъ берегомъ.

Положимъ, С. Жанъ д'Улуа сдался въ 1838 г. Французамъ послѣ взрыва порохового погреба на передовой батареѣ, но это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, когда гарнизонъ настолько палъ духомъ, что, не истощивъ всѣхъ средствъ, сдался послѣ первой неудачи.

Вспомнимъ, въ какое безвыходное положеніе попалъ англійскій флотъ при осадѣ Тулона, когда, если бы не благопріятный вѣтеръ, онъ былъ бы уничтоженъ береговою артиллеріею.

80-ти пушечный корабль адмирала Сидней Смитъ, какъ мы видѣли выше, былъ безсиленъ противъ ничтожной Мартелловской башни на о—вѣ Корсикѣ, вооруженной 2-мя орудіями.

38-ми пушечный англійскій фрегатъ былъ безсиленъ противъ 12 орудійнаго форта въ бухтѣ Muros и былъ взятъ не флотомъ, а судовымъ дессантомъ. Конечно, писать исторію бомбардированія не береговыхъ крѣпостей, а укрѣпленныхъ центровъ, по мѣткому выраженію Дегу (Дегуи), значило бы писать исторію Англіи, и потому мы ограничимся вышеприведенными данными и сдѣлаемъ нѣкоторые теоретическіе выводы. Вообще корабли или суда для успѣшнаго состязанія съ береговой обороной должны были значительно превосходить ее числомъ орудій. Опытъ показалъ, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ на каждыя четыре орудія береговой обороны нужно выставить линейный корабль или, какъ Французы формулируютъ: „4 орудія на берегу стоятъ одного корабля“ (Quatre cannons sur terre valent un vaisseau). Если считать вооруженіе паруснаго линейнаго корабля отъ 80—120 пушекъ, то соотношеніе получится такое, что на каждое береговое орудіе для успѣшнаго дѣйствія съ флота потребуется отъ 10—15 морскихъ орудій. Дѣйствительно, корпусъ паруснаго линейнаго корабля, стоящаго бортомъ къ батареѣ, представляетъ для каждаго берегового орудія видимую цѣль въ 85 кв. саженей. Пораженіе каждой точки причинитъ кораблю болѣе или менѣе существенный вредъ. Береговая же

батарея, имѣющая 4 орудія на барбетѣ для стрѣльбы черезъ банкъ, занимаетъ протяженіе 12 саж. при высотѣ, допустимъ, 7 футовъ, слѣдовательно цѣль имѣетъ 12 кв. саженей. Всѣ ли части батареи имѣютъ одинаковое значеніе? Ясно, что самыя чувствительныя мѣста на батареѣ составятъ части, прикрывающія лафеты, т. е. тѣ части, отъ которыхъ зависитъ существованіе берегового орудія, иначе говоря, способность наносить вредъ флоту, а затѣмъ и само орудіе, какъ прицѣльная точка. Промежуточныя части на батареѣ, конечно, уже не могутъ имѣть такого значенія. Отсюда можно допустить, что 4-хъ орудійная батарея представляетъ цѣль въ 4 квадр. сажени. Допустивъ теперь одинаковую мѣткость стрѣльбы во флотѣ и на береговой батареѣ, получимъ, что у береговой артиллеріи шансы на попаданіе въ 10—15 разъ превышаютъ таковые же во флотѣ. Далѣе, недолеты могутъ попасть въ подводную часть судна, перелеты могутъ задѣть рангоутъ судна, съ потерею котораго парусное судно не годно къ активнымъ дѣйствіямъ. Недолеты и перелеты въ батарею при конструкціи орудій той эпохи были безвредны для батареи. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что всѣ условія теряютъ свой уравновѣшивающій характеръ, благодаря слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) мѣткость на суднѣ вслѣдствіе колебанія, особенно паруснаго, судна уступаетъ мѣткости берегового орудія. 2) При хорошемъ командованіи береговой батареи надъ моремъ всѣ усилія тогдашней морской артиллеріи оставались, какъ мы видѣли выше, тщетными. 3) Если пороховыя хранилища при этомъ будутъ на береговой батареѣ хорошо укрыты, то шансы на успѣхъ у флота совсѣмъ исчезаютъ: Но за то шансы на успѣхъ увеличиваются, если:

1. Береговая батарея открыта и мало возвышается надъ поверхностью моря,—тогда атака флотомъ можетъ быть предпринята съ болѣе близкихъ разстояній.

2. Необстрѣливаемый секторъ, или мертвое пространство впереди батареи, улучшаетъ положеніе флота.

3. Моральное состояніе атакующаго несравненно выше обороняющагося.

Хотя съ другой стороны:

1. Матеріалъ паруснаго флота—дерево легко воспламенимъ, тогда какъ батареи и укрѣпленія состоятъ изъ земли или

камня, т. е. изъ матеріала, представлявшаго тогда серьезную опору.

2. Флотъ можетъ, какъ увидимъ ниже, прибѣгнуть къ бомбардированію навѣснымъ огнемъ съ дальнихъ разстояній, хотя подобное бомбардированіе можетъ и не принести особеннаго вреда веркамъ (Алжиръ въ 1816 г., несмотря на бомбардированіе его верковъ, сохранилъ ихъ почти въ цѣлости; фортъ Трекронеръ при бомбардированіи Копенгагена въ 1801 г. остался цѣлымъ; взрывы порохового погреба и кавальера при С. Жанъ д'Улуа въ 1838 г. не повредили вооруженію и т. д.).

3. Пополненіе резервами въ береговой батареѣ въ видѣ орудій и прислуги не представляетъ такихъ затрудненій, какъ во флотѣ.

Бомбардированіе достигало цѣли, когда городъ и мирные жители, не будучи въ состояніи вынести ужасовъ, причиняемыхъ городу, объятому пламенемъ, побуждали комендантовъ къ сдачѣ крѣпостей. Вотъ этотъ-то историческій опытъ долженъ послужить къ тому, чтобы до бомбардированія удалять изъ береговыхъ крѣпостей жителей, какъ ненадежный элементъ.

Алжиръ 1816 г., Сенъ-Жанъ д'Улуа въ 1838 г. и др. сдавались при исключительныхъ условіяхъ. Наоборотъ, побѣды при условіи высокаго подъема гарнизона и жителей оставались всегда за крѣпостью (Гибралтаръ 1779—1783, Мартелловская башня въ 1805 г., Ахіола въ 1829 г. и т. п.).

4. Блокада береговыхъ крѣпостей не давала положительныхъ результатовъ, потому что обороняющій побережіе легко прорывалъ блокаду. Гибралтаръ и Корфу служатъ тому отличными примѣрами. Англичане все время съ успѣхомъ прорывали съ обѣихъ сторонъ блокаду, и появленіе подъ конецъ англійскаго флота совершенно сняло не только осаду, но и блокаду Гибралтара. Мы увидимъ вообще, что блокада береговой крѣпости и въ послѣдующія эпохи представляла столь сложную операцію, что употреблять ее, какъ одну изъ исключительныхъ мѣръ противъ энергичнаго противника, обороняющаго побережіе, было мало дѣйствительно.

5. Для правильно организованной береговой крѣпости нечаянное нападеніе не должно имѣть мѣста. Если мы и наткнулись на отрицательные примѣры въ родѣ атаки Дук-

вортомъ Дарданельскихъ укрѣпленій или атаки Крицкимъ крѣпости Инады, то во всякомъ случаѣ это составляетъ рѣдкое исключеніе. Вопросъ этотъ столь важенъ по существу своему, что мы на немъ остановимся подробнѣе.

Всякой войнѣ предшествуетъ извѣстный промежутокъ времени, въ теченіи котораго государства, начинающія враждовать, имѣютъ возможность подготовиться къ вѣроятной предстоящей войнѣ. Этотъ періодъ, предшествующій объявленію мобилизаціи, дастъ возможность сухопутнымъ войскамъ и сухопутнымъ крѣпостямъ приготовиться; кромѣ того наступаетъ мобилизаціонный періодъ, дающій возможность усилиться.

Не таково положеніе береговыхъ крѣпостей. Сооруженіе и вооруженіе ихъ настолько сложны, что воспользоваться домобилизаціоннымъ періодомъ, въ особенности въ нынѣшнее время, врядъ ли удастся съ большою выгодою для крѣпости, особенно, если періодъ этотъ непродолжителенъ. Флотъ же всѣхъ государствъ всегда находится въ полной готовности. Можно даже положительно утверждать, что въ будущемъ флоты эти будутъ крейсировать въ виду береговыхъ крѣпостей, и съ момента объявленія войны бомбы немедленно полетятъ въ береговую крѣпость. Горе той крѣпости, которая въ эту минуту не будетъ готова. Флотъ обороняющаго побережіе при нынѣшней широко развитой колоніальной системѣ, можетъ случайно отсутствовать, и тогда крѣпости грозитъ печальная участь. Поэтому, если разъ береговая крѣпость существуетъ и вызвала собою громадные расходы, то не можетъ быть оправданія тому государству, которое не приняло мѣръ противъ нечаянныхъ атакъ флота. Лучше не создавать такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Между тѣмъ военная исторія богата такими нечаянными нападеніями, въ особенности исторія англійскаго флота, который всегда пользуется подобнаго рода оплошностями.

6. Приведенные выше примѣры выясняютъ всю ту роль, которую играетъ въ оборонѣ береговыхъ крѣпостей *флотъ*, находящійся въ распоряженіи обороняющаго побережіе, но, конечно, въ томъ случаѣ, если этотъ, такъ называемый, *«крѣпостной флотъ»* игралъ активную роль [88]).

---

[88]) Собственно говоря въ терминологіи флотовъ нѣтъ названія «крѣпостной флотъ», хотя есть флотъ береговой обороны. Мы считаемъ нужнымъ отдѣлить одинъ отъ другого, такъ какъ сфера дѣйствія второго, конечно, будетъ

При осадѣ Гибралтара, бомбардированіи Копенгагена и т. п. достаточно выяснилось значеніе активной роли такого крѣпостного флота при оборонѣ крѣпости, а потому распространяться объ этомъ не будемъ. Нѣсомнѣнно лишь одно, что крѣпостной флотъ дѣлаетъ береговую крѣпость и самостоятельной и независимой и недоступной для непріятеля. Отсутствіе такого флота давало всегда отрицательные результаты, достаточно вспомнить бомбардировки Алжира, Сизополя, Инады, С. Жанъ д'Улуа и т. п. — эти отрицательные примѣры вполнѣ характризуютъ значеніе крѣпостного флота. Намъ кажется, что подобнаго рода флоты должны быть организованы еще въ мирное время, чтобы успѣть пріучить флотъ къ взаимодѣйствію съ крѣпостью, слить, спаять его воедино съ гарнизономъ крѣпости, ознакомить этотъ флотъ съ тою ролью, которая выпадетъ на долю береговой крѣпости. Случайное назначеніе съ объявленіемъ войны части флота для подобной службы не дастъ всѣхъ упомянутыхъ выше выгодъ, да къ тому же войны нынче объявляются такъ неожиданно, что въ наличности можетъ и не оказаться подобнаго рода флота. Составъ и силу его мы опредѣлимъ въ своемъ мѣстѣ, когда разберемъ дѣйствія болѣе современныя. Но тѣмъ не менѣе это прошлое въ оборонѣ береговыхъ крѣпостей указываетъ на необходимость имѣть особый крѣпостной флотъ.

7. Постройка батарей на возвышенныхъ мѣстахъ доказала всю пользу ихъ, слѣдовательно, отказываться отъ нихъ не слѣдуетъ. Возвышенныя Гибралтарскія батареи были мало уязвимы для флота. Можетъ быть нѣкоторые укажутъ на то зло, которое получается отъ возвышенныхъ батарей, т. е. на мертвое пространство, но это неосновательный аргументъ, разъ будетъ существовать крѣпостной флотъ, который долженъ парализовать эти недостатки возвышенныхъ батарей [89]).

8. Навѣсный огонь приноситъ пользу — но кому? Конечно, больше обороняющемуся, чѣмъ атакующему, такъ какъ даетъ возможность стрѣлять по палубамъ судовъ. Польза навѣснаго огня сказалась при оборонѣ того же Гибралтара.

нѣсколько уже, чѣмъ перваго. Кромѣ того, полагаемъ нужнымъ употреблять такой терминъ, какъ вполнѣ обособляющій дѣйствія флота въ крѣпости, дающій ему исключительное, ограниченное значеніе.

[89]) Конечно, будутъ такіе случаи когда нельзя будетъ построить возвышенныя батареи, напр. въ морѣ, но этимъ во всякомъ случаѣ не исключаются выгоды, получаемыя отъ возвышенныхъ батарей.

9) Затронемъ еще одинъ вопросъ—о подчиненности флотовъ береговой обороны и крѣпостныхъ флотовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что они должны быть подчинены начальнику обороны, кто бы онъ ни былъ: генералъ или адмиралъ. Неподчиненіе это влечетъ къ такимъ явленіямъ, которыя имѣли мѣсто подъ Кинбурномъ, когда флотъ, предназначенный для обороны береговъ, не будучи подчиненъ Суворову, дѣлалъ, что хотѣлъ и никакой пользы не принесъ самой операціи. Напротивъ, при оборонѣ Гибралтара флотъ, находившійся тамъ, былъ подчиненъ коменданту вполнѣ, и благіе результаты не замедлили обнаружиться. Дѣйствительно, только начальнику обороны пункта или участка можетъ быть доступна въ полной мѣрѣ оцѣнка общей обстановки, и потому болѣе правильное пользованіе и расходованіе своихъ силъ.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать то общее заключеніе, что съ введеніемъ артиллеріи въ парусномъ флотѣ оборона получила перевѣсъ надъ атакой во всѣхъ ея видахъ.

ГЛАВА XIII.

Б. Эпоха отъ введенія пара во флотѣ до появленія броненосцевъ. Измѣненія, произведенныя паромъ. Зависимость парового флота отъ угля. Стратегическія выгоды парового флота. Угольныя станціи и укрѣпленія ихъ. Паденіе значенія нѣкоторыхъ крѣпостей. Выгоды, пріобрѣтенныя обороняющимся отъ введенія пара во флотѣ. Увеличеніе калибра артиллеріи. Новые факторы въ оборонѣ побережія: мины, телеграфъ. Историческій очеркъ появленія минъ.

1) Осада и оборона Акры 1840 г.

Вскорѣ послѣ изобрѣтенія могучаго двигателя—пара, его стали примѣнять всюду; это примѣненіе нашло особенно плодотворную почву во флотѣ.

Циркулируетъ мнѣніе, что введеніе пара во флотѣ не видоизмѣнило ни стратегію, ни тактику. Позволяемъ себѣ съ этимъ не совсѣмъ согласиться. Не подлежитъ сомнѣнію, что введеніе пара не произвело переворота въ прибрежной войнѣ, но все же видоизмѣнило характеръ и десантной экспедиціи, и атаки крѣпостей, а слѣдовательно, видоизмѣнило характеръ и прибрежной обороны.

Постараемся выяснить, насколько введеніе пара могло произвести это измѣненіе и причины подобныхъ измѣненій.

Парусный флотъ находился въ зависимости отъ вѣтровъ, положеніе парового флота было нѣсколько иное. Ему была чужда эта зависимость, не вѣтеръ, а уголь сталъ его двигать. Что же произошло отъ этого? Дессантная экспедиція стала возможна при всякихъ условіяхъ, конечно, если не было бури, поэтому выжидать момента для отправленія въ плаваніе не было необходимости, это—одна изъ стратегическихъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ атакующимъ. Но за то и обороняющій побережіе получилъ возможность далеко внѣ предѣловъ своей страны производить наблюденіе за непріятелемъ.

Далѣе, съ появленіемъ парового флота произошелъ нѣкоторый расколъ между комерческимъ флотомъ и военнымъ, происшедшій отъ того, что военный флотъ съ введеніемъ пара (конечно, до появленія броненосцевъ) продолжалъ оставаться деревяннымъ, тогда какъ комерческій флотъ сталъ быстро превращаться въ желѣзный. Первый преслѣдовалъ цѣль чисто боевую — деревянный флотъ не былъ такъ опасенъ для проникновенія снарядовъ; второй преслѣдовалъ цѣли экономическія и былъ по своимъ свойствамъ (желѣзо) совершенно негоденъ для военныхъ цѣлей. Въ виду этого, государства вынуждены были содержать свой флотъ въ большой готовности, т. е. производить большой расходъ.

Выгоды, представляемыя движеніемъ подъ парами, давали возможность расширить государственные интересы въ отдаленныхъ странахъ, что, конечно, опять-таки побудило увеличить численность флота.

Это данныя, очевидно, не были благопріятны для атакующаго, вынужденнаго увеличить свои морскія силы. Бывало, что обороняющій побережіе становился иногда въ невыгодныя условія, когда флотъ его отвлекался интересами вдали отъ обороняемаго участка.

Для новаго флота былъ необходимъ угольный матеріалъ, съ которымъ приходилось считаться; достать его всюду не всегда было возможно, поэтому необходимо было или запастись имъ въ достаточномъ количествѣ, или заблаговременно обзавестись такъ называемыми угольными станціями.

Если приходилось запасаться мертвымъ грузомъ въ видѣ угля, то отъ этого увеличивались размѣры судовъ, устройство

угольныхъ станцій влекло за собою укрѣпленіе ихъ (что и понынѣ дѣлаетъ Англія на всѣхъ моряхъ).

Обороняющій побережіе находился въ иныхъ условіяхъ. Уголь у него былъ подъ руками, слѣдовательно, увеличеніе размѣровъ судовъ, предназначенныхъ для обороны побережія, не имѣло уже такого значенія, поэтому флотъ береговой обороны сталъ все больше и больше отличаться отъ флота, предназначеннаго для дальняго плаванія.

Съ увеличеніемъ размѣра судовъ, а слѣдовательно, съ увеличеніемъ осадки ихъ, прежніе прибрежные пункты и крѣпости перестали удовлетворять условіямъ прибѣжища для флота, и мы замѣчаемъ, что многія изъ береговыхъ крѣпостей теряютъ свое значеніе (Выборгъ, Роченъ-Сальмъ и др. перестаютъ понемногу играть роль береговыхъ крѣпостей). Слѣдовательно, съ увеличеніемъ размѣровъ судовъ все меньшее и меньшее количество прибрежныхъ пунктовъ становится доступнымъ. Намъ могутъ возразить, что и парусные фрегаты сидѣли до 29 ф. въ водѣ, но за то рядомъ съ такими фрегатами существовали и менѣе глубоко сидящія суда въ родѣ клиперовъ и корветовъ. Съ введеніемъ пара такія суда, не будучи въ состояніи нести много угля, должны были при машинѣ имѣть еще паруса, слѣдовательно, отказаться отъ основныхъ преимуществъ пара, а съ появленіемъ броненосцевъ отъ боевого назначенія этихъ мелкихъ судовъ пришлось и совсѣмъ отказаться.

Въ этомъ отношеніи обороняющій побережіе пріобрѣлъ несомнѣнно больше выгодъ. Раіонъ обороны уменьшился, не приходилось, заботясь объ оборонѣ только побережія, имѣть громадныя суда, но наоборотъ, вся выгода его заключалась въ томъ, чтобы имѣть мелкосидящія суда, для которыхъ было доступно большее количество мѣстъ и при томъ такихъ, которыя для непріятельскихъ большихъ судовъ были недоступны.

Паръ, какъ сильный двигатель, далъ возможность увеличить размѣры судовъ, что, конечно, играло немаловажную роль для судовой артиллеріи. Явилась возможность увеличить размѣры орудій, увеличить поэтому ихъ благопріятныя балистическія свойства, но это увеличеніе, которое скоро превратилось въ увлеченіе, принесло и свои дурные плоды; обороняющійся сталъ тоже увеличивать калибръ своихъ орудій

для уравновѣшиванія неблагопріятныхъ шансовъ. Если атакующій могъ, благодаря независимости отъ вѣтра, появиться у берега, то за то и обороняющійся могъ тоже внѣ зависимости вѣтра сосредоточить свой флотъ на любомъ изъ пунктовъ побережія и еще больше затруднить производство дессанта.

Вѣтеръ такимъ образомъ со всѣми своими выгодами и недостатками исчезъ для обѣихъ сторонъ, но обороняющій побережіе, какъ уже было упомянуто, несомнѣнно извлекъ изъ этого большую выгоду.

Далѣе, при парусномъ флотѣ безъ участія гребцовъ обойтись было нельзя, мы видѣли, что рядомъ съ парусными судами существовали и гребныя; съ появленіемъ же пара гребныя суда остаются только въ роли мелкихъ судовъ; правда, рядомъ съ паромъ продолжаютъ существовать и паруса на паровыхъ судахъ, но какъ вспомогательное средство. Одною изъ причинъ этого была невозможность для всякаго судна нести достаточное для продолжительнаго плаванія количество угля. Другою причиною явилась сложность механизма парового судна, порча котораго могла бы поставить судно въ безвыходное положеніе. Кромѣ того, малѣйшій снарядъ, попавшій въ машину, дѣлалъ судно негоднымъ для боя, починка его сопряжена была съ большими затрудненіями. Эти недостатки парового флота давали громадныя преимущества обороняющемуся, для котораго починить машину своего судна представлялось болѣе легкимъ, чѣмъ противнику, отдалившемуся отъ своей территоріи.

Боязнь за сохранность своихъ судовъ была вначалѣ столь велика, что паровой флотъ держался внѣ досягаемости выстрѣловъ обороняющагося и отъ этого только производилъ безцѣльную трату снарядовъ.

Несомнѣнно, что атакующій, свозя свой дессантъ на берегъ, сталъ пользоваться услугами и паровыхъ катеровъ, но снарядъ, попавшій въ такой катеръ, могъ сдѣлать и буксируемую шлюпу или баркасъ негоднымъ для движенія и во всякомъ случаѣ производилъ смятеніе среди дессантныхъ войскъ.

Если паруса вынуждали организовать особую спеціально обученную для этого дѣла команду, то машины судовъ нуждались еще болѣе въ опытныхъ спеціалистахъ, замѣна которыхъ въ случаѣ убыли не была уже такъ легка, но за то

вслѣдствіе упрощенія или уничтоженія парусовъ комплектованіе флота нѣсколько измѣнилось.

Атака крѣпостей тоже нѣсколько измѣнилась — дѣйствительно, прежде суда должны были бомбардировать, стоя на якорѣ или циркулируя при благопріятныхъ условіяхъ по направленію вѣтра, затѣмъ, какъ опытъ (Гибралтаръ) показалъ, суда могли и не занять предназначенныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ; при паровомъ же флотѣ это, конечно, не могло имѣть мѣста: суда циркулировали независимо отъ вѣтра, но за то и обороняющій крѣпость получилъ возможность пользоваться своимъ флотомъ въ полной мѣрѣ, т. е. наступать противъ непріятеля внѣ зависимости отъ вѣтровъ и эксплоатировать побѣду, довершая ее преслѣдованіемъ, что прежде не всегда удавалось.

Но за то несомнѣнная выгода атакующаго заключалась въ возможности постоянно поддерживать свое сообщеніе съ базой. Однако, и эта выгода парализовалась, если флотъ обороняющагося не былъ запертъ, такъ какъ паръ давалъ ему возможность свободно дѣйствовать по сообщеніямъ противника.

Паръ давалъ возможность двигаться скорѣе, чѣмъ паруса, поэтому и измѣненіе пункта дессанта можно было производить болѣе быстро, чѣмъ прежде, слѣдовательно, передвиженіе войскъ вдоль побережія, совершаемое, понятно, медленнѣе, чѣмъ движеніе флота, не давало обороняющемуся прежнихъ выгодъ — возможности сосредоточить войска для противодѣйствія высадкѣ. Это составляло одно изъ преимуществъ атакующаго побережіе.

Увеличеніе калибра судовой артиллеріи, увеличеніе ея мѣткости понуждаетъ обороняющагося отказаться совершенно въ крѣпостяхъ отъ камня, какъ матеріала, а прибѣгать исключительно къ землѣ и песку. Увеличеніе мѣткости и дальности судовой артиллеріи побуждаетъ обороняющагося выносить линію фортовъ въ крѣпостяхъ еще болѣе впередъ.

Два новыхъ фактора за это время улучшаютъ положеніе обороняющаго, это: 1) мины и 2) телеграфы.

Подводная война [90]) была извѣстна и въ глубокой древ-

---

[90]) Инженерный Журналъ 1880 г. № 1. «Подводная война въ древности и въ новѣйшія времена».

Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ миннаго загражденія». Морской Сборн. 1883 г. № 9.

Боресковъ. «Руководствокъ минному искусству».

ности, въ арміи Ксеркса существовали водолазы, на обязанности которыхъ лежало отдѣленіе корабля отъ якоря. Мы знаемъ, что Сиракузяне произвели загражденіе своего порта во время осады Аѳинянами и заперли флотъ послѣдняго. Просверливаніе непріятельскихъ судовъ до атаки существовало въ средніе вѣка. Съ изобрѣтеніемъ пороха, спустя 256 лѣтъ (въ 1585 году), стали устроивать адскія машины, которымъ съ большою натяжкою можно было дать названіе (дрейфующихъ) минъ.

Въ 1775 году въ Америкѣ (какъ всегда, впослѣдствіи, всѣ техническіе опыты начинались въ этой странѣ) было произведено много опытовъ, давшихъ возможность взрывать мины подъ водою. Съ 1797 года извѣстный Фультонъ сталъ усердно заниматься этимъ вопросомъ, и въ 1804—1806 году имъ самимъ изобрѣтены такъ называемыя торпедо (torpedo—электрическая рыба), и это послужило прототипомъ нынѣшнихъ минъ. Не входя въ подробности техническаго устройства ихъ, скажемъ, что они взрывались при ударѣ о нихъ судна. Мина подвѣшивалась или на поплавкѣ или же удерживалась собственною плавучестью. Премьеръ Англіи, Питтъ, пораженный этимъ орудіемъ, призналъ его тогда еще годнымъ для уничтоженія военныхъ флотовъ. Но тѣмъ не менѣе первые опыты были неудачны, и изобрѣтатель бросилъ ихъ совсѣмъ.

Въ 1807 году русскій полковникъ, баронъ Фицтумъ, производилъ опыты для взрыва минъ въ Кронштадтѣ при помощи пороховыхъ сосисоновъ. Хотя и эти опыты оказались не совсѣмъ удачными, но съ тѣхъ поръ Россія неуклонно продолжала заниматься этимъ вопросомъ. Фактъ несомнѣнно замѣчательный. Впервые минныя загражденія употреблены были во время англо-американской войны 1813 года, но результаты неизвѣстны.

Открытіе гальванизма (въ 1786—1799 году) совершило въ минномъ дѣлѣ переворотъ, и этимъ вопросомъ стала заниматься Россія (баронъ Шиллингъ фонъ-Каништадтъ). Баронъ Шиллингъ вынужденъ былъ прекратить опыты до 1831 года за недостаткомъ матеріальной поддержки. Но затѣмъ, когда правительство оказало поддержку, опыты дали блестящіе результаты въ присутствіи Государя Николая I. Впослѣдствіи, спустя 8 лѣтъ, учрежденъ былъ комитетъ подводныхъ опы-

товъ при участіи академика Якоби. Одни лишь моряки не хотѣли признавать могущество новаго оружія (видоизмѣненіемъ котораго однако они и по нынѣ пользуются). Моряки считали ихъ болѣе вреднымъ для своихъ судовъ, чѣмъ для непріятельскихъ. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторые признавали годность ихъ для загражденія шхеръ. Послѣ этого вопросомъ этимъ до 45 года занимался Кольшъ, произведшій рядъ удачныхъ опытовъ; подобные же опыты продолжались въ Россіи, и въ 1841 году минами очистили рѣку Нарову отъ льдовъ, и пробовали при помощи замыкателей, «соединительныхъ приборовъ», взрывать судно, идущее по фарватеру.

Въ 1846 году германскимъ профессоромъ Шенбейномъ былъ открытъ пироксилинъ, который, конечно, могъ бы произвести въ минной войнѣ большой переворотъ, но онъ былъ примѣненъ лишь въ 1863 году. Но уже въ 1853 году, въ Восточную войну, была употреблена мина. Всѣ писатели всѣхъ странъ завопили противъ употребленія минъ, ставя ихъ наравнѣ съ разрывными пулями. Однако съ тѣхъ поръ ни одна страна не отказалась отъ употребленія этого оружія.

Значеніе мины въ оборонѣ побережія громадное, что бы ни говорили моряки, какъ бы они не утверждали, что мина есть орудіе слабаго.

Дѣйствительно, помимо ихъ психическаго значенія, отрицать котораго нельзя, потому что плавать, эволюціонировать, драться въ водахъ, гдѣ на каждомъ шагу можно подъ поверхностью воды наткнуться на это адское изобрѣтеніе, которое, взрывая судно, влечетъ его, какъ ключъ, ко дну, становится нравственно мучительнымъ, мины имѣютъ еще за собою слѣдующія преимущества: онѣ сравнительно дешевы, легко устанавливаемы и могутъ преградить дѣйствія противника въ извѣстной водной части, т. е. сузить раіонъ дѣйствія противника. Но онѣ имѣютъ и отрицательныя качества. Ихъ можно выловить, работа несомнѣнно трудная, но возможная, поэтому приходится ихъ держать подъ артиллерійскимъ огнемъ съ берега или крѣпости, чтобы не давать возможности вылавливать. Далѣе, самовзрывчатыя мины, или ударныя, имѣютъ тотъ громадный недостатокъ, что опасны для плаванія собственныхъ судовъ, уносятся теченіемъ и волною, а потому мѣстоположеніе ихъ становится неизвѣстнымъ даже обороняющемуся.

Конечно, съ развитіемъ миннаго дѣла отъ нихъ стали отказываться и употреблять по преимуществу гальваническія мины, взрываемыя при помощи тока по произволу и желанію обороняющагося.

Другой факторъ, получившій громадное значеніе, былъ телеграфъ; хотя оптическіе телеграфы существовали уже давно, но, благодаря несовершенству своихъ дѣйствій, были мало надежны; съ изобрѣтеніемъ телеграфа русскимъ офицеромъ, барономъ Шиллингомъ, еще въ 1832 году, телеграфъ нашелъ громадное примѣненіе въ военномъ дѣлѣ. Польза и значеніе телеграфа давно выяснены, особенное же значеніе телеграфъ имѣетъ для охраняющаго побережіе. Дѣйствительно, въ полевой войнѣ телеграфъ, хотя, конечно, и не всегда, можетъ не быть на пути дѣйствія отряда, приходится создавать его при посредствѣ телеграфнаго парка; совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находится обороняющій побережіе.

Еще задолго, въ мирное время, онъ можетъ соединить пункты побережія телеграфомъ и получать необходимыя свѣдѣнія о движеніи непріятельскаго флота или о появленіи на побережіи непріятеля. Эти прерогативы ставятъ обороняющагося въ несравненно лучшія условія и даютъ возможность сосредоточить свои силы въ томъ или другомъ пунктѣ или же приготовиться надлежащимъ образомъ къ встрѣчѣ его.

Эпоха введенія пара во флотѣ тѣсно связана съ появленіемъ броненосцевъ. Отдѣлить ихъ довольно трудно. Съ другой стороны, паръ продолжаетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ парусами, поэтому провести между всѣмъ этимъ рѣзкихъ граней нельзя. Взявъ за основаніе начало развитія броненосцевъ въ войну Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ за нераздѣльность Союза, т. е. войну 1861—1865 годовъ, получимъ промежутокъ времени между 1838 и 1861 годомъ, т. е. двадцать слишкомъ лѣтъ. За это время было немного выдающихся событій, а потому приходится ограничиться осадою Акры въ 1840 году и Восточною войною 1853—1856 года. Обѣ войны представляютъ отрицательные примѣры обороны побережія и крѣпостей, но тѣмъ не менѣе въ этомъ смыслѣ даютъ нѣкоторыя цѣнныя данныя.

Осада и оборона Акры въ 1840 году.

Сенъ-Жанъ д'Акрэ, или Акра, главный городъ Сиріи, былъ извѣстенъ у Финикіянъ подъ именемъ Акка (черт. № 21).

Извѣстность пріобрѣлъ этотъ городъ особенно со времени Крестовыхъ походовъ, когда христіане, терпя бѣдствія отъ притѣсненій мусульманъ, всегда сосредоточивались въ Акрѣ; этотъ городъ былъ мѣстомъ пребыванія всѣхъ правителей христіанскихъ областей въ Палестинѣ.

Въ 1291 г. султанъ Галлисъ взялъ Акру и разрушилъ ее. Послѣ этого она вмѣстѣ съ Сиріею перешла въ руки Аравитянъ.

Географическое положеніе Акры таково, что этотъ опорный пунктъ представляетъ изъ себя ключъ къ обладанію всей Сиріей.

Въ VIII вѣкѣ [91]), сознавая важность этого пункта, одинъ изъ предводителей горцевъ возсталъ противъ султана, завоевалъ Акру и укрѣпился въ ней, расширилъ затѣмъ свои владѣнія и создалъ свой флотъ. Но вскорѣ султанъ турецкій отобралъ эту область.

Акрскій паша, пользуясь своимъ положеніемъ, сталъ управляться довольно независимо отъ султана.

Въ 1799 г. передъ Акрою появился Бонапартъ съ 13 т. корпусомъ. Осада, продолжавшаяся 2 мѣсяца, кончилась неудачею.

По мирному договору 1833 года Сирія и Аданскій вилляетъ отданы въ управленіе намѣстнику египетскому, Мехмету-Али, но дружественныя отношенія между султаномъ и вассаломъ скоро прекратились, между ними вспыхнула война, и войска Мехмета-Али вторгнулись въ Анатолію. Въ виду этого, Россія, Англія, Австрія и Пруссія заключили трактатъ 15 Іюня 1840 года съ цѣлью сохранить цѣлость турецкихъ владѣній и удержать Мехмета-Али отъ самовластія.

Союзный флотъ и высаженныя имъ войска помогли султану завоевать приморскіе города Сиріи: Триполи, Бейрутъ, Санду и другіе, но часть Сиріи и ключъ къ ней — Акра остались во власти Мехмета-Али.

---

[91]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 286.

Въ Октябрѣ 1840 г. на бейрутскомъ рейдѣ стоялъ союзный флотъ, который долженъ былъ содѣйствовать овладѣнію Акры.

29 и 30 числа на англійскомъ кораблѣ «Принцесса Шарлотта» собрался военный совѣтъ при участіи адмирала Стонфорда (англ.), адмирала барона Болдіера (австр.), адмирала Іокеръ (турецк.), командира Непира и англійскаго инженернаго полковника Смита. На основаніи рѣшенія совѣта, отрядъ турецкихъ войскъ изъ 2000 чел. долженъ былъ направиться изъ Бейрута къ Акрѣ сухимъ путемъ для занятія тѣснины Бѣлой горы, ведущей къ крѣпости съ юга. Къ Акрѣ должны были направиться 4 англійскихъ парохода въ 320 силъ каждый, съ англійскими морскими солдатами и турецкой пѣхотой. Остальной же флотъ безвѣтріемъ былъ удержанъ на бейрутскомъ рейдѣ.

Крѣпость Акра лежитъ на мысѣ, далеко выступающемъ въ море и имѣющемъ возвышенные крутые берега. Въ давно минувшія времена отъ оконечности мыса на юго-востокъ тянулся молъ, служившій для закрытія рейда отъ волненія. (Теперь этого мола нѣтъ, а потому нѣтъ и удобной якорной стоянки). Укрѣпленія Акры состояли изъ слѣдующихъ построекъ:

Съ моря городъ защищался каменною стѣною, имѣвшею до 25 ф. высоты, съ башнями въ исходящихъ частяхъ и съ укрѣпленіями, приспособленными для установки орудій и фланкированія смежныхъ частей.

Съ суши существовала крѣпостная ограда, усиленная послѣ 1799 года передовыми постройками, позади же стараго вала находится другой, устроенный Турками со времени осады 1830—1832 г.

Войти въ крѣпость можно было черезъ двое воротъ — сухопутныя и приморскія.

Вооруженіе состояло изъ 107 орудій съ моря и 38 для обороны противъ суши. Калибръ не превосходилъ 48 фунтовыхъ пушекъ. На разсвѣтѣ 1 Ноября 4 англійскихъ парохода подошли къ Акрѣ и присоединились къ фрегату «Пикъ», наблюдавшему за крѣпостью. Суда эти расположились полукругомъ на дальній пушечный выстрѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ пароходы и фрегатъ открыли по крѣпости огонь изъ тяжелыхъ

68 фунтовыхъ орудій. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась 2 часа.

Обнаружилось, что обороняющійся не имѣлъ искусныхъ артиллеристовъ, такъ какъ снаряды давали недолеты и перелеты.

По разсчету, къ полудню сухопутный отрядъ изъ Бейрута долженъ былъ подойти къ Бѣлой горѣ, поэтому флотъ возобновилъ канонаду для отвлеченія вниманія.

Къ вечеру пришелъ еще одинъ англійскій фрегатъ и съ наступленіемъ темноты послалъ катера для производства промѣровъ на разстояніи 300 шаг. отъ крѣпости.

2-го числа утромъ прибыли австрійская эскадра и турецкій корабль, и къ 2 часамъ пришли всѣ суда союзнаго флота.

Флотъ состоялъ изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 брига и 4 большихъ пароходовъ. Всего 21 вымпелъ. Вооруженіе состояло изъ 956 орудій, значительная часть которыхъ была большого калибра системы Пексана. Численность войскъ, предназначавшихся для высадки и находившихся на флотѣ, равнялась 4.700 чел.; 2-го числа были сдѣланы всѣ распоряженія для атаки крѣпости съ моря. Въ 5 час. 3 Ноября всѣ суда должны были занять позицію, но волненіе и вѣтеръ помѣшали паруснымъ судамъ занять мѣста по диспозиціи и заставили держаться далеко отъ берега.

Около полудня вѣтеръ стихъ и перемѣнилъ направленіе. Пароходы приблизились, за ними послѣдовали и парусныя суда.

Послѣ полудня пароходы начали учащенную стрѣльбу, а парусныя суда все еще не могли занять мѣста по диспозиціи. Наконецъ 5 англійскихъ кораблей и 1 фрегатъ расположились противъ западнаго фронта крѣпости въ разстояніи 300 саж. Вооруженіе ихъ состояло изъ 232 орудій одного борта и протяженіе линіи до 300 саж. На продолженіи западнаго фронта въ такомъ же разстояніи заняли позицію 2 австрійскихъ фрегата и 1 корветъ. Правѣе ихъ, къ востоку, расположились 8 судовъ (3 корабля, 3 фрегата, 1 корветъ и 1 бригъ)—всего противъ южной стороны крѣпости на 560 саж. 11 судовъ съ вооруженіемъ 234 орудія одного борта.

Правый флангъ выдвигался впередъ, чтобы сохранить разстояніе 300 саженей отъ крѣпости.

Пароходы, вооруженные 24 орудіями 68 фунт. калибра, заняли позицію въ 450 саж. за интерваломъ линіи парусныхъ судовъ. Такимъ образомъ противъ Акры было сосредоточено до 482 орудій большого калибра, дѣйствовавшихъ преимущественно съ разстоянія 300 саженей. Крѣпость могла отвѣчать только 107 пушками, а часть, стоявшая на лѣвомъ флангѣ восточнаго фронта, должна была дѣйствовать съ дистанціи болѣе 450 саж. по правому флангу непріятеля.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что выступая въ море, Акра подвергалась перекрестному огню.

Корветъ «Липсія» и фрегаты «Герсера» и «Медея» первые подверглись огню изъ 22 орудій крѣпости. Огонь открылся по всей линіи.

Вначалѣ крѣпость производила учащенную стрѣльбу и давала большіе перелеты. Наоборотъ, флотъ дѣйствовалъ мѣтко, и въ часъ времени на южномъ фронтѣ было сбито 16 орудій, а въ 5 часовъ пополудни, т. е. послѣ 2½ часовъ боя, съ западной стороны крѣпости стрѣляло по флоту только одно орудіе. Въ это время на восточной сухопутной сторонѣ взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, произведя огромное опустошеніе. Флотъ продолжалъ свою учащенную стрѣльбу, и крѣпость получила всюду значительныя поврежденія: башни разрушались, бруствера развалились, два земляныхъ кавальера были сбиты, на южной сторонѣ образовалась удобовосходимая брешь.

Почти вся крѣпость молчала, но до ночи флотъ не прекращалъ канонады и остался на занятой имъ позиціи.

На другой день предполагалось уширить огнемъ проломъ и затѣмъ высадить дессантъ, но отъ лазутчиковъ получено было свѣдѣніе, что часть гарнизона въ числѣ 1500 человѣкъ ушла изъ крѣпости, и что приморскія ворота не охраняются. Это заставило измѣнить прежнее предположеніе атакующаго.

Въ виду этого, а также предположенія, что взрывъ порохового погреба произвелъ опустошеніе въ людяхъ, эрцъ-герцогъ Фридрихъ, по предложенію турецкаго адмирала, рѣшился овладѣть крѣпостью нечаяннымъ нападеніемъ.

Въ 4 часа утра 4-го Ноября эрцъ-герцогъ съ отрядомъ въ 80 человѣкъ Австрійцевъ, въ сопровожденіи 1 турецкаго офицера, отправился къ приморскимъ воротамъ, гдѣ къ нему долженъ былъ присоединиться турецкій отрядъ въ 300 чел. Онъ благополучно высадился въ восточномъ углу крѣпости и, не дожидаясь турецкаго отряда, задумалъ самъ привести свой планъ въ исполненіе. Къ нему присоединились волонтеры графа Нугента, знавшіе крѣпость, и 3 англійскихъ матроса.

Ворота оказались заперты. Эрцъ-герцогъ съ отрядомъ вошелъ въ крѣпость по одиночкѣ черезъ проломъ и приказалъ взрывомъ проломать ворота. Встрѣча съ вооруженными Египтянами заставила предположить, что крѣпость еще не совсѣмъ оставлена. Будучи неузнаннымъ въ темнотѣ, отрядъ Австрійцевъ добрался до цитадели, оставленной Египтянами, овладѣлъ ею и при восходѣ солнца поднялъ турецкое, англійское и австрійское знамя. Вслѣдъ за этимъ высадились другіе дессантные отряды, и днемъ крѣпость была занята союзниками.

Въ теченіе 3 часовъ канонады флотъ выпустилъ 40.000 ядеръ, бомбъ и гранатъ и сбилъ почти всѣ крѣпостныя орудія. Убито на валахъ 300 чел., отъ взрыва погреба гарнизонъ потерялъ 1500—1700 чел. Атакующій потерялъ 21 убитыми и 41 раненными.

Успѣху атаки способствовало:

1. Возможность концентрировать огонь.
2. Возможность анфилировать огнемъ верки.
3. Малое количество крѣпостныхъ орудій.
4. Малый калибръ крѣпостныхъ орудій.
5. Отсутствіе умѣнія хорошо стрѣлять съ крѣпости; не были заранѣе опредѣлены дистанціи.
6. Плохая дисциплина и малодушіе гарнизона.
7. Отсутствіе у обороняющагося собственнаго флота.

Хотя эта осада скорѣе относится къ періоду паруснаго флота, но мы привели ее здѣсь потому, что въ ней принялъ уже участіе паровой колесный флотъ. Этотъ примѣръ подтверждаетъ высказанное выше, что, благодаря вѣтру, парусный флотъ не могъ съ утра занять мѣсто по диспозиціи, затѣмъ, когда пароходы уже открыли огонь, парусный флотъ все еще копался и не могъ занять позиціи. Если бы въ это

время крѣпость открыла мѣткій огонь по небольшому количеству судовъ, то вѣроятно результаты были бы иные, и парусный флотъ не занялъ бы своего мѣста такъ безнаказанно.

ГЛАВА XIV.

2) Оборона побережія во время Восточной войны 1853—1856 г.—Разрывъ съ западными державами.—Синопъ.—Общая обстановка и групировка силъ для обороны.—Одесса.

Въ 1852 году [92]). 20 Ноября (2 Декабря) Людовикъ-Наполеонъ принялъ императорскій титулъ и, сознавая непрочность власти, добытой насильственными средствами, чувствовалъ необходимость занять склонныхъ къ увлеченію Французовъ дѣлами внѣшней политики. Онъ не переставалъ питать ненависть къ Россіи, усилія которой имѣли столь важное вліяніе на паденіе его дяди, къ тому же Императоръ Николай призналъ Людовика-Наполеона императоромъ позже другихъ и въ такой формѣ, которая возбудила неудовольствіе и злобу новаго властелина.

Англія имѣла постоянную вражду къ Россіи за ея политическіе успѣхи на Востокѣ, грозившіе, какъ она всегда полагаетъ, цѣлости ея тамошнихъ владѣній. Поводъ къ войнѣ не замедлилъ представиться въ видѣ вопроса о Святыхъ мѣстахъ и исключительномъ покровительствѣ Россіи по отношенію къ православнымъ христіанамъ, подвластнымъ Туркамъ. Дѣйствуя подъ вліяніемъ Франціи и Англіи, Турція продолжала упорствовать, и результатомъ нашего ультиматума было занятіе Молдавіи и Валахіи.

Войскамъ нашимъ, находившимся на Дунаѣ, повелѣно было однако не начинать непріязненныхъ дѣйствій противъ Турокъ, а ждать нападенія съ ихъ стороны.

Отказъ [93]) Императора Николая принять вѣнскую ноту, измѣненную Портой, далъ Наполеону III возможность возжечь войну на Востокѣ. Пользуясь общественнымъ мнѣніемъ Англичанъ, тогда неблагопріятнымъ Россіи, Наполеонъ еще 9

---

[92]) Богдановичъ. «Восточная война 1853—1856 г.». Т. I, стр. 14.
[93]) Богдановичъ. Т. I стр. 145.

(21) Сентября предлагалъ Великобританскому правительству послать въ Босфоръ англо-французскую эскадру, стоявшую у входа въ Дарданеллы. Это было явнымъ нарушеніемъ Лондонской конвенціи 1841 года. Появленіе англо-французской эскадры 27 Октября (8 Ноября) у входа въ Черное море вызвало противодѣйствіе Императора Николая. Турецкая эскадра (7 фрегатовъ, 2 корвета, 1 шлюпка, 2 парохода и 2 транспорта), желая поддержать противъ насъ горцевъ на Кавказѣ, двинулась изъ Босфора, но благодаря бурѣ укрылась въ Синопѣ. За нею наблюдалъ адмиралъ Нахимовъ съ 3 кораблями.

Въ Сентябрѣ 1853 года [94]) во время пребыванія Государя въ Варшавѣ, князь Варшавскій представилъ на Высочайшее Имя два проекта дѣйствій, какъ результатъ продолжительнаго обсужденія плановъ военныхъ дѣйствій, гдѣ между прочимъ высказывалось слѣдующее: «если предположить, что Черное море не въ нашихъ рукахъ и входъ въ него для непріятельскихъ флотовъ открытъ, то наши прибрежныя укрѣпленія будутъ первою жертвою, ибо достаточно 2 непріятельскихъ кораблей, чтобы наши малыя береговыя укрѣпленія были взяты одно за другимъ, если они будутъ атакованы одновременно съ моря и горцами съ берега. И потому мнѣ кажется, что нѣтъ надобности содержать безсильные гарнизоны во всѣхъ занимаемыхъ нынѣ малыхъ пунктахъ. Не полезнѣе ли будетъ избрать нѣкоторые изъ нихъ важнѣйшіе и хорошо укрѣпленные и въ нихъ имѣть достаточные гарнизоны, а прочіе пункты нынѣ же упразднить и гарнизоны вывести? Кромѣ усиленія нашего отряда на границѣ, мы спасемъ можетъ до 200 тысячъ человѣкъ и болѣе 100 орудій, которые достались бы непріятелю. Скажутъ, что эта мѣра произведетъ дурное впечатлѣніе, но еще хуже будетъ, когда непріятель возьметъ укрѣпленія съ плѣнными и орудіями» [95]).

Впослѣдствіи, сообразно мнѣнію князя Варшавскаго, были упразднены 7 укрѣпленій Черноморской береговой линіи, которыхъ гарнизоны увеличивали наши силы на 5000 человѣкъ.

Между тѣмъ продолжались безплодные переговоры. Въ концѣ Сентября Турція потребовала, чтобы русскія войска очистили

---

[94]) Богдановичъ. Т. I, стр. 79—81.

[95]) Этотъ документъ доказываетъ насколько дальновиденъ былъ князь Варшавскій и какъ мало воспользовались его указаніями.

княжество въ теченіи 15 дней. Для поддержанія этого требованія англійскій и французскій флотъ вступили на Константинопольскій рейдъ, а Турки открыли огонь по нашей флотиліи, шедшей 11 Октября изъ Измаила въ Галацъ, и въ ночь съ 15 на 16 Октября атаковали постъ Св. Николая и, переколовъ гарнизонъ, овладѣли имъ. Такъ начались непріязненныя дѣйствія Турокъ противъ насъ.

Въ виду упорства Турокъ въ дипломатическихъ переговорахъ, Россія стала готовиться къ противодѣйствію не только на Дунаѣ и въ Черномъ морѣ, но и на нашей азіатской границѣ.

Черноморскій флотъ въ началѣ лѣта 1853 г. сталъ крейсировать отъ Херсонскаго маяка до Босфора и южной части кавказскаго побережія и у Синопа.

Лѣтомъ 1853 г. въ Севастополѣ эскадры снаряжались и выходили въ море на смѣну другъ друга. Нестроевыя морскія команды пріучались дѣйствовать изъ крѣпостныхъ орудій; въ Сентябрѣ 13 дивизія перевезена была въ Анакру.

Послѣ непріязненныхъ дѣйствій Турокъ адмиралъ Нахимовъ, крейсировавшій въ морѣ, получилъ разрѣшеніе открыть противъ турецкаго флота наступательныя дѣйствія.

Въ то же время, 23 Октября адмиралъ Корниловъ предпринялъ осмотръ турецкихъ береговъ Чернаго моря на пароходной эскадрѣ изъ 4 пароходовъ отъ устья Дуная до Босфора.

Тѣмъ временемъ, адмиралъ Нахимовъ, имѣвшій эскадру изъ 3 кораблей, будучи усиленъ 5 кораблями адмирала Новосильскаго, (всего 6 кораблей, 2 фрегата) атаковалъ непріятеля 18 Ноября на Синопскомъ рейдѣ.

Синопскій [96]) рейдъ считался однимъ изъ лучшихъ и безопаснѣйшихъ на берегахъ Анатоліи. Подъ покровительствомъ шести береговыхъ батарей (1—въ 8 орудій, 3—по 6 орудій) стояла на рейдѣ эскадра Османа-паши (фрегаты по 64, 60, 60, 56, 54, 44, 44 орудій). Всего орудій было у Турокъ 476+береговыя батареи, у Русскихъ 716 орудій.

Османъ-паша расположилъ свою эскадру вдоль города. Семь фрегатовъ и 3 корвета были расположены въ видѣ дуги подъ прикрытіемъ четырехъ береговыхъ батарей, въ 2 линіи

---

[96]) Богдановичъ. Т. I, стр. 152.

стояли 2 парохода и 2 транспорта и въ глубинѣ залива 2 купеческихъ брига.

Вѣтеръ былъ къ берегу, что давало возможность турецкимъ судамъ выбрасываться на берегъ.

Нахимовъ атаковалъ непріятеля двумя колоннами, одною подъ его начальствомъ, другою подъ начальствомъ Новосильскаго. Первая колонна въ 3 фрегата двинулась въ 1 час. 20 дня попутнымъ вѣтромъ (2 корвета наблюдали за пароходомъ) и открыла огонь противъ четырехъ фрегатовъ и батарей № 5, 4 и 3. Вскорѣ изъ турецкихъ фрегатовъ одинъ выбросился на берегъ, двое сгорѣли, третій былъ взорванъ; батарея № 4 замолчала, вскорѣ № 4 и № 3 были срыты; 2-я колонна изъ 3 фрегатовъ тоже успѣшно дѣйствовала противъ 6 непріятельскихъ судовъ и противъ батарей № 5 и № 6. Вскорѣ почти всѣ суда были уничтожены, и батарея № 6 срыта, наконецъ и батарея № 5 была срыта. Турецкій пароходъ «Таифъ» (20 орудій) единственный спасся бѣгствомъ, и погоня за нимъ 2 корветовъ не имѣла успѣха. Прибывшій къ концу сраженія адмиралъ Корниловъ, задержанный свѣжей погодой, погналъ за нимъ 2 парохода, но благодаря постоянной мѣнѣ курса «Таифъ» избѣжалъ удара.

Потеря Турокъ убитыми и потонувшими 4 тысячи, плѣнными 200 человѣкъ; у Русскихъ убитыхъ до 40 человѣкъ. Большею частью наши суда имѣли крупное поврежденіе въ рангоутахъ и такелажѣ, на исправленіе которыхъ употреблено было болѣе 36 часовъ и то большую часть судовъ подъ конвоемъ на буксирѣ пароходовъ эскадры адмирала Корнилова пришлось отправить въ Севастополь.

Если бы Османъ-паша расположилъ бы свою эскадру южнѣе города и уставилъ бы бухту орудіями съ борта, то встрѣтилъ бы адмирала Нахимова болѣе дѣйствительнымъ огнемъ. Но онъ, т. е. Османъ-паша, не успѣлъ принять надлежащихъ мѣръ, и англо-французскій флотъ бездѣйствовалъ въ Константинополѣ.

Синопская побѣда послужила къ окончательному разрыву между Россіею и западными державами. Союзныя эскадры вступили въ Черное море 22 Декабря, а 25 Декабря англійскій пароходъ «Ретрибюшенъ» подошелъ къ Севастополю объявить командиру порта, что для предотвращенія разрыва флотъ нашъ не долженъ выходить изъ гавани и нападать

на турецкій флотъ, который берется Англичанами подъ защиту.

Отказъ Россіи вывести свои войска изъ придунайскихъ княжествъ послужилъ предлогомъ для Англіи и Франціи присоединиться къ Турціи, и 15 Марта 1854 г. онѣ объявили Россіи войну.

Франція и Англія еще раньше готовились къ войнѣ и высадили въ Галиполи: Французы подъ начальствомъ маршала Арно 42½ т., а Англичане 27 т. арміи лорда Раглана.

Кромѣ того были снаряжены эскадры, которыя лѣтомъ 1854 г. появились въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ и даже противъ Камчатки. Черноморскіе порты были блокируемы съ Декабря 1853 года.

Въ Азіи Турція выставила 90 тыс. войска, противъ которыхъ дѣйствовала армія генерала Муравьева.

Такимъ образомъ въ 1854 г. всѣ морскія границы Россіи были угрожаемы непріятелемъ. Между тѣмъ войска наши, занимавшія княжества съ Октября 1853 г., въ теченіи зимы 1853—1854 года не производили рѣшительнаго дѣйствія.

Весною наши войска, значительно усиленныя, переправились черезъ Дунай 14 Марта и двинулись противъ Силистріи для осады ея. Но враждебныя дѣйствія Австріи, которая двинула свои войска на путь нашихъ сообщеній, сдѣлали взятіе Силистріи безполезнымъ, и осада 9 Іюня была снята. Въ это время союзники стягивали свои войска къ Варнѣ.

Чтобы упрочить нейтралитетъ Пруссіи, наши войска, вслѣдствіе требованія очистить княжества для начатія переговоровъ, перешли на лѣвый берегъ Прута 3 Сентября. Австрія этимъ воспользовалась, заняла Валахію и Молдавію и прикрыла такимъ образомъ Турцію, развязавъ руки союзникамъ для экспедиціи въ Крымъ.

Мысль этой экспедиціи принадлежитъ Наполеону III, составившему планъ предпріятія, предрѣшеннаго еще въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая.

Къ веснѣ 1854 г. вся пограничная полоса Европейской Россіи была раздѣлена на участки, подчиненные каждый особому начальнику, на правахъ главнокомандующаго арміей, либо отдѣльнаго корпуса. Такіе участки составляли:

А. *Прибережье Балтійскаго моря*:

1) Финляндія—24½ бат., 6 эскадр. и 36 ор. г.-л. Рокасовскаго.

2) Петербургская губернія—124¼ бат., 90½ эскадр. и 272 ор. Наслѣдника Цесаревича Александра.

3) Эстляндія — 18¼ бат., 14 эскадр., 6 сот., 32 ор.; ген.-адъют. Берга.

4) Лифляндія—7 бат., 12 эскадр.; ген.-адъют. графъ Суворова.

5) Курляндія—7 бат., 16 эскадр., 6 сот., 32 ор.; ген.-отъ-кавал. Сиверса.

Итого слѣдовательно:

181 бат., 126½ эскадр., 12 сот., 374 ор. на 1200 верстахъ.

Б. *Царство Польское и Западныя губерніи:*

146 бат., 48 эскадр., 52 сот., 308 ор.; ген.-адъют. гр. Ридигера.

В. *Пространство по Дунаю и Черному морю до Буга:*

182 бат., 204 эскадр., 81 сот., 612 ор.; ген.-адъют. Горчакова (на 180 в.).

Оба послѣдніе отдѣла находились подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала князя Паскевича.

Г. *Крымъ и побережіе Чернаго моря отъ Буга до Перекопа:*

27 бат., 16 эскадр., 48 ор., на 780 верстахъ берега ген.-адъют. князя Меньшикова.

Д. *Берегъ Азовскаго моря и Черноморье:*

31½ бат., 4 эскадр., 136 сот. и 56 ор. 720 верстъ; ген.-адъют. Хамутова.

Е. *Кавказскій и Закавказскій край* подъ начальствомъ ген.-отъ-кавал. Реада (замѣнившаго заболѣвшаго князя Воронцова):

152 бат., 30 эскадр., 251 сот. и 289 ор. ⅓ этихъ войскъ на турецкой границѣ, остальныя внутри края противъ непокорныхъ горцевъ.

Ж. *На берегахъ Бѣлаго моря:*

2½ бат. контръ-адмирала Бойля.

Такимъ образомъ вдоль берега Чернаго моря было менѣе ½ всѣхъ силъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ князь Воронцовъ, по вступленіи союзнаго флота въ Черное море, признавалъ невозможность сохраненія приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ вдоль Кавказ-

скаго побережія (постъ Св. Николая былъ уже раньше потерянъ) въ виду слабости ихъ [97]). Самъ Императоръ Николай въ письмѣ своемъ къ Воронцову признавалъ это: «нѣтъ сомнѣнія, что положеніе береговой линіи плачевно, — помочь ему ни въ твоихъ, ни въ Моихъ силахъ» [98]). И, несмотря на то, что очищеніе Черноморскихъ фортовъ открывало доступъ Туркамъ и союзникамъ на Кавказъ, рѣшено было очистить ихъ тѣмъ болѣе, что изъ донесенія начальника Черноморской линіи адмирала Серебрякова оказалось, что наши укрѣпленія не могли быть ни обезпечены даже отъ покушенія однихъ Турокъ, ни снабжены провіантомъ на продолжительное время. Поэтому очищены были всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Черноморья, кромѣ Анапы, Новороссійска и Геленджика. Но приказаніе Государя было не вполнѣ исполнено, по распоряженію генерала Реада (командиръ кавказскаго корпуса послѣ Воронцова) былъ оставленъ гарнизонъ въ укрѣпленіи Гагры, будто бы прикрывшій Абхазію отъ горцевъ со стороны ущелья Малой Лабы. Укрѣпленіе это было разобщено отъ нашихъ войскъ тѣмъ болѣе, что къ Гагры ведетъ горная тропа. Впослѣдствіи, послѣ 6 недѣльной геройской защиты капитана Быковскаго гарнизонъ былъ посаженъ на суда и перевезенъ въ Анапу по высочайшему повелѣнію.

Но еще ранѣе, въ началѣ Января [99]) 1854 г. союзники предприняли экспедицію паровыми судами для обозрѣнія береговъ, принадлежащихъ Россіи, въ томъ числѣ и Севастополя. Въ половинѣ Апрѣля союзники бомбардировали Одессу, которая была слабо укрѣплена наскоро построенными земляными батареями (черт. № 24). Бат. № 1 (6—2 пудовыхъ мортиръ и 2 единорога) на правомъ флангѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Карантинной пристани, при съѣздѣ на дачу гр. Ланжеронъ. Бат. № 2 (6—24 ф. пуш.), за входомъ въ Карантинную пристань. Бат. № 3 (6—24 ф. пуш.), на оконечности Карантиннаго мола. Бат. № 4 (8—1 пуд. единороговъ), лѣвѣе лѣстницы впереди дома и сада князя Воронцова. Бат. № 6 (4—24 ф. пуш.) 28 ч. прислуги подъ начальствомъ прапорщика Щеголева на оконечности практическаго мола. (Нѣкоторыя изъ этихъ батарей предназначались для дѣйствія по гавани, а потому не могли

---

[97]) Богдановичъ. Т. III, стр. 143.
[98]) Ibidem. стр. 144.
[99]) Богдановичъ. Т. II. стр. 122. Мазюкевичъ. «Прибрежн. война» стр. 298

принять участія въ дальней оборонѣ. Къ 10 Апрѣля подъ начальствомъ генерала барона Остенъ-Сакена были собраны въ Одессѣ 16 резерв. и запасн. баталіоновъ, 5 пѣш. и 2 кон. батареи, уланскій полкъ Э. Г. Карла Фердинанда (Бѣлгородскій) и графа Никитина (Чугуевскій) и 2 сотни Дунайскихъ казаковъ.

Послѣ предварительныхъ рекогносцировокъ, сдѣланныхъ союзниками, они 8 (20) Апрѣля подошли къ городу въ числѣ 19 линейныхъ кораблей, 9 пароходовъ-фрегатовъ, занявшихъ на слѣдующій день позицію правымъ флангомъ противъ батареи № 1, въ 3-хъ верстахъ отъ берега. Послѣ требованія удовлетворенія (выдачею всѣхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, русскихъ и иностранныхъ) яко бы за нанесенное оскорбленіе парламентерскому судну, производившему промѣры и прогнанному выстрѣлами отъ Одессы, 10 (22) Апрѣля около 6½ часовъ 4 фрегата союзниковъ, пройдя внѣ выстрѣловъ первыхъ батарей, открыли съ 700 саж. огонь по батареѣ № 6. Нѣсколько времени спустя 1 англ. корабль и 1 паровой фрегатъ расположились за ними, куда подошли еще 4 паровыхъ фрегата.

Такимъ образомъ у союзниковъ было 350 орудій противъ 4—25 ф. орудій Въ теченіи 6 часовъ Щеголевъ сперва съ 4, а потомъ лишь съ 2 орудіями дѣйствовалъ настолько успѣшно каленными ядрами, что фрегатъ «Вобанъ» (по заявленію англійскаго капитана Кольза) [100]) выведенъ былъ за вторую линію. Тогда же съ праваго фланга непріятель выслалъ 6 гребныхъ лодокъ, которыя, подойдя къ берегу (предмѣстіе Пересыпь), стали пускать конгреговы ракеты по нашимъ судамъ въ гавани. Войска покушались на высадку, но, встрѣченныя картечью 4 полевыхъ орудій, потерпѣли уронъ.

Непріятель, пользуясь крупнымъ калибромъ, (особенно бомбическихъ пушекъ), не подходилъ близко, и бат. №№ 4 и 5 не могли ему вредить. Бат. № 6 замолчала лишь, когда строенія въ тылу батареи были объяты пламенемъ. Въ концѣ боя къ вечеру нѣсколько кораблей перестрѣливались съ бат. № 1, 2 и 3 и отходили назадъ. Батареи, кромѣ 6-ой, нисколько не потерпѣли отъ конанады, купеческіе же корабли сдѣлались

---

[100]) Мазюкевичъ. «Прибр. война», стр. 299. Капитанъ Кользъ-изобрѣтатель судовыхъ башенъ съ куполами.

жертвою пламени. Потери наши, 4 убит. и 46 ран. Городъ пострадалъ мало. У союзниковъ ранено и убито 30 человѣкъ, 4 фрегата сильно повреждены и отведены въ Варну.

На слѣдующій день (Св. Христ. Воскрес.) на батар. № 4 и 5 шли работы: срыты мерлоны, орудія расположены для стрѣльбы черезъ банкъ, окончена центральная батарея надъ таможнею и поставлена новая батарея на Пересыпи. На другой день непріятель открылъ огонь по нашимъ работамъ, но, встрѣченный выстрѣлами, ушелъ. Простоявъ до 12 (24) Апрѣля, онъ отправился къ Севастополю, и 16 (28) Апрѣля утромъ англо-французскій флотъ появился въ виду Севастополя.

Союзники все время крейсировали вдоль побережія. Одинъ изъ пароходовъ, «Тигръ», (англ.) 30 Апрѣля (12 Мая) въ густомъ туманѣ сѣлъ на мель въ 6 верстахъ къ югу отъ Одессы. Изъ селенія Люстдорфъ немедленно прибыли 2 бат. орудій подъ прикрытіемъ 2 рез. ротъ и взвода уланъ и сдѣлали пробоину въ пароходѣ. Экипажъ сдался военнопленнымъ, а пароходъ былъ сожженъ. Къ оборонявшемуся подошли 12 бат. 12 лег. ор. и конная бат. подъ прикрытіемъ 2 батал. и дивизіона уланъ. Въ туманѣ показались два парохода, которые открыли по батареямъ огонь, но, получивъ поврежденія, ушли [101])

Союзныя войска, высаженныя у Галиполи въ Іюнѣ. были перевезены къ Варнѣ частью моремъ, частью сухимъ путемъ и сосредоточили тамъ около 60000 т. чел., не имѣвшихъ достаточно лошадей и жизненныхъ припасовъ. Къ этому же времени въ войскахъ развилась страшная холера.

Сведя все сказанное въ настоящей главѣ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ смыслѣ группировки силъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій видимъ: болѣе 200,000 назначены для обороны Балтійскаго побережія (изъ нихъ 137,000 подъ Петербургомъ, около 30,000 въ Финляндіи, 23,500 въ Ревелѣ и 17000 подъ Ригою), 140,000—въ царствѣ Польскомъ, 180,000—въ дунайской арміи и въ Бессарабіи, болѣе 30000 — для охраны сѣверо-западнаго побережія Чернаго моря отъ устьевъ Дуная до Крыма, 39,000 въ Крыму, 54,800 на мало-азіат-

[101]) Guerin. «Histoire de la derniére guerre de Russie 1853—1856.» T. I pag 97—99.

скомъ театрѣ, 500,000 внутри. Въ общемъ итогѣ болѣе 125,000 и изъ нихъ на рѣшительныхъ участкахъ театра войны: на главномъ 39,000, второстепенномъ—54,000 [102])

Къ этому слѣдуетъ прибавить и то, что на побережіи Чернаго моря находилось множество маленькихъ крѣпостей.

Вредъ отъ такого обилія крѣпостей признавался княземъ Варшавскимъ и даже самимъ Государемъ; но противъ уничтоженія ихъ были приняты лишь слабыя мѣры, да и тѣ не увѣнчались успѣхомъ. Такова была общая обстановка группировки силъ и первыя попытки союзниковъ къ столкновенію у береговъ Чернаго моря.

ГЛАВА XV.

Планъ князя Меньшикова относительно обороны Балтійскаго побережія.—Оборона Петербурга (Невскія батареи).—Распредѣленіе войскъ на ближайшемъ къ Петербургу побережія.

Но прежде чѣмъ разсматривать дѣйствія на берегахъ Чернаго моря, взглянемъ, что было сдѣлано нами на Балтійскомъ побережіи.

Разрывъ Россіи [103]) съ западными державами, имѣвшими огромныя морскія силы, заставилъ наше правительство заблаговременно принять мѣры на случай вторженія союзныхъ флотовъ въ Балтійское море, гдѣ они не только могли причинить вредъ русской заграничной торговлѣ, но и произвести сильную диверсію, угрожая нашимъ портамъ и самой столицѣ бомбардированіемъ и высадками.

Нѣкоторые изъ моряковъ, вѣря въ беззавѣтное самоотверженіе русскаго флота предлагали: заградить непріятелю доступъ въ Балтику, занявъ одною морскою дивизіею Зундъ, а другою Большой Бельтъ, расположивъ всѣ пароходы въ Готенбургѣ въ видѣ передовой эскадры. Въ случаѣ движенія непріятеля въ Зундъ, пароходы должны были идти въ Бельтъ, взять на буксиръ находящіеся тамъ корабли и, направляясь непріятелю въ тылъ, поставить его въ два огня. Въ случаѣ

---

[102]) Лееръ. Стратегія. Часть III стр. 171.
[103]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. II. стр. 204.

движенія непріятеля черезъ Бельтъ, предполагалось направить ему въ тылъ эскадру изъ Зунда.

Но князь Меньшиковъ, обсудивъ этотъ вопросъ, выразилъ мнѣніе что:

1. Раздѣленіе флота на двѣ части повело бы къ ослабленію нашихъ силъ.

2. При нападеніи на одну эскадру другая не успѣла бы обойти берегъ Зеландіи, что зависѣло отъ заблаговременнаго извѣщенія и своевременнаго прибытія.

3. Нельзя полагаться на Данію и Швецію, въ портахъ которыхъ непріятельскій флотъ будетъ укрываться. Поэтому Меньшиковъ полагалъ что:

1. слѣдуетъ ограничиться оборономъ Финскаго залива;

2. флотъ долженъ быть расположенъ совокупно;

3. флоту слѣдуетъ занять выжидательную позицію на такомъ рейдѣ, откуда онъ могъ бы сняться разными путями, чтобы выйти на вѣтеръ непріятелю подъ береговою заслоною, какъ напр. у Наргена;

4. при превосходствѣ непріятеля нашему флоту полезно расположиться за шхерами и тамъ принять сраженіе на якорѣ или выждать удобный случай для нападенія на противника;

5. для извѣщенія о непріятелѣ и для сообщенія съ Кронштадтомъ полезно устроить по берегамъ Финскаго залива телеграфическія линіи.

Въ Декабрѣ 1853 г. великій князь Константинъ Николаевичъ препроводилъ князю Меньшикову записку Государя Императора о дѣйствіяхъ въ Балтійскомъ морѣ, въ которой было приказано спросить мнѣніе князя Меньшикова (чер. № 23).

При этомъ высказанъ былъ рядъ предположеній о предметахъ дѣйствій противника. Англо-французскій флотъ могъ: 1) выманить нашъ флотъ и уничтожить его; 2) атаковать Ревель, Свеаборгъ и Кронштадтъ; 3) сдѣлать высадку въ Финляндію или въ остзейскія губерніи.

При этомъ у Государя рождался рядъ вопросовъ: должны ли мы и можемъ ли встрѣтить союзный флотъ нашимъ и гдѣ? Или же флотъ не высылать до того времени, покуда непріятельскія суда не потерпятъ отъ атаки на наши порты и гдѣ въ такомъ случаѣ поставить наши дивизіи? Преимущество парового флота противника лишало насъ, не имѣвшихъ такового же, выгоднаго боя. Поэтому лучше держать его до

удобной минуты за гаванями. Въ Свеаборгѣ рейдъ недоступенъ непріятельскимъ выстрѣламъ, и нашъ флотъ можетъ во входахъ усилить огонь крѣпости. Въ Кронштадтѣ двумъ дивизіямъ не устаповиться за военною гаванью, стать же на большомъ рейдѣ невыгодно, потому что флотъ препятствовалъ бы дѣйствію фортовъ и батареи.

Поэтому въ Кронштадтѣ выгоднѣе всего было бы поставить флотъ на сѣверной сторонѣ въ одну или двѣ линіи по направленію къ Лисьему Носу, оставивъ фрегаты на Маломъ рейдѣ. Канонерскія лодки поставить въ первой линіи. Когда непріятельскій флотъ послѣ неудачной атаки отступитъ, тогда съ помощью пароходовъ вывести флотъ за рейдъ и преслѣдовать непріятеля.

По поводу этого князь Меньшиковъ изложилъ въ особой запискѣ свое мнѣніе: цѣлью Балтійскаго флота должно быть: прикрывать свои порты и поражатъ непріятеля, если онъ раздѣлитъ свои силы или будетъ слабѣе. Всего этого не исполнить, оставаясь у Кронштадта; флотъ при этомъ не прикроетъ ни Ревеля ни Свеаборга и предоставитъ непріятелю господство въ Финскомъ заливѣ. На южномъ рейдѣ въ Кронштадтѣ при вѣтрѣ SW (способствующемъ нападенію) флотъ подвергается опасности; на сѣверномъ фарватерѣ флотъ останется безъ покровительства батареи, къ тому-же между Кронштадтомъ и Лисьимъ Носомъ обиліе мелей. Остается рѣшить, принять ли сраженіе въ морѣ или же, ставъ на якорѣ, прикрываться естественными преградами. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ располагаться у Наргена, во второмъ же флотъ можетъ стать: передъ Свеаборгомъ на Міольскомъ рейдѣ, у Поркалауда на Барозундскомъ плесѣ и восточнѣе Свеаборга, за Седеръ-шхерами. Довольно невѣроятно, чтобы непріятель осмѣлился идти въ глубь Финскаго залива, оставляя въ тылу весь нашъ флотъ. Если онъ отдѣлитъ часть противъ Свеаборга, то ослабитъ себя, если онъ рѣшится пройти черезъ шхеры, чтобы атаковать нашу позицію, то поставитъ себя въ опасное положеніе, и наши канонерскія лодки въ этомъ случаѣ могутъ принять участіе въ бою. Нѣсколько же фрегатовъ и пароходовъ, оставленныхъ въ Кронштадтѣ, усилятъ оборону этой крѣпости.

По мнѣнію же адмирала Корнилова нашъ флотъ, состоявшій изъ 28 кораблей, слѣдуетъ расположить: 20 кораблей —

держать на одномъ изъ укрѣпленныхъ рейдовъ Финскаго залива: лучшій — Барозундскій рейдъ у входа въ Финскій заливъ на стражѣ его. Для встрѣчи съ непріятелемъ расположить суда въ видѣ входящей дуги, прислонивъ фланги къ отмелямъ и поставя пароходы позади, предоставивъ ему, непріятелю, блокаду портовъ въ бурномъ, покрытомъ отмелями и скалами морѣ. 8 кораблей составятъ запасный отрядъ на Маломъ рейдѣ за батареями въ Кронштадтѣ. Мелкія суда и пароходы могутъ служить для защиты сѣвернаго фарватера. Ревельскій портъ предоставить собственнымъ средствамъ.

Въ коммиссіи, собранной по высочайшей волѣ, тоже было рѣшено вслѣдствіе превосходства непріятельскаго флота нашему флоту принять чисто оборонительное положеніе подъ защитою крѣпостей, но въ готовности къ переходу въ наступленіе. Главною же заботою было соединить весь флотъ въ Свеаборгѣ. (2 дивизіи находились въ Кронштадтѣ, одна въ Свеаборгѣ). Если бы этого сдѣлать не успѣли, то расположить 2 дивизіи въ Кронштадтѣ на Маломъ рейдѣ, частью для прегражденія сѣвернаго фарватера; пароходы поставить большею частью на Маломъ Рейдѣ, а канонерскія лодки на сѣверномъ фарватерѣ. Графъ Гейденъ, считая Свеаборгскій рейдъ слишкомъ малымъ, предлагалъ: соединить всю эскадру у Гохланда и выслать паровыя суда въ Гангутъ, а гребную флотилію въ Свеаборгъ, и всему флоту крейсировать между Оденсхольмомъ и Гангутомъ. Было высказано еще много другихъ мнѣній, но несмотря на то, что моряки склонялись на сосредоточеніе флота въ Свеаборгѣ, двѣ дивизіи подъ начальствомъ Рикорда оставлены были въ Кронштадтѣ для усиленія крѣпости, и одна дивизія по прежнему расположена въ Свеаборгѣ. Главнѣйшіе приморскіе пункты прикрывались береговыми батареями, строились гребныя канонерскія лодки, для снабженія которыхъ гребцами были сформированы 4 дружины морского ополченія.

Еще раньше былъ образованъ комитетъ [104]) по составленію частныхъ инструкцій комендантами, которые обязаны были опредѣлить стратегическое значеніе крѣпости и осмотрѣть каждую крѣпость въ инженерномъ и тактическомъ отношеніяхъ.

---

[104]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья 1854—1755 г.» стр. 7.

Императоръ Николай I не разъ высказывалъ генералу-квартирмейстеру штаба Е. И. В. генералу адъютанту Бергу (предсѣдателю комитета), что поздно взялись за дѣло по опредѣленію значенія и силы крѣпости, что не въ петербургскихъ залахъ комитетъ долженъ былъ бы заниматься, а объѣзжать крѣпости и на самомъ мѣстѣ дѣлать свои постановленія. Государь не зналъ, что и бумажныя постановленія основывались на невѣрныхъ планахъ, и комитетъ не могъ составить себѣ никакого понятія о мѣстности, окружающей крѣпость даже на пушечный выстрѣлъ. Комитетъ, принявшій на себя дѣло упорядоченія положенія крѣпостей, не могъ даже собрать данныхъ о крѣпостяхъ. Такъ напримѣръ директоръ артиллерійскаго департамента далъ справку, что въ Кинбурнѣ разныхъ калибровъ «неизвѣстныхъ» болѣе 250 орудій, на самомъ дѣлѣ въ Кинбурнѣ оказалось менѣе 25 орудій. [105]) Самъ Государь предначерталъ комитету нѣсколько вопросовъ къ исполненію; къ князю Меньшикову Государь писалъ о тѣхъ работахъ, которыя необходимо было произвести въ Севастополѣ. Положеніе было таково, что Меньшиковъ писалъ о необходимости занять до работъ такіе командующіе пункты въ Севастополѣ, съ которыхъ можно обстрѣливать гавани и городъ. Какъ видно, даже такіе вопросы не были рѣшены раньше. [106])

Съ объявленіемъ войны Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ обороны прибрежья отъ Ревеля до Выборга включительно, *только Кронштадтъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Цесаревича* [107]).

Кронштадтъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, и военнымъ губернаторомъ тамъ назначенъ ген. Денъ.

Для постройки при устьяхъ Невы новыхъ батарей учрежденъ былъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ генерала Арнольди.

Въ Ревелѣ генералъ губернаторомъ и командующимъ войсками былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Бергъ.

Нарвскимъ комендантомъ назначенъ былъ ген. лейт. Ярморштедтъ. Для усиленія обороны Выборга былъ командированъ генералъ-адъютантъ Огаревъ. Для охраны Выборг-

---

[105]). Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 10.
[106]). Кренке, «Оборона Балтійскаго побережья» стр. 14.
[107]). Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья» стр. 25.

скихъ шхеръ и Біерк-э-зунда назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Демидовъ. Всѣмъ частнымъ начальникамъ обороны предписано было, что бы они представили планы и соображенія свои по оборонѣ ввѣренныхъ имъ постовъ и еженедѣльно представляли бы краткія записки о томъ, что сдѣлано для обороны. Но планы и соображенія отъ частныхъ начальниковъ обороны не представлялись, а по еженедѣльнымъ запискамъ нельзя было сдѣлать никакого заключенія объ общемъ планѣ обороны. Всѣ частные начальники просили ихъ усилить артиллеріею, между тѣмъ артиллерійское вѣдомство не могло удовлетворить всѣхъ частныхъ требованій, и къ веснѣ 1855 года въ штабѣ Цесаревича все таки не было положительныхъ свѣдѣній о готовности къ оборонѣ Ревеля, Нарвы и Выборга, послѣдній былъ особенно важенъ, какъ ближайшій къ Петербургу; съ паденіемъ его могло затрудниться наше сообщеніе съ Финляндіею. Между тѣмъ Выборгъ [108]) была одна изъ не защищенныхъ крѣпостей, не внушавшая довѣрія, а генералъ-Огаревъ, командированный въ Выборгъ въ 1854 г., доносилъ: «Выборгъ до того готовъ къ оборонѣ и къ встрѣчѣ непріятеля, что остается только желать, что бы непріятель дерзнулъ напасть на Выборгъ», тогда какъ генералъ Демидовъ доносилъ иное. Въ частности положеніе дѣлъ было слѣдующее:

1. Оборона Петербурга (Невскія батареи).

Въ 1854 году готовились къ оборонѣ Петербурга только съ морской стороны. Императоръ самъ выбралъ мѣста для батарей (Черт. №№ 24, 25).

За недостаткомъ лафетовъ для 30 ф. пушекъ [109]) и для бомбическихъ пушекъ рѣшено было батареи эти вооружить 24 ф. и 1/2 пуд. единорогами, а по мѣрѣ приготовленія лафетовъ для первыхъ орудій дѣлать соотвѣтствующую пересыпку. [110])

---

[108]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья» стр 30.

[109]). Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья» стр. 33.

[110]). Въ эту войну лучшими и дальними орудіями были: 1) длинныя чугунныя 30 фунт. пуш. 2) Тяжелыя пудовыя бомбическія пушки. Дальность этихъ орудій считалась въ 2 версты, но снаряды долетали на 3 версты

24 фунт. пушки	дальность
1/2 пудов. единор.	1--1 1/4 версты.

а) Устье Большой Невы защищали 7 батарей:

1) Гутуевская (изъ 2 частей) на 18 орудій; 2) Подзорная (Галерный островъ) 12 ор. Глубина фарватера передъ этими батареями 7½—30 фут.

3) Галерная—12 ор., 4) 1-я Васильевская—12 ор., 5) 2-я Васильевская изъ 2 частей—16 ор., 6) Таможенная—12 ор., 7) 3-я Васильевская на 12 ор. Глубина фарватера передъ этими батареями 8—23 фут. Всего 94 ор.

б) Устье Малой Невы защищали 2 батареи:

1) Петровская 12 ор. (глубина фарват. 8—19 ф.), 2) Петровскаго парка—6 ор. (глубина фарв. 10—28 ф.), В) Устье М. Ср. и Большой Невки защищали частью Петровская батарея и еще:

1) Крестовская (глуб. фарват. 8—27 фут.) на 18 ор., 2) Елагинская (глуб. 7—17 фут.) на 12 ор., 3) Редутъ Алгамбра (Старая деревня) противъ фарватера и Сестрорѣцкой дороги на 14 ор. Глубина фарватера передъ Б. Невкою 5—14 фут.

Всего 156 ор. (104 пушки, 52 един. или бомбическихъ пушекъ). Только на двухъ батареяхъ (Петровскаго парка 6—24 фут. пушк. и въ редутѣ Алгамбра 6½ пуд. енор. и 8—24 ф. п.) сохранилось вооруженіе по первоначальному предположенію.

Постройка ихъ началась раннею весною 1854 года. Батареи расположились на самыхъ низменныхъ окраинахъ острововъ или на наиболѣе выдающихся мысахъ, что дѣлалось ради настильности огня и большаго удаленія непріятеля отъ города и меньшаго количества срываемыхъ строеній. Высота батареи 2 ф. надъ ординаромъ, валганга—10 ф. надъ ординаромъ, возводилась она на сваяхъ и ряжахъ. Для прикрытія валганга возводили бруствера выше 2 саженей при толщинѣ вверху 15 ф.

Въ виду низкаго мѣста объ углубленіи пороховыхъ погребовъ думать было нельзя. Батареи всѣ однообразно-прямолинейны съ 2-мя короткими фланками; на каждое орудіе положено 2½ сажени. Въ виду грунта и поздняго времени года работы были тяжелы, а потому пришлось отказаться отъ траверсовъ. Въ погребахъ хранились лишь снаряженные снаряды, заряды хранились въ ящикахъ, прикрытыхъ навѣсами.

Рабочіе назначались отъ войскъ.

При тогдашнемъ недостаткѣ въ артиллерійскихъ офицерахъ сформировать команды для Невскихъ батарей было довольно трудно. Неоходимо было имѣть 36 офицеровъ и до

1100 нижн. чин. [111]) Пришлось офицеровъ командировать изъ учебныхъ заведеній и вообще изъ служащихъ внѣ фронта. Въ это время была устроена сигнализація на каланчахъ (горный корпусъ, 2 на Крестовск. и 1 у старой деревни).

Для прикрытія батарей назначены были 14 баталіоновъ резервныхъ бригадъ 2-й и 3-й гренадерской дивизіи, учебная артиллерійская батарея и дивизіонъ образцоваго кавалерійскаго полка.

По тревогѣ войска занимали:

1) По одному баталіону каждую батарею, 2) 2 бат. резерва у Калинкинскаго моста.

3) Дивизіонъ учебной батареи Екатерингофъ. 4) Дивизіонъ батарей и дивизіонъ образцоваго полка у Горнаго корпуса.

5) Резервъ на Петровской площади или при наведеніи Дворцоваго моста на Дворцовой площади; 6-й батал. 3-го и 4-го учебн. Карабинерскаго полка, гарнизонный баталіонъ, образцовая пѣшая батарея 1 и 2 гвар. резервныя батареи, Л.-Гв. Гусарскій полкъ, жандармскій дивизіонъ.

6) Общій резервъ на Царицыномъ лугу — 24 бат. 1 и 2 гвар. пѣх. див. Гв. Финскій баталіонъ, Л.-Гв. 1 и 2 артил. бригады; 12 эскадр. 2-й бригады гв. Корпусн. дивизіона Л.-Гв. № 1 кон. батареи.

По мѣрѣ усиленія сооруженій въ Кронштадтѣ Невскія батареи стали терять значеніе. А между тѣмъ постройка ихъ была Сизифовой работой.

Въ 1854 году не предполагали, чтобы непріятель высадилъ крупныя силы, но ожидали небольшихъ высадокъ—морскихъ набѣговъ.

Отъ [112]) Петербурга до Сестрорѣцка и далѣе до Біорк-эзунда, а на югѣ до Бронной горы и до Красной горки побережіе охранялось кавалерійскимъ кордономъ, подкрѣпленнымъ пѣхотными резервами съ полевою артиллеріею. У Лисьяго Носа устроенъ редутъ, у Ораніенбаума Ключинская батарея, вооруженные на первое время полевыми пушками, а затѣмъ на нихъ было поставлено, по 12 большихъ крѣпостныхъ орудій.

Ожидать бомбардированія Сестрорѣцка было трудно, потому что глубина фарватера и камни не давали возможности

---

[111]) Кренке. «Обор. Бал. побережья» стр. 40.

[112]) Кренке. Оборона Балтійскаго побережья стр. 44.

даже плоскодоннымъ судамъ стать ближе 2-хъ верстъ [113]) и поэтому полагалось достаточнымъ выставить пикетъ казаковъ на Дубовскомъ мысѣ, ставя второй пикетъ на ночь въ устьяхъ рѣки Сестры и караулъ пѣхоты у соединенія дорогъ. На заводѣ 2 бат. пѣхоты 1 сотня казаковъ и 1 полевая батарея. Лѣсъ давалъ возможность вести упорную оборону. Эти мѣры оправдывались: 1) невозможностью произвести непріятелемъ (который не былъ готовъ къ войнѣ) высадку большими силами и 2) тѣмъ, что сильная батарея для борьбы съ флотомъ требовала вооруженія, которое не могло быть дано за неимѣніемъ его.

Весною 1855 года союзники обратили все свое вниманіе на Крымъ, что дало возможность не увеличивать средствъ обороны.

Но графъ Ридигеръ—вновь назначенный главнокомандующій послѣ смерти Императора, увлекся и хотѣлъ весь Финскій заливъ усѣять батареями до Біерк-э-зунда и устья рѣки Луги, имѣя на флангахъ Выборгъ и Нарву и въ центрѣ Кронштадтъ [114]), Сестрорѣцкъ и Бронную гору онъ считалъ самыми важными дессантными пунктами, какъ ближайшіе къ Петербургу и на ближайшемъ пути къ нему.

Для обстрѣливанія Кронштадтскихъ загражденій построены были редуты на 15 ор. на Бронной горѣ, между Бронною и Ключинскою еще 2 батареи—Ополченная и Измайловская, каждая на 6 крѣпостныхъ орудій, при самомъ редутѣ построена Егерская батарея на 16 полевыхъ орудій. Всего слѣдовательно 27 крѣпостныхъ орудій. Для задержки наступленія съ сухого пути рѣшено было построить рядъ батарей для полевыхъ орудій и рядъ укрѣпленій.

Для обезпеченія Сестрорѣцка отъ Дубовскаго мыса до р. Сестры построено 6 батарей на 24 большихъ крѣпостныхъ орудій и на пространствѣ отъ м. Дубовскаго до Лисьяго Носа, чтобы преградить доступъ въ тылъ войскамъ у Сестрорѣцка, рѣшено было построить 4 батареи на 20 крѣпостныхъ орудій. Всего потребовалось 77 больш. крѣпостныхъ орудій. Не доставленныя 23 орудія были сняты съ Невскихъ батарей.

---

[113]) На самомъ дѣлѣ англійскія паровыя канонерки подошли на 400 саж. и бомбардировали Сестрорѣцкъ.

[114]) Бомбардированіе Сестрорѣцка еще болѣе утверждало его въ этомъ.

Для обороны Сестрорѣцка съ сухого пути устроены за каналомъ батареи для крѣпостныхъ орудій съ присоединеніемъ одной батареи между моремъ и Выборгской дорогой, всего на 48 орудій крѣпостныхъ. Этимъ достигалось то, что дессантъ, чтобы пройти къ Петербургу, минуя Сестрорѣцкъ, долженъ перебросится на Выборгскій или Кексгольмскій трактъ. На этомъ пути предположено было воздвигнуть рядъ полевыхъ укрѣпленій. Чтобы преграждать доступъ непріятелю, прорвавшемуся черезъ Кронштадтскія загражденія у Лахтинскаго разлива, предположено было построить батарею на 12 крѣпостныхъ орудій.

Всего слѣдовательно по Сѣверному берегу было 104 орудія.

Такимъ образомъ всѣ укрѣпленія образовывали вокругъ столицы поясъ укрѣпленій, главнымъ звеномъ которыхъ былъ Кронштадтъ. Такъ же было обращено вниманіе на остальное побережіе, которое представляетъ много удобныхъ мѣстъ для высадки.

Въ виду важности Біеркскаго [115]) пролива, который имѣетъ въ длину 20 морскихъ миль (37½ верстъ) рѣшено было охранить входы въ проливъ: на Сѣверной сторонѣ, у деревни Херкеля, построить батарею на 10 бомбическихъ и 8—30 фунт. пушекъ; у Кискеля для обстрѣливанія Макслакскаго пролива—батарею на 4 бомб. и 4—30 ф. пушекъ. Въ прикрытіе назначить 2 роты, въ резервъ 2 роты на дорогу въ Херкеля. На южной сторонѣ, южнѣе деревни Пентели, построить батарею на 10 бомбическихъ и 8—30 ф. пушекъ. Въ прикрытіе назначить 2 роты и по 2 роты расположить въ селеніяхъ Бріеркэ, Хумалаюкахъ и Макслаксъ, а главный резервъ 1 батал. въ Рокано-Коски.

Но такъ какъ орудія будутъ хватать только на 1500 саженей, то при входахъ въ Балтійскій проливъ рѣшено заложить по 200 минъ съ каждой стороны. Всего 24 бомбич. пушки, 20—30 ф. пушекъ, 400 подводныхъ минъ Нобеля. Мины ставились на якоряхъ. Въ прикрытіе—4 баталіона, 1 полевая батарея въ 8 орудій и 1 эскадронъ.

Кромѣ того на путяхъ, ведущихъ къ столицѣ, рѣшено было построить рядъ полевыхъ укрѣпленій, и у дер. Вамельсу построить береговую батарею на 12 крѣпостныхъ орудій.

---

[115]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья». стр. 50—63.

На Сойкиномъ [116]) полуостровѣ, (на южномъ берегу) доступномъ на всемъ протяженіи 50-ти верстъ, рѣшено было возвести 17 батарей на 48 орудій всего, въ пунктахъ наиболѣе удобныхъ для высадки. Батареи другъ отъ друга въ 3—4 верстахъ.

Но впослѣдствіи было построено всего 8 батарей на 34 орудія всего, имѣвшихъ цѣлью дѣйствовать не противъ высаживающагося непріятеля, а занять высоты и дѣйствовать противъ высадившагося. Редигеръ ни за что не хотѣлъ отказаться отъ Сойкина полуострова, такъ какъ это составляло звено между Петербургомъ и Нарвою.

Въ устьяхъ рѣки Луги построена батарея на 4 крѣпостныхъ орудія; у Красной Горки—4 батареи на 20 орудій. Пункты эти Сойкинъ и Красная Горка были хороши, какъ удобныя мѣста для стоянки флота, и послѣдняя—какъ телеграфный пунктъ. Всего для обороны южнаго берега находилось 72 крѣпостныхъ орудія, что съ 27 у Бронной составятъ 99 орудій. Сверхъ того на путяхъ, ведущихъ къ столицѣ, рѣшено было построить рядъ полевыхъ укрѣпленій. Всего, слѣдовательно, употреблено у Сестрорѣцка 24 ор., у Бронной—27 ор., потребуется орудій у Сестрорѣцка 48 и 20, всего 68, у Біерк'э, Вамельсу, Лахты—54 орудія, Красной Горки, Сойкина и р. Луги—72 ор. Всего 194 орудія. Сверхъ того, для затрудненія входа въ Біеркскій заливъ настроено въ шхерахъ 10 батарей на 52 крѣпостн. орудія. Слѣдовательно, потребуется 284 орудія, а съ пополненіемъ Невскихъ батарей потребуется 307 крѣпостныхъ орудій. Въ этомъ числѣ необходимо не менѣе 20 бомбическихъ пушекъ. Самая оборона берега основана на непосредственномъ занятіи болѣе или менѣе значительными отрядами всѣхъ пунктовъ, важныхъ какъ приманка для разбойничьихъ набѣговъ, и на расположеніи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега на соединеніи дорогъ сильныхъ резервовъ, которые могутъ быть сосредоточены на любомъ пунктѣ. На каждой сторонѣ Финскаго залива предположено было имѣть по цѣлой пѣхотной дивизіи 24 баталіоннаго состава. Распредѣляемы онѣ были слѣдующимъ образомъ на южномъ берегу: 1) для обороны Сойкинскаго полуострова—8 батал.; 2) для обороны пространства

[116]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 52—63.

Усть-Ковайской до Ораніенбаума—8 батал.; 3) въ видѣ резерва 8 бат. по теченію рѣки Систы. Такая же система и на сѣверномъ берегу. Имѣя въ виду резервъ въ Петербургѣ и Красномъ Селѣ изъ 3 дивизій (16 баталіонный составъ), резервныя гвардейскія части съ дружинами назначались для каждаго изъ береговъ въ отдѣльности (50 тыс.), которыя могутъ быть сосредоточены въ 2—3 дня.

Въ Ревелѣ и Выборгѣ имѣлось до 160 крѣпостныхъ орудій, считая калибра 18-фунтоваго и выше.

Въ Нарвѣ [117]), впереди полигона, обращеннаго къ сторонѣ Ревеля, рѣшено устроить люнетъ на 4 орудія и 2 орудія во входящихъ плацдармахъ для фланкированія. Въ устьѣ Наровы положено устроить еще 2 батареи на 2 и на 4 орудія. Всего прибавляется къ вооруженію Нарвы 12 орудій.

Всего недоставало прислуги и офицеровъ: 91 офиц., 4,574 нижнихъ чиновъ, считая по 8 человѣкъ на орудіе и 1 унтеръ-офицеръ на 2 орудія и по 1 офицеру на 10 орудій.

Вообще, надо замѣтить, что прислуга совсѣмъ не была обучена для дѣйствія при орудіяхъ, и тѣ, которые произвели хотя три выстрѣла, считались годными для занятія должности фейерверкеровъ [118]), такъ какъ артиллерійскій департаментъ скупился на снаряды.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что происходили постоянныя пререканія между графомъ Редигеромъ и Балтійскимъ комитетомъ, тогда учрежденнымъ, причемъ пререканія эти принимали чисто торгашескій характеръ.

Такимъ образомъ оборона побережія Финскаго залива сводилась къ слѣдующему:

1. Строился вдоль всего побережія рядъ батарей и укрѣпленныхъ пунктовъ, для которыхъ даже не хватало орудій въ складахъ

2. Флотъ былъ обреченъ на разброску и на пассивный характеръ дѣйствій.

3) Отсутствіе правильной организаціи въ распредѣленіи силъ, разбросанныхъ мелкими частями всюду.

4) Отсутствіе какого бы то ни было представленія о дѣйствительномъ состояніи существующихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

---

[117]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 62.
[118]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья». стр. 71.

5) Отсутствіе какого бы то ни было правильно составленнаго плана обороны.

ГЛАВА XVI.

Оборона Выборга.—Состояніе крѣпости, вооруженіе, войска.—Оборона Свеаборга и Гельсингфорса.—Состояніе ихъ, вооруженіе, войска.—Оборона Экенесса.—Оборона Або.—Оборона Фрадрихсгама и Кюмени.

11. *Оборона Выборга* [119]). Крѣпость Выборгъ находилась весною 1855 года въ слѣдующемъ состояніи (черт. № 26): 1) крѣпостные валы находились въ первобытномъ видѣ; толщина большею частью была 9—14 футовъ при высотѣ 4—5 фут.; 2) люди и орудія по всему валгангу не защищены и безъ траверсовъ, безъ блиндажей, амбразуры на столько мелки, что все орудіе и лафетъ видны; 3) пороховыхъ погребовъ не было; 4) каменный эскарпъ, мѣстами ненадежный, примыкалъ къ склонамъ, допускавшимъ свободную эскаладу; 5) къ самому валгану примыкали частныя деревянныя зданія, опасныя въ пожарномъ отношеніи.

Всѣ эти недостатки рѣшено было исправить, снявъ валганги на 2 ф. и увеличивая высоту бруствера до 7 фут., а толщину до 18 фут.

Но вокругъ крѣпости были высоты, отстоявшія отъ Короны Св. Анны всего на 295 саж. и превышавшія крѣпость на $5^1/_2$ саж.

Бастіоны Короны Св. Анны подвергались анфилированію со стороны моря.

Было построено 15 обыкновенныхъ траверсовъ, 7 большихъ тыльныхъ, 1 блиндажъ, 1 пор. погребъ, 2 барбета на каждыя 2 орудія.

Вся [120]) линія огня Выборгской крѣпости равнялась 10 верстамъ, слѣдовательно, гарнизонъ ея долженъ былъ состоять изъ 8 баталіоновъ; 2 бат. полевой артил. и 2 сотенъ кавалеріи. Въ немъ же было 2 баталіона и 1 изъ нихъ предполагали вывести въ Фридрисгамъ.

---

[119]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 74.
[120]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 209 и стр. 88.

Охраненіе шхеръ предположено было, кромѣ канонерокъ, возложить на стрѣлковъ, высылаемыхъ на мысы Кирко-Неми, Реверъ-Неми, островъ Саніонъ-Сари и Уранъ-Сари.

Вооруженіе Выборга состояло изъ: 30 ф.—35, 24 ф.—1, 18 ф.—35, 12 ф.—43, 6 ф.—1, единороговъ 1 пудовыхъ—12, 1/2 пуд. длин. 12, короткихъ—40, мортиръ 5 пуд.—5, 2 пуд.—4. Полевыхъ 6 ф.—10, горныхъ 3 ф.—2, кугорновыхъ 6 ф. мортиръ—20. Всего 222 орудія. Въ запасѣ состояло 315 русскихъ и шведскихъ орудій калибра отъ 30 фун. до 3 фунтовыхъ. Снарядовъ было по 300 на каждое орудіе, находящееся на вооруженіи. Прислуги 1,093 чел. (нехватало унт.-офицеровъ), изъ нихъ артиллеристовъ было 212, а остальные назначены были отъ пѣхоты.

Инженерныя войска состояли изъ сборной команды отъ карабинерныхъ полковъ 3-го и 7-го. Шанцоваго инструмента было 1,500 штукъ.

Для того чтобы охарактеризовать вполнѣ положеніе Выборга, позволимъ привести подлинныя слова полковника Кренке, посланнаго сдѣлать исправленія въ Выборгѣ [121]). Послѣдній писалъ въ рапортѣ гр. Редигеру [122]): «Ген.-адъютантъ Огаревъ въ концѣ 1854 г. во всеподданнѣйшемъ донесеніи сказалъ, что Выборгъ до того готовъ къ оборонѣ, что остается желать, чтобы непріятель дерзнулъ напасть на него, а между тѣмъ Огаревъ съ инженеръ-полковникомъ Горскимъ вотъ что сдѣлали: счистили траву съ брустверовъ, чтобы они имѣли видъ исправленныхъ, починили бруствера дерновыми заплатами плашмя,—большая часть заплатъ къ веснѣ обвалилась, потратили много дорогого лѣса на палисадъ, палисадомъ же прикрыли всѣ опасныя мѣста и съ моря и съ поля, а самый палисадъ оставили совершенно открытымъ и съ моря и съ поля, построили два десятка блиндажей, въ родѣ навѣсовъ для склада сѣна, т. е. навѣсы на тонкихъ столбахъ, удаленныхъ одинъ отъ другого на сажень и покрытыхъ рядомъ фашинъ, такъ что блиндажи не только не прикрывали прислугу, но пугали ее, грозя обрушеніемъ отъ

---

[121]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 209 и 88.

[122]) Полковникъ Кренке принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ всего побережія Финскаго залива; большая часть вопросовъ по оборонѣ была имъ составлена и разрѣшена.

сотрясенія при собственныхъ выстрѣлахъ—и болѣе ровно ничего не сдѣлали».

Далѣе, въ Выборгѣ былъ большой недостатокъ пороха, и генералъ Огаревъ не обратилъ даже вниманія на то, что по отчетамъ недостаетъ всего 5255 зарядовъ къ штатному числу 22.000 зарядовъ. Но въ сущности въ Выборгѣ не было ни одного заряда, потому что на приготовленные заряды употребленъ былъ порохъ старинной финляндской заготовки, оставшійся отъ войны 1808—1809 года, и до пріѣзда полковника Кренке порохъ не былъ даже испытанъ, такъ что когда по настоянію послѣдняго было сдѣлано испытаніе для провѣрки обученія артиллеристовъ, но не пороха, оказалось, что ядра ложились на 100, 50 и даже на 20 саженей. И тогда только ему объяснили, какой порохъ употреблялся въ Выборгѣ [123]).

Далѣе, орудія по распоряженію артиллериста Огарева были размѣщены слѣдующимъ образомъ: лучшія наши орудія—30 фунтовыя пушки поставлены были на сухопутныхъ фронтахъ и на флангахъ морскихъ фронтовъ, а для встрѣчи непріятельскаго флота прямыми выстрѣлами на куртинѣ морскихъ фронтовъ поставлены ниже, чѣмъ второстепенныя орудія старыя 24 и даже 18 ф. пушки.

Во вновь устроенномъ госпиталѣ на Саймскомъ каналѣ не было ни медиковъ, ни фельдшеровъ, ни медикаментовъ, ни даже госпитальныхъ вещей.

Всѣ эти недостатки были исправлены и пополнены по требованію полковника Кренке.

Для обороны шхеръ были командированы 8 канонерскихъ лодокъ и 1 пароходъ.

Выборгская крѣпость состояла въ это время изъ слѣдующихъ частей:

1. Собственно крѣпости на двухъ берегахъ полуостроввъ залива, состоявшей изъ:

а) западной части бастіоннаго начертанія съ равелиномъ, реданомъ и люнетомъ и съ Короною Св. Анны, преграждавшей доступъ главнымъ образомъ съ запада, б) восточной части, или главной крѣпости, тоже бастіоннаго начертанія, оборонявшей главнымъ образомъ доступъ съ юга, в) средней части, или каменнаго «*шлосса*», на островѣ. Обѣ части и

---

[123]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 85.

шлоссъ соединены мостами. Такимъ образомъ непріятель, наступавшій съ запада, долженъ былъ сперва овладѣть западной частью, совершить переправу подъ огнемъ шлосса и главной крѣпости, овладѣть шлоссомъ, совершить переправу подъ огнемъ главной крѣпости и наконецъ овладѣть главною крѣпостью.

2. Частей, охранявшихъ крѣпость съ моря:

Съ моря [124]) въ Выборгскій заливъ ведутъ три пролива: Ніемильскій, Трангзундскій и Пильскій, всѣ они сливаются на одномъ главномъ фарватерѣ Выборгскаго залива, въ 9—10 верстахъ отъ Выборга, въ направленіи Трангзундскаго пролива.

Трангзундскій проливъ, или путь прямой, чистъ, глубокъ и служитъ всегда главнымъ путемъ. Къ этому времени его заградили довольно надежно и поставили 100 вольныхъ стрѣлковъ изъ мѣстныхъ жителей. Ніемильскій проливъ, или путь, не представлялъ большой важности: мелокъ, каменистъ, загражденъ былъ надежно, но не охранялся. Пильскій проливъ, или путь, глубокъ (5 саженъ) и извилистъ при быстромъ теченіи, загражденія ненадежны, построены на слишкомъ широкомъ мѣстѣ (234 саж.), удалены и ничѣмъ не охранялись; загражденія впослѣдствіи состояли изъ каменной гати, потопленныхъ канонерскихъ лодокъ, бонъ, канатовъ, цѣпей— все это однако было сдѣлано 24 и 25 Іюля, когда первыя загражденія были снесены волненіемъ. Къ этому времени заградили Пильскій проливъ еще и въ другомъ мѣстѣ, на высотѣ о. Равенсари (170 саж. длиною), по ломаной линіи A. B. C. и построили батарею на 6 кр. орудій на о. Хинкусъ для обстрѣливанія (C) на 4 морскія пушки. Построили батарею на 4 крѣп. морскихъ орудія на о. Равенсари для обстрѣливанія Пильскаго пролива и очистили отъ лѣса весь островъ. Кромѣ того построили батарею (H) на 8—30 фунт. пушекъ на о. Николаевскомъ (Турки-Сари) для обстрѣливанія обоихъ проливовъ, а 8 канонерскихъ лодокъ расположились отъ Никол. къ загражденіямъ и за высокимъ берегомъ (i. к). Пѣхоту, 50 человѣкъ, расположили на вновь поставленныхъ ложементахъ на остр. Равенсари, и часть, 50 человѣкъ, распо-

[124]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 92—121.

ложили по берегу т. н. Селонъ-Сари (отступленіе въ бродъ на Н.). Далѣе построена была батарея Д на Равенсари для 4 крѣп. орудій 24 фунт. (эта батарея построена была послѣ атаки 1-го Іюля). Построены батареи Харки-Сари (X) 6—18 фунт. и другая (9) по 6 кр.—30 фунт. орудій для перекрестнаго обстрѣливанія Трангзундскаго пролива. По взводу пѣхоты назначено имъ въ прикрытіе. Всего на всѣхъ островахъ одинъ баталіонъ пѣхоты.

Кромѣ того послѣ 1-го Іюля построены батареи (g) на 6- -18 ф. пушекъ, g″ на 4 морскія пушки (по уничтоженіи канонерокъ) X′—на 4—18 крѣпостныхъ пушекъ и X″ на 6—30 фун. крѣпостн. пушекъ. Всего 52 орудія. Пѣхоты назначено на батареи Д и А 2 роты, на батареи gg′ g″, 2 роты, X′ и X″—2 роты.

Но готовы были лишь 8 батарей на 44 орудія (высота всего 7—10 ф., толщина на верху 3 саж.) и продолжали строить 2 батареи на 8 орудій. Пѣхота состояла частью изъ карабинеръ, частью изъ дружиннаго полка; прислуга и пѣхота располагалась частью въ шалашахъ, а въ ненастную погоду въ ближайшихъ селеніяхъ. Караулы помѣщались въ блиндированныхъ помѣщеніяхъ.

Затѣмъ приступили къ постройкѣ 3 полевыхъ батарей, каждая на 2—6 ф. чугунныхъ пушки на полевыхъ лафетахъ. Впослѣдствіи, послѣ 5-го Августа, канонерскія лодки были разгружены, и 16 орудій поставлены на береговыя батареи. Кромѣ того рѣшено было примѣнить 3-хъ дюймовыя ракеты фугасныя (ползуны, кардиналы) на Равенсари у А, а другія на оконечности острова тѣмъ болѣе, что по свойству 2-хъ путей существовали опредѣленныя мѣста, которыхъ непріятель не можетъ миновать. Послѣ заключенія мира былъ сдѣланъ еще рядъ усовершенствованій въ оборонѣ.

Войсками въ Выборгѣ командовалъ Выборгскій гражданскій губернаторъ, генералъ-маіоръ Теселевъ, служившій въ генеральномъ штабѣ, человѣкъ разумный, спокойный, энергичный. Обороною вѣдалъ генералъ Огаревъ, впослѣдствіи вмѣсто него былъ командированъ генералъ Мерхилевичъ, человѣкъ нерѣшительный, не храбрый, малознающій и во все вмѣшивающійся. Кромѣ того былъ комендантъ крѣпости, Начальникъ 1-й оборонительной морской линіи, полковникъ Кренке, начальникъ 2-й оборонительной морской линіи, капитанъ

2-го ранга Рудаковъ, онъ же начальникъ флотиліи. Начальникъ крѣпостной артиллеріи полковникъ Ляпуновъ—больной человѣкъ, командиръ инженерной команды, полковникъ Горскинъ, командиръ 3 караб. полка полковникъ Смогаржевскій.

Такимъ образомъ Выборгъ былъ совсѣмъ не готовъ встрѣтить противника, имѣлъ слабый гарнизонъ, при полномъ отсутствіи внутренняго порядка.

Ш. Оборона Свеаборга и Гельсингфорса [125]). Войсками въ Финляндіи въ 1854 году и обороною завѣдывалъ Финляндскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Бергъ (впослѣдствіи графъ и фельдмаршалъ), оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Минквицъ, начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Баранцевъ, начальникъ инж. полковникъ Грунтъ. Оборона Свеаборга съ прилежащими укрѣпленіями дѣлилась на 3 части: на правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ (чер. № 27).

Въ 1854 году въ Іюнѣ Свеаборгскія и Гельсингфорскія батареи находились въ слѣдующемъ состояніи [126]).

1. Приступлено было къ ряду капитальныхъ работъ, подтверждающихъ, что крѣпость была запущена.

2. Въ работахъ за 1853 годъ видна страшная спѣшность: бруствера одѣты деревянными ряжевыми рядами толщиною 6—8 ф., палисадныя стѣны выставлялись прямымъ пушечнымъ выстрѣламъ, батареи, каждая до 10 орудій, не обезпечены были отъ анфилады и поставлены такъ близко другъ отъ друга, что для раздѣла ихъ траверсами приходилось снимать нѣкоторыя изъ нихъ, прикрытіе людей и обезпеченіе пороховыхъ погребовъ было дѣломъ второстепеннымъ, вмѣсто камня и земли предпочитались бревна и даже доски.

3. Артиллерія была въ порядкѣ, прислуга была готова въ количествѣ $1^1/_2$ комплекта по числу 565 орудій.

4. Прикрытіе и резервы распредѣлены были правильно.

5. Госпитали въ порядкѣ.

6. Расположеніе [127]) 44 гальваническихъ и 950 нобелевскихъ минъ могло принести огромную пользу.

7. Существовала флотилія канонерскихъ лодокъ.

---

[125]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья» стр. 150.

[126]) Изъ донесенія великаго князя Николая Николаевича Государю 7-го Іюня 1854 года.

[127]) Аренсъ. „Историко-тактическій очеркъ минныхъ заграждений". Морской сборникъ 1883 года № 9.

Къ правому [128]) флангу относятся всѣ Гельсингфорскія батареи, центръ составляютъ крѣпость Свеаборгъ съ Николаевскою батареею, и островами Скотландомъ и Кунсгольмомъ, остальные острова составляютъ лѣвый флангъ. Начальникомъ праваго фланга назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Баранцевъ. Начальникъ центра—комендантъ, генералъ-лейтенантъ Сорокинъ, начальникъ лѣваго фланга—контръ-адмиралъ Нордманъ.

Артиллерійская прислуга состояла: на правомъ флангѣ изъ 3 баталіоновъ и 22-го флотскаго экипажа; въ центрѣ отъ артиллеріи и отъ баталіоновъ 7, 8, 13 и 14 и экипажа съ фрегата «Цесаревичъ»; на лѣвомъ флангѣ отъ 1 флотскаго экипажа.

Прикрытіе: праваго фланга 8 батал. 1 гренад. резервной бригады; финляндскіе баталіоны 3, 4, 19 и 20; 1 сотня № 28 полка, Донскаго казачьяго, лег. гренадерскій № 8 батареи (8 орудій) и резерв. № 3—8 орудій, всего—12 бат., 1 сотня и 16 орудій. Центръ—линейные баталіоны: 5, 7, 8, 12, 13 и 14 и Новгородскій линейный баталіонъ. Всего 7 баталіоновъ. Лѣвый флангъ 4 баталіона карабинернаго полка и линейный № 6 баталіонъ. Всего 5 баталіоновъ. Общій резервъ въ окрестностяхъ Гельсингфорса:

Гренадерскій Короля Фридриха Прусскаго полкъ .	4	бат.
Эрц.-Герц. Франца полкъ	4	»
2 и 3 бригады резервн. гренад. дивизіи . . .	16	»
1 и 2 резервный стрѣлковые баталіоны . . .	2	»
1 запасный Саперный баталіонъ	2	роты.
Донской казачій № 63 полкъ	5 1/2	сотенъ.
№ 64 »	5	»
№ 28 »	1	»

Гренадерская батарея № 2 }
Легкая № 1 и № 2 } 24 орудія.

Дивизіонъ гренад. резерв. № 2 батареи . . .	4	орудій.
Гренадерская резервная № 1 батарея	8	»

Всего . . . . . 26 1/2 бат., 11 1/2 сот. и 36 орудій.

[128]) Кренке. „Оборона Балтійскаго побережья“ стр. 152.

Итого при Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ 50 1/2 батал., 12 1/2 сот. и 52 полевыхъ орудія. Отъ Донск. №№ 63 и 64 выставлялись аванпосты по морскому берегу по Абоской дорогѣ на протяженіи до 250 верстъ. Саперныя роты распредѣлены по батареямъ и укрѣпленіямъ.

Рѣшено было:

1. Орудія приблизить къ подошвѣ внутренней крѣпости брустверовъ.

2. Зарядные ящики прикрыть блиндированными навѣсами.

3. Измѣнить направленіе многихъ амбразуръ.

4. Устроить пороховые погреба.

5. Раздѣлить орудія траверсами, особенно отдѣлить мортиры отъ остальныхъ пушекъ.

6. Устроить брустверa.

7. Увеличить число цистернъ и колодцевъ.

8. На островѣ Скотландѣ построить редутъ для пѣхоты (1 бат. пѣх.) и полевыхъ орудій для противодѣйствія десанту, такъ какъ дессантъ здѣсь легко возможенъ.

9. Къ лѣвому флангу заваловъ построить батарею для обстрѣливанія проливовъ между островами Скотландъ и Лаксъ-Гольмъ.

10. Въ пунктахъ, удобныхъ для высадки, заложить камнеметные фугасы группами по 10—12 фугасовъ.

11. При телеграфѣ острова Кунсгольма построить батарею въ видѣ редута на 12 крѣпостныхъ орудій съ фасомъ въ море для фланкированія Скотланда, обстрѣливанія тыла Сандхамна. Орудія взять съ внутренней части Стура-Эстеръ-Сварта. Въ прикрытіе назначить 2 роты.

12. На островѣ Сандхамнѣ построить 2 редута: одинъ за среднею батареею въ 200 саж., другой вблизи батареи № 7, между редутами морскихъ батарей устроить линію заваловъ.

13) Прикрыть гальваническую минную станцію.

IV. *Оборона Экенесса* Проливъ Витсэндъ представляетъ единственный морской путь къ городу Экенессу (черт. № 23), и онъ такъ узокъ мѣстами, что болѣе 2 судовъ одновременно проходить не могутъ. Въ 6 верстахъ отъ города въ такомъ узкомъ проливѣ построили батареи. Хорошо выстроенныя, онѣ были вооружены 6—18 фунт. пушками. Противъ дессанта городъ охранялся 5 баталіонами пѣхоты, 1/2 сотнею казаковъ и 8 полевыми пушками, расположенными вблизи

батареи въ густомъ лѣсу. Вдоль берега въ разныхъ мѣстахъ были устроены ложементы для стрѣлковъ.

V. *Оборона Або.* При защитѣ города имѣлось въ виду спасти его отъ бомбардированія и сожженія со стороны моря.

Къ нему съ моря ведутъ 3 пути: (три фарватера) сѣверный, средній (два рукава) и южный. Средній, самый широкій, южный, наиболѣе удобный для движенія флота. Проходы охранялись 8 батареями, (44 орудія) прекрасно выстроенными; 165 подводными минами Нобеля, 8 канонерскими лодками и частью бонами и эстакадами. Гарнизонъ состоялъ изъ 6 бат. пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ и 12 полевыхъ орудій. Такимъ образомъ слѣдуетъ считать, что городъ былъ хорошо защищенъ.

Удобнымъ пунктомъ высадки въ 16½ верстахъ отъ Або представлялся городокъ Нодендаль. Поэтому предложено было занять его казачьими пикетами и на кирку Маска поставить постъ для наблюденія и выслать противъ дессанта отрядъ пѣхоты съ артиллеріею. Въ случаѣ отступленія занять позицію. у р. Резо, которую и подготовить.

VI. *Фридрихсгамъ и Кюмень* рѣшено было не возобновлять, а построенныя передъ Фридрихсгамомъ батареи (6—18 ф. пушки) для дѣйствія по заливу, врядъ-ли могли бы принести особую пользу.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ сѣвернаго побережія Финскаго залива въ сравнительно болѣе удовлетворительномъ видѣ находился Свеаборгъ.

VII. *Оборона Кронштадта* [129]). Кронштадтскія укрѣпленія были въ то время трехъ родовъ: *правый флангъ*—сѣверный фарватеръ—морскія искусственныя укрѣпленія—батареи въ морѣ. *Центръ*—укрѣпленія, построенныя на островѣ Котлинъ, и *лѣвый флангъ*—южный фарватеръ — морскія искусственныя укрѣпленія—батареи въ морѣ.

Значеніе Кронштадта было и тогда очень велико:

1) Онъ запираетъ входъ въ Неву и въ столицу Имперіи. 2) Онъ прикрываетъ самый важный морской портъ. 3) Онъ прикрываетъ комерческій портъ. Если его разбить по частямъ, въ то время онъ представлялъ слѣдующее:

---

[129]). Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 174.

Сѣверный фарватеръ. Орудія самаго большого калибра могли дѣйствовать только на разстояніи до 3-хъ верстъ, не нанося непріятелю чувствительнаго вреда, тогда какъ непріятель съ большаго разстоянія могъ сжечь Кронштадтъ. (Въ виду этого въ Декабрѣ 1855 года рѣшено было построить батареи № 5, 6 и 7 на сваяхъ и ряжахъ и на отмели №№ 8 и 9; послѣднія, поддержанныя первыми тремя и батареями на финскомъ берегу, представляли для флота непреодолимыя препятствія.

Южный фарватеръ. Большой рейдъ слабо обстрѣливался съ исходящихъ угловъ фортовъ Павелъ и Александръ, и влѣво отъ форта Павла до Ораніенбаумскаго берега оставалось необороняемое пространство въ 5 верстъ.

Въ виду этого въ Декабрѣ 1855 г. рѣшено было: 1) возобновить Константиновскую батарею № 4 и поддержать ее 2 батареями на южномъ берегу косы. 2) Капониръ на фортѣ Павелъ обратить въ батарею № 3 съ 8 орудіями. 3) Между ф. Павелъ и Ораніенбаумскимъ берегомъ построить 2 батареи №№ 1 и 2 и усилить батареи на берегу. 4) Верхнія платформы фортовъ приспособить къ установкѣ наиболѣе выгоднаго вооруженія.

Коса-центръ. Въ Декабрѣ 1855 г. рѣшено было: 1) построить батареи съ блиндажами на обоихъ берегахъ косы. 2) Головныя батареи соединить куртиною для обстрѣливанія оконечностей косы. 3) Вся система передовыхъ батарей должна была быть поддержана центральнымъ укрѣпленіемъ, построеннымъ между Александромъ Шанцомъ и прошлогоднею линіею люнетовъ; послѣдніе соединить куртинами, вооруженными орудіями большого калибра. 4) Между люнетами и западною стороною крѣпости пристроить второе центральное укрѣпленіе въ видѣ горнверка. 5) Всюду устроить блиндажи. (Для устройства 8 батарей посреди моря на 100 орудій подполковникомъ Паукеромъ были предложены три системы: 1) земляная батарея съ блиндированнымъ валгангомъ, 2) земляныя батареи съ открытымъ валгангомъ и отдѣльными блиндажами, 3) каменная батарея съ гранитною облицовкою съ открытымъ валгангомъ и отдѣльными блиндажами—предпочтеніе отдано второй системѣ въ виду ея дешевизны. На косѣ строили 11 батарей: №№ 6, 7, 8, 9 и 10 и литерныя а, б, в, г, д и е. Первыя 5 на 83 орудія начаты были лѣтомъ 1854 г., а

послѣднія (длина ихъ 436½ саж. прислуги помѣщалось 1.180 чел.) на 59 орудій въ Декабрѣ. На Лисьемъ Носу и въ Ораніенбаумѣ начаты 2 батареи всего на 40 орудій.

Вѣдомость вооруженія была установлена лишь 26 Февраля 1856 г.

На 8 морскихъ батареяхъ	110	оруд.		
На новыхъ 5 батареяхъ косы №№ 6, 7, 8, 9 и 10	83	»		
На новыхъ 6 литерныхъ на Косѣ	59	»	По родамъ и калибрамъ	
На новыхъ центральныхъ укрѣпленіяхъ Косы	60	»	68 ф.	1
На укрѣпленіи и батареяхъ косы построенныхъ въ 1854 и 1855 гг.	99	»	60 ф.	62
Въ самой крѣпости	260	»	36 ф.	215
На Ораніенбаумскомъ бер. Ключинск. бат.	12	»	30 ф.	346
на новыхъ батареяхъ	20	»	24 ф.	232
На Финскомъ берегу редутъ у Лисьяго носа	23	»	12 ф.	9
На новыхъ батареяхъ	20	»	Бомбическихъ пушекъ	3 пуд. 87.
Въ форты Меньшикова Кронштодтъ			2 пуд. 49.	
Павелъ			Единороговъ	1 пуд. 268
Александръ				1/2 » 44
Петръ	505	»	Карронадъ	96 ф. 2
Въ запасѣ	136	»		24 ф. 4
Мортиръ	97	»		18 ф. 65
			Мортиръ	5 пуд. 85
				3 » 12
Итого	1484	оруд.	Итого	1484

Кромѣ всего этого по предложенію академика Якоби впереди Кронштадта были заложены мины [130]).

[130]) Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ загражденій». Морской сборникъ 1883 г. № 9.

Вотъ въ какомъ состояніи и въ какомъ видѣ находилась оборона ближайшихъ къ столицѣ пунктовъ.

Кромѣ всего этого, у входа въ Финскій заливъ находилась старая крѣпость Бомарзундъ. Ревель приводился въ оборонительное состояніе и загражданся минами.

Далѣе, вдоль берега Балтійскаго моря, приводилась въ порядокъ крѣпость Дюнамюнде, которая тоже загражданась минами и снабжалась гребною флотиліею

Сдѣлавъ краткій очеркъ мѣръ, принятыхъ для обороны побережія, перейдемъ къ описанію дѣйствій союзниковъ.

Приходится невольно поражаться тому, что столица Имперіи оберегалась и защищалась крѣпостью, которая находилать въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи къ началу кампаніи и надо думать, что отъ катастрофы у Кронштадта Россію спасло главнымъ образомъ только полное невѣдѣніе непріятеля о дѣйствительномъ положеніи этой для Россіи первостепенной важности крѣпости.

ГЛАВА XVII.

Вторженіе союзниковъ въ Балтійское море. — Неудачная попытка у Гамле-Карлебю.—Сжиганіе портовъ. — Рекогносцировка Кронштадта. — Экспедиція на Аландскіе острова. — Крѣпость Бомарзундъ. — Атака и высадка союзниковъ.—Паденіе Бомарзунда.

Весною 1854 года союзники одновременно съ вторженіемъ въ Черное море предприняли экспедицію въ Балтійское море (черт. № 23). Для этой [131]) цѣли Англичане отправили подъ начальствомъ адмирала Непира флотъ изъ 49 судовъ съ 22 тысячами морскихъ экипажей, съ 2344 орудіями. Англійскій флотъ состоялъ изъ 3 эскадръ (подъ начальствомъ адмирала Чадса, Карри и Плюмриджа) въ составѣ 10 винтовыхъ кораблей, 7 парусныхъ, 15 винтовыхъ фрегатовъ и корвѣтовъ, 17 меньшихъ судовъ. Британская эскадра состояла изъ лучшихъ судовъ англійскаго флота. Адмиралъ Непиръ пользовался общимъ довѣріемъ, какъ опытный морякъ и храбрый воинъ [132]).

---

[131]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. II, стр. 214.
[132]) Guerin. «Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—1856».

Французы отправили адмирала Парсеваль-Дешена съ эскадрою изъ 31, большею частью парусныхъ судна (паровыхъ судовъ было 12), на которыхъ было 1308 орудій.

Адмиралъ Непиръ надѣялся истребить всѣ наши приморскіе пункты, не исключая Кронштадта [133]). Когда же покушеніе въ Іюлѣ оказалось безуспѣшнымъ, Французы отправили еще одну эскадру съ дессантомъ подъ начальствомъ Борагей д'Ильера съ 6000 чел. (5 полковъ), 4—12 ф. гаубицы (canons obusiers), 6—16 ф. пушекъ, 2 мортиры 0,22''' милиметр. и 2 мортиры—0,27''' калибра). 5 (17) Апрѣля 2 англійскихъ парохода эскадры Чадса, предназначенные для блокады береговъ Курляндіи, появились у Либавы,—другія суда крейсировали въ виду Виндавы. Въ концѣ Апрѣля одна часть эскадры (Корри) появилась у Риги и Ревеля, другая часть эскадры (Плюмриджъ) подошла къ о. Наргенъ.

Союзники обстрѣливали Экенессъ, сожгли магазины въ Брагештадтѣ и Улеаборгѣ и захватили купеческія суда, находившіяся тамъ.

25 Мая (6 Іюня) 2 англійскихъ парохода подошли къ Гамле-Карлебю, но вслѣдствіе бурной погоды удалились

Командующій абосскимъ отрядомъ, генералъ Вендтъ, извѣщенный объ этомъ по телеграфу, направилъ изъ Вазы 2 роты финскихъ стрѣлковъ и нѣсколько орудій [134]). Пѣхота прибыла въ Гамле-Карлебю и въ два дня сдѣлала 146 верстъ (96 пѣшкомъ, 50 на подводахъ), артиллерія въ $2^1/_2$ дня прошла 230 верстъ. Отрядъ былъ усиленъ 100 стрѣлковъ изъ мѣстныхъ жителей.

26 Мая непріятель снова появился передъ Гамле-Карлебю, спустилъ въ 9 часовъ вечера 9 баркасовъ, на каждомъ по одной пушкѣ.

На требованіе сдать всѣ суда, тамъ стоявшія, бургомистръ отвѣтилъ отказомъ. Непріятель направилъ тогда всѣ свои баркасы къ берегу, но былъ встрѣченъ огнемъ 2 орудій и гарнизонной артиллеріей, 2 ротами 12 линейн. батал. и 100 охотниковъ изъ жителей.

Въ полночь непріятель послѣ перестрѣлки удалился, оставя въ добычу 1 баркасъ съ 22 матросами, другой потонулъ. Англичане потеряли до 50 чел., у насъ потери 4 человѣка.

---

[133]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». (251—252).

[134]) «Der Kring gegen Russland im Jahre 1854» (187—188).

Послѣ этой неудачи адмиралъ Плюмриджъ, согласно данной ему инструкціи: «грабить, жечь и разорять», съ 2 фрегатами направился въ Кеми и истребилъ магазины; другія англійскія суда опустошили берегъ Финскаго залива и 23 Іюня сожгли Ловизу.

Въ половинѣ Іюня главныя силы обѣихъ эскадръ соединились на Барозундскомъ рейдѣ, къ югу отъ Свеаборга.

Спустя [135]) нѣсколько дней союзники предприняли обозрѣніе Кронштадта. Англо-французскій флотъ (18 лин. кораблей, 8 фрегатовъ, 3 корвета и много меньшихъ судовъ) въ 2 колоннахъ направился къ остр. Сескару и 14 Іюня появился въ виду Кронштадта. Но Непиръ не рѣшился на атаку, а отошелъ къ Красной Горкѣ. На слѣдующій день Плюмриджъ съ авангардомъ у Толбухина маяка обозрѣвалъ Кронштадтъ. Англійскіе крейсеры находились на сѣверномъ фарватерѣ. Послѣ этой рекогносцировки 4 судна наткнулись на мины, и хотя не были окончательно уничтожены, но получили столь сильное поврежденіе, что болѣе уже не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ этого Англичане принялись за ловлю этихъ минъ и выловили ихъ до 70 штукъ. Зарядъ этихъ минъ былъ малъ (10—15 ф.) и по рѣшенію коммиссіи назначеніе ихъ состояло не въ уничтоженіи непріятельскихъ судовъ, а лишь въ выведеніи ихъ изъ строя [136]).

Тѣмъ временемъ [137]) Англичане на паровыхъ канонерскихъ лодкахъ подошли къ Сестрорѣцку на 400 саж. отъ берега и открыли огонь. Англичане подходили медленно, имѣя впереди своихъ канонерскихъ лодокъ небольшія лодочки, съ которыхъ производили промѣры и изслѣдовали подводные камни [138]). Англичане были скоро отбиты нашей полевой артиллеріей и не принесли вреда Сестрорѣцку.

По совѣщаніи адмираловъ союзники рѣшили отвести 20 Іюня обѣ эскадры къ Сескару, гдѣ въ то же время было получено извѣстіе, что правительство Франціи и Англіи одо-

---

[135]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. II стр. 217.

[136]) Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ заграждeній». Морск Сборн. 1883 г., № 9.

[137]) Кренке. «Оборона Балтійскаго побережья», стр. 47.

[138]) Они подошли на 400 саж., тогда какъ наши карты были настолько невѣрны, что мы предполагали, что ближе 2 верстъ они на плоскодонныхъ судахъ не могутъ подойти, что служитъ подтвержденіемъ того, какими они хорошими картами располагали.

брило отправку экспедиціи на Аландскіе острова, и что Наполеонъ III отправилъ 6000 чел. при 10 ор. на корабляхъ и транспортныхъ судахъ обѣихъ союзныхъ націй, для содѣйствія флоту, къ Бомарзунду.

23 Іюня эскадры отплыли къ Баро-Зунду для приготовленія къ атакѣ Аланда [139]).

Еще 9 (21) Іюня 3 англ. фрегата, отряженные адмираломъ Корри, подошли къ Аландской крѣпости и открыли по ней сильный огонь, но были отражены и ушли на присоединеніе къ флоту у Баро-Зунда.

6 (18) Іюля франц. и англійская эскадры направились къ Аланду (черт. № 23). 10-го союзный флотъ былъ въ заливѣ у Ледъ-Зунда, и въ ожиданіи прибытія дессанта производились промѣры Лумпарскаго рейда [140]) (черт. № 28).

8 (20) Іюля вышли въ море изъ Кеме послѣднія суда дивизіи генерала Бараней д'Ильера и 19 (31) прибыли въ Ледъ-Зундъ и на слѣдующів день на мелко-сидящемъ пароходѣ «Lightning» адмиралы, генералы и инженеры отправились на рекогносцировку Бомарзундскихъ укрѣпленій, проходя между островами Михельзо и Престо [141]).

Аландскія укрѣпленія состояли изъ оборонительной казармы на восточной сторонѣ остр. Лумпари у пролива Бомарзундъ и изъ 3 башенъ: западной C, командовавшей надъ всей мѣстностью, сѣверной U на полуостровѣ и на востокѣ на островѣ Престо Z почти наравнѣ съ поверхностью моря, каждая въ 450 саж. отъ крѣпости. Эти отдаленныя постройки были совершенно окончены. Каждая башня діаметромъ 22

---

[139]) Существуетъ въ литературѣ мнѣніе (Богдановичъ), что Непиръ боялся сразиться съ нашимъ флотомъ, стоявшимъ за такою крѣпостью, какъ Кронштадтъ. Изъ сочиненія другихъ (Аренсъ) можно вывести заключеніе, что уходу Непира изъ-подъ Кронштадта мы обязаны минамъ.

И то, и другое, взятое вмѣстѣ, могло устрашить даже не только Англичанъ, но и другого болѣе храбраго противника.

Но флотъ бездѣйствовалъ, а мины—гуманныхъ цѣлей ради, были снабжены слишкомъ малымъ количествомъ пороху.

Позволимъ себѣ привести и третье мнѣніе, циркулирующее среди старожиловъ Кронштадта. Ходитъ слухъ, что Непиръ былъ нами подкупленъ и за извѣстное денежное вознагражденіе обязался не трогать Кронштадта. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приведемъ лишь тотъ фактъ, что Непиру ежедневно по распоряженію Кронштадтскаго начальства возили изъ Кронштадта свѣжую провизію на русскомъ катерѣ. До сихъ поръ живъ тотъ боцманъ (онъ служитъ еще нынѣ сторожемъ на одномъ изъ укрѣпленій Кронштадта), который ежедневно отвозилъ Непиру свѣжую провизію.

[140]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». T. II, pag. 254—278.

[141]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. II стр. 219.

саж. имѣла въ нижнемъ этажѣ 14 амбразуръ и ворота, а въ верхнемъ 15 амбразуръ со сводами, покрытыми землею [142]), важнѣйшія же части крѣпости частью строились, частью были проектированы. Казармы изъ тесанаго гранита въ 2 яруса съ 54 казематами въ формѣ дуги выпуклою стороною къ заливу имѣла хорду 150 саженъ. Надъ верхнимъ ярусомъ были своды, покрытые землею въ 4 фута. Длинная горжа казармы оборонялась фланкировавшею ее постройкою, сооруженной въ серединѣ горжи.

Гарнизонъ Аланда [143]) подъ начальствомъ коменданта ген.-лейтен. Бодиско состоялъ изъ Финляндскаго линейнаго баталіона № 10, команды гарнизонной артиллеріи, 2 ротъ гренад., стрѣлк. бат. подъ командою полковника Фуругельмъ. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 1,700 челов. [144]).

Союзники ожидали прибытія инженерныхъ войскъ, и лишь 27 Іюля въ 4 час. утра шлюпки, нагруженныя дессантомъ, подошли къ берегу, къ юго-западу отъ крѣпости, въ 8 верстахъ. Пѣхота отправилась къ селенію Транвикъ, саперы прокладывали черезъ лѣсъ дорогу артиллеріи. Для демонстраціи и отвлеченія отъ пункта высадки 3 тысячи (2,200 Француз. и 800 Англич.) морской пѣхоты было отправлено къ селенію на сѣверномъ берегу острова, гдѣ высадились въ 12 верстахъ отъ крѣпости и двинулись на соединеніе съ остальными. Ген. Барагей расположился у сел. Сёдра-Финбю. Генер. Ніель послѣ рекогносцировки опредѣлилъ, что ключъ позиціи былъ западная башня С, названная la tour de Sud и что необходимо атаковать ее, въ разстояніи 300 саж. устроить французскую батарею изъ 4—16 фунт. пушекъ и 4 мортиръ и одновременно соорудить англ. батарею въ 200 саж. изъ 4—32 ф. морскихъ орудій, а по ослабленіи огня устроить брешь-батарею въ 100 саж.

Англичане должны повести атаку на сѣверную башню, а затѣмъ брешь-батареею пробить себѣ дорогу въ крѣпость [145]).

---

[142]) Siege de Bomarsund, en 1854 (Journa des opérations d'artillerie et de génie pag. 7—13).

[143]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. II стр. 219.

[144]) Изъ Секрет. Архива Финскаго Воен. округа видно, что въ числѣ 1,700 челов. было 100 челов. арестантовъ, выпущенныхъ для защиты крѣпости.

[145]) Guerin. «Siege de Bomarsund, en 1854» (I p. 191—192).

29 Іюня паровой англійскій фрегатъ «Пенелопа» сѣлъ на мель близъ крѣпости. По немъ открыли огонь бомбами и каленымі ядрами. Фрегатъ «Hecla», «Edinburg», «Valorous» обстрѣливали крѣпость для отвлеченія вниманія, но «Пенелопа» могла сняться съ мели, лишь побросавъ орудія въ море [156]).

Въ ночь съ 30 на 31 Іюля начаты работы, по нимъ открыли огонь съ крѣпости. Въ ночь съ 31 на 1-е Августа устроена батарея № 1 и стрѣлковый ложементъ съ большимъ трудомъ на каменистомъ грунтѣ; слѣдствіемъ превосходства французскаго калибра было разрушеніе нѣсколькихъ амбразуръ, по которымъ французскіе стрѣлки съ успѣхомъ стрѣляли коническими пулями. Генералъ Джонсъ расположилъ батарею № 2 тоже въ 300 саж. Французы приступили къ постройкѣ бат. № 3 въ 100 саж., которую вооружили 30 ф. орудіями, стрѣлявшими зарядомъ вѣсомъ 1/3 ядра. Едва открылся огонь этой батареи, какъ на башнѣ С появилось бѣлое знамя (оказалось, что снарядовъ въ башнѣ С не было, и капитанъ Теше бѣгомъ бросился въ обор. казарму за снарядами, въ которыхъ генер. Болиско ему отказалъ, тогда капитанъ Теше рѣшился защищать башню собственною грудью и вернулся обратно) [157]). Непріятель потребовалъ полной сдачи, но комендантъ башни, инженеръ-капитанъ Теше не согласился и черезъ полчаса вновь открылъ огонь. На слѣдующій день 2 (14) Августа канонада съ башни замолкла. Французы ворвались въ укрѣпленіе, но капитанъ Теше съ гарнизономъ сдѣлалъ вылазку и былъ взятъ съ 32 нижн. чинами въ плѣнъ. 140 челов. успѣли уйти въ оборонительную казарму. Выстрѣлами изъ оборонительной казармы Французы были удалены изъ башни, и она взлетѣла на воздухъ отъ нашихъ выстрѣловъ 7 (15) Августа,

Такъ какъ башня Z могла дѣйствовать въ тылъ наступающему, то батарея № 2 2-го (14) Августа обратила огонь свой противъ нея. Подъ прикрытіемъ туровъ и мѣшковъ Французы 3 (15) Августа, желая отпраздновать день св. Наполеона, соорудили къ югу батарею № 4 (4 морт. и 2 гаубицы), которая открыла огонь по оборонительной казармѣ,

---

[146]) Der Krieg gegen Rusland im fahre 1854 (298—299).
[147]) Секретный архивъ штаба Финляндскаго Военнаго округа.

одновременно съ дѣйствіемъ 2 англ. батарей по башнѣ U. Довольно успѣшно наша батарея отстрѣливалась, но послѣ 3 часовъ огонь башни потухъ, и къ вечеру башня рухнула, а 118 челов. гарнизона сдались. Въ этой борьбѣ принимало участіе нѣсколько кораблей союзниковъ, которые стояли на шпрингѣ въ 2 верстахъ. Послѣ взятія башни паровыя суда приблизились и открыли огонь противъ оборонительной казармы.

Пароходы стрѣляли: «Эдинбургъ» 20 ф. ядрами, а прочіе 68 и 36 фунт. снарядами. Вообще, по оборонительной казармѣ дѣйствовали, не считая сухопутныхъ батарей, до 500 морскихъ орудій огромныхъ калибровъ.

Въ ночь съ 15 на 16 Августа Французы заложили въ 200 саж. отъ горжи брешь-батарею на 2 морскихъ 30 фунт. орудія. Одновременно высаженъ дессантъ на остр. Престо для овладѣнія башнею Z и гарнизономъ, который сдался [148]).

Паденіе башенъ рѣшило судьбу крѣпости: батарея № 4 подана была впередъ на 350 саж. и оказала сильное дѣйствіе.

Генералъ Бодиско, увидѣвъ постройку брешь-батареи, открылъ переговоры, и 4 (10) Августа на стѣнѣ укрѣпленія появилось бѣлое знамя. Французы вошли въ оборонительную казарму въ 2 часа пополудни [149]), и гарнизонъ долженъ былъ сдаться военно-плѣннымъ. Но гарнизонъ не желалъ этого и едва не нарушилъ долгъ повиновенія коменданту. Одинъ изъ нихъ кинулся съ горящимъ фитилемъ къ пороховому погребу, но былъ удержанъ Французами [150]).

По разрушеніи Бомарзунда 21 Августа союзники отплыли въ Финскій заливъ, какъ видно, не одержавъ блестящихъ побѣдъ, и по словамъ Англичанъ: «Великолѣпнѣйшій флотъ, какой когда-либо появлялся въ морѣ, не только не подвинулъ впередъ войны, но возвратился, не одержавъ ни одной побѣды, безъ трофеевъ, съ офицерами, упавшими духомъ и обманутыми въ надеждѣ пріобрѣсть славу, съ мо-

---

[148]) Guerin. «Siège de Bomarsund en 1854».

[149]) Изъ секретнаго Архива Финляндскаго Военнаго округа можно заключить, что ген. Бодиско началъ переговоры подъ вліяніемъ своей жены, находившейся въ крѣпости.

[150]) а) Bazancourt II (311—312), б) Guérin I (191), г) Секретный Архивъ Финляндскаго Военнаго округа, изъ котораго можно усмотрѣть, что евреи-солдаты меньше всего хотѣли капитуляціи и что сжечь погребъ бросился именно еврей.

ряками, недовольными тѣмъ, что они не были въ дѣлѣ и не пріобрѣли никакой добычи". («Daily News») [151]). Блокады Балтійскихъ гаваней не уничтожили русской вывозной торговли. Сами Англичане покупали сало и другія русскія произведенія черезъ Пруссію («Morning Post» [151]). Въ одной изъ газетъ («Herald») сказано было о лордѣ Непирѣ: «he comes, sow, but winkichednot». Онъ хотѣлъ пробить кольцо сквозь ноздри грозному Левіафану и вмѣсто кита поймалъ салакушку.

«Русскіе смѣются, и мы смѣшны въ самомъ дѣлѣ!» говорили Англичане.

Такимъ образомъ 200,000 армія, стоявшая на побережіи Балтійскаго моря и эскадра, состоявшая изъ трехъ дивизій, были безмолвными, безучастными свидѣтелями того, какъ громадный флотъ съ дессантомъ въ 30,000 раздавилъ собою 1,700 человѣкъ аландскаго гарнизона.

Союзники высадились 27 Іюня. Бомарзундъ палъ 4 Августа, т. е. прошла цѣлая недѣля. За это время къ Аладскимъ островамъ могъ подоспѣть нашъ флотъ изъ любого пункта Финскаго побережія, и положеніе высаженныхъ союзниками войскъ было бы болѣе критическое. Но нашъ флотъ бездѣйствовалъ.

ГЛАВА XVIII.

Оборона Севастополя.—Описаніе мѣстности.—Инженерныя сооруженія.—Артиллерійское вооруженіе.—Флотъ.—Войска.—Силы сторонъ.—Высадки союзниковъ.—Результаты Альминскаго боя.—Перемѣна базы союзниками.

Осада и оборона нашего важнѣйшаго торговаго и военнаго порта рѣшили, какъ извѣстно, исходъ всей Восточной войны 1853—1856 года (черт. №№ 22, 29 и 30). Въ этомъ отношеніи эта операція подъ береговой крѣпостью наглядно подтверждаетъ еще разъ ту разницу, которая существуетъ между крѣпостями сухопутными и морскими. Какъ уже сказано было, паденіе крупныхъ сухопутныхъ крѣпостей не рѣшало

---

[151]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. II стр. 225.

участи кампаній, паденіе же крупной первоклассной береговой крѣпости иногда рѣшало исходъ войны.

Экспедиція въ Крымъ не входила первоначально въ планъ дѣйствія союзниковъ. Наполеонъ III предпочелъ бы, если бы могъ разсчитывать на содѣйствіе Пруссіи, походъ въ Польшу. Но въ послѣднемъ случаѣ трудно было бы разсчитывать на содѣйствіе Англіи, на которое главнымъ образомъ Наполеонъ и полагался. Англія, какъ всегда, стремясь уничтожить морскую торговлю и могущество непріятельской страны, преимущественно старалась наносить вредъ источникамъ и опорнымъ пунктамъ морского могущества. Въ довершеніе ко всему этому уронъ безъ боя, понесенный союзниками на Турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій отъ холеры и климатическихъ условій, побуждалъ Англичанъ предпринять рѣшительныя дѣйствія. Поэтому правительство обоихъ государствъ рѣшило предпринять экспедицію противъ Крымскаго полуострова съ цѣлью уничтожить Севастопольскій портъ.

Крымскій полуостровъ [152]) по характеру мѣстности дѣлится на двѣ части—сѣверную—$^2/_3$ поверхности, степную и южную —горную, шириною въ 15—60 верстъ.

Главный хребетъ Крымскихъ горъ, начинаясь небольшими высотами къ востоку отъ Балаклавы, тянется на пространствѣ 70 верстъ, сперва въ видѣ узкой горной цѣпи, а потомъ болѣе широкой возвышенности, извѣстной подъ названіемъ Яйлы, связанной съ высочайшимъ Крымскимъ хребтомъ—Чатырдагъ, 5000 ф. надъ моремъ, который соединяется съ другимъ хребтомъ, Демерджинской Яйлой; далѣе хребетъ идетъ въ видѣ узкаго гребня и, понижаясь, удаляется отъ берега.

Горный хребетъ даетъ начало многимъ рѣкамъ. Изъ рѣкъ сѣвернаго склона замѣчательны: 1) Черная, вытекающая изъ возвышенностей Байдарской долины; пройдя Чоргунское ущелье, она выходитъ въ болотистую Инкерманскую долину и впадаетъ въ Севастопольскую бухту, 2) Бельбекъ, 3) Кача, 4) Альма, берущія начало съ Яйлы, впадающія въ море между Севастополемъ и Евпаторійскою бухтою, 5) Салгиръ, выходящій изъ Чатырдага, орошающій плодородную долину, а потомъ продолжающійся по степи. Лѣтомъ онъ мѣстами пересыхаетъ.

---

[152]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. II стр. 245.

Вообще рѣки обладаютъ свойствами горныхъ рѣкъ.

Сѣверная часть полуострова — безлѣсная и безводная степь. Вода по преимуществу получается изъ колодцевъ. Встрѣчается много соляныхъ озеръ. При открытіи военныхъ дѣйствій въ 1854 году въ Крыму существовало только одно шоссе вдоль берега отъ Севастополя до села Таушанъ-Базаръ у подошвы Чатырдага. Всѣ остальныя дороги состояли изъ почтовыхъ, содержанныхъ въ первобытномъ видѣ и въ дождливую пору изъ-за глинистаго грунта непроходимыхъ въ сѣверной части, въ южной части движеніе затруднялось спусками и подъемами.

Узелъ путей—г. Симферополь, отъ него идутъ: 1) почтовый трактъ въ Перекопъ, 2) въ Севастополь, 3) въ Алушту, 4) въ Евпаторію, 5) въ Керчь, 6) къ Чонгарскому мосту—кратчайшее сообщеніе съ сѣв.-вост. частью губерніи.

Климатъ умѣренный. Черное море никогда не замерзаетъ [153]), городъ Севастополь (знаменитый городъ по гречески) лежитъ въ бухтѣ 6 верстъ длины и 250—450 саж. ширины, 5—9 саж. глубины, мелей нѣтъ, грунтъ иловатый. Рейдъ—лучшая гавань въ свѣтѣ. Замерзаетъ рѣдко. Лѣтомъ дуетъ днемъ западный, а ночью восточный вѣтеръ, что облегчаетъ входъ и выходъ судамъ. Въ бухтѣ много морскихъ червей, портящихъ суда.

Съ рейда въ материкъ вдаются заливы, или бухты: Карантинная, Артиллерійская, Глубокая, Южная (2 вер. длин., 100—200 саж. шир., 5—8 саж. глубины), Корабельная, Киленъ-бухта. Въ Южной помѣщался весь Черноморскій флотъ [154]). Севастополь расположенъ по обѣ стороны бухты. Южною бухтою онъ раздѣляется на двѣ части: Городскую и Корабельную, сообщеніе между которыми производится черезъ вершину Пересыпь. Отъ Графской пристани устроенъ перевозъ къ сѣверному берегу. Жителей было до 45 тыс., вода добывалась изъ колодцевъ.

Мѣстность къ югу отъ Севастополя подымается къ юго-востоку и оканчивается моремъ (мѣстность изрѣзана балками). Балки Сарандинакимъ (6 верстъ) и Лабораторная (4 версты) раздѣляютъ полуостровъ Херсонесскій на двѣ части—

---

[153]) Тотлебенъ. «Описаніе обороны Севастополя». Т. I, стр.
[154]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. II, стр. 251.

восточная болѣе пересѣченная, чѣмъ западная. Высота между ними называется Зеленою горою.

Продолженіемъ другихъ бухтъ служатъ балки: Доковый оврагъ и Киленъ балка. Между ними хребты: 1) Малаховъ курганъ, 2) Курганъ впереди Малахова, 3) высота Микрюкова, 4) Бамбарская высота и 5) высота Воронцова.

Къ западу отъ Карантинной балки лежатъ развалины Херсонесса. Возвышенность у балки называется Куликовымъ полемъ.

Къ сѣверо-востоку отъ большой бухты вдоль моря и р. Бельбекъ тянется второстепенный хребетъ на 30 верстъ. Эти горы у Бельбека образуютъ неприступную позицію фронтомъ къ Байдарской долинѣ и къ Балаклавѣ. Восточная часть Каралезская гора, далѣе на западъ—Мекензіевы лѣсныя высоты и еще далѣе Инкерманскія лѣсныя высоты.

Между Балаклавскими горами, Мекензіевыми и Инкерманскими лежитъ узкая долина Черной рѣчки длиною 9 верстъ, шириною $^3/_4$—$1^1/_2$ версты. Близъ устья по плотинѣ въ 327 саж. проходила почтовая Симферопольская дорога.

Со времени основанія Севастополя былъ принятъ рядъ мѣръ для обезпеченія крѣпости отъ нападенія Въ зависимости отъ развитія военнаго искусства строились укрѣпленія. Большое вниманіе обращалось на береговую оборону. Къ исходу 1852 года береговая оборона состояла изъ 8 весьма сильныхъ батарей (5 камен. и 3 земляныхъ).

У входа въ рейдъ батарея № 10 съ вооруженіемъ: 2—3 пуд. бомбов. пушки; 29—36 ф.; 12—пуд. единор.; 9—$^1/_2$ пуд. единор.; 6—5 пуд. морт. *Всего 58.*

Батарея Александровская: 2—3 пудовыя бомбов. пушки; 11—36 ф.; 16—24 ф.; 4—18 ф.; 19—пуд. единор.; 4—5 пуд. морт. *Всего 56.*

Бат. Константиновская: 50—24 ф.; 34—1 пуд. единор.; 4—$^1/_2$ пуд. единор.; 1—12 ф. карон.; 2—6 пуд. морт. *Всего 91.*

Бат. № 8 и 7 бастіонъ: 2—3 пуд. бомб. пушки; 9—36 ф.; 22—24 ф.; 4—12 ф.; 11—1 пуд. единор.; 4—$^1/_2$ пуд. единор.; 10—5 пуд. морт. *Всего 62.*

Бат. Николаевская: 10—3 пуд. бомб. пушки; 63—24 ф.; 32—1 пуд. единор. *Всего 105.*

Бат. Михайловская: 8—3 пуд.; 16—36 ф.; 12—24 ф.; 28—1 пуд. единор.; 13—1/2 пуд. единор. *Всего 77.*

Бат. № 4: 16—30 ф.; 15—24 ф.; 4—18 ф.; 9—1 пуд. единор.; 3—1/2 пуд. единор. *Всего 47.*

Бат. Павловская: 4—3 пуд. бомб.; 4—30 ф.; 11—18 ф.; 15—пуд. единор. *Всего 34.*

Вновь построены княземъ Меньшиковымъ въ виду разрыва съ западными державами слѣдующія батареи:

Двѣнадцатиапостольская: 18—36 ф.; 2—36 карон. *Всего 20.*

Парижская батарея: 17—36 ф.; 2—68 ф. карон. и 2—36 ф. карон.; 1—3 пуд. морт. *Всего 22.*

Святославская: 14—36 ф.; 3—1 пуд. единор. *Всего 17.*

Бат. № 12, Карташевская: 1—36 ф.; 3—1 пуд. единор.; 1—1/2 пуд. единор. *Всего 5.*

Каменная башня № 13, Волхова: 8—36 ф.; 2—18 ф. *Всего 10.*

Бат. № 11: 6—5 пуд. морт.

Вообще къ веснѣ 1854 года было устроено 14 бат., вооруженныхъ: 28 бомбовыми пушками; 344 пушками отъ 36 до 11 ф. калибра, 200—1 пуд. и 1/2 пуд. единор.; 9 каронадами отъ 68—12 ф. калибра, 26—5 пуд. и 3 меньшими мортирами. Всего на береговыхъ батареяхъ находилось *610 орудій* [155]), Черноморскій флотъ съ половины Марта былъ расположенъ на рейдѣ въ 2 линіи: 1) эскадра адмирала Корнилова въ составѣ 4 кораблей, 1 фрегата и 4 пароходовъ при входѣ въ южную бухту, 2) Эскадра адмирала Нахимова изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ и пароходовъ въ глубинѣ рейда.

Такимъ образомъ непріятельскій флотъ, покусившійся вторгнуться на рейдъ, былъ бы встрѣченъ въ 1200 саж. отъ входа въ бухту огнемъ береговыхъ батарей, который по мѣрѣ движенія непріятеля вглубь становился бы все сильнѣе въ виду перекрестнаго огня передовыхъ батарей, къ этому послѣднему былъ бы прибавленъ огонь 230 орудій одного борта эскадры Корнилова и 300 орудій одного борта эскадры Нахимова. Для охраненія гаваней отъ нечаяннаго нападенія были устроены у входа въ рейдъ на якоряхъ два бона,

---

[155]) Тотлебенъ. «Описаніе обороны Севастополя», Т. 1. Глава VI.

одинъ—изъ связанныхъ мачтъ и бушпритовъ между Михайловскою и Николаевскою батареею, а другой, пеньковый, впереди перваго. Два транспорта обращены въ брандеры, а для отвода непріятельскихъ брандеровъ учреждена гребная эскадра [156]) Для усиленія удаленной батареи № 10 устроенъ былъ капониръ для фланговой обороны лѣваго фронта, обращеннаго къ Карантинной бухтѣ. По проекту *1834 года* корабельная сторона и городъ должны были быть прикрыты по обводу въ 7 верстъ непрерывной линіей укрѣпленій изъ 8 земляныхъ бастіоновъ, замкнутыхъ съ горжи и соединенныхъ оборонительными стѣнками. Въ началѣ Сентября, ко дню высадки союзниковъ, ни одинъ изъ бастіоновъ еще не былъ оконченъ; сильнѣйшую часть сухопутной обороны составлялъ 6-й бастіонъ, замкнутый съ горжи оборонительной казармой и стѣнками. Вооруженіе бастіона состояло изъ 15 крѣпостныхъ орудій, стрѣлявшихъ черезъ банкъ.

Въ 5 бастіонѣ сдѣланъ былъ парапетъ съ переднимъ выступомъ казармъ. Вооруженіе его состояло изъ 11 орудій. Оборонительныя стрѣлки между 5, 6 и 7 бастіонами вооружены 14 орудіями.

Редутъ Шварцъ вооруженъ былъ 8 орудіями. Промежутокъ между редутомъ Шварцъ и 4 бастіономъ состоялъ изъ 3-хъ каменныхъ заваловъ съ 14 орудіями. Въ 4 бастіонѣ стояло 14 орудій. Отъ 4-го бастіона къ вершинѣ южной бухты устроенъ завалъ съ батареею на 20 орудій (Грибокъ).

У вершины Южной бухты, у Пересыпи сооружены 4 каменныхъ завала, вооруженныхъ 14 орудіями. На Бамбарской высотѣ устроены 3 батареи на 16 орудій. На Малаховомъ Курганѣ устроена башня діаметромъ въ 7 саженъ и вышиною 28 ф., въ 2 яруса для ружейной обороны. На верху башни находилась батарея, вооруженная 5 —18 ф. пушками. На мѣстахъ 1 и 2 бастіоновъ возведены 2 батареи, вооруженныя 6 морскими орудіями и 4 крѣпостными орудіями; оборонительная казарма 1 бастіона вооружена 9—1/2 пуд. единорогами.

Вообще на вооруженіи укрѣпленій южной стороны находилось *134 орудія* отъ 30 ф. до 3 ф. калибра, съ присое-

---

[156]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. I, стр. 255—257.

диненіемъ же къ нимъ 6 орудій лѣвой половины 7 бастіона и 5 оруд. сухопутной части бат. № 10 оно простиралось до *145 орудій*. Орудія состояли изъ слѣдующихъ: 30 ф.—2, 24 ф.—4, 18 ф.—23, 12 ф.—24, 6 ф.—4, 3 ф.—2, единороговъ 1/2 пуд.—3, каронадъ 24 ф.—25, 18 ф.—8, 12 ф.—14, *всего 145* [157]).

Вооруженія разсѣяны на протяженіи 6 1/2 верстъ, такъ что артиллерія не могла обстрѣливать сосредоточенными выстрѣлами почти ни одного пункта впереди лежащей мѣстности болѣе, чѣмъ изъ 3 или 4 орудій, и даже были вовсе не обстрѣленныя пространства.

Для обороны сѣверной стороны города было построено еще въ 1818 году Сѣверное укрѣпленіе, имѣвшее видъ 8—угольнаго форта съ 4 небольшими бастіонами. Укрѣпленіе было вооружено: 19—24 ф. пушками, 9—1/2 пуд. единор., 7—6 ф. пуш. и 16—3 ф. фальконетами. Укрѣпленіе построено безъ надлежащаго примѣненія къ мѣстности и, имѣя невыгодное начертаніе, не могло доставить впереди лежащему пространству почти никакой обороны. Батареи, расположенныя по сторонамъ этого укрѣпленія, обстрѣливали Севастопольскій рейдъ и Сапунъ-Гору, но по значительному разстоянію отъ непріятельскихъ работъ, веденныхъ противъ города, не могли оказать значительнаго вліянія на ходъ осады [158]).

Сухопутныя силы въ Крыму состояли изъ мѣстныхъ полевыхъ и резервныхъ войскъ. Въ составъ первыхъ входило 2 1/2 баталіона пѣхоты, 2 артиллерійскихъ гарнизона, 2 военно-рабочія роты; въ составъ вторыхъ 1 бригада—14 пѣх. дивизіи и резервн. бригады 13 пѣх. дивизіи. Въ 1853 году изъ морскихъ командъ Меньшиковымъ было сформировано нѣсколько отрядовъ. Послѣ разрыва съ Франціею и Англіею направлены въ Крымъ 6 саперныхъ баталіоновъ, 17 пѣх. дивизіи, 6 стрѣлк. батал. и нѣсколько полковъ донскихъ казаковъ.

Меньшиковъ полагалъ, что по отступленіи нашихъ силъ изъ Валахіи и занятіи ея Австрійцами союзники могли послать въ Крымъ 50 - 60 тыс. человѣкъ, не считая турецкихъ войскъ. Мы же могли собрать лишь 25 тыс. [159]).

---

[157]) Тотлебенъ. «Описаніе обороны Севастополя». Т. I, глава VI.
[158]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. II, стр. 258—260.
[159]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. II, стр. 262.

Союзные главнокомандующіе, маршалъ С. Арно и лордъ Рагланъ получили 29 Іюня 54 г. депеши отъ своихъ правительствъ съ требованіемъ осадить Севастополь. На военномъ совѣтѣ дѣлались возраженія противъ этого сомнительнаго предпріятія, такъ какъ предполагали встрѣтить до 70—100 тыс. русскихъ войскъ, и предпріятіе было отложено на неопредѣленное время, при чемъ союзники составили проектъ высадки и производили обозрѣніе береговъ Крыма [160]).

Графъ Буе-Вилльоме, начальникъ французскаго морского штаба, 8 (20) Іюля составилъ предположеніе объ амбаркаціи и высадкѣ войска, нѣсколько исправленное адмираломъ Дундасомъ. На основаніи этого плана французскій флотъ раздѣленъ на 2 эскадры: одна для транспорта войска, другая боевая, для прикрытія первой. На 9 корабляхъ, составлявшихъ транспортную эскадру, положено имѣть по 1500 чел. а на 6 боевыхъ по 500, чтобы предоставить болѣе удобствъ для дѣйствія морской артиллеріи, на 15 турецкихъ и французскихъ пароходахъ 40 полевыхъ орудій съ прислугою, а на остальныхъ судахъ 1500 чел. пѣхоты, обозъ и слѣдовательно всего до *28000* чел. французскаго войска при *40* орудіяхъ.

По высадкѣ ихъ на Крымскій берегъ французскія и турецкія суда черезъ 5—6 дней могли перевести еще *12 тыс.*

Адмиралъ Дундасъ подъ прикрытіемъ 8 кораблей предполагалъ на 2 корабляхъ и многихъ пароходахъ доставить всю англійскую армію въ числѣ *25 тыс.*, а во второй разъ и французскую кавалерію.

На флотѣ долженъ былъ находиться 10 дневный провіантъ [161]). Для обозрѣнія крымскихъ береговъ и выбора мѣста для высадки была наряжена комиссія изъ адмирала Брюо и генераловъ Броуна и Канробера, отправившаяся 9 (21) Іюля изъ Бальчика на одной эскадрѣ. 13 она направилась вдоль берега, 14 въ виду уже Севастополя появились обѣ эскадры въ числѣ 14 кораблей и 7 пароходовъ и стали далеко отъ укрѣпленія; 3 парохода приблизились и «Фюжи» получилъ поврежденіе, вслѣдствіе чего всѣ потянулись къ м. Лукуллъ, гдѣ весь флотъ сталъ на якорь и занялся промѣрами.

---

[160]) Kinglake. «The infasion of Crimea». Sel. XXXIV.
[161]) Bazancourh. «L'expédition de Crimée». T. I p. 151—152.

15-го корабли «Британія» и «Монтебелло», буксируемые пароходами, подошли у Балаклавы къ берегу на 3/4 версты Результатомъ рекогносцировки было убѣжденіе въ удобствѣ высадки у мыса Лукулла, близъ устья Альмы, или въ небольшой бухтѣ у владѣнія Качи [162]). Между тѣмъ въ Бальчикѣ страшно развилась среди союзниковъ холера. Оба главнокомандующіе оттягивали амбаркацію по слѣдующимъ причинамъ: 1) холера могла бы развиться съ большей силой [163]), 2) на берегахъ Крыма не было удобныхъ гаваней, и флотъ въ осеннія бури не имѣлъ бы убѣжища, 3) трудности снабженія арміи припасами при недостаткѣ гаваней и опасности плаванія осенью въ Черномъ морѣ, 4) посадка войскъ на суда въ случаѣ неудачи могла бы имѣть гибельныя послѣдствія.

Послѣ жаркихъ и продолжительныхъ преній экспедиція въ военномъ совѣтѣ была назначена на 22-е Августа. Французы посадили на суда въ Варнѣ и Бальчикѣ 25.200 чел. пѣхоты и 68 ор. Всего же *28 тыс.*, въ томъ числѣ 100 кавалеристовъ и *7000 Турокъ* посажено на турецкія суда. 24-го Августа Англичане кончили посадку въ Варнѣ 22 тыс. пѣхоты, 2000 всадниковъ и 54 орудій. Сборнымъ пунктомъ союзниковъ былъ назначенъ Иланъ-Адоси близъ устья Дуная, куда собрались 28-го Августа Эскадра отплыла и стала на якорѣ въ 60 верстахъ къ западу отъ мыса Тархана, откуда лордъ Рагланъ съ комиссіей 29-го Августа произвелъ вновь развѣдку съ эскадрою къ мысу Херсонесъ. Рекогносцировка опредѣлила: присутствіе 30 тыс. въ лагерѣ подъ Херсонесомъ; что высадку войскъ лучше всего произвести у стараго форта, гдѣ въ случаѣ появленія Русскихъ артиллерія флота могла обстрѣливать берегъ съ 3-хъ верстъ; что необходимо немедленно занять Евпаторію, гдѣ видимо не было ни укрѣпленій, ни гарнизона; что черезъ 3 или 4 дня по высадкѣ армія должна двинуться на югъ, сопровождаемая 15 кораблями и пароходами. 31-го Августа армія двинулась къ пункту высадки [164]).

Французскія войска были въ составѣ 4 дивизій пѣхоты (генерала Боске, принца Наполеона, Канробера и Форе)—всего

---

[162]) Bazancourh. «L'expédition de Crimée». T. I. p. 179—186.
[163]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». T. I. page 196.
[164]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. II, стр. 269—271.

40 бат., 2-хъ эскадроновъ кавалеріи (эскадронъ спаговъ и эскадронъ конно-егерей),—всего около 30 тыс. человѣкъ при 68 орудіяхъ полевыхъ и 24 осадныхъ [165]).

Англійскія войска въ составѣ 5 дивизій (герцога Кембриджскаго, генер. Леси-Эванса, Ингленда, Броуна и Каткарта). Всего 32 батал. Одна кавалер. дивизія (лорда Кардигана)—10 эскадрон. Всего 22 тыс. чел. при 54 полевыхъ орудіяхъ.

Турецкія войска въ числѣ 7 тыс. человѣкъ составляли 1 дивизію Сулеймана-паши и имѣли при себѣ 12 полевыхъ и 9 осадныхъ орудій. Всего союзники имѣли 60 тыс. при 134 полевыхъ орудіяхъ и 73 осадныхъ [166]). Кромѣ того, боевыхъ припасовъ было отъ 300—700 выстрѣловъ на орудіе, 11 тыс. туровъ, 10 тыс. фашинъ, 23 тыс. шанцоваго инструмента, 180 тыс. земляныхъ мѣшковъ, 30 тыс. кирпича, 43 повозки инженернаго парка. Провіанту было доставлено въ Крымъ: 1 милліонъ порцій сухарей, хлѣба и соли, $1^1/_2$ милліона порцій риса, сахару и кофе, 700 порцій мяса, 1 милліонъ порцій вина и водки, запасъ ячменя, сѣна, дровъ, соломы и угля, подвижной госпиталь, матеріалъ на 200 кроватей, 350 вьючныхъ муловъ и 40 повозокъ.

Снабженіе Англичанъ и Турокъ было хуже. Для перевозки этой арміи потребовалось: 34 линейныхъ корабля, 55 фрегатовъ и др. судовъ и 300 транспортовъ. Англійскія военныя суда въ числѣ 10 кораблей и 15 паров. фрегатовъ;—всего 25 вымпеловъ составляли конвой [167]). Для перевозки въ Крымъ союзныхъ войскъ потребовалось: 172 морскихъ судна для франц. войскъ, 150 судовъ для англ. войскъ и 9 кораблей для турецкихъ.

Пунктъ, избранный для высадки, лежалъ въ 55 верстахъ по морю отъ Севастополя, гдѣ былъ сосредоточенъ Черноморскій флотъ, состоявшій изъ 14 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ, 10 пароходовъ и 3-хъ судовъ меньшаго ранга при 1750 орудіяхъ и 18 тыс. судовой команды. Такъ какъ флотъ состоялъ преимущественно изъ парусныхъ судовъ, а паро-

---

[165]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». T. I, стр. 199—216. Богдановичъ. Т. III, стр. 1. Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 119.

[166]) У Мазюкевича 62 тыс. Стр. 179. У Тотльбена 62.223.

[167]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 180. Bazancourt. T. I, pag. 219—220.

ходы были колесные, то рисковать съ подобнымъ флотомъ атаковать непріятеля было опасно. Успѣхъ могъ бы зависѣть отъ неожиданности атаки и поэтому предпочли лучше держать флотъ на якорѣ, т. е. *отказались отъ активныхъ средствъ*, тѣмъ болѣе, что успѣхъ такого огромнаго предпріятія казался болѣе чѣмъ сомнительнымъ и только, благодаря паровому флоту, онъ могъ имѣть мѣсто: громадный англо-французскій флотъ изъ 89 вымпеловъ заставилъ еще раньше наши крейсера укрыться въ порты, гдѣ они были блокированы въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Это, конечно, лишало насъ возможности получить своевременно свѣдѣнія о движеніи непріятельской эскадры, о которой мы узнали лишь при приближеніи ея къ Евпаторіи.

1-го Сентября суда союзниковъ собрались въ Евпаторіи и двинулись медленно вдоль берега въ 3 колоннахъ (черт. № 31); телеграфъ на мысѣ Лукуллъ извѣстилъ о движеніи союзниковъ, одновременно было получено донесеніе и отъ казаковъ. Вечеромъ въ $8^{1}/_{2}$ час. флотъ союзниковъ сталъ на якорь. 2-го Сентября Французы прибыли къ берегу и расположились противъ Кіюкъ-Бельскаго озера въ 4 линіи: 1-я линія, составленная изъ кораблей, въ промежуткахъ между которыми находились пароходы, стала на якорь въ 200 саж. На этихъ судахъ были размѣщены войска 1-й дивизіи, а на судахъ 2-й и 3-й линіи—2-я и 3-я дивизіи. Позади расположились транспортныя суда и турецкая эскадра [168]). На флангахъ стали мелкіе пароходы для обстрѣливанія берега.

Для демонстраціи къ устью р. Качи были отправлены пароходы съ посаженною на нихъ 4 дивизіею, которая къ вечеру должна была возвратиться въ Евпаторію.

Въ 7 часовъ утра по сигналу, поданному съ адмиральскаго корабля «Городъ Парижъ», съ судовъ флота, стоявшихъ бортомъ къ берегу, съ противоположнаго ихъ борта приступлено къ спуску гребныхъ судовъ.

Въ 7 ч. 40 м. по новому сигналу началась посадка войскъ 1-й дивизіи.

Въ 8 ч. 10 м. приказано приступить къ высадкѣ.

Въ $8^{1}/_{2}$ ч. на берегу уже были поставлены флаги-указатели

---

[168]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 180. Bazancourt. T. I, pag. 219—220.

Въ 9 ч. 20 м. всѣ войска одновременно высадились.

Едва 1-я дивизія успѣла высадиться, какъ къ ней присоединилась ея артиллерія. Въ такомъ же порядкѣ произведена высадка 2-й и 3-й дивизій и инженерныхъ войскъ.

Къ 10 ч. начали высаживаться Англичане. Въ ночи выгружены были обозы и лошади и продовольственные запасы на 4 дня.

На слѣдующій день высажена 4-я дивизія. Высадка англійскихъ войскъ нѣсколько замедлилась; она была окончена только къ 6-му Сентября, такъ что союзники могли двинуться къ Севастополю 7 го Сентября [169]).

Князь Меньшиковъ, главнокомандующій войсками въ Крыму, сосредоточившись 1-го Сентября на р. Альмѣ и Качѣ въ числѣ 35 т. чел. при 84 орудіяхъ, колебался предпринять что-либо рѣшительное, боясь [170]) атаковать на ровной мѣстности высаживающихся, которые могли бы обстрѣливать насъ съ флота. 1-го числа высланы къ Евпаторіи казачьи части для наблюденія за противникомъ съ флота.

Мѣстность, избранная союзниками для высадки, была ровная, склоняясь не круто къ морю, безъ закрытія, но быть увѣренными въ безопасности союзники не могли, не зная численности русскихъ войскъ. Мѣстность для высадки могла быть обстрѣливаема корабельными орудіями на всю дальность полета ихъ снарядовъ. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ этотъ пунктъ не предоставляетъ выгодъ: 1) удаленъ отъ цѣли дѣйствій — Севастополя; обезпеченіе пути сообщенія на 70 верстъ ослабило бы союзниковъ; 2) занятіе Евпаторіи, хотя и давало возможность непріятелю угрожать нашему сообщенію между Перекопомъ и Севастополемъ, но наблюдательный отрядъ со стороны Симферополя совершенно обезпечивалъ наше сообщеніе съ Перекопомъ; 3) полное незнаніе числа нашихъ силъ вынуждало выбирать пунктъ, дающій возможность хорошо обстрѣливать мѣстность.

Извѣстіе о появленіи союзниковъ у Евпаторіи было получено Меньшиковымъ въ Севастополѣ 30-го Августа (11-го Сентября), слѣдовательно, въ распоряженіи Меньшикова оставалось $1^1/_2$ дня до приступа союзниками къ высадкѣ, $4^1/_2$ дня

---

[169]) Французы утверждаютъ, что благодаря бурѣ Англичане успѣли 2-го высадить лишь двѣ дивизіи и часть артиллеріи. Kinglake. Sect. III, p. 193.

[170]) Леверъ. «Стратегія», ч. III, стр. 169.

до окончанія ея Французами и $5^1/_2$ до полнаго завершенія высадки.

Позиція, занятая русскими, была на лѣвомъ берегу рѣки Альмы, на плато, высотою 150—350 футовъ. Выгоды позиціи: 1) господство надъ правымъ берегомъ; 2) удобство обозрѣнія впереди лежащей мѣстности; 3) возможность скрывать расположеніе нашихъ резервовъ, которые могли быть замѣчены только съ марсовъ кораблей; 4) отъ непріятельскаго флота заслонена высокимъ морскимъ берегомъ.

Невыгоды позиціи: 1) растянутость на 7 верстъ; 2) прикрытія, которыя непріятель могъ пріобрѣсти, занявъ на берегу Альмы селенія.

Позиція у рѣки Альмы была занята заблаговременно, но не было принято никакихъ мѣръ для усиленія ея въ фортификаціонномъ отношеніи. Альмская позиція была занята 35-ю тыс. при 96 орудіяхъ, въ составѣ $42^1/_2$ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 11 сотенъ, 10 батарей. Почти половина этихъ войскъ во время высадки находилась въ Севастополѣ и его окрестностяхъ, другая часть прибыла изъ Аргина, 45 верст. отъ Керчи (два бат. Московскаго полка и Донская № 3 батарея прибыли къ Альмѣ 8 числа, сдѣлавъ 750 верстъ въ 4 дня), а нѣкоторые полки изъ 16-й дивизіи, бывшіе на пути изъ Перекопа къ Симферополю, направлены изъ похода прямо къ полю сраженія [171]. (Въ Севастополѣ оставлены были резервные баталіоны 13 п. див. и флотскіе экипажи). Союзники рѣшились атаковать нашу позицію 8-го Сентября въ числѣ 60 тыс. при 96 орудіяхъ.

Утромъ 8-го числа союзники снялись съ бивака, находившагося лишь въ 6 верстахъ отъ русскихъ. Въ одно время

---

[171]) Тотлебенъ. «Описаніе обороны Севастополя». Ч. I, стр. 146. Войска, сосредоченныя княземъ Меньшиковымъ на р. Альмѣ, были слѣдующаго состава: 13-й пѣх. дивизіи: 2 бат. Брестскаго полка, 2 резарв. бат. Бѣлостокскаго п.; 14-й пѣх. дивизіи: 4 бат. Волынскаго полка, 4 бат. Минскаго п.— 14 арт. бриг. № 3 и № 4 батарея (по 8 ор.); 16-й пѣх. дивизіи: 4 бат. Владимірскаго полка, 4 батал. Суздальскаго п., 4 бат. Углицкаго полка, 4 бат. Егерскаго п, 16 арт. бриг. № 1 батар.№ 1 легк. и № 2 полевая (по 12 ор.); 17-й пѣх. дивизіи: 4 бат. Московскаго полка, 4 бат. Бородинскаго п., 4 бат. Тарутинскаго егерск. полка, 17 арт. бриг. №№ 4 и 5 батарей (по 10 ор.). Кромѣ того 6-й стрѣлковый бат., $^1/_2$ бат. саперный, 1 бат. сводный морской; 6-й легкой кавалер. дивизіи—8 эск. гусарскаго Ник. Макс. полка, 8 эск. гус. Саксенъ-Веймарскаго полка, конная № 2 батарея, Донскіе полки: 5 сот. № 57 полка, 6 сот. № 60 п., Донская батар. № 3 батарейная (8 ор.) и легкая резервная № 4 бат (8 ор.).

съ арміей двинулся и непріятельскій флотъ, направляясь къ устью рѣки Альмы, пароходы шли впередъ и дѣлали промѣры (фланги союзниковъ были обезпечены: правый—флотомъ, лѣвый—кавалеріей).

Непріятель, пользуясь превосходствомъ силъ, рѣшился атаковать съ фронта, обходя одновременно оба фланга.

Для обхода лѣваго фланга назначена дивизія Боске и турецкія войска, прочія французскія войска направлены съ фронта, на правый флангъ напранлены Англичане.

Побѣда подъ Альмою осталась за союзниками. Преслѣдованія почти не было, союзники дорожили своей кавалеріей и не знакомы были съ мѣстностью. Къ ночи русскія войска собрались въ полномъ порядкѣ за рѣкою Качею. союзники оставались двое сутокъ на Альмской позиціи.

Успѣхъ подъ Альмою можно приписать вообще тому, что:

1. Позиція Русскихъ была слишкомъ растянута, и лѣвый флангъ, казавшійся недоступнымъ, былъ слабо защищенъ.

2. Союзники же, не желая потерять связь съ флотомъ, тяготѣли къ правому флангу своему, а потому и атака Англичанъ изъ атаки на нашъ правый флангъ съ обходомъ превратилась въ фронтальную атаку на нашъ правый флангъ.

3. Флотъ союзниковъ оказалъ сильное вліяніе на ходъ боя.

4. Нашъ же флотъ бездѣйствовалъ въ Севастополѣ, не принимая никакого активнаго участія.

5. Въ этомъ бою интересенъ тотъ фактъ, что фронтъ союзниковъ охранялся съ лѣваго фланга кавалеріей, съ праваго флотомъ.

6. Русскіе не усилили позиціи.

Непонятно стремленіе Меньшикова занимать позицію у Альмы; занятіе этой позиціи могло быть, по нашему мнѣнію, оправдано только въ томъ лишь случаѣ, если бы Меньшиковъ разсчитывалъ воспользоваться помощью флота для дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Разъ же отказались отъ дѣйствія своего флота, не слѣдовало подвергать свои, и безъ того слабыя, силы дѣйствіямъ непріятельскаго флота, рѣшившимъ на лѣвомъ флангѣ участь боя. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ лучше было бы занять фланговую позицію фронтомъ къ морю, чтобы лишить союзниковъ содѣйствія ихъ флота и

этимъ хоть нѣсколько уравновѣсить шансы борьбы. Даже занявъ фланговую позицію, не слѣдовало бы отказываться отъ помощи флота, который могъ бы поставить тылъ Французовъ въ довольно невыгодныя условія.

Пунктъ, выбранный непріятелемъ для высадки, не удовлетворялъ условіямъ хорошаго десантнаго пункта и этимъ слѣдовало бы воспользоваться. Евпаторійскій рейдъ не представлялъ безопаснаго отъ бурь якорнаго мѣста для флота и потому, когда непріятельская армія послѣ Альминскаго сраженія двинулась на южную сторону Севастополя, то флотъ союзниковъ направился частью къ Балаклавѣ, а частью въ бухты сѣвернаго берега Херсонесскаго полуострова, и послѣ занятія Англичанами Балаклавы бухта ея сдѣлалась главнымъ мѣстомъ стоянки англійскаго флота, тогда какъ французскій флотъ бросилъ якорь въ бухтѣ Камышевой. И, дѣйствительно, въ бурю 2-го Ноября всѣ суда, бывшія въ Евпаторійскомъ рейдѣ, были разбиты и потерпѣли крушеніе (стопушечный корабль «Генрихъ IV», паровой корветъ въ 200 силъ и 5 англійскихъ судовъ были выброшены на берегъ, и только суда, бывшія въ Камышевой и Балаклавской бухтѣ, не подверглись крушенію) [172]).

Вообще же эта высадка доказала, что:

1. Паровой флотъ далъ возможность быстро перевозить многочисленную армію и доставлять подкрѣпленіе и продовольствіе.

2. Успѣхъ предпріятія обезпечивался тѣмъ, что у насъ было мало паровыхъ судовъ.

3. Успѣхъ десанта обезпечивался малымъ разстояніемъ переѣзда.

Разбирая дѣйствія Меньшикова можно замѣтить слѣдующее. Князъ Меньшиковъ получилъ извѣстіе о появленіи противника 30 Августа (11 Сентября) вечеромъ и лишь 1-го числа утромъ были посланы части для наблюденія за противникомъ. Между тѣмъ, имѣя въ своемъ распоряженіи свыше 27 эскадроновъ и сотенъ, онъ не воспользовался ими съ цѣлью высылки ихъ къ Евпаторіи для тревоженія непріятеля. Князь Меньшиковъ ограничивается единственнымъ распоряженіемъ: притягиваетъ 2 батал. Московскаго полка изъ

---

[172]) Мазюкевичъ. „Прибрежная война“. стр. 197.

Аргины и затѣмъ, рѣшается сравнительно меньшими съ противникомъ силами встрѣтить послѣдняго на Альминской позиціи. Правда, раздаются голоса, которые признаютъ рѣшеніе Меньшикова правильнымъ на томъ основаніи, что, отойди Меньшиковъ отъ Севастополя къ Евпаторіи (55 верстъ) со своими силами, онъ этимъ обнажилъ-бы Севастополь, и союзники могли-бы легко измѣнить пунктъ высадки.

Но это едва-ли справедливо, самъ Севастополь со своими батареями не могъ представить удобнаго пункта для высадки. Перемѣна пункта высадки для такого десанта едва-ли была возможна, во всякомъ случаѣ это было бы медленно. Наконецъ, во всякомъ случаѣ, Мевышикову лучше всего было бы занять фланговую позицію, какъ это было выяснено. Въ распоряженіи его было по полученіи извѣстія о появленіи противника $1^1/_2$ дня до начала высадки, $4^1/_2$ дня до окончаніи ее Французами и $5^1/_2$ дней до полнаго завершенія высадки, а флотъ все время бездѣйствовалъ.

ГЛАВА XIX.

Движеніе союзниковъ на югъ.—Совѣтъ Корнилова.—Рѣшеніе Меньшикова. Участь русскаго флота.—Усиленіе обороны Севастополя.—Расположеніе для бомбардированія.—Бомбардировка 5-го Октября.—Итоги бомбардировки,—Тактическое и стратегическое значеніе Балаклавскаго боя.—Дѣйствіе пароходовъ «Владиміръ» и «Херсонесъ».—Атака Евпаторіи.—Очеркъ дальнѣйшихъ дѣйствій до очищенія нами Севастополя.

Послѣ сраженія на Альмѣ, во время отступленія нашихъ войскъ къ р. Качѣ, князь Меньшиковъ полагалъ, что наибольшая опасность Севастополю угрожала съ моря и потому приказалъ ген.-адъютанту Корнилову затопить нѣсколько кораблей на рейдѣ.

Корниловъ на военномъ совѣтѣ флагмановъ и капитановъ 9-го Сентября *предлагалъ выйти въ море и атаковать суда, столпившіяся у мыса Улюкала.* Корниловъ полагалъ, что, *уничтоживъ непріятельскую армаду, мы лишили бы союзную армію продовольствія и подкрѣпленія,* а при неудачѣ, если абордажъ не одолѣетъ, *могли взорвать на воздухъ непріятельскіе корабли*, съ нами сцѣпившіеся и,

отстоявъ честь русскаго флота, спасти и родной свой портъ, ибо *союзный флотъ, даже одержавъ побѣду, былъ бы такъ обезсиленъ гибелью большей части своихъ кораблей, что не осмѣлился бы атаковать приморскія батареи Севастополя, а безъ содѣйствія флота непріятельская армія не овладѣла бы городомъ,* если бы наши войска укрѣпились и держались въ немъ до прибытія подкрѣпленія».

Безпорядочное расположеніе союзнаго флота на якорѣ во время высадки у мыса Улюкала, а равно безпечность непріятельскихъ крейсеровъ, не успѣвшихъ подстеречь ни одинъ изъ нашихъ пароходовъ, появившихся въ разныхъ мѣстахъ Чернаго моря въ продолженіи всего лѣта, казалось, подавали намъ надежду на успѣхъ морской битвы. Корабль «Святославъ» стоялъ 9 Сентября цѣлыя сутки на мели, внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей, и непріятель упустилъ случай атаковать его. Пароходъ «Тамань», высланный на сообщеніе союзниковъ съ турецкими портами 7 Сентября, не встрѣтилъ ни одного крейсера и, истребивъ турецкій бригъ, прибылъ благополучно въ Одессу 9-го Сентября. Но съ другой стороны нашъ флотъ, будучи паруснымъ, могъ бы быть застигнутъ въ морѣ штилемъ [173]).

На совѣтѣ лишь «*немногіе*» голоса выразили согласіе, прочіе же предпочли затопить входъ въ рейдъ, обративъ экипажи съ этихъ судовъ на подкрѣпленіе гарнизона, т. е. *добровольно отказаться отъ активныхъ средствъ.* Корниловъ выразилъ желаніе выйти въ море и сказалъ Меньшикову, что онъ не желаетъ топить судами флота фарватеръ. Но *Меньшиковъ* настаивалъ и *отдалъ даже приказаніе* **помимо** *Корнилова, вслѣдствіе чего послѣдній вынужденъ былъ повиноваться.*

На основаніи требованія Меньшикова было рѣшено для обстрѣливанія Сѣверной стороны, въ случаѣ атаки ея непріятелемъ, поставить въ большой бухтѣ 10 новыхъ кораблей: «Ростиславъ», «В. К. Константинъ», «Ягудіилъ», «12 Апостоловъ», «Парижъ», «Святополкъ», «Императрица Марія», «Чесма», «Храбрый», «Гавріилъ», а остальные четыре корабля—портовый корабль «Силистрія» и 2 фрегата положено

---

[173]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 39—41.

затопить поперекъ рейда, между Константиновскою и Александровскою батареями.

На разсвѣтѣ 11-го Сентября, на мѣстѣ, занятомъ «Сизополемъ», «Варною», «Силистріею», «Уріилъ», «Серафіиломъ» и «Флорою», плавали одни рангоуты. «Три Святителя» долго держался и пошелъ ко дну лишь послѣ пробоинъ, сдѣланныхъ ядрами [174]). 10-го Сентября французскій пароходъ «Роландъ» видѣлъ эскадру, готовящуюся выйти въ море, но 11-го союзники были *удивлены* исчезновеніемъ судовъ [175]).

Между тѣмъ войска князя Меньшикова 9-го Сентября послѣ привала у Бельбека двинулись къ долинѣ Черной рѣчки и къ вечеру прибыли въ Севастополь. Главныя силы стали бивакомъ на Куликовомъ полѣ, отрядивъ 2 эскадрона кіевскихъ гусаръ для наблюденія къ монастырю Св. Георгія. 11-го Сентября Меньшиковъ рѣшилъ оставить для обороны Севастополя моряковъ и резервные баталіоны; 13-й пѣхотной дивизіи выступить съ остальными къ Бахчисараю, занять фланговую позицію, чтобы, обезпечивъ сообщеніе съ Перекопомъ, угрожать непріятелю въ случаѣ наступленія его къ Севастополю [176]). Командованіе войсками въ Севастополѣ поручилъ генералу Моллеру 2, оборону сѣверной стороны ген.-адъютанту Корнилову, южной—адмиралу Нахимову.

При такихъ условіяхъ если бы союзники атаковали слабыя сѣверныя укрѣпленія, положеніе Корнилова стало бы крайне опасно. 13-го Сентября на сѣверной сторонѣ было: а) въ сѣверномъ укрѣпленіи 6000; б) у праваго ретраншемента 2000; в) у лѣваго ретраншемента въ балкѣ сѣверной пристани 3200; г) на Константиновской батареѣ 800; д) прислуга у орудій батарей Константиновской, Карташевской, Пестича и № 4.

На южной сторонѣ 5800 нижн. чин. и прислуги батарей № 4, 2 морской и 4 орудій резервной бригады 13-й дивизіи.

Съ 14-го Сентября подполковникъ Тотлебенъ занялся оборонительными работами. Сѣверное укрѣпленіе не прикрывало доступа къ порту, и скаты плато плохо обстрѣливались 12 орудіями. Непріятельскія суда могли бы безнаказанно дѣй-

---

[174]) Жандръ. «Матеріалы для исторіи обороны Севастоп.», стр. 202—204.
[175]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». T. I, pag. 248.
[176]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 40—41.

ствовать по укрѣпленію. Для противодѣйствія силамъ и обстрѣливанія мѣстности въ направленіи къ Бельбеку были построены батареи: № 1 на 8—24 фунт. пуш. и № 2 на 6—24 фун. пуш., соединенныя съ сѣверными укрѣпленіями траншеями. Правѣе сѣвернаго укрѣпленія сооружена батарея на 12—24 фун.—батарею № 4 вооружили ещо 6 пуш. пуд. единорогами (Такимъ образомъ позиція въ 1½ версты могла дѣйствовать противъ сухопутнаго непріятеля 29 орудіями, а противъ флота 9 орудіями). У союзниковъ между тѣмъ происходили разногласія: Рагланъ предлагалъ сразу наступать на Севастополь, но С.-Арно не соглашался по незнанію мѣстности, отсутствію кавалеріи и по предположенію (преувеличенному) о сильныхъ укрѣпленіяхъ на сѣверѣ. Вдобавокъ время терялось на уборку раненыхъ. Наконецъ Рагланъ предложилъ по настоянію инженера Бургоэнъ атаковать Севастополь съ юга [177]), между прочимъ и на томъ основаніи, что на югѣ Русскимъ приходилось оборонять длинную линію, изрѣзанную балками, что тамъ есть удобная позиція для союзниковъ, что сообщеніе съ флотомъ можно устроить надежное и удобное, занявъ Балаклаву и Херсонскія бухты.

11-го союзники, какъ извѣстно, двинулись на югъ, совершая свой фланговый маршъ, въ то же время Русскіе совершали свой маршъ съ юга на сѣверъ, черезъ хуторъ Мекензи, у котораго 13-го часть кавалеріи Раглана наткнулась на часть нашего обоза. 14-го числа обѣ арміи разошлись, и Французы переправились черезъ р. Черную, а Англичане двинулись къ Балаклавѣ, занятой съ боя противъ 4—½ пуд. мортиръ и 80 человѣкъ роты Балаклавскаго баталіона и 30 отставныхъ солдатъ подъ начальствомъ полковника Манто, сдавшагося послѣ израсходованія всѣхъ снарядовъ.

Когда въ Севастополѣ стало извѣстно о движеніи союзниковъ на югъ, тогда адмиралъ Нахимовъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для *затопленія всего флота*, чтобы не отдать его въ руки непріятеля, если онъ овладѣетъ Севастополемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сформировалъ 2 сводныхъ баталіона изъ матросовъ, свезенныхъ съ кораблей его эскадры.

---

[177]) Kinglake, V, 16—23. Bazancourt. T. I, 245—262.

Адмиралъ Корниловъ распорядился отправить съ сѣверной на южную сторону 13 морскихъ баталіоновъ и 2 подвижныхъ морскихъ батареи.

Въ то же время всѣ старшіе начальники, въ томъ числѣ и Моллеръ, просили Корнилова принять на себя главныя распоряженія по оборонѣ города.

По занятіи непріятелемъ 14-го Балаклавы въ бухту вошелъ и англійскій флотъ [178]) Такимъ образомъ Балаклава впослѣдствіи послужила Англичанамъ основаніемъ дѣйствій.

Союзники, желая обезпечить свою посадку на суда, приняли рядъ мѣръ: доступъ къ Балаклавѣ Англичане преградили длинною линіей укрѣпленій, проходившею по высотамъ съ восточной стороны города, правый флангъ этихъ укрѣпленій находился почти у самаго берега моря, а лѣвый прикрывалъ селеніе Кадыгой и лежалъ немного впереди праваго фланга циркуливалаціонной линіи, построенной непріятелемъ по всей длинѣ обрыва Сапунъ-горы.

Для защиты Камышевой бухты Французы построили двѣ оборонительныя линіи. Первая, длиною 7 верстъ, тянулась съ сѣвера на югъ, отъ половины длины Стрѣлецкой бухты до берега моря на противоположной сторонѣ полуострова; вторая, параллельно первой, лѣвымъ флангомъ упиралась въ Камышевую бухту, немного позади ея вершины, а правымъ въ морской берегъ.

15-го въ Севастополѣ узнали объ этомъ, и на высотахъ противъ южной стороны его показались союзныя войска. Въ то же время въ два предшествующіе дня непріятельскіе пароходы производили изслѣдованія бухтъ Херсонесскаго полуострова, а 15-го заняли двѣ изъ нихъ: Камышевую и Казачью [179]). Камышевая бухта послужила основаніемъ для дѣйствія Французовъ.

Къ этому же времени закипѣла работа по оборонѣ южной стороны города, въ работѣ принимали участіе войска, жители, арестанты, женщины, и дѣти.

Городъ былъ объявленъ 13 Сентября 1854 г. въ осадномъ положеніи, и сообщеніе съ арміею Меньшикова прер-

---

[178]) Kinglake. «Thé infasion of Crimea», p. 103—179.
Guérin. «Histoire de la dernière guerre de Russie». T. I, p, 278.

[179]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». T. I, p. 274—299.

вано. Гарнизонъ Севастополя былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: На южной сторонѣ 23 баталіона и 3½ роты= 16000 штыковъ при 32 полевыхъ орудіяхъ, разбросанныхъ на 7 верстъ. На сѣверной сторонѣ 5 батал. и 1 взводъ= 3500 штыковъ. На южной сторонѣ для обороны города назначено 12 баталіоновъ=8500 штыковъ съ 12 орудіями и для обороны корабельной стороны 11 батал.=7500 штыковъ съ 20 орудіями. Саперный баталіонъ распредѣленъ для работъ по всей линіи [180]).

Съ переходомъ непріятеля на южную сторону, къ Севастополю открылся доступъ съ сѣверной стороны, и этимъ воспользовался Меньшиковъ. 18-го Сентября на Бельбекскихъ высотахъ показались передовыя части нашихъ войскъ, и въ этотъ же день на бат. № 4 прибылъ и самъ Меньшиковъ.

Непріятель въ это время бездѣйствовалъ, дѣлая рекогносцировки съ дальняго разстоянія. Отчасти причина бездѣйствія лежала на смерти С.-Арно, тяжко заболѣвшаго во время движенія союзниковъ на югъ. Эта медлительность союзниковъ дала возможность намъ усилиться въ оборонительномъ отношеніи.

Непріятель въ ночь съ 27 на 28 началъ осадныя работы, показывавшія, что онъ не рѣшается на штурмъ. Хотя лордъ Раглан и стоялъ на сторонѣ штурма, но генералъ Бургоэнъ, англійскій инженеръ, былъ на сторонѣ веденія правильной осады. Послѣдній, не признавая укрѣпленій сильными, считалъ ихъ хорошо вооруженными; по его мнѣнію всѣ балки и предмѣстье (Корабельная слобода) хорошо обстрѣливались съ батарей и кораблей. Онъ предполагалъ гарнизонъ равнымъ 30.000 челов., къ тому же въ тылу могъ появиться Меньшиковъ и опрокинуть союзниковъ въ море [181]). Хотя въ распоряженіи союзниковъ имѣлось много осадныхъ средствъ, но прибытіе и выгрузка ихъ отнимали у союзниковъ массу времени.

18 (30) Сентября союзники расположились—частью въ числѣ 6 дивизій, въ 2—2½ верстахъ отъ Севастополя на высотахъ отъ Стрѣлецкой бухты до Черной рѣчки, другая часть, въ числѣ 3 дивизій, составлявшихъ, обсерваціонный

---

[180]) Богдановичъ. Т. III, стр. 58.
[181]) Богдановичъ. Т. III, стр. 67.

корпусъ, расположилась надъ обрывомъ Сапунъ-горы, фронтомъ къ Балаклавѣ и Федюхинымъ высотамъ. Всего было: 28 тыс. Французовъ, 20 тыс. Англичанъ, 6 тыс. Турокъ въ общемъ 54 тыс. [182]).

Въ концѣ Сентября, послѣ усиленія Севастополя, гарнизонъ его состоялъ изъ 30 пѣх. баталіоновъ, 13 морскихъ экипажей, 1 сапернаго баталіона. Всего 44 бат.=*30000* штыковъ съ *28 полевыми* орудіями. Одинъ экипажъ находился на кораблѣ «Ягудіилъ» и на батареяхъ Пересыпи, а 2 экипажа оставлены на Сѣверной сторонѣ. Сухопутная оборонительная линія была вооружена *341 орудіемъ* большого калибра (118 дѣйствовали по непріятельскимъ осаднымъ батареямъ, а 116 обстрѣливали остальную, впереди лежащую, мѣстность и 63 орудія доставляли фланговую оборону). Такимъ образомъ въ теченіи съ 15 Сентября по 4 Октября позиція была усилена на *170 орудій* [183]), т. е. почти вдвое. Большая часть орудій была поставлена на морскіе лафеты, батареи строились изъ присыпной земли, порохъ по необходимости хранился въ цистернахъ, амбразуры снабжены были деревянными заслонками. На совѣщаніи союзники рѣшились бомбардировать городъ при непремѣнномъ участіи флота, и рѣшено было открыть бомбардировку 5 (17) Октября въ 6½ часовъ утра. Къ 7 часамъ обоюдная канонада раздалась по всей линіи. Отъ учащенной стрѣльбы вся мѣстность покрылась дымомъ. Корниловъ самъ выѣхалъ на оборонительную линію и на бастіонѣ № 3 былъ смертельно раненъ.

Непріятельскіе выстрѣлы произвели огромное опустошеніе почти на всей оборонительной линіи. Обороняющійся въ 3½ часа взорвалъ на лѣвомъ флангѣ союзниковъ 2 пороховыхъ погреба, что заставило замолчать французскія батареи на этомъ флангѣ. Союзники успѣшно дѣйствовали противъ Малахова кургана и 3 бастіона: орудія были демонтированы, земляныя насыпи почти срыты.

Еще въ десятомъ часу утра было замѣтно движеніе среди союзнаго флота. Открыть дѣйствія одновременно съ сухопутными силами флотъ не могъ *вслѣдствіе штиля*, задержавшаго выходъ парусныхъ судовъ изъ Камышевой бухты и съ

---

[182]) Kinglake. V стр. 244, а по Тотлебену «Оборона Севаст.» Т. II стр. 242. Союзники были въ числѣ 58—60 тысячъ.

[183]) Мазюкевичъ. «Прибр. война» стр. 352. Богдановичъ. Т. III. стр. 71.

устья р. Качи. Корабли, буксируемые пароходами, двигались медленно. Около часа пополудни флотъ началъ занимать позицію, которая наканунѣ была означена буйками. Французскій флотъ (14 кораблей 2 турецкихъ корабля) сталъ по дугѣ на правомъ флангѣ въ разстояніи 750 саж. отъ батареи № 16, англійскій флотъ сталъ лѣвѣе въ продолженіи того же направленія, ближе по разстоянію къ Константиновской батареѣ. Причина расположенія въ такомъ далекомъ разстояніи заключалась въ боязни за деревянный флотъ, служившій основаніемъ дѣйствія союзниковъ и стрѣлявшій противъ каменныхъ сооруженій обороняющагося. *Сами союзники смотрѣли на дѣйствіе флота, какъ на диверсію* [184]).

Во время занятій позиціи береговыя батареи молчали. Весь флотъ состоялъ изъ 27 кораблей и занялъ охватывающую позицію отъ Херсонской бухты до Волховой башни, т. е. на 3 версты.

Вооруженіе флота состояло изъ 1244 орудій одного борта, которому мы могли противопоставить 152 орудія, т. е. въ 8 разъ меньше [185]); нѣкоторыя—47 стояли въ казематахъ Александровской и Константиновской батареи, остальныя дѣйствовали черезъ банкъ, и потому нѣкоторыя орудія изъ казематовъ стрѣляли въ другомъ, дальнемъ направленіи до 900 саженей. Во второмъ часу раздались первые выстрѣлы, т. е. въ то время, когда всѣ французскія батареи должны были замолчать на сушѣ. Въ началѣ приняли участіе всѣ передовыя батареи, вскорѣ замѣчено было что выстрѣлы батарей № 8 и бастіона № 7 не достигали непріятельскихъ кораблей, и батареи эти прекратили свой огонь. Благодаря штилю все пространство наполнилось дымомъ. Явилось опасеніе, что подъ покровомъ дыма непріятель проникнетъ на рейдъ, поэтому огонь былъ открытъ и съ батарей Николаевской, Михайловской, Павловской и № 4, но затѣмъ прекращенъ. Такимъ образомъ могли принять участіе только батареи № 10, Александровская, Константиновская, Карташевская и батарея Волхова.

Болѣе всего опасенія вызывала батарея № 10, орудія которой дѣйствовали черезъ банкъ и которая имѣла наиболь-

---

[184]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. III, стр. 88.

[185]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 335. Bazancourt. «L'expédition de Crimée» T. I pag. 399.

шее превышеніе надъ моремъ и была выдвинута впередъ, а потому, благодаря дыму, могла быть атакована тѣмъ, болѣе, что въ прикрытіе къ ней было всего 2 роты. Непріятельскіе снаряды, падавшіе впереди бастіоновъ №№ 6 и 7, дѣлали сообщеніе съ батареею № 10 невозможнымъ, потому у воротъ оборонительной стѣнки, между бастіонами 6 и 7, были поставлены 2 баталіона.

Бой продолжался до 6 часовъ вечера, послѣ чего непріятель сталъ сниматься съ позиціи.

Огонь 14 французскихъ и 2 турецкихъ кораблей, имѣвшихъ 746 орудій [186]) одного борта, былъ направленъ по преимуществу на батарею № 10 и Александровскую съ дистанціи 800 саж. Корабли подвергались дѣйствію 73 орудій батарей № 10, Александровской и Константиновской.

5 англійскихъ кораблей, стоявшихъ [187]) противъ праваго фланга Константиновской батареи, дѣйствовали изъ 259 орудій одного борта [188]) съ дистанціи 650 саж.; они же подвергались дѣйствію 54 орудій батарей Константиновской, Александровской и № 10. Изъ нихъ 18 орудій Константиновской батареи дѣйствовали съ 650 саж., другія двѣ батареи съ 900—950 саж., 4 англійскихъ корабля къ сѣв. западу отъ Константиновской батареи въ необороняемомъ секторѣ дѣйствовали изъ 169 орудій одного борта съ дистанціи 450 саженъ. По нимъ дѣйствовали только 2 орудія Константиновской батареи, 13 орудій батареи № 10 и Александровская стрѣляли въ нихъ съ 900—950 саженей.

Корабль «Аретуза» съ 25 ор. одного борта дѣйствовалъ по Константиновской батареѣ съ 300 саж., и корабль «Альбіонъ» съ 45 ор. дѣйствовалъ по башнѣ Волхова съ 450 саженей.

Французскіе корабли потерпѣли сильное поврежденіе: «Ville de Paris» получилъ 50 пробоинъ, «Napoleon» получилъ опасную подводную пробоину, «Charlemagne» получилъ

---

[186]) Kinglake. VI 152 считаетъ 600 оруд. изъ 13 кораблей.

[187]) Богдановичъ. Т. III стр. 88 сказано, что 6 кораблей съ вооруженіемъ. 304 оруд.

[188]) «Британія»—120 орудій, «Трафальгаръ»—120 орудій, «Венджансъ»—84 орудія, «Королева»—116 орудій, «Беллерофонъ»—78 орудій, «Родней»—90 орудій.

поврежденіе машины, англійскіе корабли «Аретуза» и «Альбіонъ» (93 пробоины), вслѣдствіе поврежденій отправлены въ Константинополь. Прочіе корабли получили тоже поврежденія, но менѣе значительныя.

На батареѣ № 10 подбито 3 орудія, и у 7 повреждены лафеты. На Александровской батареѣ подбито 3 орудія и столько же лафетовъ. На башнѣ Волхова подбитъ лафетъ. Поврежденные корабли были выведены пароходами. Сильно пострадала бат. Константиновская вслѣдствіе недостатковъ своего расположенія. Хотя она находилась на выдающемся мысѣ, у ней только ½ орудій принимала участіе въ борьбѣ на морѣ—27 орудій на верхней платформѣ не были прикрыты отъ тыльныхъ и продольныхъ выстрѣловъ, поэтому остались только 5 неподбитыхъ орудій, прислугу пришлось отозвать отъ орудій.

Изъ 152 орудій сдѣлано было 16,000 выстрѣловъ; непріятель изъ 1,244 орудій выпустилъ 50,000 снарядовъ.

На береговыхъ батареяхъ убыль—16 убитыхъ и 122 раненыхъ. Непріятель дѣйствовалъ съ дальняго разстоянія по закрытымъ цѣлямъ, стрѣляя подъ большими углами возвышенія.

Объясняется малая удача тѣмъ, что флотъ производилъ лишь диверсію, чтобы подготовить штурмъ. Союзники не воспользовались своимъ превосходствомъ, не смотря на то, что Корабельную сторону защищали всего 8,000 человѣкъ при условіяхъ, выгодныхъ для атакующаго, такъ какъ разстройство 3-го бастіона давало ему шансы на успѣхъ [289]). Отсутствіе штурма вложило чувство увѣренности въ обороняющагося, дало ему возможность исправить поврежденія и усилиться.

Послѣ неудачной попытки 5-го Октября *непріятельскій флотъ ни разу не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ приморскихъ батарей* и ограничивался только частнымъ дѣйствіемъ отдѣльныхъ судовъ противъ нашихъ укрѣпленій въ случаяхъ, когда они могли дѣйствовать, не подвергаясь большой опасности.

Для дѣйствія по непріятельскимъ осаднымъ работамъ корабль «Ягудіилъ» былъ поставленъ въ глубинѣ Южной бухты, дѣйствія его на англійской батареѣ были столь

---

[189]) Kinglage. VI, стр. 209.

успѣшны, что Англичане должны были послѣ 5-го Октября направить на него нѣсколько орудій и усилить огонь противъ этого корабля, и онъ получилъ 72 пробоины.

5-го Октября пароходъ «Владиміръ» и «Херсонесъ» расположились у устья Киленъ-бухты и обстрѣливали мѣстность впереди лѣваго фланга. Еще [190]) до бомбардированія Севастополя Французы были усилены подкрѣпленіемъ, и число французскихъ войскъ возросло до 50,000 челов. Англичане тоже получили подкрѣпленіе и увеличились до 35,000 челов. Всего же союзниковъ было *85,000*. Русская армія также усилилась прибытіемъ 24 баталіоновъ, 12 эскадрон. и 12 сотенъ и 56 оруд. полевой артиллеріи, и силы наши въ половинѣ Октября возросли до *65,000*. Ожидалось прибытіе еще двухъ дивизій (10-й и 11-й). Силы наши могли возрасти до 85 тысячъ, и такимъ образомъ съ новыми подкрѣпленіями перевѣсъ въ силахъ могъ бы быть на нашей сторонѣ, что повлекло бы къ большой растянутости союзниками своей линіи для прикрытія своихъ работъ. Для насъ было бы удобно дѣйствовать въ такихъ случаяхъ отъ Чоргуна по направленію къ Балаклавѣ—англійской базѣ. Выгоды такого образа дѣйствій побуждали Меньшикова, не выжидая прибытія остальныхъ дивизій 4 корпуса, предпринять наступленіе къ Балаклавѣ.

Доступъ къ городу былъ прикрытъ двойнымъ рядомъ укрѣпленій. 13-го Октября Меньшиковъ началъ наступленіе, которое завершилось боемъ при Балаклавѣ, давшимъ нѣкоторыя тактическія выгоды: 1) непріятель понесъ значительный уронъ и былъ принужденъ стѣснить свой кругъ дѣйствій и ограничиться непосредственнымъ прикрытіемъ Балаклавы; 2) поднялъ духъ нашихъ войскъ; 3) союзники стали сомнѣваться въ своемъ успѣхѣ.

Въ смыслѣ же стратегическомъ—обороны всего побережія, бой подъ Балаклавой не далъ существенныхъ результатовъ: 1) Англичане остались на территоріи Крыма, и база ихъ была по прежнему обезпечена. Отсутствіе стратегическаго успѣха надо отнести къ большой поспѣшности Меньшикова, не дождавшагося прибытія 10 и 11 дивизій; 2) бой при Балаклавѣ указалъ союзникамъ на слабѣйшіе ихъ пункты

---

[190]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 107.

и заставилъ ихъ принять соотвѣтствующія мѣры для огражденія [191]).

Послѣ дѣла при Балаклавѣ непріятель, принужденный обратить вниманіе на охраненіе своей позиціи съ тыла, продолжалъ бомбардированіе Севастополя, однако же слабѣе прежняго Генералъ Канроберъ, опасаясь, чтобы Англичане не были вытѣснены изъ Балаклавы, приказалъ 1-й дивизіи быть готовой двинуться, куда потребуется, генералу Боске предписано примкнуть правый флангъ своего обсерваціоннаго корпуса къ лѣвому флангу англійской арміи и противодѣйствовать нападеніямъ, которыхъ можно было ожидать со стороны р. Черной и Балаклавской долины.

Оборонительныя дѣйствія были временно прерваны вылазкою на Сапунъ-гору, имѣвшей цѣлью отвлечь вниманіе отъ Чаргунскаго отряда и развѣдать о расположеніи союзниковъ.

Въ то-же время у союзниковъ созрѣло рѣшеніе штурмовать 4-й бастіонъ. Это рѣшеніе стало извѣстно Меньшикову, который приказалъ усилить оборону Севастополя. Въ это время союзная армія въ числѣ 70 тыс. челов. была раздѣлена на двѣ части: осадный 35 тыс. корпусъ отъ Сапунъ-горы черезъ Сарандикову балку до Камышевской бухты и обсерваціонный корпусъ $28^1/_2$ тыс., частью отъ редута Канробера до селенія Кадикіой, въ укрѣпленіяхъ впереди Балаклавы. Наполеонъ III принялъ мѣры къ усиленію французской арміи въ Крыму тремя дивизіями; князь Меньшиковъ, узнавъ объ этомъ, основательно предпринялъ атаковать союзниковъ до прибытія подкрѣпленій, воспользовавшись прибытіемъ 10 и 11 пѣхотн. дивизій. Наступленіе нашей арміи привело къ сраженію подъ Инкерманомъ 24 Октября, окончившемуся для насъ, какъ извѣстно, неудачно, съ большимъ урономъ въ 12 тыс. (союзники потеряли $4^1/_2$ тысячи); главною причиною неудача было, какъ извѣстно, то, что князь Меньшиковъ не воспользовался превосходствомъ своихъ силъ и, предпринявъ рѣшительное наступленіе, оставилъ въ бездѣйствіи болѣе трети своихъ войскъ [192]). Единственная выгода Инкерманскаго сраженія была та, что предположенный союзни-

[191]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 107—122.
[192]) Богдановичъ. «Восточная война», Т. III стр. 152.

ками штурмъ 4-го бастіона былъ отложенъ, и союзники, отказавшись отъ рѣшительныхъ покушеній овладѣть Севастополемъ, обратили вниманіе на охраненіе себя отъ нашего нападенія.

Въ этомъ сраженіи замѣчательно то, что, отступленіе наше черезъ Инкерманскую гать подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи генерала Боске, было прикрыто огнемъ пароходовъ «Владиміръ» и «Херсонесъ», стоявшихъ противъ устья Сушильной балки и своимъ огнемъ вынудившихъ французскую батарею оставить свою позицію.

За все время непріятель, однако, не отказывался отъ дѣйствій по Севастопольской оборонительной линіи. Съ конца Октября союзники стали терпѣть отъ бурь и непогоды, дождей и холода, страдали и Русскіе, безсмѣнно находясь на оборонительной линіи. Недостатокъ зарядовъ у Англичанъ заставилъ замолчать ихъ съ 12-го Ноября. Послѣ сраженія при Инкерманѣ союзники усилили свою циркумвалаціонную линію возведеніемъ ряда фортификаціонныхъ сооруженій.

Между тѣмъ непріятель (Французы) заложили 3-ью параллель въ 70 саженяхъ отъ 4-го бастіона. Постоянныя вылазки, производимыя обороняющимся, сильно затрудняли работу атакующаго. Но кромѣ сухопутныхъ вылазокъ, была произведена и морская вылазка 2 нашими пароходами «Херсонесъ» и «Владиміръ», надѣлавшая большой переполохъ среди непріятельскаго флота, и вылазка этихъ пароходовъ заставила непріятеля развести пары и принять всѣ мѣры для отраженія нападенія [193]).

Въ то же время Государь требовалъ отъ Меньшикова рѣшительныхъ дѣйствій. Меньшиковъ въ свое время упустилъ случай занять Евпаторію, несмотря на то, что до Ноября 1854 г. Евпаторія имѣла лишь каменную стѣну и нѣсколько батарей впереди слабой профили, при чемъ гарнизонъ Евпаторіи доходилъ лишь до 10 тыс. Меньшиковъ, медля въ своихъ дѣйствіяхъ, далъ возможность высадиться Омеру-пашѣ съ 21 тыс. въ Январѣ 1855 г. У Меньшикова возникло вдругъ опасеніе за движеніе непріятеля къ Перекопу или къ Севастополю, и поэтому онъ приказалъ генер. Хрущову съ 19 тыс. взять Евпаторію.

---

[193]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 343.

Мѣстность впереди [194]) Евпаторіи отлично обстрѣливалась съ фланговъ огнемъ союзнаго флота, поэтому атаку предполагали вести преимущественно на центръ, который меньше подвергался огню пароходовъ. Атака Евпаторіи произведена 5-го Февраля, встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью съ укрѣпленій и 2 пароходовъ, и генералъ Хрущовъ, убѣдившись въ невозможности безъ страшныхъ потерь штурмовать Евпаторію, отвелъ войска назадъ. Уронъ Русскихъ 768 человѣкъ, союзниковъ 377 человѣкъ. Неудача взятія Евпаторіи повлекла за собою увольненіе Меньшикова и назначеніе главнокомандующимъ князя Горчакова.

Съ наступленіемъ весны [195]) союзники усилились подкрѣпленіями до *120 тыс.* (Французы.—до 80 тыс. (180 орудій), Англичане—до 15 тыс., Турки—до 25 тыс.). Русская армія доходила также до *120 тыс.*, но *одна треть* находилась въ отдѣльныхъ отрядахъ противъ Евпаторіи, у Керчи, близъ Перекопа.

Съ прибытіемъ инжен. генерала Ніеля положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось, онъ указалъ на Малаховъ курганъ, какъ на тактическій ключъ позиціи, съ обладаніемъ которымъ можно командовать всею Корабельною слободою. 26-го Января на Сапунъ-горѣ Французы открыли 1 параллель въ разстояніи около 840 саж. отъ Малахова кургана. Русскіе же приступили къ возведенію ряда контръ-апрошей. Такимъ образомъ наступила новая эра въ осадѣ Севастополя, длившаяся до 7-го Апрѣля, когда бомбардированіе было ослаблено, и штурмъ отложенъ на неопредѣленное время.

Вообще союзники дорожили флотомъ, служившимъ имъ единственнымъ средствомъ къ полученію подкрѣпленій и запасовъ, и не отваживались подвергнуть его случайностямъ борьбы съ приморскими укрѣпленіями Севастополя.

И лишь по ночамъ непріятельскіе пароходы подходили къ берегу и бросали нѣсколько бомбъ.

Осадная война дѣятельно продолжалась съ обѣихъ сторонъ и привела къ упорному бою 11 Мая, стоившему большихъ жертвъ обѣимъ сторонамъ. Осада эта имѣла характеръ чисто сухопутной войны. Только 6-го Іюня [196]) 5 пароходовъ

---

[194]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 213—234.
[195]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 235.
[196]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 146.

нашихъ, стоя въ Киленъ-Балкѣ, во время штурма на укрѣпленія своими тяжелыми орудіями сильно поражали тылъ наступавшихъ на 1 и 2 бастіоны, опустошая даже резервы. Послѣ неудачнаго для насъ сраженія при р. Черной 4 Августа 1855 года непріятель занялъ 30 Августа очищенный нами Севастополь. Но еще 28-го Августа нами были уничтожены остатки Черноморскаго флота въ числѣ 13 судовъ и взорваны пороховые погреба на батареяхъ такъ же, какъ взорваны были и двѣ батареи; Александровская и Павловская [197]).

Продолжительность обороны Севастополя слѣдуетъ приписать:

1. Превосходному духу нашихъ войскъ.

2. Нерѣшительности дѣйствій непріятеля, начиная съ сраженія при Альмѣ.

3. Севастополь не былъ обложенъ осаждающими и до конца осады сохранилъ сообщеніе съ арміей и Имперіей.

Если мы и остановились нѣсколько болѣе на описаніи осады Севастополя, то только потому, что желали выяснить нѣкоторыя положенія во взаимодѣйствіяхъ флота и сухопутныхъ силъ.

Два факта поражаютъ въ этой осадѣ: 1) Обороняющійся отказывается добровольно отъ активныхъ средствъ, т. е. флота, и, несмотря на здравые доводы Корнилова, топитъ суда, и тѣмъ не менѣе въ отдѣльныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ содѣйствію отдѣльныхъ судовъ, которыя принесли обороняющемуся не малую пользу. 2) Атакующій бережетъ свой флотъ и настолько, что, рискнувъ имъ одинъ разъ, онъ уже не рѣшается болѣе его пускать въ дѣйствіе, и это тогда, когда уже обороняющійся потопилъ почти всѣ суда. Боязнь за цѣлость своего флота была настолько велика у союзниковъ, что ради перемѣщенія своего флота въ болѣе удобныя бухты рѣшаются на перемѣну своей базы и коммуникаціонной линіи, и для этого совершаютъ рискованный фланговый маршъ на югъ Крыма. Всѣ эти опасенія, конечно, происходили отъ стремленія не потерять своей связи съ родиной — вѣчная боязнь десантныхъ войскъ. Каковы же были бы эти опасенія, если бы мы не совершили своего безумнаго по-

---

[197]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 5—131.

ступка — уничтоженія своего флота? Далѣе, въ своемъ стремленіи двигаться на югъ, въ стремленіи поскорѣе соединиться со своимъ флотомъ, союзники упускаютъ случай атаковать 13-го Сентября слабыя сѣверныя укрѣпленія Севастополя, въ которыхъ было лишь около 12000. Правда, Меньшиковъ самъ занималъ фланговую позицію, которою, кстати сказать, онъ надлежащимъ образомъ не воспользовался, но союзники при своемъ численномъ превосходствѣ могли бы, оставивъ заслоны противъ Меньшикова, захватить сѣверную часть Севастополя врасплохъ и этимъ значительно ускорить ходъ дальнѣйшихъ событій.

ГЛАВА XX.

Оборона Восточной части Крыма.—Вооруженіе и распредѣленіе силъ.—Экспедиція союзниковъ.—Очищеніе нами побережія.—Занятіе союзниками Крыма.—Бомбардированіе Таганрога.—Атака отряда Корфа у Течеша д'Аловилемъ.—Оборона черноморскаго побережія: Одесса—Николаевъ.—Значеніе Одессы, Николаева и Кинбурна.—Экспедиція союзниковъ къ Николаеву.—Первые броненосцы.—Вооруженіе Кинбурна и распредѣленіе нашихъ силъ.—Бомбардированіе Кинбурна и значеніе его.—Дѣйствія въ Восточной части Крыма.—Дальнѣйшія дѣйствія сторонъ.—Дальнѣйшія дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ.—Бомбардированіе Свеаборга.

Керченскій полуостровъ [198]) отдѣленъ проливомъ отъ полуострова Тамань (черт. № 22). Глубина пролива у Чернаго моря 60 фут., у Азовскаго моря 30 фут. Мѣстами встрѣчаются отмели. Ширина пролива у Павловскаго мыса 6 вер., фарватеръ глубиною въ 25 фут. не шире $1^1/_2$ верстъ у Еникале, проливъ $4^1/_2$ версты имѣетъ два прохода въ 15 фут. глубины. Азовское море имѣетъ наибольшую глубину 40 фут. Охраненіе Азовскаго моря отъ непріятельскаго вторженія было для насъ весьма важно, какъ по обилію хлѣба, находившагося въ портахъ, такъ и потому, что одно изъ сообщеній Крымской арміи съ внутренней Россіей происходило по Арбатской косѣ черезъ Геническъ, а другое черезъ Чонгарскій мостъ. Для защиты доступа въ Керченскій проливъ была расположена у Еникале эскадра изъ 3 пароходовъ и 11 дру-

---

[198]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 318.

гихъ судовъ съ 62 орудіями, но въ виду незначительности эскадры, оборона пролива усилена слѣдующими батареями: двѣ на Павловскомъ мысу и на мысѣ Акъ-Бурунъ, (вооруженныя 6—68 ф. и 23 меньшими орудіями), обстрѣливали южный входъ; двѣ другія батареи съ 6 оруд. обороняли Керченскій рейдъ, 3 батареи обстрѣливали сѣверный входъ у Еникале (1 бат.—15 орудій на приморскомъ фасѣ упраздненной Еникальской крѣпости, 1 бат.—4 орудія у города и 1 бат.—8 орудій на восточной сторонѣ пролива на косѣ Ческѣ); всѣ эти батареи были слабо вооружены и открыты съ тыла. Въ 1854 году было приступлено къ загражденіямъ пролива [199]) сначала бонами изъ бревенъ и желѣзныхъ цѣпей, но послѣ бури заградили входъ у Павловскаго мыса и Еникале 53 затопленными судами и 200 якорей. Въ 1855 году заложены подводныя мины впереди обоихъ загражденій по 40 у Павловскаго мыса и у Еникале и 20 для защиты Керченскаго рейда. Полуразрушенная крѣпость Арбатъ приведена въ оборонительное положеніе и вооружена 17 орудіями. У Еникале находилась флотилія изъ 14 судовъ съ 62 оруд. подъ начальствомъ контръ-адмирала Вульфа.

Войска 8850 чел. подъ начальствомъ генерала барона Врангеля были назначены для обороны Керченскаго полуострова и расположены частью у Феодосіи, Арбата и на половинѣ пути между этими пунктами (4 бат.—3132 чел. съ 8 оруд.), частью по берегу Керченскаго пролива, въ Еникале, Керчи, у Павловскаго мыса, у Камышъ-Буруна (3½ бат.—2682—съ 4 оруд.). Кавалерія 8 эскадроновъ (1325 съ 8 оруд.) стояла у Аргина, а 16 сотенъ (въ числѣ 1711 человѣкъ) занимали береговую линію отъ Керчи до Судака. Пѣхота состояла изъ мѣстныхъ войскъ, мало способныхъ къ полевымъ дѣйствіямъ. Оборона Азовскаго моря отъ устья Дона до Чонгарскаго моста на Сивашѣ возложена была на казачьи полки 66 и 68 подъ начальствомъ ген.-лейтен. Краснова. Донской казачій полкъ 59 наблюдалъ отъ устья Дона до Ейскаго лимана.

Для экспедиціи въ восточную часть Крыма союзники назначили: 1) французскую эскадру адмирала Брюа 24 паров. судна (3 линейн. корабля, 7 фрегатовъ, 7 корветовъ, и др.).

[199]) Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ загражденій». Морск. Сборн. 1883 г. № 9.

2) Англійскую эскадру адмирала Лайонсъ 6 линейн. кораб., и 27 паров. судовъ меньшей величины. Союзныя войска для высадки, находясь подъ начальствомъ ген. Броуна, состояли изъ 1 дивизіи Французовъ (7 тыс.) съ 18 оруд., 1 бригады Англичанъ съ 6 оруд., 1/2 эскадрона гусаръ (3 тыс.) и отряда Турокъ, въ числѣ 5 тыс. человѣкъ [200]).

12-го Мая, по полученіи свѣдѣній о движеніи непріятеля къ Керченскому проливу баронъ Врангель сосредоточилъ у Камышъ-Буруна 9 ротъ (1900 чел.) съ 4 орудіями и перевелъ гусарскій полкъ съ батареею (1325 чел. съ 8 оруд.) отъ Аргина къ Султановкѣ. Феодосійскій подвижной отрядъ былъ оставленъ у станціи Парпала и въ Арабатѣ для охраненія сообщенія Керченскаго отряда съ главными силами арміи. Получивъ преувеличенныя свѣдѣнія изъ главной квартиры о силахъ союзниковъ, Врангель, не имѣя достаточно войскъ для противодѣйстія высадкѣ, сдѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи береговыхъ батарей, о затопленіи судовъ эскадры въ случаѣ крайности. Какъ видимъ, все то же стремленіе отказаться отъ активныхъ средствъ. 12 Мая непріятель высадился между сел. Алмбелаки и Камышъ-Буруномъ. Начальникъ Керченскаго отряда, полковникъ Карташевскій, не имѣлъ возможности удержать непріятеля и отступилъ на большую Феодосійскую дорогу.

Врангель приказалъ ему занять позицію у Султановки. Батареи Павловская и Акъ-Бурунская заклепали орудія, потопили снаряды и отошли къ Султановкѣ. Ударныя мины не дѣйствовали, гальваническія мины по уничтоженіи Павловской батареи тоже не дѣйствовали, и заграждения не удержали непріятеля. Такимъ образомъ отказались и еще отъ одного изъ средствъ обороны.

Большинство судовъ нашихъ, спасаясь отъ преслѣдованія, были сожжены и взорваны («Бердянскъ», «Могучій», «Донецъ»). Нами же были сожжены провіантскіе магазины въ Керчи, батарея Еникале была нами заклепана, пороховые погреба взорваны. Еникальскій гарнизонъ отступилъ къ Султановкѣ.

13-го союзники двинулись къ Керчи, не преслѣдуя нашъ отрядъ; по занятіи союзниками западнаго берега Керченскаго

---

[200]) Богдановичъ. «Восточная война» Т. III, стр. 321.

залива Врангель отступилъ къ Аргинѣ, оставя у пролива ген.-маіора Сухотина съ кавалеріей.

Генералъ Врангель, опасаясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ къ Парнаху, оставя кавал. съ кон. батареею у Аргины. Въ Феодосіи остался прежній гарнизонъ, а гарнизонъ Арабата усиленъ 2 баталіонами.

Горчаковъ [201]) 13 Мая получилъ извѣстіе о появленіи противника и, боясь за безопасность сообщеній съ Имперіей, отправилъ къ Чонгарскому мосту 1 бат. 2 оруд. и 1 сотню подъ начальствомъ подполковника Лобанова-Ростовскаго, которому приказано принять мѣры къ защитѣ Геническа. Генералу Хомутову приказано принять мѣры къ оборонѣ Таганрога [202]).

Союзный флотъ, войдя въ Азовское море, выслалъ 20 пароходовъ и множество мелкихъ судовъ. 15 Мая прибылъ къ Бердянску, сжегъ магазины и запасы. 16 Мая открылъ канонаду противъ 5—24 ф. орудій у Арабата. 21 Мая подошелъ къ Геническу, откуда Лобановъ вывелъ отрядъ изъ города, не желая его подвергать опасности. Непріятель сжегъ тамъ купеческія суда, Лобановъ же открылъ огонь по шлюпкамъ.

20-го союзники прибыли къ Таганрогу, но не могли подойти вслѣдствіе низкой воды. 22 Мая бомбардировка Таганрога была неудачна, а высадка была опрокинута 1 ротою пѣхоты.

24-го флотъ подошелъ къ Маріуполю, высадка не удалась, благодаля стрѣлкамъ, засѣвшимъ на берегу.

Опустошая все вездѣ, союзники укрѣпили Еникале, Павловскій мысъ и гору Митридатъ и, чтобы утвердиться въ Керченскомъ проливѣ, поставили тамъ 1 французскій полкъ, 1 англійскій полкъ и весь турецкій отрядъ.

Главная цѣль экспедиціи была уничтожить запасы въ Азовскомъ морѣ, занять Перекопъ и Чонгарскую переправу и такимъ образомъ отрѣзать армію отъ сообщенія съ Имперіею, но это не удалось, несмотря на слабыя силы, оборонявшія побережіе, и крымская армія имѣла обезпеченный тылъ на весь 1855 годъ.

---

[201]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. III, стр. 327.

[202]) Красновъ. «Оборона Таганрога и береговъ Азовскаго моря въ 1855 г.» Воен. Сборн. 62 г. № 8.

Послѣ этого, когда было понято значеніе Таганрога и береговъ Азовскаго моря, послѣдніе были усилены донскими полками числомъ до 8. Въ Іюнѣ непріятельскіе пароходы вновь бомбардировали Бердянскъ, Таганрогъ и другіе пункты на Кривой косѣ, но безрезультатно, а всѣ незначительныя высадки были отражены казаками. Въ началѣ Августа таганрогскій отрядъ усиленъ резервною бригадою, 8—24 ф. карронадами, и въ 3 недѣли батареи были построены и вооружены. Союзники вновь бомбардировали 19 Августа Таганрогъ и опять неудачно. Затѣмъ союзники сожгли Ейскъ, разорили Тамань и Фанагорію. 7-го Октября получили извѣстіе о прибытіи въ Керчь 10 тыс. непріятеля и Таганрогъ былъ усиленъ резевною бригадою и батареею, а Геническъ 3 дружинами ополченія.

Сдѣлавъ описаніе событій, совершившихся на восточномъ побережіи Крыма, естественно задать слѣдующій вопросъ: зачѣмъ-же было разбрасывать силы вдоль побережія, устраивать укрѣпленные пункты, держать въ нихъ флотъ, минировать проходы, если отъ всего этого добровольно затѣмъ отказаться? Если Керченскій проливъ имѣетъ значеніе, то на него слѣдовало бы обратить должное вниманіе, чтобы дать хорошій отпоръ противнику. Если-же онъ былъ маловаженъ, то не слѣдовало укрѣплять его. Подобная разброска силъ мелкими частями, которыя при одномъ появленіи противника должны отступить, ничѣмъ не оправдывается.

Дальнѣйшія дѣйствія союзниковъ на западномъ побережіи.

Послѣ занятія Севастополя союзники ограничились диверсіями и демонстраціями, разработкою горныхъ путей и укрѣпленіемъ линіи и вооруженіемъ орудіями, найденными въ Севастополѣ. Пелисье покушался нѣсколько разъ обойти нашу армію съ лѣваго фланга, но безуспѣшно. Тогда онъ рѣшился обойти русскую армію съ праваго фланга; 6-го Сентября были посажены на суда близъ Севастополя 3 кав. полка съ конною батареею подъ начальствомъ д'Аловиля, которые 8-го высадились у Евпаторіи, гдѣ находилась турецко-египетская дивизія (15 тыс. при 300 оруд.) подъ начальствомъ Ахметъ-паши.

Въ это время изъ наблюдательнаго корпуса Шабельскаго у Титъ Мамая (6 верстъ отъ Евпаторіи) стоялъ генералъ

Корфъ съ уланскимъ полкомъ, 6 сотнями и конною батареею; у сел. Течеша (15 верстъ къ сѣверу отъ Евпаторіи) стоялъ генералъ Терпелевскій съ уланскимъ полкомъ и 4 сотнями. Въ случаѣ наступленія противника въ превосходныхъ силахъ эти отряды должны были отступить: первый на Бозоглу, второй на Карагуртъ. 17 Сентября д'Аловиль съ 12 тыс. пѣхоты 5 тыс. кавал. съ 30 оруд. совершилъ наступленіе въ 3 колоннахъ на линію Саки-Чотай. У сел. Генегезъ и Коншъ атаковалъ безпечно стоявшаго генер. Корфа и разбилъ отрядъ, а затѣмъ вернулся въ Евпаторію (потеря Русскихъ 200 чел., Франц. 41); д'Аловиль предпринималъ не разъ демонстрацію на сообщеніе нашей арміи, но не доходилъ далѣе Контоугана, Карагурта и Джалина.

Въ виду этихъ демонстрацій Горчаковъ счелъ нужнымъ поддержать евпаторійскій отрядъ, состоявшій изъ 1 кавалер. дивизіи, переводомъ къ селенію Такымъ 2 пѣх. дивизіи, 2 стрѣлк. батал. съ артиллер., а по прибытіи въ Евпаторію союзниковъ въ числѣ 1 пѣх. дивизіи и 1 кавал. дивизіи Горчаковъ перевелъ къ Бахчисараю 3 полка дивизіи съ артил. 1 саперн. баталіонъ.

Оборона Черноморскаго побережія Одесса — Николаевъ.

Союзники не добились цѣли: выманить нашу армію изъ-подъ (черт. № 22) Севастополя и потому рѣшились произвести нападеніе на какой-нибудь важный пунктъ Черноморскаго побережія, чтобы отвлечь туда часть нашихъ силъ и, ослабивъ князя Горчакова, обойти его съ лѣваго фланга изъ Байдарской долины. Важнѣйшіе приморскіе пункты были: Одесса, Перекопъ и Николаевъ.

Овладѣть Одессою можно было бомбардированіемъ или высадкою. Но первое повредило бы болѣе иностраннымъ негоціантамъ, и для высадки требовались бы большія силы, что ослабило бы союзную армію подъ Севастополемъ.

Занятіе Перекопа отрѣзывало главнѣйшія сообщенія русской арміи, но мелководіе моря не дозволяло большимъ судамъ приблизиться къ берегу и содѣйствовать высадкѣ, къ тому же союзники знали, что тамъ ихъ встрѣтятъ довольно значительными силами. Тамъ въ это время стоялъ Гренадерскій корпусъ Плаутина. Для овладѣнія Николаевомъ требо-

вался сильный корпусъ, который безъ ослабленія силъ союзниковъ не могъ быть посланъ. Между Одессою и Николаевомъ въ это время были 50—60 тыс. Лидерса.

Но одна угроза Николаеву (важный пунктъ) могла бы, по мнѣнію союзниковъ, вынудить Горчакова къ оставленію Крыма или ослабленію своихъ силъ, а потому рѣшена была демонстрація къ Николаеву.

Для этого нужно было овладѣть крѣпостью Кинбурнъ, лежащей на узкой косѣ у входа въ Днѣпровскій лиманъ, у глубокаго фарватера. Занятіе Кинбурна заграждало выходъ нашимъ судамъ изъ Николаева въ Черное море [203]). Экспедиція вышла изъ Балаклавы и Камышева 23 сентября въ числѣ 90 вымпелевъ [204]) (40 франц. и 50 англійскихъ), въ числѣ французскихъ находились впервые три плавучія батареи: «Devastation», «Lave», «Tonnante» [205]), изобрѣтенныя Дюпюи де-Ломомъ, построенныя по приказанію Наполеона. Это были плоскодонныя суда, вооруженныя каждое 22—30 фунт. орудіями и одѣтыя 4-хъ д. желѣзной бронею. Отрядъ состоялъ изъ 5 тыс. Англичанъ съ ракетною батареею подъ начальствомъ генер. Базена.

Отъ Одессы до Перекопа оборона побережія была возложена на генерала Лидерса, имѣвшаго въ распоряженіи 50—60 тыс. пѣх, и 10 тыс. кавалеріи (изъ нихъ 2 дивизіи запасныхъ занимали Одессу, Очаковъ, Николаевъ, Херсонъ, Кинбурнъ, большая часть прочей пѣхоты была расположена между Очаковымъ и Николаевомъ).

Днѣпровско-Бугскій лиманъ имѣетъ наибольшую ширину въ восточной части, около 20 верстъ, а наименьшую между Кинбурномъ и Очаковомъ—около 5 верстъ. Главный фарватеръ въ самомъ узкомъ мѣстѣ лимана удаленъ отъ Очаковскаго берега версты на три и отстоитъ отъ оконечности Кинбурнской косы на 350 саж., а отъ крѣпости почти на 2 версты. Укрѣпленія близъ Очакова не могли обстрѣливать фарватера, тѣ-же, которыя находились на Кинбурнской косѣ, были слабы.

---

[203]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 184.

[204]) Guerin. «Histoire de la dernière guerre de Russie». 55—56. Т. II. 471—473—462.

[205]) Бліохъ. «Будущая война». Т. III. стр. 28. Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 186.

26 сентября [206]) союзный флотъ появился около полудня въ виду Одессы, жители со страхомъ ожидали вторичнаго бомбардированія, союзники, однако, собрали свой флотъ въ сосѣдствѣ Кинбурна; бурная погода задержала ихъ 6 дней. 2-го октября союзный флотъ отплылъ и сталъ на якорѣ близъ Кинбурна. Въ это время у входа въ лиманъ Очаковъ были расположены 8 батал., 16 эскадр., 1 сотня, 2 пѣш. батареи и 1 кон. бат. подъ начальствомъ генер.-адъютанта Кнорринга. Кромѣ того у сел. Янгокраки (въ 30 верст. отъ Очакова) стоялъ отрядъ 8 бат. 1 батр. Въ Кинбурнѣ гарнизонъ состоялъ изъ 1 бат. и 3 ор. (37 офиц. и 1,427 нижн. чиновъ) подъ начальствомъ генерала Кохановича (стараго кавалериста). Всѣ эти войска подчинены были Кноррингу. Въ Кинбурнѣ начальникъ артиллеріи былъ полковникъ Полисановъ, инжен. командою командовалъ штабсъ-капитанъ Седерхольмъ. Гарнизонъ состоялъ изъ необученныхъ новобранцевъ (по заявленію Кохановича, не имѣвшихъ понятія о дисциплинѣ).

Въ виду значительнаго удаленія Кинбурна отъ оконечности косы, впереди крѣпости были построены одна за другой 2 батареи по 9 орудій каждая.

Батареи были соединены траншеею, передняя была блиндирована. Сама крѣпость—турецкой постройки—имѣла видъ четырехугольника со сторонами длиною 80—120 саж. Фронты, обращенные къ морю и лиману, были снабжены оборонительными казематами со сводами въ 3 ф. толщиною, съ земляною насыпкою въ 1 ф. Вооруженіе состояло изъ 70 орудій (55—24 ф., 18 ф. и 12 ф., 5 единороговъ 1 пуд. и $^1/_2$ пуд. и 10 мортиръ 5 и 2 пуд.).

3-го Октября, въ 2 часа пополудни, непріятель, успѣвшій еще ночью высадить часть войска и укрѣпиться на косѣ, ввелъ въ лиманъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ и открылъ огонь по крѣпости. Наша артиллерія отвѣчала, но по малости калибра безуспѣшно. Уронъ гарнизона 3 убитыхъ и 24 раненыхъ.

4-го Октября вслѣдствіе вѣтра флотъ почти бездѣйствовалъ, 5-го Октября въ 9 час. утра 3 франц. плавучія ба-

---

[206]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. I, стр. I—VII.

тареи и нѣсколько канонерскихъ лодокъ подошли къ южной сторонѣ въ разстояніи 1 версты и открыли огонь по крѣпости, а союзные корабли и фрегаты расположились съ юго-запада и стали обстрѣливать крѣпость и батареи на косѣ. Около 12 часовъ батареи замолчали, а въ крѣпости загорѣлись артиллерійскія казармы; тушить пожаръ подъ бомбами было невозможно. Въ 1 часу, пользуясь ослабленіемъ огня крѣпости, непріятель ввелъ въ лиманъ 9 паровыхъ фрегатовъ (3 французскихъ и 6 англійскихъ), которые, пройдя въ значительномъ разстояніи отъ Очакова мимо Кинбурна, расположились къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, а мѣстные корабли открыли огонь вдоль косы. Такимъ образомъ нашъ гарнизонъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и обстрѣливаемъ изъ нѣсколькихъ сотъ орудій большею частью огромныхъ калибровъ.

Послѣ 5-часового бомбардированія, когда многія орудія были подбиты, крѣпость съ комендантомъ сдалась, несмотря на протестъ штабсъ-капитана Седерхольма [207]). Съ паденіемъ Кинбурна Николаевское укрѣпленіе впереди Очакова на незначительномъ мысу въ 1/2 версты отъ Очакова и въ 3 верстахъ отъ фарватера потеряло значеніе и потому было взорвано. Орудія и снаряды, оставшіеся цѣлыми, доставлены впослѣдствіи въ Николаевъ. (Впереди входа въ лиманъ на Очаковскихъ высотахъ были еще раньше возведены 2 батареи на 7—24 ф. пуш. и 3 единор., а противъ острова Берзани устроено укрѣпленіе на 10 полевыхъ орудій, и для защиты доступовъ къ Херсону сооружено на рукавахъ Днѣпра нѣсколько батарей).

По занятіи Кинбурна союзники не разъ высылали въ Бугскій лиманъ канонерскія лодки, выходившія до Волжской косы, но были удерживаемы огнемъ нашихъ полевыхъ батарей и возвращались въ устье лимана. Въ половинѣ Октября

---

[207]) Guerin. «Histoire de la derniere guerre de Russie». T. II, стр. 475—480.
Примѣчаніе. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, когда комендантъ Кинбурна собралъ совѣтъ для сдачи крѣпости, то шт.-кап. Седерхольмъ (нынѣ ген. и начальн. инжен. Финляндскаго Военнаго округа (заявилъ, что не слѣдуетъ сдаваться, пока всѣ средства не истощены. Но комендантъ настаивалъ на своемъ, тогда шт.-кап. Седерхольмъ связалъ коменданта, объявляя себя комендантомъ и сдѣлалъ послѣднія усилія для обороны, но во время вылазки былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ виду его заслугъ онъ въ плѣну получалъ содержаніе отъ трехъ императоровъ (Русскаго, французскаго и султана).

непріятель, укрѣпивъ Кинбурнъ, отплылъ оттуда въ Камышъ и Балаклаву, оставивъ отрядъ (1 полкъ и англійскій отрядъ) въ Кинбурнѣ и эскадру изъ 3 французскихъ плавучихъ батарей и нѣсколькихъ англійскихъ судовъ [208]).

Дѣйствія союзниковъ подъ Николаевомъ ограничились лишь занятіемъ Кинбурна. Съ уходомъ непріятеля, продолжались работы по укрѣпленію Николаева [209]).

Такимъ образомъ крѣпость Кинбурнъ и Очаковъ не принесли никакой пользы. Конечно, будь противникъ болѣе предпріимчивъ, Николаевъ навѣрно пострадалъ бы, главнымъ образомъ отъ бомбардированія.

По занятіи непріятелемъ Севастополя дѣйствія въ Крыму не имѣли никакихъ важныхъ послѣдствій. До заключенія перемирія время проходило въ затишьѣ, прерываемомъ стычками небольшихъ отрядовъ. У Французовъ взорвало пороховой погребъ, что причинило много бѣдствій; стужа и разливъ рѣкъ ставили Французовъ въ ужасное положеніе.

Вслѣдствіе болѣзни Паскевича, Горчаковъ назначенъ главнокомандующимъ западной арміей, Лидерсъ главнокомандующимъ южной арміей и войсками въ Крыму, генералъ Сухозанетъ 2-й командующимъ южною арміею и морскою частью въ Николаевѣ.

Въ концѣ 1855 г. [210]) послѣдовали измѣненія въ расположеніи и составѣ Крымской арміи. Кадры отправлены въ Имперію, и прочія войска переданы на пополненіе Крымской арміи.

Расположены были войска слѣдующимъ образомъ:

На сѣверной сторонѣ Севастополя 1 бриг. } 9-я пѣх. див.
На Инкерманской позиціи 1 » }

Между Инкерманомъ и Мекензіевыми высотами греческіе волонтеры легіона Императора Николая I; на Мекензіевыхъ высотахъ — 1 дивизія и 1 полкъ (11 дивиз. и Александр. полкъ) въ авангардѣ 1 полкъ (Смоленскій).

У Юкары-Каралезы, Орта-Каралезъ и Ташъ-Басты — 3 полка (8-я дивизія). Въ Біюкъ-Сюйренѣ—1 бат. (3-й стрѣлк.) и 1 дружина (Калужскаго ополченія). Въ резервѣ на Среднемъ Бельбекѣ и Качи — 2 дивизіи (7-я и 10-я), 1 батал.

---

[208]) Guerin. «Histoire de la derniere guerre de Russie». T. II, стр. 480—482
[209]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 186—191.
[210]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 205.

(4-й стрѣлк.), Гусарскій полкъ (Кіевскій) и нѣсколько сотенъ. 15 дивизія въ распоряженіи Лидерса переведена изъ Перекопа въ Одессу.

Въ окрестностяхъ Очакова оставлена 1 кавалер. бригада (4-ой дивизіи). 14 полевыхъ батарей оставлено на позиціяхъ, а 16 батарей расположены ради фуража на квартирахъ по р. Салгиру (отъ с. Маму-Султанъ до устья р. Біюкъ-Карасу). На Мекензіевыхъ высотахъ находилось 63 крѣпостныхъ орудія. При войскахъ оставлено 11 казачьихъ сотенъ, а 16 сотенъ расположены по берегу Сиваша, между устьями Салгира и Булканака

Двѣ гренадерскія дивизіи расположены въ Крыму (1 полкъ въ Сарыбулатѣ, къ сѣверу отъ Сиваша, 3 переведены къ Альминской почтовой станціи), другая дивизія въ селеніяхъ къ сѣверу отъ Симферополя. Артиллерія обѣихъ дивизій и резервная уланская дивизія Евпаторійскаго отряда, для сбереженія фуража въ Крыму, отведены въ Сивашъ, въ Мелитопольскій уѣздъ; 1 кав. бригада съ 2 конными батареями съ тою же цѣлью отправлены за Перекопъ. Такимъ образомъ въ Евпаторійскомъ отрядѣ и въ восточной части Крыма остались: 1 полкъ дивизіи, 4 драгунск. полка 1 бригады легкой кавалеріи и нѣсколько казачьихъ сотенъ. По оставленіи Севастополя, кромѣ укрѣпленій сѣверной стороны, было приступлено къ инженернымъ работамъ, имѣвшимъ цѣлью оборону важнѣйшихъ пунктовъ Крымскаго полуострова, обезпеченіе сообщенія арміи съ Имперіей и устройство помѣщенія для войска. Въ Перекопѣ сооруженъ укрѣпленный лагерь изъ 25 полевыхъ укрѣпленій отъ Чернаго моря до Сиваша.

Къ устройству укрѣпленій Геническа и Чонгарскаго моста приступлено немедленно по занятіи непріятелемъ Керчи. У Геническа вдоль берега моря вырыта траншея длиною въ 2 версты съ батареями на 4 крѣпостныхъ и 8 батарейныхъ орудій.

Входъ въ Сивашъ прегражденъ затопленнымъ плоскодоннымъ судномъ, а поперекъ Геническаго пролива забито 69 свай въ три линіи. Кромѣ того, для обезпеченія сообщенія, былъ укрѣпленъ центральный пунктъ на Сивашѣ, близъ Петровской мызы.

Дѣйствія въ Восточной части Крыма [211]).

Въ половинѣ Сентября резервные баталіоны, стоявшіе тамъ, были смѣнены тамбовскими ополченіями: 10 дружинъ поступили въ Таганрогскій отрядъ, а 7 въ Ростовскій. По прибытіи въ Октябрѣ въ Керчь свѣжихъ непріятельскихъ силъ Горчаковъ усилилъ Керченскій отрядъ 1 резервною бригадою съ 1 батареею и 2 дружинами. Геническій отрядъ усиленъ 3 дружинами. Генералъ Врангель стоялъ по прежнему съ наблюдательнымъ отрядомъ у Аргины, прикрывая Ѳеодосію и Арабатъ. Здѣсь военныя дѣйствія ограничивались кавалерійскими стычками съ обѣихъ сторонъ.

12-го Сентября 15 паровыхъ канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ Буэ и Галля съ 900 дессанта отправились изъ Керчи на Таманскій полуостровъ, заняли Тамань и Фанагорію и, разоривъ учрежденія, тамъ находившіяся, возвратились въ Керчь.

Въ Октябрѣ союзники опустошали побережіе Азовскаго моря. Маріуполь 23 Октября былъ бомбардированъ, но безъ вреда для него. Другая непріятельская флотилія (12 пароходовъ) появилась подъ Ейскомъ и бомбардированіемъ нанесла сильный вредъ, а 28 истребили хуторъ «Водяной» и зажгли богатую слободу Глафировку. Нѣсколько разъ подходили и къ Геническу [212]).

Дальнѣйшія дѣйствія сторонъ.

По очищеніи южной стороны Севастополя Крымская армія освободилась отъ обязанности оборонять Севастополь, и теперь дѣло шло объ охраненіи остальной части Крыма.

Удерживать сѣверную часть Севастополя послѣ уничтоженія Черноморскаго флота не было цѣли.

Непріятель теперь могъ бы высадиться у устья Качи, въ Евпаторіи или Перекопѣ. Выбравъ центральный пунктъ у Симферополя съ 100 тыс. можно было бы съ авангардами

---

[211]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 213.
[212]) Guerin. Histoire de la dernière guerre de Russie. Т. II стр. 433—488.

въ направленіи къ Бахчисараю и Алуштѣ угрожать непріятелю.

Николаевъ могъ привлечь союзниковъ какъ портъ, гдѣ находились источники Черноморскаго флота.

Вообще въ Крыму [213]) собрано было въ Сентябрѣ до 150 тыс., а подъ Севастополемъ до 115 тыс. Войска были расположены по линіи, идущей вдоль сѣвернаго берега Большой бухты и далѣе черезъ Инкерманскія и Мекензіевы высоты и черезъ хребетъ Хамли къ истокамъ рѣки Бельбекъ до селенія Тавры. Союзная же армія простиралась отъ Байдарской долины къ селенію Чоргуну и далѣе по р. Черной и по южному берегу Большой бухты—около 150 тыс. одной пѣхоты—(31 тыс. пѣх.; 2 тыс. кавал. и 54 ор. генер. де Салль на Байдарской долинѣ; 35 тыс. пѣх. 2 тыс. кав. и 66 ор. ген. Каму на лѣвой сторонѣ р. Черной на высотѣ къ югу отъ Инкермана; резервъ генер. Макъ-Магона 21 тыс. пѣх., 300 ч. кавал. и 48 ор., во второй линіи, а артиллерійскій резервъ въ [214]) 54 оруд. впереди Балаклавы [215]).

Союзники владѣли моремъ и при большомъ флотѣ могли направить свои войска на различные пункты Крымскаго полуострова, но наступленію въ глубь страны препятствовалъ недостатокъ въ обозахъ, и въ виду этого союзники должны были ограничиться диверсіями, чѣмъ отвлекали наши войска. Надо было обезпечить Николаевъ, Геническъ и Чонгарскій мостъ.

Что же мы видимъ изъ описанія дѣйствій на берегахъ Чернаго моря? До начала дѣйствій въ Крыму было 30.000 для охраны побережія отъ устья Дуная до Крыма, т. е. на протяженіи около 630 верстъ; 39.000 въ Крыму. Если изъ послѣдней цыфры взять 35.000, находившихся подъ Севастополемъ, то окажется, что на все Крымское побережіе имѣлось въ наличности 4000 на протяженіи около 650 верстъ. 46.000 для охраны побережія Азовскаго моря на про-

---

[213]) Богдановичъ. Восточная война Т. IV стр. 177.

[214]) Guerin. «Histoire de la dernière guerre de Russie» Т. II стр. 225.

[215]) 4 див. 1 бат. 40 ор. (правое крыло Остенъ-Сакена на сѣверной сторонѣ рейда и для наблюденія берега отъ Констант. форта до мыса Лукулла), (для наблюденія берега 3 сотни, 2 эскадр.) Центръ-Липранди, между Инкерманскими и Мекензіевыми высотами 4 дивиз. 2 бат. 80 ор. и 4 эскадр. на р. Бельбекъ. Лѣвое крыло и общій резервъ — Сухозанетъ на позиціи въ ущельѣ Юнкары Каралезъ.

тяженіи около 1050 верстъ. Эти цыфры краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Такое развертываніе силъ ничѣмъ не оправдывалось, въ особенности, если принять во вниманіе, что при такой громадной береговой линіи наши войска ко всему этому были разбросаны мелкими частями, унизавъ собою все побережіе. Въ итогѣ мы оказались всюду слабы, а на рѣшительномъ пунктѣ подъ Севастополемъ имѣли изъ 115.000, бывшихъ на побережіи южной Россіи, лишь 35.000, т. е. $^1/_3$. Эта цыфра уменьшится еще, если принять во вниманіе, что въ Малой Азіи у насъ было 54.800, тогда получится, что подъ Севастополемъ мы имѣли лишь $^1/_5$ часть нашихъ наличныхъ силъ.

Между тѣмъ, если бы Керчь была сильно укрѣплена и хорошо обезпечена, то 46.000, находившихся на Азовскомъ побережіи, были бы свободны и тогда, конечно, положеніе наше не было бы столь безвыходнымъ, такъ какъ, располагая 115.000, можно было бы болѣе половины (80—90 т.) изъ нихъ имѣть въ Крыму, а остальную часть въ окрестностяхъ — Одесса—Николаевъ.

Если же принять во вниманіе общую по всей Имперіи разверстку нашихъ силъ, то получаются еще менѣе удовлетворительныя отправныя данныя, потому что 125.000, бывшими у насъ въ наличности, мы распорядились совсѣмъ неосновательно.

Какъ уже замѣчено было, 200.000 ушло на Балтійское побережіе, куда, по замѣчанію генерала Леера [216]), можно было назначить 50.000—60.000 и излишекъ въ 150.000 назначить въ Крымъ. И тогда въ Крыму можно было бы сосредоточить до 240.000. При такихъ условіяхъ немыслимъ былъ бы никакой дессантъ на Крымскомъ полуостровѣ, а съ нимъ и всѣ его ужасныя послѣдствія.

Дальнѣйшія дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ. Бомбардированіе Свеаборга [217]).

Англійское правительство, недовольное результатомъ экспедиціи въ Балтійское море 1854 г. (черт. № 27), снарядило

[216]) Лееръ. «Стратегія», ч. III, стр. 171.

[217]) Михайловъ. «Историческій очеркъ Свеаборга и бомбардированіе его англо-французскимъ флотомъ». Военный Сборникъ 1860 г. № 10.

въ 1855 году флотъ въ числѣ 62 вымпеловъ съ 1640 орудіями подъ начальствомъ адмирала Дундасъ (Ричардъ) съ цѣлью строгой блокады нашихъ Балтійскихъ портовъ и дѣйствія противъ укрѣпленныхъ городовъ и морскихъ силъ. Такую же инструкцію получилъ и французскій адмиралъ Пено, отправленный съ эскадрою изъ 3 кораблей и 2 меньшихъ судовъ [218]).

Сборнымъ пунктомъ флотовъ былъ Киль, куда Англичане пришли въ концѣ Апрѣля, а Французы 1 Мая.

4-го уже Апрѣля 3 англійскихъ винтовыхъ фрегата появились передъ Балтійскимъ портомъ, гдѣ объявили блокаду. Другія суда крейсировали въ виду Либавы и Ревеля.

Въ половинѣ Мая главныя силы союзниковъ стали въ виду Кронштадта, надѣясь выманить въ море стоявшій тамъ русскій флотъ. Но флотъ нашъ опять не рѣшился выходить въ море, а прикрылся крѣпостью.

У Ганге произошло такъ названное Англичанами «убійство въ Ганге», вызвавшее опредѣленіе пунктовъ пріема парламентеровъ въ Кронштадтѣ, Свеаборгѣ и Ревелѣ, Либавѣ, Виндавѣ, Вазѣ и Торнео.

Убѣдившись въ усиленіи Кронштадта и въ томъ, что онъ былъ минированъ (на мины наткнулись; взорванъ адмиральскій корабль), а также въ постройкѣ нами паровыхъ канонерскихъ лодокъ, союзники ограничились экспедиціями мелкихъ судовъ въ различныя мѣста финскаго прибрежья для тревоги и разоренія построекъ и укрѣпленій.

23 Іюня «Arrogant» (капитанъ Эльвертонъ) въ сопровожденіи двухъ судовъ появился передъ фортомъ Свартгольмъ, защищавшимъ входъ въ Ловизскую гавань. Фортъ былъ передъ тѣмъ упраздненъ. Англичане взорвали укрѣпленія и сожгли Ловизу. 1 Іюня Эльвертонъ подошелъ къ Транзунду, близъ Выборга—канонерскія лодки съ 7 вооруженными баркасами приблизились къ о. Равенсари. По нимъ былъ открытъ штуцерный огонь, огонь парохода «Тосна» и 10 канонерскихъ учебныхъ лодокъ, стоявшихъ поперекъ залива. Удачное пробитіе большого баркаса заставило непріятеля удалить-

---

[218]) Bazancourt. «L'expédition de Crimée». T. II, 330—331.

ся [219]). Англичане произвели до 3000 выстрѣловъ, нашъ флотъ сдѣлалъ около 800 выстрѣловъ. 8 Іюля Эльвертонъ появился у Фридрихсгама. Суда его, стоя въ одну линію, открыли огонь по нашимъ береговымъ батареямъ, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, Эльвертонъ долженъ былъ отступить.

Тѣмъ временемъ [220]) союзники ожидали прибытія плавучихъ батарей изъ Франціи, на которыя возлагались большія надежды.

Въ ознаменованіе прибытія королевы Викторіи въ Парижъ союзные адмиралы рѣшились бомбардировать Гельсингфорсъ и Свеаборгъ.

Въ это время главнымъ начальникомъ силъ сухопутныхъ и морскихъ въ Финляндіи былъ генер. Бергъ.

26 Іюня союзники отправились въ Свеаборгъ, и на слѣдующій день 75 вымпеловъ [221]) собрались въ 3—4 верстахъ разстоянія отъ внѣшней линіи и заняли позицію въ 4 тыс. шаговъ отъ форта Густавсвертъ, правымъ флангомъ противъ батареи Бакъ-Гольма, а лѣвымъ противъ о. Вестеръ-Сварта, оставя въ центрѣ о. Эстергамъ для французскихъ бомбардъ.

Въ ночь съ 27 на 28 Іюня на скалистомъ островкѣ Абрамсъ-Гольмъ Французы соорудили батареи изъ земляныхъ мѣшковъ.

28 въ 8 час. утра открытъ огонь по Свеаборгу

Бомбарды, канонерки и плавучія батареи дѣйствовали въ центрѣ противъ батарей крѣпости и корабля «Іезекіилъ». Корабли «Гастингсъ», «Корнвалисъ» и фрегатъ «Амфіонъ» на

---

[219]) Артиллерійскій Журналъ 1855 г. № 2. «Англичане подъ Транзундомъ 1855 году» Песшекъ № 5 дополненіе къ замѣтк. Англичане подъ Транзундомъ.

[220]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV, стр. 219.

[221]) Англійская эскадра состояла: винтовыя суда: «Герцогъ Веллингтонъ»—131 ор., «Эксмаутъ»—91 ор., «Пембрукъ», «Корнвалисъ», «Гастингсъ», «Эдинбургъ»—по 60 ор., «Эвргаль»—51 ор., «Аррогантъ»—74 ор., «Амфіонъ»—34 ор., «Казакъ»—20 ор. Колесные пароходы: «Круйзеръ»—17 ор., «Мажисанъ»—16 ор., «Зультуръ», «Драгонъ» и «Гейзеръ»—по 6 ор., «Мерлинъ»—6 ор., «Локустъ» и «Лейтинъ»—по 3 ор., «Принцесса Алиса» и «Вулканъ»; парусныя суда, госпитальный корабль—«Бельмъ» и транспортъ—«Эолъ»; бомбардъ—16. Канонерскихъ лодокъ—16. Франц. эскадръ винт. суда: «Аустерлицъ»—100 орудій, «Турвиль» и «Дюкенъ»—по 90 ор.; корветъ «Асси»; легкія суда; «Орелъ». «Пеликанъ» и «Громъ»; винт. канонерскія лодки—4—2 ор., 4 по 1 орудію (50 ф.); 5 парусн. бомбардъ (по 2 морт.—0,32 метр. калибра), 4 транспортныя судна. (Bazancourt, II, стр. 359).

правомъ крылѣ противъ батарей на о. Сандгамнѣ, а фрегатъ «Аррогантъ» и пароходы «Казакъ» и «Круйзеръ» на лѣвомъ флангѣ противъ о. Друмсъ-э. Прочія большія суда по большой цѣли, представляемой ими, стояли далеко позади, избѣгая поврежденій. Канонерки, бомбарды и плавучія батареи постоянно мѣняли мѣста стоянки. Во время канонады десссанты стремились занять Друмсъ-э, но огонь изъ ложементовъ возвращалъ ихъ назадъ.

Въ 10 часовъ вспыхнулъ пожаръ на о. Лиль-Остеръ-Свартъ, и непріятель усилилъ огонь. Только 4 склада бомбъ шведской постройки взлетѣли на воздухъ.

Непріятель смѣло громилъ корабль «Россія», стоявшій между Густавъ-Свертомъ и о. Скансландъ въ узкомъ фарватерѣ, единственномъ удобномъ для прохода большихъ кораблей. «Россія» могла дѣйствовать только частью своихъ орудій, получила сильныя пробоины и грозила разорваться отъ бомбы, попавшей въ крюйтъ-камеру.

Французы вооружили батарею на о. Абрамсъ-гольмъ 6 мортирами 27 сантиметр. калибра и открыли огонь 28 съ наступленіемъ ночи. Огонь, наносившій чувствительный вредъ, обращалъ зданія въ пепелъ. 29 начался утромъ пожаръ на Густавъ-Свертѣ, но былъ потушенъ. Въ ночь съ 29 на 30 Іюня непріятель пускалъ конгреговыя ракеты, но почти безъ вреда.

30 Іюня союзники, рѣшивъ, что цѣль была достигнута, т. е. все, что могло быть разрушено, они разрушили, прекратили пальбу. Но Свеаборгъ не потушилъ огня. Стрѣляя съ дальнихъ дистанцій. Къ тому же мортиры и бомбарды отъ собственныхъ выстрѣловъ пришли у непріятеля въ негодность, такъ какъ, стрѣляя съ дальнихъ разстояній, пришлось дать большой уголъ возвышенія, что повредило и суда.

Послѣ 45 часовъ бомбардированія непріятель прекратилъ бомбардировку. ограничиваясь канонадою судовъ Эльвертона по Друмсъ—э. 30 Іюня ночью бросали ракеты на острова Кунгсгольмъ и Скансландъ, но безуспѣшно. Срывъ мортирныя батареи на Абрамсъ-Гольмѣ, союзники 1 Августа отплыли къ Наргену.

Убыль въ Свеаборгѣ: убитыхъ 55, раненыхъ 200. У союзниковъ убыль 33 человѣка.

Союзники выпустили 20 тыс. снарядовъ (60 тыс. пудовъ чугуна), пороха 12 тыс., издержавъ 5 мил. франковъ. Послѣ этого союзники высылали лишь мелкія экспедиціи въ различные пункты Финскаго и Ботническаго заливовъ для разоренія прибрежныхъ пунктовъ. Въ началѣ Ноября осталась небольшая эскадра, все остальное отправлено было домой, а съ наступленіемъ морозовъ и эскадра ушла. По мнѣнію Непира, противъ Свеаборга слѣдовало удвоить число канонерокъ и бомбардировать ими по очереди [222]).

Такимъ образомъ 1640 орудій флота союзниковъ ничего не могли сдѣлать съ 565 орудіями крѣпости. Крѣпость пострадала, но не сдалась и это при условіи полной пассивности нашего флота въ Финскомъ заливѣ. Еще одинъ примѣръ подтвердилъ общее положеніе, что одна бомбардировка береговой крѣпости не рѣшаетъ ея участи, къ этому слѣдуетъ прибавить, что состояніе Свеаборга вообще было не изъ блестящихъ, какъ это мы выше видѣли, такъ какъ крѣпостныя его сооруженія были едва удовлетворительны по сравненію съ другими береговыми крѣпостями Имперіи.

ГЛАВА XXI.

Общее заключеніе эпохи отъ введенія пара до появленія броненосцевъ на основаніи Восточной войны.

Грандіозная по размѣрамъ экспедиція союзниковъ въ Балтійское и Черное море въ Восточную войну, огромныя силы, которыми располагалъ обороняющій побережіе Балтики и Pontus'a Euxinus'a, обиліе фортификаціонныхъ построекъ, сооруженныхъ на побережіи, величіе артиллерійскаго поединка подъ Севастополемъ, употребленіе парового и даже перваго броненоснаго флота, минныя заграждения и телеграфъ, употребленные въ эту войну—все это вмѣстѣ заставило насъ

---

[222]) Богдановичъ. «Восточная война». Т. IV стр. 221—246.

остановиться на этой, случившейся 1/2 вѣка тому назадъ борьбѣ нѣсколько подробнѣе для болѣе правильной оцѣнки дѣйствій обороняющагося.

Рядъ отрицательныхъ данныхъ — вотъ результаты этой продолжительной борьбы. Но эти отрицательныя данныя тѣмъ не менѣе по характеру своему весьма поучительны.

Россія, обладая огромными средствами въ смыслѣ вооруженія, силъ и флота, разбрасываетъ свои силы вдоль всего побережія длинныхъ береговыхъ линій Балтійскаго и Чернаго морей. Разброска этихъ силъ была въ началѣ описанія событій указана. Мы видѣли, что на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій принимала участіе едва лишь половина силъ. Подобная стратегическая разброска до нѣкоторой степени оправдывалась характеромъ противниковъ, которые кольцомъ окружали Россію по всей западной и южной границѣ. Но тѣмъ не менѣе остается рѣшительно непонятнымъ, зачѣмъ было имѣть большія силы на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Когда же наконецъ, уже окончательно, выяснилось направленіе дѣйствій противника, избравшаго главнымъ театромъ своихъ операцій побережіе Чернаго моря, то, конечно, тамъ слѣдовало сосредоточить больше силъ, чѣмъ то было сдѣлано.

Помимо такой общей разброски силъ по границѣ и вдоль побережій, въ частности мы замѣчаемъ разброску силъ на каждомъ побережіи, Балтійскомъ и Черномъ, въ отдѣльности. Вдоль всего берега Финскаго залива, вдоль Балтійскаго побережія были разбросаны войска. Чѣмъ же могла оправдываться такая разброска? Рѣшительно, по нашему мнѣнію, ничѣмъ и происходила отъ неправильной оцѣнки значенія всего побережія и отдѣльныхъ пунктовъ, на немъ находящихся. Дѣйствительно, если бы своевременно было оцѣнено побережіе, то, конечно, пришли бы къ слѣдующему выводу: охранять все побережіе немыслимо, потому что въ каждомъ данномъ пунктѣ обороняющійся будетъ слабѣе; далѣе, не всякій пунктъ представляетъ выгоду и возможность производства высадки; помѣшать высадкѣ мелкимъ судовымъ дессантамъ вдоль побережія равносильно тому, чтобы помѣшать на нѣсколько сотенъ, тысячъ верстъ прорыву какого-либо разъѣзда въ сухопутной войнѣ. Если бы такое сужденіе было бы предпо-

слано обороняющимся, то нельзя было бы встрѣтить такую разброску силъ.

Что собственно могъ имѣть противникъ на Балтійскомъ морѣ главнымъ предметомъ дѣйствій? Не подлежитъ спору, что столица была наиважнѣйшимъ пунктомъ, куда противникъ долженъ былъ бы устремить свои дѣйствія, слѣдовательно, все, что касается столицы, должно было быть обезпечено надлежащимъ образомъ, откинувъ все остальное, какъ побочное. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ бы союзники не высадились, конечно, цѣлью ихъ былъ бы — захватъ столицы, къ тому же такой, около которой сосредоточивались главные и первостепенные источники морского могущества. Недаромъ Великій Преобразователь Россіи, заложивъ столицу, одновременно стремился прикрыть ее съ моря сильною крѣпостью Кронштадтъ. Слѣдовательно, вотъ главный пунктъ, на которомъ должно было бы сосредоточиться вниманіе противника. Конечно, желательно было бы не допустить противника до столицы, ясно отсюда, что необходимо было бы имѣть рядъ крайне ограниченныхъ по количеству пунктовъ, обезпечивающихъ столицу издали и задерживающихъ наступленіе на нее. Такими пунктами могли и должны были быть Свеаборгъ, Выборгъ и Нарва, отчасти, пожалуй, и Ревель. Свеаборгъ и Ревель должны были бы служить операціонными базисами для нашего флота, который долженъ былъ бы дѣйствовать во флангъ и тылъ по наступающему въ Финскій заливъ непріятельскому флоту. Выборгъ и Нарва, какъ сухопутныя крѣпости, служили бы базою для дѣйствій по непріятелю, высадившемуся гдѣ-либо западнѣе Свеаборга и Ревеля. Такимъ образомъ Финскій заливъ былъ бы запертъ, а наступленіе противника вдоль побережія было бы сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ отъ Ревеля до Петербурга и, допустимъ, отъ Ганге до Петербурга противнику пришлось бы наступать, не имѣя возможности базироваться на флотъ и встрѣчая на пути сухопутныя крѣпости. При такой системѣ обороны пришлось бы главный резервъ держать въ Петербургѣ, имѣя сильныя передовыя части сухопутныхъ войскъ въ Выборгѣ и Нарвѣ, флотъ держать въ двухъ группахъ въ Свеаборгѣ и Ревелѣ, имѣя часть его въ видѣ «крѣпостного флота» въ Кронштадтѣ. При такой группировкѣ силъ, Финскій заливъ былъ бы вполнѣ обезпеченъ отъ серьезныхъ покушеній противника, всякая же вы-

садка внѣ Финскаго залива осложнялась бы длинной операціонной линіей, къ тому же, при хорошо организованномъ наблюденіи вдоль побережія противъ высадившагося противника, можно было бы сосредоточить большую часть силъ на томъ или другомъ берегу залива, смотря по тому, гдѣ противникъ сталъ бы наступать. При этомъ, конечно, слѣдовало бы отказаться отъ разброски силъ мелкими частями и отъ обороны городовъ, такъ какъ всѣ мелкія единицы — гарнизоны не могли же противодѣйствовать бомбардировкѣ и сжиганію приморскихъ городовъ—обычной тактикѣ Англичанъ. Намъ могутъ возразить, что, благодаря этимъ мелкимъ гарнизонамъ, была отражена высадка въ Гамле-Корлебю, въ Экенессѣ и т. д.

Но на это можно отвѣтить, что дессанты не удались, не благодаря этимъ гарнизонамъ и мелкимъ отрядамъ, а благодаря полному отсутствію предпріимчивости у противника, располагавшаго громадными силами, и не воспользовавшагося своими преимуществами, потому что иначе эти мелкіе гарнизоны были бы безсильны противъ наступленія большихъ силъ противника.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ крѣпостей, вопросъ сводился къ устройству хорошихъ береговыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Кронштадтѣ, Свеаборгѣ и Ревелѣ и сухопутныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Выборгѣ и Нарвѣ. На самомъ же дѣлѣ, что же мы видимъ? Укрѣпленные береговые пункты—Свеаборгъ, Кронштадтъ были въ болѣе, чѣмъ неудовлетворительномъ состояніи, а Выборгъ прямо-таки въ безобразномъ видѣ,—всю работу по приведеніи этихъ крѣпостей въ сколько-нибудь сносный видъ пришлось производить подъ выстрѣлами противника, къ счастію выказавшаго мало предпріимчивости. Въ этомъ отношеніи сказалось значеніе парового флота: съ появленіемъ пара береговымъ крѣпостямъ по необходимости пришлось быть готовыми, чтобы не производить инженерныя и артиллерійскія работы подъ огнемъ противника.

Затѣмъ, невѣдомо для чего, вдоль всего побережія возводится рядъ батарей, уже не говоря про устье Невы, которое было въ буквальномъ смыслѣ унизано этими укрѣпленіями но даже вдоль всего побережія, съ лихорадочною поспѣшностью, съ затратою громадной физической силы строились батареи, для которыхъ въ арсеналахъ Петербурга даже не хватало орудій. Неужели воображали, что эти батареи

могли бы остановить высадку противника? Вѣдь и внѣ ихъ выстрѣловъ непріятель могъ бы высадиться. Какое значеніе могли бы имѣть батареи Невы при существованіи Кронштадта? Можно положительно сказать, что никакого. Какая цѣль была строить вдоль берега батареи, разъ онѣ даже не могли быть вооружены? Кромѣ этого, содержать крѣпости въ такомъ видѣ, въ какомъ находились Бомарзундъ и Выборгъ, было просто-таки непростительно.

Роль Бомарзунда могла быть громадна. Находясь на Аландскихъ островахъ, то-есть на флангѣ пути наступленія противника, крѣпость эта должна была служить мѣстомъ, откуда флоту слѣдовало бы оперировать. Между тѣмъ, тамъ не было ни единаго судна, крѣпость была недокончена, брошена на произволъ судьбы съ гарнизономъ, численность котораго (1,700 челов.) можетъ вызвать одно только удивленіе. Результатъ немедленно же сказался, крѣпость была взята, не выполнивъ своей задачи. Существуетъ мнѣніе, утверждающее, что Бомарзундъ отвлекъ до 10 тыс. непріятеля съ флотомъ отъ Кронштадта и отъ остальныхъ пунктовъ побережія. Съ этимъ, однако, согласиться нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что непріятель не атаковалъ бы крѣпость Бомарзундъ, насколько его положеніе измѣнилось бы? При томъ условіи, что флота тамъ не было, положеніе этой крѣпости и ея роль положительно сводились къ нулю. Непріятель могъ вполнѣ игнорировать ее и совершать свое наступленіе въ заливъ, не отдѣляя ни одного судна для наблюденія за нею, а предпринять серьезныя дѣйствія противъ другихъ важныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Если непріятель и предпринялъ атаку противъ Бомарзунда, то для этого могли быть иныя причины: 1) полное отсутствіе предпріимчивости у союзниковъ; 2) отсутствіе какого-либо плана для серьезныхъ операцій; 3) полное незнаніе положенія обороняющагося и его слабыхъ сторонъ.

Въ подтвержденіе только что высказаннаго можно привести то, что союзники, все время безцѣльно шатаясь по волнамъ Финскаго и Ботническаго залива, не предприняли ничего, могущаго оказать какое-либо вліяніе на ходъ военныхъ событій.

Затѣмъ, разсматривая дѣйствія флота обороняющагося, можно лишь поражаться тою полною бездѣятельностью, ко-

торую онъ проявилъ въ эту войну въ Балтійскомъ морѣ. Спрятавшись за крѣпостями, огромный флотъ нашъ продержался такъ въ теченіи цѣлой войны, безъ пользы для себя и безъ вреда для противника.

Врядъ-ли можно найти въ исторіи флотовъ еще фактъ такого полнаго бездѣйствія флота! Можно положительно сказать, что созданіе такого флота—брошенныя въ море деньги. Нашъ флотъ былъ загипнотизированъ существованіемъ парового у противника. Вотъ единственно, чѣмъ можно объяснить себѣ его бездѣятельность. Вотъ то нравственное значеніе, которое имѣло за собою введеніе пара во флотѣ противника. Одно присутствіе парового флота могло парализовать дѣйствія флота обороняющагося. Но тѣмъ не менѣе, это не можетъ служить оправданіемъ для флота, оборонявшаго побережіе. Дозволять отдѣльнымъ судамъ противника безнаказанно бомбардировать и сжигать портовые города было неосновательно, не говоря уже про то, что флотъ былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ высадки противника на Аландскихъ островахъ, высадки, которая не могла бы имѣть мѣсто при болѣе предпріимчивомъ флотѣ обороняющагося.

Между тѣмъ конфигурація береговъ Финскаго залива, въ особенности сѣвернаго Финляндскаго берега — такова, что можно было бы задержать всякое движеніе противника, если уже парусный флотъ не желалъ предпринимать наступательныхъ дѣйствій.

Въ «узкостяхъ», образовываемыхъ шхерами, можно было бы задержать всякое движеніе противника, въ особенности, если бы обороняющійся воспользовался минами, которыми въ эту кампанію стали пользоваться. Но этого сдѣлано не было.

Такимъ образомъ при оборонѣ Балтійскаго побережія обороняющійся: 1) разбросалъ свои сухопутныя силы; 2) имѣлъ вдоль побережія рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ неудовлетворительномъ состояніи; 3) безцѣльно сооружалъ рядъ батарей вдоль побережія; 4) безцѣльно держалъ флотъ сосредоточеннымъ, обрекая его на полную бездѣятельность.

Несмотря на такое неудовлетворительное положеніе обороняющагося, союзники не предприняли ничего серьезнаго. Всѣ ихъ дѣйствія свелись: 1) къ сжиганію портовъ и городовъ (чѣмъ богаты страницы исторіи англійскаго флота);

2) къ бомбардированію Свеаборга; 3) къ незначительнымъ дѣйствіямъ противъ Выборга и другихъ мелкихъ пунктовъ; 4) къ атакѣ Бомарзунда.

Подобную незначительность дѣйствій союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ, помимо вышеуказанныхъ причинъ, слѣдуетъ отнести и къ слѣдующему:

1. Присутствіе, хотя и паруснаго, флота значительно стѣсняло дѣйствія союзниковъ, вызывая въ послѣднихъ боязливость, проистекавшую, главнымъ образомъ, изъ того, что, имѣя слишкомъ длинную операціонную линію, союзники опасались за тылъ.

2. Мины и минныя заграждения внушали союзникамъ большія опасенія. Въ этомъ сказалось все то нравственное значеніе, которое имѣютъ мины для наступающаго противника.

3. Неудачное бомбардированіе Свеаборга показало имъ, что однимъ флотомъ, безъ содѣйствія сухопутныхъ силъ, ничего нельзя сдѣлать.

Наконецъ, 4. Взятіе такой крѣпости, какъ Бомарзундъ, стоившее большихъ усилій союзникамъ, если припомнить соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ, еще разъ доказало, насколько вопросъ объ атакѣ, хотя и неудовлетворительной крѣпости, сложенъ и не можетъ быть разрѣшенъ легко.

Перейдемъ теперь къ обзору положеній и дѣйствій на Черномъ морѣ.

Если въ Балтійскомъ морѣ — второстепенномъ театрѣ военныхъ дѣйствій — мы замѣчаемъ полную небрежность въ принятіи мѣръ обороны, то совершенно непонятна такая же небрежность, царившая и на Черноморскомъ побережіи — сдѣлавшемся главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій.

Вдоль побережія мы видѣли ту-же страшную разбросу силъ, такое же обиліе укрѣпленныхъ пунктовъ на всемъ побережіи. Это обиліе укрѣпленныхъ пунктовъ такъ ослабляло наши силы, что понемногу самые слабые изъ нихъ были покинуты. Спрашивается, какая же была цѣль имѣть ихъ для того, чтобы покинуть? Черное море имѣло для насъ значеніе въ военномъ отношеніи, какъ мѣсто, на которомъ могъ дѣйствовать нашъ флотъ. Слѣдовательно, исходя изъ этого положенія, на побережіи Чернаго моря имѣли значеніе лишь тѣ пункты, которые могли укрыть нашъ флотъ, или пункты,

которые имѣли значеніе, какъ источники развитія и пополненія нашихъ морскихъ силъ, наконецъ—крупные торговые центры. Казалось бы, что укрѣпленіемъ этихъ пунктовъ и слѣдовало бы ограничиться. Такими пунктами явились: Севастополь, Очаковъ и Кинбурнъ, Керченскій проливъ, какъ запиравшій входъ въ Азовское море, и наконецъ Одесса, какъ крупный торговый и умственный центръ всего побережія. Вотъ тѣ пункты, которые, по нашему мнѣнію, должны были бы быть укрѣплены надлежащимъ образомъ. Что же мы видѣли? Что эти пункты были слабо защищены, что вдоль побережія Азовскаго и Чернаго морей существовалъ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ долговременной и временной профили, не имѣвшихъ стратегическаго значенія.

У Одессы возводились укрѣпленія въ виду непріятеля; Кинбурнъ, вопреки уроку, полученному нами въ прошломъ, былъ въ крайнѣ неудовлетворительномъ состояніи. Въ Севастополѣ возводились укрѣпленія подъ выстрѣлами противника. Керчь представляла собою болѣе чѣмъ слабую крѣпость. Словомъ, здѣсь повторилась та-же ошибка, что и на Балтійскомъ побережіи. Та же разброска силъ, то же неудовлетворительное состояніе береговыхъ укрѣпленій. Между тѣмъ къ этому слѣдуетъ прибавить и слѣдующее: Крымскій полуостровъ по своему географическому положенію находится почти посреди Чернаго моря и составляетъ самую выдающуюся часть побережія, слѣдовательно, естественно долженъ былъ привлечь вниманіе противника, что еще усугублялось присутствіемъ Севастополя, какъ одного изъ центральныхъ источниковъ морского могущества. Но на сохраненіе связи полуострова съ материкомъ не было обращено должнаго вниманія; путь сообщенія съ материкомъ, какъ извѣстно, былъ въ неудовлетворительномъ состояніи, и Перекопскій перешеекъ, составлявшій Ахиллесову пяту Крымскаго полуострова, не былъ надлежащимъ образомъ обезпеченъ отъ захвата противникомъ, несмотря на то, что вызывалъ постоянныя опасенія съ нашей стороны.

Далѣе, если флотъ на Балтійскомъ побережіи бездѣйствовалъ, то въ Черномъ морѣ онъ былъ обреченъ прямо на странную участь — онъ былъ уничтоженъ обороняющимся собственноручно.

Не желая отнимать доблести у нашихъ моряковъ, подтвердившихъ свою беззавѣтную храбрость при оборонѣ Севастополя, тѣмъ не менѣе нельзя не поставить имъ въ упрекъ такое безжалостное отношеніе къ собственнымъ своимъ средствамъ. Единственный морякъ, Корниловъ, хотѣлъ доказать, что можно было бы воспользоваться флотомъ въ должной мѣрѣ, употребляя его для активныхъ дѣйствій, но это былъ гласъ, вопіющій въ пустынѣ. Со стороны моряковъ, со стороны начальства онъ встрѣтилъ отпоръ своимъ безспорно дѣльнымъ и правильнымъ намѣреніямъ—искать противника и постараться его уничтожить Взамѣнъ такихъ, вполнѣ цѣлесообразныхъ, стремленій было рѣшено и моряками и Меньшиковымъ уничтожить собственный флотъ. Исторія не знаетъ другого подобнаго примѣра безумнаго, безсмысленнаго уничтоженія своихъ собственныхъ средствъ. Подобное уничтоженіе собственнаго флота равносильно, по нашему мнѣнію, слѣдующему: возьмемъ кавалерійскую часть, вооруженную одними саблями, предположимъ, что эта часть должна встрѣтиться съ кавалеріей противника, вооруженной пиками. Эти неравныя условія борьбы вдругъ сдѣлались бы причиною того, что конница, вооруженная саблями, признавая себя слабою и безсильною, рѣшилась бы заколоть всѣхъ лошадей, не сдѣлавъ даже попытки къ борьбѣ; или предположимъ, что сторона, имѣющая гладкія орудія, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, рѣшилась бы заклепать свои орудія только потому, что противникъ имѣетъ нарѣзныя пушки. Совершенно аналогично поступилъ и нашъ Черноморскій флотъ: только потому, что противникъ имѣлъ паровыя суда, онъ рѣшился свой парусный флотъ уничтожить. Такому поступку нѣтъ оправданія. Фаррагутъ въ Американскую войну съ деревяннымъ флотомъ шелъ противъ броненосцевъ и побѣждалъ, между тѣмъ ему слѣдовало бы, исходя изъ вышеизложеннаго поступка нашихъ моряковъ, уничтожить свои деревянныя суда. Военная исторія можетъ доказать безчисленными примѣрами изъ прошлаго, что въ каждой войнѣ непремѣнно одна изъ сторонъ будетъ въ силу случайностей экономическихъ и т. п. вооружена лучшими орудіями, ружьми и т. п., но изъ этого не слѣдуетъ, что нужно отказываться отъ своихъ собственныхъ средствъ и уничтожить ихъ. Въ войну 1870—71 г. Германцы были хуже вооружены, чѣмъ

ихъ противники и побѣдили. Абиссинцы подъ Адуей побили лучше вооруженныхъ Итальянцевъ. Словомъ, примѣрами можно было бы засыпать. Если бы каждый разъ, во имя техническихъ усовершенствованій, сторона, не обладавшая хорошими техническими средствами для веденія войны, уничтожала бы имѣющіяся у нея, то война превратилась бы въ борьбу техниковъ, но не вооруженныхъ силъ государствъ.

Вопросъ о безцѣльности уничтоженія нашего флота подъ Севастополемъ настолько ясенъ, что далѣе распространяться объ этомъ считаемъ излишнимъ. А между тѣмъ вотъ что породилъ такой страхъ паруснаго флота передъ паровымъ флотомъ союзниковъ:

1. Мы развязали руки союзникамъ, которые стали хозяйничать въ Черномъ и Азовскомъ морѣ, какъ у себя дома.

2. Дали имъ возможность произвести высадку на берегахъ Крыма.

3. Союзники совершенно безнаказанно перемѣнили базу на Крымскомъ полуостровѣ.

4. Союзники безнаказанно бомбардировали города и порты вдоль побережія.

5. Союзники усиливали свой экспедиціонный корпусъ самымъ безнаказаннымъ образомъ.

6. Наконецъ исполнили завѣтную мечту Англичанъ, желавшихъ ослабить наше морское могущество—чего они достигли безъ выстрѣла.

Мыслимы-ли были бы всѣ упомянутыя выше дѣйствія противника при существованіи флота? Мы видѣли, на сколько, несмотря на сказанное выше, дѣйствія союзниковъ были болѣе чѣмъ боязливы. Во всякомъ случаѣ размѣры наступательныхъ дѣйствій союзниковъ были бы совершенно иные.

Напрасно силятся доказать (Тотлебенъ и Богдановичъ), что флотъ далъ средство орудіями, людьми усилить оборонноспособность Севастополя. Это только еще разъ подтверждаетъ, на сколько оборона прибрежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ была въ неудовлетворительномъ состояніи, что находили спасеніе лишь въ морякахъ и морскихъ орудіяхъ для сухопутной обороны пунка.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое небрежное отношеніе къ оборонѣ побережія, союзники достигли лишь одного—

взяли Севастополь, нами же оставленный, и Кинбурнъ и Керчь.

Причина же этого кроется, по нашему, въ слѣдующемъ:

1. Въ полномъ разладѣ, существовавшемъ въ средѣ союзниковъ.

2. Въ отсутствіи правильно составленнаго плана.

3. Въ медлительности дѣйствій.

4. Въ отсутствіи точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи противника.

5. Затѣмъ и въ томъ отпорѣ, который встрѣтилъ противникъ въ нашихъ войскахъ.

6. Въ боязни потерять свой флотъ—единственное средство подвоза припасовъ и войскъ.

Дѣйствительно, несмотря на огромный флотъ, на огромныя вооруженныя силы, которыми располагали союзники, большинство ихъ дѣйствій были крайне неудачны. Бомбардированіе Одессы, Таганрога и другихъ пунктовъ, хотя и слабо укрѣпленныхъ, были сравнительно неудачны, отовсюду они были прогнаны. Если имъ и удалась высадка въ Крыму, то благодаря бездѣйствію флота и Меньшикова, который спокойно выжидалъ противника на позиціи у р. Альмы, вмѣсто того, чтобы броситься на высаживающагося противника. Правда, условія мѣстности были неблагопріятны для атаки высаживавшагося противника, но надо полагать, что одно появленіе нашихъ войскъ могло бы остановить высадку и, наконецъ, чѣмъ же Альминская позиція была хороша? Непомѣрно растянутая позиція, не подготовленная въ должной мѣрѣ въ фортификаціонномъ отношеніи, конечно, уже не могла остановить противника, успѣвшаго высадиться. Наконецъ, Меньшиковъ упускалъ все время случай атаковать противника во время перемѣны базы союзниками, чѣмъ ставилъ противника въ довольно благопріятныя условія.

И тѣмъ не менѣе, не смотря на весь хаосъ, царившій у насъ въ Крыму и на побережіи Чернаго моря, Севастополь былъ атакованъ, главнымъ образомъ, не съ моря, а съ суши, конечно, при содѣйствіи флота.

Въ своемъ мѣстѣ было указано полное отсутствіе правильно организованной обороны Черноморскаго побережія въ смыслѣ группировки силъ, вооруженій и даже невполнѣ подготовленнаго элемента (кавалерійскій генералъ состоялъ ко-

мендантомъ береговой крѣпости въ Кинбурнѣ); выяснимъ лишь, какое значеніе имѣло въ оборонѣ побережія введеніе пара во флотѣ:

1. Какъ видно было изъ вышесказаннаго, появленіе парового флота парализовало нравственно нашъ флотъ въ двухъ моряхъ—Балтійскомъ и Черномъ.

2. Паровой флотъ далъ возможность сравнительно безпрепятственно перевезти крупный десантный отрядъ и совершать правильный подвозъ, какъ вооруженныхъ силъ, такъ и всѣхъ видовъ припасовъ, и въ этомъ отношеніи высадки измѣнили свой характеръ. Явилась возможность перевозить большіе отряды съ уменьшеніемъ риска во время перевозки и съ большею легкостью производить самую высадку, такъ какъ шлюпы могли быть взяты на буксиръ паровыми катерами.

Восточная война между прочимъ послужила примѣромъ величины экспедиціонныхъ отрядовъ; 60—70 тысячъ стали послѣ этого одною изъ основныхъ цифръ для опредѣленія величины экспедиціоннаго корпуса. Но съ подобными цифрами согласиться нельзя. Почему 60 тысячъ, а не 80 тысячъ или не 100, или не болѣе? При нынѣшнихъ колоссальныхъ арміяхъ вопросъ о величинѣ десанта не можетъ, конечно, зависѣть отъ количества вооруженныхъ силъ, имѣющихся въ наличности. 100 тыс. или 200 тыс. составятъ незначительную сравнительно цифру общаго состава вооруженныхъ силъ государствъ, а потому величина экспедиціоннаго отряда будетъ находиться въ зависимости отъ имѣющихся въ наличности перевозныхъ средствъ. Но, спрашивается, могутъ-ли первоклассныя морскія державы стѣсняться подобными вопросами? Вѣдь морское могущество находится въ большой зависимости отъ развитія торговаго флота государства. Держава, имѣющая большой торговый паровой флотъ, не должна особенно бояться недостатка перевозныхъ средствъ. Во многихъ государствахъ развился такъ называемый нами резервный флотъ, то-есть флотъ, который существуетъ въ мирное время для торговыхъ цѣлей—въ военное употребляется для цѣлей военныхъ. Подобнымъ появленіемъ резервныхъ флотовъ впервые обязаны Америкѣ, впослѣдствіи онъ развился и у насъ; въ Россіи онъ вылился въ формѣ «Добровольнаго флота».

Суда эти очень велики, имѣютъ водоизмѣщеніе до 10 тыс. тоннъ, слѣдовательно могутъ поднять большое количество войскъ.

Конечно, намъ могутъ возразить, что не всегда же въ любой данный моментъ флотъ этотъ будетъ подъ руками для военныхъ цѣлей, но никто не мѣшаетъ въ любомъ государствѣ упорядочить этотъ вопросъ въ военномъ отношеніи такъ же, какъ упорядоченъ подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, для котораго существуетъ извѣстное мобилизаціонное росписаніе, которое опредѣляетъ и количество необходимаго подвижного состава и предупреждаетъ излишнее скопленіе вагоновъ и локомотивовъ въ разныхъ пунктахъ.

Несомнѣнно, что съ развитіемъ добровольныхъ или резервныхъ флотовъ и съ упорядоченіемъ этого вопроса, количество перевозочныхъ средствъ увеличится, а это должно повліять и на величину экспедиціоннаго отряда, а уже, конечно, съ этимъ увеличеніемъ неизбѣжно придется считаться обороняющему побережіе, такъ какъ дессанты легко могутъ быть употреблены не только для цѣлей второстепенныхъ, но и для разрѣшенія можетъ быть и важныхъ стратегическихъ операцій.

3. Появленіе парового флота сильно повліяло на готовность обороны побережія. Дѣйствительно, съ появленіемъ пара движеніе судовъ стало правильнѣе, скорѣе и безпрепятственнѣе, а слѣдовательно обороняющему побережіе нужно быть на столько готовымъ, чтобы непріятель не могъ застать его врасплохъ. Вопросъ этотъ и по нынѣ почему-то преданъ забвенію въ большинствѣ государствъ, несмотря, какъ увидимъ ниже, на жестокіе уроки исторіи.

4. Наконецъ, паръ облегчилъ производство рекогносцировокъ, какъ это мы видѣли выше, выгода, которую пріобрѣлъ и обороняющійся.

Но только этимъ и исчерпываются всѣ выгоды, пріобрѣтенныя паровымъ флотомъ въ эту эпоху перваго его появленія.

Въ смыслѣ же борьбы съ берегомъ даже въ эту эпоху, когда не обѣ стороны имѣли въ своемъ распоряженіи паровой флотъ, паръ не доставилъ выгодъ для атаки. Не четыре паровыхъ судна разрѣшили вопросъ о взятіи Акры,—въ бомбардировкѣ, какъ мы видѣли, принималъ участіе и парусный

флотъ. Подъ Свеаборгомъ паровой флотъ не далъ особыхъ преимуществъ для атакующаго. Небольшимъ количествомъ войскъ и орудій паровой флотъ былъ прогнанъ изъ Гамле-Карлебю, Выборга, Одессы, Таганрога и т. п. пунктовъ. Такимъ образомъ въ началѣ эпохи появленія парового флота, когда обѣ стороны находились не въ равныхъ условіяхъ, паръ въ смыслѣ тактическомъ не далъ никакихъ выгодъ, слѣдовательно, при равныхъ шансахъ, то-есть когда обѣ стороны будутъ имѣть паровой флотъ, но при условіи, что у обороняющагося онъ не будетъ пассивно бездѣйствовать, шансы у послѣдняго несравненно увеличатся и поставятъ атакующаго въ довольно невыгодныя условія.

ГЛАВА XXII.

В. Эпоха броненоснаго флота.—Отсутствіе крупныхъ десантныхъ экспедицій въ Европейскихъ государствахъ и причина этого.—Средства атаки и обороны.—Флотъ.—Броненосцы, крейсера, миноносцы и миноноски.—Броня и артиллерія броненосцевъ.—Мины [223]).

Послѣ знаменитой въ исторіи экспедиціи союзниковъ въ Крымъ высадка крупныхъ силъ на непріятельскіе берега европейской территоріи временно прекращается. Слишкомъ

---

[223]) Приведемъ сочиненія, послужившія намъ основаніемъ для изслѣдованія вопроса этой и послѣдующихъ главъ.

Буйницкій. «Объ устройствѣ приморскихъ крѣпостей», Инжен. Журн. 99 г., №№ 1, 2, 3 и 4.

Лейтнеръ. «Укрѣпленіе береговъ». Инжен. Журн. 94 г., № 12, перевелъ А. С.

Орловъ. «Береговая оборона приморскихъ крѣпостей». Инжен. Журн. 90 г., № 3.

Забудскій. «Береговыя пушки». «Артиллерійскій Журн.», 85 г., № 12.

Фильдъ. «Мемуаръ относительно обороны береговъ». Инжен. Журн. 90 г., № 4.

Ramsfort-Hannay. «Артиллерійская оборона первоклас. берег. крѣп.». Артил. Журн., 87 г., № 2.

Іенишъ. «О маневрированіи при стрѣльбѣ по неподвижной цѣли». Записки Морского Артиллер. класса.

Крыжановскій. «Замѣтка объ оборонѣ береговыхъ укрѣпленій». Воен. Сб. 94 г., № 4 и 8.

Brialmont. «La défense des côtes et les têtes de pont permanantes». 1896 г. «Оборона береговъ», перевелъ А. А. Инженерн. Журн. 1887 г., № 3.

Коломбъ (переводъ Гуляева). «Соотношеніе между приморскими укрѣпленіями и движущимся флотомъ». Морской Сборникъ 90 г., № 2.

было бы смѣло утверждать, что десантныя экспедиціи въ европейскія страны стали невозможны. Надо полагать, что паровой флотъ, до нельзя развившій торговлю, въ совокупности съ стремленіемъ къ эмиграціи, сталъ все болѣе и болѣе увлекать государства западной Европы въ дальнія страны, въ дальнія моря. Дѣйствительно, за это время въ исторіи попадается много примѣровъ борьбы на территоріяхъ, окаймлающихъ дальнія моря. Въ военномъ отношеніи, въ смыслѣ обороны береговъ, въ этихъй событіяхъ мало поучительнаго, потому что въ борьбѣ это принимали участіе государства полудикія или не организовавшія оборону береговъ въ надлежащемъ видѣ. Такова была оборона Тонкина противъ Французовъ, Китайцевъ противъ Англичанъ и т. п. Но помимо этого причину отсутствія крупныхъ высадокъ надо искать и въ тѣхъ средствахъ обороны, которыя появились одновременно съ возникновеніемъ и развитіемъ броненосцевъ во флотѣ. Атака и оборона приняла своеобразный характеръ, береговыя укрѣпленія получаютъ первенствую-

---

Альтмайеръ (переводъ Штейнгера). «О соотношеніи оборонительныхъ наступательныхъ морскихъ силъ государства». «Морской Сборн.». 93 г., № 8.

Вильсонъ. «Броненосцы въ бою».

Бліохъ. «Будущая война». Т. III.

Дегу (Дегуи). «Изслѣдованіе совокупныхъ дѣйствій арміи и флота».

Кинкъ. «Новѣйшія подводныя боевыя средства и ихъ значеніе въ беретов оборонѣ». «Инжен. Журн.» 1897 г., № 9.

Лисовскій. «Объ устройствѣ боновъ». «Инжен. Журн.» 1897 г., № 11.

Mielichhofer. «Die Vertheidigung von Küstenbefestigungen und der angrenzenden offenen Küsten.

Макаровъ. «Разсужденіе по вопросамъ Морской техники». «Морской Сб.» 97 г., №№ 1, 2, 3 и 4.

Шталь. «Вопросы Морской Стратегіи». «Морской Сб.», 97 г., № 11 и 98 г. № 12.

Сутковскій. «Значеніе мины въ Морской войнѣ». «Морской Сборн.» 98 г., № 4.

Де-Витте. «Въ чемъ заключалась сила современнаго флота». «Морской Сб.» 98 г., № 3, 4.

Зотовъ. «Стратегическіе уроки Морской Исторіи».

Бостремъ. «Обсужденіе вопросовъ по Морской тактикѣ» «Морской. Сб.» 97 г., № 6 и 7.

«Броненосные желѣзнооорожные поѣзда». «Артиллерійскій Журналъ» 86 г., № 6.

Витгефтъ. «Положеніе мины въ Морской войнѣ». «Морской Сборникъ» 88 г., № 8.

Думбасовъ. «О миноносной войнѣ». «Морской Сб.» 88 г, № 5.

Думбасовъ. «Тактика миноносокъ». «Морской Сб.» 85 г., № 5 и 12.

Извлеченіе изъ статьи «Типы береговой батареи» Люиса. «Инженерн. Журн.» 80 г., № 8.

Александровъ «Историческій очеркъ подводныхъ оборонительн. минъ». «Инжен. Журн.» 97 г., № 8

щее значеніе въ оборонѣ береговъ, но не въ видѣ мертвыхъ верковъ, а въ видѣ исходныхъ пунктовъ для активныхъ дѣйствій противъ непріятеля.

Чтобы выяснить особенности прибрежной войны, обратимся къ разсмотрѣнію средствъ атаки и обороны берега этого періода.

Флотъ. Появленіе первыхъ прототиповъ броненосцевъ подъ Кинбурномъ въ Восточную войну, создавъ преувеличенное представленіе о неуязвимости броненосцевъ, увлекло техниковъ, а за ними правительства европейскихъ государствъ по пути созданія такого, прикрытаго желѣзомъ и сталью флота въ надеждѣ на полную безопасность за панцырными стѣнами этихъ морскихъ чудовищъ. Съ другой стороны, стремясь къ тому, чтобы судамъ этимъ, которыя, дѣйствительно, первое время были неуязвимы для артиллеріи, нанести возможно большій вредъ, непріятель создалъ новый типъ судовъ—миноносцы, который со дня на день дѣлаетъ вопросъ о пригодности броненосцевъ все болѣе и болѣе про-

---

Бергъ. «Усиленіе приморскихъ укрѣпленій Грюзоновскими батареями». «Инженерн. Журн.» 88 г., № 1.

Ведерниковъ (переводъ). «Миноноски при защитѣ береговъ и въ морской войнѣ». «Морской Сб.» 1889 г., № 7 и 8.

«Высадка дессанта». Извлеченіе изъ курса тактики, читаннаго въ Испанскомъ Морскомъ училищѣ, переводъ П. М. «Морской Сб.» 93 г., № 12.

Д. П. «Атака и оборона минныхъ загражденій». «Инженерн. Журн.» 89 г., № 11.

«Тараны броненосцевъ и спеціальныя таранныя суда». Переводъ Гуляева. «Морской Сб.» 93 г., № 11.

Пестичъ. «Краткій историческій очеркъ атакъ береговыхъ укрѣпленій флотомъ». «Морской Сб.» 89 г., № 2.

Пестичъ. «Значеніе артиллеріи въ борьбѣ флота съ береговыми укрѣпленіями». «Морской Сб.» 89 г., № 2.

Пестичъ. «Значеніе Артиллеріи въ борьбѣ флота съ береговыми укрѣпленіями». «Инженерн. Журналъ» 83 г., № 9 и 10.

Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ загражденій». «Морск. Сб.» 83 г., №№ 10, 11 и 12.

Евграфовъ. «Морская стратегія», переводъ съ англійскаго. «Морск. Сб.» 89 г., № 10.

Прейсъ. «Планы видимости крѣпостей». Составленіе плана обстрѣла моря. «Арт. Ж.» 85 г., № 8.

Лауницъ. «Французскіе и англійскіе опыты разрушенія броненосцевъ минами и маневры береговой войны». Арт. Ж. 87 г., № 4 и 5.

Лощинскій. «Оборона береговъ минами». «Морской Сб.» 80 г., № 8 и 9.

Берхманъ. «Задачи будущихъ Русскихъ миноносцевъ». «Морской Сб.» 82 г., № 6 и 7.

Rocchi. «Атака и оборона береговъ». перевелъ съ итальянскаго А. С. «Инж. Ж.» 96 г., №№ 10, 11 и 12, 1897 г., № 7.

Л. Ф. «Высота береговыхъ батарей». «Инж. Ж.» 87 г., № 12.

Зубчаниновъ (переводъ съ нѣмецкаго). «Атака и оборона береговыхъ укрѣпленій.

блематичнымъ. Адское изобрѣтеніе подводной мины вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ пара, машинъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ, повело къ созданію самодвижущихся минъ системы Уайтхеда и съ ними миноносокъ и миноносцевъ.

Броненосцы сначала имѣли тонкую броню, вполнѣ обезпечивающую ихъ отъ ядеръ гладкостѣнной артиллеріи. Но съ появленіемъ и развитіемъ нарѣзнаго оружія броня стала по немногу утолщаться и доходить до размѣровъ и толщины, которые мы встрѣчаемъ на судахъ въ настоящее время. Несомнѣнно, что броненосецъ, какъ паровое судно, стремился болѣе всего обезпечить жизненную часть судна, именно—машину.

Вотъ почему въ постепенномъ развитіи утолщенія брони замѣчается главнымъ образомъ стремленіе утолстить ее у машины, и наконецъ бронею стали главнымъ образомъ покрывать машинное отдѣленіе, которое съ исчезновеніемъ рангоута стало жизненнымъ импульсомъ судна—съ потерею машины броненосецъ становился негоднымъ къ бою. Съ увеличеніемъ брони, стали увеличиваться и размѣры судовъ и ихъ осадка; стремленіе имѣть нѣсколько котловъ на суднѣ повлекло за собою тоже увеличеніе размѣровъ судна, главнымъ образомъ его ширины. Ясно, что такое судно не могло обладать ни поворотливостью, ни необходимой быстротой. Отсюда явилось стремленіе отдѣлить отъ броненосцевъ такія суда, которыя, будучи бронированы, въ то же время обладали бы извѣстною быстротою движенія—явился типъ бронированнаго крейсера, на которомъ толщина брони приносится уже въ жертву быстротѣ движенія. Но обороняющійся не могъ, конечно, для обороны своихъ береговъ имѣть такихъ чудовищъ, которыя по осадкѣ своей не могли бы служить для цѣлей обороны береговъ, крейсируя по возможности ближе къ берегамъ. Обороняющій побережіе могъ отказаться только отъ излишняго количества угля, которымъ онъ можетъ всегда снабжать свои броненосцы; уменьшивъ такимъ образомъ размѣры осадки судовъ, явилось стремленіе и уменьшить ихъ въ высоту, такимъ образомъ создался типъ броненосца береговой обороны. Отсюда ясны три главнѣйшихъ типа броненосцевъ: эскадренныхъ, береговой обороны и бронированныхъ крейсеровъ.

По характеру своего вооруженія они раздѣляются на два типа: на броненосцы бортоваго вооруженія и на башенные. Къ первому типу относятся суда батарейныя (болѣе старая система) и суда казематныя. Въ батарейныхъ судахъ орудія располагаются по всей длинѣ его обоихъ бортовъ, бронею они прикрыты или по всей ихъ поверхности или только въ средней трети каждаго борта, а носъ и корма остаются небронированными.

Ограниченность плавучести не позволяла придавать броннмъ батарейныхъ судовъ достаточную толщину, въ виду чего выработался особый типъ судовъ—казематныхъ, въ которыхъ вооруженіе помѣщалось въ средней части, въ броневомъ казематѣ. Но конечно, при такихъ условіяхъ уменьшалось численность судовой артиллеріи, вслѣдствіи чего стали увеличивать калибръ орудій, доводя ихъ до громадныхъ размѣровъ. Для килеваго же обстрѣла орудія ставились самымъ различнымъ образомъ.

Въ башенныхъ судахъ орудія помѣщаются въ круглыхъ невысокихъ башняхъ, расположенныхъ по оси судна; въ этихъ судахъ площадь необходимаго броневаго прикрытія доведена до возможно меньшихъ размѣровъ, въ замѣнъ чего прикрытіямъ придана значительная толщина. Въ подвижныхъ башняхъ (башни вращаются) орудія стрѣляютъ черезъ амбразуры, въ неподвижныхъ они вращаются и стрѣляютъ черезъ банки.

Чтобы прикрыть механизмъ вращающейся башни, его углубляютъ въ судно ниже портоваго броневаго пояса или окружаютъ кольцеобразнымъ брустверомъ.

Новѣйшія башенныя суда не несутъ бортовой брони по всей своей длинѣ. Броня устроена только въ средней трети судна, сомкнута броневыми стѣнками, проходящими поперегъ судна и достигающими высоты верхней палубы. Затѣмъ рядомъ бронированныхъ этажей стремятся еще болѣе укрыть механизмы судовъ—такихъ этажей нынѣ дѣлаютъ до 8.

Болѣе новый типъ большихъ судовъ представляютъ собою суда барбетныя, въ которыхъ орудія помѣщены на верхней палубѣ на вращающихся платформахъ внутри неподвижныхъ башенъ, черезъ банки которыхъ и стрѣляютъ. Барбетныя башни допускаютъ установку очень длинныхъ орудій, даютъ возможность стрѣлять подъ большимъ угломъ возвышенія и значительно возвышаются надъ водою.

Болѣе старыя суда бортоваго вооруженія несли до 20 и болѣе орудій, новѣйшіе броненосцы батарейные и казематные имѣютъ лишь 6—8 орудій, но за то большаго калибра. Вооруженіе большихъ судовъ обыкновенно 4 орудія (24—45 сантиметровъ).

Броневой поясъ военныхъ судовъ, за исключеніемъ болѣе старыхъ, имѣетъ вверхъ и внизъ отъ ватерлиніи до 2 и болѣе метровъ при толщинѣ болѣе 450 милиметровъ нынѣ. Палубная броня достигаетъ 60—80 милиметровъ.

Броненосцы раздѣлены непроницаемыми перегородками на отдѣльныя помѣщенія, чтобы пробоина въ какой либо части не влекла бы за собою потопленія судна.

Къ судамъ береговой обороны можно отнести: а) плавучія батареи со слабымъ паровымъ движеніемъ или даже при отсутствіи его, по назначенію своему служатъ дополненіемъ береговыхъ укрѣпленій и несутъ тяжелое вооруженіе, стрѣляя стоя на якорѣ. б) Мониторы—погружены въ воду всѣмъ своимъ корпусомъ при невысокихъ бортахъ (иногда нѣсколько сантиметровъ), имѣютъ круглыя башни. в) Панцырныя канонерки, несущія одно (много два) тяжелыхъ орудія, защищенныя полусферическимъ броневымъ закрытіемъ. г) Поповки—круглый броненосецъ, медленный въ движеніяхъ, что не лишаетъ его, однако, большой поворотливости, съ вооруженіемъ въ два орудія самаго большого калибра въ неподвижной башнѣ, стрѣляющія черезъ банкъ [224]).

Всѣ эти видоизмѣненія судовъ имѣли цѣлью восполнить недостатки одного другимъ и по возможности совмѣщать въ судахъ качества, дающія ему спеціальное назначеніе.

Но рядомъ съ развитіемъ и усовершенствованіемъ броненосныхъ судовъ стали развиваться и враги ихъ—миноноски и миноносцы. Суда эти при быстротѣ, доходящей теперь до 32 узловъ въ часъ, большой подвижности, маломъ возвышеніи надъ водой имѣютъ назначеніе производить атаку шестовыми или самодвижущимися минами. Корпусъ ихъ въ настоящее время дѣлается исключительно изъ стали съ вполнѣ закрытою металлической палубой.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что броня нынѣ на столько толста, электрическое освѣщеніе на столько опасно для ми-

[224]) Вообще взяты только крупныя дальнобойныя орудія и не приняты во вниманіе мелкія, которыхъ на судахъ нынѣ очень много.

ноносцевъ, что возникаетъ стремленіе прибѣгнуть къ употребленію подводныхъ минныхъ лодокъ.

Упомянемъ еще о томъ, что желѣзныя мачты большинства броненосцевъ стали снабжаться мелкими скорострѣльными пушками и пулеметами.

Нужно вообще сказать, что броня на судахъ подвергалась постояннымъ измѣненіямъ въ двухъ направленіяхъ: 1) въ толщинѣ (подъ Кинбурномъ первые броненосцы имѣли броню толщиною въ 4″, 10 лѣтъ спустя англійскій броненосецъ «Геркулесъ» имѣлъ броневую плиту въ 9″ затѣмъ «Громовержецъ» имѣлъ уже 12″; 15 лѣтъ тому назадъ появились итальянскіе броненосцы «Дуилій» и «Дандоло» съ броневою плитою въ 22″; въ 1876 г. «inflexible» имѣлъ толщину брони 24″, наконецъ сравнительно недавно появились броненосцы «Италія» и «Лепантъ» съ броневою плитою въ 33″. Надо полагать, что это не есть предѣлъ, и что въ этомъ отношеніи техника пойдетъ еще далѣе). 2) Въ улучшеніи броневой плиты: отъ желѣза переходили къ стали, которая однако еще не одержала полной побѣды; большей частью употребляютъ смѣшанную систему плитъ, которыя оказываются несостоятельными противъ стальныхъ снарядовъ и теперь начинаютъ переходить къ изготовленію поверхностно затверженныхъ броней Гарвея, сущность которыхъ заключается въ томъ, что между плитами ставятъ костяной уголь, который при высокой температурѣ нагнетается въ поры плитъ. Наконецъ въ послѣдніе дни стали употреблять никкель въ добавленіе къ стали, который увеличилъ сопротивленіе плиты въ 2½ раза. Угольныя ямы по сторонамъ котловъ дополняютъ нынѣ защиту судовъ.

Артиллерія этихъ судовъ тоже подвергалась постоянному измѣненію: отъ гладкострѣльной артиллеріи флотъ сталъ переходить къ нарѣзнымъ орудіямъ, и теперь въ судовой артиллеріи можно встрѣтить 110-тонную пушку въ 16¼″ и скорострѣльную 3-фунтовую пушку. Но уже за послѣднее пятилѣтіе видно стремленіе все болѣе и болѣе увеличить длину орудій до 45, 60 и даже до 80 калибровъ съ начальными скоростями въ 2,625 ф., 2,950 ф. и даже до 3,281 ф. въ секунду; помимо этого увеличивается понемногу скорострѣльность орудій; скорострѣльныя орудія появляются уже 6 дюйм. калибра, а скорость стрѣльбы достигаетъ 30

выстрѣловъ въ часъ въ большихъ калибрахъ, 420 въ среднихъ калибрахъ и 600 въ малыхъ, и до 1,500 въ мелкихъ скорострѣлкахъ (въ сраженіи при Ялу Японцы выпускали изъ среднихъ калибровъ 60 выстрѣловъ въ часъ, а изъ малыхъ 180 выстрѣловъ).

Имѣя въ виду борьбу съ броненоснымъ флотомъ, морская артиллерія озабочивалась развитіемъ толстостѣнныхъ снарядовъ, съ большимъ разрывнымъ зарядомъ [225]) и лишь въ послѣднее время стали появляться фугасные снаряды для флота съ зарядомъ въ 72 фунта и затѣмъ въ разрывномъ снарядѣ порохъ сталъ замѣняться мелинитомъ и даже болѣе безопаснымъ кресилитомъ. Снаряды тоже постепенно увеличиваются и измѣняются и отъ сплошныхъ ядеръ перешли къ разрывнымъ и отъ круглыхъ перешли къ коническимъ, размѣры которыхъ достигаютъ $4^1/_2$ калибра длины.

Вѣсъ снарядовъ тоже увеличивается, доходя до 1,800 фунтовъ, а заряды постепенно увеличиваются до 960 фунтовъ, причемъ отъ дымнаго пороха переходятъ къ бездымному.

Постепенно увеличивается и дальность попаданія, такъ, напримѣръ, 34 сант. французск. пушка образца 1887 года, бросающая снаряды въ 22 пуда съ 2 пуд. взрывчатаго состава, съ начальною скоростью въ 2,625 ф. при наибольшемъ допускаемомъ установкою углѣ возвышенія 15^0 и увеличенномъ искусственномъ кренѣ судна (при помощи наполненія перегородокъ) еще на 5, дѣйствуютъ на дистанціи до 12 верстъ и болѣе при углѣ паденія около 30^0. А 10″ пушки англійскаго броненосца «Centurion» и «Barfleur» при испытаніи 1894 года дали при углѣ возвышенія 35^0 и половинныхъ зарядахъ дальность 12 верстъ, а при кренѣ въ 5^0 даже до 14 верстъ, при углѣ паденія 45^0—58^0 и при снарядѣ вѣсомъ въ 500 фунтовъ со скоростью 1,500 ф. Такимъ образомъ во флотѣ явилась возможность употреблять крутыя траекторіи: по послѣднимъ же извѣстіямъ Англія стала устанавливать на судахъ укороченныя пушки—гаубицы.

Вообще на вооруженіи военнаго судна состоятъ теперь:

---

[225]) Первые разрывные снаряды были предложены французскимъ артилеристомъ Пексаномъ въ 1823 году. Онъ-же первый тогда предсказалъ, что флотъ долженъ будетъ обратиться къ бронѣ. Предсказаніе его сбылось.

1. Орудій большихъ калибровъ 24—45 сантиметровъ (2—6 на суднѣ).

2. Орудій средняго калибра 10,5 — 16 сантиметровъ 20—30, обыкновенно скорострѣльныхъ (5—8 выстрѣловъ въ минуту).

Орудія эти имѣютъ 35—40 калибровъ длины.

3. Орудій малаго калибра отъ 20—30 штукъ (поставленныя отчасти на марсѣ), къ которымъ принадлежатъ скорострѣльныя (20—30 выстрѣловъ въ минуту) и картечницы [226]).

4. Германскій флотъ имѣетъ гаубицы: «König Wilhelm» имѣетъ 18 пушекъ 240 милиметр. длиною 20 калибровъ.

Снаряды, употребляемые флотомъ, состоятъ изъ слѣдующихъ.

1. Бронебойныя стальныя или изъ закаленнаго чугуна длиною до 3, 5 калибровъ противъ броневыхъ зякрытій для стрѣльбы съ небольшихъ разстояній (около 1,000 метровъ).

2. Обыкновенная чугунная или изъ литой стали бомба длиною до 4, 5 калибра съ разрывнымъ зарядомъ и ударною трубкою для разрушенія укрѣпленія и для бомбардированія (для большихъ калибровъ зарядъ достигаетъ 30 килограммъ пороха, замѣняемаго теперь другимъ взрывчатымъ составомъ т. е. фугасною гранатою).

3. Шрапнель длиною до 3, 5 калибра и дистанціонною трубкою.

4. Картечь для орудій меньшихъ калибровъ.

Изъ приведенныхъ ниже таблицъ видны калибры, употребляемые въ Англіи и Германіи:

---

[226]) Адмиралъ Коломбъ въ виду стремленія вообще умньшить вѣсъ орудія полагаетъ, что вѣсъ орудія недолженъ превосходить 25 тоннъ при калибрѣ 240 сантиметровъ, и новые броненосцы Австріи «Wien», «Monarch», Buda-Pest» вооружены такими орудіями.

1. Новая артиллерія англійскаго флота.

Названіе орудій.	Калибръ.	Длина орудій въ калибрахъ.	Орудія съ замкомъ. Вѣсъ.		Боевого заряда.	Снаряда закаленнаго чугуна или стали. Вѣсъ.	Начальная скорость. У дула.		Живая сила снарядовъ. У дула.	Пробиваемость желѣзной брони.
	Дюймы.		Тонна [1])	Фун.	Фут.		Футо-сек.	Фут.-тона.		Дюймы.
АРМСТРОНГА. Заряжающіяся съ казенной части.	16,25	30	111	960	1,800		2,104	55,520		34,5
	13,5	30	67	630	1,250		2,025	35,560		30,4
	12	25,13	45	295	714		1,892	18,060		22,5
	10	32	29	250	500		2,100	15,290		23
	9,2	28,4	24	170	380		2,065	11,230		20,3
	8	29,6	14	125	210		2,200	7,060		17,4
	6	26	5	42	100		1,960	2,665		12,5
	6 [3])	40	6 2/3	17	100		2,413	4,039		14,4
	5	25,06	2	16	50		1,800	1,123		9
			Квартерсъ [2])							
	4	27	26	12	25		1,900	625		7,3
	4	14,81	13	3 1/4	25		1,180	242		4
	Фунт.									
	12	28	7	4	12		1,730	252		—
АРМСТРОНГА. Заряжающіяся съ дула.	Дюйм.		Тонна.							
	17,72	20,43	100	450	1,968		1,548	32,710		24,5
	16	18	80	450	1,684		1,590	29,530		25
	12,5	15,84	38	210	810		1,575	13,930		19,4
	12	13,54	35	140	706		1,390	9,469		16
	11	12,09	25	85	544		1,314	6,561		15,6
	10	14,55	18	70	407		1,379	5,360		13
	9	13,88	12	50	254		1,440	3,695		11,7
	8	14,75	9	35	175		1,384	2,391		9,6
	7	18	7	30	112		1,561	1,892		9,6

[1]) Тонна—62 пуда.
[2]) Квартерсъ—112 фунтамъ.
[3]) Пушка эта скорострѣльнаго образца, быстрота стрѣльбы была доведена до пяти прицѣльныхъ выстрѣловъ въ 55 секундъ.

Кромѣ того въ англійскомъ флотѣ находятся на вооруженіи скорострѣльная пушка системы Гочкиса, Норденфельда, Армстронга и пулемета Гатлинга и Гарднера.

2. Нарѣзная артиллерія германскаго флота.

Названіе орудій.	Калибръ.	Длина орудій въ калибрѣ.	ВѢСЪ УДУЛА. Орудія съ замкомъ.	Боевого заряда.	Бомба закал. чугуна или стали.	Начальная скорость.	Живая сила.	Пробиваем. жел. брони.
	Сант.		Тонны.	Килогр.	Килогр.	Метр.	Мет.-тон.	Сантим.
Орудія. Крупна, заряжающіяся съ казенной части.	30,5	22	36	92	329	522	4,684	53,2
	30,5	35	56,9	220	455	610	8,629	84,2
	30,5	40	63,7	220	455	640	9,499	90,5
	28	22	27,5	56	253	478	2,947	41,9
	26	22	22	48	187	484	2,232	37,2
	26	35	35	141	275	610	5,215	70,5
	26	40	39	141	275	640	5,741	75,7
	24	30	19	69	215	505	2,794	48,8
	24	35	27,5	112	215	610	4,078	64,8
	24	40	31	112	215	640	4,489	69,6
	21	30	12,5	47	140	505	1,819	42,0
	21	35	13,3	47	140	530	2,112	46,9
	21	35	18	77	140	610	2,655	55,8
	21	40	20	77	140	640	2,923	59,9
	17	20	3,45	7,5	53,5	404	445	18,5
	17	25	5,6	14	53,5	490	690	25,8
	17	35	10	43,5	78	610	1,479	45,7
	17	40	11,2	43,5	78	640	1,628	49,1
	15	22	3,5	7,75	34,5	446	350	18,6
	15	30	4,1	15	51	495	671	30,3
	12	24	1,37	2,1	15	390	—	—
	12	35	3,4	15	26	610	493	31,6
	12	40	3,8	15	26	640	543	83,9
	10,5	35	1,17	4	18	465	—	—
	10,5	35	2,3	13,5	18	610	341	28,3
	10,5	40	2,6	13,5	18	640	376	30,4
	8,7	24	0,45	1,5	6,8	471	—	—

Сдѣлавъ очеркъ вооруженія броненоснаго флота, считаемъ нужнымъ сказать, что еще долго и въ броненосномъ флотѣ существовали гладкостѣнныя орудія, которыя понемногу замѣнялись нарѣзными.

Теперь перейдемъ къ миноносцамъ.

Миноносцы, миноноски, контръ-миноносцы (истребители миноносцевъ), по мнѣнію моряковъ, есть орудіе слабаго. Но прежде чѣмъ разобраться въ этомъ, разсмотримъ ихъ вооруженіе.

Первичный типъ миноносокъ появился въ русско-турецкую войну и былъ введенъ въ употребленіе впервые Россіею. Но еще задолго до этого, т. е. въ періодъ Сѣверо-Американской войны за нераздѣльность Союза употреблялись такъ называемыя шестовыя мины, представлявшія собою небольшія вмѣстилища взрывчатаго состава, прикрѣпляемыя на концахъ длинныхъ шестовъ, несомыхъ небольшими паровыми судами на носовой части своей или на бугшпритѣ, отчего они и получили названіе бугшпритныхъ торпедо, или минъ. Мины эти имѣли механизмы, сообщавшіе имъ взрывъ, какъ только онѣ ударялись въ твердое препятствіе. Миноноски должны были для пораженія судовъ подойти въ упоръ. Впослѣдствіи мины эти подвѣшивались съ боку, подъ водой, надъ водой, словомъ, къ нимъ примѣняли всевозможныя положенія.

Но уже въ 70-хъ годахъ появились самодвижущіяся мины, которыя выпускались изъ судна, и вслѣдствіе сжатаго воздуха получали извѣстное поступательное движеніе. Большой разновидностью онѣ не отличались. Общій видъ ихъ—сигарообразная или рыбовидная форма, сначала желѣзныя, а потомъ стальныя, онѣ имѣютъ коническую форму, камеру для взрывчатаго состава и механизмъ для поступательнаго движенія. Три главныхъ типа до появленія мины Уайтхеда были: 1) выпускаемыя съ аппарата, снабженныя самостоятельнымъ двигателемъ; 2) управляемыя во время движенія съ миннаго аппарата; 3) метательныя, не имѣвшія собственнаго движенія.

Болѣе употребительная мина Уайтхеда имѣетъ слѣдующія измѣренія: въ длину около 14 футъ, въ поперечникѣ 1,4 фута, общій вѣсъ вмѣстѣ съ пироксилиномъ (5 пудовъ) достигаетъ около 28 пудовъ. Удѣльный вѣсъ нѣсколько меньше единицы, слѣдовательно, въ водѣ плаваютъ. Внутренность мины состоитъ изъ 4 независимыхъ камеръ: передняя—вмѣстилище для взрывчатаго вещества; въ переднемъ концѣ — ударный механизмъ; второе отдѣленіе - - механизмъ, управляющій миною посредствомъ руля, регулирующее въ то же

время положеніе въ водѣ; третья — резервуаръ сгущеннаго воздуха, и четвертая камера — механизмъ для движенія. Дальность стрѣльбы до 400—750 метровъ при 24 узлахъ и даже теперь до 28 узловъ въ часъ, но предѣльная дистанція до морской мили. Мины даютъ сравнительно небольшое отклоненіе въ движеніи, колеблющееся отъ 200 саж. до 1 сажени и менѣе въ зависимости отъ достоинства мины.

Для спуска, выбрасыванія мины существуетъ два прибора: для спуска минъ подъ водою и надъ водою. Первый, конечно, лучше. Существуютъ и особыя дѣйствующія сжатымъ воздухомъ орудія для спуска и выбрасыванія мины.

Сначала суда, имѣвшія мины, могли нести одну, двѣ мины, но желаніе сдѣлать ихъ болѣе самостоятельными, побудило построить миноносцы, несущіе большее количество минъ. Нынѣ миннымъ аппаратомъ снабжено большинство броненосцевъ.

ГЛАВА XXIII.

Береговыя укрѣпленія.—Казематированныя батареи.—Барбетныя батареи.—Мѣста батарей или фортовъ.—Вооруженіе береговыхъ батарей.—Качества береговыхъ батарей и огонь ихъ.

Береговыя укрѣпленія. Одновременно съ развитіемъ флота постепенно стали развиваться и береговыя укрѣпленія. Дальнобойность и сила судовой артиллеріи заставили понемногу отказаться отъ камня, какъ матеріала для постройки фортовъ и укрѣпленій, и стали употреблять исключительно песокъ и землю, т. е. прежній матеріалъ и примѣнять сталь и прокатное желѣзо, т. е. обращаться къ той же бронѣ, къ которой обратился флотъ, и наконецъ къ новѣйшему средству—бетону.

Употребленіе желѣза въ оборонительныхъ сооруженіяхъ въ европейскихъ государствахъ началось лишь съ 1864 года, когда Грюзонъ сталъ приготовлять плиты изъ своего закаленнаго желѣза, а Бріальмонъ употреблялъ прокатное желѣзо въ Бельгійскихъ укрѣпленіяхъ. Во всякомъ случаѣ броня, какъ на батареяхъ, такъ и въ видѣ башенъ, была принята для приморскихъ укрѣпленій въ 70-хъ годахъ. Благодаря мате-

ріалу и способу употребленія его батареи и форты за эту эпоху приняли разнообразный видъ, который можетъ быть сведенъ къ нижеслѣдующимъ типамъ: уже въ концѣ 60-хъ годовъ появились два первоначальныхъ типа береговыхъ батарей: 1) съ стрѣльбою съ барбета; 2) казематированный, преобразовавшійся въ: а) земляныя батареи съ амбразурами, б) батареи, защищенныя щитами изъ броневыхъ плитъ.

Казематированныя батареи. Подъ названіемъ каземата [227]) разумѣютъ помѣщенія со сводами, не проницаемыя для бомбъ и служащія для помѣщенія запасовъ или гарнизона укрѣпленій. Названіе это распространилось и на закрытыя батареи, гдѣ орудія защищены не только вертикальною стѣною, но еще и каменнымъ сводомъ, прикрытымъ землею. Орудія при такихъ условіяхъ стрѣляютъ черезъ амбразуры или орудійные порты Слѣдовательно, подобный типъ батарей ограниченъ въ своемъ обстрѣлѣ. Нарѣзная артиллерія и коническіе снаряды вынуждали увеличивать сопротивленіе каземата, а такъ какъ нагроможденія камня и земли имѣли свои предѣлы, то пришлось обратиться къ содѣйствію желѣза, и въ настоящее время въ постройкѣ казематовъ преобладаетъ идея:

1. Сводъ въ 0,95 метра (3,116 фут.) толщиною и настилка желѣзнодорожныхъ рельсовъ сопротивляются многимъ послѣдовательнымъ ударамъ нарѣзной 21 сантиметр. мортиры (6,27 д.), если покрыть слоемъ земли. въ 5 метровъ (16,4 фут.), или глинистой земли въ 3,30 метровъ (10,8 фут.).

2. Замѣняютъ землю бетономъ разной толщины. Эти постройки безусловно сопротивляются нарѣзной 21 сант. мортирѣ въ виду того, что изслѣдованіями Марка Брюннера дознано, что два снаряда не попадутъ въ одно и то же мѣсто, и что, во всякомъ случаѣ, такой фактъ мало вѣроятенъ.

Впрочемъ рѣдко встрѣчаются батареи, стрѣляющія только изъ казематовъ, онѣ имѣютъ сверху еще и барбетную батарею и представляютъ въ такомъ случаѣ этажныя батареи.

---

[227]) Дегуи. «Изслѣдованіе совокупныхъ дѣйствій арміи и флота». Ч. II, стр. 14.

Недостатокъ этихъ батарей: 1) скопленіе порохового дыма или газа, что при бездымномъ порохѣ, вслѣдствіе вредности газовъ, нужно признать весьма существеннымъ недостаткомъ; 2) ограниченность обстрѣла; 3) амбразуры представляютъ замѣтныя прицѣльныя точки.

Устройство люковъ для уменьшенія вреднаго вліянія газовъ и дыма влечетъ за собою образованіе слабыхъ точекъ на батареѣ; устройство вентиляторовъ требуетъ добавочнаго персонала. Средства эти сомнительны.

Устройство заслоновъ для амбразуръ влечетъ за собою стѣсненіе наводки и уменьшеніе угла обстрѣла и въ то же время не обезпечиваетъ отъ пуль и мелкихъ снарядовъ. Нѣкоторые маскируютъ амбразуры, другіе, какъ Англичане, употребляютъ для амбразуръ смѣшанную систему: широкіе просвѣты сокращаются на половину введеніемъ металлическихъ масокъ, составляющихъ въ самой амбразурѣ новый, весьма ограниченныхъ размѣровъ, орудійный партъ, что осложняетъ конструкцію и вдобавокъ не прочно. (Фортъ Pickle-Cumbe) [228]).

Нѣмецкій металлургъ Грюзонъ (въ Магдебургѣ) изобрѣлъ особую металлическую маску изъ большихъ плитъ твердаго чугуна, составляющую прочную сплошную стѣнку безъ посредства цемента или болтовъ.

Барбетныя батареи. Барбетныя батареи представляютъ собою открытыя батареи. Стрѣльба съ нихъ несомнѣнно имѣетъ за собою много преимуществъ, которыя отсутствуютъ у казематированныхъ батарей, но онѣ недостаточно прикрываютъ прислугу отъ осколковъ и шрапнельнаго огня. Искусственную защиту полагаютъ найти въ утолщеніяхъ, образуемыхъ пескомъ и землей.

Толщина парапетовъ не превосходила прежде 18—20 футовъ, нынѣ доводится отъ 26—42—43 футовъ. Снаряды, конечно не проникаютъ, но производятъ другія разрушающія дѣйствія, разрываясь у валганга, они выбрасываютъ массу земли и песку, осыпающихъ орудія и ихъ прислугу, каналы орудій засоряются, механизмы и прицѣлы не дѣйствуютъ, пока ихъ не очистятъ. Песокъ, на основаніи опыта, выбрасывается на разстояніи до 200 футовъ. Прикрывая валгангъ

---

[228]) Ibidem. Ч. II, стр. 16.

одеждою: песчаникомъ, рельсами и т. п., достигаютъ увеличенія числа осколковъ. Далѣе, для защиты прислуги и орудій устраивали траверсы черезъ каждое орудіе, которое рельефно обозначаютъ для наводчика судна ряды зубцовъ на профили укрѣпленія, такъ какъ для противодѣйствія анфиладнымъ выстрѣламъ, падавшимъ подъ большимъ угломъ паденія, приходилось траверсы непомѣрно возвышать.

Желая уменьшить размѣры траверсовъ, стали углублять орудія, устраивая обратно—наклоненныя амбразуры, но это конечно, повлекло за собою лишь уничтоженіе основныхъ преимуществъ барбетной батареи, къ тому же подобныя амбразуры не даютъ возможности стрѣлять на близкія разстоянія.

Конечно, траверсы утилизируются устройствомъ подъ ними расходныхъ погребовъ и помѣщеній для прислуги.

Подъ платформами въ нетронутой землѣ устраиваются помѣщенія для людей, что практикуется у Германцевъ [229]).

Помимо этого устраивались тыльные траверсы для обезпеченія отъ тыльныхъ выстрѣловъ, эти траверсы полезны даже отъ разрыва перелетѣвшихъ снарядовъ.

Барбетныя батареи хороши, когда ихъ можно поставить на возвышенныхъ мѣстахъ, но при низкихъ берегахъ, какъ мы увидимъ, (Александрія), онѣ сильно страдаютъ, къ тому же барбетная батарея, какъ отдѣльное укрѣпленіе легче подвергается атакѣ. Эти причины послужили основаніемъ для видоизмѣненія барбетныхъ орудій.

а) Панцырныя (бронированныя) батареи съ вращающимися башнями.

Башни въ настоящее время (Германія и Австрія) строятся изъ сравнительно дешеваго грюзоновскаго чугуна. Опытъ показалъ, что 10 ударовъ, произведенныхъ въ упоръ, въ одно и то же мѣсто изъ 28 сант. орудія, не могли привести плиту въ 70 сант. въ негодное состояніе.

Система грюзоновскаго блиндированія батарей состоитъ изъ цѣлаго ряда щитовъ или плитъ двоякой кривизны, поставленныхъ ребромъ на каменную платформу изъ бетона или гранита, поддерживаемыхъ вертикальными колоннами, отлитыми изъ одной массы, съ каждою плитою или черезъ одну изъ плитъ. Горизонтальныя плиты укрѣпляютъ на верх-

---

[229]) Дегуи. «Изслѣдов. совокупныхъ дѣйствій арміи и флота». Ч. II, стр. 21.

немъ кантѣ вертикальныхъ щитовъ и образуютъ крышу, поддерживаемую сзади столбами. Такимъ образомъ получается хорошая вентиляція.

Толщина плитъ разнообразна и доходитъ до 84 сантиметровъ (панцырный фортъ на Эльбѣ), крыша имѣетъ толщину до 20—25 сантиметровъ и не превышаетъ 35 сантиметровъ.

Иногда грюзоновскія батареи дѣлаютъ этажными, и тогда верхній этажъ состоитъ изъ вращающихся башенъ.

Недостатки этихъ батарей: 1) узкость амбразуры, вслѣдствіе чего необходимо, чтобы наблюдатели помѣщалась внѣ башенъ; 2) приходится употреблять сложную систему лафетовъ; 3) для избѣжанія дыма приходится выдвигать дула орудій за амбразуры на 25—30 сантиметровъ; 4) устроить вращающійся механизмъ, который легко подвергается порчѣ.

б) Опускная лафетная система Лабрусса, Монкрифа, скрывающаяся Пэукера (Русскій) и т. д., которая заключается въ томъ, что орудія со всей установкой и платформой исчезаютъ ниже гребня своего укрѣпленія, гдѣ они заряжаются и вновь поднимаются для выстрѣла. Неудовлетворительность этой системы заключается въ сложности и дороговизнѣ подъемнаго механизма, который можетъ отказать въ дѣйствіяхъ въ нужный моментъ.

в) Кромѣ этихъ системъ, до появленія ихъ, были броневыя системы, (Ланкастерская и т. п.), которыми хотѣли уничтожить недостатки барбетныхъ батарей.

г) Наконецъ упомянемъ еще и о бетонѣ, какъ средствѣ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ у насъ, получившемъ самое широкое примѣненіе, какъ для постройки барбетныхъ батарей, такъ и для всевозможныхъ казематированныхъ построекъ и помѣщеній для погребовъ и людей. Изъ всего сказаннаго можно перечислить слѣдующіе типы батарей: 1) казематированныя, 2) башенныя, 3) броневыя, 4) земляныя барбетныя, 5) со скрывающимися установками. (Большинство этихъ типовъ существуетъ у насъ въ Кронштадтѣ).

Мѣста батарей или фортовъ. По мѣсту расположенія горизонта воды батареи и форты могутъ быть двоякаго рода:

1) Такіе, которые построены на материкѣ или островѣ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительное протяженіе и из-

вѣстное возвышеніе и 2) такіе, которые возвышаются на песчаныхъ банкахъ, на рифахъ, находящихся на уровнѣ моря или покрытыхъ водою—имъ въ особенности ген. Бріальмонъ даетъ названіе морскихъ фортовъ [230]).

1. Когда появились нарѣзныя орудія, то каменныя казематированныя батареи сдѣлались несостоятельными, появленіе броненосцевъ поколебало значеніе земляныхъ батарей (Александрія). Бронированныя батареи слишкомъ дороги, бетонныя еще не подвергались боевому опыту. Земля, конечно, остается самымъ дешевымъ и удобнымъ матеріаломъ, да къ тому же выгодно строить батареи открытыя и чтобы уменьшить недостатки ихъ остается только поднять ихъ надъ горизонтомъ.

Мы уже раньше видѣли ту неуязвимость, какую представляютъ возвышенно-поставленныя батареи. Не подлежитъ сомнѣнію, что такія батареи образуютъ мертвое пространство, но съ другой стороны и броненосецъ не можетъ подойти къ высоко поставленной батареѣ ближе опредѣленныхъ дистанцій, которыя зависятъ отъ наибольшаго угла возвышенія, приданнаго его орудію.

Путемъ опыта и вычисленія капитанъ Фавръ дошелъ, что батарея, расположенная выше 105 метр., не можетъ быть атакована орудіями 20 сантим., стрѣляющими изъ казематовъ, такъ же какъ батареи, расположенныя выше 250 метровъ, недоступны для орудій, поставленныхъ въ неподвижныя башни и подъ вращающимися куполами. Что же касается мертвой зоны, то въ большинствѣ батареи ставились такъ, что мертвая зона одной батареи обороняется сосѣдней или другой какой либо.

При этомъ капитанъ Фавръ предполагаетъ употреблять лафетъ, дающій уголъ склоненія болѣе 5^0, для сосредоточенія огня въ такихъ точкахъ, гдѣ конфигурація берега не дозволяетъ сосредоточить огонь съ сосѣднихъ батарей. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что способность стрѣлять подъ большими углами склоненія требуетъ большого уклона ската, что влечетъ за собою ослабленіе бруствера и уменьшеніе прикрытія людей и матеріальной части.

---

[230]) Дегуи. «Изслѣд. совокупн. дѣйствій арміи и флота». Ч. II, стр. 29.

Далѣе, увеличеніе высоты расположенія батарей увеличиваетъ дѣйствительность стрѣльбы по палубамъ батарей, и вѣроятность попаданія подобна вѣроятности попаданія въ стѣну, кромѣ того увеличеніе высоты батарей увеличиваетъ высоту вертикальной плоскости, которая перехватываетъ всѣ снаряды, падающіе на палубу; высота батарей увеличиваетъ въ весьма значительной степени дѣйствія снарядовъ по палубамъ. Такимъ образомъ высота даетъ береговымъ батареямъ неоцѣненныя выгоды.

Къ этому слѣдуетъ однако прибавить, что форты батарей, стоящіе возвышенно, подвергаются атакамъ сухопутнымъ и поэтому по типамъ своимъ должны приближаться къ континентальнымъ фортамъ.

2. Батареи и фортъ, не высоко поднятые надъ горизонтомъ воды, представляютъ изъ себя уже тѣ же броненосцы, но находящіеся на мертвомъ якорѣ, при вѣчномъ штилѣ. Самыя старыя постройки подобнаго типа принадлежатъ Англичанамъ, которые усѣяли ими въ 1860 году свое побережіе для прикрытія доступовъ къ своимъ морскимъ арсеналамъ.

Сдѣлавъ очеркъ инженернаго развитія и средствъ для созданія береговыхъ батарей, перейдемъ къ *вооруженію артиллеріей* этихъ батарей и фортовъ.

Съ появленіемъ нарѣзного оружія увеличивается толщина брони, а попутно начинаетъ увеличиваться и калибръ орудія. До появленія нарѣзныхъ орудій 36 ф. и 56 ф. пушки, стрѣлявшія ядрами, считались самыми лучшими. Со временъ изобрѣтенія Пексана и затѣмъ изобрѣтенія нарѣзного орудія быстрота увеличенія калибра въ береговой артиллеріи по истинѣ изумительна.

Слѣдующая хронологическая таблица служитъ самымъ блестящимъ доказательствомъ сказаннаго.

Въ 1865 г. выработаны образцы пушекъ: 8 дюйм. завода Круппа и 27 сант. (10—8 дюйм.) французской чугунной, скрѣпленной.

Въ 1866 г.—9 дюйм. и 11 дюйм. завода Круппа.

Въ 1870 г. выработанъ образецъ пушки —32 см. (12,6 дюйм).французск. чугун. скрѣплен.

Въ 1873 г. выработаны образцы пушекъ—30,5 см. (12 дюйм.) завода Круппа и 12 дюйм. вуличской

Въ 1874 г. выраб. обр. пушки: 38 тон. (12,5 дм.) вуличской,
» 1875 » » » » 35,5 см. (14 дм.) зав. Круппа.
» 1876 » » » 80 тон. (16 дм.) вуличской.
» 1878 » » » » 100 тон. (17,7 дм.) зав. Армстронга.
» 1879 » выработаны образцы пушекъ 100 тон. (17,7 дм.) стальн. чуг. скрѣпл. и 40 см. (15,75) завода Круппа въ 72 тон.
» 1882 » выработанъ образецъ пушки 100 тон. (17 дм.) завода Армстронга, заряж. съ казен. ч. длиною 28,5 калибровъ.
» 1883 » выработанъ образецъ пушки 40 см. (15 3/4 дм.) Круппа, длиною 35 калибровъ, вѣсомъ въ 120 тон. [231]).

Если же къ этому прибавить непропорціональную дороговизну стоимости орудій, то увидимъ, что каждый выстрѣлъ стоитъ крѣпости страшныхъ денегъ. Приведу слѣдующую цифру: 11″ пушка Круппа образца 77 года съ полною инженерною обстановкою съ комплектомъ снарядовъ обходится около 500,000—600,000 тыс. рублей. Это орудіе можетъ произвести отъ 150—200 выстрѣловъ, слѣдовательно, каждый боевой выстрѣлъ обходится отъ 3,000—4,000 тыс. руб., и эти цифры не составляютъ еще предѣла стоимости; выстрѣлъ 11″ въ 35 калибровъ, 13 1/2″ пушки обходятся еще дороже. Вѣроятно, многія изъ этихъ орудій исчезнутъ съ вооруженія, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла по непріятелю. 14″ Крупповская пушка, стоявшая на вооруженіи въ Кронштадтѣ, не сдѣлавшая ни одного выстрѣла по непріятелю, уже снята съ вооруженія, какъ пришедшая въ негодность отъ одной практики изъ этого орудія.

Несомнѣнно, что въ увеличеніи калибра играла роль главнымъ образомъ броня. Но что же далъ въ этомъ отношеніи опытъ? Позволимъ себѣ привести данныя, относящіяся къ одной изъ лучшихъ нашихъ пушекъ 11″ въ 35 калибровъ. Пробиваемость брони снарядами изъ этого орудія слѣдующая:

---

[231]) Впрочемъ, въ послѣднее время съ увеличеніемъ начальной скорости до 2,600 ф. отказались отъ очень тяжелыхъ орудій большихъ калибровъ и ограничиваются 10 дюйм. (рѣдко 12 дюйм.) и 6 дюйм. калибра.

	Желѣзн.	Сталежелѣз.	Стальн. [232])
У дула	25,6 д.	22,6 д.	19,2 д.
Въ разстояніи 500 с. . .	23,9 »	21 »	18 »
» » 1,000 » . .	22,14 »	19,5 »	17,5 »
» » 1,500 » . .	20,6 »	18,1 »	15,6 »
» » 2,000 » . .	19,1 »	16,84 »	14,9 »
Подъ угломъ 25° къ нормали:			
У дула	23,24 д.	20,48 д.	
Въ разстояніи 500 с. . .	21,59 »	19 »	
» » 1,000 » . .	20,06 »	17,6 »	
» » 1,500 » . .	18,64 »	16,43 »	
» » 2,000 » .	17,36 »	15,27 »	

Такимъ образомъ мы видимъ, что лучшее наше орудіе большого калибра мало дѣйствительно противъ броненосцевъ самаго новѣйшаго типа. 28-сантиметровая Крупповская пушка иностранныхъ государствъ (почти равна нашей 11″ пушкѣ), имѣющая длину въ 35 калибровъ съ дистанціи 1,000, 2,000 и 3,000 метровъ пробиваетъ желѣзную броню толщиною соотвѣтственно въ 550, 500 и 450 милим., слѣдовательно, тоже не будетъ въ состояніи пробить броню.

Такъ же, какъ и у насъ, въ составъ береговыхъ орудій иностранныхъ государствъ вошли и болѣе мелкіе калибры отъ 21—15 сантиметровъ и т. д.

Къ числу орудій наиболѣе дальнобойныхъ слѣдуетъ нынѣ причислить 10″ пушку въ 45 калибровъ, досягаемость которой при углѣ возвышенія въ 15° достигаетъ 15 верстъ съ дистанціи 1,500 с. и ближе 10″ пробиваетъ толстую броню въ 18″, а въ 500 саж, броню въ 23″.

Но тѣмъ не менѣе всѣ упомянутыя орудія теперь имѣютъ одинъ общій недостатокъ: они не скорострѣльны—факторъ не маловажный для артиллерійской борьбы. Въ этомъ отношеніи можно привести слѣдующія цифровыя данныя. Скорость стрѣльбы 10″ пушки въ 45 калибровъ составляетъ 12 выстрѣл. въ часъ, 11″ въ 20 калибровъ 10 выстрѣловъ въ часъ.

Ясное дѣло, что бороться со скорострѣльной артиллеріей броненосцевъ становится не подъ силу береговой артиллеріи.

---

[232]) Толщина стальной брони, пробиваемой снарядомъ, составляетъ приблизительно 3/4 толщины желѣзной.

И въ этомъ отношеніи новая 6″ пушка (Канэ) въ 45 калибровъ длиною имѣетъ громадное преимущество; при начальной скорости въ 2,500 фут., пробиваемости брони въ 500 саж.—11 дюйм., при скорости стрѣльбы 300 выстрѣловъ въ часъ дастъ возможность засыпать непріятеля сталью и свинцомъ, принимая же во вниманіе, что стоимость ея при комплектѣ 300 выстрѣловъ около 60 тыс. рублей, то выходитъ, что это орудіе будетъ наилучшее въ береговой артиллеріи.

Намъ возразятъ, что она не вполнѣ бронебойна, но вѣдь и 10″, пробивающую броню 23″ на дистанціи въ 500 саженъ, тоже нельзя признать вполнѣ удовлетворяющей своему назначенію. Спрашивается, чѣмъ же восполнить существующіе недостатки? Съ увеличеніемъ брони, даже съ первымъ ея появленіемъ, взоры артиллеристовъ были обращены на мортирный огонь. Дѣйствительно, палуба броненосцевъ, несмотря на всѣ усилія моряковъ нынѣ не имѣетъ брони болѣе 4″, но большинство броненосцевъ имѣетъ и менѣе толстую броню. Затѣмъ, какъ бы ни была толста броня, на палубѣ всегда будутъ части очень уязвимыя для гранатъ и бомбъ: всю машину не прикрыть, какъ напримѣръ, трубы, верхнія части, барбетныя установки орудій и т. п., слѣдовательно, навѣсный огонь можетъ въ полной мѣрѣ нанести вредъ существующимъ броненосцамъ, дѣйствуя по палубамъ судовъ.

Навѣсный огонь въ береговой крѣпости бываетъ двухъ родовъ: 1) навѣсный огонь мортиръ, 2) навѣсный огонь пушекъ.

Мортира имѣетъ за собою крупный недостатокъ, бывшій всегда причиною того, что ею пренебрегали, въ особенности въ береговой войнѣ: мортира обладаетъ малою мѣткостью. Этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ увеличеніемъ числа мортиръ и количества бросаемыхъ снарядовъ. Теперь въ большомъ употребленіи 11″ мортира и 9″ мортира разныхъ видовъ; 11″ мортира въ разстояніи 3,500 саженей пробиваетъ броню въ 4,4 дюйма, 9″ мортира въ разстояніи 3,500 саженей пробиваетъ броню въ 3,7″. Но процентъ попаданія на эту дистанцію равенъ 45. Скорость стрѣльбы 11″ морт. 8 выстрѣловъ въ часъ, 9″ мортира 15 выстрѣловъ часъ. Слѣдовательно, группируя не менѣе 8—12—16 мортиръ и

стрѣляя по площадямъ, можно достигнуть весьма благопріятныхъ результатовъ. Принимая же во вниманіе сравнительную дешевизну (11″ морт. съ 200 выстрѣловъ безъ инженерн. работъ обходится въ 145,000 р., 9″ мортира съ 200 выстрѣловъ безъ инженерн. работъ 85,000 руб.), понятно, что мортирамъ этимъ принадлежитъ большая будущность. До появленія этихъ мортиръ береговыя крѣпости употребляли въ эту эпоху 6″ мортиру, и въ свое время она была хорошимъ орудіемъ.

Но возникаетъ вопросъ, неужели отказаться отъ дорого стоившихъ орудій 11″ и 9″ калибровъ? Явилась мысль утилизировать ихъ для навѣсной стрѣльбы. Полковникомъ Дурлахеромъ у насъ созданы лафеты, дающіе возможность 9″ и 11″ пушкамъ стрѣлять подъ большими углами возвышенія, то-есть употреблять навѣсный огонь; для 9″ пушки уголъ возвышенія 40°, и для 11″ пушки уголъ возвышенія 35°. Дальность этихъ орудій будетъ до 10—12 верстъ.

Такимъ образомъ группировкою навѣснаго огня и огня скорострѣльной пушки 6″ можно восполнить недостатки нынѣшнихъ орудій. Къ этому слѣдуетъ добавить, что артиллеристы все время за этотъ періодъ хлопотали объ устройствѣ для орудій кругового обстрѣла, видя въ этомъ одно изъ средствъ восполнить недостатокъ количества орудій въ крѣпостяхъ. Нынѣ во всѣхъ государствахъ орудія ставятся съ цѣлью производства кругового обстрѣла; противъ кругового обстрѣла орудій часто слышатся голоса инженеровъ, утверждающихъ, что оно нужно рѣдко, что гребень бруствера портится отъ собственныхъ выстрѣловъ, такъ какъ при установкѣ на круговомъ обстрѣлѣ дуло орудія приходится у внутренняго гребня бруствера, увеличиваетъ стоимость инженерныхъ работъ, отнимаетъ много мѣста и т. п. Конечно, возраженія до нѣкоторой степени основательныя, но во всякомъ случаѣ не заслуживающія того, чтобы отказаться отъ преимуществъ кругового обстрѣла. Неоднократно исторія была свидѣтельницею того, что атакующій, встрѣтивъ приморскую крѣпость въ надлежащей готовности, отказывался отъ атаки послѣдней съ моря, предпочитая сухопутную атаку (Севастополь 1855 г., Портъ-Артуръ 1894 г., С.-Яго 1898 г. и т. п.), и въ такомъ случаѣ тяжелыя, дорогостоющія береговыя орудія должны были быть безпомощными свидѣтелями атаки крѣпости съ суши.

Для дѣйствія противъ броненосцевъ береговыя пушки располагаютъ слѣдующими снарядами: 1) бомба (граната), 2) шрапнель, 3) картечь, въ послѣднее время появились фугасные и сегментные снаряды.

Дѣйствія и значеніе каждаго изъ нихъ были уже указаны при разборѣ этихъ снарядовъ въ артиллеріи флота, такое же значеніе они имѣютъ и въ береговой артиллеріи.

Кромѣ указанныхъ орудій въ крѣпости должны существовать еще мелкія пушки противъ дессантовъ и миноносокъ, къ нимъ принадлежатъ полевыя пушки и мелкія скорострѣльныя пушки.

Для большей наглядности и полноты приведемъ таблицу наиболѣе употребительныхъ нынѣ орудій въ береговой оборонѣ, употребляемыхъ главнымъ образомъ у насъ. (Таблица взята изъ сочиненія Буйницкаго «Объ устройствѣ приморскихъ крѣпостей»).

ТАБЛ

Главнѣйшія цифровыя данныя, относящіяся

Приблизительная стоимость въ рубляхъ, не считая инженерныхъ работъ.	ОРУДІЯ.	Д
		500
	10-ти дюйм. пушка въ 45 калибровъ длиной.	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 60,000.	(Зар. 200 фунт., снар. 550 фунт., нач. скор. 2,550 ф. въ с.).	
200 выстрѣловъ . . . . 140,000.	Толщина пробиваемой вертик. стальн. брони въ дюймѣ	23,0
Всего . . 200,000.	Теорет. вѣроятность попад. въ бортъ въ проц.	100%
	Скорость стрѣльбы около 12 выстрѣл. въ часъ.	
	6-ти дюйм. скор. пушка (Канэ) въ 45 кал. длиной.	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 13,000.	(Зар. 25 фунт., снар. 101 фунтъ, нач. скор. 2,500 ф. въ с.).	
300 выстрѣловъ . . . . 47,000.	Толщина пробиваем. вертик. стальной брони въ дюймѣ	11,0
Всего . . . 60.000.	Теорет. вѣроятность попаданія въ бортъ въ проц.	100%
	Скорость стрѣльбы около 300 выстр. въ часъ.	
	11-ти дюйм. пушка въ 20 калибровъ длиной.	
	(Зар. 128 фунт., снар. 545 фунт., нач. скор. 1,500 ф. въ с.).	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 54,000.	Толщина пробиваем. вертик. стальной брони въ дюйм.	9,0
200 выстрѣловъ . . . . 116,000.	Толщина пробиваем. горизонт. стальной брони въ дюймѣ	—
Всего . . . 170,000.	Теорет. вѣроятность попад. въ бортъ въ проц.	100%
	» » » въ палубу » »	55%
	Скорость стрѣльбы около 10 выстр. въ часъ.	
	9-ти дюйм. пушка въ 20 калибровъ длиной.	
	(Зар. 71 фун., снар. 305 фунт., нач. скор. 1,400 фут. въ с.).	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 35,000.	Толщина пробиваемой вертикал. стальн. брони въ дюйм.	7,0
250 выстрѣловъ . . . . 80,000.	Толщина пробиваемой горизонт. стальн. брони въ дюйм.	—
Всего . . . 115,000.	Теорет. вѣроятность попад. въ бортъ въ проц.	100%
	» » » въ палубу » »	61%
	Скорость стрѣльбы около 15 выстр. въ часъ.	
	6-ти дюйм. пушка вѣсомъ въ 190 пудовъ.	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 5,000.	(Зар. 22 фунт., снар. 92 фунт., начал. скор. 1,450 ф. въ с.).	
250 выстрѣловъ . . . 25,000.	Толщина пробиваемой вертик. стальн. брони въ дуюйм.	4,4
Всего . . . 30,000.	Теорет. вѣроятность попад. въ бортъ въ проц.	60%
	Скорость стрѣльбы около 40 выстр. въ часъ.	

И Ц А.

къ дѣйствію современныхъ береговыхъ орудій.

СТАНЦІИ ВЪ САЖЕНЯХЪ (7 ф.).								
1,000	1,500	2,000	2,500	3,000	3,500	4,000	4,500	5,000
20,0 100%	18,0 100%	15,0 100%	14,0 100%	12,0 100%	10,0 100%	9,0 100%	8,5 90%	8,0 70%
8,0 100%	6,5 100%	5,0 100%	4,0 90%	3,0 60%	2,8 40%	2,7 20%	2,5 12%	— —
7,5	6,5	6,0	5,5	5,0	4,6	4,3	4,0	4,800 саж. 3,6
— 99% 44%	— 82% 38%	— 55% 30%	1,2 32% 27%	1,5 20% 26%	2,0 14% 24%	2,8 10% 22%	3,2 7% 20%	3,6 5% 15%
6,0	5,0	4,5	4,3	4,0	3,5	3,2	3,0	2,8
— 98% 45%	— 68% 29%	— 33% 22%	1,1 19% 17%	1,3 11% 12%	1,8 9% 10%	2,2 6% 8%	2,8 5% 7%	3,2 3% 6%
3,6 20%	3,2 12%	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —

Приблизительная стоимость въ рубляхъ, не считая инженерныя работы.	ОРУДІЯ.	Д И
		500
Орудіе съ уст. и основ. . . 4,000. 100 выстрѣловъ . . . . . 6,000. Всего . . . 10,000.	**57-мил. скорострѣльная пушка.** (Снар. 6,75 ф., нач. скор. 1,830 ф. въ с.). Толщина пробиваемой вертик. стальн. брони въ дюйм. . . . . 2,0 Теорет. вѣроятность попад. въ бортъ въ проц. 100% Скорость стрѣльбы около 600 выстр. въ часъ.	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 29.000. 200 выстрѣловъ . . 116,000. Всего . . . 145,000.	**11-ти дюймовая мортира.** (Зар. до 50 ф., снар. 610 ф., нач. скор. 1,055—358 ф. въ с.). Толщина пробиваемой горизонт. стальн. брони въ дюйм. . . . . 1,5 Теорет. вѣроятность попад. въ палубу въ проц. 61% Скорость стрѣльбы около 8 выстрѣл. въ часъ.	
Орудіе съ уст. и основ. . . . 20,000. 200 выстрѣлѣвъ . . . . 65,000. Всего . . . 85,000.	**9-ти дюймовая мортира.** (Зар. до 32 фун., снар. 270 фунт., нач. скор. 1,035—397 ф. въ с.). Толщина пробиваемой горизонт. стальн. брони въ дюйм. . . . . 1,0 Теорет. вѣроятность попад. въ палубу въ проц. 61% Скорость стрѣльбы около 15 выстр. въ часъ.	

С Т А Н Ц І И В Ъ С А Ж Е Н Я Х Ъ (7 ф.).								
1,000	1,500	2,000	2,500	3,000	3,500	4,000	4,500	5,000
1,5 82%	1,2 49%	1,0 26%	0,7 15%	— —	— —	— —	— —	— —
2,5—1,5 39—26%	2,8—2,6 26%	3,5—2,9 22%	4,0—3,1 19—16%	4,2—3,5 16%	4,4—3,3 14%	4,0 12%	— —	— —
1,2—0,7 45—31%	1,7—1,2 39—26%	2,0—1,5 26—23%	2,0—1,5 26—19%	3—1,7 18—16%	3,7 14%	— —	— —	— —

Такъ или иначе, задача береговой артиллеріи и прошлаго и будущаго должна заключаться въ слѣдующихъ данныхъ, компенсировать которыя будетъ зависѣть отъ совершенства техники: 1) разрушительности, 2) дальнобойности, 3) мѣткости, настильности, 4) скорострѣльности, 5) поворотливости, 6) снабженіи разрывными снарядами, 7) легкости (для замѣны орудій), 8) прочности, 9) простотѣ и 10) дешевизнѣ. Удовлетворять всѣмъ этимъ условіямъ въ полной мѣрѣ не могло и не можетъ ни одно изъ существовавшихъ и существующихъ орудій.

ГЛАВА XXIV.

Загражденія мертвыя.—Молы, плотины, плоты, плавучія суда, боны, цѣпи, сваи, ряжевыя загражденія.—Минныя загражденія.—Условія, которымъ должно удовлетворять минное загражденіе.—Мины гальваническія, ударныя и гальвано-ударныя.—Дополнительныя средства обороны.—Войска обороняющагося, раздѣленіе ихъ на категоріи.—Средства для обороны: артиллерійскій огонь (артиллерія дальняго, ближняго и внутренняго боя), загражденія, флотъ, войска и способы ихъ употребленія.

Разобравъ въ общихъ чертахъ артиллерійскія средства обороны, перейдемъ къ средству обороны, именуемому нами въ широкомъ смыслѣ слова загражденіями.

Подъ именемъ загражденія мы подразумѣваемъ всѣ тѣ надводныя и подводныя средства, которыми можетъ и долженъ располагать обороняющій побережіе для прегражденія доступа непріятеля къ берегу или крѣпости. Изъ разсмотрѣнія и историческаго прошлаго, изъ развивающихся и по нынѣ средствъ этого вида обороны мы подраздѣляемъ загражденія на слѣдующія виды: А) мертвыя и Б) взрывчатыя. Мертвыя загражденія въ свою очередь подраздѣляются: на 1) надводныя и 2) подводныя.

Къ надводнымъ загражденіямъ принадлежатъ: 1) молы, или плотины, 2) плоты, 3) плавучія суда и 4) боны.

Къ подводнымъ загражденіямъ принадлежатъ: 1) цѣпи, 2) свайныя загражденія, 3) ряжевыя загражденія и 4) молы (подводные).

Всѣ эти виды загражденія имѣютъ цѣлью задержать наступленіе непріятеля, сузить путь его наступленія, причинить ему нѣкоторый вредъ.

1. Молы представляютъ собою или рядъ вбитыхъ въ дно морское свай, промежутокъ между которыми наполняется землею или же стѣны изъ каменной кладки. Въ обоихъ случаяхъ они выводятся на дневную поверхность и имѣютъ цѣлью не только преграждать доступъ непріятелю къ извѣстному участку морской поверхности, но и преграждать доступъ къ фортамъ и укрѣпленіямъ, находящимся въ морѣ, образовать для своихъ судовъ хорошую стоянку,—словомъ, образовать искусственную гавань.

Молы стоютъ очень дорого, не всегда могутъ быть всюду возведены вслѣдствіе глубины воды и сильно портятся отъ дѣйствія волнъ, разбивающихся о нихъ. Это преграда весьма серьезная, совершенно преграждающая доступъ непріятелю, не смотря даже на то, что непріятель можетъ разрушить ее выстрѣлами, но въ такомъ случаѣ рухнетъ лишь надводная гать, и врядъ ли непріятель рискнетъ форсировать хотя бы и разрушенный молъ, находящійся подъ выстрѣлами съ батарей.

2. Плоты представляютъ собою скорѣе препятствіе, чѣмъ преграду. Части плотовъ связываются вмѣстѣ канатами, цѣпями и держатся на якоряхъ. Плоты могутъ оказать серьезное сопротивленіе развѣ только мелкимъ судамъ, для броненосцевъ они конечно не представляютъ особыхъ загражденій. Къ плотамъ прибѣгали издревле, какъ къ простому, дешевому средству.

3. Плавучія суда, обыкновенно деревянныя, связанныя канатами и цѣпями, стоя на якорѣ, представляютъ опять-таки серьезное препятствіе для мелкихъ судовъ, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ съ броненосца могутъ уничтожить совершенно это препятствіе.

4. Боны представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ плавающіе брусья, соединенные цѣпями или канатами. Несмотря на простоту и дешевизну этого рода загражденій они все-таки очень дѣйствительны противъ мелкихъ судовъ. Китайскій бонъ снабженъ сѣтями, въ которыхъ запутывается винтъ, и имѣетъ остроконечный желѣзный наконечникъ для увеличенія опасности прорыва. Одно время увлекались бонами, обшивая ихъ желѣзомъ и дѣлая ихъ до 20—30 ф. въ сѣченіи, но подобные боны были можетъ быть дѣйствительны противъ деревянныхъ судовъ, теперь же оказываются

совершенно непригодными. Все преимущество бонъ заключается въ малой видимой цѣли, а слѣдовательно они не могутъ быть издали разрушены. Они могутъ быть взорваны минами, но для этого нужно время, т. е. задержка для противника, можетъ быть еще и подъ огнемъ, что существенно. Во всякомъ случаѣ боны представляютъ хорошее загражденіе для гаваней и для фортовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ атаки миноносокъ и миноносцевъ, въ особенности въ туманную погоду.

Вообще всѣ надводныя плавучія загражденія имѣютъ одно огромное преимущество: они не теряютъ своего значенія отъ подъема воды.

Разсмотримъ подводныя загражденія.

1. Къ нимъ можно отнести цѣпи. Хотя, конечно, часть цѣпи будетъ находиться надъ водой, но за то большая часть подъ водою; цѣпь, или проволочный канатъ, представляетъ для незнающаго о существованіи ихъ непріятеля хорошее загражденіе, но опять-таки не для большихъ броненосцевъ, а скорѣе для меньшихъ судовъ въ родѣ канонерокъ, миноносцевъ, миноносокъ и т. п. Существенный недостатокъ цѣпей заключается въ томъ, что ихъ нельзя натянуть въ должной мѣрѣ, слѣдовательно, представляя подъ водою нѣкоторую кривую, если не подвѣшены на буйкахъ и судахъ, онѣ находятся подъ водою на разной глубинѣ. Употребленіе цѣпей было извѣстно еще въ древности, и, какъ мы уже видѣли, Византійцы пользовались ими для прегражденія входа въ Константинополь.

Къ этому же разряду заграждений слѣдуетъ отнести канаты плавучіе или подводные съ разнаго рода сѣтями для запутыванія винтовъ машины. Обыкновенно канаты и цѣпи ставятся въ нѣсколько рядовъ.

2. Свайныя загражденія представляютъ собою сваи, вбитыя отдѣльно или кучками, обмотанныя цѣпями или желѣзомъ и расположенныя въ шахматномъ порядкѣ. Это загражденіе представляетъ довольно серьезное препятствіе даже и для большихъ судовъ, а потому съ нимъ приходится считаться. Въ свайныхъ загражденіяхъ оставляются проходы для пропуска своихъ судовъ.

3. Ряжевыя загражденія представляютъ собою рядъ усѣченныхъ пирамидъ изъ каменныхъ или же деревянныхъ ряжевыхъ ящиковъ, въ которые опущены каменья. Ряжи эти

дѣлаются прерывчатыми, чтобы уменьшить ихъ стоимость. Ряжевыя загражденія представляютъ серьезную преграду; между ними оставляютъ проходы для своихъ судовъ. Ряжевыя загражденія стоютъ очень дорого, въ особенности на большихъ глубинахъ.

4. Каменные подводные молы такіе же, какъ тѣ, которые выводятся на поверхность воды, но они прочны, такъ какъ не разбиваются волнами.

Всѣ загражденія въ родѣ свай, ряжей, моловъ подъ водою имѣютъ огромное преимущество, заключающееся въ томъ, что непріятелю они неизвѣстны и не портятся подъ водою.

Глубина ихъ подъ горизонтомъ ординара опредѣляется двумя данными: 1) величиною волны, 2) величиною осадки судовъ.

Будучи прекрасными преградами, они имѣютъ и недостатокъ, а именно при глубинѣ подъ водою 4′—5′ футовъ и при высокой водѣ миноносцы и миноноски могутъ перебраться черезъ нихъ весьма легко, кромѣ того, стоютъ они дорого и ремонтъ ихъ затруднителенъ. Вообще подобныя загражденія обусловливаются грунтомъ дна: свайныя загражденія немыслимы въ каменистомъ днѣ, ряжевыя загражденія и молы затруднительны при илистомъ днѣ. Кромѣ того, движеніе собственныхъ судовъ сопряжено съ большой осторожностью, и къ этому слѣдуетъ прибавить, что они вліяютъ на измѣненія фарватера, какъ то дознано было изъ произведенныхъ опытовъ въ Кронштадтѣ.

Къ взрывчатымъ загражденіямъ относятся мины. Минное загражденіе должно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Оно должно представлять дѣйствительную и возможно большую опасность для непріятельскихъ судовъ.

2. Мины должны быть настолько удалены другъ отъ друга, чтобы взрывъ одной изъ нихъ не отозвался вредно на другихъ.

3. Чтобы непріятель не могъ бы ихъ выловить. Поэтому минное загражденіе дѣлается прерывчатымъ и въ большинствѣ ставится подъ огнемъ артиллеріи съ берега или крѣпостной. По способу взрыванія мины дѣлятся на: 1) гальваническія, взрываемыя по произволу съ минныхъ станцій; 2) удар-

ныя, взрывающіяся отъ удара о нихъ судна; 3) гальвано-ударныя, взрывающіяся подобно ударнымъ, но только при условіи, чтобы гальваническая цѣпь была замкнута на берегу.

1. Гальваническія мины представляютъ собою погруженные на дно (донныя) или плавающіе на извѣстной глубинѣ желѣзные или деревянные сосуды съ взрывчатымъ веществомъ, снабженные гальваническими запалами, которые взрываютъ минный зарядъ по замыканіи гальваническаго тока на минной станціи. Мины взрываются по произволу съ минной станціи, а для опредѣленія положенія судна употребляются особые измѣрительные и наблюдательные приборы.

Преимущество этихъ минъ заключается въ томъ, что заграждения эти не опасны для собственныхъ судовъ, недостатки ихъ: 1) дороговизна проводниковъ; 2) проводники могутъ быть перерѣзаны непріятелемъ; могутъ быть разорваны бурей; 3) ночью и въ туманѣ наблюденіе за непріятелемъ, проходящимъ черезъ заграждение, затруднительно и даже невозможно.

2. Ударныя мины отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что взрываются отъ удара о нихъ непріятельскаго судна, слѣдовательно онѣ не нуждаются: 1) ни въ минныхъ станціяхъ; 2) ни въ наблюдательныхъ приборахъ; 3) ни въ минныхъ проводахъ. Мины эти очень просты и недороги. Недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что онѣ опасны для обороняющагося и при погруженіи ихъ, и при обращеніи съ ними, и при движеніи флота обороняющагося. Кромѣ того, непріятель можетъ взорвать ихъ, пустивъ противъ нихъ пустыя суда, бревна, плоты и т. п., и тѣмъ очистить себѣ проходы. По окончаніи войны, найти тѣ изъ нихъ, которыя не были въ употребленіи, представляло для обороняющагося страшную трудность, да вдобавокъ онѣ опасны для судовъ торговаго флота. Такъ было послѣ Восточной войны въ Черномъ морѣ, мины эти взрывались о торговыя суда, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ войны, на такихъ мѣстахъ, гдѣ мины эти вовсе не ставились, но куда онѣ были унесены волнами и бурею.

3. Гальвано-ударныя, или гальвано-контактныя мины. Мины эти, будучи съ гальваническимъ замыкателемъ, взрываются и отъ удара о нихъ. Слѣдовательно, совмѣщаютъ

свойства и гальваническихъ, и ударныхъ минъ, но при этомъ не имѣютъ ихъ недостатковъ. Имѣя замыкателей и въ самой минѣ и въ крѣпости, при разобщеніи послѣднихъ, онѣ становятся совершенно безвредными для проходящихъ своихъ судовъ, и въ то же время могутъ быть моментально приведены въ готовность къ взрыву подъ судами непріятеля. Это самыя совершенныя мины, но дороговизна ихъ значительна.

Кромѣ этого употребляются еще 4. плавучія торпедо, держащіяся на водѣ по самому своему устройству или при помощи буевъ, плотовъ и т. п., онѣ взрываются отъ удара въ твердое тѣло. Не обладая сами поступательнымъ движеніемъ, онѣ употребляются только въ тѣхъ случаяхъ, когда воды моря имѣютъ точныя, опредѣленныя, постоянныя или періодическія теченія. Мины эти очень опасны для флота обороняющагося, въ то же время могутъ быть легко выловлены непріятелемъ, такъ какъ могутъ и не находиться подъ огнемъ артиллеріи обороняющагося.

Помимо загражденій, къ средствамъ прибрежной войны слѣдуетъ еще отнести рядъ добавочныхъ сооруженій, предметовъ, приборовъ, развивавшихся и употребляемыхъ въ эпоху броненоснаго флота. Къ этимъ средствамъ слѣдуетъ отнести:

1. Всевозможные артиллерійскіе приборы, въ родѣ индикаторовъ, дальномѣровъ и т. п.

2. Электрическое освѣщеніе при помощи всевозможныхъ приборовъ, называемыхъ прожекторами.

3. Воздушные шары, существующіе нынѣ пока, какъ средство наблюденія и развѣдки; въ будущемъ, вѣроятно, какъ средство для борьбы, спуская съ воздушныхъ шаровъ взрывчатыя бомбы.

4. Желѣзныя дороги и какъ средство вспомогательное, и какъ средство оборонительное. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ играютъ двоякую роль: 1) для перевозки войска и вдоль крѣпости, и вдоль берега; 2) какъ средство уже чисто оборонительное, въ родѣ бронированныхъ желѣзно-дорожныхъ батарей Канэ.

Желѣзно-дорожные поѣзда съ батареями начали употреблять впервые въ послѣднюю Египетскую экспедицію Англичанъ въ 1882 году, но какъ средство въ полевой войнѣ и при томъ исключительно атакующимъ, т. е. Англичанами.

Теперь же разрабатывается вопросъ объ употребленіи желѣзно-дорожной системы поѣздовъ въ береговой оборонѣ. Опыты отчасти производились и въ Кронштадтѣ, во всякомъ случаѣ, бронированныя желѣзнодорожныя батареи системы Канэ будутъ играть въ будущемъ большую роль въ оборонѣ побережія, создавая подвижную крѣпость, легко перевозимую съ мѣста на мѣсто. Если эту желѣзную дорогу, т. е. рельсы, прикрыть со стороны моря, то тогда она представитъ отличное средство для борьбы не только противъ дессанта, но и противъ флота.

5. Новое, весьма мало испытанное, средство: подводныя минныя лодки, которыя нынѣ разрабатываются почти во всѣхъ государствахъ.

6. Телеграфъ и телефонъ.

и 7. Наконецъ, войска, какъ единственное самое важное, существенное средство, безъ котораго не только немыслима борьба, но отъ котораго зависитъ вся прибрежная, какъ и всякая другая война. Никакія всемірныя и совершеннѣйшія средства не спасутъ страну отъ непріятельскаго вторженія, если духъ, спайка войскъ не находится на надлежащей высотѣ.

Такъ какъ организація, комплектованіе и дѣйствія войскъ находятся въ нѣсколько болѣе исключительныхъ условіяхъ въ прибрежной войнѣ съ появленіемъ броненосцевъ и всѣхъ сложныхъ сооруженій этой эпохи, то на этомъ мы и остановимся нѣсколько дольше.

Для обороны и атаки берега существуютъ войска: 1) полевыя, и 2) спеціальнаго назначенія. О первыхъ говорить не станемъ, вопросъ этотъ достаточно разбирается въ любомъ курсѣ тактики и администраціи; остановимся лишь на разсмотрѣніи войскъ спеціальнаго назначенія.

Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ: 1) войска морскія; 2) войска сухопутныя. Такъ какъ и тѣ, и другія играютъ роль въ оборонѣ побережія, то и разсмотримъ ихъ.

Механизмъ флота съ созданіемъ пара, паровыхъ машинъ, огнестрѣльнаго орудія гладкаго, нарѣзнаго и скорострѣльнаго настолько осложнился, что вызываетъ не только удивленіе, но и сомнѣніе въ возможности непрерывности и правильности управленія имъ.

Во флотѣ, благодаря всѣмъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, по мѣрѣ ихъ развитія, образовался рядъ спеціалистовъ. Упомянемъ главнѣйшіе виды спеціальностей:

1. Машинисты, предназначенные для управленія собственно судномъ, составляютъ такой родъ спеціалистовъ, что о замѣнѣ убыли не подготовленными для этой цѣли людьми въ бою, не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что машины съ каждымъ днемъ осложняются до невѣроятныхъ размѣровъ.

2. Артиллеристы (комендоры) составляютъ другой видъ спеціалистовъ, требующихъ во флотѣ особенной исключительной подготовки, такъ какъ стрѣльба производится съ флота каждымъ орудіемъ самостоятельно въ тотъ моментъ, когда цѣль попала подъ прицѣлъ орудія. Слѣдовательно, для этого необходимо подготовить составъ артиллеристовъ, къ этому слѣдуетъ прибавить, что вся конструкція для поворота и подъема орудія, вслѣдствіе сложности своей, требуетъ людей знающихъ и подготовленныхъ.

3. Минеры, которые тоже состоятъ изъ хорошо подготовленныхъ и знающихъ свое дѣло спеціалистовъ. Самодвижущаяся мина Уайтхеда настолько сложна, что требуетъ хорошихъ спеціалистовъ.

4. Электро-техники-спеціалисты, освѣщающіе не только судно, но и впереди лежащее пространство моря всевозможными сложными системами прожекторовъ.

5. Всевозможные спеціалисты, въ родѣ рулевыхъ, гребцовъ, матросовъ и т. п., имѣющіе опредѣленное назначеніе на каждомъ суднѣ.

6. Наконецъ, судовый дессантъ. Этотъ послѣдній у насъ, въ русскомъ флотѣ, не отдѣляется отъ матросовъ. Въ большинствѣ иностранныхъ государствъ онъ составляетъ такъ называемую «морскую пѣхоту».

Эта морская пѣхота имѣетъ опредѣленныя функціи на суднѣ въ видѣ несенія караульной, сторожевой службы, и дѣйствуетъ, какъ и пѣхота, на сушѣ.

Одно перечисленіе этихъ главнѣйшихъ видовъ спеціалистовъ вызываетъ опасеніе за возможность правильнаго отправленія обязанностей на суднѣ. Спеціалисты эти требуютъ особой подготовки въ мирное время, особый кадръ въ военное время для пополненія. Важность этого вопроса мы увидимъ ниже, и горе той странѣ, которая не разработала въ надле-

жащей детальности вопросъ о комплектованіи этихъ спеціалистовъ въ военное время.

Къ сухопутнымъ спеціалистамъ въ прибрежной войнѣ слѣдуетъ отнести.

1. Артиллеристовъ, которые составляютъ особыхъ спеціалистовъ. Вопросъ этотъ въ береговыхъ крѣпостяхъ весьма сложенъ въ виду крайняго разнообразія калибровъ, родовъ орудій (мортиръ и пушекъ).

2. Артиллерійскія спеціальныя команды, къ которымъ принадлежатъ:

а) электро-техники для управленія электрическими машинами и прожекторами;

б) команды, дѣйствующія у дальномѣрныхъ и индикаторныхъ приборовъ;

в) телефонисты, передающіе наблюденія съ одной батареи на другую и наблюденія, производимыя въ разнаго рода наблюдательныхъ приборахъ.

3. Минеры, которые завѣдуютъ снаряженіемъ минъ и ихъ установкой на загражденіяхъ.

4. Саперы, вѣдающіе исправленіе поврежденій на укрѣпленіяхъ и создающіе новыя временныя или полевыя укрѣпленія.

5. Желѣзнодорожныя команды.

6. Команда телеграфистовъ и телефонистовъ.

7. Команда, вѣдающая голубиную почту.

8. Воздухоплавательная команда.

9. Крѣпостная пѣхота,

и 10. Наконецъ, всевозможныя мелкія команды гребцовъ, водолазовъ и т. п.

Подобное раздѣленіе войскъ на разнаго рода спеціальности непомѣрно осложняетъ: 1) вопросъ о мобилизаціи ихъ; 2) вопросъ о комплектованіи; 3) вопросъ объ обученіи въ мирное время.

Самый простой изъ родовъ оружія, дѣйствующихъ нынѣ въ крѣпостяхъ,—крѣпостная пѣхота, и та требуетъ особой подготовки. Цѣль ея: 1) несеніе караульной службы; 2) несеніе сторожевой службы; 3) отраженіе дессантовъ; 4) пополненіе временной убыли въ бою въ рядахъ другихъ войскъ крѣпости и появленіе на помощь въ періодъ мобилизаціи, какъ-то: а) при установкѣ минныхъ заграждений, она несетъ

службу гребцовъ на минныхъ судахъ; б) несетъ обязанности и второстепенныхъ нумеровъ при полевыхъ орудіяхъ крѣпости; в) исполняетъ второстепенныя обязанности при саперныхъ работахъ [233]) и т. п.

Какъ видимъ, этотъ родъ оружія несетъ разнообразную службу въ береговой крѣпости.

Спаять подобные сложные, разнообразные элементы прибрежной войны въ одно цѣлое составляетъ безспорно одну изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ задачъ для вѣдающихъ оборону, и только надлежащая подготовка командnаго элемента можетъ до нѣкоторой степени упорядочить работу сложнаго организма, какимъ нынѣ является береговая крѣпость и береговая оборона.

Разобравъ всѣ средства прибрежной войны при нынѣшнихъ условіяхъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію самаго способа дѣйствій, который, хотя по существу остался тѣмъ же, что и прежде, но сильно осложнился.

Въ распоряженіи атакующаго находятся слѣдующія средства: 1) флотъ съ огнемъ его артиллеріи; 2) миноносцы; 3) десантъ. Въ распоряженіи обороняющагося: 1) артиллерійская оборона; 2) оборона заграждeніями; 3) оборона флотомъ и миноносцами; 4) оборона полевыми войсками побережія.

I. Артиллерійскій огонь обороняющагося.

Средства артиллерійской обороны противъ бомбардированія — составляютъ главнымъ образомъ орудія береговой артиллеріи, на которыхъ основывается оборона приморскихъ крѣпостей, и которыя могутъ быть подраздѣлены, сообразно тремъ выполняемымъ ими тактическимъ задачамъ, на три группы: а) дальняго боя; б) ближняго боя; в) внутренняго боя.

а) Артиллерія дальняго боя противодѣйствуетъ блокадѣ, бомбардированію и артиллерійской атакѣ.

---

[233]) Такого рода дѣятельность крѣпостной пѣхоты установлена въ нашихъ береговыхъ крѣпостяхъ.

б) Артиллерія ближняго боя противодѣйствуетъ прорыву непріятельскаго флота непосредственно къ защищаемому пространству.

в) Артиллерія внутренняго боя поражаетъ суда, прорвавшіяся мимо предшествующихъ двухъ группъ орудій.

Вслѣдствіе соображеній экономическихъ, вооруженія и устройства судовъ, универсальнаго орудія, какъ мы видѣли въ береговой крѣпости быть не можетъ, поэтому мы встрѣчаемъ такое обиліе разныхъ калибровъ въ крѣпости.

1. Артиллерія дальняго боя должна занимать участокъ крѣпостной позиціи, которая обладаетъ наилучшимъ обстрѣломъ и обзоромъ со стороны моря и противодѣйствуетъ тѣсной морской блокадѣ, бомбардированію и артиллерійской атакѣ, предпринимаемымъ флотомъ.

Навѣснымъ огнемъ изъ 9″ и 11″ пушекъ, стрѣляющихъ подъ большими углами возвышенія, 9″—11″ мортиръ крѣпость встрѣчаетъ непріятельскій флотъ, дѣйствуя по палубамъ съ дистанціи 10 верстъ изъ пушекъ и 7—8 верстъ изъ мортиръ, не дозволяя блокирующему флоту стать на якорь. Но подобная дистанція возможна лишь теперь, въ началѣ же этой эпохи предѣльная дистанція считалась не болѣе 1,700 саженъ, т. е. 3—4 версты. Бомбардированіе Чарльстоуна сѣверянами начато было съ дистанціи $5^1/_2$ верстъ, во время бомбардированія Калао въ Перуано-Чилійскую войну броненосцы бомбардировали Калао съ дистанціи $4^1/_2$—$5^1/_2$ верстъ. Мѣткость судовой артиллеріи во время дальняго боя зависитъ вполнѣ отъ того, будетъ-ли судно стоять на якорѣ или будетъ находиться въ движеніи, а потому помѣшать противнику стать на якорь должно быть цѣлью артиллеріи обороняющагося. Съ приближеніемъ атакующаго на 2—3 версты мортиры продолжаютъ навѣсный огонь, пушки стрѣляютъ по бортамъ судовъ, при чемъ въ дѣло вступаютъ 6″ и 10″ бронебойныя пушки (или соотвѣтственные имъ калибры), въ это же время въ бой должны вступать 6″ пушки въ 190 пудовъ, стрѣляя шрапнелью, и 51‴ (милиметровыя) скорострѣльныя пушки, производящія пристрѣлку и поражающія небронированныя части судовъ.

2. Артиллерія ближняго боя группируется по обѣимъ сторонамъ узкостей, которыя ведутъ къ защищаемому пространству, не оставляя безъ обороны ближайшихъ подступовъ, и

къ прочимъ участкамъ берега. Она должна противодѣйствовать прорыву непріятельскаго флота, его рекогносцировкамъ, высадкамъ и оборонять загражденія. Огнемъ среднихъ калибровъ поражается непріятель.

Противъ броненосцевъ хорошимъ средствомъ является нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ упоръ орудіями наибольшей бронебойности, невидимыми противнику до прохожденія минъ [234]). Малыя пушки поражаютъ открытыя части судовъ, шлюпки, пытающіяся дѣлать промѣры, портить загражденія или высаживать дессантъ. Если судну приходится двигаться по извѣстной узкости, замедляющей движеніе судна, полезно наносить ему вредъ и мортирнымъ огнемъ.

3. Артиллерія внутренняго боя дѣйствуетъ по судамъ, прорвавшимся мимо предшествующихъ группъ орудій. Въ этой борьбѣ примутъ участіе пушки и мортиры, выполнявшія это назначеніе, или же орудія, поставленныя во второй линіи. Существенно необходимо участіе мелкихъ пушекъ для отраженія дессанта.

4. Для обороны же вообще побережія принесутъ несомнѣнную пользу желѣзно-дорожныя батареи Канэ.

II. Оборона загражденіями.

Оборона загражденіями заключается въ устройствѣ мертвыхъ загражденій, упомянутыхъ выше, и въ устройствѣ минныхъ загражденій.

Къ мертвымъ загражденіямъ частью, конечно, придется приступать заблаговременно. Лучшія изъ нихъ несомнѣнно подводные ряжи. Они, отдаляя непріятельскій флотъ, суживаютъ раіонъ его дѣйствій, вынуждая осторожно двигаться, производить промѣры и т. п.

---

[234]) Выгода, представляемая подобными орудіями, породила у насъ мысль создать такъ называемыя «кинжальныя орудія», употребляемъ выраженіе, впервые пущенное въ ходъ коммисіею по вооруженію крѣпостей въ 1895 г.). Эти кинжальныя орудія предназначаются для производства выстрѣловъ въ упоръ. Къ сожалѣнію, недостатки, представляемые кинжальными орудіями не выкупаются представляемыми ими выгодами. Орудіе замуравливается въ закрытое бетонное помѣщеніе и обрекается на производство одного или двухъ выстрѣловъ, такъ какъ, стрѣляя изъ амбразуры, оно имѣетъ уголъ обстрѣла въ 15—30 градусовъ и не принимаетъ участія въ дальнемъ артиллерійскомъ боѣ. Принимая во вниманіе стоимость орудія отъ 200—500 тыс. съ инженными работами, намъ кажется, что не стоитъ имѣть такія орудія ради производства двухъ выстрѣловъ, которые могутъ быть и неудачными.

Для того, чтобы вообще загражденія могли бы принести соотвѣтствующую пользу, необходимо, чтобы они находились подъ огнемъ орудій и крѣпости. Поэтому располагать ихъ слѣдуетъ не далѣе 3—5 верстъ отъ крѣпости и устраивать по преимуществу ряжевыя загражденія; вообще же подводныя загражденія лишь въ случаѣ недостатка времени замѣняютъ потопленными на дно судами, а въ случаѣ неимѣнія послѣднихъ прибѣгаютъ къ плавучимъ загражденіямъ, которыя придется уже располагать болѣе близко къ крѣпости, такъ какъ они легче портятся.

Къ миннымъ загражденіямъ тоже слѣдуетъ прибѣгать. Нравственное значеніе минныхъ заграждеій весьма велико, но необходимо устраивать ихъ подъ огнемъ среднихъ калибровъ артиллеріи, берега или крѣпости. Поэтому необходимо располагать ихъ не далѣе 3 верстъ. Гальваническія и гальвано-ударныя мины слѣдуетъ располагать въ три, четыре линіи вокругъ крѣпости, располагая ихъ въ шахматномъ порядкѣ, оставляя проходы для своихъ судовъ между минами: проходы эти слѣдуетъ спереди прикрывать опять-таки минами. Но помимо такого миннаго загражденія полезно разбросать въ морѣ, верстахъ въ 4—5—6, отдѣльныя группы гальваническихъ минъ.

Хотя эти мины не будутъ находиться подъ хорошимъ огнемъ артиллеріи, но тѣмъ не менѣе остановятъ противника далеко впереди крѣпости, вынуждая его терять время на вылавливаніе минъ, которое все-таки будетъ происходить подъ дальнимъ огнемъ артиллеріи.

Необходимо мѣсто минныхъ заграждеій ночью освѣщать съ крѣпости, чтобы помѣшать вылавливанію ихъ.

Помимо минныхъ заграждеій нынѣ поднятъ вопросъ объ устройствѣ преимущественно въ узкостяхъ, бетонированныхъ помѣщеній для спуска Уайтхедовскихъ самодвижущихся минъ [235]). Несомнѣнно, такія минныя батареи принесутъ пользу. Принимая еще во вниманіе дешевизну устройства подобныхъ батарей (батарея съ пятью спусковыми механиз-

---

[235]) У насъ возникла эта идея года два тому назадъ и теперь начинаетъ примѣняться къ береговымъ крѣпостямъ. Одновременно съ этимъ въ пользу подобныхъ минныхъ батарей высказался и Бріальмонъ въ своемъ сочиненіи «La défense des côtes». А нѣмцы успѣли въ теченіи послѣднихъ $1^1/_2$ лѣтъ уже примѣнить къ нѣкоторымъ береговымъ своимъ крѣпостямъ означенныя мины.

мами обходится съ бетонированнымъ казематомъ 200—300 тыс. рублей), дешевизну практики (всякая мина, употребленная въ практикѣ, не портится, а можетъ быть вновь употреблена, если ее не взорвали), нельзя не привѣтствовать подобное усовершенствованіе въ береговой оборонѣ.

III. Оборона флотомъ и миноносками.

Оборона флотомъ двоякая: 1) оборона вообще побережія, 2) оборона крѣстного флота.

Цѣль перваго заключается въ томъ, чтобы: 1) вообще своевременно получить свѣдѣнія о противникѣ; для этой цѣли, конечно, лучше всего употреблять крейсера, миноносцы и т. п. суда; 2) воспрепятствовать производству дессанта на берегъ; для этой цѣли лучше всего употреблять броненосцы береговой обороны и миноносцы; 3) усилить собою узкости побережія и тѣмъ не давать возможности проходить черезъ нихъ непріятелю; для этой цѣли лучше всего употреблять канонерки и миноносцы; дѣйствовать на сообщеніе и тылъ наступающаго противника; для этого лучше всего употреблять крейсера.

Крѣпостной флотъ долженъ служить для слѣдующихъ цѣлей: 1) наблюдать пространство впереди крѣпости; для этого слѣдуетъ употреблять миноносцы и миноноски; 2) усилить оборону минныхъ загражденій; для этого лучше всего употреблять миноносцы и миноноски; усилить артиллерійскую оборону, для чего приходится употреблять плавучія батареи, мониторы, канонерки, и если по глубинѣ воды возможно, то и броненосцы береговой обороны. Въ этомъ отношеніи крѣпостной флотъ будетъ играть роль артиллерійскаго резерва; 4) дѣйствовать противъ прорвавшагося противника, какъ резервъ крѣпости; для этой цѣли главнымъ образомъ должны быть употреблены броненосцы береговой обороны и всѣ имѣющіяся въ наличности суда; 5) наконецъ, въ будущемъ оборона побережія будетъ прибѣгать къ подводнымъ лодкамъ.

IV. Оборона побережія полевыми войсками.

Если атакующій пріобрѣлъ выгоды съ изобрѣтеніемъ пара для производства дессанта, то обороняющійся устройствомъ

желѣзныхъ дорогъ пріобрѣлъ возможность сосредоточивать свои войска.

Еще до появленія желѣзныхъ дорогъ пользовались подводами для сосредоточенія пѣхоты (Англичане во время подготовки противъ Булонской экспедиціи). Съ появленіемъ послѣднихъ вопросъ этотъ упростился, конечно, тамъ, гдѣ существуетъ хорошо развитая сѣть прибрежныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Возникаетъ мысль, что съ устройствомъ желѣзно-дорожной батареи Канэ, съ проведеніемъ желѣзной дороги вдоль побережія, можно будетъ пользоваться этой же дорогой для подвоза войскъ къ угрожаемому пункту. Несомнѣнно, что въ смыслѣ экономическомъ это будетъ стоить несравненно дешевле, чѣмъ созданіе ряда крѣпостей вдоль побережія. Разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ вѣроятно недалекому будущему. Такимъ образомъ оборона побережія по постепенности участія въ оборонѣ имѣетъ теперь пять линій:

1 линія—военныя суда.

2 линія—торпедныя суда.

3 линія—загражденія.

4 линія—прибрежныя батареи.

и, наконецъ, 5 линія—войска крѣпостныя и полевыя [236]).

ГЛАВА XXV.

Оборона побережія въ междоусобную войну С.-Американскихъ Штатовъ въ 1861—1865 годахъ.—Характеръ войны, значеніе побережія въ эту войну.—Первоначальныя дѣйствія.—Блокада.—Значеніе отдѣльныхъ мелкихъ фортовъ и ихъ постепенное паденіе.—Дѣйствія въ заливахъ и внутреннихъ моряхъ.

Перейдемъ теперь къ историческимъ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ разсматриваемую нами эпоху.

---

[236]) Болѣе подробное разсмотрѣніе употребленія полевыхъ войскъ смотри ниже.

I. Оборона побережія въ Междоусобную войну Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ 1861—1865 годахъ [237]).

Не смотря на то, что въ эту войну на ряду съ броненосцами дѣйствовалъ и деревянный паровой флотъ, тѣмъ не менѣе война эта скорѣе относится къ эпохѣ броненосной. Хотя въ началѣ войны броненосный флотъ еще и не дѣйствуетъ, но ради цѣльности событій всѣ прибрежныя дѣйствія въ эту войну мы разсмотримъ вмѣстѣ.

Причиной войны, какъ извѣстно, было освобожденіе невольниковъ. Населеніе южныхъ штатовъ С. Америки состояло изъ владѣльцевъ-плантаторовъ и работниковъ невольниковъ. Сѣверные штаты напротивъ при обширной фабричной дѣятельности и высшей культурѣ были комерческимъ центромъ, имѣвшимъ много средствъ для борьбы.

Военныя дѣйствія начаты были южанами 13 Апрѣля 1861 года взятіемъ форта Сомтеръ.

Планъ сѣверянъ заключался (планъ ананконды) въ томъ, чтобы задушить югъ, лишить его помощи Европы, заставить его голодать и тѣмъ принудить къ сдачѣ. Планъ южанъ, не обладавшихъ такими средствами, какъ сѣверяне-федералисты, заключался въ томъ, чтобы затянуть войну, выждать вмѣшательства Европы, особенно Англіи.

Театръ военныхъ дѣйствій представлялъ весьма разнообразныя условія: при громадномъ протяженіи отъ Атлантическаго океана до Скалистыхъ горъ 1200 верстъ и отъ р. Огіо до Мексиканскаго залива 900 верстъ — онъ можетъ быть раздѣленъ на 4 главныхъ раіона: 1) Вергинскій — между Чизапикскимъ заливомъ и Аллеганскими горами, 2) Средній — шт. Кентуки и Тенеси, 3) долина Миссисипи, 4) западный (замиссисипскій).

При такихъ географическихъ условіяхъ страны понятно, что берегъ Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива имѣлъ огромное значеніе. Южане искали поддержки извнѣ, слѣдовательно берегъ игралъ роль; отъ этого берега продовольствіе, оружіе и припасы возились на западъ по желѣз-

---

[237]) Гаусманъ. «Военно-инженерная дѣятельность американскихъ армій во время войны 1861—1865 г.». Инж. журн. 1876 г. №№ 6, 7, 8, 10, 11, 1877 г. №№ 1, 2.

ной дорогѣ Орлеанъ-Виксбургъ. Сѣверяне, торговавшіе своими фабричными произведеніями, нуждались въ берегѣ для экспорта.

Такимъ образомъ пришлось оберегать побережіе на протяженіи отъ Норфолькскаго залива (устье Потомака) до предѣловъ Мексики (устье Ріо-Гранде), что составляло около 600 географическихъ миль (4500 километровъ).

На этомъ пространствѣ важнѣйшими пунктами являлись: (черт. № 32) Норфолькъ (морской арсеналъ) въ устьяхъ Чизапикскаго залива; ф. Монрос въ устьяхъ Джемсъ и Іоркъ въ Чизапикскомъ заливѣ; Вильмингтонъ, Чарльстоунъ и Саванна—узелъ путей простыхъ и желѣзнодорожныхъ, Новый Орлеанъ—узелъ путей у входа въ рѣку Миссисипи (два форта—Джексонъ и С. Филиппъ, командующіе надъ теченіемъ рѣкъ). Самые важные участки побережія находились отъ Норфолька до Саванны (120 географич. миль) и дельта р. Миссисипи. У сѣверянъ побережіе составляло лишь 180 географическихъ миль съ крупными пунктами: Бостонъ, Нью-Іоркъ и Филадельфія—узлами путей сообщенія.

Побережіе отъ устьевъ Потомака до устьевъ Ріо-Гранде глубоко изрѣзано заливами, морскими рукавами и лиманами, дававшими безчисленное множество укрытій для судовъ, приходившихъ изъ открытаго моря и тайниковъ для тѣхъ, которыя желали скрытно выйти въ море [238]). Къ тому же низменные берега Атлантическаго океана подвергались бурямъ и поэтому трудно было ихъ наблюдать; берега Мексиканскаго залива были усѣяны рифами и подводными каменьями. Англія же владѣла двумя станціями по близости: Бермудскими и Багамскими островами. Сейчасъ же послѣ разрыва между Сѣверомъ и Югомъ, первый былъ крайне озабоченъ тѣмъ, чтобы сохранить на побережіи Юга нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, таковыми были форты Сомтеръ у входа къ Чарльстоуну, фортъ Пиккенсъ въ заливѣ Пенсакола, два форта Кій на оконечности Флориды [239]).

Важность обладанія этими пунктами понятна: Сомтеръ закрывалъ входъ къ Чарльстоуну, ячейкѣ, гдѣ гнѣздилось возстаніе, закрывалъ входъ въ хорошій заливъ, гдѣ была

---

[238]) Гр. Парижскій. «Исторія Американской междоусобной войны». Т. II, стр. 85.

[239]) Ibidem. Т. I, стр. 97.

хорошая якорная стоянка для флота, а слѣдовательно, владѣя Сомтеромъ, а съ нимъ и всѣмъ заливомъ, можно было при существованіи флота оперировать къ сѣверу на Вильмингтонъ и Норфолькъ, къ югу—къ Саваннѣ.

Фортъ Кій на оконечности Флориды имѣлъ то значеніе, что находился на флангѣ путей въ Мексиканскій заливъ.

Фортъ Пиккенсъ, прикрывая доступъ къ заливу Пенсакола, якорной стоянкѣ, могъ служить исходнымъ пунктомъ для оперированія въ Мексиканскомъ заливѣ и въ устьяхъ Миссисипи.

Эти условія, въ которыхъ находились упомянутые пункты, и побуждали президента Линкольна обратить вниманіе на упомянутые форты, къ которымъ онъ рѣшилъ послать подкрѣпленіе.

Кромѣ всего сказаннаго эти форты могли служить базою для дѣйствія въ тылу и на флангѣ арміи южанъ.

Въ заливѣ Пенсакола противъ форта Пиккенсъ, съ нѣкотораго времени стоялъ уже большой корветъ «Brooklyn» съ войсками и запасами боевыми и продовольственными, но г. Букананъ, уступая просьбамъ сепаратистовъ, не позволялъ ему пристать къ берегу. По приказанію Линкольна 12 Апрѣля высадка совершилась. Судьба Сомтера была иная.

9-го Апрѣля для подкрѣпленія этого форта въ Нью-Іоркѣ была сформирована дивизія флота подъ начальствомъ г. Фокса. Но буря разсѣяла большую часть этого флота, и 12 Апрѣля, когда «Baltic» съ г. Фоксомъ подошелъ къ Чарльстоуну, тамъ стояло только 2 корабля. Буря не допускала высадки дессанта.

11-го Апрѣля Борегаръ, назначенный генераломъ Каролинскихъ войскъ, потребовалъ у коменданта форта, Андерсона, сдачи, но послѣдній отказался. Началась бомбардировка форта. То было сигналомъ къ войнѣ. Бомбардировка продолжалась 12-го и 13-го, даже ночью. Находясь безъ пищи и даже боевыхъ припасовъ, гарнизонъ сдался, несмотря на то, что флотъ сѣверянъ былъ только свидѣтелемъ этого, но войти въ заливъ въ бурное время узкимъ проходомъ не рисковалъ [240]). Паденіе форта Сомтера и переходъ его въ руки южанъ значительно улучшили положеніе послѣднихъ.

---

[240]) Ibidem. T. I, стр. 98—100.

Югъ (конфедераты) между тѣмъ занялся выдачей каперскихъ свидѣтельствъ и приглашалъ снаряжать корсаровъ для ловли купеческихъ судовъ сѣверянъ. При ихъ помощи были захвачены Норфолькъ и другіе прибрежные пункты (ф. Монрое), а также и броненосецъ «Merrimack». Сѣверъ удвоилъ свою дѣятельность. 19 Апрѣля Линкольнъ объявилъ блокаду гаваней отъ Потомака до устья Ріо-Гранде, которая вначалѣ фактически не могла быть выполнена, но впослѣдствіи союзному флоту удалось исполнить эту громадную задачу [241]). 22-го Мая Ботлеръ занялъ фортъ Монрое и укрѣпился, занявъ стрѣлку Ньюпортъ-Ньюсъ, командовавшую надъ лучшими якорными стоянками окрестностей.

Къ 1 Марта 1862 г. Сѣверъ имѣлъ армію въ 221.987, при 27 тыс. кон. и при 521 оруд., тогда какъ Югъ располагалъ къ 1 Марта 1862 г.—84.225 чел., 300 кон. ор. и 30 осадн. оруд.

Морскія операціи заключались въ томъ, что крейсеры Юга наносили вредъ торговлѣ Сѣвера, а флоту сѣверянъ къ концу 1861 г. удалось установить блокаду всѣхъ портовъ Юга, кромѣ Саванны, Чарльстоуна и Вильмингтона.

До сихъ поръ еще ни одна морская держава не пыталась дѣйствительно блокировать берегъ такого протяженія, какой былъ у южанъ. Для этой цѣли Сѣверъ организовалъ двѣ эскадры еще въ Іюлѣ 1861 г.: 1) подъ названіемъ Атлантической, она состояла изъ 22 судовъ съ 296 орудій и 3300 чел., подъ начальствомъ комодора Стрингемъ; 2) другая подъ командою комодора Мервина—Мексиканская эскадра состояла изъ 21 судна съ 282 оруд. и съ 3500 челов. [242]). Уже послѣ пораженія при Буль-Ронъ, южане стали чувствовать характеръ этой блокады. Небывалое явленіе комерческаго уединенія, быстрое возвышеніе цѣнъ на всѣ ввозные въ мятежные штаты продукты, явились настоящими мѣрами дѣйствительной блокады, и только по р. Ріо-Гранде удавалось нейтральнымъ государствамъ провозить товаръ, несмотря на присутствіе форта сѣверянъ у Матаморосъ. Суда доходили до м. Броунсвилль [243]) и выгружали свой товаръ.

---

[241]) Ibidem. T. I, стр. 108.
[242]) Ibidem. T. II, стр. 86.
[243]) Ibidem. T. II, стр. 78.
Флотъ воспользовался изобрѣтеніемъ Пексана; замѣна ядеръ бомбою уве-

Правда, что комерческое уединеніе южанъ не уморило ихъ съ голоду и не лишило возможности, несмотря на недостатки оружія и боевыхъ припасовъ, вести войну, но блокада причинила Югу большой вредъ, лишивъ возможности получать средства изъ Европы и отняла возможность вести войну на морѣ, которая погубила бы торговлю Сѣвера. Если бы блокада не была серьезно поддержана, то весьма возможно, что федералисты никогда не справились бы со своими противниками [244]).

Понятно, что Югъ стремился прорвать эту блокаду, и ему это удавалось, но съ большимъ трудомъ.

Форты Джексонъ и С.-Филиппъ прикрывали входъ въ Миссисипи и были въ рукахъ конфедератовъ. Ниже по теченію Миссисипи не было возможности по вязкости грунта береговъ устроить укрѣпленія. Въ дельту вошли федеральныя суда: 1 корветъ, 2 парохода и 1 авизо и закрыли входъ. Конфедераты построили съ низкими бортэми броненосецъ (блиндированное судно на манеръ батарей подъ Кинбурномъ у союзниковъ) «Manassas» и въ сопровожденіи семи небольшихъ пароходовъ рѣшили прорваться. Флотилія тащила за собою брандеры. 12 Октября 1861 г. ночью «Manassas» протаранилъ съ успѣхомъ одинъ изъ пароходовъ, другой же сѣлъ на мель, удаляясь отъ брандеровъ. Огонь по «Manassas» оказался безвреднымъ, потому что пароходы конфедератовъ боялись артиллеріи федералистовъ, брандеры же не имѣли успѣха.

Но Галлинсъ, командиръ «Manassas», не воспользовался своею побѣдою и удалился, давъ возможность непріятелю оправиться послѣ поврежденій и сойти съ мели. Въ Гальвестонѣ была тоже сдѣлана попытка къ прорыву ночью 7 Ноября, но безуспѣшно. Таковы же были и другія попытки.

Такимъ образомъ, хотя прорывъ и удавался, но лишь изрѣдка, и въ благопріятныхъ условіяхъ находился только Чарльстоунъ.

Федералисты владѣли позиціею у Портъ-Рояля, между Саванною и Чарльстоуномъ. Послѣдній представлялъ хорошо

личила могущество морской артиллеріи, вынудивъ боевыя суда облечься въ броню. Еще раньше они задались цѣлью превзойти Европейцевъ орудіями. Пушка-гаубица была самымъ могущественнымъ орудіемъ.

[244]) Гр. Парижскій. «Исторія Американской Междоусобной войны». Т. II, стр. 87.

укрѣпленную позицію съ хорошей якорной стоянкой. Входъ въ заливъ закрывался фортомъ Сомтеръ.

Баръ въ 5,5 метра суживалъ фарватеръ, находившихся подъ огнемъ батарей Маультри и Комминжъ-Пойнта. Не имѣя возможности войти въ заливъ, федералисты должны были наблюдать за фарватеромъ, что было небезопасно въ виду бурнаго моря и трудности услѣдить ночью за прорывающимися судами. Между тѣмъ Чарльстоунъ представлялъ отличный пунктъ для доставки военной контрабанды и припасовъ. Федералисты, выведенные изъ себя, рѣшились уничтожить этотъ проходъ. 17 Декабря федералистами подъ конвоемъ нѣсколькихъ пароходовъ были доставлены изъ порта Рояля 16 китоловныхъ судовъ, и на глазахъ пораженныхъ ужасомъ Чарльстоунцевъ, федералисты въ теченіи 2 дней потопили эти суда въ 2 линіи въ шахматномъ порядкѣ. Федералисты успокоились тѣмъ, что имъ не придется больше блокировать Чарльстоунцевъ. Англія сильно заволновалась и сдѣлала поэтому поводу представленіе. Но вода размыла эти суда, а камни, нагружавшіе ихъ, углублялись въ песокъ, и Чарльстоунъ былъ вновь открытъ [245]).

Помимо такого дѣйствія федералисты (уашингтонское правительство) стремились занятіемъ открытыхъ пунктовъ на Югѣ попытаться уничтожить возстаніе и склонить на свою сторону возставшихъ.

Длинная береговая линія, обиліе пунктовъ съ хорошими якорными стоянками представляли, конечно, препятствіе и затрудненіе для блокады, но въ то же время благопріятствовали высадкамъ. Не имѣя возможности оберегать всюду такую береговую линію, конфедераты, конечно, подвергались нападеніямъ.

Еще съ Августа мѣсяца федеральный флотъ готовился къ совокупнымъ экспедиціямъ. Главная идея принадлежала Густаву Фоксу, (дѣйствовавшему у форта Сомтера). О положеніи и о мѣрахъ къ оборонѣ конфедератовъ въ Каролинѣ и въ другихъ мѣстахъ было получено извѣстіе въ Монрое отъ плѣнныхъ, бѣжавшихъ изъ плѣна (г. Кэмибель). Между океаномъ и глубоко изрѣзаннымъ берегомъ Сѣверной Каролины простирается узкая песчаная коса, описывающая вы-

---

[245]) Ibidem. T. II, стр. 93.

пуклую дугу и охватывающая такимъ образомъ значительное пространство воды. Это внутреннее море называется Памлико-Зундъ (походитъ на лагуны Венеціи, но большихъ размѣровъ), всюду доступно для кораблей большихъ размѣровъ, усѣяно островами (главн. Роанокъ). Коса съ островами раздѣляетъ заливъ на двѣ части—южную, собственно Памлико-Зундъ, сѣверную, меньшихъ размѣровъ —Альбермарль-Зундъ. У мыса Гаттерасъ находится главный проходъ, защищенный большими восьмиугольными полевыми укрѣпленіями, стоявшими на сѣверной сторонѣ прохода, у внутренняго басейна, слѣдовательно въ нѣкоторомъ удаленіи отъ входа въ открытое море. Фортъ Гаттерасъ былъ построенъ изъ песку значительной профили, подступы съ суши затруднялись болотомъ. Для прикрытія входа въ проходъ конфедераты построили въ 700 метрахъ къ сѣв.-востоку отъ Гаттераса квадратный редутъ Кларка, вооруж. 5 орудіями. Нѣсколько дальше стояли 2 полевыхъ орудія за брустверомъ. Эти укрѣпленія были заняты отрядомъ около 1000 человѣкъ; отрядъ былъ раздѣленъ на три неравныя части, ввѣренныя тремъ, другъ отъ друга независимымъ начальникамъ; морская оборона ввѣрена отдѣльному лицу. Всѣ эти лица были несогласны другъ съ другомъ; солдаты неопытны; артиллерія дурно снабжена; бомбы за неимѣніемъ трубокъ были начинены пескомъ; орудія были слабаго 32 фунт. калибра. Укрѣпленія были прочно построены, а волны Атлантическаго океана дѣлали высадку опасною.

Уашингтонское правительство рѣшилось послать смѣшанную экспедицію съ цѣлью разрушенія укрѣпленія и завалить Гаттерасскій проходъ (черт. № 33). Для этого посланы были 2 фрегата, 3 корвета (1 парусный) и 1 авизо подъ начальствомъ Стрингэма; 2 парохода и 1 авизо везли дессантъ въ 900 чел. подъ начальствомъ Ботлера. 27 Августа эскадра изъ Ньюпортъ-Ньюсъ появилась въ виду Гаттерасскаго прохода. 28-го начались операціи. Флотъ бомбардировалъ фортъ Кларкъ (командиръ маіоръ Андрю); войска готовились къ высадкѣ. Морская артиллерія забросала бомбами фортъ и заставила орудія скоро замолчать. Ф. Гаттерассъ по дальности разстоянія ничего не могъ сдѣлать, бомбардировка длилась съ 10 часовъ до 12½, и гарнизоны отошли къ ф. Гаттерассъ. Несмотря на большія затрудненія, часть войскъ высадилась. Для высадки располагали всего 2 деревян. плашкоу-

тами и 3—4 желѣзными шлюпками. Волны разбили первые и потопили вторыя. Люди едва не потонули. 300 чел. съ 2 небольшими гаубицами, снабженные нѣсколькими снарядами, очутились на берегу, отрѣзанные отъ флота.

Полковникъ Максъ-Веберъ не смутился и занялъ фортъ Кларкъ, но былъ отброшенъ; суда, стремившіяся войти въ проходъ, должны были отступить передъ огнемъ форта Гаттерассъ, тѣмъ болѣе, что наткнулись на мель. Къ послѣднему стали подходить пароходы съ подкрѣпленіемъ. Федеральный флотъ долженъ былъ къ ночи отойти.

Къ счастью федералистовъ, у конфедератовъ царствовало полное смятеніе. Барронъ прибылъ съ незначительными подкрѣпленіями, другія подкрѣпленія (Ньюбернскій полкъ) почему-то не явились.

Въ ф. Гаттерассъ были только 3 орудія, которыя можно было направить на входъ въ проходъ. Конфедераты не думали безпокоить Вебера ночью. Утромъ море стихло, и федеральный флотъ, ставъ на шпрингѣ передъ фортомъ, сталъ бомбардировать его. Артиллерія форта смолкла, а гарнизонъ спрятался въ казармахъ, чѣмъ и воспользовался Веберъ, занявъ вновь Кларкъ и направивъ огонь 2—3 полевыхъ орудій противъ парохода, шедшаго съ подкрѣпленіемъ изъ Ньюберна, но не успѣвшаго его высадить. Пароходъ этотъ въ виду опасности сталъ удаляться, а федеральный флотъ рѣшился форсировать проходъ. Погода стала вновь ухудшаться, конфедераты этимъ не воспользовались и до того растерялись, что несмотря на то, что потеряли только 30 челов., выкинули бѣлый флагъ въ 11 часовъ, 700 плѣнныхъ съ 25 ор. сдались съ фортами на капитуляцію.

Федералисты Ботлеръ и Стрингэмъ оцѣнили важность завоеваннаго пункта, они усилили гарнизонъ, и послѣдній сталъ базой морскихъ и военныхъ операцій на всемъ берегу сѣверной Каролины. Взятіе этого пункта не стоило ни одной жертвы федералистамъ. Въ этомъ бою обнаружилось превосходство морской федеральной артиллеріи надъ барбетными батареями конфедератовъ [246]).

На Мексиканскомъ заливѣ между тѣмъ происходило слѣдующее: Ф. Пиккенсъ, сторожившій входъ въ заливъ Пенса-

---

[246]) Ibidem. T. II, стр. 93—96.

кола, остался въ рукахъ федералистовъ во время возстанія. Благодаря этому имъ удалось легко блокировать одинъ изъ лучшихъ портовъ Мексиканскаго залива. Но арсеналы Пенсаколы остались въ рукахъ конфедератовъ, которые снаряжали корсаровъ, проскальзывавшихъ иногда мимо Пиккенса. Федералисты стремились сжечь арсеналъ, но попытки были постоянно неудачны. Въ ночь съ 13 на 14-е Сентября имъ, при помощи плюпокъ, удалось таки сжечь арсеналъ.

Конфедераты рѣшились тогда безпокоить гарнизонъ ф. Пиккенсъ.

Вдоль берега Флориды, къ востоку отъ Пиккенса, тянется на 80 километровъ песчаный островъ дюннаго образованія, отдѣленный узкимъ извилистымъ фарватеромъ (въ 1—2 кил. шириною (на подобіе Каролины). Островъ этотъ, Санта-Роза, имѣетъ на оконечности своей ф. Пиккенсъ, занятый федералистами такъ же, какъ и прилежащая мѣстность. Еще лѣтомъ былъ высаженъ тамъ полкъ зуавовъ Вильсона (360 челов.), расположившійся въ узкой части. Полкъ этотъ не принималъ никакихъ мѣръ охраненія надлежащимъ образомъ. Конфедераты, зная о плохой бдительности, рѣшили сдѣлать нечаянное нападеніе. Ночью съ 8 на 9 Октября генер. Андерсонъ привелъ изъ Пенсаколы 1,200—1,300 челов. на пароходахъ и высадилъ ихъ въ 5 километрахъ къ востоку отъ лагеря, противъ центра залива, въ широкой части косы о. С.-Розы. Послѣ высадки войска двинулись въ 3 колоннахъ, захватили часовыхъ и затѣмъ атаковали лагерь, разграбили и сожгли его. Это было ночью въ 2 часа. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ была безпорядочная, почти въ упоръ. Комендантъ ф. Пиккенсъ, полковникъ Браунъ, послалъ маіора Вогда съ 2 ротами регулярной пѣхоты. Роты заблудились, попали къ конфедератамъ и атаковали послѣднихъ, которые безпорядочно стали садиться на суда и отплыли, оставивъ 20 чел. убитыми, 30 плѣнными и множество ранеными. Едва они достигли материка, какъ федеральный пароходъ изъ ф. Пиккенсъ появился, чтобы отрѣзать путь отступленія.

У входа въ заливъ, на западной сторонѣ прохода, фортъ Макъ-Ре принадлежалъ конфедератамъ. Такимъ образомъ оба каменные форта въ 2 километрахъ одинъ отъ другого, составлявшіе одно цѣлое въ системѣ обороны прохода, принадлежали двумъ враждующимъ сторонамъ. До перваго нападенія

конфедератовъ обѣ стороны безмолвствовали. Но, конечно, преимущества были на сторонѣ конфедератовъ, которые, пользуясь пенсакольскимъ арсеналомъ, подъ прикрытіемъ форта, давали возможность корсарамъ проскальзывать въ море.

Полковникъ Браунъ рѣшилъ выйти изъ этого положенія и такъ сказать перейти въ наступленіе. При участіи 1 фрегата («Niagara») и 1 корвета («Richmond»), блокировавшихъ берега Флориды, Браунъ открылъ огонь 22 Ноября изъ форта Пиккенсъ, ф. Макъ-Ре при содѣйствіи полевыхъ батарей, построенныхъ у арсенала, отвѣчалъ на огонь. Два дня длилась безплодная бомбардировка съ потерею у обѣихъ сторонъ 12—15 челов. и нѣсколькихъ орудій, приведенныхъ въ негодность: корветъ сильно потерпѣлъ, мѣстечко Уарренгтонъ сгорѣло. Такимъ образомъ единственный примѣръ въ исторіи своеобразной борьбы не далъ никакихъ результатовъ. Сферическія бомбы были безсильны противъ каменныхъ построекъ. Только одно ядро 30 ф. пушки Паррота, брошенное изъ форта Пиккенсъ, причинило вредъ.

Федералисты завладѣли въ то же время пустыннымъ, низменнымъ песчанымъ берегомъ Чипъ-Эйлендъ, тянувшимся отъ устья Миссисипи параллельно берегу, и составлявшимъ какъ бы продолженіе Санта-Розы и давшимъ ихъ эскадрѣ хорошую якорную стоянку. Конфедераты оставили его 18 Сентября при появленіи непріятельской эскадры.

Сначала онъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ конфедератовъ, но впослѣдствіи, въ концѣ Ноября, изъ ф. Монрое явилась бригада въ 1,700—1,800 чел., подъ командою Фельна и заняла 4 Декабря островъ окончательно. Занятіе острова давало возможность федералистамъ возбудить населеніе штата Миссисипи къ уничтоженію рабства и тѣмъ ухудшить положеніе конфедератовъ.

Федералисты по занятіи ф. Гаттерасъ послали на помощь оставленному гарнизону 20 Инціанскій полкъ. Федералисты, чтобы окончательно запереть, хотѣли занять и другіе проходы: Окракокъ къ ю. отъ Гаттераса и Ореганъ-Инлета, Нью-Инлета и Леггергидъ Инлета къ с. отъ Гаттераса. Въ Окракокѣ конфедераты возвели значительное укрѣпленіе и приступили къ его вооруженію.

17-го Сентября авизо «Fanny», найдя его покинутымъ, разрушилъ его и артиллерію его сбросилъ въ море.

Сѣверный проходъ защищался сильнымъ гарнизономъ на о. Роанокъ, имѣвшимъ много пароходовъ для переброски гарнизоновъ.

Полковникъ Браунъ организовалъ экспедицію для занятія проходовъ. 30 Сентября 20 Индіанскій полкъ (800 челов.) сѣлъ на суда и высадился на косѣ въ 50 кил. сѣвернѣе Гаттераса, у д. Чикомакомико, гдѣ отрядъ окопался до прибытія подкрѣпленія. На другой день, 1-го Октября, едва «Fanny» доставила пушки, какъ была атакована тремя судами конфедератовъ. Экипажъ «Fanny» бросилъ судно, лишивъ экспедицію необходимыхъ средствъ.

Браунъ съ 800 челов. остался одинъ. Коммодоръ Линчъ (организовавшій во внутреннемъ морѣ значительную флотилію) направилъ 3 полка (2,000 челов.) на судахъ противъ федералистовъ. Конфедераты высадили къ с. отъ Чико-Макомико 1,500 челов., а одинъ полкъ пытался съ юга отрѣзать путь отступленія, что было затруднено мелями.

Федералисты, считая себя окруженными, бросились къ берегу, оставивъ 50 шлюпокъ и часть орудій, конфедераты не могли довершить пораженіе, благодаря песчаному грунту, по которому трудно было двигать артиллерію, и преслѣдованіе окончилось ночью.

Федералисты собрались у мыса Гаттерасъ, куда подошелъ федеральный фрегатъ «Susquehannah», а затѣмъ и другой корабль, а сухимъ путемъ подошли подкрѣпленія въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Конфедераты, встрѣченные огнемъ съ судовъ, должны были удалиться на свои суда.

Этотъ успѣхъ федералистовъ подалъ имъ поводъ повторить его въ большихъ размѣрахъ.

Смѣшанная коммиссія подъ предсѣдательствомъ комодора Дюпонъ изучала средства для занятія нѣкоторыхъ пунктовъ возмутившихся штатовъ [248]).

Рѣшено было занять одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ непріятельскаго берега, держаться собственными средствами и затѣмъ расширить раіонъ операціи на сушѣ. Для этого были собраны свободныя суда и вооружены орудіями самаго крупнаго калибра—гладкими гаубицами 9 и 11 дюймовыми (22—27 сантиметровъ). Флотъ подъ начальствомъ

---

[248]) Ibidem. Т. II, стр. 99—101.

Дюпона состоялъ изъ 2 паровыхъ фрегатовъ («Wabash» и «Susquehannah»), 3 парусныхъ фрегатовъ, 5 корветовъ, 6 большихъ канонерскихъ лодокъ и многихъ авизо, къ нему былъ приданъ транспортъ изъ 25 судовъ съ углемъ. Въ то-же время генер. Шерманъ формировалъ въ Анаполисѣ, въ Мерилендѣ, корпусъ въ 15,000 челов. изъ 3 бригадъ и 32 пароходовъ (разной конструкціи), приготовленныхъ для посадки корпуса.

25-го Октября весь флотъ и суда, поднявшія армію Шермана, собрались передъ фортомъ Монрое. Транспортныя суда должны были образовать три колонны, шлюпки и барки были въ количествѣ, допускавшемъ высадку сразу 4,500 челов. Рѣшеніе экспедиціи держалось въ тайнѣ. Выборъ остановился на атакѣ проходовъ Гильтонъ Гицъ, служащихъ входомъ въ заливъ въ Портъ-Рояль—лучшій американскій портъ, вывозящій лучшій хлопокъ Америки. Берега всюду довольно болотистые и изрѣзаны медленно текущими рѣками.

Обезпокоенные южане ждали непріятеля во всѣхъ портахъ, отъ Техаса до Чарльстоуна. Вначалѣ погода благопріятствовала, но къ ю.-в. отъ м. Гаттераса, въ ночь съ 1 на 2 Ноября, экспедицію застигла буря, военные транспорты потерпѣли сильную аварію, не будучи приспособленными къ плаванію въ морѣ, да еще бурномъ. Многія изъ судовъ вернулись въ Чизапикскій заливъ, 2 судна потонули у непріятельскихъ береговъ, а экипажи были взяты въ плѣнъ.

4-го Ноября большая часть судовъ собралась у Гильтонъ-Гида. Доступъ въ Портъ-Рояль былъ труденъ, баръ въ 18 ф. образуетъ въ нѣсколькихъ километрахъ впереди обширный полукругъ, оконечности котораго упираются въ берегъ. Фарватеръ извилистый между островами С. Филиппъ и о. Гильтонъ-Гидъ. Далѣе, воды образуютъ архипелагъ. Главное управленіе обороной всего берега южной Каролины было ввѣрено ген. Рипли, построившему 2 большихъ земляныхъ укрѣпленія для обороны прохода въ Портъ-Рояль. Ф. Уокеръ болѣе значительный на о. Гильтонъ-Гидъ, давалъ на море 2 фаса съ 2 флангами въ горжѣ, запирался бастіоннаго начертанія куртиною съ люнетомъ. Другой, меньшій фортъ Борегаръ на о. Филиппъ, подобнаго же фронта, но замыкался простымъ брустверомъ и фланкировался линіей эполементовъ съ платформами и амбразурами для нѣсколькихъ орудій. Раз-

стояніе между укрѣпленіями было 4,000 метровъ. Они были построены, но окончены только въ Октябрѣ и не вполнѣ вооружены. Вооруженіе батарей окончено въ виду непріятеля. Ф. Уокеръ имѣлъ 20 орудій, а ф. Борегаръ 19 орудій, но только 8 въ первомъ и 7 во второмъ могли стрѣлять по флоту; наконецъ изъ этого числа только восемь имѣли калибръ больше 18 сантиметровъ и 2 изъ нихъ были нарѣзныя,

Войска, занимавшія берегъ, находились подъ командою ген. Драйтона и были сильно разбросаны, но для противодѣйствія атакѣ онъ успѣлъ собрать 2477 чел., изъ которыхъ 1837 были поставлены въ ф. Уокеръ и на позиціяхъ южнаго острова, а 640 на позиціяхъ къ сѣверу отъ прохода. Небольшая флотилія изъ пароходовъ была организована комодоромъ Тетнелемъ. Дюпонъ принялся за дѣло: канонерскія лодки рекогносцировали баръ, обмѣнявшись съ Тетнелемъ выстрѣлами и поставили томбуи для проходовъ большихъ судовъ. 5-го была произведена усиленная рекогносцировка судовъ, желавшихъ обнаружить силу противника, послѣ чего флотъ занялъ позицію, оставивъ снаружи только 3 парусныхъ фрегата. 6 го предполагалась бомбардировка, но вслѣдствіе дурной погоды была отложена. 7-го суда, построенныя въ 2 колонны, открыли огонь, постоянно циркулируя. Первая дивизія состояла изъ «Wabash» «Susquehannah» и 5 корветовъ. Она должна была пройти сперва ф. Борегаръ, поворотить колонну внутрь прохода, пройти мимо Гильтонъ-Гида, описавъ эллипсъ. Вторая дивизія изъ 6 канонерокъ должна была проникнуть за проходъ и стать такъ, чтобы обстрѣливать продольно непріятельскія батареи. Планъ былъ исполненъ въ точности.

Въ 9½ часовъ «Wabash» открылъ огонь съ двухъ бортовъ по обоимъ фортамъ и сталъ описывать путь движенія, проходя въ 750 метрахъ отъ форта Уокеръ. Ходъ судовъ для мѣткости былъ замедленъ. Флотъ дѣйствовалъ удачно, а канонерки выстрѣлами прогнали флотилію Тетнеля, что ухудшило положеніе противника.

У конфедератовъ, вслѣдствіе отсутствія заблаговременной подготовки, всѣ орудія были разнаго калибра, снаряды плохо приходились по калибру орудій, многіе лафеты были разбиты. Генералъ Рипли и Драйтонъ не были на угрожаемыхъ пунктахъ. Первый совсѣмъ отсутствовалъ, а второй покинулъ

опасный постъ. Но флотъ сѣверянъ тоже страдалъ, хотя и и не серьезно. При вторичномъ возвращеніи къ ф. Уокеръ колонна подошла уже ближе 600 метр. къ его брустверамъ; не опасаясь огня, она замедляла свой ходъ. Конфедераты, увидѣвъ въ первый разъ удаленіе флота, полагали, что флотъ разстроенъ, а потому вторичное появленіе произвело смятеніе. 5 ор. ф. Уокеръ были сбиты, пороховой магазинъ почти израсходованъ, убитые и раненые запрудили фортъ. Конфедераты, отступая по одиночкѣ по обстрѣливаемому пространству, собрались въ сосѣдніе лѣса, и только 3 храбрыхъ остались у единственнаго орудія. Такимъ же образомъ былъ очищенъ ф. Борегаръ. Въ 2 часа бой кончился, и федеральные моряки быстро высадились и заняли оба непріятельскія укрѣпленія. Потери федералистовъ 8 убит. и 23 раненыхъ, конфедератовъ—48 ранен. и 7 плѣнныхъ.

Войска, находившіяся на островахъ Гильтонъ-Гидъ и С. Филиппъ, съ бѣглецами сѣли на суда и перебрались на сушу. Тетнель прикрывалъ это отступленіе и затѣмъ зажегъ суда, въ теченіи боя ни разу не привлекшія вниманія федералистовъ, флотъ которыхъ овладѣлъ всѣмъ архипелагомъ Св. Елены, и Шерману, высадившемуся съ войсками, оставалось только занять территорію. Успѣхъ доказалъ, что неблиндированныя батареи, не могли устоять противъ сосредоточеннаго огня судовъ, вооруженныхъ гаубицами, пріобрѣтеніе которыхъ сдѣлано было еще до войны [249]).

Федералистамъ удалось пріобрѣсти прочную базу на непріятельскомъ берегу; они перенесли войну на почву Южной Каролины, первой подавшей сигналъ къ междоусобицѣ и потому относившейся страстнѣе къ борьбѣ, но не разчитывавшей нести ее на себѣ.

Если бы Шерманъ воспользовался первымъ смущеніемъ противника, то могъ бы расширить дѣйствія и двинуться къ Чарльстоуну и Саваннѣ, но, не желая рисковать, онъ удовлетворился занятіемъ того, что было завоевано, разчитывая изъ него сдѣлать центръ операцій скорѣе политическихъ, чѣмъ военныхъ (черт. № 34). Занятіе архипелага Св. Елены открывало ячейку, защищавшую рабство, и давало убѣжище неграмъ, уходившимъ отъ своихъ бунтующихъ го-

---

[249]) Ibidem. T. II, стр. 101—106.

сподъ. 11 Ноября федералисты заняли Боформъ, оставленный конфедератами.

Постепенно, до конца года, федералисты заняли острова, лежащіе по сосѣдству съ группой Св. Елены. Въ числѣ пунктовъ у побережія самымъ важнымъ былъ островъ Тиби, на правомъ берегу р. Тиби съ маякомъ. По овладѣніи этимъ островомъ конфедераты создали «blochade-runners», стремясь прорваться къ складамъ Саванны. Посреди рѣки стоялъ ф. Пулавскій—каменное укрѣпленіе по образцу ф. Сомтера въ Чарльстоунѣ, вполнѣ господствовавшее надъ теченіемъ рѣки Тиби, представлявшее позиціи, съ которыхъ можно было легко бомбардировать высокія стѣны форта. 25 Ноября островъ Тиби былъ занятъ.

Спустя нѣсколько дней федеральный флотъ занялъ группу острововъ, къ которой принадлежитъ о. Тиби. Эта группа отдѣляется отъ Уорсоу-Эйландъ глубокимъ проходомъ, соединеннымъ съ лиманомъ рѣки Саванны, выше ф. Пулавскаго. Канонерки федералистовъ проникли туда и прогнали георгійскихъ милиціонеровъ, занимавшихъ укрѣпленія, построенныя на о. Уорсоу, и такимъ образомъ открыли для операціи проходъ, черезъ который можно было достигнуть Саванны, обойдя ф. Пулавскій. 12-го Декабря капитанъ Роджерсъ, командовавшій морской дивизіей, оперировавшей у этихъ береговъ, вошелъ въ заливъ Оссабоу и обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами съ фортомъ, стоявшимъ въ глубинѣ залива и ушелъ, сдѣлавъ подробную рекогносцировку.

Сѣвернѣе Гильтонъ-Гида находится заливъ Св. Елены. Посланныя для рекогносцировки суда не нашли никого въ укрѣпленіи, построенномъ на его берегахъ, и безъ труда проникли въ рѣку Кусоу. Спустя нѣсколько недѣль федеральныя суда появились въ лиманѣ Нордъ-Эдисто-Риверсъ, расположенномъ между С. Эленъ-Зундъ и Чарльстоуномъ. На о. Эдисто находилось множество укрѣпленій и довольно значительный лагерь. Послѣ небольшой канонады они были очищены.

Къ концу года флотъ Дюпона, поддержанный отрядами арміи Шермана, владѣлъ 5 большими заливами: Нордъ-Эдисто, С. Елены, Портъ Рояль, Тиби, Уорсоу и цѣпью острововъ, которые образуютъ берегъ Каролины и Георгіи.

Къ 1 Января 1862 г. конфедераты собрали нѣсколько тысячъ человѣкъ на лѣвомъ берегу Кусоу-Риверъ въ нѣсколькихъ укрѣпленіяхъ, господствовавшихъ надъ теченіемъ рѣки. Федералисты 1 Января направили 4 канонерки, сопровождаемыя 2 паровыми паромами (ferry-boots) и 4 барками, которые достигли входа въ Косоу по внутреннимъ каналамъ, а бригада Стивенса (4500 ч.) соединилась съ ними пѣшкомъ черезъ Бофоръ, перейдя о. Св. Елены. Войска были перевезены на другой берегъ Кусоу и атаковали съ тыла укрѣпленія конфедератовъ, пока флотъ обстрѣливалъ ихъ съ рѣки. Послѣ непродолжительнаго боя федералисты, потерявъ лишь 9 человѣкъ, овладѣли всѣми позиціями непріятеля, бѣжавшаго въ глубь страны [250]).

Неудачи [251]) на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій (Буль-Ронѣ) показали федералистамъ, что не слѣдовало повторять неудачную попытку прошлаго года, т. е. атаковывать фронтъ уже сильно укрѣпленныхъ позицій у Менессеса. При удачѣ побѣда была бы безплодна, потому что, не имѣя въ распоряженіи судоходныхъ рѣкъ, федеральная армія не могла бы продовольствоваться, преслѣдуя непріятеля, который, разрушивъ желѣзныя дороги, скрылся бы въ лѣсъ.

Можно было бы обойти позиціи конфедератовъ съ одного изъ фланговъ. Но обходъ съ запада влекъ за собою переносъ театра военныхъ дѣйствій въ Гарпесъ-Ферри въ плодородную долину Шенандоо, а это направленіе далеко уклоняло армію отъ Ричмонда и открывало собственную операціонную линію федералистовъ, обнажая Уашингтонъ.

Съ востока теченіе р. Потомака и Оккокана препятствовало обходу праваго фланга конфедератовъ, кромѣ того для этого нужно было брать батареи на р. Потомакъ. Пока часть арміи переплываетъ Потомакъ и займетъ батареи, остальная, напавъ съ фронта, подастъ дессанту руку помощи. Рискъ великій—результатъ ничтожный. Планъ требовалъ раздѣленія арміи на двѣ части. Высадка производилась бы въ виду непріятеля, и онъ могъ бы сосредоточиться.

Мысль Макъ-Клелана съ конца 1861 года была та, чтобы, владѣя моремъ, перенести театръ дѣйствій подальше и пора-

---

[250]) Ibidem. T. II, стр. 107—108.
[251]) Ibidem. T. II, стр. 189—190.

зить непріятеля вдали отъ подготовленнаго имъ поля сраженія, вызывавшаго печальныя воспоминанія. Онъ предполагалъ высадиться при содѣйствіи флота на берегъ одного изъ лимановъ Чизапикскаго залива при поддержкѣ флота, т. е., упираясь на него, вынудить противника очистить безъ боя Менессесъ, чтобы спѣшить на помощь столицѣ.

Въ ожиданіи открытія кампаніи федералисты подготовили экспедицію, блестящее исполненіе которой отвлекло общественное мнѣніе, обнаруживъ блистательныя совмѣстныя дѣйствія арміи и флота.

Успѣхи, достигнутые у Гаттерасса и Гильтона Гидъ, обезпечивали за ними обладаніе двумя важными пунктами непріятельскаго берега и особенно облегчали задачу блокадныхъ эскадръ. Рѣшили сдѣлать Гаттерассъ основаніемъ дѣйствій болѣе сильной экспедиціи,—желали утвердиться на всемъ морѣ (Средиземномъ) Сѣверной Каролины, этимъ пріобрѣтались слѣдующія выгоды: 1) полное прекращеніе контрабандной торговли, которая, благодаря извилистости берега и обилію каналовъ все-таки существовала, несмотря на овладѣніе проходомъ Гаттерассъ; 2) содѣйствіе приверженцамъ—уніонистамъ, которыхъ, какъ полагали, было много въ Сѣверной Каролинѣ, и отнятіе у конфедератовъ хотя части этого штата.

Въ Январѣ 1862 года собралась экспедиція, тщательно подготовленная въ Анаполисѣ. Она состояла изъ 3 сильныхъ бригадъ пѣхоты, образовавшихъ дивизію въ 16,000 подъ начальствомъ Борнсайда и изъ флотиліи въ 29 канонерокъ или торговыхъ пароходовъ, вооружившихся для войны, подъ начальствомъ комодора Гольдсборо; 50 транспортныхъ судовъ собрано было для перевозки войска и ихъ снабженія. Флотъ вышелъ въ Гэмтонъ-Роадсъ 12 Января. Многія изъ судовъ были плохи, нѣкоторыя были нагружены не въ мѣру, всѣ имѣли малое водоизмѣщеніе въ виду мелководія Гаттерасскаго прохода. Все это дѣлало предпріятіе зимою рискованнымъ. Юго-восточный вѣтеръ настигъ эту экспедицію, но она отдѣлалась лишь аваріями, и 2 небольшихъ судна были выброшены на берегъ, тѣмъ не менѣе, буря не пустила въ теченіи недѣли большія транспортныя суда въ трудно-проходимые проходы Гаттерасса.

Благодаря трудамъ флота, 24 Февраля вся экспедиція собралась въ спокойныхъ водахъ Памлико-Зундъ, вслѣдствіе

поднятія воды послѣ бури. Экспедиція поставила себѣ цѣлью овладѣть о. Роанокъ въ 60 километрахъ къ сѣверу, господствовавшимъ надъ входомъ въ Альбермаль-Зундъ. Для исправленія флота потребовалось время, и лишь 5 Февраля онъ могъ двинуться.

Всѣ 65 разныхъ судовъ образовали одну колонну, глубиною въ 2 мили, и двинулись по единственному извѣстному фарватеру.

Рѣшено было примѣнить къ высадкѣ цѣлой арміи современныя усовершенствованія, такъ какъ нельзя было возложить на флотъ всю тяжесть боя.

Войска посажены были на пароходы со слабымъ водоизмѣщеніемъ или на суда на буксирѣ. Транспортныя суда слѣдовали въ походномъ порядкѣ войскъ ими перевезенныхъ. Бригада шла за бригадой въ трехъ параллельныхъ колоннахъ, смотря по ширинѣ фарватера, въ головѣ колонны слѣдовали канонерки, а по бокамъ болѣе мелкія суда, вооруженныя 1—2 пушками; послѣднія обезпечивали фланги и ночью на якорѣ исполняли службу аванпостовъ. Мельчайшія подробности опредѣляли порядокъ вооруженія и нагрузки шлюпокъ и положеніе, которое каждая изъ нихъ должна была занять, когда подадутъ сигналъ къ высадкѣ.

Но конфедераты не дремали, такъ какъ съ момента прибытія федеральнаго флота къ гаттерасскому маяку конфедераты имѣли 3 недѣли въ распоряженіи, чтобы привести о. Роанокъ (единственная цѣль дѣйствій) въ оборонительное положеніе.

Кроатанскій каналъ, составлявшій единственный путь, былъ загражденъ затопленными судами, связанными бревнами, и у концовъ этой эстакады на берегу были воздвигнуты сильныя батареи изъ земли и песку.

Заворотомъ берега острова воспользовались, чтобы устроить въ тылу еще батареи для обстрѣливанія судовъ, которыя будутъ стараться уничтожить эстакаду. Въ длинный узкій островъ на высотѣ эстакады врѣзывались 2 болотистыхъ залива и способствовали его оборонѣ, потому что уніонисты, высадившись въ южномъ концѣ острова, который конфедераты не обороняли, принуждены были проходить между заливами, чтобы достигнуть фортовъ, оборонявшихъ проходъ черезъ каналъ Кроатанъ.

На единственной дорогѣ, проходившей по этому перешейку, устроено было полевое укрѣпленіе, окруженное засѣками; три пушки обстрѣливали съ близкой дистанціи всѣ подступы къ нему. Оборона этихъ позицій была ввѣрена 5—6 тыс. человѣкъ. Часть этихъ войскъ стояла на островѣ, виргинскій легіонъ Уайза занималъ песчаную дюну, отдѣлявшую внутреннее море отъ Атлантическаго океана; флотилія ихъ: 7 торговыхъ паровыхъ канонерокъ, вооруженіе которыхъ было импровизированное, стояла за эстакадой подъ начальствомъ комодора Линча.

7-го Февраля вся экспедиція вошла въ дефиле Кроатанскаго канала, и Гольдсборо, оставивъ транспортныя суда, приготовившіяся произвести высадку на спокойномъ плоскомъ берегу, пошелъ впередъ противъ батарей непріятеля съ своими канонерками.

Загорѣлся бой канонерокъ Линча и форта Бортоу (у одного изъ концовъ эстакады) съ канонерками Гольдсборо. Другія укрѣпленія, построенныя для стрѣльбы посрединѣ канала, имѣли узкія амбразуры, и Гольдсборо, державшійся берега о. Роанокъ, успѣлъ дефилироваться отъ ихъ огня. Самый сильный корабль конфедератовъ «Curlew» пошелъ ко дну отъ 100 фунтовыхъ снарядовъ (которые такъ страшны для деревянныхъ судовъ), другое судно потеряло снасти, и Линчъ, боясь потерять остальное, къ вечеру ушелъ, предоставивъ защитниковъ Роанокъ ихъ собственнымъ силамъ. Послѣдніе были подавлены бомбардированіемъ флота. Фортъ Бортоу среди пожара своихъ бараковъ съ трудомъ велъ бой и, благодаря этой диверсіи 10.000 чел. успѣли высадиться вечеромъ въ уединенной бухтѣ о. Роанокъ. Операція ведена быстро и методично.

Утромъ 8-го Февраля войска двинулись противъ редута, стоявшаго на перешейкѣ. Прибывъ по единственной дорогѣ къ полянѣ, ограниченной съ боковъ болотами, федералисты были встрѣчены огнемъ батареи конфедератовъ. На этотъ огонь отвѣчали гаубицы. Тѣмъ временемъ бригада Фостера развернулась по опушкѣ лѣса по обѣ стороны дороги. Бригада Рено устроилась влѣво, бригада Парка вправо, но мѣстность не давала имъ возможности развернуться. Федералисты, стѣсненные, теряли много людей и не рѣшались наступать. Паркъ съ большими трудностями черезъ болото бросается

наконецъ въ атаку и достигаетъ непріятельской опушки, Рено въ то же время выходитъ на правый флангъ непріятеля.

Конфедераты бросили укрѣпленіе. Этотъ бой стоилъ федералистамъ 35 убитыхъ и 200 раненыхъ. Резервъ конфедератовъ силой въ 2000—2500 чел., увидѣвъ, что укрѣпленіе обойдено, побѣжалъ черезъ лѣсъ до самаго берега, надѣясь сѣсть на суда, что удалось немногимъ, остальные сдались. Ключъ къ овладѣнію внутреннимъ моремъ—о. Роанокъ, его укрѣпленія, 20 пушекъ и 2 тыс. плѣнныхъ достались Борнсайду. На слѣдующій день Елизабетъ-Сити, самый значительный городъ этой страны, и оставленные Линчемъ корабли (ихъ корпуса) достались федералистамъ. Въ нѣсколько дней флотъ овладѣлъ берегомъ Альбермаль-Зундъ и устьями главнѣйшихъ рѣкъ [252]).

Тогда Борнсайдъ рѣшился обратить на югъ свои усилія и главнымъ образомъ противъ г. Нью-Берна, на берегу рѣки Ніузы. Вдоль рѣки проходила желѣзная дорога отъ Рапеига и Гольдсборо къ Нью-Берну и къ Бофору. Двойной путь давалъ Нью-Берну большое значеніе, и его можно было принять за операціонную базу для дѣйствія противъ желѣзнодорожной сѣти Сѣверной Каролины. Дѣйствія эти на самомъ дѣлѣ состоялись, и Нью-Бернъ игралъ въ нихъ важную роль, но взялись за это только въ слѣдующемъ году и затѣмъ 3 года спустя, въ послѣдній періодъ войны.

12 Марта федералисты оставили Гаттерассъ, и 3 бригады Борнсайда высадились въ одной изъ бухтъ Ньюзскаго лимана у желѣзной дороги изъ Нью-Берна въ Бофоръ, въ 28 километрахъ отъ этихъ городовъ. Гаубичная батарея морской артиллеріи на лямкахъ матросовъ сопровождала армію. Болотистая почва наноснаго берега затрудняла движеніе федералистовъ. Ночью они стали бивакомъ.

16 километровъ было уже пройдено ими, и при ихъ приближеніи непріятель оставлялъ свои прибрежныя укрѣпленія. Конфедераты въ числѣ 5—6 тыс. ожидали ихъ у Нью-Берна въ цѣлой системѣ хорошо построенныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ многочисленной артиллеріей. Укрѣпленія были расположены поперекъ желѣзной дороги и упирались лѣвымъ

---

[252]) Ibidem. T. II, стр. 192—196.

флангомъ въ рѣку. Они имѣли протяженіе около 4 километр. и, благодаря болотамъ, были доступны лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Главная оборона сосредоточивалась у рѣки: тутъ было шестиугольное блиндированное укрѣпленіе съ 30 орудіями, большой редутъ (частью въ насыпи желѣзной дороги); между ними реданъ, все вмѣстѣ соединялось эполементомъ изъ дерева и земли, покрытымъ засѣками.

Справа отъ желѣзной дороги линія подавалась назадъ черезъ мѣстность, изрѣзанную оврагами и усѣянную болѣе, чѣмъ 12 редутами на гребняхъ овраговъ. Влѣво отъ блиндированнаго укрѣпленія линія продолжалась въ родѣ эстакады, которая должна была загородить федеральному флоту проходъ въ Ньюзу. Это препятствіе состояло изъ затопленныхъ въ рѣкѣ 24 судовъ съ наклоненными мачтами съ желѣзными наконечниками, суда были связаны; второе загражденіе состояло изъ ряда свай съ желѣзными концами; третье заключалось въ 30 торпедо съ зарядами 200 ф., готовыхъ разорваться при первомъ ударѣ въ нихъ [253]). 46 орудій большого калибра и множество полевыхъ пушекъ составляли артиллерію конфедератовъ. Всѣ эти загражденія не имѣли успѣха. Непріятель ихъ форсировалъ безъ особыхъ поврежденій. Причины заключались въ томъ, что они образовывали широкіе проходы.

Федералисты появились 14 Марта и, развернувшись на опушкѣ лѣса, завязали бой, длившійся два часа безъ результата. Наступленіе было сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ приходилось наступать подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи. Гаубицы федералистовъ съ трудомъ выдерживали неравный бой, прислугу приходилось постоянно замѣнять. Успѣхъ на островѣ Роанокъ подбодрялъ федералистовъ, и они рѣшились атаковать противника. Атака началась на правый флангъ, съ успѣхомъ поддержанная по всей линіи. Конфедераты бросились въ безпорядкѣ къ Ньюберну, бросивъ въ укрѣпленіяхъ 260 плѣнныхъ и 64 орудія. Побѣда стоила федералистамъ 91 убит. и 466 ранеными. Борнсайдъ преслѣдовалъ конфедератовъ до Ньюберна, флотилія искусно прошла черезъ всѣ препятствія и захватила склады,

---

[253]) Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ загражденій». Морской Сборн. 1883 г., № 10.

замѣна которыхъ для конфедератовъ была затруднительна. Овладѣвъ устьями Ніузы, Борнсайдъ грозилъ самымъ важнымъ дорогамъ Сѣверной Каролины, въ то же время уединилъ фортъ Бофоръ, весьма важный для контрабандной торговли Юга съ Англіей. Онъ былъ занятъ 28 Марта, и еще раньше федералисты заняли Мургидъ-Сити и Уелингтонъ, стоящій на рѣкѣ Тарриверъ.

Надъ проходами у Бофора командовалъ фортъ Мэконъ (построенъ, какъ и всѣ другіе форты, Бернаромъ). Это было казематированное укрѣпленіе, стоявшее на длинной песчаной косѣ. Чтобы взять его нужна была правильная осада, для этого было назначено три полка, остальные полки были расположены въ разныхъ мѣстахъ гарнизона. Фортъ Мэконъ— многоугольное каменное укрѣпленіе со рвомъ и гласисомъ, имѣлъ одну казематированную и одну барбетную батареи съ гарнизомъ въ 450 челов. 25 Апрѣля федералисты, несмотря на огонь форта, устроили въ нѣсколькихъ стахъ метровъ батареи на 8—10 дюйм. мортиръ и на три пушки Паррота— 100 фунт. калибра.

Въ 10 час. они подбили 17 непріятельскихъ орудій, т. е. всѣ, которыя могли до нихъ достигать. Амбразуры были разрушены, магазины прострѣлены. На другой день гарнизонъ сдался на капитуляцію. Конфедераты потеряли 8 убит. и 20 раненыхъ.

Сдача форта Мэкона дала федералистамъ самый лучшій входъ во внутреннее море и допустила сухопутную блокаду всей этой части берега. Гавань Бофоръ представляетъ несравненно болѣе удобствъ и безопасности, чѣмъ Гаттерассъ, Помлико-Зундъ и р. Ніуза, и паденіе Мэкона обезпечивало федералистамъ снабженіе ихъ окупаціонной арміи въ Сѣверной Каролинѣ. До взятія еще ф. Мэкона рѣшено было взять ф. Пулавскій. Фортъ былъ построенъ генераломъ Гунтеромъ. Ф. Пулавскій—на небольшомъ островѣ лежалъ почти на серединѣ устья р. Саванны и считался самой надежной защитой. Онъ находился въ 18 миляхъ отъ г. Саванны. Позиція и самая постройка этого острова представляли большое сходство съ позиціей и постройкой форта Сомтеръ. Онъ былъ построенъ преимущественно изъ кирпича, вооруженъ 37 орудіями съ гарнизономъ въ 300 челов. подъ начальствомъ полковн. Ольмстида.

Сооруженіе его относится ко времени, когда не были еще изобрѣтены нарѣзныя пушки, и фортъ этотъ считался очень сильнымъ. Бомбардированіе и паденіе доказали, что новая артиллерія требуетъ измѣненія въ системѣ фортификаціи.

Федеральный отрядъ, которому поручено было овладѣть фортомъ, состоялъ изъ 4 волонтерныхъ полковъ и нѣсколькихъ инженерныхъ ротъ подъ начальствомъ генераловъ Бенгамъ и Вейль; осадными операціями завѣдывалъ капитанъ Джильморъ, флотилія подъ начальствомъ Дюпона не принимала никакого участія. На о. Тиби устроено было 11 батарей и поставлено 35 орудій крупныхъ калибровъ; 3/4 часть мортиры 13 и 10 дюймовыхъ, 1/4 пушекъ 10 дюйм. и 32 фун. Трудно понять, почему по осаждающему не былъ открытъ огонь. 10 Апрѣля федералисты открыли огонь, продолжавшійся и ночью. 11-го фортъ сдался. Главный вредъ былъ нанесенъ тяжелыми ядрами (колумбіады). Взятіе форта не повлекло занятія Саванны [254]). Нарѣзныя пушки сослужили здѣсь службу.

Цѣль экспедиціи Борнсайда была достигнута и въ военномъ отношеніи была значительна, но въ политическомъ не дала блестящихъ результатовъ, потому что Сѣверная Каролина была равнодушна къ обѣимъ сторонамъ, выжидая результатовъ. Почти одновременно со взятіемъ Мэкона сдѣлана была по распоряженію Борнсайда рекогносцировка изъ Елизаветы къ Норфольку, что привело къ столкновенію, не имѣвшему никакихъ послѣдствій. Обѣ стороны отступили: конфедераты—къ Норфольку, федералисты—на транспортныя суда. Эта диверсія имѣла лишь то значеніе, что конфедераты впослѣдствіи очистили Норфолькъ [255]).

Для дѣйствія въ глубь страны требовалось значительное движеніе силъ Борнсайда; оставлять же 16 тыс. для занятія гарнизоновъ внутренняго моря, не эксплоатируя результатовъ побѣдъ, значило ослабить себя на 16 тыс. на главномъ театрѣ [256]).

---

[254]) Флетчеръ. «Исторія Американской войны», стр. 360—369.
[255]) Ibidem. Стр. 375.
[256]) Гр. Парижскій. «Исторія Американской международной войны», стр. 169—199.

ГЛАВА XXVI.

Появленіе первыхъ броненосцевъ въ войну 1861—1865 годовъ «Мониторъ» и «Меримакъ».—Бой у Ньюпортъ-Ньюса.—Дѣйствія въ устьяхъ р. Миссисипи и паденіе Нью-Орлеана.

Какъ извѣстно, до 1861 года кораблестроителями предпринятъ былъ рядъ мѣръ, чтобы прикрыть желѣзной броней военныя суда и предохранить ихъ отъ дѣйствія прицѣльнаго огня разрывныхъ снарядовъ. Бронированныя батареи, дѣйствовавшія при Кинбурнѣ, были забракованы, какъ мало подвижныя. Капитану Коуперу Кольсу и шведу Эриксону, поселившемуся въ Америкѣ, принадлежитъ честь перваго изобрѣтенія въ этой области, которое состояло въ постройкѣ на кораблѣ башенъ, вращающихся на своей оси. Американецъ-шведъ Эриксонъ отбросилъ всѣ традиціи прежней морской архитектуры, т. е. отказался отъ высокихъ бортовъ. Эриксонъ стремился уменьшить поверхности, подверженныя огню непріятеля, артиллерію сосредоточить на оси судна, что давало возможность увеличить калибръ орудій и толщину брони ихъ охранявшей съ обстрѣломъ на весь горизонтъ. Эриксонъ стремился сохранить употребленіе броненосныхъ судовъ единственно для обороны береговъ.

Эриксонъ понималъ, что судно смѣшанное, т. е. такое, которое могло бы совершать дальнее плаваніе и носить тяжелую броню, всегда будетъ слабѣе въ бою съ береговыми судами, которыя онъ встрѣтитъ у входа въ непріятельскіе порты, и менѣе подвижно, чѣмъ деревянныя и желѣзныя суда, которыя станутъ уходить отъ него въ открытое море.

Когда вспыхнула междоусобная война, обѣ стороны понимали важную роль броненосныхъ судовъ, но не останавливали своего выбора ни на одномъ типѣ этихъ судовъ. Требовалась быстрота и легкость постройки. Поэтому первыя блиндированныя суда, появившіяся на войнѣ въ концѣ 1861 г., почти не имѣли значенія, такъ какъ были построены наспѣхъ.

Съ Іюня 1861 года обѣ стороны готовились къ постройкѣ судовъ. Эриксонъ предложилъ сѣверянамъ за сумму 195,000 дол. построить судно длиною въ 172 фута, шириною въ 41½ ф., палуба котораго блиндирована плитами въ ½ д.

толщины, углубленіе 10½ футовъ и понесетъ на себѣ одну башню вышиною въ 9 фут. и 20 фут. діаметра. Броня будетъ построена изъ наложенныхъ одна на другую плитъ, толщиною вообще въ 1 дюймъ. Судно должно быть вооружено 2 пушками Дальгрена, калибра 11 д. Таковъ былъ проектъ «Monitor'a». 30-го января, послѣ трехъ мѣсяцевъ, онъ былъ спущенъ.

Конфедераты принялись тоже за дѣло. Капитану Брукъ было предложено сообразно его плану (тоже обоснованному на системѣ Коупера-Кольса) передѣлать фрегатъ «Merimac», съ большимъ трудомъ вытащенный изъ-подъ воды Норфолькскаго порта. Нижняя часть корпуса осталась цѣла; срѣзанный на метръ ниже ватеръ-линіи, фрегатъ имѣлъ 60 метр. длины и 19 ширины: на новой палубѣ построенъ былъ обширный казематъ. 8 пушекъ бортовъ были продѣланы въ бокахъ каземата, наклоненныхъ къ палубѣ подъ угломъ въ 35 градусовъ. Желѣзныя полосы шириною въ 16 сантиметровъ и толщиною въ 40—68 миллиметровъ были положены ребромъ на стропила каземата въ два ряда горизонтально. Носъ судна былъ вооруженъ чугунною шпорою, борты укрѣплены толстыми бревнами. Вооруженіе каземата на бокахъ состояло изъ 8 гаубицъ Дальгрена калибра въ 24 сантиметра, а на носу и на кормѣ изъ 4 нарѣзныхъ пушекъ калибра въ 19 сантиметровъ. Эти орудія стрѣляли снарядомъ въ 50 килограммъ.

Оба судна были готовы случайно въ одинъ и тотъ же день, 5-го Марта. «Мониторомъ» командовалъ лейтенантъ Уорденъ, «Меримакомъ» (названнымъ «Virginia»), капитанъ. Бухананъ.

Когда Гольдсборо вмѣстѣ съ Борнсайдомъ покидали устье Джемсъ-Ривера, то оставили въ послѣднемъ подъ начальствомъ Марстона самые большіе корабли эскадры, которые не могли бы пройти черезъ Гаттерасскій проходъ.

Дивизія состояла изъ 2 парусныхъ фрегатовъ: «Congress» и «S. Laurence», паруснаго корвета «Cumberland», 2 паровыхъ фрегатовъ «Roanoke» и «Minnesota». Три послѣднія судна были хорошо вооружены и имѣли гаубицы Дальгрена, калибра въ 24 сантиметра (черт. № 35).

«Конгрессъ» и «Кумберлэндъ» стояли на якорѣ у Ньюпортъ-Ньюсъ и не имѣли ни одного буксирнаго судна, кото-

рое дало бы возможность маневрировать. 3 остальныхъ судна стояли въ виду песчанаго берега ф. Монрое и позади болотистыхъ банокъ. 8-го утромъ, въ виду фрегата «Congress», появились пять пароходовъ конфедератовъ, вооруженные: одинъ 6 орудіями («Patrich Henry»), другой двумя орудіями («Jamestoun»), а остальные по 1 орудію, и среди нихъ «Виргинія» («Меримакъ»). Флотъ спускался къ Нью-портъ-Ньюсу. «Конгрессъ» въ 300 метрахъ открылъ огонь, но безуспѣшно. «Виргинія» же открыла огонь по «Кумберлэнду», чтобы заставить замолчать сильнѣйшую артиллерію. «Кумберлэнду» было уже поздно поднять паруса. Крупные снаряды «Кумберлэнда» скакали, какъ мячики, по наклоннымъ бокамъ «Виргиніи». Войска, стоявшія лагеремъ въ окрестностяхъ Ньюпорта-Ньюса, построились на берегу съ полевой артиллеріей, надѣясь встрѣтить нѣсколькими снарядами конфедеративное судно. «Виргинія» шла со скоростью 3 узловъ въ часъ (машина была дурно исправлена). Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ «Кумберлэнда» Бухананъ приказалъ закрыть всѣ борты и направиться на послѣдняго. Черезъ нѣсколько минутъ шпора «Виргиніи» вонзилась въ корветъ, и она дала задній ходъ, въ отверстіе корвета хлынула вода, а «Виргинія» сломала чугунную шпору, и машина, не во время пущенная назадъ, сильно потерпѣла. Затѣмъ, ставъ бокомъ, «Виргинія», хотя этого уже не нужно было, стала стрѣлять по «Кумберлэнду», который пошелъ ко дну.

«Конгрессъ» воспользовался этимъ временемъ и сѣлъ на мель, сосѣднюю съ берегомъ Ньюпорта-Ньюса. Борьба была неравная, снаряды «Конгресса» не принесли вреда, и только огонь пѣхоты, съ берега попавшій въ бортъ, ранилъ нѣсколькихъ изъ числа прислуги, а также и Буханана. «Виргинія» съ 200 метровъ анфилировала, «Конгрессъ» сдался, и шлюпки, спущенныя для взятія экипажа, были встрѣчены огнемъ пѣхоты съ берега. Ночью «Конгрессъ» сгорѣлъ. Пѣхота вообще стрѣляла очень удачно въ открытые порта «Виргиніи»; «Минезота» и «С.-Лауренсъ» тоже сѣли на мель, но случайно, не успѣвъ убраться. Отливъ не позволилъ «Виргиніи» стать ближе 1,600 метровъ. «Патричъ-Генри» и «Джемстоунъ» подошли ближе, но уже шансы для борьбы были не равны. Бой кончился въ 7 часовъ.

Бухананъ разсчитывалъ по уничтоженіи трехъ фрегатовъ на слѣдующій день бомбардировать ф. Монрое и, если приливъ позволитъ, гнать изъ Ольдъ-Пойнтъ-Камерунъ непріятельскіе транспорты, очистить полуостровъ, освободить Джемсъ-Риверъ и блокировать весь Чизапикъ. Хотя «Виргинія» не могла запастись большимъ запасомъ угля и выйти въ море, но могла отнять Памлико-Зундъ у федералистовъ или же, поднявшись по Потомаку, забросать бомбами Уашингтонъ, и тогда конфедераты, владѣя внутренними морями, могли бы наступать при участіи флота, а уже не федералисты, опираясь на море, атаковать Ричмондъ. Такимъ образомъ Югъ разсчитывалъ снять блокаду и запастись всѣмъ необходимымъ въ Европѣ.

Между тѣмъ комендантъ ф Монрое, ген. Уль, сталъ готовиться къ отраженію, не разсчитывая уже болѣе на содѣйствіе флота.

На слѣдующій день «Виргинія» стала не вдалекѣ отъ скалы Райпъ-Рэпсъ, чтобы атаковать «Минезоту» и въ то время, когда «Виргинія» собиралась открыть огонь, между нею и «Минезотою» появился «à chese box» (коробка для сыра), которая оказалась «Мониторомъ». Снаряды «Виргиніи» отъ него отлетали.

«Мониторъ», не подозрѣвая о совершающемся боѣ, собственно слѣдовалъ изъ Нью-Іорка въ р. Потомакъ, и лишь извѣстіе о постигшей флотъ неудачѣ, заставило измѣнить приказаніе начальства, и Уорденъ, спѣша къ ф. Монрое, прибылъ къ началу боя «Виргиніи» и «Минезоты». Уорденъ располагалъ для своихъ 2—19 сантиметровыхъ орудій бомбами въ 72 килограмма, чугунными ядрами вѣсомъ въ 84 килограмма и ядрами каленаго желѣза вѣсомъ въ 92 килограмма. Онъ рѣшился употребить вторыя, такъ какъ бомбы должны были разбиться на бокахъ «Виргиніи» желѣзныя же ядра онъ считалъ слишкомъ тяжелыми для своихъ чугунныхъ орудій, которыя могли бы разорваться.

Бой завязался; снаряды рикошетировали по бронѣ. «Виргинія» хотѣла поразить «Монитора» сломанной шпорой, но тотъ ловко уклонился и благодаря поворотливости, сталъ бить снарядами въ амбразуры «Виргиніи», сближаясь на 10 метровъ. Послѣ четырехъ часового боя «Монитору» удалось попасть въ «Виргинію» у ватеръ-линіи, что вызвало опас-

ную течь, въ то-же время осколокъ, ударившись объ окошкощель, ранилъ Уордена. «Виргинія», боявшаяся течи, удалилась въ Норфолькъ.

Такимъ образомъ «Виргинія» уже не могла выйти изъ Джемсъ-Риверъ, и разсчеты южанъ рухнули. Бой этотъ показалъ, благодаря царапинамъ «Виргиніи» и «Монитора», что и они могутъ быть пробиваемы изъ орудій береговыхъ батарей, гдѣ вѣсъ орудія не ограниченъ общимъ грузомъ судна.

Разрушеніе «Кумберлэнда» шпорой показало могущество тарана, забытаго со временъ Римлянъ, и «Виргинія» въ случаѣ исправленія могла бы на глазахъ «Монитора» прободать всѣ деревянныя суда федералистовъ [257]). Но новыхъ столкновеній каждая изъ сторонъ боялась, не желая вступать въ новый бой, приберегая броненосныя суда для береговой обороны [258]).

Такъ или иначе, но воды Чизапика были очищены для операціи Макъ-Клелана. Конфедераты тѣмъ временемъ очистили позицію Менессеса, которую заняла Потомакская армія, 11 Марта [259]).

Весною же были собраны значительныя морскія и сухопутныя силы близъ устья Миссисипи, готовившіяся проложить себѣ путь къ Нью-Орлеану (черт. № 36). Р. Миссисипи принадлежитъ къ числу тѣхъ судоходныхъ рѣкъ, которыми богата Сѣверная Америка, которыми конфедераты пользовались какъ комуникаціонными линіями и рядомъ фортовъ и укрѣпленій обезпечивали не только ихъ, но и фланги своихъ армій, упиравшихся на эти рѣки. Ясно, стало быть, какое громадное значеніе имѣло для федералистовъ овладѣніе подобной рѣкой, которая текла въ меридіональномъ направленіи. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще и то, что не далеко отъ самаго устья Миссисипи расположенъ и Нью-Орлеанъ, Крецетъ-Сити, богатѣйшій и могущественнѣйшій изъ городовъ Юга, принадлежащій къ штату Луизіаны, одной изъ первыхъ, примкнувшей къ южной конфедераціи. Орлеанскіе купцы и богатые плантаторы южной Миссисипи охотно шли

---

[257]) Ibidem. Т. II, стр. 199—211.
[258]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. I, стр. 10.
[259]) Гр. Парижскій. «Исторія Американской междоусобной войны». Т. II, стр. 216.

на всѣ случайности войны и жертвовали своими богатствами и всѣми удобствами жизни. Даже изъ иностранцевъ, которыхъ здѣсь было чрезвычайно много, сформированы были полки. Населеніе, а съ нимъ вмѣстѣ войска, отличались въ Луизіанѣ особенной пылкостью, извѣстно, на сколько они храбро сражались для защиты Виргиніи, но неудачи, испытанныя ими при Нью-Орлеанѣ, происходили главнымъ образомъ отъ того, что на оборонительныя средства Нью-Орлеана не было обращено должнаго вниманія.

Городъ этотъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Миссисипи, въ 94 миляхъ отъ впаденія рѣки въ Мексиканскій заливъ. Здѣсь былъ главный хлопчато-бумажный рынокъ всего міра, а потому трудно объяснить себѣ и оправдать безпечность, которая оставила Нью-Орлеанъ въ такомъ плохомъ оборонительномъ состояніи. Почти всѣ были увѣрены, что форты, построенные при устьѣ Миссисипи, дѣлаютъ проходъ въ эту рѣку невозможнымъ. И когда сѣверное и частью среднее теченіе р. Миссисипи перешло въ руки федералистовъ (островъ № 10), то всѣ утверждали, что главная опасность угрожаетъ городу не съ юга, а съ сѣвера, что страшны тѣ силы непріятеля, которыя могутъ спуститься внизъ по рѣкѣ.

Городъ имѣлъ двѣ оборонительныя линіи. Внѣшняя линія заключала въ себѣ 2 форта: Филиппъ и Джаксонъ—первый на лѣвомъ, а второй на правомъ берегу рѣки, около 65 миль ниже Нью-Орлеана и въ 20 миляхъ отъ раздѣленія этой рѣки на три рукава. Между ними проведенъ былъ цѣпной бонъ, чтобы задержать непріятеля подъ огнемъ форта. Къ этой линіи принадлежали также и тѣ форты, которые запружали входъ въ озеро Поншартрэнъ и командовали внутреннимъ водянымъ сообщеніемъ съ Мобилемъ. Вторая оборонительная линія устроена была собственно на тотъ случай, если бы непріятельской пѣхотѣ удалось пройти сквозь болота и лѣса, которые идутъ по обоимъ берегамъ Миссисипи отъ моря къ городу. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ эта линія пересѣкаетъ рѣку, построены были 2 батареи, какъ дополнительная оборона рѣки, въ случаѣ, если бы непріятельскимъ судамъ удалось прорваться мимо фортовъ въ рѣку. Этой второй линіи придали такъ мало значенія, что даже сняли съ надрѣчныхъ батарей орудія болѣе тяжелаго калибра и поставили ихъ на

пароходы, назначенные для защиты озера Поншартрэнъ. Взамѣнъ войскъ, отправленныхъ въ Тенесси, навербовано было до 3,000 волонтеровъ срокомъ на 90 дней, изъ нихъ едва только половина имѣла ружья, да при томъ большею частью охотничьи [260]). Гарнизонъ фортовъ Джаксонъ и Филиппъ состоялъ большею частью изъ регулярныхъ войскъ, въ которыхъ находилось много чужестранцевъ, войска эти считались надежными. Войсками въ Луизіанѣ командовалъ ген. Бовель, береговая же оборона находилась подъ начальствомъ Дункана, гарнизонъ обоихъ фортовъ подъ начальствомъ подполковника Гилчинсъ. Форты были правильно построенныя укрѣпленія, сооруженныя для обороны Миссисипи, и потому самые сильные ихъ фасы были обращены къ рѣкѣ. Окруженные стѣнами, форты имѣли отъ 70—80 орудій, большею частью калибра меньшаго, чѣмъ тѣ, которыми были вооружены современныя военныя суда. Только 27 орудій были большаго калибра, въ числѣ которыхъ было одно 100 фунт. Ген. Ловель просилъ о присылкѣ изъ Ричмонда 10 дюймовыхъ колумбіадъ и лишь по очищеніи конфедератами Пенсаколы получилъ нѣсколько 42 фунтовыхъ пушекъ и 3—10 дюйм. колумбіады, поставленныхъ на ф. Джаксонъ за нѣсколько дней до атаки. Еще въ концѣ Февраля цѣпной бонъ былъ сорванъ напоромъ воды: построили тогда новые боны изъ старыхъ шкунъ, расположенныхъ въ одну линію судовъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, носами вверхъ по теченію, укрѣпленные на якоряхъ и связанные между собою цѣпями въ кормахъ и въ форштевняхъ. Проходъ кромѣ того охранялся 7 рѣчными пароходами, которые для защиты отъ ядеръ были обиты хлопчатою бумагою и имѣли въ передней части желѣзные носы для дѣйствія тараномъ. Броненосное судно «Менессесъ» было поставлено недалеко отъ ф. Джаксона, нѣсколько выше его и постоянно находилось подъ парами.

Рѣчная флотилія, состоявшая изъ 4 броненосныхъ таравновъ и 20 паровыхъ судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были покрыты желѣзною бронею, находилась подъ командою капитана Стефенсона, подчиненнаго Дункану, и должна была дер-

---

[260]) Флетчеръ. «Исторія Американской войны». Стр. 379.
Гаусманъ. «Военно-Инженерная дѣятельность Американской арміи». Инжен. жур. 76 г., № 14.

жаться выше цѣпнаго бона и быть на готовѣ поддержать форты огнемъ своихъ кормовыхъ орудій въ случаѣ прорыва непріятеля и даже таранить его. Ему поручено было имѣть наблюденіе сторожевымъ судномъ за мысомъ, поросшимъ лѣсомъ, такъ какъ извѣстно стало, что непріятельской флотиліи удалось пройти черезъ мелководье близъ юго-западнаго прохода. Еще въ началѣ года на сѣверѣ была снаряжена экспедиція изъ морскихъ и сухопутныхъ силъ и отправлена къ о. Чипъ, близъ береговъ Миссисипи, служившихъ сборнымъ пунктомъ блокаднаго флота федералистовъ. Морскими силами командовалъ комодоръ Фаррагутъ, и экспедиція состояла изъ 30 военныхъ пароходовъ и 21 мортирнаго судна и была подъ непосредственнымъ начальствомъ комодора Портера. Войска (18 тыс.) состояли преимущественно изъ полковъ восточныхъ штатовъ подъ начальствомъ генерала Ботлера (коменданта Монрое). Они были доставлены въ Февралѣ и кромѣ одной рекогносцировки ничего не предпринимали.

Федералисты могли вести атаку или: 1) по внутреннимъ воднымъ сообщеніямъ черезъ озеро Понштартнеръ или 2) прямо по р. Миссисипи. Конфедераты имѣли довольно времени, чтобы приготовиться отразить непріятеля, такъ какъ прошло почти три недѣли, пока федеральный флотъ послѣ большихъ затрудненій успѣлъ пройти наконецъ черезъ мелководье юго-западнаго прохода. Фаррагутъ поставилъ свой флотъ въ Апрѣлѣ въ 22 миляхъ ниже фортовъ и послалъ канонерскія лодки вверхъ по рѣкѣ. Этимъ лодкамъ приказано было захватить непріятельскія суда, если они покусятся выйти на рекогносцировку, а также обстрѣливать лѣса по обоимъ берегамъ рѣки, чтобы очистить ихъ отъ конфедеративныхъ стрѣлковъ, которые съ берега стрѣляли по экипажамъ федеральныхъ судовъ. Къ счастью для федералистовъ рѣка поднялась и разливомъ затопила лѣса на берегу и тѣмъ очистила ихъ отъ стрѣлковъ.

Федералисты заняли Пилотъ-Туонъ и устроили здѣсь госпитали для флота и войска. 9-го Марта 2 федеральныя канонерки, преслѣдуя конфедеративный пароходъ, подошли на выстрѣлъ отъ ф. Джаксона. Эта была первая рекогносцировка федеральнаго флота. 13 Апрѣля опять нѣсколько федеральныхъ канонерокъ показалось около поросшаго лѣсомъ мыса, отстоящаго отъ ф. Джаксонъ всего въ 2 миляхъ. 11 Апрѣля

сильный штормъ порвалъ цѣпи и разбросалъ цѣпной бонъ, а также нѣсколько брандеровъ, которые были прикрѣплены къ берегу выше форта. Брандеры предположено было спустить по рѣкѣ при приближеніи непріятеля, а ночью они должны были служить для освѣщенія рѣки. Ихъ занесло на пристань ф. Джаксонъ, гдѣ они причинили значительный вредъ и освѣщали батареи для федеральныхъ артиллеристовъ. 16 Апрѣля 2 мортирныхъ судна федералистовъ вошли въ рѣку и открыли огонь по форту. 18 Апрѣля былъ открытъ огонь со всѣхъ мортирныхъ судовъ и нѣсколькихъ канонерокъ. 6 мортирныхъ судовъ стали на самой рѣкѣ, а 15 прикрывались лѣснымъ мысомъ. Съ фортовъ Джаксонъ и Филиппъ также открыли огонь, не наносившій чувствительнаго вреда вслѣдствіе дурнаго пороха и постоянныхъ недолетовъ.

Бомбардировка съ незначительными перерывами длилась 19, 20, 21, 22 и 23 числа. Главная атака была направлена на ф. Джаксонъ. Нѣсколько орудій было сбито, и пожаръ произвелъ значительное опустошеніе. Къ тому же рѣка разливалась и затопила часть валганга. 20 числа федералисты, пользуясь темнотою и тѣмъ, что не было спущено ни одного брандера, подъ прикрытіемъ огня, двинули канонерку, которая прорвала цѣпи и оттащила остальныя шкуны, загораживавшія фарватеръ. 22 Апрѣля 1862 года на помощь фортамъ пришло панцырное судно «Луизіана» (вся рѣчная флотилія конфедератовъ была подчинена капитану Митчель). Устройство новаго панцырнаго (броненоснаго) судна было на столько несовершенно, что оно могло служить только, какъ плавучая батарея. Дунканъ, предполагая атаку федералистовъ и предполагая форсированіе противника, настаивалъ, чтобы «Лузіана» была опущена ниже бона, что было предписано къ исполненію Ловелемъ. Но Митчель не желалъ исполнить приказаніе, мотивируя это несовершеннымъ устройствомъ судна и тѣмъ, что экипажъ того судна, которое должно служить ему тендеромъ, совершенно пьянъ. У конфедератовъ царилъ полный безпорядокъ: не было согласія между морскими и сухопутными силами, были раздоры между рѣчною флотиліею и судами конфедераціи, и офицеры первой отказались признать своимъ начальникомъ капитана Митчеля. Опасеніе Дункана усилилось вслѣдствіе замѣченныхъ движеній въ федеральномъ флотѣ, и онъ настаивалъ, чтобы ночью 23 числа были спу-

щены брандеры, но не было спущено ни одного брандера. Бомбардировка продолжалась всю ночь и къ утру усилилась. Въ 3½ часа утра замѣчено было движеніе федеральныхъ судовъ, о чемъ было послано предостереженіе судамъ и флотиліи. Фаррагутъ тѣмъ временемъ рѣшился атаковать форты и по возможности прорваться; въ случаѣ успѣха предполагалъ оставить мортирныя суда подъ начальствомъ комодора Портера для бомбардированія фортовъ и для содѣйствія войскамъ при овладѣніи ими. Суда были построены въ три линіи: первая—капитана Болей (суда: «Кайюга», «Пенсакола», «Миссисипи», «Онейда», «Варуна», «Катанданъ», «Кинео», и «Виссабигонъ») должна была атаковать ф. Филиппъ; вторая линія подъ начальствомъ самого Фаррагута (суда «Гэрстфоръ», «Бруклэйнъ» и «Ричмондъ») должна была слѣдовать за первою линіею, резервъ—капитана Бель (суда: «Сціопіо», »Ирокезецъ», «Пикола», «Итаска» и «Кеннебекъ» и 5 пароходовъ мортирной флотиліи) предназначался для дѣйствій собственно по батареямъ. Въ 4 часа, благодаря темнотѣ, «Кайюга» съ капитаномъ Болей прошла мимо фортовъ, не понеся почти никакого вреда отъ непріятельскаго огня Брандеры не были спущены, дымъ отъ стрѣльбы увеличивалъ мракъ. Пройдя ф. Филиппъ, «Кайюга» очутилась среди рѣчной флотиліи конфедератовъ. Броненосныя суда «Морганъ» и «Менессесъ» немедленно устремились на нее, но она удачно избѣжала ударовъ, открыла огонь по флотиліи и заставила сдаться три судна. «Морганъ» атаковалъ «Варуну» дважды тараномъ, но послѣдняя направилась на мель, не переставая стрѣлять. Судно потонуло, экипажъ спасся. Самъ «Морганъ» былъ сильно поврежденъ и сдался «Онейдѣ».

Между тѣмъ подошла вторая линія и вступила въ бой. Флагманское судно «Гэрстфордъ» загорѣлось отъ брандера, пущеннаго «Менессесомъ», и огонь грозилъ большою опасностью, (захватить гротъ марсъ и крюйтъ-камеру), но былъ во время потушенъ. Положеніе судна было опасно, оно находилось подъ огнемъ форта Филиппъ, но многія орудія форта были подбиты, а остальныя вынуждены были направить свои выстрѣлы противъ резервовъ, которые въ это время открыли по нимъ сильный огонь. Послѣ схватки съ «Варуной» «Менессесъ» устремился на «Миссисипи», но промахнулся и сталъ на мель, въ это время онъ былъ осыпанъ градомъ

ядеръ и брошенъ своимъ экипажемъ. Теченіемъ его понесло; появленіе его произвело въ федеральной мортирной флотиліи нѣкоторое замѣшательство, пока не разъяснилось, въ чемъ дѣло, и наконецъ онъ взлетѣлъ на воздухъ ниже фортовъ. Когда стало свѣтать, федералисты удивились, что флотъ ихъ прошелъ форты, и что рѣчная флотилія конфедератовъ въ такомъ состояніи, что не можетъ предпринять никакихъ наступательныхъ дѣйствій. Тогда они рѣшились двинуться далѣе къ Нью-Орлеану. Большая часть федеральнаго флота благополучно прошла мимо фортовъ, только немногія суда задней линіи засѣли въ бонѣ, а нѣкоторыя были значительно повреждены и не могли пройти мимо батарей, но спаслись отъ окончательной гибели подъ прикрытіемъ огня мортирной флотиліи и благодаря тому обстоятельству, что сами форты сильно пострадали. Федеральный флотъ во главѣ съ «Кайюгой» двинулся къ Нью-Орлеану. Вода стояла высоко, а потому орудія судовъ далеко обстрѣливали мѣстность, вслѣдствіе чего отрядъ конфедератовъ, стоявшій лагеремъ на берегу, вынужденъ былъ сдаться.

Утромъ 25 числа передняя линія федералистовъ встрѣчена была выстрѣлами батарей второй оборонительной линіи конфедератовъ въ Чальметѣ, но батареи эти были дурно вооружены, и флагманское судно въ короткое время заставило ихъ умолкнуть, путь къ Нью-Орлеану былъ свободенъ.

Хотя Ловель еще 23 Апрѣля прибылъ къ фортамъ первой линіи для улаживанія вопроса объ употребленіи въ бою «Луизіаны», но уже было поздно, и онъ едва избѣгъ плѣна.

Въ Нью-Орлеанѣ не хотѣли вѣрить въ возможность прорыва передовой линіи, которую они считали неприступной и убѣдились тогда, когда флотъ показался въ виду Орлеана. Городъ ничѣмъ не былъ прикрытъ, не имѣлъ рѣшительно никакихъ средствъ для обороны, и всякое сопротивленіе было совершенно безполезно.

Генералъ Ловель имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 3000 новобранцевъ, но безъ всякой артиллеріи и потому немедленно рѣшился отступить къ Муру въ 78 миляхъ по Джаксонской желѣзной дорогѣ, пока и этотъ путь отступленія не былъ ему отрѣзанъ. Но лишь незначительная часть повиновалась ему, остальные разбрелись.

Тѣмъ временемъ подошелъ и Фаррагутъ и разставилъ свой флотъ близъ Леви, откуда могъ обстрѣливать городъ и началъ переговоры о сдачѣ. Городъ хотя и сдался, но положеніе Фаррагута тоже было не совсѣмъ завидное: у него въ тылу были 2 сильные форта, броненосная батарея и военный пароходъ, и онъ былъ такимъ образомъ отрѣзанъ отъ остального флота, отъ сухопутныхъ войскъ и отъ своихъ запасовъ; положеніе это еще ухудшилось тѣмъ, что жители Нью-Орлеана, придя въ себя, хотѣли уже предпринять рядъ мѣръ, чтобы прорвать Леви и затопить водой окрестную мѣстность. Но тутъ было получено извѣстіе о сдачѣ фортовъ, которые мужественно держались до послѣдней минуты, но, увидя, себя отрѣзанными отъ Нью-Орлеана, увидя что федеральное войско подъ начальствомъ Ботлера высадилось, гарнизоны фортовъ (особенно Джаксонъ) возмутились и, несмотря на увѣщанія офицеровъ, несмотря на то, что форты не были еще окончательно повреждены и могли бы долго держаться, произошелъ 27-го бунтъ, люди сами стали сбрасывать и заклепывать орудія, хотя вначалѣ защищали свои форты съ рѣдкимъ самоотверженіемъ. Многіе изъ нихъ разбѣжались; только канонеры С. Мари оставались вѣрны своему долгу. Порядокъ былъ возстановленъ съ началомъ переговоровъ о сдачѣ. Комодоръ Ботлеръ, не зная истиннаго положенія вещей, согласился на условія сдачи фортовъ, по которымъ офицеры и солдаты были отпущены на слово не вступать болѣе на службу. Вслѣдъ за фортами сдались суда. По сдачѣ фортовъ Ловелемъ были очищены форты озера Поншартрэнъ, уничтожены находившіяся тамъ канонерскія лодки, хотя Ловель и признавалъ возможнымъ перевести ихъ въ Мобиль.

По взятіи Нью-Орлеана федералисты поднялись вверхъ по теченію на 120 миль и взяли Батонъ-Ружъ, который не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Такимъ образомъ самая богатая страна Америки была теперь во власти федералистовъ,—страна, гдѣ не было ни малѣйшаго сочувствія Союзу, и вся эта мѣстность оказалась безсильною сопротивляться федералистамъ, канонерки которыхъ направились вверхъ къ Начезу, сдавшемуся по причинѣ своей малой готовности къ оборонѣ.

Занятіе всей этой мѣстности повліяло на судьбу Коринфской арміи. Борегаръ лишился тѣхъ средствъ, какія ему доставляла богатая и обширная страна, сообщеніе съ штатами къ западу отъ Миссисипи было совершенно прервано, и онъ не могъ уже болѣе ожидать никакихъ подкрѣпленій съ этой стороны и вдобавокъ могъ ожидать нападенія въ тылъ его арміи. Паденіе Нью-Орлеана было самымъ сильнымъ ударомъ для южанъ, тѣмъ болѣе, что съ паденіемъ послѣдняго поколебалось общественное мнѣніе Европы въ пользу Сѣвера.

По занятіи федералистами Нью-Орлеана, конфедераты окончательно очистили форты и адмиралтейства Пенсаколы; генералъ Брэггъ вывелъ отсюда большую часть войскъ и отправилъ въ разныя мѣста значительное количество тяжелыхъ орудій и запасовъ для передачи ихъ въ Мобиль, что, конечно, было не легко, такъ какъ укрѣпленія конфедератовъ были въ виду острова С.-Розы, гарнизона форта Пиккенсъ и федеральнаго флота, стоявшаго неподалеку отъ Пенсаколы, близъ форта Моріанъ, при входѣ въ Мобильскую гавань. Сначала были отправлены войска, не имѣвшія оружія, запасы и больные.

9-го Мая пѣхота выступила изъ города, а кавалеріи, пришедшей изъ Монгомери, поручено было сжечь общественныя зданія и довершить разрушеніе укрѣпленій. Гарнизонъ форта Пиккенсъ, увидя пламя, догадался, въ чемъ дѣло, и немедленно открылъ сильную бомбардировку, только содѣйствовавшую разрушенію укрѣпленій. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ комодоръ Портеръ и потребовалъ сдачи, городъ Пенсакола былъ занятъ отрядомъ федеральныхъ войскъ.

Съ очищеніемъ конфедератами Норфолька 10-го Мая, происшедшимъ вслѣдствіе паденія Іорктоунскихъ укрѣпленій, всѣ гавани конфедеративныхъ штатовъ, за исключеніемъ Гальвестоуна (Техасъ), Мобиля, Саванны, Чарльстоуна и Уильмингтоуна были въ Маѣ 1862 г. во власти федералистовъ.

Несмотря на это, торговля съ Европой не прекращалась. Островъ Нассау группы Багамскихъ острововъ, сдѣлался главнымъ промежуточнымъ складомъ (entrepôt) для торговли съ Англіей, и пароходы не переставали довольно регулярно приходить изъ Чарльстоуна и Мобиля.

Блокада все еще не совсѣмъ была дѣйствительна. Май 1862 г. былъ самый тяжелый для конфедератовъ, федераль-

ный флотъ и армія, хотя и медленно, но со всѣхъ сторонъ подвигались впередъ, и территорія, составлявшая самый центръ конфедераціи, значительно уменьшилась [261]).

ГЛАВА XXVII.

Дѣйствія подъ Чарльстоуномъ.—Крѣпость Чарльстоунъ и ея вооруженіе, укрѣпленіе и средства для обороны.—Первая атака Чарльстоуна сѣверянами.—Вторичная атака.

Несомнѣнно, однимъ изъ пунктовъ, имѣвшихъ важное значеніе для обѣихъ сторонъ въ этой войнѣ, былъ Чарльстоунъ (черт. №№ 37 и 38). Самый поверхностный взглядъ на карту уже выясняетъ то значеніе, которое имѣлъ этотъ портъ.

Чарльстоунъ находится въ ближайшемъ разстояніи отъ Багамскихъ острововъ, всего въ 430 морскихъ миляхъ отъ о. Нассау, онъ не особенно далеко сравнительно и отъ Бермуда — всего въ 969 морскихъ миляхъ, слѣдовательно, представлялъ удобство для сообщенія южанъ съ Европой и для производства контрабандной торговли. Портъ этотъ лежитъ на оконечности многихъ желѣзнодорожныхъ путей. Чарльстоунъ находился на морской операціонной линіи дѣйствій Нью-Іоркъ — Нью-Орлеанъ. Чарльстоунъ для своей блокады отвлекалъ многочисленную эскадру федералистовъ, тѣмъ болѣе, что конфедератамъ удавалось прорывать эту блокаду. Наконецъ, Чарльстоунъ — главный городъ Южной Каролины, былъ колыбелью возстанія южанъ, столицею мятежнаго штата.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что пространство около него представляетъ пустынный песчаный берегъ, изобилующій нескончаемыми длинными косами и бухточками съ мѣняющимися отмелями, о которыя сильныя, могучія волны Атлантическаго океана, разбиваются съ ревомъ и дѣлаютъ бло-

---

[261]) Флетчеръ. «Исторія Американской войны». Стр. 375—378. Морской Сборн. 1963 г., № 2.
Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 394.

каду этого порта, съ прекрасною якорною стоянкою, тяжелою и опасною.

Отсюда становится яснымъ, насколько одной сторонѣ—Югу было важно удержать Чарльстоунъ, а другой—Сѣверу взять его. Крупный успѣхъ «Монитора» заставилъ сѣверянъ завести большое количество судовъ, которыя по большей части были того же типа, но, при увеличенномъ водоизмѣщеніи, заключали въ себѣ и многочисленныя усовершенствованія. По мѣрѣ готовности они выходили въ море и спѣшили присоединиться къ отрядамъ федералистовъ, находившихся у южныхъ береговъ. Удачная постройка этихъ судовъ еще болѣе разжигала желаніе федералистовъ пріобрѣсти и взять Чарльстоунъ. Городъ Чарльстоунъ занимаетъ главный пунктъ Чарльстоунской гавани и находится на мысѣ узкаго полуострова, образуемаго рѣками Ашлей (Ashley) и Куперъ (Cooper), и расположенъ въ 7 миляхъ отъ внѣшняго края бара, простирающагося поперекъ входа въ гавань. Входъ этотъ образуется островами: Sullivan съ сѣверной стороны и Morris—съ южной. Каждый изъ нихъ имѣетъ около 3 миль длины, они низменны, узки, песчаны, до 6 фут. высоты при приливѣ, отдѣляются отъ прилегающаго материка почти непроходимыми болотами въ $1^1/_2$—3 мили шириною, затопляемыми при высокихъ приливахъ; кромѣ того, пересѣкаются множествомъ маленькихъ глубокихъ, узкихъ и извилистыхъ протоковъ. Оконечности острововъ обращены внутрь гавани и отстоятъ отъ г. Чарльстоуна на $3^1/_2$—4 мили. Внутреннее пространство гавани между названными островами ограничивается съ сѣвера—материкомъ, съ юга—островомъ Джемсъ. Наименьшая ширина канала-прохода между Сюлливаномъ и Морисомъ—около 2700 ярдовъ. Разность горизонтовъ воды между приливомъ и отливомъ простирается до 6 футовъ, при чемъ въ первомъ случаѣ теченіе достигаетъ скорости 1,8 узловъ, а въ послѣднемъ—2,7 узловъ.

Ограниченный означеннымъ пространствомъ, Чарльстоунскій рейдъ представляетъ собою хорошую якорную стоянку, имѣющую до $7^1/_2$ саж. глубины.

Доступъ къ Чарльстоуну съ суши былъ свободенъ, за то со стороны моря городъ этотъ былъ обезпеченъ отъ всякаго покушенія сильными укрѣпленіями и другими оборонительными средствами.

Защита Чарльстоуна была слѣдующая:

1. Фортъ Сумтеръ (Sumter)—сильная казематированная кирпичная постройка съ 5 фасами, съ двухъ-ярусною обороной въ казематахъ, съ открытой батареею на верху. Фортъ этотъ построенъ на банкѣ (мели), на накидной каменной кладкѣ. Онъ расположенъ на южной сторонѣ канала, по серединѣ между островами, въ $3^1/_2$ миляхъ отъ Чарльстоуна. Наружная стѣна форта высотою 60 фут. вертикально опускается въ море и имѣетъ толщину въ 8—12 футъ.

Вооруженіе форта Сумтеръ должно было состоять изъ 135 орудій. Но верхній ярусъ былъ не оконченъ еще къ веснѣ 1861 г., поэтому амбразуры на верху были заложены. Вооруженіе состояло изъ 6—24 фунт. ор. Родмана, 10—43 фунт. орудій, 3—4—10 дюймов. колумбіадъ [262]) и 8—8 дюйм. приморскихъ гаубицъ. Конфедераты усилили горжу Сумтера зданіями магазиновъ и увеличили вооруженіе, и ко времени атаки Чарльстоуна по непріятельскому флоту могли дѣйствовать слѣдующія орудія:

колумбіадъ	10″ —	4 и
	8″ —	8
пушекъ Дальгрена	9″ —	2
нарѣзныхъ пушекъ Брука . . .	7 —	2
	42 ф.	7
	32 ф.	1
Гладкостѣнныхъ	32 ф.	13
Мортиръ	10″ —	7
Всего	44 ор.	

Фортъ Мультри (Moultrie) на о. Сюлливанъ—въ 1,700 ярдъ (730 саж,) отъ ф. Сумтеръ, кирпичная одноярусная постройка съ орудіями на барбетахъ, представлявшая открытую батарею съ безопаснымъ отъ бомбъ редюитомъ и съ вооруженіемъ изъ 6—24 ф. орудій, 14—32 фунт., 10—8 дюйм. колумбіадъ, 5—8 дюйм. гаубицъ и 7 полевыхъ орудій. Конфедераты увеличили вооруженіе и довели до 50 орудій, дѣйствовавшихъ черезъ банкъ. Во время боя приняли участіе: колумбіадъ 8″—9, нарѣзныхъ орудій 32 фунт.—5, гладкостѣнныхъ орудій 32 ф.—5, мортиръ 10″—2. Всего 21.

[262]) У Мазюкевича, стр. 360—4 колумбіады. У Джильмора «Осада Чарльстоуна» (переводъ Никулищева), стр. 33 колумбіады.

3. На островѣ Shute's Folly находится замокъ Пинкней (Castle Pinckney) старинной кирпичной постройки. Замокъ предназначался для внутренней обороны рейда. Вооруженіе состояло изъ 14—24 фунт. ор., 4—42 фунт., 4—8 дюйм. гаубицъ, 1—10″ мортиры и 1—8 дюймов. мортиры и 4 мелкихъ орудій для фланговой обороны (фортъ не принялъ участія по дальности разстоянія).

Кромѣ того конфедераты озаботились возведеніемъ вспомогательныхъ построекъ: 1) на верхнихъ и нижнихъ оконечностяхъ, равно какъ и въ промежуточныхъ пунктахъ острововъ Морисъ и Сюлливанъ были устроены сильныя земляныя укрѣпленія. 2) Исправили старый фортъ Джонсонъ на о. Джемсъ (сильная земляная открытая батарея, вооруженная 4 орудіями большого калибра и нѣсколькими 10″ мортирами, изъ которыхъ 2 дѣйствовали по непріятелю. 3) Возвели множество батарей на низменномъ берегу, простирающемся на юго-востокъ отъ форта Джонсонъ. 4) На пристаняхъ города были поставлены огромныя орудія. 5) На отмели Мидль-Грундъ, къ сѣверу отъ ф. Джонсонъ, на половинѣ разстоянія между городомъ и фортомъ Сумтеръ, возвели и сильно вооружили ф. Риплей (Ripley), предназначенный для обстрѣливанія встрѣчнымъ огнемъ части рейда, лежащей позади входа. Входъ былъ казематированъ и покрытъ желѣзной броней; американскіе инженеры считали его образцомъ инженернаго искусства. Фортъ этотъ, фронтомъ ко входу на рейдъ, былъ вооруженъ 8 орудіями нарѣзными, самаго большого калибра (фортъ не принялъ участія въ оборонѣ по дальности разстоянія). 6) На остр. Джонсъ возвели цѣлую линію отдѣльныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ сильною артиллеріею. Эта линія обращена фронтомъ къ р. Стонъ (Stono-River), лѣвымъ крыломъ опиралась въ деревню Secessionville, а правымъ въ james Island Creek (Джемская бухта). На соединеніи Wapoe Cut и Stono-River сильно вооруженное земляное укрѣпленіе Пембертонъ охраняло подступы въ этомъ направленіи. Входъ въ Стоно и въ гавань защищался укрѣпленіемъ съ сомкнутыми верками, построеннымъ на Coles Island, этимъ же укрѣпленіемъ охранялись и всѣ мѣста, удобныя для дессанта внутри за Стоновскимъ баромъ (Stono bar). Между Secessionville и ф. Джонсонъ были расположены длин-

ныя линіи земляныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ артиллеріею. Эти укрѣпленія были обращены фронтомъ къ Moris и Folly Islandt для обстрѣливанія фарватеровъ, ведущихъ къ этому мѣсту. Съ задней стороны г. Чарльстоуна были возведены сильныя укрѣпленія, о которыхъ федералисты не имѣли положительныхъ свѣдѣній.

Наконецъ, сѣвернѣе города, на материкѣ, была построена линія сильно вооруженныхъ ретраншементовъ отъ Wandov River до Copahee Sund для охраненія подступовъ со стороны Bull's Bay [263]). Впереди ф. Сумтеръ фарватеръ обстрѣливалъ ф. Wagner—земляное сомкнутое укрѣпленіе бастіоннаго начертанія съ фланговой обороной фасовъ, занимавшее всю ширину острова. Онъ представлялъ собою сомкнутое укрѣпленіе сильной профили, расположенное на сѣверной оконечности о. Морисъ въ разстояніи 2,600 ярд. отъ Ф. Сумтера и былъ вооруженъ 19 орудіями крупнаго калибра отъ 10″ колумбіадъ до 12 ф. полевыхъ гаубицъ (1—12 ф. 4—8″, 2—10″ кол., 3—32 ф., 1—42 ф., 5 карронадъ, 1—3 ф., 2—8″ морт. (мортиръ было 2) [264]). Батарея Грега на остр. Морисъ и цѣлая серія укрѣпленій на о. Сюлливанъ дополняли оборону. Къ сѣверу отъ входа находились ф. Beauregard, батарея Rudlege, батарея Mario и Би (Bee) и новыя батареи, расположенныя послѣдовательно отъ востока къ западу.

Батарея Кумлингъ (Грегга) на сѣверной оконечности мыса острова Морисъ имѣла брустверы изъ бревенчатаго сруба, наполненнаго землею и покрытаго съ наружной стороны желѣзной оболочкой толщины 10 дюймовъ изъ двухъ рядовъ 5 дюймовыхъ рельсъ. Для закрытія отъ навѣснаго огня и отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ батарея была покрыта крышею съ уклономъ въ 45° изъ двухъ рядовъ рельсъ. Батарея была вооружена 3 орудіями, но изъ нихъ 1—9 дюймовая дальгреновская, 1—10 дюймов. колумбіада могли дѣйствовать по судамъ, входящимъ на рейдъ. Орудія стрѣляли черезъ амбразуры, продѣланныя въ срубѣ и закрывавшіяся желѣзными щитами [265]).

---

[263]) Джильморъ. «Осада Чарльстоуна» (перев. Никулищева), стр. 3—6.
[264]) Ibidem. Стр. 10.
[265]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою» 93—95.

Изъ числа временныхъ батарей, расположенныхъ по берегамъ рейда и о. Сюлливана, въ оборонѣ приняли, собственно говоря, участіе №№ 8, 9 и 10 или батарея Вее (Пчелъ). Двѣ первыя были вооружены 3 орудіями (8″ колумбіадой, 2—32 фунт. нарѣзными пушками). Батарея Вее (№ 10) вооружена была 5—10″ колумбіадами и 1—8″ колумбіадой. Всѣ батареи временныя и были построены изъ мелкаго песку съ дерновою одеждою. Вслѣдствіе низменной мѣстности, на которой были расположены эти батареи, орудія ихъ имѣли весьма малое командованіе 15- –20 фут., надъ поверхностью моря. Орудія были установлены въ барбетахъ для стрѣльбы черезъ банкъ, а для прикрытія отъ анфиладныхъ выстрѣловъ были насыпаны высокіе бонеты, продолженіе которыхъ составляли между орудіями траверсы [266]).

Все вооруженіе всѣхъ временныхъ приморскихъ батарей, за исключеніемъ трехъ уже названныхъ, простиралось до 145 орудій.

Вообще инженеры южанъ выказали большія способности по части примѣненія всѣхъ оборонительныхъ мѣръ и все, что только можно было выдумать на основаніи современныхъ знаній, было сдѣлано, и не было упущено ни одной предосторожности.

Не довольствуясь пассивной обороной, они рѣшились создать и активную. Ими было построено два небольшихъ броненосца: «Palmetto State» и «Chicora» типа «Merrimack». Каждый былъ забронированъ двойными 2″ слоями желѣза на дубовой подкладкѣ и каждый снабженъ былъ тараномъ. «Palmetto State» былъ вооруженъ 4 орудіями (два изъ нихъ нарѣзныхъ), а «Chicora»—6 гладкостѣнными. Два болѣе крупныхъ судна, одѣтыхъ 6″ броней, находились въ постройкѣ въ портѣ [267]).

Кромѣ того, въ Чарльстоунѣ находились 3 броненосныхъ канонерскихъ лодки съ 3—68 фунтовыми орудіями на каждой изъ нихъ и одна плавучая батарея, вооруженная 4 такими же орудіями. Начальникъ флотиліи былъ капитанъ Дюграгамъ (Dugraham) [268]).

---

[266]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 357—361.
Джильморъ (перев. Никулищева). «Осада Чарльстоуна», стр. 2.
[267]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 94.
[268]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 362.

Всѣ форты и батареи были соединены между собою телеграфомъ для передачи приказаній и для управленія батареями въ бою.

Численность сухопутныхъ войскъ въ Чарльстоунѣ простиралась до 25 тыс. человѣкъ. Изъ нихъ: 2 тыс. — на островѣ Морисъ, 10 тыс.—на о. Джемсъ, 3 тыс.—на о. Сюлливанъ, 500 — на фортѣ Риплей и въ замкѣ Пинкней и 8600 въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ. Начальство надъ всей обороной, т. е. сухопутными силами и укрѣпленіями ввѣрено было генералу Борегаръ.

Далѣе, для усиленія обороны между фортами Сумтеръ и Мультри была устроена преграда изъ рыбачьихъ сѣтей слѣдующимъ образомъ: поперекъ входа были протянуты въ нѣсколько рядовъ канаты, поддерживаемые у горизонта воды помощью поплавковъ. Къ этимъ канатамъ были прикрѣплены рыбачьи сѣти, вытянутыя отвѣсно свинцовыми пульками, привязанными къ нижнимъ краямъ сѣти. Впереди и позади этой преграды и между линіями сѣти были расположены мины [269]).

Преграда, устроенная между фортомъ Сумтеръ и батареею Куммингъ, состояла изъ нѣсколькихъ рядовъ свай, забитыхъ поперекъ фарватера. Въ преградѣ оставлены ворота и въ нихъ заложена мина съ зарядомъ въ 5600 ф. пороха. 31-го Января 1863 года конфедераты рѣшились сдѣлать прорывъ блокады судовъ федералистовъ, стоявшихъ передъ Чарльстоуномъ. Въ сильный туманъ пароходъ «Palmetto State» произвелъ этотъ прорывъ, пробивъ федеральное судно «Merceidita», и двинулся дальше въ то время, какъ «Chicora» удачно атаковала «Keystome State». Эти удачныя активныя дѣйствія заставили конфедератовъ предполагать, что они прогнали весь блокирующій отрядъ [270]). Между тѣмъ Дюпонъ просилъ свое правительство о присылкѣ ему броненосцевъ.

Для обезпеченія успѣха, какъ извѣстно, федералисты перенесли свою операціонную базу на о. Эдисто, въ 25 мил. отъ Чарльстоуна. Въ это мѣсто въ теченіи двухъ мѣсяцевъ они стягивали войска, флотъ и запасы. Окончивъ свои при-

---

[269]) Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ заграждений». Морской Сборн. 1883 г., № 8—11.

[270]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою» стр. 94—96.

готовленія, они рѣшились въ началѣ Апрѣля 1863 г. открыть свои дѣйствія.

Морское начальство смотрѣло на фортъ Сумтеръ, какъ на ключъ ко всей укрѣпленной позиціи. Большинство утверждало, что если это укрѣпленіе будетъ разрушено, то флоту легко устранить загражденія и открыть себѣ путь. Открытымъ батареямъ Сумтера грозила большая опасность въ виду ихъ значительной высоты надъ уровнемъ моря сравнительно съ едва возвышающимся мониторомъ. Планъ атаки заключался: 1) въ высадкѣ и овладѣніи островомъ Морисъ; 2) въ очисткѣ острова и занятіи укрѣпленія Кумминг Пуантъ (Cummings Point); 3) въ разрушеніи съ пріобрѣтенной такимъ образомъ позиціи форта Сумтеръ и затѣмъ содѣйствіи сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ прорыву своей эскадры внутрь гавани.

Но отъ этого плана пришлось отказаться, какъ только были получены свѣдѣнія о сильныхъ оборонительныхъ средствахъ противника, дѣлавшихъ высадку отряда предпріятіемъ весьма рискованнымъ. Поэтому рѣшились атаковать укрѣпленіе Чарльстоуна обоими броненосцами, а войска придвинуть столь близко и держать въ такой готовности, чтобы въ случаѣ удачи морской атаки, можно было быстро занять о. Морисъ [271]).

2 Апрѣля 2 полка пѣхоты были посажены на суда и ихъ высадили на о. Кользъ (отдѣленный отъ остр. Джемса узкимъ протокомъ). Оттѣснивъ небольшіе непріятельскіе отряды, высаженныя войска пріобрѣли часть территоріи, откуда уже могъ дѣйствовать болѣе крупный отрядъ на о. Морисъ противъ батареи Кумминг. 4-го Апрѣля на о. Кользъ былъ высаженъ отрядъ въ 5000 человѣкъ. На слѣдующій день предполагалась атака укрѣпленій рейда броненосцами.

Въ распоряженіи Дюпона состоялъ флотъ въ 200 вымпеловъ, но для дѣйствія противъ Чарльстоуна адмиралъ могъ отдѣлить лишь немного, потому что остальныя суда заняты были наблюденіемъ за берегомъ и блокадою.

Броненосная эскадра, предназначенная для атаки Чарльстоуна, состояла изъ 9 судовъ: фрегатъ «New Ironside» съ желѣзною 4″ броней былъ вооруженъ 18—200 ф. орудіями

---

[271]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 362—364.

Уитворта [272]) въ 3480 тоннъ, въ общемъ сходный съ «Merrimack», но сильнѣе послѣдняго, броня состояла изъ сплошныхъ желѣзныхъ плитъ. Недостатокъ его заключался въ томъ, что, будучи плоскодоннымъ, онъ сидѣлъ въ водѣ глубоко, и при мелководіи южнаго побережія, имъ было трудно управлять, но по силѣ огня онъ превосходилъ мониторы. Броня покрывала только среднюю его часть, носъ и корма не были предохранены отъ дѣйствія снарядовъ. Поэтому внутри корабля, къ стѣнамъ его, не защищеннымъ бронею, были прислонены мѣшки, наполненные мокрымъ пескомъ (толщиною 4 ф.). Для увеличенія сопротивленія палубы ея броня была покрыта недубленными кожами и рядомъ мѣшковъ съ пескомъ. Семь однобашенныхъ мониторовъ: «Montauk»—съ двумя орудіями (1—15″ и 1—11″ гладкост.), съ водоизмѣщеніемъ въ 1850 тоннъ, броня на башнѣ 11″; «Passaie», «Catskill», «Nautikel», «Weechaukeen», «Nahaut» и «Patapsko»—имѣли также только по 2 орудія по 2—15″, за исключеніемъ «Nahaut», вооруженнаго 1—15″ и 1—11″ и «Patapsko», имѣвшаго одно—11″ дальгреновское орудіе, а другое—100 фун. Уитворта. Плавучая батарея «Кеокикъ» вооружена была двумя невращающимися башнями въ носу и на кормѣ, въ каждой по 1—11″ дальгреновской пушкѣ. Орудія при вращеніи могли описать полный кругъ. Суда эти были очень неважные съ 2″ броней. Итакъ, общее вооруженіе состояло: изъ 7—15″, 22—11″, 2—50 ф. гладкост. и 3—150 фунт. нарѣзн. пушекъ [273]). Всего 34 орудія. Форты, которые федералисты намѣревались атаковать, были вооружены: 10—10″, 19—8″, 18—32 фунт. гладкостѣн., 10—10″ мортирами, 2—8″ морт., 7—42 фунт. и 8—32 фунт. нарѣзными пушками. Всего же 74 орудія [274]).

Хотя вооруженіе у федералистовъ было сильнѣе, чѣмъ у конфедератовъ, но бой признать равнымъ нельзя. Напрасно Эриксонъ доказывалъ, что однимъ снарядомъ можно потопить броненосецъ, но не вывести изъ строя фортъ, такого же мнѣ-

---

[272]) По другимъ источникамъ, а именно Вильсонъ «Броненосцы въ бою», стр. 98. Вооруженіе «New Ironsid'a» состояло изъ 2—150 ф. нарѣзныхъ и 14—12″ гладкостѣнныхъ орудій.

[273]) По Вильсону, а по Мазюкевичу 34 ор., при чемъ съ одного борта могли дѣйствовать 25 при условіи, что на «Кеокикъ» орудія дѣйствовали на 360.

[274]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 99.

нія были Дюпонъ и Фаррагутъ, не относившіеся благосклонно къ броненосцамъ, тѣмъ не менѣе правительство съ Линкольномъ предписывали Дюпону приступить къ атакѣ. Къ этой эскадрѣ было присоединено нѣсколько транспортныхъ пароходовъ, на одномъ изъ нихъ Дюпонъ поднялъ свой флагъ.

4-го Апрѣля флотъ этотъ находился въ проливѣ Стоно (11—12 миль отъ Чарльстоуна) и, снявшись съ якоря въ 7 час. утра 5 Апрѣля, направился къ Чарльстоуну, а черезъ 2 часа эскадра расположилась на якорѣ съ наружной стороны бара въ разстояніи 2 миль отъ него.

Приступили немедленно къ отысканію фарватера и къ обезпеченію его бакенами, и, несмотря на близость непріятеля, успѣли выполнить черезъ 2 часа работу по обозначенію двухъ фарватеровъ: главнаго и «Swash».

Для атаки выжидали прилива. Для охраны бакеновъ выдвинуты были 3 монитора, одинъ изъ нихъ приблизился къ самому бару, а два другихъ на половину разстоянія между баромъ и флотомъ. Въ 3 часа задулъ свѣжій вѣтеръ, и переходъ черезъ баръ сдѣлался опаснымъ.

6-го Апрѣля Дюпонъ пересѣлъ на «New Ironside», и въ 10 час. утра вся эскадра подошла къ бару и стала выжидать отлива, чтобы лучше ознакомиться съ расположеніемъ подводныхъ преградъ, и рѣшено было, что со слѣдующимъ приливомъ флотъ долженъ войти на рейдъ и атаковать укрѣпленія. Но туманъ заставилъ отложить намѣреніе.

По диспозиціи броненосныя суда должны были двигаться въ одной кильватерной колоннѣ, въ разстояніи одного кабельтова другъ отъ друга; за 4 мониторами долженъ былъ идти фрегатъ «New Ironside», а затѣмъ остальные мониторы и плавучія батареи. По предположенію, суда должны были сконцентрировать весь свой огонь на фортѣ Сумтеръ съ разстоянія вѣрнаго пушечнаго выстрѣла, при чемъ суда должны были стараться занять такую позицію, чтобы могли дѣйствовать по лѣвому фасу форта Сумтеръ, обращенному на сѣверо-западъ.

Для разрушенія и растаскиванія подводныхъ минъ Эриксонъ изобрѣлъ приборъ, напоминавшій машинку для сниманія сапогъ. Приборъ этотъ былъ прикрѣпленъ къ носу монитора «Weechawken», шедшаго во главѣ колонны. Приборъ этотъ представлялъ собою бревенчатый плотъ въ 12 ф. въ квадратѣ.

Къ передней сторонѣ плота, состоявшей изъ скрещенныхъ бревенъ, былъ прикрѣпленъ канатъ, спускавшійся въ воду на 1 футъ и снабженный желѣзными крючками, помощью которыхъ предполагали растаскивать мины. Подъ плотомъ помѣщался рядъ минъ (въ 700 фунтовъ пороху), которыя должны были взрываться при соприкосновеніи съ препятствіемъ, причемъ сила взрыва должна была быть направлена впередъ. Приспособленіе это было сложное, и команда на мониторѣ боялась ее болѣе, чѣмъ непріятеля [275]). При движеніи монитора вслѣдствіе этого изобрѣтенія происходила значительная задержка. Около 2 часовъ 7 Марта перешли въ наступленіе согласно диспозиціи. Какъ уже сказано было, движеніе головного монитора вслѣдствіе изобрѣтенія Эриксона замѣшкалось, что произвело безпорядокъ въ слѣдованіи всей эскадры. Въ четвертомъ часу головные мониторы вошли въ сферу выстрѣловъ батареи Куммингъ, форта Сумтеръ и Мультри, открывшихъ одновременно огонь по мониторамъ, когда послѣдніе приблизились къ Сумтеръ на 300 саж. Съ фортовъ стрѣляли мѣтко (по обозначеннымъ буйкамъ). Съ самаго начала движенія руль у фрегата «New Ironside» не слушался вслѣдствіе медленности движенія и одного фута лишь подъ кормою; это подвергало судно опасности стать на мель. Поэтому фрегатъ дважды бросалъ якорь и пропустилъ за нимъ идущихъ мониторовъ. Послѣдняя остановка произошла въ 750 саж. отъ укрѣпленій, съ которыхъ открыли огонь, при этомъ «New Ironside» пріостановился надъ подводной миной, заключавшей въ себѣ 2000 фун. пороха; взрывъ не послѣдовалъ вслѣдствіе того, что непріятельская проволока была случайно перерѣзана на ф. «Wagner». Мало принося пользы общему дѣлу, «New Ironside» тѣмъ не менѣе стрѣлялъ.

Четыре передовыхъ монитора во главѣ съ «Weechawken» направились для занятія позиціи къ сѣверо-западной сторонѣ форта Сумтеръ. При этомъ они запутались въ сѣти заграждения и были задержаны подъ самымъ сильнымъ огнемъ, а «Weechawken» вдобавокъ наткнулся на рядъ подводныхъ минъ, взрывы которыхъ однако не причинили ему вреда.

Запутавшись въ сѣти, мониторы перестали двигаться и не могли занять мѣста съ сѣверо-западной стороны форта

---

[275]) Ibidem. Стр. 100.

Сумтеръ. Освобождая свои винты и руль отъ сѣтей и канатовъ, они оставались между тѣмъ подъ сильнымъ огнемъ батарей, не оказывая имъ почти никакого сопротивленія [276]).

Все это осложнилось еще и тѣмъ, что «Keokuk» почти навалилъ на «Nahaut» и, желая избѣжать столкновенія, долженъ былъ подойти къ форту ближе, чѣмъ того желалъ, и въ разстояніи 550 ярдовъ въ него сыпался градъ снарядовъ, до 90 въ теченіе 30 минутъ; нѣкоторые пробили его насквозь. 2″ броня оказалась обманчивой защитой; ватеръ-линія была испещрена пробоинами (до 19) и даже башни были пробиты насквозь [277]). Корабль вышелъ изъ боя негоднымъ.

Видя затруднительное положеніе мониторовъ, обороняющійся направилъ на нихъ три своихъ броненосца. Въ то время начался отливъ съ сильнымъ теченіемъ, противъ котораго федеральной эскадрѣ трудно было бороться. Въ виду тяжелаго положенія, Дюпонъ приказалъ немедленно отступать, и приказаніе было исполнено ранѣе, чѣмъ броненосцы южанъ успѣли атаковать.

Федеральная эскадра отошла въ море и расположилась на якорѣ на высотѣ береговой батареи № 1 [278]).

Броненосцы выстояли передъ фортами болѣе часу; въ теченіи [279]) этого времени изъ 34 орудій эскадрой было сдѣлано только 129 выстрѣловъ, изъ которыхъ попало въ цѣль 96 бомбъ; почти всѣ мониторы потеряли способность двигаться и свободно поворачиваться, встрѣтивъ въ преградѣ изъ канатовъ и сѣтей непреодолимое препятствіе, удерживавшее ихъ подъ огнемъ. Каждый изъ 5 мониторовъ былъ пораженъ 20—60 снарядами, и хотя они не потерпѣли серьезныхъ поврежденій [280]), за исключеніемъ «Keokuk», но все-таки едва ли можно было бы найти хоть одно судно, которое не находилось бы въ затруднительномъ положеніи. Башни ихъ, вслѣдствіе полученныхъ ударовъ, совсѣмъ перестали вращаться или же вращались съ большимъ трудомъ. Два монитора: «Montauk» и «Patapsko» и фрегатъ «New Ironside»

---

[276]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 367—368.
[277]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 101.
[278]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 368.
[279]) По Вильсону, а по Мазюкевичу 40 минутъ.
[280]) Мазюкевичъ на стр. 368 утверждаетъ, что поврежденія были серьезны Вильсонъ напротивъ говоритъ на стр. 101, что повреждонія не были серьезны.

не получили особенно сильныхъ поврежденій, и только на «Patapsko» установка одного орудія повредилась отъ собственнаго отката. Огонь флота не произвелъ никакого впечатлѣнія, и укрѣпленія конфедератовъ получили самыя незначительныя поврежденія, только 4 орудія были выведены изъ строя. Огонь флота былъ тоскливо-медленный сравнительно съ огнемъ укрѣпленій, и совмѣстная постановка орудій двухъ калибровъ въ одной башнѣ было тоже мѣрой неудачной, потому что, благодаря ей приходилось замедлить огонь меньшихъ орудій до скорости болѣе крупнаго орудія, производя выстрѣлъ въ 7—10 минутъ. Снаряды 15″ калибра, долженствовавшіе при попаданіи въ Сумтеръ взрываться, не взрывались. «New Ironside» произвелъ 8 выстрѣловъ въ разстояніи 1 мили, а въ него попало 65. По броненосному флоту федералистовъ дѣйствовали: 2 орудія съ Кумминга, 44—съ Сумтера, 21—съ Мультри, 2—съ Джонсона, 6—съ Би и 3—съ двухъ другихъ временныхъ батарей. Сдѣлано было до 2220 выстрѣловъ, изъ которыхъ попало въ суда до 520. Принявъ же во вниманіе, что одинъ изъ мониторовъ успѣлъ сдѣлать только 3 выстрѣла, а фрегатъ «New Ironside» почти не принималъ участія въ дѣлѣ, выходитъ, что каждое орудіе семи мониторовъ сдѣлало только 9 выстрѣловъ.

На слѣдующее утро въ 8 часовъ «Кеокикъ» потонулъ на якорѣ. Дюпонъ, отозвавъ свои миноносцы, предполагалъ возобновить атаку, но такъ какъ пришлось для починки мониторовъ отправлять ихъ въ Портъ-Рояль, то онъ отмѣнилъ рѣшеніе и самъ въ своемъ донесеніи признавалъ, что огонь эскадры не произвелъ никакого дѣйствія на укрѣпленія. Онъ убѣдился, что помощью однихъ морскихъ силъ нельзя овладѣть Чарльстоунскими укрѣпленіями. Потери южанъ—7 человѣкъ раненыхъ, сѣверянъ—3 убитыхъ и 11 раненыхъ.

Нѣкоторые изъ федералистовъ (Stimer главный инженеръ) утверждали, что можно было бы при смѣлости и умѣніи достигнуть успѣховъ, но Дюпонъ высказалъ мнѣніе, что если бы ему удалось, форсировавъ загражденіе, пройти на рейдъ, то и въ такомъ случаѣ предпріятіе не имѣло бы успѣха, такъ какъ 5 судовъ эскадры не могли уже дѣйствовать, а судовая команда всей эскадры, простиравшейся до 1,200 человѣкъ, не могла бы овладѣть укрѣпленіями,

охраняемыми многочисленнымъ гарнизономъ, что дальнѣйшій бой повелъ бы только въ виду поврежденій башенъ къ потерѣ большей части броненосцевъ, и многіе изъ нихъ пришлось бы оставить во власти непріятеля.

Такимъ образомъ атака Чарльстоуна окончилась отраженіемъ, какъ и предсказывалъ Эриксонъ.

Главнѣйшія причины неудачи атаки 7 Апрѣля слѣдуетъ приписать:

1. Слабости вооруженій броненосцевъ Дюпона по сравненію съ вооруженіемъ укрѣпленій Чарльстоуна; морская артиллерія была въ два раза слабѣе береговой.

2. Откладыванію нападенія, хотя и по основательнымъ причинамъ. Дюпонъ лишался выгоды неожиданнаго нападенія, давъ возможность противнику подготовиться [281]).

3. Тому, что южане оцѣнили значеніе заграждений. Адмиралъ Дюпонъ былъ смѣщенъ съ командованія, и на мѣсто его былъ назначенъ адмиралъ Дальгренъ; онъ прибылъ въ отрядъ 4 Іюля и немедленно рѣшился атаковать крѣпость вторично.

Вторичная атака.

Еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1863 года въ Уашингтонѣ собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшена была вторичная атака на Чарльстоунскія укрѣпленія. Планъ сводился къ слѣдующему:

1. Сдѣлать высадку и овладѣть южной частью о. Морисъ, занятою непріятелемъ и сильно укрѣпленною.

2. Осадить и взять Ф. Вагнеръ, съ паденіемъ котораго должны были пасть укрѣпленія Кумминга.

3. Съ пріобрѣтенной позиціи разрушить Ф. Сумтеръ и затѣмъ содѣйствовать прорыву эскадры.

4. Устранить при помощи мониторовъ и броненосцевъ заграждения фарватера, войти внутрь гавани, пройти батареи

---

[281]) Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 357—371.
Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 93—105—109. Инжен. Журн. 1864 г. № 3 и 66 г. № 2. Морской Сборн. 1863 г. № 5 и 78.
Джильморъ. «Осада Чарльстоуна» (перев. Никулищева), стр. 3—7.
Эвернъ. «Военныя дѣйствія подъ Чарльстоуномъ». Военный Сборн. 67 г. № 8.

острововъ Джемсъ и Сюлливанъ и явиться передъ стѣнами города.

Полагали опять таки, что конфедераты очистятъ внѣшнюю линію укрѣпленій, лишь только федеральный флотъ достигнетъ города. Полагали, что дѣйствія канонерскихъ лодокъ на рр. «Cooper» и «Wandoo» совмѣстно съ сухопутными силами должны будутъ понудить непріятеля очистить о. Сюлливанъ, послѣ чего обладаніе о. Джемсъ дѣлалось безполезнымъ.

12 Іюня 1863 года Джильморъ принялъ начальство надъ федеральными войсками южнаго округа, которыя наблюдали побережье отъ Лейтаузскаго пролива до св. Августины во Флоридѣ на протяженіи 250 миль. Войска были расположены: на оо. Folly и Seabrook, на р. North-Edisto, на оо. St.-Helena, Porte-Royal, Hilton Head, Tybee, ф. Пуловскій на остр. Ossabaw ф. Clench, о. Ameba и г. St. Augustine. О. Фолли былъ занятъ бригадою Воджи (Vogdes), укрѣпившеюся на позиціи, на рр. Stono и Фолли расположены 2 канонерскія лодки. О. Кольза (Cole's Ysland) и всѣ части твердой мѣстности между оо. Фолли и Джемсъ охранялись сѣверянами. Въ виду блокады съ Ossabaw и North-Edisto рѣшились снять войска, такъ какъ они были тамъ безполезны.

Сѣверяне располагали 10 тыс. пѣхоты, 350 челов. артиллеристовъ, 600 инженерами и саперами, 36 полев. орудіями, 5 нарѣзн. орудіями Паррота—8″ (200 фунт.), 9 нарѣзн.—6, 4″ (100 ф.) Паррота, 12—42″ (30 фунт.) Паррота, 4—3,67″ (20 фунт.) Паррота. осад., 12—13″ берег. мортирами, 10—10″ осадн. мортирами, 5—8″ морт. осадн., 3 морт. Кёгорна. (Вообще мортиры доказали тогда, что онѣ не мѣтки, бомбард. Сумтера и ф. Пуловскаго). Всего же войскъ было 17,463.

Предварительно предполагалось: 1) произвести атаку на о. Фолли въ видѣ нечаяннаго нападенія; 2) сдѣлать для отвлеченія вниманія демонстрацію со стороны Stono River; 3) перерѣзать желѣзную дорогу изъ Чарльстоуна и Саванны въ Джаксборо для замедленія прибытія подкрѣпленія. Демонстрація удалась вполнѣ, перерѣзать дорогу у Бофора не удалось—она была отбита.

Конфедераты имѣли на о. Морисъ 10—12 ор. разныхъ калибровъ; батареи обстрѣливали сѣверн. оконечность остр.

Folly и фарватеръ вдоль о. Морисъ, но могли обстрѣливать и Лейтгаузскій проливъ.

Федералисты рѣшили, посадивъ войска на шлюпки въ Folly River, перейти ночью при приливѣ черезъ бухту Лейтгауза и сдѣлать приступъ съ этой стороны. На о. Folly федералисты имѣли 47 орудій въ 10 батареяхъ (калибровъ отъ 3″ полевыхъ до 30 ф. Паррота и 10″ мортиръ) для обстрѣливанія непріятеля и для того, чтобы прикрывать высадку и отступленіе. Работы были произведены ночью. На островъ собрано было около 6,500 человѣкъ.

Атака предполагалась 8 Іюня, но вслѣдствіе разныхъ причинъ была отложена.

Ночью 9-го числа высадка удалась, всѣ батареи южанъ были взяты одна за другой, несмотря на сильный ружейный и пушечный огонь [282]). Въ четыре-же часа утра адмиралъ Дальгренъ повелъ атаку 4 мониторами противъ укрѣпленій, прикрывающихъ проходъ Лейтгауза, и когда атака на о. Морисъ удалась, благодаря этимъ мониторамъ, то Дальгренъ подвинулся впередъ, чтобы атаковать ф. Вагнеръ. Бой длился 30 минутъ, сѣверяне отступили [283]), такъ какъ благодаря сильной жарѣ высаженныя войска не могли подвинуться ближе 600 ярд. отъ ф. Вагнера, экипажъ тоже страдалъ отъ невыносимой жары. Ни фортъ, ни суда не пострадали значительно.

На разсвѣтѣ 11 Іюня были сдѣланы попытки взять приступомъ ф. Вагнеръ, но онѣ не удались. Потери за 2 дня: сѣверянъ 150, южанъ 300, и сѣверяне взяли 11 оруд. разнаго калибра.

Демонстрація генерала Терри 8-го удалась на р. Стоно, но зато 16 Іюня онъ былъ оттѣсненъ и удержался благодаря канонерской лодкѣ и 2 слабо вооруженнымъ транспортамъ на лѣвомъ флангѣ. 17-го онъ очистилъ островъ, такъ какъ цѣль демонстраціи удалась.

Въ виду неудачи атаки 11 Іюня на ф. Вагнеръ Джильморъ и Дальгренъ рѣшили вести главную осаду съ 4 контръ-батарей въ разстояніи 625—323 саж. съ 41 орудіемъ. Батареи были готовы открыть огонь 18 Іюня. Но вообще фе-

---

[282]) Джильморъ. «Осада Чарльстоуна» (перев. Никулищева), стр. 6—22.
[283]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 110.

дералисты были плохо оріентированы о положеніи ф. Вагнеръ и его дѣйствительной силѣ и не знали, что пространство впереди фронта форта заливается водою, соединяя море съ з. Винцента. 18-го Іюня огонь былъ открытъ, какъ со стороны сухопутныхъ батарей, такъ и со стороны флота. Фортъ былъ приведенъ къ полному молчанію, какъ со стороны суши, такъ и со стороны моря, причемъ по судамъ федеральной эскадры былъ открытъ жестокій огонь. Послѣ полудня ген. Джильморъ рѣшилъ штурмовать ф. Вагнеръ съ закатомъ солнца; это вызывалось стремленіемъ скрыть движеніе штурмующихъ колоннъ отъ огня батарей оо. Сюллпвана и Джемсъ и ф. Сумтеръ.

Въ головѣ колонны шла бригада Стронга (5 полк. и 1 бат.), въ резервѣ бригады Пушнама (4 полка). Полки были довольно слабаго состава. Лишь только голова колонны показалась, какъ конфедераты открыли частый и сильный огонь съ фортовъ Вагнеръ, Греггъ, Сумтеръ и съ батарей оо. Джемсъ и Сюлливанъ. Когда же колонны были на столько близки, что стрѣльба съ дальнихъ фортовъ была опасна, ф. Вагнеръ открылъ самый губительный ружейный огонь. Гарнизонъ все время скрывался въ блиндажахъ и вышелъ для встрѣчи штурмующихъ колоннъ. Хотя федералисты и захватили южный бастіонъ форта, но однако держались въ немъ лишь недолго (3 часа). Федералисты потерпѣли значительно [284]).

Эта неудача заставила измѣнить предположенный планъ дѣйствія. Ни ф. Вагнеръ, ни батарея Греггъ не представляли особой важности для разрушенія ф. Сумтеръ,—главной цѣли дѣйствія для прохода броненосцевъ.

Ф. Вагнеръ въ частности препятствовалъ возведенію брешь-батареи противъ ф. Сумтеръ. Онъ, т. е. ф. Вагнеръ, становился не важнымъ, если бы ему не удалось достигнуть этой цѣли, т. е. возведенія брешь-батарей, такъ какъ флотъ, желавшій войти на рейдъ Чарльстоуна, легко могъ бы это выполнить, не входя въ сферу дѣйствій орудій форта Вагнеръ и Греггъ.

Въ виду этого федералисты рѣшились сдѣлать попытку разрушить ф. Сумтеръ съ той части о. Морисъ, которая находилась въ ихъ власти для того, чтобы доставить своимъ

---

[284]) Джильморъ. «Осада Чарльстоуна» (перев. Никулищева), стр. 29—30,

броненосцамъ возможность приступить немедленно къ выполненію съ своей стороны программы совокупныхъ дѣйствій.

Но для федералистовъ обладаніе всѣмъ островомъ Морисъ было важно и помимо всего изложеннаго, и они рѣшились приступить къ правильной осадѣ.

Ф. Вагнеръ имѣлъ линію огня (благодаря болотамъ), превосходившую длину параллелей федералистовъ въ три раза; по мѣрѣ приближенія апрошей отношеніе это доходило до $^1/_{10}$. Словомъ федералисты должны были вести подступы, опираясь въ море и непроходимое болото. Гарнизонъ ф. Вагнеръ, какъ уже видно было, былъ стойкій и храбрый и могъ разсчитывать на подкрѣпленіе. Ф. Вагнеръ представлялъ отличное укрѣпленіе съ безопаснымъ помѣщеніемъ для гарнизона и снарядовъ, со шлюзомъ для наводненія рвовъ. Самая доступная часть была береговая полоса, но шириною лишь мѣстами до 40 шаговъ, подвергаемая разливамъ воды и наводненіямъ. Полоса эта обстрѣливалась къ тому же съ бат. Греггъ и ф. Сумтеръ и батареями о. Джемсъ. Сообщеніе съ тыломъ было вполнѣ безопасно. Понятно, какъ желательно было уничтожить ф. Сумтеръ. 18-го Іюня было приступлено къ заложенію 1-й параллели; 23-го Іюня въ 257 саж. заложили 2-ю параллель. 26-го Іюня готова была брешь-батарея, предназначавшаяся для дѣйствія противъ ф. Сумтеръ, вооруженная 2—8″ нарѣзн. ор. и 5—100 фунт. Паррота въ разстояніи 1,570 саж. отъ ф. Сумтеръ (но батарея была готова открыть огонь лишь 15-го Августа), рядомъ съ которой построена Морская батарея съ 200 фунт. нарѣзн. Паррота и 2—80 ф. нарѣзн. Уитворта, доставленными Дальгреномъ.

9-го Августа начали приступать къ третьей параллели въ 140 саж. Начиная съ этого времени, огонь съ батарей Джемсъ, фф. Вагнеръ, Греггъ, Сумтеръ былъ чрезвычайно губительный.

На ф. Сумтеръ горжевая стѣнка была покрыта земляными мѣшками, и были утолщены брустверa.

16-го Августа были готовы 9 брешь-батарей противъ ф. Сумтеръ въ разстояніи 1,840—1,469 саженей, съ вооруженіями 20 орудій [285]). Два монитора должны были дѣй-

---

[285]) 6—8″ нарѣзн. Паррота; 9—100 ф. (6,4″), 1—10″; 2—80 ф. Уитворта 2—10 мортиры. Всего 20 ор.

ствовать по ф. Сумтеръ съ 857 саж., а два—противъ форта Вагнеръ; канонерскія лодки должны были содѣйствовать. По ф. Вагнеру должны были дѣйствовать 3 батареи съ вооруженіемъ 13 орудій [286]).

17-го Августа былъ открытъ огонь, длившійся въ теченіи 5 дней съ перерывами. (Флотъ сражался въ теченіи 6-ти часовъ).

21-го Августа было послано предложеніе ген. Борегаръ объ очищеніи войсками конфедератовъ о. Морисъ и ф. Сумтеръ. Послѣ 10 часового ожиданія Болотная батарея (Charch-battery) на о. Морисъ открыла огонь по Чарльстоуну. 23-го Августа была произведена ночная атака на ф. Сумтеръ общими усиліями сухопутн. и флотск. силъ 24-го Августа барбетный огонь ф. Сумтеръ былъ уничтоженъ и въ фортѣ оставалось 1 годное орудіе. Слабость внутренней обороны была особенно замѣтна въ теченіи 10—15 дней послѣ 23 Августа, и федералисты не воспользовались своимъ флотомъ для прорыва изъ опасенія наткнуться на загражденія. (Въ фортѣ Сумтеръ было выпущено 5,009 снарядовъ, а потомъ еще 2,479). Эта ошибка флота была уже непоправима, такъ какъ дала возможность непріятелю значительно усилиться, и фортъ Джонсонъ изъ прежде заброшеннаго превратить въ сильное, грозное земляное укрѣпленіе, воспользовавшись опытами ф. Вагнеръ [287]).

При этомъ надо запомнить слѣдующее, что ф. Вагнеръ собственно не оказывалъ никакого вліянія на движеніе флота на рейдъ, такъ какъ флотъ могъ и миновать ф. Вагнеръ; если онъ и былъ взятъ, то именно съ цѣлью уничтожить ф. Сумтеръ, этимъ уничтоженіемъ флотъ однако не воспользовался.

Въ теченіи времени съ 21 Августа была заложена четвертая параллель противъ ф. Вагнеръ, и траншеи приблизились на 43 саж. 27 Августа. Но тѣмъ не менѣе федералисты сильно страдали отъ огня ф. Вагнеръ. Во время этихъ дѣйствій броненосный флотъ (New Ironside) принималъ участіе.

Бомбардировка, благодаря освѣщенію друммондовымъ свѣтомъ, продолжалась и ночью. «New.-Ironside» засыпалъ фортъ

---

[286]) 3—30 фун. нарѣзн. Паррота. 3—Кегорн. морт., 10—10″ морт. Всего 16 ор.

[287]) Джильморъ (перев. Никулищева), стр. 31—51.

снарядами, и 5 Сентября фортъ почти замолчалъ. 6-го Сентября саперы произвели вѣнчаніе глассиса. 7 Сентября рѣшено было штурмовать. Но ночью конфедераты незамѣтно покинули островъ, въ плѣнъ попались лишь 70 человѣкъ. Федералисты заняли весь островъ.

7-го Сентября Дальгренъ потребовалъ сдачи форта, но получилъ отказъ. Ночью 8-го Сентября онъ хотѣлъ атаковать ф. Сумтеръ, но былъ отбитъ, а потому флотъ отказался совсѣмъ отъ атаки ф. Сумтеръ. Джильморъ между тѣмъ усилилъ укрѣпленія ф. Вагнеръ и Греггъ и сталъ содѣйствовать огнемъ расчисткѣ флотомъ загражденій.

Конфедераты между тѣмъ стали усиливаться на ф. Сумтеръ и принялись наконецъ за активныя средства. Подводная минная лодка «Давидъ» подвела мину подъ «Ironside», незамѣтно для послѣдняго и хоть поврежденій не сдѣлала, но ранила многихъ [288]). Въ виду усиленія ф. Сумтеръ по немъ былъ открытъ 26 Октября огонь съ ф. Вагнеръ и батареи Греггъ. Эта бомбардировка длилась весь Ноябрь и часть Декабря и имѣла цѣлью не дать непріятелю возможности возстановить на фортѣ вооруженія. Она была прекращена уже тогда, когда предположенія объ устраненіи запрудъ и заваловъ ферватера, а также объ атакѣ броненосцами батарей о. о. Сюлливанъ и Джемсъ были оставлены [289]).

Чарльстоунъ былъ взятъ лишь 18 Февраля 1865 г. и то благодаря осаднымъ дѣйствіямъ корпуса Джильмора, но уже безъ существеннаго участія флота.

Сведя все сказанное, можно придти къ слѣдующему:

1. Безумно было атаковать ф. Сумтеръ, имѣвшій до 100 орудій, 9-ю броненосцами.

2. Неосторожно было штурмовать ф. Вагнеръ, не зная точно его силы и положенія, къ тому же время для штурма— вечеръ было неудобно.

3. При атакѣ съ суши необходимо было содѣйствіе флота, чтобы отрѣзать Чарльстоунъ отъ моря.

4. Флотъ не ворвался послѣ 23-го на рейдъ.

5. Вначалѣ видимъ согласіе дѣйствій сухопутн. силъ и морскихъ, а послѣ 23 полное разногласіе.

---

[288]) Ibidem, стр. 30—63.

[289]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 113.
Джильморъ. «Осада Чарльстоуна» (перев. Никулищева, стр. 63—65.

У южанъ видны: 1) хорошая подготовка къ оборонѣ, благодаря энергіи генер. Борегаръ (Тотлебенъ южанъ), 2) но слѣдовало бы ф. Вагнеръ построить южнѣе, на оконечности о. Морисъ; это удалило бы федералистовъ отъ ф. Сумтеръ на 900 саженей. 3) Полное отсутствіе участія флота. 4) Хорошее загражденіе фарватера.

Эта осада доказала, что фортамъ вообще нечего бояться броненосцевъ, а что съ 3½ верстъ каменные форты (Сумтеръ) съ легкостью могутъ быть разрушены изъ калибровъ 100—200 фунт. Передовыя укрѣпленія въ родѣ ф. Вагнеръ могутъ быть большія, но гарнизонъ долженъ быть хорошо укрытъ въ блиндированныхъ помѣщеніяхъ.

Вообще же можно сдѣлать выводъ, что береговая крѣпость, которая находится даже только въ удовлетворительномъ состояніи, можетъ оказать серьезное сопротивленіе флоту.

ГЛАВА XXVIII.

Дальнѣйшія дѣйствія.—Дѣйствія въ Мобильской бухтѣ.—Оборона форта Фишеръ.—Заключеніе по оборонѣ береговъ въ войну 1861—1865 годовъ.

Какъ извѣстно, по взятіи сѣверянами о. Роанокъ и водвореніи ихъ въ Альбермальскомъ заливѣ, положеніе южанъ стало незавиднымъ. Конфедераты съ безпокойствомъ смотрѣли на присутствіе сѣверянъ въ этихъ водахъ. Федералисты дѣйствительно угрожали тылу конфедеративной арміи, стоявшей впереди Ричмонда. Южане пытались выгнать своихъ враговъ изъ залива Памлико, но въ обоихъ случаяхъ они были отбиты главнымъ образомъ морскими силами сѣверянъ. Тогда имъ стало очевидно, что остается единственный способъ достигнуть успѣха—это добиться преобладанія во внутреннихъ водахъ, а для этого необходимы были броненосцы.

Работа закипѣла, но достать желѣзо было трудно. Капитанъ «Сооке» съ большимъ трудомъ собиралъ старое желѣзо, рельсы, ломъ всякаго рода и сталъ поэтому извѣстенъ подъ именемъ капитана—желѣзнаго торговца. Такимъ путемъ былъ построенъ «Albermale», который сталъ наносить крупный вредъ судамъ сѣверянъ, уничтожалъ ихъ своимъ тараномъ,

но въ Плимутѣ ночью онъ былъ взорванъ шестовою миною съ миннаго баркаса «Cushing» (прототипъ нынѣшнихъ миноносокъ), благодаря смѣлости и умѣнію Cushing—21 лѣтняго юноши.

Дѣйствія въ Мобильской бухтѣ.

Преслѣдуя постепенно свое желаніе овладѣть побережіемъ, (черт. № 39) федералисты рѣшились занять и Мобиль, бухту остававшуюся еще во власти конфедератовъ.

Городъ Мобиль находится въ южной части штата Алабама, въ глубинѣ бухты, представлявшей обширное якорное мѣсто, имѣющее въ длину 25, а въ ширину 15 миль. Бухта имѣетъ два не широкихъ входа. Одинъ изъ нихъ начинается у устья Миссисипи и идетъ между берегомъ и островомъ, образуя сообщеніе между бухтою и устьемъ рѣкъ, помимо залива. Другой—главный судовой отдѣляется отъ перваго островомъ Дофина и мелкою отмелью съ рядомъ острововъ впереди. Входъ на рейдъ обороняется двумя укрѣпленіями: фортомъ «Morgan» и фортомъ «Gaines», а посреди другого прохода построенъ фортъ «Powell». Противъ послѣдняго весь проходъ отъ берега къ берегу былъ загражденъ минами и другими подвижными преградами, такъ что оставался узкій проходъ для судовъ [290]).

Главный судовой входъ былъ подобнымъ же образомъ загражденъ сваями, хотя его глубокій фарватеръ (1 миля ширины) не былъ загражденъ, но защился огнемъ съ ф. Морганъ.

Ф. Морганъ имѣлъ сильную артиллерію. Вооруженіе его состояло изъ 7—10″, 3—8″—колумбіадъ (большія гладкостѣнныя мортиры), 11—32 фунт., 2—8″ нарѣзн. (съ дула заряж.), 2—7″ нарѣзн. (съ дула заряж.), 7—6,5″ нар. (съ дула заряж.), и 3—5, 8″ нарѣз. (съ дула заряж.). Всего 35 орудій. Фортъ былъ пятиугольный, съ бастіонами кирпичной кладки, старой системы, съ трехъ-ярусной обороной. Обиліе траверсовъ и земляныхъ мѣшковъ достаточно его обезпечи-

---

[290]) Аренсъ. «Историко-тактическій очеркъ минныхъ заграждений». Мор. Сбор. 83 г. № 10.

вало; на наружной земляной насыпи, извѣстной подъ названіемъ Watter-Battery, было поставлено 29 пушекъ (4—10″ гладкостѣнныхъ, 1—8″ нарѣзная и 2—32 фунт. нарѣзн.).

Ф. Gaines, въ 2 миляхъ отъ Моргана, былъ вооруженъ 3—10″, 20 меньшими гладкостѣнными и 4—32 фунт. нарѣзными. Фортъ тоже каменной кладки, четырехугольный.

Поперекъ фарватера поставлены были въ 2 линіи 180 минъ съ оставленіемъ между ними 300 футоваго прохода подъ огнемъ съ ф. Морганъ. Линіи минъ были обозначены красными буйками.

Мины были двухъ родовъ: 1) осмоленныя пивныя бочки, ихъ было 64, это были наилучшія и дѣйствительныя мины. 2) 134 мины были жестяныя съ желѣзными коническими корпусами, поставленныя вершиною внизъ. Въ верхней части была пустота, а внизу порохъ. Якорями служили старыя желѣзныя рѣшетки. Онѣ ставились на 7 футовую глубину и имѣли на своей поверхности особый спусковой механизмъ, производившій взрывъ при спускѣ. Корпуса этихъ минъ разъѣдались въ водѣ, и мины становились безопасны.

3) Кромѣ того поставлены были въ главномъ входѣ донныя мины, взрывавшіяся электрическимъ токомъ съ ф. Морганъ.

Изъ этого видно, что минная оборона была хорошо обставлена.

Кромѣ всего этого конфедераты рѣшились и на активную оборону. Броненосецъ «Tennessee», длиною 209 ф. и шириною 48 ф. при осадкѣ 15 ф., съ казематированной батареей посреди судна, съ общей толщиной брони 5—6″, былъ лучшимъ судномъ Юга. Казематъ его имѣлъ 10 пушечныхъ портовъ, по 3 на каждый бортъ и по 2 сзади и спереди. Вся артиллерія состояла изъ 10—110 фунт. (7″, 12) нарѣзной носовой, такой же кормовой и 4—95 фунт. (6″, 4) нарѣзныхъ бортовыхъ, по 2 на бортъ. Машина его была плохая, дававшая не болѣе 6—8 узловъ въ часъ, рулевыя цѣпи не были закрыты, экипажъ едва набранъ изъ 135 челов., въ томъ числѣ 18 офицеровъ.

Кромѣ того конфедераты имѣли 3 канонерскія лодки: 1) «Selma» съ вооруженіемъ 3—8″ гладкостѣн. пушекъ и 1—32 фунт. мортир., изъ которой было опасно стрѣлять.

2) «Morgan» съ 2—7″ нарѣзн. и 4—32 фунт. пушками и 3) «Gaines» съ 1—8″ нарѣзн. и 4—32 фунт.

Всѣ онѣ были колесныя, небронированныя, хотя котлы были защищены.

Флотомъ федералистовъ командовалъ Фаррагутъ. Едва ли морская исторія укажетъ фамилію болѣе смѣлаго, отважнаго и расчетливаго адмирала, умѣвшаго въ важную минуту всѣмъ пожертвовать для достиженія цѣли. Несомнѣнно, были талантливые адмиралы и до и послѣ него, но совмѣщать въ себѣ въ равной мѣрѣ и талантъ и отвагу составляетъ удѣлъ немногихъ, къ числу которыхъ принадлежитъ Фаррагутъ. Онъ уже разъ доказалъ при Орлеанѣ, что успѣхъ зависитъ не отъ качествъ судовъ, не отъ того, будутъ-ли они броненосныя или деревянныя, но отъ духа и дисциплины той части, которая была ему ввѣрена. Своихъ подчиненныхъ онъ велъ къ побѣдѣ.

При Орлеанѣ онъ не пренебрегъ ни малѣйшими случайностями, здѣсь—тоже самое. Онъ просилъ о присылкѣ ему броненосцевъ, такъ какъ безъ нихъ онъ не рисковалъ пуститься въ борьбу съ фортами, принимая въ особенности во вниманіе броненосецъ «Tennessee». Ему выслали: 1) Два башенныхъ монитора «Winnebago» и «Chichasaw» по 270 тоннъ водоизмѣщенія, четырехвинтовыхъ, съ вращающимися отъ пара башнями, съ 8½″ броней, вооруженныхъ 11″ гладкостѣнными пушками, 2) большихъ монитора Tecumsh» и «Manhatlan» въ 1034 тонны каждый, имѣвшихъ по одной башнѣ съ 10″ броней, вооруженныхъ 2—15″ пушками.

4-го Августа онъ рѣшился произвести атаку и къ этому времени заканчивалъ всѣ свои приготовленія. Онъ хотѣлъ произвести атаку во время прилива при западномъ вѣтрѣ, относившемъ дымъ отъ конфедеративныхъ судовъ.

Кромѣ этихъ судовъ онъ имѣлъ въ распоряженіи 14 деревянныхъ судовъ, вооруженныхъ 10—11″, 1 —10″, 27—32 фунт. гладкостѣнными, 2—150 фунт., 11—100 фунт., 2—60 фунт. и 17 небольшими нарѣзными пушками.

Машины и котлы деревянныхъ судовъ, борты которыхъ обращены были къ форту Морганъ, защитили цѣпными канатами; для предохраненія отъ осколковъ надъ судами были натянуты сѣти; палубы защищались мѣшками съ пескомъ. Эти мѣры оказались весьма дѣйствительными. Чтобы избѣг-

нуть остановки судовъ во время движенія отъ порчи машины, Фаррагутъ приказалъ неброненосныя суда снайтовать (связать) попарно такъ, чтобы большія суда находились на правой сторонѣ, т. е. къ сторонѣ форта Морганъ. Такихъ паръ было 7: «Brooklyn» съ «Octosora», «Hardford» (флагъ Фаррагута) съ «Metacomet», «Richmond» съ «Port-Royal», «Lackawana» съ «Siminole», «Monongahela» съ «Kennebec», «Ossipee» съ «Itasea» и въ аріергардѣ «Oneida» съ «Galena». Первыя поименованныя суда находились справа.

Вслѣдствіе отсутствія двухъ судовъ атака отложена была на 5-е. 4-е число Фаррагутъ употребилъ на рекогносцировку. Его съ трудомъ убѣдили не идти во главѣ колонны, къ тому же «Brooklyn» былъ снабженъ аппаратомъ противъ минъ и имѣлъ носовой огонь наибольшей силы. Впереди неброненосныхъ судовъ шли въ одиночку мониторы: «Tecumsh», «Manhattan», «Winnenbago» и Chichasaw». Мониторы шли правѣе колонны деревянныхъ судовъ. Самъ Фаррагутъ считалъ это сраженіе самымъ опаснымъ, когда-либо имъ даннымъ. И дѣйствительно, Фаррагутъ собрался сдѣлать слѣдующее: подъ дулами пушекъ, среди минъ, онъ собирался пройти узкій проходъ, встрѣчая на пути сильнѣйшій броненосецъ того времени.

Въ 5 ч. 30 м., по сигналу суда построились въ кильватерную колонну, въ 6 ч. 30 м. они перешли баръ и стали приближаться къ фортамъ. Самъ Фаррагутъ поднялся на ванты, чтобы слѣдить за ходомъ боя. Морской атакѣ должны были содѣйствовать отряды сухопутныхъ войскъ подъ начальствомъ генерала Кеньи и Гренджера. Послѣдній высадился 4-го Августа за западной оконечностью о. Dauphin, въ тылу форта Gaines. Между сухопутными войсками была устроена связь при помощи сигнализаціи.

При движеніи мониторы вслѣдствіе своего малаго хода отстали, и деревянныя суда нагнали ихъ, отчего произошло нѣкоторое замѣшательство. Бой начался залпомъ съ «Harford'a», а затѣмъ открылъ огонь и «Tecumsh». Въ 7 час. 5 мин. конфедераты открыли сильный огонь съ форта Морганъ. Въ это время суда конфедератовъ находились внѣ середины канала и стали почти въ направленіи линіи загражденія.

Ихъ непрерывный огонь дѣйствовалъ разрушительно, задняя часть башни «Winnenbago» была повреждена, дымовая труба на «Chichasaw» была изрѣшетена, отчего уменьшилась тяга; «Manhatlan» не могъ пользоваться одной изъ двухъ пушекъ; фокъ-мачта на «Hardford» была прострѣлена. Осколки сильно дѣйствовали по палубѣ «Hardford'a», и судовыя сѣти сослужили службу. Мониторы, прикрывая отчасти деревянныя суда, проходили такъ близко отъ форта Морганъ, что слышны были слова команды на фортѣ.

Вслѣдствіе медленности движенія мониторовъ все скучилось, и это былъ критическій моментъ. Конфедераты воспользовались этимъ и усилили огонь, отъ котораго атакующій страшно терпѣлъ.

Несмотря на присутствіе минъ, въ этотъ моментъ замѣшательства Фаррагутъ приказалъ идти полнымъ ходомъ. Мониторъ «Tecumsh», видя передъ собою «Tennessee», ринулся на него, но отъ мины получилъ пробоину и съ 93 человѣками пошелъ ко дну около 8 часовъ. Слѣдовавшій за нимъ «Brooklyn» занялъ его мѣсто, задѣвая о металлическія мины и прикрывая съ фланга движеніе «Hardford'a», направившагося черезъ мины на «Tennessee»; «Richmond» навалилъ на «Brooklyn», и вслѣдствіе этого «Hardford» совершалъ движеніе одинъ. «Tennessee» пробилъ «Hardford'a» огнемъ и хотѣлъ его таранить, но изъ-за плохого хода и неповоротливости попытка оказалась безуспѣшною.

Тогда «Tennessee» направился на «Brooklyn», и новая попытка вслѣдствіе тѣхъ же причинъ не удалась; третья его попытка таранить «Richmond» тоже не удалась. То же случилось съ «Lachawanna», которую не удалось таранить. Все время шелъ усиленный огонь съ форта, сильно вредившій судамъ федералистовъ.

Наконецъ, «Tennessee» сталъ поперекъ канала передъ «Monongahela», который пустился таранить «Tennessee», но безуспѣшно, и самъ себя повредилъ. «Tennesee» двинулся даже на югъ, все время производя стрѣльбу. Фаррагуту между тѣмъ удалось прорваться, и онъ расположилъ свои суда поблизости отъ укрѣпленія, блокируя его.

Въ то же время «Hardford» бросился на канонерскія лодки конфедератовъ, началась погоня за лодками, и лодка «Gaines» была пробита и выбросилась на берегъ, «Selma» сдалась. Но

тѣмъ не менѣе сѣверяне все-таки сильно страдали отъ форта Морганъ и не могли вынудить его замолчать. Фортъ выпустилъ 491 снарядъ.

«Tennessee» между тѣмъ отошелъ отъ форта Морганъ, гдѣ онъ былъ неуязвимъ вслѣдствіе того, что сидѣлъ не глубоко и направился на суда федералистовъ. Отношеніе вооруженія или огня между нимъ и судами федералистовъ было: 1 : 25. Несмотря на таланты Буханана (командира), нельзя не признать, что поступокъ этотъ былъ неосторожень. Со всѣхъ сторонъ атакованный, сперва безуспѣшно, деревянными судами, а затѣмъ мониторами, дѣйствовавшими и тараномъ, и огнемъ, «Tennessee» собирался уже укрыться у форта Морганъ изъ-за полученныхъ сильныхъ поврежденій, и послѣдній снарядъ, удачно попавшій въ него, вынудилъ Johnston'a (замѣнившаго раненаго Буханана) сдаться и поднять бѣлый флагъ. Въ «Tennessee» было 40—50 пробоинъ, но ни одна не дала течи, которая произошла вѣроятно отъ тараненія, хотя могла произойти и отъ ударовъ большихъ снарядовъ. Потеря была: 2 убитыхъ и 9 раненыхъ.

Сѣверяне же вообще сильно потерпѣли, общая потеря: 145 убитыхъ, 270 раненыхъ и 4 плѣнныхъ.

Конфедераты же въ общемъ потеряли 12 убитыхъ, 20 раненыхъ и 127 плѣнными. Послѣ этого сраженія форты были изолированы и послѣдовательно взяты. Фортъ Powell былъ въ тотъ же день взятъ послѣ бомбардировки его «Chiskasaw'омъ». 7-го числа сдался фортъ Gaines, а 22-го—фортъ Морганъ. Но все-таки бухта не была еще вполнѣ во власти федералистовъ, такъ какъ отъ минъ постоянно взрывались и гибли суда; 8 судовъ разныхъ ранговъ погибли, изъ нихъ 1 мониторъ. Минная часть выполнила-таки свою задачу.

Изъ этого очерка видно, что форты Gaines и Morgan, хотя и были сильны, но вслѣдствіе большого удаленія не могли поддержать другъ другъ друга, т. е. обстрѣливать хорошимъ огнемъ весь фарватеръ, тѣмъ болѣе, что ф. Gaines подвергался опасности съ тылу отъ войскъ Гренджера. Малочисленная и не вполнѣ удовлетворительная флотилія конфедератовъ тоже не могла многаго сдѣлать. Но фактъ несомнѣнный, что скорость судовъ уравновѣшиваетъ шансы увеличенія скорости артиллерійскаго огня. Въ 7 час. 5 мин. раз-

дался первый выстрѣлъ, а въ 8 час. 35 мин. Фаррагутъ уже прорвался со всѣмъ своимъ флотомъ [291]).

Еще разъ мониторы доказали, что по медленности движенія и слабости въ качественномъ отношеніи они мало пригодны для дѣйствія противъ укрѣпленій.

Оборона ф. Фишеръ.

Такимъ образомъ все побережіе южанъ переходило понемногу въ руки сѣверянъ. (Черт. № 40 и № 41). Только два пункта оставались еще во власти южанъ: Чарльстоунъ и Вильмингтоунъ. Для конфедератовъ послѣдній былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ:—паденіе Вильмингтоуна причинило бы ужасное бѣдствіе арміи генер. Ли, находившагося передъ Ричмондомъ и получавшаго изъ этого города снабженіе, благодаря дѣятельности блокадо-прорывателей. Поэтому охранить доступъ къ этому городу было весьма существенно. Вильмингтоунъ лежитъ на рѣкѣ Cape-Fear въ 27 миляхъ отъ ея устья. Рѣка отдѣляется узкою полосою земли—косою, носящей названіе Federel Point и составляющей лѣвый берегъ, оконечность которой прорѣзана протокомъ.

Доступъ къ Вильмингтоуну защищался нѣсколькими укрѣпленіями. Въ самомъ устьѣ рѣки на правомъ берегу лежитъ ф. Caswell, а немного выше протока ф. New-Ynlet, на лѣвомъ берегу расположенъ ф. Fischer (Фишеръ), усиленный нѣсколькими батареями, соединенными траншеями. Отъ Вильмингтоуна устье рѣки постоянно расширяется и у Federal-Point'а достигаетъ 2—2½ миль.

Главнокомандующій конфедеративной арміей объявилъ полковнику Lamb, командующему фортомъ Фишеръ, что если только произойдетъ паденіе форта Фишеръ, то конфедераты должны будутъ отступить за Ричмондъ вслѣдствіе невозможности получать какое бы то ни было снабженіе. Такимъ образомъ этотъ фортъ являлся послѣднимъ пунктомъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, такъ какъ Чарльстоунъ былъ тѣсно блокированъ.

---

[291]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 125—146.
Мазюкевичъ. «Прибрежная война», стр. 395—397.
Морской Сборн. 1864 г. № 11.

Въ виду этого южане обратили на ф. Фишеръ должное вниманіе. Сооруженіе это было на столько сильно, на сколько современная артиллерія и инженерное искусство могли только создать.

Но выборъ мѣста для форта не былъ вполнѣ удаченъ. Онъ былъ расположенъ слишкомъ близко къ устью рѣки Cape-Fear и вслѣдствіе этого могъ быть обстрѣливаемъ съ орудій большихъ судовъ. Будь онъ расположенъ выше по рѣкѣ, онъ былъ бы доступенъ только для мониторовъ, такъ какъ глубина фарватера не дозволитъ проходить фрегатамъ и шлюпамъ.

Предшествующіе опыты доказали, что мониторы вслѣдствіе рѣдкаго огня, небольшаго числа пушекъ и малаго хода неспособны состязаться съ фортами, такъ что послѣдніе могутъ не бояться захвата.

Но съ другой стороны блокада порта сдѣлалась бы болѣе легкой, такъ какъ федералисты могли расположиться у самаго устья рѣки Cape-Fear.

Здѣсь борьба происходила между сильнымъ береговымъ укрѣпленіемъ и флотомъ, вооруженнымъ большимъ числомъ пушекъ.

Къ сожалѣнію у конфедератовъ былъ недостатокъ въ снарядахъ вообще, а ф. Фишеръ страдалъ этимъ въ особенности. Въ его распоряженіи было всего лишь 3,600 снарядовъ въ началѣ Декабря 1864 года, а было израсходовано при первомъ нападеніи 1,300 снарядовъ вотъ причина, объясняющая отчасти успѣхъ сѣверянъ.

Ф. Фишеръ было укрѣпленіе новѣйшаго типа; казематированный, весь построенный изъ земли и песку, онъ лежалъ въ 85—90 саженяхъ отъ берега. По своей формѣ онъ походилъ на обратно поставленную букву Г, видъ его былъ Т. Горизонтальный фасъ пересѣкалъ островъ съ запада на востокъ, другой, перпендикулярный фасъ—отъ восточнаго прибрежья шелъ на югъ. Первый фасъ защищалъ противъ сухопутной атаки, хотя нѣкоторыя орудія обстрѣливали и море. Вооруженіе форта состояло изъ 44 орудій [292]) разныхъ калибровъ отъ 10″ гладкихъ до 4,5″ нарѣзныхъ, въ это число

---

[292]) 44 орудія — по Вильсону (стр. 149) и 36 оруд. — по Мазюкевичу (стр. 372).

входило и 5—7″ нарѣзныхъ и 6³/₈″ гладкостѣнныхъ, изъ которыхъ можно было стрѣлять. Южная оконечность прибрежнаго фаса оканчивалась большимъ искусственнымъ сооруженіемъ въ 801 ф. вышины, вооруженнымъ 1—10″ колумбіадой и 1—150 фунт. нарѣзною пушкою.

Вообще, орудія поставлены были съ значительными интервалами, поэтому, чтобы заставить фортъ замолчать нужно было подбить каждое орудіе отдѣльно. Къ тому же орудія отлично были прикрыты траверсами. Тылъ батареи защищался фортомъ Бухананъ (Buchanan), расположеннымъ на южной оконечности полуострова. Мелководье рѣки не дозволяло большимъ судамъ приближаться въ этомъ направленіи.

При этомъ, какъ это ни странно, власть на косѣ была раздѣлена: ф. Бухананъ находился въ вѣдѣніи флота, фортъ Фишеръ въ вѣдѣніи сухопутной власти и комплектовался сухопутными войсками.

Гарнизонъ форта Фишеръ былъ по числу слабъ, по размѣрамъ своимъ онъ требовалъ 4—5 тыс., на самомъ дѣлѣ, въ немъ было лишь 1500 человѣкъ. Между тѣмъ 5 тыс. могли находиться подъ защитой непробиваемыхъ снарядами казематовъ.

Для захвата этого форта Уашингтонское правительство рѣшило послать всѣ свои соединенныя силы. По болѣзни Фаррагута командованіе флотомъ было вручено адмиралу Портеръ (Porter).

Занятіе уже всѣхъ фортовъ побережія, за исключеніемъ Чарльстоуна, дало возможность соорудить большой флотъ. Въ него включены были 4 монитора и блиндированныя суда (броненосцы) съ «Ironsides» во главѣ. Весь флотъ состоялъ изъ 35 судовъ большихъ и до 15 малыхъ. Сухопутными силами командовалъ генералъ Butler. Между сухопутными и морскими силами согласія не существовало. По предложенію Бутлера, рѣшено было взорвать фортъ Фишеръ съ помощью брандера, для этой цѣли старый пароходъ «Louisiana» былъ нагруженъ порохомъ вѣсомъ 150—300 тоннъ.

23 Декабря 1864 г. онъ былъ отведенъ на буксирѣ и поставленъ въ 400 ярдахъ отъ форта Фишеръ. Флотъ сѣверянъ расположился въ 12 миляхъ отъ берега. Въ 1¹/₂ часа ночи брандеръ взлетѣлъ на воздухъ, не причинивъ вреда ф. Фишеръ.

Немедленно вслѣдъ за появленіемъ пламени флотъ сѣверянъ долженъ былъ атаковать фортъ. Планъ заключался въ томъ, что броненосцы подходятъ къ форту и открываютъ огонь по мѣрѣ того, какъ входятъ въ сферу артиллерійскаго огня форта и затѣмъ становятся на якорѣ.

24-го въ 11½ час. первый тронулся «Ironsides» и открылъ огонь, за нимъ слѣдовали суда. Фортъ былъ засыпанъ снарядами изъ 200 орудій—33 судовъ въ то время, какъ фортъ отвѣчалъ по недостатку средствъ настолько слабо, что, сѣверяне вообразили, будто они подбили орудія. Конфедераты же все время скрывались въ своихъ блиндированныхъ помѣщеніяхъ. Правда, два пороховые погреба были взорваны, деревянныя постройки загорались, парапеты и траверсы были сильно повреждены, однако, фортъ все-таки не замолчалъ. Сбито было только два орудія. Черезъ часъ съ четвертью огонь федералистовъ ослабѣлъ въ ожиданіи прихода Бутлера, который долженъ былъ произвести высадку. Однако до сумерекъ транспортъ войска не высадился, а потому федералисты не могли подходить къ форту. На ночь суда оставили позицію, пострадавъ отъ огня конфедератовъ мало: лишь на «Machinow» снарядъ попалъ въ котелъ, «Oseoba» пробитъ снарядомъ и едва не потонулъ. Броненосцы и мониторы не были совсѣмъ повреждены. Потеря федераловъ: 20 убитыхъ, 63 раненыхъ; у конфедератовъ: 6 убитыхъ, 52 раненыхъ. 25-го Декабря прибыли наконецъ на транспортахъ войска генерала Бутлера и высадились; но по произведенному нападенію Бутлеръ убѣдился, что укрѣпленія штурмовать нельзя, потому что послѣ бомбардировки судовъ они оказались неповрежденными. Во время этого нападенія сухопатныя войска овладѣли двумя меньшими батареями, но не могли удержаться, благодаря сильному огню съ форта. Сухопутныя войска сѣли обратно на суда, флотъ отошелъ отъ форта.

По настоянію Портера 12-го Января 1865 года была предпринята новая экспедиція съ цѣлью атаки форта Фишеръ.

Флотъ подъ командою Портера состоялъ изъ 75 судовъ, включая еще оставшіяся 24 и 25 Декабря сухопутныя силы въ числѣ 8000 чел., которыя были подъ командою генерала Терри (Terry). На разсвѣтѣ въ 3 ч. 30 мин. 13-го числа флотъ съ транспортными судами въ трехъ колоннахъ подо-

шелъ къ Federal Point'y, и войска начали высаживаться, и къ 2 часамъ пополудни весь дессантъ съ провіантомъ на 12 дней былъ уже на берегу, а флотъ сталъ противъ форта.

Между тѣмъ послѣ перваго отраженія бомбардировки и штурма командиръ форта, полковникъ Lamb, просилъ о присылкѣ плавучихъ и донныхъ минъ, а также боевыхъ припасовъ, но конфедеративное правительство не удовлетворило этихъ трєбованій, терпя само крайній недостатокъ во всемъ.

Ближайшія суда, по мелководію ставшія противъ форта въ разстояніи 1/2 мили (около 850 саж.) были 4 монитора; въ разстояніи 5/8 мили отъ берега сталъ въ глубокой водѣ на шпрингѣ первый отрядъ во главѣ съ «Ironsides». Всѣ эти суда сосредоточили свой огонь на сухопутный фасъ форта. Второй отрядъ—въ разстояніи 1 мили; третій нѣсколько дальше; оба они обстрѣливали приморскій фасъ; суда резерва въ четырехъ отрядахъ были помѣщены внѣ выстрѣловъ.

Съ большихъ судовъ дессантъ былъ свезенъ на берегъ и долженъ былъ держаться внѣ выстрѣловъ. Морская пѣхота и матросы составляли два отряда: первый прикрывалъ огнемъ наступленіе вторыхъ, которые должны были броситься на укрѣпленіе, производя атаку на восточную его оконечность. Штурмовыя же войска должны были вести атаку на западную его оконечность.

Флотъ бомбардировалъ вплоть до сумерекъ, броненосцы же продолжали бомбардировку и ночью, когда деревянныя суда удалились. На слѣдующій день, 14 Января, по возвращеніи деревяннаго флота, началась бомбардировка съ прежней силой, и къ вечеру свезено было на берегъ 1600 матросовъ и 400 солдатъ.

15-го Января бомбардировка продолжалась. У конфедератовъ могло дѣйствовать только немного орудій. По общему сигналу изъ траншей повели атаку обѣ колонны. Матросы бросились впередъ, но конфедераты отбили штурмъ, и матросы бѣжали въ безпорядкѣ; морская пѣхота, долженствовавшая прикрыть отступленіе, почему-то отсутствовала. Но этой атакой конфедераты были отвлечены, что дало возможность сухопутнымъ войскамъ атаковать съ запада. Конфедераты отчаянно дрались, защищая каждый траверсъ и не

отступили, пока не была взята батарея Mound. Шрапнель съ «Ironsides» довершила пораженіе, и фортъ былъ наконецъ взятъ. Потери конфедератовъ—1000 убитыхъ и раненыхъ. Въ теченіе трехъ дней въ фортъ было брошено 50.000 снарядовъ. Послѣ взятія форта Фишеръ неминуемо должны были пасть и остальные. Фортъ Caswell былъ взорванъ самими южанами, другой фортъ, New Inlet, былъ взятъ Портеромъ. Вильмингтоунъ занятъ былъ 7 Апрѣля. Такимъ образомъ была порвана послѣдняя артерія, безъ которой немыслимо было существованіе Ричмонда [293]).

Въ этомъ бою обнаружились: 1) медленность стрѣльбы мониторовъ; 2) необходимость большого количества судовъ для атаки прибрежныхъ фортовъ; 3) малая пригодность мониторовъ, несмотря на малую цѣль, которую они представляютъ для атаки фортовъ, тѣмъ болѣе, что они легко повреждались (одинъ снарядъ въ 200 фунт. вывелъ монитора «Saugus» изъ строя; 4) земляные форты отлично выдерживаютъ бомбардировку; 5) необходимость прикрытія гарнизона, и 6) безъ участія сухопутныхъ силъ въ концѣ концовъ фортъ не былъ бы взятъ.

Мы остановились на описаніи обороны береговъ южныхъ штатовъ и на атакѣ ихъ сѣверянами нѣсколько болѣе, чѣмъ по первому взгляду это казалось нужнымъ, но сдѣлали это вслѣдствіе тѣхъ особенностей, которыми изобилуютъ вышеописанныя событія: 1) оборона побережія была основана на исключительномъ желаніи поддержать открытыми сообщенія съ Европой; 2) характерною особенностью обороны и атаки было участіе броненосцевъ, и 3) атакующій дѣйствовалъ недалеко отъ своей базы-источника комплектованія.

Только что описанныя событія могли бы подтвердить то мнѣніе, что берегъ можетъ быть атакованъ и что на немъ легко водвориться. Но это только кажущееся подтвержденіе; на самомъ дѣлѣ причины неудачъ южанъ крылись въ совершенно иныхъ основаніяхъ: 1) южане разбросали свои силы вдоль всего побережія, желая оборонять каждый клочекъ; 2) для подобной обороны они въ то же время назначили слишкомъ мало силъ; 3) духъ войска южанъ былъ весьма

---

[293]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 146—155.
Мазюкевичъ. «Прибр. война», стр. 371—375.
Морской Сборникъ 1865 г. № 3.

низкій большею частью; 4) вооруженіе не удовлетворяло новѣйшимъ требованіямъ, и, какъ видимъ, сплошь и рядомъ не хватало снарядовъ (фортъ Фишеръ); 5) въ арміи и во флотѣ царилъ безпорядокъ, сильно вредившій общему ходу обороны. Флотъ не признавалъ сухопутныхъ начальниковъ и обратно. Одновременно мы видимъ рядомъ двухъ, независимыхъ другъ отъ друга, сухопутныхъ начальниковъ; 6) флотъ почти не оказалъ должнаго содѣйствія при атакѣ береговъ и былъ въ большинствѣ случаевъ только свидѣтелемъ паденія фортовъ и отступленія сухопутныхъ силъ.

Какіе же результаты намъ дала эта война въ смыслѣ обороны побережія?

1. Она доказала, что блокада, произведенная сѣверянами, не достигла до тѣхъ поръ цѣли, пока не были взяты всѣ укрѣпленные пункты вдоль побережія.

2. Что подобнаго рода прорывъ блокады, который мы встрѣчаемъ у южанъ, возможенъ былъ при условіи существованія парового флота.

3. Что на взятіе даже слабо укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ сѣверяне потратили около пяти лѣтъ.

4. Что береговыя укрѣпленія даже слабо защищенныя нуждаются въ затратѣ большихъ силъ со стороны атакующаго.

5. Что ни одно укрѣпленіе не было взято безъ участія сухопутныхъ силъ.

6. Что береговая крѣпость, находящаяся даже только въ удовлетворительномъ состояніи, какъ Чарльстоунъ, представляетъ непреодолимую преграду для атакующаго флота.

7. Что минныя загражденія, не смотря на свои неудовлетворительныя дѣйствія (всего взорвано было минами 39 фрегатовъ на побережіи и на рѣкахъ, изъ нихъ 87% взорваны на минныхъ загражденіяхъ), все-таки сослужили службу, останавливая наступленіе флота, дѣйствія котораго становились уже не такъ рѣшительны.

8. Что не только минныя, но и сѣтевыя загражденія оказываются серьезными препятствіями для флота.

9. Что для того, чтобы стать побѣдителемъ нѣтъ необходимости въ броненосномъ флотѣ: Фаррагутъ побѣждалъ деревяннымъ флотомъ, проскакивая минныя загражденія подъ огнемъ артиллеріи, доказывая, что не въ броненосцахъ лежитъ успѣхъ, а въ высокомъ нравственномъ подъемѣ войскъ.

ГЛАВА XXIX.

Дѣйствія у береговъ Лиссы въ 1866 г.; значеніе острова Лиссы. — Средства Австрійцевъ для обороны и средства Итальянцевъ для атаки фортовъ острова Лиссы.—Причины побѣды Австрійцевъ.

Австрія, какъ извѣстно, владѣла незначительною береговою полосою вдоль Адріатическаго моря (черт. № 42). Характерная особенность побережія ея—извилистость и обиліе острововъ, образующихъ рядъ укрытыхъ якорныхъ стоянокъ. Среди этихъ острововъ особенное значеніе имѣетъ островъ Лисса. Значеніе этого острова было оцѣнено еще задолго до 1866 года. Во время континентальной системы островъ Лисса былъ однимъ изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ англійскихъ товаровъ для контрабандной торговли съ Италіею, Далмаціею и другими сосѣдними мѣстностями, и въ 1810 году Англичане учредили на островѣ постоянную морскую станцію, а послѣ столкновенія въ 1811 году англійскаго и французскаго флотовъ, кончившагося неудачею для второго, Англичане заняли Лиссу окончательно и укрѣпили въ ней бухту св. Георгія. Въ 1815 году она была возвращена Австріи. Положеніе острова Лиссы въ Адріатическомъ морѣ дѣлаетъ его до нѣкоторой степени ключемъ къ этому морю. Островъ находится на серединѣ разстоянія между Отранскимъ проливомъ и Венеціей, ближе къ далматскому архипелагу и въ разстояніи 30 миль отъ далматскаго берега. Островъ этотъ выдвинутъ изъ числа острововъ архипелага. Благопріятное стратегическое положеніе острова было причиною того, что Итальянцы назвали его Адріатическимъ Гибралтаромъ.

Длина острова до 14 верстъ при ширинѣ въ 8 верстъ съ населеніемъ въ 4200 человѣкъ. Лисса холмистый, лѣсистый островъ, берега ея скалистые и крутые образуютъ нѣсколько бухтъ, изъ числа которыхъ бухта св. Георгія на сѣверо-восточной оконечности острова обширнѣе другихъ и болѣе укрыта отъ волненій. Изъ другихъ бухтъ можно указать особенно на бухты Комиза и Манего, болѣе открытыя для вѣтровъ, но тѣмъ не менѣе удобныя для высадокъ.

Такое благопріятное топографическое очертаніе дѣлаетъ островъ мало доступнымъ и хорошо обороненнымъ природою

и въ то же время отличною операціонною базою для активныхъ дѣйствій флота.

Еще во время утвержденія на островѣ Англичанъ послѣдніе укрѣпили въ немъ бухту св. Георгія, (черт. № 43) построивъ фортъ св. Георгія сѣвернѣе города Лиссы на лѣвомъ берегу входа въ гавань и три мартелловскія башни: Веллингтонъ, Бентингъ, и Робертсонъ и оборонительную казарму на 100 человѣкъ.

Впослѣдствіи для обороны острова въ разное время были построены батареи: Мамула, Зуппаринга, Шмидтъ и Мадонна.

Австрійцы вполнѣ оцѣнивали положеніе и значеніе острова и предугадывая, что Итальянцы не преминутъ воспользоваться случаемъ для овладѣнія островомъ, въ началѣ 1866 года приступили къ усиленію обороны острова. Работы начаты были въ половинѣ Апрѣля, но вслѣдствіе тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась Австрія, послѣдней приходилось обходиться весьма незначительными средствами. Ограничились устройствомъ траверсовъ, безопасныхъ отъ выстрѣловъ помѣщеній для гарнизона, заслоновъ для пороховыхъ погребовъ... Впереди башенъ Веллингтонъ и Бентингъ построили земляныя анвелопы, приспособленныя для артилерійскаго вооруженія; почти въ центрѣ острова, на возвышенности, построили укрѣпленную позицію, служившую для гарнизона послѣднимъ редюитомъ; для обороны бухты Камиза построили батарею Маньяреми и на возвышенности батарею Перлицъ; для обстрѣливанія бухты Манего построили батарею Надпостранье; для противодѣйствія высадкамъ въ другихъ пунктахъ имѣлось 4 ракетныхъ станка. Въ общемъ было 9 укрѣпленій и 11 батарей, вооруженныхъ 88 орудіями, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: фортъ Георгій—17 орудій; батарея Мамула—7 орудій; батарея Зуппарингъ—4 орудія; батарея Мадонна—8 орудій; батарея Шмидтъ—4 орудія; башня Робертсонъ—2 орудія; башня Бентингъ—7 орудій.; башня Веллингтонъ и ея анвелопа—6 орудій.; укрѣпленная позиція—12 орудій; у малыхъ бухтъ Градацъ, Травно и Чіаве—5 орудій; батарея Маньяреми—8 орудій; батарея Перлицъ—2 орудія; батарея Надпостранье—6 орудій.

Орудія принадлежали къ 12 различнымъ калибрамъ. Изъ нихъ самыми сильными были 20—24 фунт. нарѣзныхъ орудія; 48 фунтовыя и 60 фунтовыя мортиры и гладкостѣнныя

пушки. Въ томъ числѣ было 8—12 фунтовыхъ. Гарнизонъ острова Лиссы состоялъ изъ 1883 человѣкъ морской пѣхоты и береговой артиллеріи.

Флотъ Австріи въ это время не былъ въ особенно блестящемъ состояніи. Съ гибелью эрцгерцога Максимиліана, много занимавшагося флотомъ и основавшаго арсеналъ въ Полѣ, къ флоту охладѣли. Флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: было спущено 7 броненосцевъ, но изъ нихъ у 2-хъ— „Ferdinand Maximilian“ и „Habsburg“ не хватало тяжелыхъ Крупповскихъ орудій, задержанныхъ Германіей въ силу непріязненныхъ отношеній, къ тому же внутреннее устройство было далеко не въ готовомъ видѣ. На „Don Juan“, „Osterreich“ недоставало значительной части передней брони: „Navara“— фрегатъ стараго типа загорѣлся и былъ поврежденъ. Годными были броненосцы: „Drache“, „Kaiser“, „Maximilian“, „Prinz Eugen“, „Salamander“ вмѣстимостью 3,400—3,800 тоннъ, съ $4^1/_2''$ броней; паровой линейный корабль „Kaiser“ съ 91орудіемъ; фрегаты: „Adria“, „Donau“, „Radetsky“, „Schwarzenburg“, одинъ корветъ, 2 императорскія яхты, какъ разсыльныя суда, и 7 канонерскихъ лодокъ. Изъ австрійскаго Ллойда былъ взятъ одинъ пароходъ для развѣдокъ; „Habsburg“, „Ferdinand Maximilian“ были на-скоро вооружены временнымъ такелажемъ и гладкостѣнными пушками. „Don Juan“ обшитъ толстыми досками.

Матросы были Итальянцы и Далматинцы, не внушавшіе довѣрія, но контръ-адмиралъ Вильгельмъ Ф. Тегетгофъ (австрійскій Фарраутъ) былъ человѣкъ высокаго ума, твердой воли, и вліяніе этой высокой личности было такъ велико, что матросы готовы были слѣдовать за нимъ даже противъ своимъ родныхъ.

Австрія въ своихъ водахъ держала весьма небольшую эскадру: 3 фрегата и 3 канонерскихъ лодки, и большинство матросовъ поэтому были плохо обучены, и съ 30-го Апрѣля, т. е. со дня объявленія мобилизація Тегетгофъ все время упражнялъ эскадру. Его экипажи были незнакомы ни съ броненосцами, ни съ нарѣзными орудіями, онъ нуждался въ механикахъ и артиллеристахъ.

Онъ стремился вознаградить слабость своихъ орудій сосредоточенными залпами всего борта.

Италія послѣ Виллафранкскаго трактата, пріобрѣтя значеніе, сознавала, что для упроченія своего могущества ей нуженъ флотъ, помощью котораго можно охранять свое побережіе и въ случаѣ надобности угрожать Австріи.

При посредствѣ займа, англійскихъ и французскихъ верфей былъ созданъ флотъ, который въ 1886 году достигъ числа 36 судовъ.

Флотъ ея, Италіи, состоялъ изъ *7 броненосныхъ фрегатовъ*: „Re d'Italia“ въ 5,700 тоннъ (32—40 ф., 2—80 ф.; 2—150 ф. орудія); „Re di Portogalo“ 5,700 тоннъ (36—40 ф., 4—80 ф. оруд.), оба съ 7″ броней „Principe de Carignano“ (18—40 ф., 4—80 ф.); „Ancona“ (22—40 ф., 4—80 ф.); „Castalfidardo“ (22—40 ф., 4—80 ф.); „Maria Pia“ (22—40 ф., 4—80 ф.); „San Martiono“ (22—40 ф., 4—80 ф.), всѣ въ 4,000 тоннъ съ поясной броней. Корветы: „Formidabile“ (18—40 ф., 2—80 ф.), „Terribile“ (18—40 ф., 2—80 ф,) по 2,700 тоннъ каждый и съ 4½″ броней. Мониторъ „Affondatore“ 4,070 тоннъ (2—300 ф. оруд.), броня 5″, съ тараномъ въ 25 ф.; канонорскія лодки: „Palestro“ (2—40 ф.), „Varese“ (4—40 ф. оруд. и 2—150 ф.) [294]). Весь броненосный флотъ состоялъ изъ 12 судовъ съ 164 нарѣзными орудіями, съ 5,000 судовой команды. Остальныя суда были деревянныя: 4—50 пушечныхъ фрегата; 2—54 пушечныхъ, 1—32 пушечный, 1—20 пушечный корветъ; 10 колесныхъ пароходовъ съ вооруженіемъ 32 орудія всего, 4 канонерскихъ лодки съ 4—40 фунт. орудіями каждая. Орудія, находившіяся на деревянныхъ фрегатахъ, корветахъ и пароходахъ были 80 и 40 фунтоваго калибра. Кромѣ того 2 транспортныхъ парохода и 1 госпитальный.

Флотъ былъ сосредоточенъ въ Анконѣ, Бриндизи и Тарентѣ, не удовлетворявшихъ по мелководію и по величинѣ своему назначенію, и лишь одна Анкона по близости къ Австріи имѣла значеніе, но какъ портъ была мала.

Островъ Лисса между тѣмъ удовлетворялъ всѣмъ условіямъ хорошей гавани и порта, и Итальянцы мечтали присоединить его къ своимъ владѣніямъ.

---

[294]) По Вильсону, стр. 236: вооруженіе «Re d'Italia» было 2—150 ф., 30—6″ и 4—гладкостѣнныхъ; на «Re di Portogalo» 2—300 фун., 26—6″ пушекъ. Канонерскія лодки «Palestro» и «Varese» были вооружены 2—150 фун. пушками и нѣсколькими меньшаго калибра.

Въ 1866 году Австрія была отвлечена войною съ Пруссіею, этимъ обстоятельствомъ Италія, владѣющая такимъ флотомъ, хотѣла воспользоваться для захвата острова Лиссы.

Италія не объявляла войны до 20 Іюля, но еще за 6 недѣль до этого она начала приготовлять свой флотъ.

Общее начальствованіе, помимо собственнаго его желанія, поручено было адмиралу графу Carlo Pellion di Persano. Адмиралъ этотъ былъ крайне мало энергичный, нерѣшительный и не внушавшій довѣрія.

Италія израсходовала до 12 мил. фунтовъ стерлинговъ на созданіе своего флота, тѣмъ не менѣе имѣла его въ неудовлетворительномъ состояніи: большинство броненосныхъ судовъ сидѣли глубоко, были мало поворотливы, выстроены изъ сырого лѣса, рули у двухъ были на виду (обѣ „Re“), мониторъ плохо слушался руля, машины плохо содержались, на многихъ не хватало тяжелыхъ нарѣзныхъ орудій. Личный составъ былъ тоже мало удовлетворительный: офицеры другъ другу не довѣряли и были малосвѣдущи, командиры не были достаточно обучены, знающихъ механиковъ не было. При сравненіи морскія силы обѣихъ сторонъ по отношенію итальянскихъ судовъ къ австрійскимъ выразятся слѣдующимъ образомъ: по числу кораблей 1,99 : 1; по числу орудій— 1,66 : 1; по вмѣстимости—2,64 : 1; по числу паровъ— 2,57 : 1, но къ этому слѣдуетъ прибавить, что Персано не могъ съ 16-го Мая никакъ предпринять рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, откладывая свое наступленіе подъ разными благовидными предлогами: то ждетъ онъ снарядовъ, то пушекъ, то транспортовъ, то докторовъ, то медикаментовъ и т. п. Даже появленіе австрійскаго флота 27 Іюня передъ флотомъ Итальянцевъ, находившихся у Анконы, не побудило Персано къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Неоднократныя требованія итальянскаго правительства выйти въ море наконецъ заставили Персано 8-го Іюля исполнить это, и онъ вышелъ въ Адріатическое море, производилъ разнаго рода эволюціи и не предпринялъ даже мѣръ, чтобы узнать, гдѣ находится непріятель и 13-го вернулся обратно въ Анкону. Наконецъ онъ получилъ предписаніе атаковать Лиссу и взять ее.

16 Іюля 1866 г. Персано направился изъ Анконы къ остр. Лисса (черт. 43 б.). Въ составъ его эскадры вошли всѣ бро-

неносцы („Affondatore“ долженъ былъ догнать эскадру), 4 фрегата, 1 корветъ, 5 посыльныхъ судовъ, 3 канонерскихъ лодки, 2 транспорта, 1 посыльное судно съ дессантомъ 500 человѣкъ морской пѣхоты и 1,000 солдатъ. Хотя по его просьбѣ и обѣщано было увеличить дессантъ, но этого не исполнили своевременно. Персано и его начальникъ штаба d'Amico не имѣли ни малѣйшаго представленія объ островѣ Лиссѣ, ни объ его укрѣпленіяхъ, ни о глубинѣ водъ, окружающихъ островъ, и даже не знали о мѣстѣ нахожденія австрійскаго флота Тегеттофа. Подъ англійскимъ флагомъ „Messagiere“ произвелъ рекогносцировку острова Лиссы и донесъ, что портъ св. Георгія, Манего и Комиза защищены сильными укрѣпленіями и, что хотя они и расположены высоко, но выстрѣлы съ судовъ могутъ до нихъ достигнуть. Рекогносцировка была произведена d'Amico крайне поверхностно.

Персано сдѣлалъ распоряженіе 18-го атаковать Лиссу. Для этого адмиралъ Vacca съ 3 броненосцами и 1 фрегатомъ долженъ былъ бомбардировать Комизу; адмиралъ Albini съ неброненосными судами долженъ былъ атаковать портъ Манего; командоръ Sandri съ канонерскими лодками долженъ былъ перерѣзать телеграфный кабель, идущій на сосѣдній островъ Лезину. Одно судно должно было наблюдать въ сѣверномъ направленіи, а другое въ западномъ, тогда какъ Персано со всѣми остальными силами долженъ былъ напасть на портъ св. Георгія. Такимъ образомъ итальянскій флотъ могъ бы быть разбитъ по частямъ тѣмъ легче, что не было никакихъ свѣдѣній о противникѣ, и Австрійцы могли дать знать по телеграфу Тегеттофу о непріятелѣ, такъ какъ распоряженія, отданныя 17-го приводились въ исполненіе лишь въ $10^1/_2$—11 часовъ 18-го числа.

Въ $10^1/_2$ часовъ Vacca вошелъ въ бухту Комиза и началъ бомбардировку залпами цѣлымъ бортомъ, черезъ часъ къ нему присоединились 4 деревянныхъ фрегата. Послѣ нѣкотораго времени броненосцы отошли, а деревянные фрегаты продолжали стрѣлять по батареямъ до 2-хъ часовъ пополудни, послѣ чего присоединились къ эскадрѣ у бухты св. Георгія. Vacca донесъ, что ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ форты расположены такъ высоко, что выстрѣлы не достигаютъ до нихъ.

Въ отраженіи атаки въ бухтѣ Комиза принимали участіе батарея Маньяреми и Перлицъ. Первая была вооружена 8 орудіями 14 и 24 фун. нарѣзными, заряжающимися съ казенной части. Вооруженіе же батареи Перлицъ состояло изъ 2 нарѣзныхъ орудій системы Лашта. Означенныя 2 батареи, имѣя лишь 10 орудій въ сложности, выдержали въ теченіи 4½ часовъ борьбу съ флотомъ, вооруженнымъ 50—60 орудіями одного борта, а при 4 фрегатахъ не броненосныхъ до 100 орудій одного борта, причемъ калибръ орудій флота былъ несравненно сильнѣе. Выстрѣлы съ кораблей, не смотря на огромное превосходство въ числѣ орудій, нанесли батареямъ лишь незначительныя поврежденія, а гарнизонъ не имѣлъ потерь въ людяхъ.

Въ виду донесенія Vacca Персано приказалъ оставить ему одно судно передъ Комизой, чтобы занять гарнизонъ перестрѣлкой, а съ остальнымъ идти на помощь къ Albini.

Между тѣмъ Albini со своими деревянными судами явился изъ Манего. Онъ сдѣлалъ весьма слабое нападеніе на портъ, но такъ какъ три бомбы пробили его флагманское судно, убивъ 2 и ранивъ 3, то онъ рѣшилъ, что его деревянныя суда ничего не могутъ сдѣлать съ фортомъ и самовольно ушелъ прочь. Онъ донесъ Персано съ рѣдкимъ малодушіемъ, что даже броненосцу не удастся принудить форты къ сдачѣ.

Эта неудача поразила Персано, предполагавшаго на основаніи словъ d'Amico, что взять Манего легко. Тѣмъ не менѣе онъ приказалъ Albini высадить отряды съ своихъ судовъ въ портѣ Кароберъ, близъ порта св. Георгія, но Albini и этого приказанія не исполнилъ. Если бы Albini увидѣлъ, что успѣшно атаковать Манего нѣтъ надежды и высадилъ бы на берегъ отряды съ своихъ судовъ, то укрѣпленіе, въ которомъ находилось только 2—12 фун. нарѣзныхъ и 4—18 фун. гладкостѣнныхъ орудія и весьма небольшой гарнизонъ должно было бы быть взято, что конечно сильно ухудшило бы положеніе защитниковъ порта св. Георгія.

Между тѣмъ въ 11 часовъ итальянскіе броненосцы стали сосредоточиваться въ бухтѣ св. Георгія и заняли позицію, съ которой могли дѣйствовать по форту Георгія концентрическимъ огнемъ. Эту атаку поддерживали 6 деревянныхъ фрегатовъ, ставшихъ позади бухты Кароберъ и поражавшихъ фортъ въ тылу. Общій бой завязался, и въ немъ приняли

участіе всѣ береговыя батареи и башни. Флотъ усиленно бомбардировалъ—одна «Re d'Italia» сдѣлала 1300 выстрѣловъ. Около 3 часовъ дня два пороховыхъ склада на батареѣ Шмидтъ взлетѣли, уничтоживъ у этой батареи почти всю артиллерійскую прислугу, что заставило эту батарею замолчать. Фортъ Георгія подвергался перекрестному огню 83 орудій одного борта броненосцевъ и 150—одного борта 6 деревянныхъ фрегатовъ. Послѣ 5 часовъ вечера, вслѣдствіе крайняго утомленія обѣихъ сторонъ, бой не возобновлялся.

Пользуясь этимъ успѣхомъ, 4 броненосца бросились въ гавань и миновали уже входъ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ батареи Зупаринга, навѣсными выстрѣлами изъ мортиръ съ анвелопы башни Веллингтонъ и мѣткимъ огнемъ батареи Мадонна. Снарядъ 24 фунтоваго нарѣзнаго орудія батареи Зупаринга попалъ въ амбразуру передового броненосца и разорвался внутри его. Броненосцы не выдержали огня трехъ батарей и отступили. Въ моментъ, когда 4 броненосца ворвались въ бухту, удачнымъ выстрѣломъ былъ потопленъ итальянскій пароходъ «Egitto».

Послѣ этой неудачной попытки проникнуть въ бухту всѣ броненосныя суда выстроились противъ башни Веллингтона и сосредоточили на ней огонь своихъ 83 орудій. На этотъ огонь, кромѣ атакованнаго укрѣпленія, отвѣчали еще съ батареи Зуппаринга и съ башни Бентингъ. Батарея же Мамула, имѣя подбитыя орудія, въ этомъ послѣднемъ боѣ не участвовала.

Дѣйствія флота по башнѣ Веллингтонъ были ничтожны вслѣдствіе того, что нужно было стрѣлять подъ большимъ угломъ возвышенія (до 600 ф.). Въ $7^1/_2$ часовъ [295]) флотъ прекратилъ огонь и отошелъ отъ острова. Итальянцы и Австрійцы были крайне утомлены. Австрійская пѣхота гарнизона о. Лиссы, будучи раздѣлена на нѣсколько отрядовъ, охраняла удобныя для высадки мѣста, главный же резервъ, находившійся на укрѣпленной позиціи, направлялся къ тому или другому пункту, судя по ходу дѣла.

Помимо взрыва порохового погреба на батареѣ Шмидтъ, главное поврежденіе у обороняющагося заключалось въ томъ, что была подбита $^1/_3$ часть всѣхъ орудій.

---

[295]) По Мазюкевичу, стр. 382 бой прекратился въ 8 часовъ.

Персано между тѣмъ съ наступленіемъ вечера отправилъ въ Анкону пароходъ, прося подкрѣпленія. Въ 10 часовъ вернулись канонерскія лодки изъ Лезины съ извѣстіемъ, что кабели перерѣзаны, но что Тегетгофъ уже получилъ изъ Лиссы извѣстіе объ итальянскомъ флотѣ и успѣлъ послать отвѣтъ въ Лиссу слѣдующаго содержанія: «Держитесь, пока флотъ не придетъ къ вамъ». Персано не принялъ это предостереженіе во вниманіе, предполагая, что это лишь уловка съ цѣлью испугать его, Персано, и что Тегетгофъ не посмѣетъ показаться.

Всю ночь Австрійцы, не смотря на крайнее утомленіе, работали на своихъ батареяхъ, производя исправленіе всевозможныхъ поврежденій, но успѣли возобновить лишь очень небольшую часть и пришлось ждать новаго нападенія съ значительно ослабленной обороной.

На слѣдующій день, 19 Іюля, Персано предполагалъ возобновить атаку и сдѣлалъ всѣ свои распоряженія такъ, какъ будто австрійскаго флота вовсе не существовало.

На слѣдующій день явился давно ожидаемый мониторъ «Affondatore» и 3 фрегата съ транспортными войсками, увеличившими силы Итальянцевъ до 2600 человѣкъ или на 300 человѣкъ болѣе австрійскаго гарнизона. Какъ видимъ, силы, находившіяся въ распоряженіи Персано, были достаточны при разумномъ употребленіи и разумныхъ распоряженіяхъ, но ничего разумнаго не было сдѣлано. Персано отдалъ распоряженія для новой атаки, заключавшейся въ слѣдующемъ:

1. «Terribile» и «Varese» должны были атаковать Комизу.
2. «Albini» долженъ былъ прикрывать десантъ войска.
3. «Formidabile», поддержанный 3 фрегатами адм. Vacca, долженъ былъ войти въ гавань св. Георгія.
4. Собственная эскадра Персано должна была осаждать наружные форты.

Въ 7 часовъ утра 19 Іюля эскадра снова подошла къ острову Лиссѣ и открыла бомбардировку по форту св. Георгія съ дальнихъ дистанцій. Деревянный флотъ направился къ бухтѣ Комиза, затѣмъ вновь приблизился къ форту Георгія и, ставъ вдали бухты Кароберъ, стрѣлялъ по немъ въ теченіи 1½ часа и затѣмъ присоединился къ остальному флоту: фортъ Георгія отвѣчалъ лишь нѣсколькими выстрѣлами. «Formidabile» вошелъ въ гавань въ 3 часа подъ весьма силь-

нымъ огнемъ и вступилъ въ перестрѣлку съ батареей Мадонна на разстояніи 300 ярдовъ. Тѣмъ временемъ флотъ открылъ общую канонаду. Vacca, слѣдовавшій сзади вслѣдствіе тѣсноты, не могъ маневрировать своими судами и содѣйствовать стрѣльбѣ, такъ какъ батарея Мадонны была закрыта.

Къ 5 1/2 часамъ всѣ деревянныя суда расположились позади Каробера и стали дѣйствовать по форту Георгъ и въ тылъ батареи Мамула и Зуппарингъ. Послѣ сильнаго огня только батарея Зуппарингъ и Бентингъ продолжали еще дѣйствовать, прочія же должны были прекратить огонь (благодаря деревяннымъ судамъ). «Formidabile» между тѣмъ, не смотря на храбраго и искуснаго капитана Saint-Bon (единственный хорошій капитанъ) долженъ былъ удалиться, не сдѣлавъ ничего. Положеніе его было ужасное: болѣе 50 человѣкъ изъ экипажа выбыли изъ строя, труба судна и подводная часть его внѣ брони были пробиты, снасти и фалшборты были разнесены въ куски, и 6 портовыхъ ставней были снесены, одна бомба, разорвавшаяся у кромки одного изъ портовъ, наполнила судно такимъ дымомъ, что орудійная прислуга чуть было не задохлась. Броня однако не была пробита. Такимъ образомъ Персано потерялъ одно изъ своихъ лучшихъ судовъ; судно отошло къ западу, намѣреваясь передать своихъ раненыхъ на госпитальное судно.

Между тѣмъ 4 броненосца рѣшились атаковать батарею Мадонну съ дистанціи 600 шаговъ. Въ отраженіи этой смѣлой атаки батарея Мадонна не могла быть поддержана никакою другою, ибо всѣ онѣ имѣли или подбитыя орудія или-же по расположенію своему не могли дѣйствовать въ тылъ непріятелю. Даже и изъ мортиръ анвелопы башни Веллингтонъ нужно было дѣйствовать весьма осмотрительно, потому что при очень маломъ разстояніи между атаковавшими судами и батареею Мадонна навѣснымъ огнемъ можно было нанести вредъ и ей самой. Нѣсколько полевыхъ орудій съ позиціи у Космо приняли участіе въ дѣйствіи по 4 отважнымъ броненосцамъ, а отрядъ пѣхоты, расположившійся за батареею Мадонна, открылъ даже ружейный огонь, цѣля въ корабельныя амбразуры. На батареѣ Мадонна скоро было подбито одно орудіе, но изъ 7 остальныхъ одно дѣйствовало такъ мѣтко, что броненосцы послѣ весьма краткаго боя отступили и

вышли изъ бухты. Во время этой атаки 2 броненосца загорались внутри, отъ чего получили большія поврежденія.

Въ то время, когда все это происходило Albini ничего не сдѣлалъ. Весь день онъ стоялъ противъ порта Кароберъ, ссылаясь на то, что прибой мѣшаетъ ему высадить экспедиціонныя силы, хотя по замѣчаніямъ самого Персано море было тихо и особенной качки не было, къ тому же портъ Кароберъ былъ защищенъ отъ волненія.

Правда, въ другихъ пунктахъ были сдѣланы попытки высадиться, но безуспѣшно. Батарея Перлицъ отразила высадку близъ Punto-Stupiski, башня Веллингтонъ выстрѣлами отбила высадки близъ Stoncica, и наконецъ близъ Chiabe рота морской пѣхоты не дозволила выйти непріятелю на берегъ. Ночью однако вѣтеръ былъ крѣпкій съ сильнымъ прибоемъ, такъ что въ послѣднюю минуту не было возможности высадить людей.

Въ 8 часовъ вечера итальянскій флотъ вышелъ изъ сферы дѣйствій береговой артиллеріи.

Къ прежнимъ поврежденіямъ на островѣ Лиссѣ присоединились еще новыя, а войска, еще болѣе утомленныя, нуждались въ отдыхѣ. Поэтому пришлось ограничиться лишь замѣною нѣсколькихъ подбитыхъ лафетовъ. Для отраженія новаго нападенія имѣлось: 1 орудіе на батареѣ Зуппарингъ, 2—на башнѣ Бентингъ, 5—на башнѣ Веллингтонъ и 8—на батареѣ Мадонна. Кромѣ того обороняющійся располагалъ всѣми полевыми орудіями, ракетными батареями и тѣми пушками, которыя составляли вооруженіе другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ острова. Двухдневное бомбардированіе Лиссы флотомъ, вооруженнымъ 572 орудіями, выпустившими до 40000 снарядовъ достигло, какъ видимъ, малыхъ результатовъ. Кромѣ разрушенія праваго фланга батареи Шмидтъ отъ взрыва порохового погреба, поврежденій въ анвелопѣ башни Веллингтонъ и бреши длиною, шириною и глубиною въ 6 фут., сдѣланной въ самой башнѣ, не было. Всѣ другія поврежденія были весьма легко исправимы, потому что заключались въ обрушеніи незначительныхъ частей земляныхъ насыпей. На всѣхъ батареяхъ было подбито $^2/_3$ всего числа лафетовъ. Изъ гарнизона убылс 24 убитыми и 72 (2 офицера) ранеными. Итальянцы потеряли убитыми 16 человѣкъ и ранеными 114 и не достигли ровно ничего.

На флагманскомъ суднѣ былъ созванъ военный совѣтъ, при чемъ Vacca настаивалъ на возобновленіи атаки съ наступленіемъ дня. Персано тутъ только вспомнилъ о Тегеттгофѣ: Итальянцы рѣшили его потопить таранами въ случаѣ его появленія и остановились на новой атакѣ форта 20 Іюля, но рѣшились это сдѣлать „осторожно и осмотрительно“, что выразилось въ довольно странномъ раздѣленіи итальянскаго флота:

1. Albini еще разъ было приказано высадить своихъ людей.

2. Vacca долженъ былъ крейсировать къ сѣверу отъ острова.

3. „Terribile“ и „Varese“ должны были снова осаждать Комизу.

4) Персано долженъ былъ атаковать батареи св. Георгія.

Объ австрійскомъ флотѣ опять-таки ничего не думали, предоставляя все послѣдней минутѣ. Эта небрежность просто даже непонятна.

Наступилъ знаменитый день 20 Іюля. День былъ пасмурный, бурный. Явился Piemonte со свѣжимъ баталіономъ, и Albini, пользуясь туманомъ, подошелъ къ острову и, не открывши огня, пытался высадить сухопутный отрядъ у Stupiski. Былъ спущенъ роскошный желѣзный плашкоутъ.

Между тѣмъ общее положеніе Итальянцевъ было слѣдующее: „Re d'Italia“, „Palestro“, „San-Martino“, „Re-di-Portogallo“ и „Maria“ бомбардировали портъ св. Георгія.

„Carignano“, „Costelfidardo“ и „Ancona“ находились въ 3 миляхъ къ сѣв.-востоку отъ острова.

„Terribile“ и „Varese“ были въ 9 миляхъ разстоянія къ западу отъ острова. „Formidabile“ въ 1 милѣ къ западу перемѣщалъ своихъ раненыхъ въ то время, когда волненіе было такъ велико, что вода вливалась въ его открытые порта.

Эскадра Albini, обремененная шлюпками, запасами и войсками, занята была высадкой.

Словомъ всѣ броненосцы и флотъ были разбросаны повсюду. На горизонтѣ появился „Esploratore“, поднявшій сигналъ: „виднѣются подозрительныя суда“, минуту спустя сильный шквалъ скрылъ его изъ виду прежде, нежели можно было получить болѣе точныя свѣдѣнія.

Ударъ разразился надъ Итальянцами, и Персано принялъ бой съ австрійскимъ флотомъ, давъ послѣднему покрыть себя славой и доказать, что онъ стоитъ не одного презрѣнія Итальянцевъ.

Еще 24 Іюня Тегетгофъ получилъ разрѣшеніе производить наступательныя дѣйствія. 27 онъ дошелъ наконецъ до Анконы и замѣтилъ царившій тамъ безпорядокъ и рѣшился выждать нападенія, а тѣмъ временемъ продолжать обучать свой флотъ. 17 Іюня онъ получилъ извѣстіе по телеграфу, что въ Лиссѣ производитъ рекогносцировку военное судно. На слѣдующій день былъ полученъ рядъ депешъ о настоящемъ положеніи на островѣ Лиссѣ съ полными подробностями.

Сначала Тегетгофъ сомнѣвался, что Лисса составляетъ настоящую цѣль нападенія итальянскаго флота, предполагая, что это лишь военная хитрость, но, получивъ извѣстіе, что 19 Лисса вновь атакована, онъ просилъ по телеграфу разрѣшенія изъ Вѣны дѣйствовать. Черезъ $^1/_2$ часа было получено разрѣшеніе, и онъ двинулся со своимъ флотомъ для спасенія Лиссы.

Въ 10 часовъ утра, при сильномъ штормѣ, Австрійцы въ строю клина появились у Лиссы: впереди шли 7 броненосцевъ, и въ головѣ «Ferdinand», несшій флагъ Тегетгофа.

Цѣлью его, Тегетгофа, было наброситься массою. Штормъ былъ силенъ, и ходъ судовъ уменьшился до $5^1/_2$ узловъ, и затѣмъ былъ данъ сигналъ двигаться полнымъ ходомъ.

У Итальянцевъ царили полный хаосъ и смятеніе. Послѣ долгаго колебанія Персано построился въ кильватерной колоннѣ («Formidabile» ушелъ въ Анкону, хотя могъ еще дѣйствовать тараномъ). Подробности постройки колонны видны на схемѣ. Колонна имѣла длину 13 миль изъ 9 судовъ, остальныя не могли присоединиться: «Terribile» и «Varese» были далеко, а Albini занятъ былъ высадкою. Никакихъ распоряженій Персано не сдѣлалъ и вывелъ «Affondatore» подъ своимъ флагомъ изъ общей линіи, чѣмъ образовалъ промежутокъ между «Ancona» и «Italia». Австрійцы прорвали линію. Vacca хотѣлъ обойти Тегетгофа, чтобы напасть на слабый арріергардъ (деревянный), но запоздалъ.

«Portogollo» и «Maria Pia» (отрядъ Bebotti) напали на деревянныя суда, а Albini тѣмъ временемъ на все смотрѣлъ

спокойно, боясь двинуться съ деревянными судами. Бой принялъ безпорядочный характеръ; къ счастію, суда Австрійцевъ были черныя, а Итальянцевъ сѣрыя, такъ что можно было въ дыму различить непріятеля. Въ бою первое судно «Re d'Italia» было сильно атаковано и огнемъ и тараномъ и пошло ко дну.

Итальянцы съ рѣдкимъ мужествомъ встрѣчали смерть. «Palestro» вслѣдъ за нимъ былъ атакованъ, но хотя и горящій, во время избѣгъ ударовъ и удалился. Словомъ, Австрійцы нападали всѣми силами по очереди на всѣ суда, бывшія правѣе отъ направленія движенія, тараня все на пути.

Тегетгофъ, прорвавшись къ Лиссѣ, нашелъ тамъ еще Австрійскій флагъ. Тегетгофъ построилъ тогда у Лиссы въ одну линію броненосцы, прикрывъ ими деревянныя суда. Онъ не рѣшался болѣе возобновлять боя, чувствуя себя слабѣе противника тѣмъ болѣе, что Австрійцы стали отступать.

Потери Австрійцевъ были малы: 38 убитыхъ и 138 раненыхъ. Итальянцевъ, считая гибель «Re d'Italia Palestro»—убитыхъ 620, раненыхъ 161. Они потеряли 2 броненосца, а 3-й «Affondatore» потонулъ спустя нѣсколько дней въ Анконѣ. Поврежденія австрійскихъ броненосцевъ были незначительны; у Итальянцевъ всѣ броненосцы были сильно, но не безнадежно подбиты.

До боя Итальянцы имѣли на 2 броненосца больше и на 50% больше орудій, т. е. 276 орудій противъ 121 и могли стрѣлять снарядами въ 4 раза болѣе тяжелыми. То же превосходство было въ самихъ судахъ.

Сраженіе производилось Итальянцами безъ вождя, безъ указаній, безъ порядка. Персано былъ преданъ суду [296]).

И такъ Лисса была спасена. Если бы на островѣ былъ болѣе многочисленный гарнизонъ и достаточный запасъ орудій и особенно лафетовъ, то обороняющійся могъ бы продолжать сопротивленіе еще долгое время.

Укрѣпленія острова были старой постройки и, не смотря на нѣкоторое улучшеніе ихъ, сдѣланное въ короткое время

---

[296]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 235—279.
Мазюкевичъ. «Прибр. война», стр. 375—384.
Инженерный Журналъ 1866 г. № 12, 1867 г. № 11.
«Revue de deux Mondes» 1866 г., стр. 309.
«Revue Maritime» XVIII, стр. 233, XIX, стр. 567—573.

съ весьма ограниченными средствами, они конечно далеко уступали современнымъ фортификаціоннымъ постройкамъ. Тѣмъ не менѣе, при мужествѣ и энергіи гарнизона, они дали возможность оказать сопротивленіе сильному противнику. И если бы укрѣпленія были вооружены болѣе сильной артиллеріею, то положеніе атакующаго было бы гибельно.

ГЛАВА XXX.

Дѣйствія подъ Александріей въ 1882 г. — Значеніе Египта и Александріи. — Значеніе бомбардированія Александріи. — Укрѣпленія и форты Египтянъ. — Флотъ Англичанъ. — Бомбардированіе и паденіе Александріи. — Причины паденія.

Блестящіе результаты, достигнутые бомбардированіемъ Александріи англійскимъ флотомъ, страшно подняли значеніе броненосныхъ судовъ; въ литературѣ, печати, всюду явилось стремленіе доказать, что толстыя брони судовъ англійскаго флота и крупные калибры ихъ орудій могутъ разрѣшить Гордіевъ узелъ относительно возможности атаки береговыхъ укрѣпленій. Артиллеристы возрадовались такому успѣху, который выпалъ на долю орудій крупныхъ калибровъ и стали этотъ калибръ увеличивать, а сторонники непомѣрно большихъ броней на судахъ создали среди моряковъ поклонниковъ и фанатиковъ, убѣжденныхъ въ необходимости еще большаго увеличенія брони, что повело къ созданію неповоротливыхъ, неуклюжихъ чудовищъ—броненосцевъ, которые невольно заставляютъ призадуматься надъ тѣмъ количествомъ угля, которое они поглотятъ.

Полемика эта и до сихъ поръ не можетъ умолкнуть, не смотря на тѣ уроки, которые были получены въ Японо-Китайскую и Испано-Американскую войны. Если конечно начать дѣлать подсчетъ пробоинамъ на судахъ и принять во вниманіе успѣхъ, достигнутый Англичанами подъ Александріей, то бронѣ можно придавать большое значеніе, но вспомнивъ и кое что иное, имѣвшее вліяніе на успѣхъ, получимъ коэфиціентъ значенія брони и крупныхъ орудій другой.

Эту то борьбу берега съ моремъ мы и считаемъ необходимымъ описать ради полученія болѣе ясной картины не съ

узкой точки зрѣнія спеціалистовъ-техниковъ, полагающихъ успѣхъ побѣды не въ живыхъ элементахъ, а въ мертвомъ металлѣ, такъ или иначе обработанномъ, благодаря совершенству техническихъ знаній, двигающихся все болѣе и болѣе впередъ безпредѣльно и непрестанно.

Съ прорытіемъ Суэзскаго канала въ 1869 году значеніе Египта все болѣе и болѣе увеличивалось. Это значеніе Нильской страны въ особенности было важно для такой державы, какъ Англія, для которой Египетъ стоялъ на пути Лондонъ—Калькута. Владѣя выходомъ въ Средиземное море съ одной стороны, т. е. Гибралтаромъ, Англичанамъ важно было овладѣть и другимъ выходомъ, образованнымъ искусствомъ, и англійская дипломатія не дремала въ то время, когда вся западная Европа была на столько близорука, что никакъ не предвидѣла причины появленія англійской эскадры Сеймура, состоявшей болѣе чѣмъ изъ 20 вымпеловъ въ водахъ Средиземнаго моря. Вотъ тѣ глубокія причины, которыя легли въ основу разгрома Александріи. Нуженъ былъ только предлогъ, а послѣдній явился, какъ нельзя болѣе кстати въ 1882 году.

Политика и расточительность бывшаго хедива Египта, Тефикъ-паши, привели къ полному финансовому разстройству страны. Торговля, промышленность и банки были всѣ въ рукахъ Европейцевъ, преимущественно Англичанъ и Французовъ. Иностранцы захватили почти все въ свои руки. Національная партія, во главѣ съ Араби-пашей, была этимъ недовольна. Тефикъ-паша призвалъ Араби-пашу къ занятію должности военнаго министра. Какъ умный человѣкъ послѣдній, сознавая и чуя бѣду, которая можетъ нагрянуть неожиданно со стороны Европейцевъ, особенно Англичанъ, рѣшился первымъ долгомъ усилить и привести въ оборонительное положеніе береговую полосу на Средиземномъ морѣ. Эта мѣра была не по сердцу Европейцамъ, особенно Англичанамъ, сознавшимъ, что съ усиленіемъ Египта канетъ въ Лету ихъ завѣтная мечта овладѣть этимъ ключемъ, не только обезпечивающимъ операціонную линію Лондонъ-Калькута, но и закрывающимъ опять Средиземное море, ключемъ, образующимъ операціонный базисъ для наступленія въ глубь Африки.

Урокъ, данный Наполеономъ, желавшимъ изъ Египта вести наступленіе въ Индію, былъ еще памятенъ Англичанамъ.

Нельзя было теперь терять ни минуты, и никогда не опаздывающіе Британцы и тутъ не пропустили случая выудить рыбку въ мутной водѣ.

Городъ Александрія—жертва англійскаго погрома, представляетъ весьма важный стратегическій пунктъ—конечный узелъ шоссейныхъ дорогъ и желѣзныхъ путей, хорошую гавань, портъ и средоточіе торговли, приморскую крѣпость, находящуюся недалеко отъ устья Розетты, и частью недалеко отъ устья Даміетты и Суэзскаго канала.

Араби паша, усиливая національную партію, грозилъ стать во главѣ Египта, въ то же время онъ усиливалъ береговую оборону Александріи. Дѣла въ Египтѣ шли все хуже и хуже, и наконецъ 11 Іюля 1882 года населеніе Александріи произвело бунтъ, напавъ на Европейцевъ и убивъ нѣсколькихъ изъ нихъ, Хедивъ сталъ игрушкой Араби-паши, и Европейцы сотнями оставляли страну.

Англійская и французская эскадры стояли частью въ гавани Александріи, частью внѣ ея. Египетскому правительству было сдѣлано вѣжливое представленіе о томъ, чтобы всѣ работы по усиленію укрѣпленій были прекращены подъ угрозой бомбардированія.

На это египетское правительство отвѣтило, что никакихъ укрѣпленій возводить не будетъ. Между тѣмъ каждую ночь укрѣпленія росли. Французы, не желавшіе доводить дѣло до крайности, ушли въ Портъ-Саидъ, что конечно было на руку Англичанамъ.

Въ виду же усиливавшагося вооруженія адмиралъ Сеймуръ предупредилъ, что если только батареи на Разъ-эль-Тинъ и на южной сторонѣ порта не будутъ временно сданы Англичанамъ для ихъ разрушенія, то британская эскадра начнетъ по нимъ дѣйствовать. На что Рагхебъ-паша заявилъ, что сниметъ 3 орудія съ названныхъ батарей. Сеймуръ, видя, что Египтяне не намѣреваются подчиняться требованіямъ, заявилъ 10 Іюля, что если работы не будутъ прекращены, то 11 онъ начнетъ бомбардировку, и въ то же время Англичане стали готовиться занимать свои мѣста.

Городъ Александрія, окруженный каменной стѣной съ башнями (черт. № 44), расположенъ на узкой полосѣ земли, ограниченной съ двухъ сторонъ водой съ сѣвера Средиземнымъ моремъ, съ юга озерами Маріутъ (Mareotis)) и Абукир-

скимъ. Оба озера, подходя близко одинъ къ другому, образуютъ узкій перешеекъ, по которому идетъ желѣзная дорога въ глубь Египта, къ Александріи—Танта—Каиро. Значительныя часть города, лежитъ на выступѣ, вдающемся въ въ море къ сѣверо-западу и ограченномъ съ сѣверо-востока Новою, а съ юга-запада Главною гаванями.

Приморскія укрѣпленія, охраняющія береговую линію, тянулись на 9 миль отъ Сильсилэ (Silciles) до Аджеми (Adjemi).

Вся береговая линія, лежащая на этомъ протяженіи, благодаря Т-образному выступу съ извилистымъ береговымъ очертаніемъ, дѣлится на двѣ неравныя по длинѣ части, образуя двѣ гавани. Восточная, или Новая гавань, представляетъ укрытую бухту съ хорошей якорной стоянкой, но лишь для судовъ, сидящихъ не глубоко. Вдоль этой гавани главнымъ образомъ расположенъ знаменитый городъ. Западная, или Главная, или просто гавань, съ углубленіемъ 7—18 метровъ представляетъ большую прекрасную бухту съ прекрасной якорной стоянкой, доступной для судовъ съ большой осадкой. Гавань эта прикрыта моломъ-брекватеромъ, сооруженнымъ въ 1874 году и дѣлающимъ гавань совершенно недоступной вліянію океанскаго волненія, образуя въ то же время для судовъ узкій проходъ въ 420 метровъ. Доступъ въ гавань, благодаря очертанію поверхности дна образуетъ три прохода: Корветскій съ 17″ глубиною, Вогасъ съ 27″ глубиною и западный Марабутскій съ глубиною 25—27″.

Укрѣпленія, охранявшія береговую линію, состояли изъ слѣдующихъ фортовъ и линій.

1. Фортъ Сильсилэ (Silciles) на оконечности мыса, образующаго восточный берегъ Новой Гавани. Онъ соединенъ разрушившеюся плотиной съ выдающимся впередъ веркомъ Фаральонъ, не имѣвшимъ никакого значенія. Ф. Сильсилэ защищаетъ юго-восточный уголъ Новой гавани. Фортъ имѣетъ полукруглый фронтъ, брустверъ значительной высоты, ровъ образуетъ родъ фоссебреи. Вооруженъ только верхній брустверъ. Прикрытый каменной башней пороховой погребъ служитъ въ то же время редюитомъ [297]). Склады и постройки

[297]) Вальфордъ (пер. Богаевскаго). «О бомбардированіи Александріи». Арт. Ж. 1883 г. № 9.

открыты непріятельскому огню. Вооруженіе форта: нарѣзн. орудій 1—9″, 1—8″; гладк. ор. 3—10″, 1—13″ мор. Всего 6 орудій. Съ горжи веркъ отдѣляется отъ материка сухимъ рвомъ съ отдѣльнымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, имѣвшимъ дозорный путь. Ровъ фланкировался каменнымъ капониромъ, такъ же какъ и восточный фасъ береговой линіи. Къ юго-западу отъ этого форта расположенъ ф. Карантинный, но его бомбардированіе не коснулось, а потому ограничиваемся лишь упоминаніемъ о немъ.

2. Фортъ Фаросъ (Pharos), или Каидъ-Бей—въ сѣверо-западномъ углу Новой гавани, утвержденъ въ концѣ каменной плотины длиною 500 ярдовъ, образующей сѣверный берегъ Новой гавани. Постройка форта представляла собою квадратную башню въ 110 ф. въ квадратѣ и 60 ф. высоты съ маякомъ. Башня состояла изъ галерей для жилья. Значеніе имѣла лишь батарея на прибрежномъ фронтѣ, вполнѣ приспособленная къ требованіямъ нарѣзнаго орудія. Брустверъ ея около 22″ толщины съ 40 ф. надъ моремъ. Вооруженіе форта: нарѣзн. ор. 1—10″, 3—9″, 2—8″, 2—40 ф., гладкихъ 6—10″, 31—6½″, 4—13″ мортиры. Всего 19 орудій.

3. Фортъ Адда въ 343 саж. къ западу отъ Фароса. Фортъ расположенъ подобно предыдущему на островѣ, соединенномъ съ материкомъ плотиною въ 200 ярдовъ (84 саж.) длиною. Фортъ былъ въ послѣднее время отчасти передѣланъ. Онъ имѣлъ четырехугольную форму, южная и восточная сторона котораго состояли изъ каменныхъ построекъ, употреблявшихся какъ казармы и складочныя мѣста. На южной половинѣ западной стороны стояла сильная кавальеръ-батарея. Надъ уровнемъ моря батарея имѣла 40 ф., брустверъ 30 ф. толщиною. Двумя траверсами батарея раздѣлена на 3 части. Главный пороховой погребъ въ заднемъ правомъ углу.

Къ сѣверу отъ батареи находилась вторая кавальеръ-батарея, на 2 ф. ниже первой. Брустверъ 27 ф. толщины. Спереди послѣдняго кавальера—лежала низкая прибрежная батарея съ командованіемъ 10 ф. толщина бруствера 15—24 ф. Брустверъ сѣвернаго фронта подобенъ прибрежной батареѣ, и орудія у него стрѣляли черезъ банкъ, тогда какъ у остальныхъ двухъ батарей орудія стрѣляли черезъ амбразуры. Вооруженіе состояло изъ нарѣзн. оруд. 1—10″, 3—9″, 1—8″, гладкихъ 14—10″, 5—13″ морск. Всего 24 орудія.

Между этими фортами Фаросъ и Адда находился люнетъ хорошей профили, но плохо вооруженный, онъ не принималъ участія въ борьбѣ 11 Іюля.

4. Линія Разъ-Эль-Тинъ (Ras-el-Tine). Правая батарея этой линіи подъ названіемъ Госпитальной (потому что находилась впереди небольшой постройки, именуемой госпиталемъ), или Крутой, находилась къ юго-западу отъ ф. Адда, на противоположной сторонѣ небольшого залива. Пороховой погребъ, неоконченный, раздѣлялъ батарею на 2 участка. Валгангъ батареи возвышался на 50′ надъ моремъ, толщина бруствера 45′. Вооруженіе батареи 2—7″ нарѣзн. орудія.

Отъ этого пункта линія укрѣпленій идетъ вдоль берега до сѣверо-восточнаго угла гарема (дворца), гдѣ она образуетъ неправильно называемую батарею Монкрифа, или Центральную батарею. Линія эта имѣетъ превышеніе надъ моремъ 15—25 фут. и толщину бруствера 12—24 фут. Длина всей линіи 660 ярдовъ (280 саж.). Вооруженіе линіи съ востока на западъ: 12—10″ гладк. ор. и 2—11″ мор., 2—10″ гладк. ор., 4—10″ гладк. ор. и 3—13″ мор., 1—10″, 3—6½″ ор. Центральная батарея имѣла 3 участка, раздѣленныхъ 2 траверсами. Толщина бруствера 32 ф., высота надъ уровнемъ моря 33 фут. Вооруженіе ея 1—10″ нарѣзн., 2—9″ нарѣзн. пуш.

Отсюда линія слѣдуетъ вдоль берега къ гарему, или Лѣвой батареѣ, небольшому укрѣпленію незначительной силы. Дальнѣйшее вооруженіе состояло изъ 3—6½″, 2—6½″, 1—9½″ нарѣзн. ор. (Монкрифа). (Орудіе Монкрифа, не прикрытое брустверомъ, стояло на выдающемся въ море пунктѣ). Затѣмъ далѣе стояли слѣдующія орудія: 2- -13″ и 2—12″ и 1—13″ морт. 6—10″ гладк. ор. и 2—6½″ и 1—20″ мор. Гаремная батарея—маленькій бастіонъ безъ траверсовъ, представляла ловушку для непріятельскихъ снарядовъ; превышеніе ея надъ моремъ 28 ф., толщина брусвера 13 ф. Въ центрѣ батареи башня съ бойницами. Вооруженіе ея 2—8″ нарѣзн., 1—6½″ гладк. ор. Далѣе идетъ батарея на 2—15″ ор. съ банкетомъ для пѣхоты, и наконецъ у самаго Разъ-Эль-Тинъ одно 40 ф. орудіе, имѣло сѣверный обстрѣлъ. Отъ этой батареи линія тянется до ф. Разъ-Эль-Тинъ. Все вооруженіе этой линіи: нарѣзн. орудія 1—10″, 3—9″, 2—8″, 2—7″, 1—40 ф., гладкія—4—15″, 15—10″, 11—6½″, 1—

20″ морт., 6—13″ морт., 1—12″ морт., 2—11″ морт. Всего 49 орудій.

5. Фортъ Разъ-эль-Тинъ лежитъ на крайнемъ пунктѣ мыса, образующемъ плотину, и прикрываетъ узкій проходъ между послѣднею и берегомъ. Фортъ имѣлъ правильное бастіонное начертаніе. Правый бастіонъ отдѣленъ отъ главнаго верка траверсомъ съ проходомъ у верка. Брустверъ имѣлъ толщину 8—15 фут. Командованіе надъ моремъ 28 фут. Видимо, хотѣли утолстить брустверъ, но не успѣли. Пороховой погребъ былъ хорошо прикрытъ. Вооруженіе: нарѣзныя орудія: 1—10″, 4—9″, 1—8″; гладкія: 2—15″, 5—10″, 21—6½″; мортиры: 1—13″, 2—11″. Всего 33 орудія.

6. На противоположномъ берегу гавани расположенъ маленькій фортъ Салэхъ-Ага (Saleh-Aga). Фортъ былъ старъ, мало пригоденъ, расположенъ на горномъ берегу. Фортъ представлялъ редутъ; возвышеніе надъ моремъ 60 футовъ, имѣлъ хорошій погребъ. Вооруженіе: гладкія орудія: 6—10″, 10—6½″. Всего 16 орудій.

7. Къ юго-западу отъ форта Салэхъ-Ага, въ разстояніи 1 мили, находился фортъ Умъ-эль-Кубеба (Oom-el-Cubeba). Старый замѣчательный фортъ плохо соотвѣтствовалъ современнымъ требованіямъ. Фортъ расположенъ былъ на холмѣ, высотою 8 фут. надъ моремъ. Прибрежный фронтъ хорошей профили, но сухопутные фасы были просто стѣны съ бойницами. Ровъ окружалъ фортъ. Главный фасъ форта раздѣленъ траверсомъ на двѣ части. Вооруженіе: нарѣзныя орудія: 2—8″; гладкія: 6—10″, 10—6½″, 1—13″ морт. 1—11″ морт. Между фортами Салэхъ-Ага и Умъ-эль-Кубеба была устроена небольшая батарея Б. на 4 орудія.

8. Въ нѣсколькихъ сотняхъ ярдовъ къ юго-западу отъ Умъ-эль-Кубеба стоялъ фортъ Камарія съ сильною профилью, замкнутый оборонительной стѣнкою, и имѣлъ еще въ своемъ расположеніи люнетъ. Камарія представляла плохо вооруженный редутъ. Вооруженіе: гладкія орудія: 2—10″, 3—6½″; 1—13″ морт. Всего 6 орудій.

9. Береговая непрерывная линія Мексъ начинается въ разстояніи 400 ярдовъ (¼ мили) къ юго-западу отъ Камаріи, идетъ вдоль берега на протяженіи 1800 ярдовъ (1⅛ мили). На большей части своего протяженія линія эта представляетъ брустверъ для пѣхоты. Сзади линіи двѣ каменныя башни,

которыя были снабжены бойницами и могли служить редюитами. Превышеніе надъ моремъ 15—25 фут. Вооруженіе: гладкія орудія: 4—15″, 11—10″, 9—6½″. Всего 24 орудія.

Лѣвый флангъ этой линіи прикрываетъ:

10. Фортъ Мексъ (Мех), стоявшій на мѣстѣ соединенія береговой и сухопутной линіи Мекса, изъ которыхъ послѣдняя доходитъ почти до озера Маріутъ и защищаетъ Александрію отъ атаки непріятельскаго десанта, могущаго высадиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ далѣе къ юго-западу. Брустверъ батареи имѣлъ толщину 25—35 фут. Горжа форта замкнута линіей казармъ и складовъ. Превышеніе надъ моремъ 22 фута. Фортъ предполагали перестроить и сдѣлать весьма сильное укрѣпленіе, но не успѣли. Вооруженіе: нарѣзныя орудія: 1—10″, 1—9″, 3—8″; гладкія пушки: 4—10″, 5—6½″, 3—13″; мортиръ 2—11″. Всего 19 орудій. Сухопутная оборона Мекса на протяженіи 1300 ярдовъ состояла изъ непрерывной цѣпи бастіоновъ и куртинъ. Верки имѣли хорошую профиль, отличный ровъ, соединенный съ моремъ. Высота профили 30 фут., командованіе около 15 фут. Цитадель, или фортъ Намузія, принимала также небольшое участіе въ защитѣ. Превышеніе ея надъ моремъ 60 фут. Она представляетъ изъ себя овальную каменную постройку, около 60 фут. длиною и 30 фут. шириною, имѣла на вооруженіи 40 фунт. орудія и 6½″ пушку.

11. Далѣе по берегу въ 300 ярдахъ (126 сажен.) отъ Мекса находится незначительный фортъ, называемый Марса- эль-Канатъ. Вооруженіе: гладкія орудія: 2 - 10″, 2 - 6½″. Всего 4 орудія.

12. Въ разстояніи болѣе трехъ миль отъ Мекса стоялъ на островѣ фортъ Марабу. Вооруженіе: нарѣзныя орудія. 3—9″; гладкія: 8—10″, 17—6½″, 2—13″ морт., 5—11″ морт. [298]). Всего 35 орудій.

13. Нѣсколько западнѣе отъ Марабу на оконечности мыса стоялъ фортъ Аджами. Фортъ не оконченъ, и ни одна его

---

[298]) Hermann vogt. «Die Kriegerishe Ereignisse in Egypten», reite 15. О вооруженіи даетъ слѣдующія данныя: фортъ Марабу имѣлъ на вооруженіи 2—10″, 2—9″, 20—32 ф.; фортъ Мексъ съ береговой линіей—56 ор.; редутъ въ промежуткѣ—7 оруд.; башня—2 ор.; фортъ Камарія—5 ор.; Умъ-эль-Кубеба—18 ор.; линія Разъ-эль-Тинъ—6 зарящающихся съ дула, 1—40 ф., 23 гладкихъ оруд.; между нимъ и Госпитальною батареею—8 съ дула заряжающихся и 27 гладкихъ; фортъ Адда—5 съ дула и 20 гладкихъ; фортъ Фаросъ—8 съ дула и 27 гладкихъ.

часть не приспособлена къ оборонѣ. Кромѣ этого, вокругъ города Александріи, расположены были передовые форты на югѣ и юго-востокѣ, состоявшіе изъ малыхъ открытыхъ бастіоновъ. Вокругъ же гавани были расположены форты: Наполеонъ, Габаріе, Кофареліе и Крешинъ.

Всего на вооруженіи этой 9-ти мильной береговой линіи было: 40 нарѣзныхъ орудій большей частью Армстронговскихъ (5—10″, 18—9″, 12—8″, 2—7″, 3—40 фунт.); 249 гладкихъ орудій (10—15″, 82—10″, 119—6½″; мортиръ: 1—20″, 24—13″, 1—12″, 12—11″). Всего 289 орудій. Кромѣ того не успѣли установить на укрѣпленія орудій нарѣзныхъ: 4—10″, 12—9″, 1—7″. Всего съ этими орудіями Александрія располагала 306 орудіями. Отъ форта Мексъ идетъ сухопутная оборонительная линія, состоящая изъ бастіонныхъ фортовъ и оканчивающаяся у самаго Маріута. Редюитомъ этой линіи служилъ фортъ Намузія, командующій и фортомъ Мексъ [299]).

Такимъ образомъ по мѣсту расположенія этихъ фортовъ и укрѣпленій видно, что главная линія состояла изъ фортовъ Сильсилэ, Фаросъ-Адда, Разъ-эль-Тинъ, Мексъ, Марабу.

Остальные же форты и укрѣпленія составляли поддержку этой линіи, обстрѣливая промежутокъ между названными фортами.

Форты Камарія, Умъ-эль-Кубеба, батарея Б, Салехъ-Ага обстрѣливали пространство между фортами Мексъ и Разъ-эль-Тинъ, а фортъ Марса—пространство между фортами Марабу и Мексъ.

Береговыя укрѣпленія отличались одно отъ другого планомъ и профилью, въ общемъ имѣли мало сходнаго. За исключеніемъ форта Фаросъ укрѣпленія были низки, неправильнаго очертанія. Бруствера состояли изъ песку и покрыты были сверху слоемъ бетона съ цѣлью предохранить ихъ отъ разрушенія вѣтромъ, но толщина была такова, что не препятствовала произрастанію растеній, а самый бетонъ былъ настолько хрупокъ, что ломался подъ ногами.

---

[299]) Вальфордъ (переводъ Богаевскаго). «О бомбардированіи фортовъ Александріи». Артил. Журн. 83 г. № 9, стр. 579—582.

Крюковъ. «Результатъ бомбардированія Александріи». Инженерн. Журн. № 9, 1884 г., стр. 725—742.

Внутренняя крутость была обложена камнемъ. Эскарпы и контръ-эткарпы каменные изъ мягкаго известняка; постройка внутри фортовъ изъ того же камня.

Всѣ нарѣзныя орудія стрѣляли черезъ амбразуры съ угломъ обстрѣла въ 60°; щеки амбразуръ были одѣты камнемъ; большая часть гладкихъ орудій стояла за низкими брустверами, отчего прислуга страдала отъ огня.

На батареяхъ съ нарѣзными орудіями небольшое число существовавшихъ траверсовъ было снабжено блиндажемъ. Казематированныя постройки существовали только на фортѣ Фаросъ. Для фланговой обороны какой-либо части фортовъ не было никакихъ приспособленій.

Рвы существовали только на фортахъ Сильсилэ, Умъ-эль-Кубеба; капониры — только въ Сильсилэ. Погреба представляли собою ямы отвратительной постройки.

Нарѣзныя орудія были армстронговскія; съ казны заряжались только 40 фунт. Гладкія орудія не имѣли мушекъ и наводились съ помощью квадранта, вставляемаго въ каналъ орудія. 10″ гаубица была только одна.

Поворотныя платформы поставлены были на желѣзные катки.

Вращеніе производилось около желѣзныхъ стержней, непрочно задѣланныхъ въ каменную кладку, которая мѣстами разошлась. Лафеты и платформы у нарѣзныхъ оруд. схожи съ англійскими, но въ очень плохомъ видѣ. Лафеты у гладкихъ орудій были всѣ деревянные, старые и гнилые. Они не имѣли подъемныхъ винтовъ. Платформы же гладкихъ орудій почти сгнили. Снаряды на подобіе англійскихъ съ направляющими выступами были въ обильномъ количествѣ. Порохъ англійскій призматическій въ заряды былъ неправильно развѣшанъ, и эта развѣска производилась во время стрѣльбы; всѣ трубки англійскаго приготовленія [300]). Впереди всѣхъ фортовъ находились строенія (пороховые погреба), сильно выдававшіяся, отчего служили прекрасною цѣлью. Гарнизонъ крѣпости простирался отъ 8—12 тыс., при чемъ артиллеристовъ было 700 человѣкъ, большею частью Нумидійцы. Такъ или иначе, но гарнизонъ слѣдуетъ считать слабымъ для такой оборони-

---

[300]) Крюковъ. «Результаты бомбардированія Александріи». Инж. Журн. 1884 г. № 9, стр 715—719.

Вальфордъ. «О бомбардированіи фортовъ Александріи». Арт. Журн. 83 г. № 9, стр. 585—616.

тельной линіи [301]). Въ фортахъ находилось всего 2000 человѣкъ [302]). У Египтянъ было много подводныхъ минъ, но благодаря пребыванію англійскаго флота въ гавани, ихъ не удалось разставить. Вообще форты и батареи береговыхъ укрѣпленій можно раздѣлить на слѣдующіе три класса:

1. Современные верки по профили значительной силы. Къ нимъ принадлежатъ: береговая батарея ф. Фаросъ, одна батарея ф- Адда и Центральная батарея линіи Разъ-эль-Тинъ.

2. Старые верки безъ траверсовъ, склады открыты огню непріятеля, бруствера тонки, пороховые погреба плохо защищены, къ нимъ принадлежатъ: остальная часть ф. Фаросъ, остальная часть ф. Адда западная батарея линіи Разъ-эль-Тинъ, ф. Умъ-эль-Кубеба и укрѣпленная линія Мексъ.

3. Неоконченные верки—Госпитальная батарея,—линіи Разъ-эль-Тинъ и фортъ Мексъ.

Крупный недостатокъ всѣхъ этихъ укрѣпленій заключается въ томъ, что изъ всѣхъ фортовъ не оказывалось даже двухъ, могущихъ поддерживать одинъ другого, тогда какъ въ отдѣльности каждое укрѣпленіе было слабо и по вооруженію и по устройству.

Такимъ образомъ:

1. Форты и батареи были неспособны поддерживать другъ друга.

2. Было мало траверсовъ и не было тыльныхъ закрытій.

3. Не было казематированныхъ или блиндированныхъ построекъ, обезпеченныхъ отъ бомбъ.

4. Бруствера были слабы и не имѣли достаточной высоты.

5. Одежда амбразуръ и внутреннихъ крутостей, сдѣланная изъ камня, разбивалась.

6. Склады открыты непріятельскому огню, пороховые погреба малы и неудобно расположены.

7. Шворни орудій ошибочно соображены и плохо построены.

8. Готовыхъ боевыхъ припасовъ было ограниченное число и не было принято мѣръ для пополненія ихъ.

---

[301]) «О бомбардированіи Александріи». Артил. Журн. 1882 года, № 12, стр. 1081.

[302]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 386.

Составъ и вооруженіе англійскаго флота былъ слѣдующій:

Англійская Средиземная эскадра, бомбардировавшая Александрію, состояла изъ слѣдующихъ броненосныхъ судовъ:

Казематированный фрегатъ Александра (Alexandra) броня 8—12″, экипажъ 671, вооруженіе 2—11″, 10—10″— Всего 12 орудій.

Казематированный съ 2 башнями броненосецъ новѣйшаго типа Инфлексибль (Inflexible), броня 16—24″, экипажъ 349, вооруженіе 4—16″.—Всего 4 орудія.

Казематированный фрегатъ Сюпербъ (Superb), броня 10—12″, экипажъ 620, вооруженіе 16—10″. Всего 16 орудій.

Казематированный фрегатъ Султанъ (Sultan), броня 6—9″, экипажъ 400, вооруженіе 8—10″, 4—9″. Всего 12 орудій.

Казематированный съ 2 неподвиж. башнями бронен. Темереръ (Temeraire), броня 8—10″, экипажъ 534, вооруженіе 4—11″, 4—10″. Всего 8 орудій.

Казематированный броненосецъ Инвенсибль (Invencible), броня 6—8″, экипажъ 450, вооруженіе 10—9″, 4—64 ф. Всего 14 орудій.

Казематированный съ 2 башнями броненосецъ Монархъ (Monarch), броня 8—10″, экипажъ 515, вооруженіе 4—12″, 2—9″, 1—7″. Всего 7 орудій.

Казематированный корветъ Пенелопа (Penelope), броня 5—6″, экипажъ 223, вооруженіе 8—8″, 3—40 ф. Всего 11 орудій.

Всего 8 броненосцевъ съ 84 орудіями.

Кромѣ того на каждомъ броненосцѣ было 6—8″ нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казны 20 ф. пушекъ и 8—12″ скорострѣльныхъ орудій Гатлинга или Норденфельда.

Помимо броненосцевъ были слѣдующія небронированныя канонерки:

Дикой (Decoy) —	вооруж.		2—64 ф.	Всего	4 ор.
Сайнетъ (Cygned) —	»		2—64 »	»	4 »
Кондоръ (Condor) —	»	1—7″	2—64 »	»	3 »

Битернъ (Bittern)— » 1—7″, и 2—40 ф. Армстронга 3
Биконъ (Beacon)— » 1—7″, 1—64 » 4 »
Геликонъ (Helicon) посыльное судно 3 [303]).

Флотъ по преимуществу состоялъ изъ высокобортныхъ судовъ. Въ виду глубокой осадки судовъ флотъ былъ мало пригоденъ для операцій у мелководнаго Египетскаго берега. Пять изъ броненосцевъ имѣли осадку въ 26 ф. и болѣе; «Пенелопа» имѣла осадку менѣе 20 ф.

Суда флота были раздѣлены на двѣ эскадры: Внѣшняя эскадра («Alexandra», «Superbe», Inflexible», «Temeraire»), расположенная далѣе отъ берега; и Внутренняя эскадра («Invencible», «Monarch», «Penelopa»), расположенная ближе. Эскадра адмирала Сеймуръ, какъ видимъ, была внушительныхъ размѣровъ, хотя въ ея составъ не включены нѣсколько мониторовъ типа «Devastation», которые, казалось, были особенно пригодны для сраженія съ фортами, будучи сильно защищены и вооружены. Такимъ образомъ въ бомбардированіи Александріи участвовало болѣе 100 морскихъ орудій, въ томъ числѣ 4 гигантскихъ 16″ (80 тон.) и значительное число орудій большихъ калибровъ 12″ (25 тон.) и 10″ (18 тон.). Базисомъ для пополненія снарядовъ для Англичанъ служилъ о. Мальта [304]).

Адмиралъ Сеймуръ въ виду ограниченности боевыхъ запасовъ и въ виду того, что послѣдніе не прибыли изъ Мальты, предложилъ судамъ расходовать осторожно, въ виду возможности, что не удастся однодневной бомбардировкой заставить замолчать форты.

Планъ атаки адмирала Сеймура заключался въ томъ, что будутъ произведены 2 атаки: 1) подъ начальствомъ капитана Гентъ-Гребъ (Hunt-Grubbe) изъ гавани, и въ ней примутъ участіе: «Инвенсибль» «Монархъ» и «Пенелопа»; 2) подъ

---

[303]) «Результаты бомбардированія Александріи», Крюковъ. Инжен. Журн. 1884 г. № 9. стр. 719.
Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 373—375.
«О бомбардированіи Александріи». Артил. Журн. 1882 года, № 12, стр. 1087—1089.

[304]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 371—377.
Vogt. «Die Kriegerische Ereignisse in Egypten», reite 1—17.
Вальфордъ. «О бомбардированіи Александріи». Артил. Журн. 83 г. № 9 стр. 577—583.
Ibidem. № 12. стр. 1079—1091.
Крюковъ. «Результаты бомбардированія Александріи». Инжен. Журн, 1884 г. № 9, стр. 715—720.

начальствомъ Сеймура будетъ произведена судами «Султанъ» «Сюпербъ», «Темереръ», «Александра» и Инфлексибль» съ наружной стороны брекватера. Сраженіе должно было начаться по сигналу адмирала.

Суда должны употребить всѣ старанія, чтобы разрушить батареи на полуостровѣ Разъ-эль-Тинъ въ особенности маячную батарею, обстрѣливающую гавань. По исполненіи этого «Султанъ», «Сюпербъ» и Александра» должны передвинуться восточнѣе и атаковать ф. Фаросъ и, если возможно, то и батарею Сильсилэ. «Inflexible» съ Корветскаго прохода долженъ быть въ готовности открыть огонь по линіи Мексъ для поддержки внутренней эскадры, когда къ этому будетъ данъ сигналъ.

«Темереръ», «Султанъ» и «Александра» должны обстрѣливать съ фланга укрѣпленія Разъ-эль-Тинъ.

Канонерки будутъ стоять внѣ линіи огня пока не представится возможность двигаться для атаки Мексъ.

Цѣль атаки разрушеніе земляныхъ укрѣпленій Александріи. Если «Ахиллесу» удастся придти во время, то ему придется атаковать ф. Фаросъ.

Такова была суть диспозиціи адмирала Сеймура.

Ночью суда стали на мѣста.

«Александра», «Султанъ» и «Сюпербъ» стали противъ маячной батареи, т. е. лѣваго фланга Разъ-эль-Тина, въ разстояніи 1500—1950 ярдовъ (632—820 саж.) въ строѣ кильватерной колонны.

У Корветнаго прохода находился «Инфлексибль» въ 3750 ярдахъ (1575 саж.) отъ Мексъ, причемъ одна башня была готова для стрѣльбы по маячной батареѣ, а другая по Умъ-эль-Кубеба.

У прохода Богхацъ «Темереръ» сталъ на мель въ 3500 ярдахъ (1570 саж.) отъ Мекса, по которому долженъ былъ стрѣлять.

Въ 1000 ярдахъ (420 саж.) отъ Мексъ находились «Пененопа» и «Инвенсибль». Въ 1300 ярдахъ (546 саж.) отъ Мексъ сталъ «Монархъ». Эти три судна должны были вести атаку на Мексъ.

Утро 11 Іюля было ясное, солнечное, съ легкимъ вѣтромъ NW, несшимъ дымъ къ берегу, застилая цѣль.

Въ 4 часа утра команды были вызваны къ орудіямъ. Въ это же время и Египтяне стали у орудій.

Въ 7 часовъ данъ былъ сигналъ «Александрѣ» выстрѣлить въ фортъ Адда. Немедленно же послѣдовалъ отвѣтъ со стороны Египтянъ, и начался бой.

1-й фазисъ боя отъ 7—10 час. утра. «Александра», «Сюпербъ» и «Султанъ» дѣйствовали по фортамъ и батареямъ отъ Разъ-эль-Тинъ до Фароса. Стрѣльбу они производили все время съ движенія, циркулируя отъ укрѣпленій въ разстояніи 1500—2400 ярдовъ (632—1000 саж.). Производили они циркуляцію вслѣдствіе дыма, разстилавшагося передъ ними и вслѣдствіе того, что желали нести меньше потерь. Но затѣмъ они стали на якорь, и стрѣльба ихъ отъ этого сдѣлалась успѣшнѣе. Къ 7½ час. канонерка «Сайнетъ» прибыла, чтобы тоже стрѣлять по Разъ-эль-Тину. «Инфлексибль», стоявшій хотя и на одномъ мѣстѣ, но не на якорѣ, дѣйствовалъ по ф. Разъ-эль-Тинъ съ дистанціи 2700 ярдовъ (1134 саж.) по ф. Умъ-эль Кубеба съ дистанціи 4000 ярдовъ (1680 саж.).

«Инвенсибль» и «Пенелопа», стоя на якорѣ, съ 1500 ярдовъ (632 саж.) стрѣляли по форту Мексъ.

«Темереръ» на якорѣ съ дистанціи 4000 ярдовъ (1680 саж.) поддерживалъ «Инвенсибль» и «Пенелопу». Египтяне храбро держались и отвѣчали на огонь Англичанъ. Но снаряды ихъ давали недолеты на 20—30 саженъ. Снарядъ, попавшій на небронированную палубу «Александры», едва не уничтожилъ судно, но во время залитый водою, не разорвался.

Около 9½ час. утра Маячный фортъ прекратилъ огонь.

Стрѣльба «Монарха» была мало дѣйствительна, но за то стрѣльба «Инвенсибль» была серьезна. Вначалѣ «Монархъ» открылъ огонь противъ ф. Наполеонъ, расположеннаго внутри города на высотѣ около 14 саж. и принудилъ его прекратить огонь. «Инвенсибль» обстрѣливалъ укрѣпленія, расположенныя по берегу, между городомъ и фортомъ Мексъ, а «Пенелопа» разрушала не занятыя Египтянами укрѣпленія Марсъ-эль Канатъ. Затѣмъ всѣ трое сосредоточили свой огонь противъ ф. Мексъ. Египетскіе канонеры держались до тѣхъ поръ, пока укрѣпленіе не обратилось въ груду развалинъ. Приблизившись на разстояніе 375 саж., «Монархъ» и «Пенелопа»

стали обстрѣливать это укрѣпленіе не только пушками, но и картечницами Гатлинга и Нордефельдта

Около 8 часовъ утра «Темереръ», снявшись при содѣйствіи лодки «Кондоръ» съ мели, открылъ огонь тоже противъ укрѣпленія Мексъ съ разстоянія около 1500 саж., но дымъ сильно препятствовалъ наблюденіямъ.

Къ 6 часамъ утра всѣ орудія обороны на ф. Мексъ замолчали, за исключеніемъ 4 хорошо укрытыхъ пушекъ большого калибра, выбравшихъ себѣ цѣлью дѣйствія «Инфлексибль». Около 10½ часовъ пороховой погребъ на ф. Мексъ взлетѣлъ, превративъ батарею въ развалины.

2-ой фазисъ 10½ 1½ час Около 10½ час. батареи Разъ-эль-Тинъ были принуждены замолчать. Дворецъ, позади ихъ находившійся, былъ разрушенъ и объятъ пламенемъ. Тогда «Александра», «Султанъ» и «Сюпербъ» бросили якорь въ 330 саженяхъ отъ ф. Адда и направили огонь противъ каменныхъ его построекъ и флота. Фаросъ продолжалъ все таки бросать по нѣсколько бомбъ на батареи Разъ-эль-Тинъ, и въ особенности противъ 2 орудій, находившихся на лафетахъ Монкрифа, въ батареѣ у госпиталя. Будучи хорошо укрыты, эти орудія продолжали стрѣлять, несмотря на малое разстояніе. Англичанамъ не удалось принудить эти орудія къ молчанію.

Около полудня большая часть пушекъ вдоль берега перестала отвѣчать; только ф. Адда дѣлалъ около 10 выстрѣловъ въ часъ. Тогда «Инфлексибль» расположился къ сѣверовостоку отъ «Александры», передъ фортами Адда и Фаросъ, и сталъ стрѣлять противъ каменныхъ стѣнъ. «Темереръ» слѣдовалъ за «Инфлексибль», чтобы способствовать разрушенію форта, такъ какъ въ это время суда, дѣйствовавшія противъ Мекса, не нуждались болѣе въ содѣйствіи этихъ 2 броненосцевъ.

Между тѣмъ ф. Марабу, противъ котораго не было направлено никакой атаки, открылъ стрѣльбу въ тылъ «Монарха» «Инвенсибля» и «Пенелопы». Тогда противъ ф. Марабу направились канонерскія лодки, образовавшія вначалѣ третью группу судовъ. Сначала лодка «Кондоръ» въ продолженіи часа въ разстояніи 500 саж. поддерживала одна борьбу. Стрѣляя на ходу, она представляла плохую цѣль, и въ то же время отвлекала огонь Марабу отъ броненосцевъ. Но уже

въ одиннадцатомъ часу противъ нея стали дѣйствовать 12 орудій. Въ 10½ час. канонерки «Битернъ» и «Биконъ» получили приказаніе помочь «Кондору», а «Дикой» и «Сайнетъ» послѣдовали за нимъ, и въ 11 час. въ ф. Марабу оставалось лишь одно орудіе, благодаря дѣйствію мелкихъ пушекъ, съ марсовъ поражавшихъ прислугу Египтянъ. Послѣ этого канонерки направились къ батареѣ Мексъ для содѣйствія броненосцамъ 2-й группы. Вскорѣ батареи Мексъ и Умъ-эль-Кубеба прекратили огонь.

Около часу дня 12 моряковъ, посланныхъ на берегъ съ «Инвенсибля» подъ прикрытіемъ канонерокъ, вошли на батарею Мексъ гдѣ уже никого не было, разбили и заклепали орудія.

3-й фазисъ. Отъ 1½ до 3 час. пополудни. Въ это время уже началось волненіе, что значительно ухудшало стрѣльбу съ броненосцевъ.

Около 2 часовъ бомба съ «Инфлексибль» взорвала главный пороховой погребъ на ф. Адда. Затѣмъ «Темереръ», «Инфлексибль» и «Сюпербъ» продолжали бомбардировать Фаросъ, заставивъ его замолкнуть около 2 часовъ. Въ это же время и Центральная (Монкрифа) батарея перестала отвѣчать «Султану» и «Александрѣ».

Тогда же замолкла батарея Фаросъ. «Инфлексибль» и «Темереръ» тогда обратили свой огонь противъ Госпитальной, или Крутой батареи. Она умолкла около 3 часовъ.

Между 3 и 5½ часами по всѣмъ фортамъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ съ цѣлью воспрепятствовать гарнизону снова привести свои орудія въ дѣйствіе. Въ 5½ час. по приказанію адмирала огонь былъ прекращенъ по всей линіи. Тѣмъ болѣе пора было прекратить огонь, что суда сильно израсходовали свои боевые запасы: на «Инфлексибль», наприм. осталось только по 10 снарядовъ на орудіе, у «Султана хватало снарядовъ на одинъ часъ бомбардированія.

Ночью суда дѣлали необходимыя исправленія, ожидая возобновленія дѣйствій на слѣдующее утро. Городъ былъ погруженъ въ темноту и лишь временами освѣщался заревомъ пожара. На судахъ была учреждена тщательная дозорная служба, чтобы помѣшать Египтянамъ пустить въ дѣло мины или приняться вновь за постройку фортовъ, кромѣ того берегъ и гавань непрерывно освѣщались судовыми прожекторами.

Съ разсвѣтомъ поднявшійся вѣтеръ 12 Іюля воспрепятствовалъ тотчасъ же открыть огонь. Къ этому времени на подкрѣпленіе флота пришелъ «Achilles», и по наступленіи болѣе тихаго вѣтра было приказано «Темереру» и «Инфлексибль» возобновить атаку на Фаросъ и Адда и Госпитальную батарею, такъ какъ замѣчено было, что Египтяне производятъ исправленіе батарей, расположенныхъ позади Госпитальной и вооруженныхъ орудіями Монкрифа.

Огонь былъ открытъ въ 10 час. 30 мин. Каждый изъ броненосцевъ сдѣлалъ лишь по три выстрѣла, когда поднятъ былъ парламентерскій флагъ, но тѣмъ не менѣе Египтяне не хотѣли сдавать форты. Тогда губернатору было объявлено, что бомбардированіе будетъ вновь начато, и въ 4 часа въ Фаросъ было пущено нѣсколько снарядовъ, послѣ чего Египтяне выкинули еще разъ бѣлый флагъ. Сеймуръ въ виду поздняго времени рѣшилъ отложить дѣйствія до слѣдующаго утра.

13-го Іюля Англичане замѣтили, что форты были покинуты.

Съ судовъ форта были свезены на берегъ отряды для защиты въ городѣ Европейцевъ, и орудія въ фортахъ были заклепаны [305]).

Бомбардированіе Александріи дало слѣдующіе результаты: Потери Египтянъ опредѣлялись отъ 300 до 2000 чел., считая жертвы населенія. (На одномъ Мексѣ до 150 чел.) Потери Англичанъ были 5 убитыми и 28 ранеными.

Состояніе фортовъ и потери въ видѣ порчи и поврежденій были слѣдующія:

1. Фортъ Сильсилэ имѣлъ орудія не поврежденныя, этотъ фортъ почти не участвовалъ въ бою.

2. Фортъ Фаросъ. Западныя части башни были разрушены, а фронтъ пробитъ во многихъ мѣстахъ. Юго-восточный фронтъ тоже сильно разстроенъ. Склады и бараки серьезно пострадали. Что же касается до прибрежнаго форта (землянаго), то

---

[305]) Вальфордъ «О бомбардированіи Александріи» Артил. Журн. 1883 г. № 9 стр. 582—584.

Крюковъ. «Результ. бомбард. Александріи» Инженер. Журн. № 9 стр. 720—721.

«О бомбардированіи Александріи» Артил. Журн. 82 г. № 12 стр. 1091—1095.

Вильсонъ. «Броненосцы въ бою» стр. 377—385.

Vodh. Die Kriegerishe Ereignisse in Egypten. reite 17—21.

изъ 7 бомбъ лишь 3 достигли батареи и снесли углы траверсовъ, опрокинули край плотформы пушки и засыпали всю амбразуру, отчего орудіе (10″) перестало дѣйствовать.

Благодаря занятой позиціи 3—9″ пушки находились внѣ возможности стрѣлять, и вообще только 1 нарѣзн. и 2 гладкихъ орудія выведены были изъ строя. Казематъ же сильно былъ поврежденъ, и въ немъ было выведено 8 орудій изъ 12.

Защитники каземата сражались до послѣдней минуты, несмотря на слабость своихъ орудій. Вообще еще могли дѣйствовать 5 нарѣзныхъ орудій.

3. Фортъ Адда. Казармы и склады были весьма значительно повреждены огнемъ, но батареи не потерпѣли матеріальнаго ущерба. Единственная бомба, попавшая въ первую батарею, проникла въ пороховой погребъ и взорвала его. Потери людей при этомъ вѣроятно были очень велики. Поврежденій остальныхъ батарей форта совсѣмъ не было. Всего изъ строя было выведено 4 орудія.

4. Линія Разъ-эль-Тинъ. Госпитальная батарея сильно пострадала отъ огня, настолько, что нельзя было опредѣлить первоначальное положеніе гребня. Оба орудія батареи остались цѣлы. Центральная батарея и прилежащая линія не особенно сильно пострадали, брустверъ былъ нѣсколько изборожденъ и произвелъ обвалы. Въ Центральной батареѣ орудія не были повреждены, но лафеты сильно пострадали. На прилежащей линіи выведена изъ строя 1 мортира и 1 пушка. На Гаремной батареѣ потеря въ людяхъ была чувствительна, и 2 орудія выведены изъ строя, вообще же орудія не были особенно повреждены.

5. Фортъ Разъ-эль-Тинъ. Необоронительная казарма къ сѣверу отъ форта была сильно разрушена, брустверы, несмотря на тонину, не были пробиты насквозь. Не осталось ни одного нарѣзного орудія, годнаго къ употребленію.

6. Салэхъ-Ага потерялъ отъ огня противника 2 — 3 орудія.

7. Фортъ Умъ-эль-Кубеба. Разрушительныя дѣйствія 7 бомбъ «Инфлексибля» были весьма чувствительны на батареѣ. Брустверъ былъ сильно поврежденъ. Фортъ потерялъ только 1 орудіе.

8. Береговая линія Мексъ не повреждена ощутительно. 1 орудіе подбито.

9. Фортъ Камарія остался нетронутымъ огнемъ флота.

10. Фортъ Мексъ. Бруствера форта въ сущности не были разрушены, но за то прочія постройки почти снесены, пороховой же погребъ остался не тронутъ, 8 орудій выведено изъ строя. Цитадель Намузія причиняла не мало хлопотъ флоту, такъ какъ послѣдній не могъ заставить ее замолчать въ виду того, что значительное превышеніе надъ моремъ дѣлало ее неуязвимою для флота.

11. Фортъ Марсъ-эль-Канатъ. Было брошено лишь нѣсколько бомбъ, взорвавшихъ хлопчато-бумажный складъ, предназначенный къ употребленію въ каменоломняхъ.

12. Фортъ Марабу. Канонерки успѣли взорвать небольшой складъ припасовъ, но ни одно орудіе не было повреждено [306]).

При всей своей неправильности огонь египетскихъ артилеристовъ 11 Іюля тѣмъ не менѣе нанесъ англійскому флоту поврежденія болѣе важныя, чѣмъ можно было разсчитывать.

1. Въ корабль «Инвенсибль» попало нѣсколько снарядовъ, изъ которыхъ 6 проникли въ части, не покрытыя бронею, одинъ изъ нихъ ранилъ 6 человѣкъ.

2. Въ «Султанѣ» изъ 27 попаданій въ 23 мѣстахъ замѣчены слѣды снарядовъ ниже ватеръ-линіи, сдѣлавшихъ сильныя пробоины; мачты сбиты, рангоутъ и трубы сильно повреждены; 2—3 снаряда пробили остовъ судна въ частяхъ, не покрытыхъ бронею; убито на суднѣ 2, ранено 7. Судно вообще не могло бы болѣе служить безъ исправленія.

3. «Сюпербъ» потерпѣлъ болѣе всѣхъ, въ него попало 24 снаряда, 7 снарядовъ пробили его броню въ двухъ мѣстахъ, оторвавъ часть плиты. Пробита труба. Убитъ 1, раненъ 1.

4. На «Инфлексибль» одинъ ботъ разбитъ, другіе повреждены; небронированныя части сильно повреждены; 1 орудіе выведено изъ строя, другія сильно повреждены. Убитъ 1, ра-

---

[306]) Вальфордъ. «О бомбардированіи Александріи». Артил. Журн. 83 г. № 9, стр. 589—616, 83 г. № 11, стр. 736—750.

Крюковъ. «Результаты бомбардированія Александріи». Инжен. Журн. стр. 723—742—753.

Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 387—389.

нено 3. «Инфлексибль» пришлось вести въ докъ для исправленія.

5. Въ «Пенелопу» попало только 8 снарядовъ; 1 орудіе разстроено и выведено, 8—10 человѣкъ ранено.

6. Въ броненосецъ «Александра» изъ 60 выпущенныхъ въ него снарядовъ, попало 24: 1 пробилъ палубу, другой разорвался въ каютѣ. Убито 1, ранено 3. Выведено изъ строя 3 орудія.

Расходованіе боевыхъ припасовъ было по 6 выстрѣловъ на орудіе съ обѣихъ сторонъ.

Большая часть египетскихъ орудій стрѣляла не болѣе 3 часовъ; англійскія стрѣляли въ теченіи 8 часовъ.

И такъ, для береговой обороны имѣлось 306 орудій, изъ которыхъ нарѣзныхъ 57, а изъ нихъ установлено было 40, т. е. 70%.

Гладкія орудія вслѣдствіе большого удаленія судовъ и безсилія противъ брони не могли вовсе оказать какого либо рѣшительнаго вліянія на оборону. Если исключить нарѣзныя орудія ф. Марабу, слишкомъ удаленнаго, чтобы оказать существенное вліяніе на прибрежную оборону Александріи, то останется лишь 37 нарѣзныхъ орудій на берегу противъ 84 на судахъ. Изъ числа 37 орудій берега только 20 были калибра 9″ и выше и при томъ старыхъ армстронговскихъ пушекъ, заряжающихся съ дула. Изъ 84 орудій судовъ только 16 (1/5) были ниже 9″. Изъ 37 оруд. береговой линіи не могли дѣйствовать 8 орудій (на Фаросѣ 3—9″, на Аддѣ 1—8″ и 1—9″, на лафетѣ Монкрифъ 1—9″ и на ф. Разъ-эль-Тинъ 1—8″ и 1—9″) по занятой непріятелемъ позиціи.

Слѣдовательно 29 орудій берега (9″ и 10″ только 14) и 84 орудія на морѣ, т. е. *на 1 старое береговое орудіе приходилось 3 судовыхъ новѣйшей конструкціи.* При этомъ цѣли были не совсѣмъ одинаковы *для флота*—высокіе земляные верки, облицованные плохимъ камнемъ, и не предохраненныя постройки сзади; *для береговой* артиллеріи—8 броненосцевъ длиною 50 саж., высотою 2 саж.

Результаты въ пользу флота: рядъ разбитыхъ негодныхъ построекъ, 9 нарѣзн. орудій и 22 гладк. оруд. приведены въ негодность, и 270 челов. артиллеристовъ и 250 пѣхотинцевъ выведено изъ строя, что назвать вполнѣ удачнымъ нельзя, принявъ въ соображеніе, что только ф. Адда и Разъ-

эль-Тинъ прекратили огонь, вынужденные къ тому непріятелемъ: на первомъ уничтожены всѣ припасы для нарѣзныхъ орудій, а на второмъ были приведены въ негодность всѣ нарѣзныя пушки.

Всѣ же другія укрѣпленія замолчали, такъ сказать, добровольно вслѣдствіе охватившей защитниковъ паники. Удачу Англичанъ слѣдуетъ приписать:

1. Неустойчивости характера защитниковъ и ихъ паникѣ. Иначе чѣмъ же можно объяснить себѣ возможность дессанта 12 матросовъ на Мексъ?

2. Скудности матеріальныхъ средствъ египетской арміи.

3. Недостатку умѣнья извлечь пользу изъ ограниченныхъ средствъ, какими Египтяне располагали: недостаточно обученные артиллеристы, не всѣ нарѣзныя орудія были на укрѣпленіяхъ, для одного Марабу только—передового пункта не стоило имѣть нарѣзныхъ орудій.

4. Оборона не имѣла сосредоточеннаго огня, а наоборотъ, огонь берега былъ разсредоточенъ, благодаря ломанной линіи расположенія и конфигураціи фортовъ и амбразуръ, лишавшихъ возможности участія въ борьбѣ всѣхъ орудій, и укрѣпленія брались во флангъ.

5. Отсутствію подвижного резерва въ видѣ флота.

6. Отсутствію траверсовъ и облицованныхъ каменныхъ амбразуръ; пороховые погреба неправильно размѣщены (на ф. Адда впереди валганга).

7. Каменныя постройки всюду страдали и были пробиваемы на $1^1/_2$ метра.

8. Многія гладкостѣнныя пушки напрасно дѣйствовали, тогда какъ прислуга отъ нихъ могла быть употреблена при нарѣзныхъ орудіяхъ.

9. Не было принято мѣръ для правильнаго пополненія боевыхъ припасовъ во время боя.

Общее число выстрѣловъ, выпущенныхъ Англичанами, калибра $7''$ и большаго было 1731; изъ числа снарядовъ, попавшихъ въ фортъ 50% перелетѣли, 33% попали въ эскарпъ и 17% въ самый брусверъ—и это при правильной стрѣльбѣ, что объясняется:

1. Отчасти значительнымъ туманомъ, дымомъ.

2. Наклонностью стрѣлять по выдающимся предметамъ.

3. Склонностью при поспѣшной стрѣльбѣ видѣть только общее.

4. Эфектомъ отъ попаданія въ каменныя стѣны, дающія облака пыли. Самые дѣйствительные удары оказались наименѣе эфектные. Изъ скорострѣльныхъ пушекъ Гатлинга сдѣлано 7100 выстрѣловъ, но не было открыто слѣдовъ ихъ дѣйствій. Отъ 16,233 выстрѣловъ Норденфельда найдено пять слѣдовъ [307]). что объясняется отчасти большой дистанціей. Вообще было дознано:

1. Что даже тяжелыя орудія флота съ дистанціи 2500 ярдовъ (1050 саж.) не могутъ пробить насквозь 24 ф. брустверъ [308]).

2. Поврежденія отъ снарядовъ, попавшихъ въ верхнюю часть эскарпа, незначительны.

3. Отъ снарядовъ, попавшихъ въ наружную крутость, поврежденія наиболѣе часты и они образовывали воронки.

4. Въ скатъ бруствера попаданія рѣдки, но за то опасны— потому что разрушаютъ крутость.

5. Попаданіе въ амбразуры, не одѣтыя камнемъ, не опасны.

6. Насквозь брустверъ пробитъ лишь въ одномъ мѣстѣ.

Результаты, полученные бомбардированіемъ Александріи были таковы, что одинъ англійскій офицеръ высказалъ взглядъ, что артиллерія деревяннаго линейнаго корабля оказалась бы болѣе дѣйствительною противъ Египтянъ, чѣмъ артиллерія «Александры» и «Инфлексибля» т. е. большого калибра, но съ малымъ числомъ орудій, основываясь на томъ, что въ этомъ случаѣ было бы выброшено гораздо больше снарядовъ.

Египтяне не воспользовались ни мортирами, ни минами. Отчасти понятно, почему они не воспользовались мортирами: мортирныя батареи стояли за пушечными и вдобавокъ очень близко, а одновременная стрѣльба при такихъ условіяхъ была бы опасна. Между тѣмъ только 3 броненосца «Инфлексибль», «Александра», «Темереръ» имѣли броневую палубу, а потому мортирный огонь натворилъ бы не мало бѣдъ, даже при не особенно точной, но частой стрѣльбѣ и это лишило бы воз-

---

[307]) Вальфордъ. «О бомбардированіи Александріи». Ар. Журн. 83 г. № 11, стр. 725—728. Вильсонъ—стр. 389—390.

[308]) Вальфордъ. «О бомбардированіи Александріи». Артил. Журн. 83 г. № 11, стр. 750.

можности эскадрѣ стать на якорь, что конечно имѣло бы вліяніе на успѣхъ стрѣльбы флота. У Египтянъ было 87 минъ съ зарядомъ 250—500 фунт. пироксилина и 500 минъ съ 100 фунт. зарядомъ, и «Темереръ», «Инфлексибль», не могли бы занять тѣхъ мѣстъ, которыя они занимали, и внутренняя эскадра никогда не вошла бы въ гавань, не говоря уже о нравственномъ вліяніи присутствія минъ на экипажъ судовъ [309]).

Бомбардированіе Александріи подняло вопросъ о введеніи вновь навѣснаго огня во флотѣ, т. е. объ устройствѣ мортирныхъ судовъ. Правда, суда имѣли возможность дѣйствовать навѣснымъ огнемъ, благодаря орудіямъ могущимъ стрѣлять подъ большими углами возвышенія, но въ такомъ случаѣ заряды должны быть уменьшены, или суда должны были отходить на большое разстояніе. Далѣе, при броненосцахъ такихъ размѣровъ бортовыя пушки при сильномъ волненіи будутъ стрѣлять не достаточно успѣшно.

При такихъ данныхъ трудно признать несомнѣнность успѣха борьбы броненосцевъ съ береговой крѣпостью въ будущемъ, если послѣдняя создана правильно и съ успѣхомъ будетъ употреблять средства, имѣющіяся подъ руками, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы средства эти были въ должномъ порядкѣ. Александрія была взята Англичанами— таковъ былъ тактическій успѣхъ, сдѣлавшійся гибельнымъ для Египтянъ.

13 Іюля Египтяне покинули форты Александріи, и Англичане, убѣдившись въ послѣднемъ, заняли ихъ своими морскими командами. Между тѣмъ Араби-паша сосредоточился съ 6 тыс. на позиціи Кафръ-Доваро. Войска его были крайне деморализованы и сильно дезертировали. Англичане не могли ничего предпринять до прибытія дессантныхъ войскъ, чѣмъ дали возможность Араби-пашѣ усилиться до 47½ тыс. при 142 оруд. Британское правительство снарядило экспедиціонный корпусъ въ 33 тыс. при 60 оруд., который прибылъ 18 Іюля въ Александрію подъ начальствомъ ген. Алисона, а затѣмъ Уольслея. Англичане начали свои наступательныя дѣйствія, окончившіяся полнымъ занятіемъ Египта и окупаціею послѣдняго [310]).

---

[309]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 391—393.
[310]) Vogt. Die Kriegerische Ereignisse in Egypten Seite 22.

Такимъ образомъ съ занятіемъ Александріи Англичанами Египетъ потерялъ свой оплотъ на берегу Средиземнаго моря, а Англичане получили возможность, высадившись безнаказанно въ Александріи, произвести наступленіе въ глубь страны. Вотъ тѣ стратегическіе успѣхи, которые были сопряжены съ бомбардированіемъ и занятіемъ Александріи. Суезскій каналъ отнынѣ въ рукахъ Англичанъ и можетъ быть по ея произволу запертъ вопреки международнымъ договорамъ, опираясь на тѣ морскія силы, которыми Англія располагаетъ въ Средиземномъ морѣ.

ГЛАВА XXXI.

Оборона береговъ въ Японо-Китайскую войну въ 1895—1895 годахъ; причины войны.—Характеръ побережія.—Система прибрежной обороны и оборона подступовъ къ столицѣ имперіи—Пекину.—Значеніе Кореи и острововъ.—Возможные планы дѣйствій сторонъ.—Вооруженныя силы и флотъ Китайцевъ.—Вооруженныя силы и флотъ Японцевъ.—Первыя столкновенія.—Посылки подкрѣпленій въ Корею обѣими сторонами.—Высадка Японцевъ на Корейскую территорію.—Движеніе Японцевъ на сѣверъ.—Значеніе побѣды у Ассанъ и Пенъ-Янга.

Въ 1894 году на берегахъ и моряхъ Тихаго океана разгорѣлась война за первенство на Востокѣ между двумя государствами, о которыхъ цивилизованный міръ Западной Европы имѣлъ малое и смутное понятіе.

Война, вспыхнувшая такъ внезапно на Востокѣ между Японіею и Китаемъ, имѣла своею причиною вѣковое соперничество между двумя этими государствами, а также и стремленіе играть на Востокѣ первенствующую роль,—стремленіе Японіи подавить это первенство на полуостровѣ Кореѣ и пріобрѣсти территорію на материкѣ, чѣмъ начать упроченіе своего положенія.

Событія, разыгравшіяся въ Кореѣ въ 1894 году, послужили лишь поводомъ, которымъ Японія не замедлила воспользоваться въ самую удачную для себя минуту—удачную вслѣдствіе развитія своихъ вооруженныхъ силъ, которыя по составу, качеству, дисциплинѣ, обученію и образованію могли-бы состязаться и съ европейскими арміями въ то время, какъ армія Китая представляла сплошной сбродъ изъ мало-

обученныхъ людей, имѣвшихъ вооруженіе, могущее пожалуй служить украшеніемъ музея, какъ демонстрація постепеннаго развитія оружія, но которое, конечно, не могло быть годно для современныхъ боевъ культурныхъ государствъ. Плохая администрація, плохіе офицеры, отсутствіе порядка довершаютъ описаніе положенія китайской арміи въ тотъ моментъ ея существованія, когда Японія рѣшилась нанести своему исконному врагу ударъ, долженствовавшій рѣшить будущую политическую и историческую роль Японіи на берегахъ Тихаго океана.

Театромъ событій было побережіе Тихаго океана, которое нынѣ составляетъ яблоко раздора между Европейскими государствами, побережіе, на которомъ не одна Японія стремится упрочить свое положеніе, на которомъ до тѣхъ поръ не обращавшіе на него вниманія Европейцы отыскали теперь въ изобиліи стратегическіе и тактическіе ключи.

И въ этомъ отношеніи Японо-Китайская война какъ будто открыла глаза Европейцамъ.

Вотъ тѣ причины, которыя побуждаютъ насъ обратить вниманіе на эту войну на такой территоріи, которая въ будущемъ можетъ представить собою театръ военныхъ дѣйствій уже между культурными государствами [311]).

Театръ военныхъ дѣйствій во время войны 94—95 годовъ обнимаетъ собою слѣдующіе раіоны (черт. №№ 45 и 47)): 1) Корею; 2) южную часть Манджуріи, т. е. полуостровъ Лао-Тонгъ съ портомъ Артуръ; 3) правый берегъ рѣки Лао; 4) Сѣверо-восточную часть полуострова Шанъ-Тунгъ съ Портомъ Вей-хай-вей; 5) восточное побережіе Китая, начиная съ сѣверной оконечности Лаотонгскаго залива и кончая Шанхаемъ; 6) острова Формоза и Пескадорскіе; 7) Желтое море съ его заливами: Печелійскимъ, Корейскимъ и Лаотонгскимъ.

Главнымъ предметомъ дѣйствій Японцевъ была и должна была быть Корея, вслѣдствіе своего политическаго значенія, какъ территорія, изъ-за которой возгорѣлась война, и Пекинъ—столица Поднебесной имперіи.

Корейскій полуостровъ, или Корея, омывается съ трехъ сторонъ водами Японскаго и Желтаго морей, образуя мало извилистую береговую линію на востокѣ и югѣ съ полнымъ

[311]) Строки эти написаны до начала послѣдняго столкновенія съ Китаемъ.

отсутствіемъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ и бухтъ за исключеніемъ прекраснаго незамерзающаго порта Лазарева въ заливѣ Броутонъ на западной сторонѣ полуострова и г. Фузанъ на южной сторонѣ Кореи.

Но на сколько восточный берегъ Кореи мало доступенъ, на столько западный изобилуетъ бухтами и хорошим якорными стоянками, хотя плаваніе здѣсь встрѣчаетъ, однако, много затрудненій, благодаря многочисленнымъ островамъ и прибрежнымъ мелямъ; наилучшею гаванью здѣсь является Чемульпо, а затѣмъ Инъ-гіунъ и Мо-по.

Корейскій полуостровъ гористъ, малодоступенъ въ восточной части, въ западной же движеніе возможно вообще только по дорогамъ.

Городъ Пекинъ лежитъ не далеко отъ берега Печелійскаго залива, образующаго неправильной формы водоемъ, ограниченный съ запада полуостровомъ Лао-Тонгъ и полуостровомъ Шанъ-Тунгъ. Оба эти полуострова какъ бы отдѣляютъ Печелійскій заливъ отъ Желтаго моря, образуя между собою проливъ въ 105 верстъ, если не принимать во вниманіе острова; если же принять во вниманіе островъ на сѣверномъ берегу полуострова Шанъ-Тунгъ, то проливъ сузится еще болѣе.

Полуостровъ Лао-Тонгъ гористъ, хребетъ идетъ черезъ весь полуостровъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, съ наибольшею высотою на линіи Ляо-тцу-шангъ—Ерлинъ-портъ, круто обрываясь на линіи Гайгенгъ-Гайпингъ.

Для плаванія у берега здѣсь встрѣчаются такія же неудобства, какъ и на корейскомъ побережіи. Суда, даже транспортныя, не могутъ подходить къ берегу ближе 4—6 верстъ.

У восточнаго побережія полуострова находится рядъ острововъ: Эліотъ, Гай-янгъ-тау, на послѣднемъ находится удобная гавань Торнтонъ.

На оконечности Лаотонгскаго полуострова находятся двѣ удобныхъ гавани: Таліенванъ на узкой части, образующей какъ бы перешеекъ, и Портъ Артуръ. Оба пункта были укрѣплены. На западной сторонѣ перешейка удобная гавань Кингъ-Чжоу.

Полуостровъ Шанъ-тунгъ тоже гористый, но образуетъ рядъ удобныхъ гаваней и бухтъ, Самыя лучшія гавани:

Вей-хай-вей (на полуостровѣ Кунъ-Лунъ-Шань), Чи-Фу, Кіо-Шау и Тенгъ-чу-фу.

Между Лаотонгскимъ полуостровомъ и Кореею глубоко въ материкъ врѣзывается Корейскій заливъ, куда впадаетъ рѣка Ялу—граница Кореи и сильная природная оборонительная линія.

Съ другой стороны Лаотонгскаго полуострова врѣзывается Лаонтонгскій заливъ, въ который впадаетъ рѣка Лао, представляющая тоже сильную природную, оборонительную линію.

Война Китайцевъ съ Англо-Французами въ 1860 году показала, что столица Китая благодаря близости моря подвержена атакѣ дессантовъ. Въ виду этого была создана система укрѣпленій, которыя по своему географическому положенію по отношенію къ Пекину могли быть подраздѣлены на три зоны:

I) Наружная зона—укрѣпленія Лаотонгскаго полуострова (Портъ Артуръ) и укрѣпленія Шантунгскаго полуострова (Вей-хай-вей).

1. Портъ-Артуръ со стороны моря защищенъ 8 фортами, со стороны суши 12 редутами. Вооруженъ орудіями большого калибра, преимущественно Крупповскими и нѣсколькими орудіями меньшаго калибра. Всего было до 100 орудій съ численностью гарнизона въ 8,000 человѣкъ.

2. Таліенкзанъ (Таліенванъ) въ виду удобства для производства высадки былъ укрѣпленъ 11 батареями, вооруженными 50 орудіями (въ томъ числѣ и полевыя пушки).

3. Кинъ-Чжоу, если бы былъ укрѣпленъ, то загородилъ бы окончательно доступъ къ Портъ-Артуру съ сухого пути, но Китайцы къ началу войны не успѣли укрѣпить этотъ пунктъ.

4. Вей-хай-вей—укрѣпленная гавань: фортовъ 7, орудій 50, численность гарнизона 11 тысячъ (6 тысячъ обученныхъ).

5) Чи-фу—портъ удобный для высадки дессанта для атаки съ суши Вей-хай-вея. Въ немъ было 2 форта съ 20 орудіями (въ томъ числѣ нѣсколько 12 сант.).

II) Средняя зона прикрываетъ восточйое побережіе Китая въ Печелійскомъ заливѣ. Прикрытъ былъ слѣдующими укрѣпленными пунктами.

1. Интзу, или Инкоу—на лѣвомъ берегу р. Лао, представлялъ изъ себя шестиугольный глинобитный фортъ съ валами. Вооруженіе форта должно было состоять изъ 12 орудій большого калибра и нѣкотораго числа малыхъ. Другой фортъ, предположенный къ постройкѣ, остался лишь въ проектѣ. Гарнизонъ Интзу состоялъ изъ 6 тыс.

2. Шанхай-гуанъ—расположенъ на единственномъ пути наступленія изъ Манджуріи въ Китай, въ томъ мѣстѣ этого пути, гдѣ онъ проходитъ между моремъ и отрогами горъ. Нѣсколько укрѣпленій прикрываютъ городъ съ сухого пути и съ моря. Стратегическое значеніе этого пункта усилилось съ проведеніемъ дороги Тянь-цзинъ-Шанхай-гуанъ.

3. Таку—въ устьѣ р. Пей-хо, имѣетъ два малыхъ форта на лѣвомъ берегу рѣки и одинъ большой—на правомъ. Форты китайскаго типа, вооружены большимъ числомъ орудій разныхъ системъ и калибровъ.

Ш) Внутренняя зона состоитъ изъ старыхъ фортовъ, въ которыхъ расквартированы войска Ли-хунъ-чжана, и которые расположены на пути отъ моря къ Тянь-цзину.

Начиная съ востока на западъ, пункты эти слѣдующіе: Лутай, Синь-чжень, Сяо-джанъ (Ма-чанъ), Юлань-чанъ, Тянь-цзинь.

Орудія большого калибра были только въ Синь-чженѣ.

Грунтовая дорога соединяетъ эти пункты съ моремъ и съ Тянь-цзиномъ, здѣсь же проходитъ и желѣзно-дорожный путь, идущій отъ послѣдняго пункта къ г. Шанхай-гуанъ.

Обороноспособность побережія усиливается еще и тѣмъ, что море Желтое, заливы Корейскій, Лаотонгскій и Печелійлійскій въ зимніе (Декабрь, Январь, Февраль) мѣсяцы представляютъ много неудобствъ. При частыхъ волненіяхъ, принимающихъ иногда размѣры настоящихъ бурь, морскіе участки у береговъ являются еще мало изслѣдованными, очертаніе нѣкоторыхъ прибрежныхъ полосъ совершенно неизвѣстно, съемокъ и промѣровъ сдѣлано немного, море у береговъ замерзаетъ (что было зимою въ 1894—1895 году сѣвернѣе параллели Вей-хай-вей). Многочисленные острова и подводныя мели у береговъ недостаточно подробно изучены, чѣмъ еще болѣе затрудняли доступъ къ сушѣ съ моря, высадку и нагрузку [312]).

---

[312]) Симанскій. «Японо-Китайская война 1894—1895 г.», стр. 42—55.

Итакъ [313]), какъ видимъ, доступъ къ Пекину былъ прикрытъ съ моря надлежащимъ образомъ; дѣйствительно, система укрѣпленій на Лаотонгскомъ и Шангъ-Тунгскомъ полуостровахъ при участій флота, который могъ бы, опираясь на Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей, оперировать въ Желтомъ морѣ, прикрывала доступъ въ Печелійскій заливъ даже въ случаѣ прорыва въ Печелійскій заливъ, положеніе непріятеля въ Печелійскомъ заливѣ было бы не особенно благопріятно въ виду существованія укрѣпленій второй зоны, опираясь на которыя флотъ могъ дѣйствовать по противнику. Исходя изъ вышесказаннаго, можно допустить слѣдующій планъ оборонительныхъ дѣйствій Китайцевъ на побережіи:

1. Въ случаѣ наступленія и высадки Японцевъ на Корейскій полуостровъ, которыя могли бы быть произведены въ Фузанѣ, Мо-по или Чемульпо, Китайцы могли бы дѣйствовать сухопутными силами на Кореѣ такъ, чтобы ими не допустить высадки. Въ этомъ случаѣ флотъ Китайцевъ могъ бы оказать серьезную помѣху для высадокъ Японцевъ, лишивъ ихъ, при содѣйствіи флота, возможности дальнѣйшаго усиленія высаженныхъ частей. Въ то же время Китайцы могли бы организовать, опираясь на крѣпости Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей, постоянные набѣги флотомъ и тѣмъ лишить Японцевъ средствъ для правильнаго подвоза съѣстныхъ и боевыхъ средствъ для высаженныхъ частей.

2. Допустивъ, что Японцы произведутъ удачную высадку, Китайцы могли бы задержать наступленіе Японцевъ на оборонительной линіи р. Ялу сухопутными силами, все время безпокоя тылъ Японцевъ своимъ флотомъ.

3. Далѣе, Китайцы могли задержать Японцевъ на оборонительной линіи Лао и, при отсутствіи хорошихъ и удобныхъ путей, Японцы должны были бы организовать подвозъ моремъ.

4. Въ случаѣ удачной высадки на полуостр. Шанъ-Тунгъ Китайцы, при участіи флота, опять-таки могли лишить Японцевъ правильнаго пути сообщенія.

Такимъ образомъ Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей, закрывъ доступъ въ Печелійскій заливъ, стѣснили бы дѣйствія Японцевъ въ Желтомъ морѣ въ томъ случаѣ, если бы флотъ,

---

[313]) Доможировъ. «Японо-Китайская война 1894—1895 г.», стр. 1—19.

опираясь на упомянутыя крѣпости, сталъ бы дѣйствовать активно.

Съ другой стороны, Японцы для дѣйствія противъ Пекина могли бы:

1. Высадившись въ Кореѣ, наступать вдоль сѣвернаго берега; или:

2. Высадившись на Шантунгскомъ полуостровѣ, наступать вдоль южнаго берега.

При выполненіи перваго плана Японцы пріобрѣтали слѣдующія выгоды:

1. Захватывали Корею-полуостровъ, изъ-за котораго собственно война и разгорѣлась.

2. Корея самая близкая часть континента.

3. Въ Кореѣ можно было бы организовать отличную базу и, при содѣйствіи Корейцевъ, вполнѣ ее обезпечить, но при этомъ:

1. Путь движенія въ Пекинъ былъ бы кружный, плохой.

2. На пути двѣ рѣки, которыя пришлось бы форсировать.

3. Въ виду кружности и неудовлетворительности пути отъ содѣйствія флота нельзя было бы отказаться, что при существованіи китайскаго флота осложняло операцію.

4. Необходимо было занять Квантунскій полуостровъ — въ противномъ случаѣ въ тылу оперирующей арміи оставалась бы крѣпость Портъ-Артуръ со своими гарнизонами и флотомъ.

При выполненіи второго плана Японцы:

1. Удалялись бы отъ Кореи — первоначальнаго плана дѣйствія.

2. Должны были бы высаживаться вдали отъ своей территоріи, т. е. операціонный морской путь былъ бы длиннѣе.

3. Необходимо было бы взять укрѣпленія и крѣпости Шантунгскаго полуострова.

4. Подвозъ оперирующей арміи вслѣдствіе длины пути осложнился бы.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ флотъ Китайцевъ представлялъ при существованіи прибрежныхъ крѣпостей значительную помѣху для свободнаго дѣйствія у береговъ Китая.

Но вниманіе Японцевъ не было привлечено однимъ только Пекиномъ. Островъ Формоза давно ужъ привлекалъ взоры Японцевъ; эта жемчужина Тихаго океана представляла собою приманку не только, какъ богато одаренная природою страна, но и какъ пунктъ, имѣющій громадное стратегическое значеніе. Островъ Формоза съ прилегающими островами Пескадорскими, или Рыбачьими, составляетъ, такъ сказать, послѣднее звено въ цѣпи острововъ, окружающихъ Желтое море, которые не были во власти Японцевъ. Съ захватомъ острова Формозы Японцы пріобрѣтали слѣдующія выгоды:

1. Полное господство въ Желтомъ морѣ.

2. Всѣ суда, проходящія между материкомъ и островами, т. е. главнымъ и почти единственнымъ путемъ движенія для судовъ, подвергаются полному контролю Японіи.

3. Формоза могла бы служить базою для оперированія въ южномъ Китаѣ, даже въ направленіи на Пекинъ, пользуясь Императорскимъ каналомъ.

Съ 1874 года Японцы дѣлаютъ всевозможныя попытки утвердиться и захватить островъ. Но до 1894 года, т. е. до начала войны, Формоза все-же таки была во власти Китая; послѣдній не оцѣнилъ стратегически важнаго положенія этого острова и тѣхъ выгодъ, которыя онъ представлялъ странѣ, владѣющей ключемъ для входа въ Желтое море. Формоза и Пескадорскіе острова не были достаточно обезпечены отъ нападенія ни укрѣпленіями, ни войсками, ни флотомъ [314]).

Что же касается вооруженныхъ силъ сторонъ, то, какъ извѣстно, борьба между Японіей и Китаемъ происходила при крайне неравныхъ условіяхъ. Китай ко времени 1894 года въ военномъ отношеніи представлялъ вполнѣ дезорганизованную страну. При крайне разнообразномъ племенномъ составѣ, отразившемся на пополненіи войсковыхъ частей, въ китайской арміи отсутствовали дисциплина, порядокъ, обученіе при крайнемъ разнообразіи вооруженія—отъ палки съ крючьями до ружей фитильныхъ и фальконетовъ, и изъ общей массы войскъ на случай войны Китай могъ выставить всего 428.831 чел. Но это были люди необученные, привыкшіе къ деспотизму и въ то же время не дисциплиниро-

[314]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 191—193.

ванные. Въ арміи порядка не существовало, отъ мала до велика всѣ занимались хищеніемъ. Признавая въ чужеземцѣ ненужный, негодный элементъ, презирая иностранцевъ, считая себя великою націею, Китайцы, вскормленные въ грязи, воспитанные по устарѣвшимъ формуламъ, представляли въ военномъ отношеніи ту нестройную, необузданную орду, которая носила въ себѣ зачатки будущихъ пораженій.

Нельзя не признать, что китайское правительство, привыкшее лукавить, воровать, безчинствовать, не могло создать ни сильной арміи, ни тѣмъ болѣе могущественнаго флота.

Правда, корабли у Китайцевъ были по размѣрамъ внушительные. Броненосцы были куплены въ Германіи, крейсера въ Англіи.

Но если во главѣ арміи стояли неспособные и неталантливые, апатичные, несвѣдущіе генералы, то во главѣ флота хотя и стоялъ способный адмиралъ Тингъ, но по профессіи своей онъ былъ кавалерійскимъ генераломъ, случайно занявшимъ мѣсто адмирала. Характеристикой дисциплины, существовавшей во флотѣ, можетъ служить то обстоятельство, что самъ Тингъ нерѣдко игралъ въ кости съ часовымъ, стоявшимъ у дверей его каюты, и когда послѣдній проигрывалъ, то Тингъ приказывалъ выдавать часовому жалованье впередъ для того, чтобы продолжать игру.

Суда были въ отвратительномъ состояніи: орудія служили матросамъ для помѣщенія овощей, офицеры были незнающіе, одно военное судно пошло въ Ялу, не имѣя ни единаго тяжелаго орудія, такъ какъ послѣднія были заложены судовымъ командиромъ; китайскіе офицеры были настолько слабонервны при обращеніи съ минами, что стрѣляли ими съ разстоянія 800 ярдовъ вмѣсто 350 [315]).

Китайскій флотъ въ мирное время былъ раздѣленъ на четыре эскадры:

Сѣверная	21 суд.,	203 ор.,	3124 чел. экипажа.
Южная (Шанхайская) .	11 »	96 »	1523 » »
Фучауская	15 »	104 »	2023 » »
Кантонская	17 »	79 »	600 » »

[315]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 60—63.

Во всѣхъ этихъ эскадрахъ были два броненосца II класса, 3 небольшихъ посредственно бронированныхъ судна, 11 старыхъ крейсеровъ, вооруженныхъ сильною артиллеріею, 9 мелкихъ крейсеровъ, 30 мелкихъ судовъ и канонерокъ и 43 миноносца.

Два броненосца были «Chen Juen» и «Ting Juen»: по 4—12″ въ 35 тоннъ, по 1—6″ Крупповскому орудію, по 12 мелкихъ орудій и по 2 минныхъ аппарата, броня 14″.

Затѣмъ крейсера «King Juen» и «Lai Juen» имѣли по 2—8 1/2″ Крупповскихъ орудія, по 1—5,9″ и по 13 орудій мелкаго калибра, броня 5 1/2—9 1/2″. Крейсеръ «Ping Juen»: 2—8″ ор., 1—22 тонная пушка Круппа, броня 8″. Крейсеръ «Tsi Juen»: 2—8 1/4» ор. Круппа, 1—5,9″, броня 10″. Крейсеры «Chih Juen» и «Ching Juen»: по 3—8″ ор., по 2—6″ ор., броня на палубѣ 2—4″. Крейсеры «Tshao Jong» и «Jang Wei» были старыя суда, имѣли по 2—10″, по 4—5,1″ нескоростр. и по 7—револьверныхъ пушекъ.

Остальныя суда, кромѣ двухъ неизвѣстныхъ небольшихъ крейсеровъ, никакого участія не принимали. Канонерскія лодки были вооружены однимъ 38 и 35 тоннымъ орудіемъ. Вообще всѣ суда обладали различными скоростями, имѣли сложную, не удовлетворительную систему сигнализаціи и были недостаточно снабжены разрывными бомбами. Торговый флотъ состоялъ изъ 35 пароходовъ. На службѣ китайскаго флота было 7—9 Европейцевъ [316]).

Въ то время, какъ вооруженныя силы Китая были въ довольно неудовлетворительномъ состояніи сосѣди ихъ, островитяне-Японцы, подъ эгидою Европейцевъ, подъ вліяніемъ ряда блестящихъ реформъ, крѣпли, цивилизовались и на удивленіе всего міра создали маленькую прекрасную армію и хорошій флотъ.

Порядокъ, дисциплина, честность исполненія, даже высокая гуманность были привиты японской арміи и составляли неотъемлемыя качества каждаго воина. Обученная по европейскому образцу, японская армія чутко приняла всѣ нововведенія культурныхъ странъ и рѣшилась своею арміею ввести цивилизацію въ заснувшій Китай.

---

[316]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 70—75.

Вооруженныя силы Японіи состояли въ мирное время изъ 64.071 человѣка, въ военное изъ 189.774 [317]).

Флотъ Японцевъ состоялъ изъ 35 большихъ боевыхъ судовъ и 45 минныхъ; изъ этого числа 10 были старой конструкціи и могли принять участіе только въ оборонѣ береговъ.

Общее число орудій—380 (изъ нихъ нѣсколько дальнобойныхъ въ 38 и 40 калибровъ системы Канэ). Численность экипажа въ 5.980 человѣкъ.

Флотъ Японіи въ это время состоялъ изъ 3-хъ разныхъ классовъ судовъ:

I) группа изъ 3 старыхъ и посредственно вооруженныхъ судовъ («Fussoo»: 4—14½ тонныхъ орудія, 2—5½ тонныхъ; броня 7—9″; скорость 10½ узловъ «Hiyei» и «Kongo»: по 6—3 тонныхъ орудія и по 3—6 тонныхъ орудія; броня поясная 4½ ″);

II) группа изъ 8 большихъ крейсеровъ съ броневою палубою («Chiyoda»: 10—4,7″ скорострѣльныхъ орудій, 14—47″ скоростр., 3 орудія Гатлинга и 3 минныхъ аппарата, броня 4½″; «Hashidate», «Itsuacshima», «Matsushima»: каждый по 1—12,6″ орудію Канэ, по 11—4,7″ скорострѣльныхъ; кромѣ того, на «Hashidate» имѣется 6—6 фунт. и 6 револьверныхъ скорострѣльныхъ, а на двухъ остальныхъ по 5—6 фунт. и по 11—3 фунт. и по 6 револьверныхъ пушекъ. На каждомъ по 4 минныхъ аппарата, броня 2″ на палубѣ. Крейсеръ «Soshimo»: 4—6″ скор., 8—4,7″ скор., 22—3 фун. и 5 минныхъ аппаратовъ, броня 2—4½″ на палубѣ. «Akitsushima»: 4—6″, 6—4,7″, 14—3 фунт. револьверныхъ пушекъ и 4 минныхъ аппарата. «Naniwa» и «Takashimo»: по 2—28 тонныхъ 10″ орудія и по 4 минныхъ аппарата;

III) группа изъ 18 канонерокъ, миноносцевъ 41 [318]).

Помимо военныхъ судовъ Японія имѣла значительный коммерческій флотъ, получавшій субсидію отъ правительства, и такимъ образомъ она уже не нуждалась ни въ транспортахъ, ни въ вспомогательныхъ крейсерахъ.

Причиною войны, какъ уже раньше было замѣчено, было исконное стремленіе Японіи первенствовать. Полное обновле-

---

[317]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 36.
[318]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 64—69.

ніе страны, уничтоженіе феодальныхъ владѣній, объединеніе верховной власти, развитіе торговли, богатство, реорганизація арміи и флота дали средства къ развитію наступательныхъ дѣйствій Японіи. Поводомъ же послужило возстаніе въ Кореѣ въ 1894 году.

По конвенціи, заключенной между Японіей и Китаемъ въ 1895 году, обоимъ государствамъ предоставлено было право при возникновеніи на полуостровѣ смутъ немедленно же высадить войска для возстановленія порядка.

Китай, исполняя просьбу Корейскаго правительства, отправилъ въ Сеулъ войска и, увѣдомивъ Японію, отказалъ послѣдней въ совмѣстной окупаціи Кореи, ссылаясь на свои суверенныя права. Японія же, возмущенная отказомъ и убійствомъ въ Кореѣ одного изъ сторонниковъ Японіи, къ тому же искавшая предлога къ войнѣ, начала усиливать свои войска въ Кореѣ и довела ихъ численность до 6.000.

Взаимныя пререканія между Китаемъ и Японіею и обоюдныя требованія возвращенія войскъ не только не прекращались, но принимали все болѣе и болѣе острую форму. Наконецъ, Японцы перешли къ энергическимъ дѣйствіямъ, заняли столицу страны Сеулъ, 24 Іюня овладѣли особой короля до объявленія войны, состоявшагося 1-го Августа, и перешли къ операціямъ противъ китайскаго флота и китайскихъ войскъ.

25-го Іюня 1894 года вице-король Ли-хунъ-чжанъ отправилъ въ Корею первыя части войскъ, которыя должны были высадиться южнѣе Сеула, у Асана. Для перевозки войсковыхъ частей были законтрактованы англійскіе пароходы: «Коутингъ» и «Фишингъ» и германскій пароходъ «Иренъ». На первомъ находилось до 1.200 человѣкъ и 20 полевыхъ орудій.

Транспорты собрались у Вей-хай-вея, на встрѣчу имъ для защиты изъ Асана вышли китайскіе броненосцы: «Ченъіенъ», «Тзоо-кіанъ», «Коувансо» и «Тзи-іенъ». Эти суда направились изъ Асана въ виду появленія японскаго летучаго отряда адмирала Тсубой, состоявшаго изъ быстроходныхъ крейсеровъ: «Готино», «Нанива», «Такамисхо» и «Акитсушима».

Китайская эскадра направлялась къ Асану, огибая съ юга архипелагъ принца Жерома, но «Коумингъ» подъ ан-

глійскимъ флагомъ самостоятельно направился сѣвернѣе этого острова, гдѣ и встрѣтился съ летучимъ японскимъ отрядомъ, шедшимъ изъ Чемульпо. Китайцы не отсалютовали адмиральскому флагу Тсубой, въ то же время Китайцы, по увѣреніямъ Японцевъ, подошли весьма близко къ «Нанивѣ» и съ 300 ярдовъ «Тзи-іенъ» пустилъ предательски мину, но безъ вреда; Японцы же съ своей стороны, увидѣвъ присутствіе на транспортѣ китайскихъ войскъ, потребовали сдачи, угрожая пустить пароходы ко дну. Получивъ отказъ, Японцы открыли огонь, и «Нанива» пустила мину Уайтхеда. «Коулингъ» пошелъ ко дну съ 1200 чел., только 170 чел. спаслись на ближайшихъ островахъ.

Въ то же время у входа въ Асанскую бухту «Тзоо-кіангъ» («Tsan-Chieng»), бывшій до того комерческимъ пароходомъ, слабо вооруженный, былъ захваченъ Японцами. «Тзенъ-іенъ», получивъ сильныя поврежденія, направился въ Вей-хай-вей. Японцы преслѣдовали его, но, благодаря удачному выстрѣлу съ «Тзенъ-іена», «Іошино» прекратилъ преслѣдованіе. Потери на этомъ суднѣ у Китайцевъ были: 16 убитыхъ, раненыхъ 25. «Кованси» вступилъ въ бой съ «Нанивой» и «Акитсушимой», но сильно потерпѣлъ и сталъ тонуть, но выбросился на берегъ—убитыхъ 37 чел.; Японцы, однако, продолжали по немъ стрѣлять, взорвали его, и изъ экипажа спаслось лишь 18 чел.

Всѣ остальныя суда благополучно добрались до Асана, и лишь небольшой крейсеръ «Нанто» былъ потопленъ Японцами.

Послѣ этого дѣла китайскій флотъ получилъ приказаніе Ли-хунгъ-чана оставаться въ Вей-хай-веѣ въ строго оборонительномъ положеніи, такъ какъ имъ не было разрѣшено крейсировать восточнѣе линіи, идущей отъ Вей-хай-вея къ устью Ялу.

Японцы видимо знали о такомъ приказаніи, которое на дѣлѣ обращало китайскій флотъ въ ничто; это, конечно, было Японцамъ на руку—давало возможность конвоировать транспорты и починиться послѣ полученныхъ поврежденій при Асанѣ [319]).

---

[319]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 76—91.
Витгефтъ. «Обзоръ военно-морскихъ дѣйствій въ нынѣшнюю Японо-Китайскую войну». Ч. 1, стр. 15.
Морской Сборникъ 1895 г., № 1, стр. 20—22.
Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 58—60.

Такимъ образомъ непріязненныя дѣйствія начались до объявленія войны. Японцы совершили три проступка: 1) атаковали «Тзи-іенъ» въ мирное время; 2) потопили нейтральное судно; 3) стрѣляли по тонувшимъ Китайцамъ (какъ разсказываютъ послѣдніе).

Морской судъ, собранный Англіей въ Чемульпо, оправдалъ дѣйствія Японцевъ въ виду нарушенія Китайцами правъ Японіи на Корею и въ виду начала непріязненныхъ дѣйствій [320]). Въ этомъ отношеніи Японцы вполнѣ скопировали Западную Европу, и если важно считаться съ этимъ фактомъ въ сухопутной войнѣ, то уже въ береговой и подавно, въ виду постоянной готовности флота.

Оба государства стали мобилизоваться послѣ этого дѣла. Но Японцы уже готовились съ Мая мѣсяца и, благодаря широко развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ и строгому порядку, уже къ 1 Августа были готовы 3 дивизіи, а къ 15 Ноября остальныя 4 дивизіи.

Не таково было положеніе Китая. При первой же просьбѣ Корейскаго правительства Ли-хунъ-чангъ отправилъ 6 и 7 Іюня изъ гарнизоновъ крѣпостей 2.300 человѣкъ при 16 орудіяхъ подъ начальствомъ генерала Іе, долго отказывавшагося ѣхать туда. Вторая отправка потерпѣла на «Коумингѣ» печальную участь. Одновременно сухимъ путемъ отправлялись войска изъ Манджуріи (провинціи Мукденъ).

Всего до начала Августа было отправлено 29.500, изъ нихъ 14.000 лучшихъ войскъ.

При отправкѣ войскъ изъ береговыхъ крѣпостей и при отсутствіи въ Китаѣ системы резервовъ пришлось прибѣгнуть къ вербовкѣ.

Такимъ образомъ набранъ былъ сбродъ безъ офицеровъ, безъ подготовки, численностью въ 15.000. Вообще китайскія войска въ противоположность японскимъ собирались, формировались, двигались медленно, сопровождая свое появленіе грабежами и неистовствами. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что заказы, сдѣланные въ иностранныхъ государствахъ, большею частью были навязаны Китайцамъ и выполнены не-

---

[320]) Полковникъ Маурисъ доказалъ, что въ промежутокъ времени между 1700—1870 гг. только 10 разъ формальное объявленіе войны предшествовало началу непріязненныхъ дѣйствій.

добросовѣстно, выстрѣлы давали недолеты, благодаря недовѣсу пороха, мины не взрывались [321]).

1-го Августа была объявлена война, но еще 29 Іюля произошелъ бой у Асана.

Китайскія войска собирались въ Кореѣ въ двухъ группахъ, одна большая черезъ Манджурію къ устью рѣки Татонга у Пенъ-янга, другая меньшая моремъ у Асана.

Для того, чтобы обезпечить движеніе на сѣверъ по операціонной линіи Фузанъ-Сеулъ, необходимо было уничтожить китайскія войска у Асана, гдѣ было 4,500 Китайцевъ при 12 орудіяхъ подъ начальствомъ генерала Іе.

Начальникъ японскаго окупаціоннаго отряда въ 4,500 человѣкъ и 12 орудій генералъ Ошима выступилъ противъ нихъ, это привело къ нечаянному для Китайцевъ столкновенію 29-го подъ Асаномъ, въ которомъ Китайцы были разбиты. Китайцы отступили къ Пенъ-Янгу на присоединеніе къ своимъ войскамъ, Японцы отошли къ Сеулу. Отсутствіе кавалеріи (былъ лишь одинъ эскадронъ) лишило Ошиму возможности преслѣдовать.

Между тѣмъ, въ виду необходимости посылки подкрѣпленія, японскому флоту выпали на долю двѣ задачи: 1) сопровождать транспортныя суда, 2) слѣдить за китайскимъ флотомъ и запереть его, если встрѣтится возможность.

Съ этою цѣлью флотъ былъ раздѣленъ на двѣ части: меньшую для прикрытія транспортовъ и большую—для самостоятельныхъ операцій. Послѣдняя избрала себѣ раіономъ дѣйствій Печелійскій заливъ, а предметомъ для наблюденія крѣпости Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей.

Благодаря полному бездѣйствію китайскаго флота Японцы постепенно безнаказанно высаживались въ Кореѣ, и къ серединѣ Августа японскія войска въ Сеулѣ и Чемульпо доведены были до двухъ дивизій. Благодаря дѣлу у Асана и бездѣйствію Китайцевъ Японцы сначала перевели войска въ Фузанъ, а затѣмъ оттуда на судахъ же бригада перевезена была къ устью р. Татонга; другая же часть (двѣ бригады) была высажена въ Венсанѣ (Генсанѣ) въ Браутонскомъ заливѣ; остальныя же войска двинулись изъ Фузана черезъ Сеулъ на сѣверъ.

---

[321]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 60—65.

Японцы двинулись на сѣверъ къ Пенъ-янгу. Это движеніе было обезпечено: 1) побѣдой при Асанѣ; 2) усиленными дѣйствіями флота у Асанской бухты, 3) японскимъ флотомъ, слѣдившимъ за китайскими судами, и 4) оставленіемъ части войскъ въ тылу.

20—22, послѣ упорнаго сопротивленія, Японцы заняли крѣпость Ханъ-Тзу до прибытія войскъ изъ Сеула и Венсана. 9-го Сентября по прибытіи фельдмаршала Яматаго (называемаго японскимъ Мольтке) произведено было общее наступленіе на Пенъ-янгъ; 16-го, по сосредоточеніи 15 тыс. Японцевъ, была произведена атака китайской позиціи, занятой 14—15 тыс. Китайцы были разбиты, главнокомандующій, генералъ Тзо, былъ взятъ въ плѣнъ такъ же, какъ и большинство генераловъ. Побѣдою при Пенъ-янгъ захвачена была вся Корея, и лучшей китайской арміи уже не существовало [322]).

ГЛАВА XXXII.

Сраженіе при Гай-Янъ-Тау въ 1894 г. (при устьяхъ рѣки Ялу).—Положеніе сторонъ и принятыя мѣры.—Высадка Китайцевъ и бой.—Результаты сраженія (тактическіе и стратегическіе).—Дальнѣйшій ходъ событій.—Положеніе сторонъ.

Сраженіе при Гай-Янъ-Тау 17 Сентября 1894 г. (или при устьѣ р. Ялу) [323]).

Такимъ образомъ, захвативъ Корею, Японцы получили нѣкоторую свободу дѣйствій (черт. № 45). Корея была тотъ мостъ, который соединялъ Японію съ континентомъ, на Кореѣ они могли образовать прочный базисъ. Оставалось только: 1) уничтожить китайскій флотъ; 2) захватить прибрежные пункты и затѣмъ двинуться къ Пекину.

Но захватъ Кореи вынуждалъ Японцевъ подкрѣпить свои силы, находившіяся тамъ, поэтому большая часть военныхъ судовъ временно была отозвана, чтобы конвоировать транспорты, долженствовавшіе перезести всю уже собранную 2-ю армію.

---

[322]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 72—88.

[323]) Доможировъ. «Японо-Китайская война», стр. 153—289.
Герасимовъ. «Морское сраженіе при р. Ялу», Артиллер. журналъ, 95 г., № 1.

Въ то же время положеніе Китайцевъ къ сѣверу отъ Кореи было весьма тяжело, своевременная высылка подкрѣпленій сухимъ путемъ представляла большія затрудненія, поэтому государственный совѣтъ Китая рѣшилъ отправить моремъ 5,000 самыхъ отборныхъ войскъ подъ конвоемъ сѣверной китайской эскадры адмирала Тинга.

Какъ видимъ, моментъ для перевозки подкрѣпленій былъ выбранъ удачный въ виду временнаго отсутствія японскаго флота.

Видимо мѣропріятія Японцевъ были измѣнены, такъ какъ 17 Сентября японская эскадра была снова у о. Гай-Янгъ-Тау. Но и при этомъ условіи адмиралу Тингъ представлялись два рѣшенія: 1) Онъ могъ собрать всю свою эскадру, отыскать Японцевъ и, въ случаѣ успѣха, господство въ Китайскомъ заливѣ осталось бы за Китайцами и отправка десанта въ Корею была бы обезпечена; въ случаѣ неудачи транспорты не стѣснили бы положенія китайской эскадры; 2) Тингъ могъ конвоировать транспорты, держа свои суда на готовѣ для защиты ихъ. Самъ Тингъ былъ болѣе склоненъ къ первому рѣшенію въ виду спорнаго господства на морѣ, но неудача у Пенъ-Янга вынуждала его спѣшить.

16 Сентября адмиралъ Тингъ съ 14 военными судами, 4 миноносцами и 2 паровыми транспортными судами отплылъ отъ Вей-хай-вея къ Портъ-Артуру, но узнавъ о неудачѣ сраженія у Пенъ-Янга, онъ рѣшился немедленно же отвести войска къ Такушану и высадиться въ этой гавани, находящейся у западнаго устья р. Ялу, т. е. чтобы идти на присоединеніе къ войскамъ, отошедшимъ за эту рѣку послѣ сраженія при Пенъ-Янгѣ. Подобное рѣшеніе необходимо признать правильнымъ, такъ какъ положеніе войскъ, отступившихъ послѣ сраженія при Пенъ-Янгѣ, было трудное, требовавшее прилива новыхъ силъ, да къ тому же высаживаніе войскъ на Корейскій полуостровъ явилось запоздалымъ. 17-го Сентября китайскій транспортъ прибылъ отъ Таліенвана къ Такушану и началъ высадку войскъ, которая производилась подъ прикрытіемъ канонерокъ «Пинъ-Іенъ», «Куангъ-Пингъ» и миноносцевъ «Тулунъ» и «Хойти». Остальныя суда стали

на якорь въ 10 морскихъ миляхъ южнѣе, расположившись въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ [324])

Такая высадка вполнѣ отвѣчала бы условіямъ, при которыхъ господство на морѣ принадлежало бы Китайцамъ, но производить высаду, не зная даже приблизительно мѣста нахожденія японской эскадры, было большою оплошностью со стороны Тинга. Въ его распоряженіи было два быстроходныхъ крейсера «Тзингъ-іенъ и «Тингъ-іенъ», дѣлавшихъ по 15 узловъ въ часъ, которые могли бы произвести развѣдку надлежащимъ образомъ и тѣмъ обезпечить себѣ до нѣкоторой степени высадку. Этого однако не было сдѣлано.

Въ это время въ Корейскомъ заливѣ находилась большая японская эскадра, главной стоянкой которой былъ о. Гайянгъ-Тау. Здѣсь суда имѣли возможность грузиться углемъ, якорная стоянка была защищена миннымъ загражденіемъ, имѣлось мѣсто мелкое съ мягкимъ грунтомъ, куда поврежденныя суда могли въ случаѣ неудачи выброситься; имѣлась также и минная станція. Японская эскадра подъ начальствомъ даровитаго адмирала Ито состояла въ это время въ Корейскомъ заливѣ изъ слѣдующихъ судовъ: крейсера: «Матцушима», «Итцу-Кушима , «Хасхидадетъ», «Чійода»—всѣ новые и быстроходные; старые броненосцы «Фусоу» и «Хіей» и посыльная канонерская лодка «Акаджи». Подъ начальствомъ младшаго флагмана Тсубой находился летучій отрядъ, состоящій изъ отличныхъ крейсеровъ: «Іошино», «Нанива», «Такашіо», «Акитцушима», кромѣ того импровизированный крейсеръ «Сайкіо», шедшій съ инспектирующей комиссіей [325]). Всего 12 судовъ, при чемъ миноносцы отсутствовали, оставленные для защиты своихъ портовъ! Цѣль этой эскадры

---

[324]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 89—90.

У Вильсона «Броненосцы въ бою». Т. II, на стр. 93 эти событія описываются нѣсколько иначе, а именно: 5 транспортовъ вышли изъ Таку къ Таліенвану, гдѣ приняли 4—5 тыс. человѣкъ, здѣсь къ нимъ присоединился Тингъ съ эскадрою въ составѣ слѣдующихъ судовъ: «Тингъ-Іенъ», «Тзенъ-Іенъ», 3 небольшіе броненосца: «Кинъ-Іенъ», «Пингъ-Іенъ», «Лай-Іенъ», 5 крейсеровъ: «Тзингъ-Іенъ», «Тши—Іенъ», «Тшао-Іенъ», «Іенгъ-Вей», 2 таможенныхъ легко вооруженныхъ крейсера: «Куангъ-Кай» и «Куангъ-Пингъ» и 2 миноносца. Миноносцы у Китайцевъ были въ отвратительномъ состояніи. 16-го Тингъ вышелъ изъ Таліенвана, причемъ транспорты держались ближе къ берегу, а эскадра шла мористѣе, въ кильватерной колоннѣ, и въ тотъ же день транспорты вошли въ устье р. Ялу, а флотъ по причинѣ малой доступности берега бросилъ якорь въ 12 миляхъ.

[325]) Витгефтъ. «Обзоръ военно-морскихъ дѣйствій въ нынѣшнюю японо-китайскую войну». Морск. Сборн.. 1895 г. № 1.

была производить движеніе у береговъ Кореи и Лао-Тонга для того, чтобы не допускать подвоза войскъ и тревожить китайскіе форты.

Адмиралъ Ито не подозрѣвалъ о присутствіи по близости китайскаго флота, что явствуетъ изъ того, что въ составѣ эскадры находился вспомогательный крейсеръ «Сайкіо» шедшій съ инспектирующей комиссіей.

Остальныя двѣ лучшія эскадры въ составѣ 10 судовъ, заняты были содѣйствіемъ сухопутнымъ силамъ у береговъ Кореи и Японіи.

17-го Сентября японская эскадра прибыла въ Гай-янгъ-Тау, гдѣ узнала, вѣроятно отъ шпіоновъ [326]), о намѣреніяхъ адмирала Тинга, и адмиралъ Ито направился къ устьямъ р. Ялу, рѣшившись отыскать Китайцевъ.

Но уже въ 10 час. утра, т. е. за $1^1/_2$ часа до того, какъ Японцы замѣтили Китайцевъ, послѣдніе увидѣли приближеніе японской эскадры. Въ 11 часовъ Ито замѣтилъ Китайцевъ, медленно двигавшихся противъ него. Что Китайцы замѣтили Японцевъ первые происходило вѣроятно отъ того, что Китайцы стояли на якорѣ и не дымили, тогда какъ Японцы шли и замѣчены были конечно по дыму.

До сраженія Тингъ отдалъ слѣдующія приказанія:

1. Во время сраженія суда одного типа или группы однотипныхъ судовъ должны по мѣрѣ возможности держаться соединенно и поддерживать другъ друга.

2. Всѣ суда должны, если окажется возможнымъ, сражаться носомъ къ непріятелю.

3. Всѣ суда должны по мѣрѣ возможности слѣдовать движенію адмирала.

Эти распоряженія были отданы вслѣдствіе неоднородности судовъ и плохой и сложной сигнализаціи въ китайскомъ флотѣ. Носомъ же Тингъ вѣроятно потому двигался, что, имѣя преимущество передъ Японцами въ видѣ двухъ броненосцевъ, преполагалъ дѣйствовать таранами.

Такимъ образомъ иниціатива была отдана въ руки отдѣльныхъ командировъ. Но подобный способъ дѣйствія предъявлялъ къ офицерамъ требованія высокаго знанія дѣла, чего, какъ извѣстно, въ китайскомъ флотѣ не было. Отвѣтствен-

---

[326]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 95.

ность за подобнаго рода распоряженіе, конечно, должна пасть отчасти на капитана Ганекена, бывшаго совѣтникомъ у адмирала Тингъ [327]).

Отношеніе орудій Китайцевъ и Японцевъ было слѣдующее: въ тяжелой скорострѣльной артиллеріи у первыхъ было 8 противъ 56 японскихъ, въ легкихъ скорострѣльныхъ 102 китайскихъ противъ 153 японскихъ. Японцы накормили передъ боемъ матросовъ, чего не сдѣлали Китайцы. Послѣдніе тѣмъ не менѣе приняли рядъ мѣръ: 1) барбеты на судахъ были защищены мѣшками съ углемъ, мѣшки съ пескомъ служили для прикрѣпленія болѣе легкихъ орудій, 2) тросовыя сѣтки были расположены въ подходящихъ мѣстахъ для предохраненія людей отъ осколковъ, 3) верхнія части боевыхъ рубокъ были сняты для свободнаго выхода газовъ и для уменьшенія цѣли, 4) щиты барбетовъ на броненосцахъ были оставлены на берегу, такъ какъ было предпочтено не имѣть никакой защиты, чѣмъ слабую, 5) шлюпки оставлены на берегу, 6) нѣкоторыя палубы хорошо промочены водою.

Обѣ стороны приближались медленно, избѣгая риска. Ито удалился влѣво отъ боевой линіи «Сайкіо» и «Акаджи» и построился въ кильватерную колонну.

Когда оба флота находились въ разстояніи болѣе $4^1/_2$ верстъ, Китайцы открыли огонь, на который однако Японцы не отвѣчали. Съ уменьшеніемъ разстоянія до $2^1/_2$ верстъ первая японская эскадра взяла влѣво съ цѣлью обогнуть Китайцевъ, держась все на томъ же разстояніи и затѣмъ открыла губительный огонь изъ скорострѣльныхъ пушекъ по обоимъ правофланговымъ китайскимъ судамъ; за первою эскадрою то же продѣлывала и вторая эскадра. Попытка Китайцевъ слѣдовать за японскими судами, благодаря неповоротливости судовъ и неспособности къ маневрированію, произвела полный безпорядокъ, и часть судовъ закрыла огонь своихъ же судовъ.

Результатомъ японскаго маневра было то, что оба правофланговыхъ китайскихъ крейсера «Янг-Вей», «Чао-Югъ» загорѣлись и направились къ берегу. Первому удалось дойти,

---

[327]) Вообще же не слѣдуетъ неудачу сраженія приписывать однимъ Китайцамъ. На китайскихъ судахъ было не мало европейскихъ совѣтниковъ, кромѣ Ганекена, а именно Танлеромъ, Никольсъ, Альбрехтъ, Макъ, Жиффингъ, Гекманъ, Пюргисъ и Гофманъ.

второй же, столкнувшись съ другимъ крейсеромъ «Тзи-іенъ», бѣжавшимъ съ лѣваго фланга китайской эскадры, потонулъ.

Другой же крейсеръ «Куангъ-чи» бѣжалъ по направленію къ Портъ-Артуру и во время бѣгства получилъ пробоину, вслѣдствіе чего былъ покинутъ своимъ экипажемъ, а впослѣдствіи уничтоженъ Японцами.

Такимъ образомъ лѣво-фланговыя суда безъ достаточно важныхъ мотивовъ оставляли свои мѣста.

Когда Японцы закончили свой обходъ, имѣвшій видимо цѣлью отрѣзать Китайцевъ отъ берега и ударить на транспортныя суда, 1-я японская эскадра замѣтила 4 китайскихъ судна, (двѣ канонерки и два миноносца) до сего времени прикрывавшихъ десантъ, а затѣмъ вышедшихъ изъ Такушанъ. 4 японскихъ крейсера двинулись на нихъ, но послѣднія отошли назадъ, и Японцы вернулись къ своему первоначальному предмету дѣйствій.

Во время обхода второй эскадры два неповоротливыхъ японскихъ судна «Акаджи» («Акачи») и «Гіей» («Хіей») отстали отъ прочихъ судовъ, чѣмъ два китайскихъ крейсера «Кингъ-іенъ» и «Чи-іенъ» воспользовались и обратились противъ нихъ, но 1-я эскадра явилась на помощь, и оба китайскіе крейсера настолько пострадали, что тутъ же потонули.

Вторая эскадра продолжала движеніе вокругъ обоихъ китайскихъ башенныхъ броненосцевъ «Кингъ-Іенъ» и «Ченъ-Іенъ», держась разстоянія до трехъ тысячъ метровъ и дѣйствуя все время своимъ сильнымъ огнемъ. Къ этому движенію второй эскадры вскорѣ присоединились и суда первой эскадры. Обѣ онѣ не могли, однако, причинить особеннаго вреда китайскимъ броненосцамъ, не смотря на то, что Китайцы, израсходовавъ всѣ снаряды, въ послѣдній моментъ стрѣляли только стальными ядрами, которыя не были разрывными, хотя и могли пробить броню. Машины броненосцевъ были цѣлы.

Тѣмъ временемъ и Японцы израсходовали свои снаряды. Многія изъ японскихъ судовъ сильно пострадали, въ особенности «Матзушима». Вслѣдствіе этого въ 5 час. пополудни Ито прекратилъ бой и отошелъ къ югу.

Въ то же время на паровой японскій транспортъ «Сайкіо» напали двѣ канонерки и два миноносца, и транспортъ съ большимъ трудомъ избѣжалъ печальной участи.

Китайскій флотъ отошелъ сначала къ Такушанской гавани, а оттуда вмѣстѣ съ транспортными паровыми судами къ Портъ-Артуру. Японскій же флотъ на слѣдующій день былъ снова на мѣстѣ вчерашняго боя и разорилъ «Янгъ-Вей», поднятый изъ воды.

Потери Китайцевъ—5 судовъ и 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными; Японцевъ же 400 человѣкъ убитыми и ранеными.

5 транспортовъ, находившихся въ рѣкѣ Ялу получили приказаніе отъ Тинга послѣ окончанія сраженія присоединиться къ нему, но они стояли слишкомъ далеко вверхъ по рѣкѣ, чтобы исполнить это тотчасъ же, да къ тому же экипажъ этотъ отъ страха потерялъ способность работать. Они вышли только черезъ четыре дня послѣ сраженія и имъ посчастливилось вернуться въ Таку невредимыми на глазахъ побѣдоноснаго японскаго флота [328]).

Такъ кончилось знаменитое въ исторіи новѣйшаго флота сраженіе при Ялу. Сраженіе, на основаніи котораго моряки силятся доказать одни важность броненосцевъ, другіе—крейсеровъ, и въ области техники споры и сужденія не имѣютъ предѣловъ и конца, какъ будто это сраженіе при Ялу дало необычайные результаты.

Но въ области тактики и стратегіи, что же дало сраженіе при Ялу? Японцы приписываютъ успѣхъ себѣ, Китайцы считаютъ побѣду на своей сторонѣ. Кто же изъ нихъ правъ? Фактъ несомнѣнный, что рѣшительная побѣда не одержана ни той ни другой стороной, но прежде рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ выяснить, что преслѣдовали Китайцы, и что имѣли въ виду Японцы.

Китайцамъ предстояло рѣшить вопросъ о производствѣ высадки для подкрѣпленія своихъ силъ, т. е. оборонять флотомъ участокъ побережія съ цѣлью безпрепятственнаго производства высадки, и въ этомъ отношеніи они достигли блестящихъ результатовъ, правда, съ большими потерями, но достигли—крупныя жертвы являются оправданіемъ достигнутой цѣли. Флотъ китайскій, чтобы не говорили, какъ бы его

---

[328]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 92—113.
Витгефтъ. «Обзоръ военно-морскихъ дѣйствій въ нынѣшнюю Японо-Китайскую войну». «Морск. Сб.», 95 г., № 1, стр. 30—46.
Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 89—100.

не осуждали, вопреки всѣмъ своимъ отрицательнымъ качествамъ, выполнилъ поставленную ему задачу. Китайцевъ можно назвать трусами, дезорганизованными, можно признать, что тѣхъ же результатовъ можно было достигнуть съ меньшимъ количествомъ жертвъ, что въ смыслѣ примѣненія тѣхъ или иныхъ морскихъ строевъ (о чемъ такъ много спорятъ моряки) Китайцы сдѣлали ошибки, что сигнализація у нихъ была плоха, что управленія въ бою не было никакого, что стрѣльба Китайцевъ была неудовлетворительна — словомъ взвалить на нихъ всевозможныя обвиненія, но тѣмъ не менѣе цѣли они достигли, активно, съ успѣхомъ оборонили участокъ побережія, на который производился десантъ и въ тактическомъ отношеніи они достигли полнаго успѣха.

Чего же въ тактическомъ отношеніи достигли Японцы? Цѣль ихъ была—не позволять Китайцамъ подвозить подкрѣпленія своимъ частямъ. Этого они не достигли, не смотря на превосходство калибра своихъ орудій и быстроту хода своихъ судовъ. Не взирая на порядокъ, дисциплину, строи, употребленные ими, не смотря на выдающихся адмираловъ, десантъ былъ произведенъ, можно сказать, на глазахъ у Японцевъ.

Естественно задать вопросъ, въ чемъ собственно коренилась такая несуразность явленій въ сраженіи при рѣкѣ Ялу? По нашему глубокому убѣжденію главнѣйшія причины неуспѣха Японцевъ заключались въ томъ, что флотъ, какъ всегда, двигался безъ надлежащей развѣдки; становится даже какъ-то непонятно, какимъ образомъ китайскій флотъ почти на глазахъ у Японцевъ достигъ безнаказанно устья рѣки Ялу. Между тѣмъ японскій флотъ имѣлъ быстроходные крейсера. Нѣкоторые авторы (какъ Wilson), и то въ видѣ гипотезы, утверждаютъ, что Японцы узнали о движеніи Китайцевъ къ рѣкѣ Ялу отъ шпіоновъ—намъ это предположеніе кажется болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Дѣйствительно, узнай Японцы отъ шпіоновъ о нахожденіи Китайцевъ у р. Ялу, стали-ли бы они развѣ совершать свое движеніе такъ безъ-заботно? Надо думать, что они выслали бы какія-нибудь развѣдочныя части, и передъ ними не выросъ бы китайскій флотъ такъ внезапно, какъ это случилось въ дѣйствительности. Намъ кажется, что появленіе Японцевъ у рѣки Ялу было дѣломъ совершенно случайнымъ. Случайно японскій

флотъ взялъ курсъ на востокъ и случайно наткнулся на китайскій флотъ. Возьми онъ курсъ нѣсколько южнѣе, онъ незамѣтно при существовавшихъ условіяхъ прошелъ бы мимо Китайцевъ.

Подобный же упрекъ можно было бы поставить и Китайцамъ; они не видали, гдѣ находился японскій флотъ, не подозрѣвали о близости Японцевъ благодаря тому же отсутствію развѣдки, которая почему-то игнорировалась обѣими сторонами. Знай они о присутствіи флота, они бы поспѣшили или днемъ раньше произвести высадку, или же совсѣмъ бы ее не производили, этого, конечно, теперь предрѣшить уже невозможно.

Англійскій авторъ Wilson [329]) сравниваетъ это сраженіе съ сраженіемъ подъ Лиссой. По нашему мнѣнію, тутъ никакого сравненія въ тактическомъ отношеніи быть не можетъ. Итальянцамъ высадка не удалась, высадку они не прикрыли, обстановка была иная: итальянскій флотъ бѣжалъ. Здѣсь высадка удалась и производилась при совершенно другой обстановкѣ. Можетъ быть эти сраженія могутъ быть сравнены въ смыслѣ примѣненія строевъ флота, въ смыслѣ артиллерійскомъ, но отнюдь не въ тактическомъ.

Далѣе, Ито оставилъ мѣсто сраженія, и въ этомъ отношеніи онъ не пріобрѣлъ тактическихъ выгодъ; скажемъ болѣе, спустя четыре дня транспорты безпрепятственно вернулись въ Таку на глазахъ у побѣдителей-Японцевъ. Гдѣ же послѣ всего этого тактическій успѣхъ? Правда, потери Китайцевъ были велики, можно даже признать ихъ весьма значительными; потеря пяти судовъ, конечно, весьма серьезный уронъ,—болѣе того, большинство китайскихъ судовъ потерпѣло значительныя поврежденія и нуждалось въ продолжительной починкѣ, но тѣмъ не менѣе, китайскій флотъ не погибъ окончательно, и въ умѣлыхъ рукахъ онъ могъ бы нанести еще много вреда Японцамъ. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что Японцы, какъ оказалось впослѣдствіи, не пренебрегли крѣпостью Вей–хай–вей, гдѣ китайскій флотъ скрылся, слѣдовательно, считали его опаснымъ.

---

[329]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 113—116.

Нѣкоторые авторы въ защиту Японцевъ приводятъ, что послѣдніе сперва стремились уничтожить китайскій флотъ, а затѣмъ помѣшать китайской высадкѣ, что оказать серьезной помѣхи высадкѣ они не могли, такъ какъ не могли подойти близко къ берегу. Съ правильностью перваго мнѣнія нельзя не согласиться; что же касается второго, то на это можно возразить, что не Японцы не могли близко подойти къ берегу по причинѣ небольшихъ глубинъ, а что Китайцы ихъ не допустили, разыгравъ сраженіе въ 12 миляхъ отъ берега.

Каковы же были стратегическіе результаты сраженія? Опять таки утверждать, что Японцы пріобрѣли господство на морѣ—нельзя, такъ какъ китайскій флотъ уничтоженъ не былъ, былъ правда временно парализованъ, но все-таки онъ существовалъ, и съ этимъ фактомъ Японцамъ необходимо было считаться. Временно они пріобрѣли нѣкоторое преимущество, но они, какъ будетъ видно дальше, имъ не воспользовались. Такъ что и въ стратегическомъ отношеніи успѣхъ Японцевъ былъ лишь условный, и по этому считать сраженіе при р. Ялу побѣдою Японцевъ положительно нельзя. Несомнѣнно, что нѣкоторые тактическіе успѣхи все-таки были достигнуты Японцами, таковыми можно признать: 1) временную парализацію китайскаго флота; 2) потопленіе пяти китайскихъ судовъ и большія потери въ личномъ составѣ у послѣднихъ (вслѣдствіе главнымъ образомъ потопленія судовъ); 3) нѣкоторую временную свободу дѣйствій на морѣ.

Результатами этого было то, что берега Кореи временно были обезпечены отъ покушенія Китайцевъ.

Но и Японцы тоже сильно пострадали и нуждались во всевозможныхъ починкахъ, хотя правда, черезъ мѣсяцъ Японцы привели свой флотъ въ прежній блестящій видъ:

Эти успѣхи достигнуты были благодаря: 1) легкости маневрированія судовъ; 2) порядку и дисциплинѣ, существовавшимъ у Японцевъ и 3) отличной артиллеріи.

Но ни та, ни другая сторона своими миноносками и миноносцами не воспользовалась въ должной мѣрѣ. Единственная мина, пущенная Японцами, была направлена противъ Янгъ-Вей на слѣдующій день сраженія. Китайскія же мины не нанесли никакого вреда Японцамъ. Интересенъ еще и тотъ фактъ, что Китайцы часто употребляли сѣти для защиты противъ миноносокъ Японцевъ, которыя, т. е. миноноски, въ

этомъ сраженіи отсутствовали. Эти сѣти стѣсняли свободу маневрированія Китайцевъ.

Сравнивая соотношеніе артиллерійскаго вооруженія въ этомъ сраженіи, можно привести слѣдующія данныя: Китайцы имѣли 8—12″ Круппа, 5—10″ различн. сист., 12—8″, 15—6″, 12—4,7″ и 130 скорострѣльныхъ легкихъ пушекъ; у нихъ не было тяжелыхъ скорострѣльныхъ пушекъ—самыхъ дѣйствительныхъ; Японцы же имѣли главнымъ образомъ орудія среднихъ калибровъ отъ 6—8″ Круп. до 4,7″ Армстронговскихъ, въ общемъ около 94 ор. и изъ нихъ 66 скорострѣльныхъ; у Китайцевъ соотвѣтственнаго калибра было лишь 27 орудій и, за исключеніемъ немногихъ, всѣ были не скорострѣльныя. Численная эта разница увеличивается еще больше въ силу того обстоятельства, что скорострѣльное орудіе можетъ дать въ теченіи одного и того же промежутка времени въ три и даже шесть разъ болѣе выстрѣловъ, чѣмъ нескорострѣльное, такъ что каждое японское скорострѣльное орудіе стоило трехъ китайскихъ. Благодаря быстротѣ хода Японцевъ Китайцы дѣлали сильные промахи. Китайскихъ выстрѣловъ 10%, а японскихъ 15% попадали въ цѣль. Китайское судно дѣлало въ минуту 32,8 выстрѣловъ при 3,28 попаданія, а японское 188,3 при 28,24 попаданія.

Относительно поврежденія судовъ можно замѣтить то, что Японцы сравнительно мало пострадали, болѣе всѣхъ пострадало флагманское судно «Матсушима», но тѣмъ не менѣе японскія суда требовали довольно серьезныхъ исправленій: такъ у «Акаджи» пробита была вся труба, у «Хіей» [330]) была пробоина въ кормовой части, у «Нанивы» по ватеръ-линіи, у «Итсукушима» снарядъ попалъ въ минное и въ машинное отдѣленія, въ «Сайкіо» снаряды попали въ трубу и т. д. Вообще замѣчено, что тихоходныя суда потерпѣли болѣе всѣхъ.

У Китайцевъ потоплены были «Тши-іенъ», «Кингъ-іенъ», «Тсоіо-іенъ», «Іангъ-Вей» и «Квангъ-Кай», а «Лай-іенъ» былъ приведенъ въ негодность. Въ этомъ сраженіи суда обѣихъ сторонъ сильно загорались, и пожаръ происходилъ на девяти китайскихъ судахъ; всего было девятнадцать пожаровъ; у Япон-

[330]) или Хіей или Хій.

цевъ вообще пожаровъ было меньше: пожары въ большинствѣ случаевъ тушились довольно удачно.

Ни таранъ, ни мина въ этомъ сраженіи не играли роли. Японцы держались слишкомъ далеко, до 2.000 ярдовъ и не рѣшались таранить, попытка Китайцевъ не увѣнчалась успѣхомъ. Минныхъ аппаратовъ у Китайцевъ было 44, у Японцевъ 32, и они оказались не производительнымъ грузомъ на судахъ. Миноносцы Китайцевъ ничего не сдѣлали въ этомъ бою, но присутствіе ихъ у Китайцевъ и возможность ночного нападенія ихъ заставили Ито отказаться отъ преслѣдованія Китайцевъ.

Что же касается вообще употребленія флота, то мы видимъ, что обѣ стороны придерживались старой системы.

Флотъ дѣйствовалъ противъ флота. Вопросъ разрѣшился бы можетъ быть иначе, еслибы Тингъ отрядилъ бы два своихъ быстроходныхъ судна («Тши-іенъ» и «Тингъ-іенъ») для того, чтобы бомбардировать японскіе порты или отрѣзать японскіе пути отступленія. Обѣ стороны придерживались старыхъ правилъ морской стратегіи берегли свои средства и употребляли свои суда только противъ судовъ же [331]).

Дальнѣйшій ходъ событій.

Послѣ побѣды при Пенгъ-Янгѣ и побѣды при Ялу руки Японцевъ были временно развязаны. Они теперь могли наступать къ Пекину, для этого они могли: 1) занявъ Портъ-Артуръ и устроивъ тамъ промежуточныя базы, двинуться къ Таку для высадки; 2) двинуться сухимъ путемъ черезъ южную Манджурію.

Первый путь былъ кратчайшій, но это понуждало Японцевъ оставлять Вей-хай-вей безъ вниманія, и къ тому же необходимо было взять Портъ-Артуръ съ моря. Въ Вей-хай-веѣ былъ собранъ китайскій флотъ, хотя и разбитый, но съ которымъ приходилось считаться.

Вслѣдствіе этого Японцы предпринимаютъ медленное кружное движеніе черезъ Лао-Тонгскій полуостровъ и разбрасываютъ свои силы въ трехъ пунктахъ: Гайгенгъ—1 армія,

---

[331]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 116—140.

Портъ-Артуръ—2 армія и Вей-хай-вей—3 армія. Японцы считали, что пока флотъ Китайцевъ не уничтоженъ, доступъ въ Печелійскій заливъ не былъ обезпеченъ, и поэтому, пока побережіе съ сильными крѣпостями Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей не будетъ въ рукахъ Японцевъ, доступъ къ столицѣ имперіи не безопасенъ. Путь, выбранный Японцами, кружный, но отвѣчалъ болѣе идеѣ безопасности.

Послѣ сраженія у Пенгъ-Янга и Ялу фельдмаршалъ Ямататаго очищаетъ Корею отъ Китайцевъ, и въ рукахъ послѣднихъ остается Ви-тзу, занятая войсками, высадившимися у Такушана-Ялу.

На подготовку Кореи, какъ базы для дальнѣйшаго наступленія, ушло пять недѣль. Если бы Китайцы не бездѣйствовали со своимъ флотомъ въ Вей-хай-веѣ и Портъ-Артурѣ, и если бы на этомъ Японцы могли обосновать свои расчеты, то конечно дѣйствія Японцевъ имѣли бы нѣсколько иной характеръ.

Повторяемъ, что не успѣхамъ у Ялу обязаны были Японцы своей свободѣ плаванія въ Печелійскомъ заливѣ, а полному бездѣйствію активныхъ силъ (флота) Китайцевъ. Японскій флотъ сталъ появляться у различныхъ прибрежныхъ пунктовъ, то у Вей-хай-вея, то у Портъ-Артура, то у Таку.

Китайцы, ожидая высадки Японцевъ то у одного, то у другого пункта, разбросали свои войска вдоль берега.

Какъ сказано было раньше, для наступленія къ Пекину Японцы рѣшились: 1) занять провинціи Лао-Тонгъ съ проходами, ведущими черезъ горный хребетъ, раздѣляющійся рѣками Ялу и Лао; 2) занять сухопутную и морскую крѣпость Портъ-Артуръ.

19-го Октября положеніе сторонъ было слѣдующее:

Японцевъ:

1-я сѣверная армія—28 тыс. Ямататаго сѣвернѣе Пенгъ-Янга.

2-я армія—28 тыс. Ойяма посажена на суда въ Хирошимѣ.

3-я армія—въ періодѣ мобилизаціи.

Флотъ—35 судовъ оперировалъ около острововъ Эллiотъ и Гай-Янгъ-Тау. Остальныя суда эскортировали транспортныя суда, частью же сторожили входъ въ Желтое море на случай вполнѣ возможнаго появленія подкрѣпленія со стороны южно-китайской эскадры.

Китайцевъ:

Южная армія Сунгъ—38 тыс.; главныя силы въ Нью-Чуангѣ и Гай-Тингѣ (недалеко отъ устья рѣки Лао), передовыя войска въ крѣпостныхъ пунктахъ на правомъ берегу Ялу у Кіулендзе.

Гарнизонъ Портъ-Артура—около 15 тыс., изъ нихъ половина необученныхъ.

Гарнизонъ Вей-хай-вея—такой же силы.

Войска 50 тыс., назначенныя для защиты Пекина, но находящіяся еще въ періодѣ сосредоточенія и устройства.

Флотъ—въ бездѣйствіи, прикрытый минами въ гаваняхъ Портъ-Артура и Вей-хай-вея.

5-го Октября Японцы прогнали Китайцевъ и заняли Витзу 26-го Октября. Сѣверная армія атаковала позицію Китайцевъ Кіулендзе, и Китайцы послѣ трехчасового боя обращены были въ бѣгство, такимъ образомъ Японцы достигли входа въ Манджурію и нанесли Китайцамъ чувствительный ударъ. Яматаго рѣшился ихъ преслѣдовать. Въ то же время на югѣ, въ провинціи Лао-тонгъ, начала свои операціи и вторая армія [332]).

ГЛАВА XXXIII.

Цѣль дѣйствій второй японской войны.—Квантунскій полуостровъ.—Портъ-Артуръ — Его укрѣпленіе, вооруженіе, гарнизонъ. — Таліенванъ. — Кингъ-Чжоу.—Высадка Японцевъ; занятіе Квантунскаго полуострова; паденіе Портъ-Артура,—Вей-хай-вей. — Его укрѣпленіе, вооруженіе, гарнизонъ и флотъ. — Наступленіе Японцевъ и высадка ихъ. — Бомбардированіе Вей-хай-вея и паденіе его.

Результаты войны въ смыслѣ обороны побережія.

Цѣлью дѣйствій второй арміи фельдмаршала Омайя—было завоеваніе Портъ-Артура [333]).

Квантунскій полуостровъ, на южной оконечности котораго лежитъ Портъ-Артуръ, представляетъ сильно пересѣченную и совершенно безлѣсную мѣстность (черт. № 46). Каменистый грунтъ затрудняетъ движеніе войскъ и при паденіи

---

[332]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 100—116.

[333]) Симанскій. «Японо-Китайская война 1894—1895 г.», стр. 117—137. Доможировъ. «Японо-Китайская война», стр. 328—368.

снарядовъ даетъ массу осколковъ. Всюду ощущается недостатокъ воды, имѣющаяся—исключительно дурного качества, ручьи носятъ характеръ горныхъ, хорошихъ дорогъ нѣтъ, мосты отсутствуютъ. Единственный путь изъ Портъ-Артура — это дорога на Кингъ-Чжоу, по которой возможно движеніе, хотя съ трудомъ. Населеніе не густое, крупныхъ поселковъ нѣтъ.

По конфигураціи мѣстности, непосредственно прилегающей къ Портъ-Артуру, портъ и прилегающій къ нему городокъ не могли быть удержаны послѣ занятія холмовъ, къ сѣверу отъ нихъ находящихся.

Въ послѣднемъ случаѣ оборона должна быть перенесена на позицію, образуемую тыломъ береговыхъ фортовъ. По крутизнѣ скатовъ и по характеру укрѣпленій позиція эта (тыловая) могла оказать противнику самое серьезное сопротивленіе.

Такимъ образомъ всѣ выгоды были на сторонѣ обороняющагося, затрудняя операціи наступающаго, особенно подвозъ осадныхъ орудій.

Со стороны моря Портъ-Артуръ былъ защищенъ 8-ю фортами, расположенными по обѣ стороны входа въ бухту. Восточная группа — изъ трехъ фортовъ, западная — изъ пяти. Въ первой изъ нихъ фортъ на горѣ Хуангъ-цзинь-шань (высота—459 фут.) являлся важнѣйшимъ пунктомъ всей прибрежной позиціи. Вооруженіе фортовъ составляли орудія Круппа (въ 25—30 калибровъ), боевые припасы имѣлись въ изобиліи. Огромная толщина брустверовъ (30—35 м.) въ связи съ значительнымъ командованіемъ фортовъ до 120 саж. дѣлала послѣдніе трудно уязвимыми со стороны моря. Единственный входъ въ гавань былъ загражденъ минами (но, какъ оказалось, плохими).

Итакъ, Портъ-Артуръ былъ хорошо защищенъ со стороны моря, слѣдовательно, надо было обезпечить его какъ слѣдуетъ со стороны суши. Хотя со стороны суши Портъ-Артуръ и былъ окруженъ цѣлымъ поясомъ фортовъ и батарей, но они имѣли характеръ поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій. Вооружены были самыми разнообразными сортами Крупповскихъ орудій.

Захватъ Портъ-Артура для Японцевъ имѣлъ громадное значеніе, проистекавшее отъ слѣдующихъ соображеній: кромѣ

нахожденія на флангѣ пути наступленія въ Печелійскій заливъ—захватъ Портъ-Артура былъ необходимъ для флота Японцевъ, оперировавшаго въ разстояніи 1.120 верстъ отъ родины и долженствовавшаго для починокъ отправляться въ Японію.

Гарнизонъ порта состоялъ изъ семи тысячъ хорошо обученныхъ войскъ, къ которымъ было присоединено около восьми тысячъ рекрутъ. Укрѣпленія Кингъ-чжоу и Таліенвана были снабжены отрядами въ 1—3 тысячи человѣкъ.

Японское высшее начальство, получивъ извѣстіе, что со стороны моря Портъ-Артуръ недоступенъ, рѣшилось на операцію противъ него со стороны суши съ тѣмъ, чтобы флотъ демонстрировалъ съ моря.

Для этого японскій флотъ долженъ былъ отправиться въ Печелійскій заливъ, чтобы прикрыть собою движеніе японскихъ транспортовъ (50-ти) 25 тысячъ. Такое смѣлое движеніе Японцевъ и успѣхи его были возможны только при крайней бездѣятельности Китайцевъ.

Отрядъ остановился у группы острововъ Элліота и послѣ развѣдокъ, произведенныхъ крейсерами, фельдмаршалъ Омайя рѣшился на высадку войскъ въ маленькой бухтѣ къ сѣверу отъ Таліенвана. 23-го Октября суда достигли этого пункта, а одна изъ бригадъ была послана вокругъ южнаго мыса для высадки въ бухтѣ Кингъ-Чжоу.

24-го началась высадка. Сводная бригада была тотчасъ же выслана къ Фу-чу для прикрытія операціи у Портъ-Артура съ сѣвера, а кавалерійскіе разъѣзды установили связь съ 1-ю арміею.

28-го числа у Кингъ-Чжоу высадилась высланная туда бригада.

Въ обоихъ пунктахъ высадка не встрѣтила никакихъ препятствій, ни одинъ разъѣздъ не появлялся. Японцы порвали сейчасъ же телеграфъ и отрѣзали Портъ-Артуръ отъ остальныхъ частей имперіи.

8-го Ноября, послѣ непродолжительнаго боя, взяты были: Кингъ-Чжоу и Таліенванъ, и такимъ образомъ полуостровъ былъ окончательно отрѣзанъ. Послѣ этого Японцы совершили движеніе на югъ, и послѣ опять-таки непродолжительнаго сопротивленія Китайцы очистили всѣ проходы, ведущіе къ Портъ-Артуру.

Совершивъ свое дальнѣйшее движеніе на югъ по отвратительнымъ путямъ, Японцы съ 20-го Ноября начали бомбардированіе и атаку штурмомъ Портъ-Артура. 22-го Ноября Портъ-Артуръ былъ взятъ со стороны суши.

Со стороны моря отрядъ миноносцевъ (23), воспользовавшись приливомъ, прорвался черезъ минныя загражденія въ гавань; высадилъ экипажъ съ судовъ и потопилъ часть китайскихъ судовъ, попробовавшихъ оказать сопротивленіе [334]).

Такимъ образомъ, одинъ изъ оплотовъ, закрывавшихъ доступъ въ Печелійскій заливъ, былъ взятъ не съ моря, а съ суши.

Сто непопорченныхъ орудій, портовыя сооруженія, 15 тысячъ тоннъ каменнаго угля, запасы пороха, 12 комерческихъ и военныхъ судовъ—все это досталось Японцамъ.

Единственно, что упустили Японцы, это—уходъ китайскаго флота въ Вей-хай-вей, гдѣ онъ оставался въ бездѣйствіи. Напрасно нѣкоторые писатели (какъ Витгефтъ) стремятся доказать, что подобнаго рода упущеніе со стороны Японцевъ было умышленно, чтобы облегчить себѣ дѣйствіе противъ Портъ-Артура.

Съ этимъ согласиться нельзя, такъ какъ уходъ китайскаго флота въ Вей-хай-вей вынуждалъ Японцевъ предпринять наступательныя дѣйствія противъ послѣдняго, потому что пока китайскій флотъ существовалъ—Японцы не могли безнаказанно плавать въ водахъ Печелійскаго залива и въ Желтомъ морѣ.

Съ паденіемъ Портъ-Артура, Омайя двинулся 26-го Ноября на соединеніе съ 1-й арміей, оставивъ въ Портъ-Артурѣ моряковъ.

Между тѣмъ, благодаря замерзшимъ гаванямъ и проистекшимъ отсюда послѣдствіямъ, невозможности высадить новую армію въ устьяхъ рѣки Лао, Японцы вынуждены были пріостановить дальнѣйшее движеніе. Въ то же время, желая къ началу мирныхъ переговоровъ, которые начали завязываться, захватить наиболѣе цѣнные пункты, Японцы рѣшились на операцію противъ Вей-хай-вея. Желаніе взять эту крѣпость усиливалось еще и потому, что въ ней были сосредоточены остатки китайскаго флота.

---

[334]) Витгефтъ. «Обзоръ военно-морскихъ дѣйствій въ нынѣшнюю Японо-Китайскую войну». Морск. Сб. 1895 г., № 1, стр. 49—51.

Вей-хай-вей [335]) лежитъ на сѣверномъ берегу провинціи Шангъ-тунгъ, заложенъ былъ въ 1880 году и дополнялъ собою совмѣстно съ Портъ-Артуромъ оборону входа въ Печелійскій заливъ.

Вей-хай-вей представлялъ обширную, хорошую гавань длиною $5^1/_2$ верстъ, шириною — $4^1/_2$ версты, совершенно защищенную съ востока островами Ліу-Кунгъ-тау и Я-тау, съ сѣверной стороны выдающимся въ море горнымъ отрогомъ (черт. № 47). Берега материка и острововъ почти отвѣсны, высотою до 50 саж., и только у самаго Вей-хай-вея и на югѣ и юго-западѣ острова Ліу-Кунгъ-тау берега плоскіе.

Гавань защищалась поясомъ изъ семи фортовъ, окружавшихъ ее со всѣхъ сторонъ, кромѣ того два форта находились на островѣ Ліу-Кунгъ-тау и одинъ на островѣ Я-тау. Всѣ форты были удачно построены иностранцами, согласно новѣйшимъ требованіямъ инженернаго искусства. Только со стороны суши укрѣпленія не имѣли достаточной силы, а само мѣстечко Вей-хай-вей было окружено только стѣной и канавой.

Форты были вооружены большею частью орудіями Круппа и Армстронга большихъ и среднихъ калибровъ. Всего было около 50 орудій.

Гавань могла бы вмѣстить флотъ изъ 30 большихъ судовъ. При входѣ въ гавань заложены были мины и погружены были торпедо. У Вей-хай-вея подъ начальствомъ Тинга собралась китайская эскадра въ составѣ:

2 броненосцевъ: «Тингъ-Іена», «Шингъ-Іена».

6 крейсеровъ: «Тзи-Іена», «Пингъ-Іена», «Квангъ-Тзи» (безъ вооруженія), «Квангъ-Тингъ», „Ченъ-Іенъ“, „Лай-Іенъ“.

6 канонерскихъ лодокъ Ренделя.

14 миноносцевъ [336]).

Гарнизонъ Вей-хай-вея состоялъ изъ 11 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ генерала Тай, изъ нихъ только 6 тысячъ хорошо обученныхъ и вооруженныхъ, остальные представляли изъ себя наскоро набранную недисциплинированую массу.

---

[335]) Симанскій. «Японо-Китайская война», стр. 149—168. Доможировъ. «Японо-Китайская война», стр. 369—420.

[336]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. II, стр. 141.

Въ виду слабости крѣпости съ суши Японцы рѣшились съ моря только блокировать ее, а взять ее съ суши.

3-я армія въ составѣ 27 тысячъ въ концѣ 1894 года была приготовлена въ Хирошимѣ къ перевозкѣ моремъ. Посадка была произведена 10 Марта 1895 г. на 35 транспортныхъ судахъ, послѣ чего вся флотилія подъ охраною боевого флота отошла для скрытія своего намѣренія къ Таліенвану. Летучая эскадра и 4 лучшихъ крейсера должны были скрыть дѣйствительное намѣреніе Японцевъ, т. е. съ 8-го Января они появились у южнаго берега Печелійскаго залива, наводя ужасъ на прибрежные города. 18 и 19 они бомбардировали Тенгъ-чу-фу. Двѣ китайскія батареи должны были скоро замолчать, послѣ чего Японцы высадили двѣ тысячи, заняли городъ и прервали сообщенія между Вей-хай-веемъ и Пекиномъ.

Подъ командою Омайя 3-я армія приняла на бортъ еще одну бригаду и осадную артиллерію 2-й арміи, но дессантный отрядъ началъ отплывать транспортами изъ Таліенвана 19 Января. Мѣстомъ высадки былъ избранъ заливъ Шунъ-Ченгъ, къ югу отъ мыса Шангъ-Тунгъ.

Подъ прикрытіемъ эскадры адмирала Ито транспортъ подошелъ къ берегу 20 Января. Несмотря на морозъ въ 16° R. началась высадка. Одна китайская батарея изъ 4-хъ полевыхъ пушекъ открыла огонь. Орудія съ судовъ открыли сильный огонь и очистили батарею. Китайцы въ числѣ 300 человѣкъ отступили, послѣ чего высадка продолжалась безпрепятственно, и 21-го вечеромъ двѣ дивизіи съ артиллеріею были на берегу, тогда же прибылъ и второй транспортъ, везшій главнымъ образомъ осадную артиллерію.

Одна бригада (генерала Ниши) высадилась въ заливѣ Ніу-хай-чу, западнѣе Вей-хай-вея, и отрѣзала путь отступленія Китайцамъ въ Пекинъ, такъ какъ движеніе кружнымъ путемъ на югъ черезъ горный хребетъ было почти немыслимо.

Такимъ образомъ оба отряда отдѣлены были 47 верстами, да къ тому же трудно-проходимой дорогой, занесенной снѣгомъ.

Послѣ высадки флотъ отошелъ къ Вей-хай-вею, гдѣ нашелъ весь китайскій флотъ, стоящимъ на якорѣ, и японскій флотъ сталъ блокировать Вей-хай-вей. 22-го передовыя

японскія части достигли высотъ къ западу отъ мѣстечка Ченгъ-Фенга. Попытка обоихъ авангардовъ взять форты нечаяннымъ нападеніемъ—окончилась неудачею.

30-го, по прибытіи осадной артиллеріи, занявшей командующія высоты къ югу отъ трехъ фортовъ, Японцы открыли огонь по фортамъ и были поддержаны огнемъ крейсеровъ: „Нанива", „Акитсушима", „Катзуро", которые взорвали пороховой погребъ на укрѣпленіи Шао-Шейтсуи. Въ 2 часа ночи 6-я дивизія рѣшилась штурмовать форты, въ то же время три крейсера высадили судовыя команды. Послѣ незначительнаго сопротивленія форты были взяты, и Китайцы прогнаны къ югу. Японцы больше всего терпѣли отъ огня съ фортовъ, находившихся на островахъ, и отъ китайскихъ военныхъ судовъ. 31-го вслѣдствіе урагана и стужи ничего не было предпринято. Только 2-го Февраля, съ наступленіемъ болѣе мягкой погоды, Ито приблизился къ Вей-хай-вею и началъ безостановочно обстрѣливать форты на островахъ, китайскія суда и тѣ сѣверо-западные форты, которые еще держались.

Между тѣмъ Омайя приказалъ 4-й дивизіи взять Вей-хай-вей, а второй бригадѣ упомянутые форты. Городъ сдался безъ всякаго сопротивленія; овладѣть же фортами оказалось труднѣе. Только 3-го Февраля 4-я дивизія и 2-я бригада совмѣстно овладѣли этими фортами. Привезенными орудіями, взамѣнъ заклепанныхъ 4-го Февраля, Японцы бомбардировали китайскій флотъ и оставшіеся форты съ суши и моря. Китайцы отчаянно защищались; даже ночью при свѣтѣ электрическихъ прожекторовъ Китайцы продолжали обстрѣливать Японцевъ. Японскій флотъ сосредоточилъ свой огонь главнымъ образомъ противъ морскихъ фортовъ, а японская осадная артиллерія сосредоточила свой огонь на китайскій флотъ, который открылъ сильный огонь по непріятельскому флоту, но безъ особыхъ результатовъ, только «Лай-іенъ» наносилъ болѣе значительный вредъ. Китайскіе оборонительные верки и многія орудія были разрушены и сбиты; послѣ полудня огонь Китайцевъ ослабѣлъ. Въ ночь съ 4 на 5 Февраля японскіе миноносцы попробовали сдѣлать нападеніе на китайскія суда. Пока первая флотилія изъ 6 миноносокъ сторожила западный выходъ изъ гавани, 2 и 3 флотилія, обогнувъ островъ Ліукуангъ-тоу, избѣжавъ бонное загражденіе, состоявшее изъ

трехъ линій, и минное загражденіе [337]) прошли въ гавань и пустили свои торпедо. Два броненосца «Ченъ-іенъ» и «Тингъ-іенъ» пошли отъ этого ко дну, но и миноносцы настолько пострадали, что съ трудомъ добрались до Портъ-Артура.

5 Февраля борьба возобновилась, но Китайцы отвѣчали слабо. 11 китайскихъ миноносцевъ пробовали ускользнуть черезъ западный выходъ, но часть ихъ была тутъ же потоплена, другіе же были преслѣдуемы летучей эскадрой. Японцы уничтожили всѣ лодки, частью взявъ въ плѣнъ, частью уничтоживъ и заставивъ выброситься на берегъ.

Въ ночь съ 5 на 6 Февраля японская минная флотилія возобновила свое нападеніе и ей удалось потопить крейсеръ «Лай-іенъ» (Зай-іенъ) и крейсеръ «Вей-іенъ» и одну канонерскую лодку, при этомъ потери Японцевъ не были велики— огонь Китайцевъ былъ слишкомъ слабъ.

Послѣ этого Ито приказалъ обстрѣливать одни острова, не подвергаясь, однако, непріятельскимъ выстрѣламъ. Миноноски каждую ночь пробирались въ гавань и хотя и не наносили вреда Китайцамъ, но тѣмъ не менѣе наводили такой ужасъ на послѣднихъ, что тѣ стрѣляли всю ночь по воображаемому противнику.

12 Февраля Китайцы вступили въ переговоры о сдачѣ подъ условіемъ пропуска гарнизона, на что Японцы согласились, но подъ непремѣннымъ условіемъ сдачи крѣпости и флота. Послѣ этого адмиралъ Тингъ лишилъ себя жизни.

14 Февраля Японцы заняли Вей-хай-вей, въ руки имъ досталось 10 китайскихъ военныхъ судовъ. На фортахъ было до $2^1/_2$ тысячъ совершенно изнуренныхъ и на половину замороженныхъ Китайцевъ.

Такимъ образомъ Японцы стали господствовать въ китайскихъ водахъ и могли безпрепятственно производить всюду высадки. Южная китайская флотилія бездѣйствовала, а 4 канонерки этой флотиліи захвачены были Японцами при взятіи Вей-хай-вея; съ взятіемъ 4 Марта Инъ-тзу (Инцзы или Инкоу), города въ устьяхъ рѣки Лао, имѣвшаго значеніе, потому что къ берегу легко могли подходить плоскодонныя суда, Японцы могли безнаказанно высаживаться въ этомъ

---

[337]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою», стр. 143.

мѣстѣ и двигаться далѣе къ Пекину. Послѣ этого начались окончательные переговоры о перемиріи 31 Марта 1895 года, и миромъ при Симоносекѣ была признана независимость Кореи; Формоза съ Пескадорскими, или Рыбачьими островами, достались Японіи съ уплатою контрибуціи въ 400 милліоновъ рублей, послѣ чего Россія заняла Квантунскій полуостровъ, Англія—Вей-хай-вей, а Германцы—Кіо-Шау.

Сдѣлавъ краткій обзоръ этой войны, можно вывести слѣдующее:

1. Китайцы создали хорошую систему обороны береговъ, но не воспользовались надлежащимъ образомъ средствами для обороны.

2. Флотъ Китайцевъ почти все время бездѣйствовалъ, давая возможность Японцамъ безнаказанно высаживаться на берегахъ Кореи и Квантунскаго полуострова и въ окрестностяхъ Вей-хай-вея, а между тѣмъ, прояви онъ активныя дѣйствія вдоль побережія, врядъ ли Японцы обнаружили бы столько смѣлости въ высадкахъ.

3. Флотъ не имѣлъ достаточно точныхъ свѣдѣній о положеніи и движеніи противника.

4. Береговыя крѣпости не приняли надлежащаго участія въ общей оборонѣ.

5. Въ оборонѣ береговъ миноноски не приняли никакого участія.

6. Минныя загражденія были мало удовлетворительны, разъ ихъ можно было форсировать довольно безнаказанно.

7. Вдоль берега мы не видимъ сосредоточенныхъ войскъ, которыя могли помѣшать высадкамъ Японцевъ, напротивъ, всѣ высадки происходятъ, что называется, безъ выстрѣловъ. Мало того, давъ возможность высадиться, Китайцы оказываютъ мало сопротивленія движенію Японцевъ, несмотря на то, что движеніе это сопряжено было съ трудностями, совершалось по отвратительнымъ дорогамъ, черезъ дефиле (къ Портъ-Артуру и Вей-хай-вею), и Китайцы ничего не сдѣлали, чтобы оказать серьезное сопротивленіе движенію Японцевъ. Всѣ попытки къ сопротивленію были крайне ничтожны, а въ большинствѣ случаевъ даже ихъ не было вовсе (Вей-хай-вей).

8. Единственный случай, когда флотъ принялъ участіе въ оборонѣ крѣпости, но и то только въ пассивной оборонѣ

артиллерійскимъ огнемъ, это — подъ Вей-хай-веемъ, гдѣ мы видимъ, что участіе флота имѣло громадное значеніе и оказало серьезное сопротивленіе атакующему.

9. Въ сраженіи при Ялу китайскій флотъ отлично выполнилъ возложенную на него задачу по оборонѣ побережія, на которомъ происходила высадка.

10. Изъ боязни минъ, Японцы держались далеко отъ китайскихъ броненосцевъ.

11. Главныя крѣпости—Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей были построены довольно невыгодно, благодаря окружающей съ суши мѣстности. Послѣдняя командовала надъ вышеупомянутыми береговыми крѣпостями.

12. Отсутствіе миноносокъ въ бою и въ крѣпостяхъ, при томъ активно дѣйствовавшихъ, ставило Китайцевъ въ дурныя условія.

13. Главную причину неудачи Китайцевъ надо искать въ мало обученныхъ войскахъ въ низкомъ духѣ, царившемъ въ войскахъ, въ плохомъ командномъ элементѣ.

Несмотря на всѣ эти неудовлетворительныя стороны при оборонѣ побережія Китайцами, мы видимъ, что Японцамъ досталась побѣда все-таки при довольно большомъ напряженіи.

1. Побѣда досталась Японцамъ только при парализаціи дѣйствія флота.

2. Крѣпости достались въ руки Японцевъ только при участіи десантовъ крупными силами. такъ напримѣръ въ Вей-хай-веѣ; Портъ-Артуръ былъ взятъ исключительно сухопутными силами, почти безъ всякаго участія флота.

3. Брононесный флотъ обороняющагося въ Вей-хай-веѣ пострадалъ преимущественно отъ миноносцевъ.

Броненосцы не совершили такимъ образомъ никакого переворота въ прибрежной войнѣ, что еще больше подтверждается тѣми чисто спеціально-техническими выводами, которые дала эта война.

Вотъ тѣ выводы, которые мы заимствуемъ изъ сочиненія Витгефта [338]):

1. «Броня не отжила свое,—говоритъ авторъ,—но требуетъ передѣлки, какъ въ толщинѣ, такъ и въ количествѣ».

---

[338]) Витгефтъ. «Обзоръ военно-морскихъ дѣйствій въ нынѣшнюю Японо-Китайскую войну». Морской сборникъ 1895 г., № 1, стр. 46—50.

Слѣдовательно, броненосцы не удовлетворили своему назначенію по нашему.

2. «Крейсера, хотя бы и самые совершенные, не вытѣснили броненосцевъ». По нашему мнѣнію, это происходило главнымъ образомъ потому, что крейсера не несли надлежащимъ образомъ свою службу,—т. е. службу, такъ сказать, морской кавалеріи. Достаточно вспомнить, при какихъ неожиданныхъ обстоятельствахъ произошло сраженіе при р. Ялу.

3. «Барбетныя батареи, если не совсѣмъ, то очень скомпрометированы». На «Чень-Іенѣ» онѣ не защищали главныхъ орудій, а на «Матзушимѣ» орудіе отъ разрыва снаряда слетѣло съ своего мѣста и произвело значительное поврежденіе въ самомъ суднѣ.

4. «Броневыя палубы не всегда спасаютъ судно отъ потопленія». Крейсеръ Китайцевъ «Чи-Іенъ» былъ затопленъ однимъ снарядомъ съ крейсера «Матзушима».

5. «Непроницаемость и непотопляемость при современныхъ средствахъ атаки (мы добавимъ крѣпостей) крайне сомнительна».

6. «Скорострѣльная артиллерія большихъ калибровъ побила болѣе тяжелую нескорострѣльную».

7. «Дневныя минныя атаки съ малымъ числомъ миноносцевъ, если нѣтъ исключительныхъ обстоятельствъ—не мыслимы». Съ этимъ, однако, согласиться мы не можемъ, такъ какъ исторія приводитъ другіе примѣры: достаточно вспомнить дѣйствія нашихъ миноносокъ на Дунаѣ въ 1877 году.

8. «Дальнобойность и быстрота хода даютъ тактическія преимущества».

9. «Современныя суда въ пожарномъ отношеніи не далеко ушли отъ деревянныхъ».

ГЛАВА XXXIV.

Заключеніе и выводы изъ эпохи введенія броненосцевъ во флотѣ.—Высадки.—Оборона береговъ и крѣпостей.—Дѣйствія флота.—Организація и оборона тыла въ смѣшанныхъ экспедиціяхъ.

Заканчивая свое изслѣдованіе историческимъ обзоромъ броненосной эпохи, постараемся сдѣлать выводы этой эпохи, которая, какъ современная намъ, сама по себѣ представляетъ наибольшій интересъ:

1. Высадки въ эту эпоху производились сравнительно довольно рѣдко и по преимуществу на территорію некультурныхъ странъ, слѣдовательно, для нашего изслѣдованія представляютъ малоцѣнныя данныя въ смыслѣ обороны побережія—таковыми были Тонкинскія и другія подобныя экспедиціи. Въ страны культурныя, имѣвшія сравнительно правильно вооруженное и обученное войско, высадки производились еще рѣже. Такія высадки мы встрѣчаемъ въ междоусобной войнѣ въ Чили въ 1891 году, въ Японо-Китайской войнѣ, Испано-Американской. Но въ первой изъ этихъ войнъ высадки были произведены конгрессистами при сравнительно довольно благопріятныхъ условіяхъ, на родной территоріи, при чемъ условія были крайне неравны: конгрессисты имѣли отличный флотъ, но сравнительно недостаточно обученныя войска; бальмаседисты имѣли довольно хорошо обученныя войска, но не имѣли флота, за исключеніемъ нѣсколькихъ судовъ [339]). Высадка войскъ, несмотря на это, удалась, потому что бальмаседисты не сдѣлали ничего для воспрепятствованія ей и ожидали наступленія противника впереди Вальпарайзо, т. е. сдѣлали то же самое, что сдѣлали мы при высадкѣ союзниковъ въ Крымъ, хотя бальмаседисты имѣли полную возможность воспрепятствовать этой высадкѣ, слѣдовательно, въ смыслѣ обороны не предприняли ничего.

Въ Японо-Китайскую войну высадка Японцевъ производится при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

---

[339]) Леонтьевъ. «Очеркъ войны въ Чили въ 1891 году». Воен. сборн. 1893 года, № 11.

1. Японцы высаживаются на нейтральную территорію при плохой организаціи обороны войсками со стороны Китайцевъ.

2. Японцамъ не пришлось совершать длиннаго рейса для доставки дессанта въ Корею.

При совершенно иныхъ условіяхъ находились тѣ же Японцы, когда они желали увеличить свои силы въ Манджуріи, когда хотѣли совершить обходъ съ моря оборонительной линіи р. Лао или когда имъ пришлось овладѣть Квантунскимъ полуостровомъ.

Тогда Японцамъ пришлось предварительно очистить море отъ присутствія китайскаго флота или временно парализовать его. Сраженіе у рѣки Ялу дало имъ возможность произвести высадку на Квантунскій полуостровъ. Когда же явилось желаніе высадить войска у рѣки Лао, то Японцамъ предварительно пришлось взять Вей-хай-вей, для чего потребовалось высадить войска, а для этого запереть сначала флотъ. Если Японцамъ и удалась высадка сравнительно большими силами на Квантунскій полуостровъ и въ окрестностяхъ Вей-хай-вея, то причины этой удачи нужно искать въ слѣдующемъ:

1. Высадки удавались при отсутствіи или временной парализаціи китайскаго флота.

2. Высадки удались потому, что въ рядахъ китайской арміи царилъ полный хаосъ и безпорядокъ; и высадки были произведены тогда, когда уже китайская армія оказалась почти окончательно разстроенной и деморализованной.

3. Высадки удались потому, что Китайцы не предприняли ничего ни на Квантунскомъ полуостровѣ, ни у Вей-хай-вея для того, чтобы воспрепятствовать имъ.

Слѣдовательно, высадки Японцевъ производились при отсутствіи непріятеля на берегу и въ морѣ.

Что же касается Испано-Американской войны [340]), то опять-таки Американцы производятъ высадку на Кубу или при отсутствіи испанскаго флота или же тогда, когда Сервера со своимъ флотомъ былъ запертъ и не предпринималъ ничего для того, чтобы деблокироваться.

---

[340]) Жилинскій. «Испано-Американская война».

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что населеніе территоріи, на которой производилась высадка, относилось къ Американцамъ болѣе сочувственно, чѣмъ къ Испанцамъ, слѣдовательно, облегчало первымъ обстановку.

Поэтому, несмотря на созданіе броненосцевъ, атакующій рѣшается на высадку только при условіи отсутствія флота, и только единственный примѣръ производства высадки въ присутствіи непріятельскаго флота—это высадка Китайцевъ въ устьяхъ рѣки Ялу. Оно совершено было только потому, что Китайцы не разсчитывали наткнуться на Японцевъ. Но какихъ жертвъ стоила эта высадка Китайцамъ? Въ своемъ мѣстѣ это было подробно разобрано. Если высадка и удалась Китайцамъ, то опять-таки только потому, что они производили ее на своей территоріи, при полномъ отсутствіи какого-либо непріятеля на берегу.

Высадки, какъ видимъ, удавались только благодаря полной инертности обороняющихся, при почти полномъ отсутствіи наблюденія вдоль побережія. Къ сожалѣнію, такимъ образомъ боевой опытъ не далъ намъ высадки, произведенной при условіи существованія энергичнаго непріятеля на берегу и активнаго флота береговой обороны въ морѣ.

Но и эти факты подтверждаютъ ранѣе высказанное, что броненосцы отнюдь не облегчили высадку войскъ на берегъ, а скорѣе послужили на пользу обороняющемуся, разъ мы не видимъ высадки, произведенной при сказанныхъ выше условіяхъ.

Правда, высадка на островъ Лиссу производилась Итальянцами почти при вышеуказанныхъ условіяхъ, но Итальянцы рискнули на высадку, не предполагая скораго прибытія австрійскаго флота. Операція высадки вся рухнула, какъ только Тегетгофъ появился со своимъ флотомъ. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько стала трудна и насколько осложнилась высадка, и въ какія благопріятныя условія сталъ обороняющійся по мѣрѣ развитія и совершенствованія въ области техники.

Ошибки, сдѣланныя раньше, и въ эту эпоху повторяются съ неизмѣннымъ постоянствомъ. Малодѣятельный обороняющійся не принимаетъ должныхъ мѣръ для правильной организаціи наблюденій, не держитъ свои силы сосредоточенными на берегу, не пользуется активными средствами въ

видѣ флота, не пользуется случаемъ опрокинуть непріятеля въ море.

Намъ могутъ возразить, что во время Сѣверо-Американской междоусобной войны федералисты производили довольно удачныя высадки на берегахъ южныхъ Штатовъ. Но высадки эти производились сравнительно небольшими силами, при томъ же мало энергическомъ отпорѣ обороняющагося. Высадки крупными силами, какъ извѣстно, совсѣмъ не удались, подвергшись разметанію моремъ и бурями.

Вообще въ эту эпоху мы не встрѣчаемъ правильной организаціи обороны побережія въ смыслѣ сосредоточенія войскъ у береговъ. Въ этомъ отношеніи исключеніемъ представляется оборона побережія, предпринятая Нѣмцами въ войну 1870—1871 гг. Но, къ сожалѣнію, Французы, несмотря на огромныя морскія средства, не предпринимали никакихъ серьезныхъ дѣйствій противъ германскаго побережія, а потому поучительность этой обороны въ смыслѣ боевыхъ выводовъ пропала для исторіи военнаго искусства. Въ общихъ чертахъ организація обороны заключалась въ слѣдующемъ [341]): для обороны Нѣмецкаго моря Германцы назначили 29 тысячъ полевыхъ войскъ, при чемъ главныя силы были сосредоточены у Гамбурга—одна группа (13 батал., 12 эскадроновъ, 36 орудій) у Бремена—другая группа (24 батал., 8 эскадр., 36 орудій); для обороны Балтійскаго моря Нѣмцы имѣли 11 тысячъ (28 батал., 8 эскадр., 36 орудій), расположенныхъ у Ганновера. При существованіи желѣзной дороги они могли у того или другого пункта сосредоточить около 40.000. Флотомъ [342]) Нѣмцы были небогаты, они располагали всего 5 броненосцами, 20 канонерками, 2 корветами, 1 авизо. Двѣ береговыя крѣпости защищали берегъ Вильгельмсгафенъ (нѣсколько 20 сант. пушекъ) и Киль. Но обѣ крѣпости заканчивались на скорую руку. Цѣпи, мины, старые корабли для прегражденія фарватера—все было употреблено. Флотъ большею частью крейсировалъ вдоль берега.

И что же? Кромѣ блокады, да и то фиктивной, Французы ни на что не рѣшались.

---

[341]) Масловъ, переводъ изданія Прусскаго Генеральнаго Штаба «Франко-Нѣмецкая война 1870—1871 гг.» Выпускъ I, стр. 53.

[342]) Вильсонъ. «Броненосцы въ бою». Т. I, стр. 299.

Такимъ образомъ можно даже предположить, что правильная организація обороны побережія можетъ быть была одною изъ причинъ, почему непріятель не предпринялъ серьезныхъ дѣйствій противъ германскаго побережія.

2. За то дѣйствіями у береговыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ эпоха эта крайне богата. Къ сожалѣнію, выводы, полученные изъ этихъ дѣйствій, не вполнѣ хорошо оцѣниваются.

Въ междоусобной войнѣ Сѣверной Америки конфедераты возлагали большія надежды какъ на береговыя крѣпости, которыми они усѣяли все свое побережіе, такъ и на свой броненосный флотъ, но ни тѣ, ни другой не сыграли какъ слѣдуетъ своей роли.

Не подлежитъ сомнѣнію, что конфедераты, стремясь поддержать связь съ Европой, нуждались въ береговыхъ крѣпостяхъ, въ которыхъ укрывался бы флотъ, но усѣивать береговыми крѣпостями все побережіе было крайне неосторожно, такъ какъ это вело къ большой разброскѣ силъ, а отсюда — къ слабости въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ. Отсутствіе боевыхъ средствъ оказалось особенно сильно при такомъ обиліи укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ, такъ, напримѣръ, крѣпости южанъ оказались въ большинствѣ случаевъ слабыми и по количеству гарнизоновъ, и по количеству орудій и боевыхъ припасовъ. Эта слабость сказывалась все сильнѣе и сильнѣе, по мѣрѣ того, какъ береговые укрѣпленные пункты переходили одинъ за другимъ въ руки федералистовъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что большинство крѣпостей, находясь въ разныхъ проходахъ, дельтахъ, шхерахъ и островахъ, не были связаны съ материкомъ какъ слѣдуетъ, форты не поддерживали или же слабо поддерживали другъ друга огнемъ, вслѣдствіе чего получалась общая слабость линіи огня;—словомъ, внутренней обороны не существовало. Въ довершеніе ко всему броненосный флотъ, на который возлагали столько надеждъ— не сослужилъ службы такъ же, какъ и деревянный флотъ. Флотъ конфедератовъ, вѣчно пассивный, не признавалъ общихъ цѣлей обороны, не желалъ подчиниться начальникамъ обороны, и въ критическую минуту, во время дѣйствій береговыхъ крѣпостей, за весьма рѣдкими исключеніями, отсутствовалъ или же бездѣйствовалъ. Ясно, что благопріятныхъ результатовъ, при подобномъ отношеніи къ дѣлу обороны, нельзя было и ожидать.

Одинъ Чарльстоунъ представляетъ въ этомъ отношеніи блестящее исключеніе; оказавъ полное сопротивленіе атакамъ съ моря, онъ былъ взятъ лишь съ суши послѣ правильной осады.

Нужно еще ко всему сказанному прибавить, что гарнизоны большинства береговыхъ крѣпостей у конфедератовъ были мало подготовлены къ той дѣятельности, которая имъ была навязана страною; дисциплина не всегда царила въ должной мѣрѣ въ войскахъ; большею частью приходилось подъ огнемъ противника довершать постройку начатыхъ укрѣпленій, какъ это и было подъ Чарльстоуномъ и другими прибрежными пунктами, и тѣмъ не менѣе ни одна береговая крѣпость не была взята безъ участія десанта.

Но стоило только флоту обороняющагося не быть безучастнымъ зрителемъ борьбы, стоило только обороняющемуся оказать серьезное сопротивленіе, какъ всѣ операціи противъ береговой крѣпости не достигали никакихъ результатовъ; таковы были операціи противъ острова Лиссы и укрѣпленныхъ пунктовъ, на немъ находящихся. Развѣ бомбардированіе Александріи могло разрѣшить вопросъ о годности и полной правоспособности броненосцевъ противъ береговыхъ крѣпостей? Безъ флота, съ недостроенными, низкими, неудовлетворительными укрѣпленіями и съ необученными артиллеристами боролись Египтяне противъ Англичанъ, внезапно, врасплохъ, на нихъ напавшихъ.

Это нападеніе врасплохъ на неготовую крѣпость (Александрію, Лиссу) должно служить лучшимъ примѣромъ того, что береговыя крѣпости должны быть всегда готовы отразить подобнаго рода нападеніе, которое отнынѣ, благодаря пару и готовности флота, благодаря постоянному присутствію его въ мирное время подъ носомъ береговой крѣпости, можетъ сдѣлаться явленіемъ вполнѣ нормальнымъ, уже, впрочемъ, давно вкоренившимся у Англичанъ, не пренебрегающихъ подобными средствами.

Но на основаніи паденія Александріи, нельзя еще признать безусловно побѣду за броненоснымъ флотомъ. Между тѣмъ, на опытѣ бомбардированія Александріи дѣлается до сихъ поръ рядъ нежелательныхъ заключеній въ пользу броненосцевъ.

3. Минныя загражденія въ эту эпоху до нашихъ дней не дали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ, уже не говоря про Крымскую кампанію, гдѣ мины часто не взрывались; но въ междоусобной войнѣ Американцевъ Фаррагутъ форсировалъ минныя загражденія довольно удачно; мины не сослужили службы въ Портъ-Артурѣ, въ Вей-хай-веѣ; мы знаемъ, что миноносцамъ удалось форсировать мины. Но тѣмъ не менѣе, минныя загражденія имѣли громадное нравственное значеніе. Мины задержали броненосцы федералистовъ подъ Чарльстоуномъ; мины нанесли вредъ Фаррагуту при форсированіи Мобиля, уже не говоря про то, что въ войну 1870—1871 годовъ минныя загражденія береговъ Германіи удерживали Французовъ отъ береговъ на довольно почтительномъ разстояніи.

Если вообще мины не сослужили той службы, которая на нихъ возлагалась, то въ этомъ, конечно, виноватъ обороняющійся. Рѣдко мины ставились подъ хорошимъ дѣйствительнымъ огнемъ укрѣпленій, механизмы сложныхъ минъ были настолько несовершенны, что не всегда даже мины взрывались, доказательствомъ чего служитъ то, что въ бухтѣ Мобиль взрывались лучше всего мины самой простой конструкціи.

4. Мы не знаемъ выдающихся эпизодовъ дѣйствія миноносокъ и миноносцевъ въ эту эпоху. Правда, миноноски взрывали броненосцы въ эту эпоху: «Алабама» была взорвана миноноскою, «Лютфи-Джелиль» въ войну 1877—1878 годахъ былъ взорванъ нашими миноносками, въ Чилійской войнѣ и въ Японо-Китайской войнѣ были единичные случаи, когда миноноски взрывали броненосцы, но сдѣлать какой-либо правильный выводъ, основанный на боевомъ опытѣ изъ этихъ единичныхъ случаевъ, конечно, трудно. Тѣмъ не менѣе и эти единичные случаи сулятъ миноносцамъ большую будущность въ дѣлѣ береговой обороны. Во всякомъ случаѣ мины и миноноски сослужили службу уже тѣмъ, что броненосцы стали окутывать себя всевозможными видами сѣтей и кринолиновъ, которые задерживаютъ ихъ движеніе; достаточно вспомнить, какую медвѣжью услугу оказали эти приборы къ броненосцамъ федералистовъ во время движенія ихъ въ Чарльстоунскую гавань; китайскіе броненосцы были задержаны сѣтями въ сраженіи при Ялу, гдѣ почему-то всѣ миноноски отсут-

ствовали. Слѣдовательно, какъ бы ни унижали значеніе миноносокъ, сколько бы ни умаляли ихъ роли, онѣ, несмотря на малое примѣненіе, доказали, что могутъ имѣть значеніе.

5. Въ эту эпоху мы наталкиваемся на полное отсутствіе единенія между крѣпостью и флотомъ. Постоянный разладъ, существовавшій между флотомъ и крѣпостями, былъ гибелью для конфедератовъ; въ Японо-Китайскую войну мы видѣли то же самое. Словомъ—постоянная рознь, постоянное преслѣдованіе флотомъ какихъ-то самостоятельныхъ цѣлей, и только при Лиссѣ мы замѣчаемъ, что флотъ является на помощь береговымъ крѣпостямъ, результаты чего неминуемо сказались—Итальянцы потерпѣли полную неудачу. Эта постоянная рознь въ преслѣдованіи цѣлей, которую можно прослѣдить, какъ уже видно было, во всей исторіи обороны береговъ, которая красною нитью проходитъ черезъ всю прибрежную войну всѣхъ временъ, доказываетъ, какъ необходимо еще въ мирное время спаять эти два чуждые другъ другу элемента.

Рѣдкіе случаи взаимодѣйствія флота и берега, дававшіе благіе результаты, лучше всего доказываютъ и подтверждаютъ вышесказанное. Государства несутъ слишкомъ большую матеріальную повинность для созданія береговой обороны и своихъ флотовъ. Теперь въ особенности результаты неудачной береговой войны влекутъ за собою слишкомъ тяжелыя послѣдствія для обороняющагося, а потому нельзя пренебрегать такими важными элементами, какъ взаимная спайка флота съ сухопутными войсками еще въ мирное время. Нами уже была высказана въ свое время мысль о необходимости имѣть правильно организованные флоты береговой обороны, правильно организованные крѣпостные флоты, но подобная организація не должна существовать только на бумагѣ, т. е. то или другое судно не должно только числиться въ береговой оборонѣ, какъ это практикуется въ большинствѣ случаевъ въ настоящее время почти всюду, и чѣмъ въ особенности грѣшимъ мы, Русскіе. Необходимо, чтобы флоты береговой обороны и крѣпостные флоты еще въ мирное время постоянно упражнялись совмѣстно съ сухопутными силами и береговыми крѣпостями, необходимо, чтобы еще въ мирное время они были подчинены начальникамъ обороны, лицамъ, не случайно назначеннымъ, но постояннымъ; необходимо, чтобы крѣпостные флоты видѣли въ комендантѣ крѣпостей то единое лицо,

которому они будутъ безпрекословно подчинены въ военное время и которому они пріучались бы подчиняться безпрекословно еще за долго до войны. Помимо этого, постоянныя совмѣстныя занятія пріучили бы береговыя войска и флотъ знакомиться другъ съ другомъ, цѣнить и взаимно уважать.

Считаемъ долгомъ еще разъ подробно остановиться на этомъ вопросѣ, потому что весь вредъ отъ подобнаго разъединенія вполнѣ рельефно сказался въ исторіи прибрежной войны.

5. Въ эту эпоху появленія броненосцевъ, когда береговыя крѣпости получили особое значеніе въ своемъ единоборствѣ съ броненосцами, мы видимъ, что большинство крѣпостей бралось преимущественно съ суши. Такъ пали почти всѣ самыя крупныя береговыя крѣпости: Чарльстоунъ, Портъ-Артуръ, Вей-хай-вей и другія; конечно, взятіе этихъ крѣпостей сопровождалось участіемъ флота, который стремился или бомбардировать или запереть крѣпость, и большинство крѣпостей сдавалось благодаря тому, что на оборону суши было обращено слишкомъ мало вниманія, а отсюда выводъ— что постоянное совершенствованіе и усиленіе береговыхъ крѣпостей не избавляетъ ихъ отъ паденія, если оборона суши не организована надлежащимъ образомъ.

Въ этомъ, конечно, обыкновенно виноватъ былъ характеръ фортификаціонныхъ сооруженій и установка орудій на укрѣпленіяхъ. Амбразуры доказали несостоятельность свою въ примѣненіи особенно къ береговымъ крѣпостямъ такъ же, какъ отсутствіе кругового обстрѣла. Оба эти недостатка сказывались, какъ при взаимной поддержкѣ огнемъ фортовъ, смежныхъ между собою, напримѣръ Александріи, Мобиль и друг., такъ и при оборонѣ противъ нападенія съ суши: въ Портъ-Артурѣ ни одно береговое орудіе не могло принять участія въ сухопутной оборонѣ. Подобнаго рода недостатки, конечно, не должны имѣть мѣста при сооруженіи дорого стоющихъ укрѣпленій.

6. Бой укрѣпленій съ броненосцами, какъ показалъ опытъ, въ особенности съ появленіемъ скорострѣльныхъ орудій, крайне интенсивенъ, но за то коротокъ, непродолжителенъ, слѣдовательно, какъ мы видѣли подъ Александріей, крѣпости должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ. Установленная нынѣ норма 100—200 выстрѣловъ для орудій правильной признана врядъ-ли можетъ

быть. Намъ кажется, что цифра эта создалась случайно, исходною точкою ея служило предѣльное количество выстрѣловъ, которое можно было произвести изъ орудій крупныхъ калибровъ. Нынѣ же, съ появленіемъ вновь орудій болѣе мелкихъ калибровъ, къ тому же скорострѣльной артиллеріи, число выстрѣловъ на орудіе должно быть увеличено, если и не въ той пропорціи, съ которой увеличилась быстрота стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ орудій, стрѣляющихъ въ 6 и болѣе разъ скорѣе, то во всякомъ случаѣ количество снарядовъ должно близко подходить къ цифрѣ 400 —600. Основываемъ свои сужденія главнымъ образомъ на томъ, что не стѣсняться количествомъ снарядовъ составляетъ одно изъ преимуществъ обороняющаго побережіе передъ атакующимъ, и не слѣдуетъ пренебрегать такими преимуществами. Недостатокъ снарядовъ въ Капъ-феръ заставилъ сдать это укрѣпленіе, недостатокъ снарядовъ въ англійскомъ флотѣ передъ Александріей могъ бы поставить Англичанъ въ критическое положеніе при болѣе энергичномъ обороняющемся. Словомъ, если флотъ стѣсненъ количествомъ снарядовъ, то это стѣсненіе не должно имѣть мѣста для обороняющагося. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хранилище для снарядовъ и пороха должно быть безусловно хорошо обезпечено, такъ какъ взрывы погребовъ и снарядовъ, какъ это мы видѣли, выводили береговую батарею изъ строя, а если бы и не вывели, то лишили бы боевыхъ припасовъ для продолженія борьбы.

7. Въ виду интенсивности и краткости артиллерійскаго боя въ береговыхъ крѣпостяхъ, въ виду слишкомъ большой спеціальной подготовки артиллеристовъ, убыль которыхъ замѣнить во время боя и трудно и подчасъ невозможно, необходимо артиллерійскую прислугу прикрыть надлежащимъ образомъ, по крайней мѣрѣ отъ шрапнельнаго огня и бризантныхъ снарядовъ. Подъ Александріей убыль въ рядахъ артиллеристовъ была слишкомъ велика, а потому, если нельзя примѣнить башенную или броневую установку, то необходимо прикрыть прислугу хотя бы щитами или тому подобными предметами, чтобы уменьшить хоть нѣсколько убыль артиллерійской прислуги [343]).

---

[343]) Хотя щиты и увеличиваютъ цѣль и обнаруживаютъ мѣсто орудія, но еще вопросъ, что выгоднѣе: уменьшить-ли цѣль или прикрыть артиллеристовъ. Дѣло техники выйти удачно изъ этого затруднительнаго положенія.

8. Тотъ же бой подъ Александріей, подъ Лиссой и другими береговыми укрѣпленными пунктами показалъ весь недостатокъ низкихъ батарей и все преимущество высокихъ, понимая подъ словами низкія и высокія установку батареи на высокомъ по командованію пунктѣ. Объ этомъ было уже ранѣе говорено, боевые опыты только подтверждаютъ выше сказанное, поэтому необходимо обратить на это должное вниманіе при сооруженіи новыхъ укрѣпленій, не пренебрегая данными прошлаго. Еще ранѣе, во время осады Гибралтара, была уже доказана польза высокаго расположенія батарей; нынѣ, съ увеличеніемъ мѣткости артиллеріи, этотъ вопросъ дѣлается еще насущнѣе. Конечно, это не относится до сплошь низкихъ береговъ.

9. Въ виду того, что большинство крупныхъ береговыхъ крѣпостей бралось съ суши, необходимо обратить должное вниманіе на то, чтобы окружающая мѣстность не командовала надъ береговой крѣпостью, какъ это имѣло мѣсто въ Портъ-Артурѣ, Вей-хай-веѣ и другихъ крѣпостяхъ.

Нельзя, какъ уже было замѣчено, обосновывать оборону береговыхъ крѣпостей исключительно на атакахъ съ моря, а потому, разъ приходится обратить вниманіе на оборону съ суши, необходимо, чтобы командующія высоты или были бы заняты обороняющимся или были бы непригодны для занятія ихъ атакующимъ. Въ этомъ отношеніи необходимо принять тѣ же принципы, которые существуютъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ. Между тѣмъ эти принципы почему-то предаются забвенію въ береговыхъ крѣпостяхъ, и вся оборона прибрежныхъ крѣпостей возлагается на фронтъ, обращенный къ морю.

10. При группировкѣ орудій слѣдуетъ избѣгать растасовки орудій всѣхъ сортовъ и калибровъ на одной батареѣ: а) управленіе ею становится труднымъ, б) пристрѣлка донельзя осложняется, в) нельзя воспользоваться всѣми преимуществами сосредоточенной стрѣльбы одного калибра. Поэтому необходимо группировать орудія на мортирныыя и пушечныя, и въ каждой изъ этихъ группъ необходимо по возможности придерживаться одного калибра, придавая нѣкоторое количество мелкихъ скорострѣльныхъ орудій, какъ для пристрѣлки, такъ и для дѣйствія противъ миноносцевъ и судовыхъ дессантовъ. Та пестрота вооруженія, которая суще-

ствовала въ крѣпостяхъ въ эту эпоху, была-ли она случайная или умышленная, не приносила никакой пользы. Обиліе недолетовъ и перелетовъ служатъ лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго. Стремленіе сдѣлать каждую батарею вполнѣ самостоятельной не достигаетъ цѣли, даже можетъ быть зловредно, потому что въ общей системѣ обороны крѣпости необходимо, чтобы форты, укрѣпленія и батареи находились въ такой взаимной связи, чтобы могли поддержать другъ друга огнемъ артиллеріи. Забвеніе подобнаго принципа привело и Александрію, и Мобиль, и другія крѣпости этой эпохи къ печальной развязкѣ. Ни въ Александріи, ни въ Мобиль форты не поддерживали другъ друга, слѣдовательно, потушивъ огонь какой-либо батареи, можно было обезпечить себѣ болѣе близкій подступъ или болѣе легкое форсированіе проходовъ.

11. Несомнѣнно, что духъ войскъ воюющихъ сторонъ играетъ самую важную роль. Старая истина, не нуждающаяся въ доказательствахъ, приводимъ же ее для того, чтобы подтвердить, что броненосцы не спасутъ крѣпость или не возьмутъ ее, если гарнизоны береговыхъ крѣпостей находятся на надлежащей высотѣ по обученію и духу; стоитъ только вспомнить, съ какими ничтожными стредствами устоялъ о. Лисса отъ покушенія итальянскихъ броненосцевъ. Фаррагутъ форсировалъ проходы, имѣя въ распоряженіи на половину деревянный флотъ противъ фортовъ и броненосцевъ. Малодушные Египтяне слишкомъ скоро очистили Александрію, словомъ, устойчивый, сильный духомъ, гарнизонъ, конечно, всегда устоитъ противъ какихъ бы то ни было броненосцевъ, и на оборотъ, флотъ съ выдающимся по духу элементомъ можетъ совершить чудеса.

12. Сдѣлавъ обзоръ крѣпостей въ смыслѣ средствъ обороны и тактическихъ свойствъ ихъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію расположенія крѣпостей въ смыслѣ обороны государства вообще, на основаніи опыта, полученнаго нами въ послѣднюю разсмотрѣнную эпоху. Несомнѣнно, что потеря береговыхъ укрѣпленій рѣшила участь междоусобной войны С.-Американскихъ Штатовъ, потеря Александріи отдала въ руки Англичанъ Египетъ, потеря Портъ-Артура и Вей-хай-вея рѣшила участь Японо-Китайской войны. Такое громадное значеніе береговыхъ крѣпостей невольно заставляетъ

придавать имъ особое значеніе. Въ каждомъ изъ разобранныхъ выше случаевъ онѣ имѣли каждый разъ особое, въ отдѣльности присущее имъ стратегическое значеніе, проистекавшее отъ условій экономическихъ, бытовыхъ и другихъ особенностей каждой изъ войнъ.

Южные штаты С.-Америки были страной земледѣльческой, не имѣвшей флота и нуждавшейся въ предметахъ промышленности и особенности въ предметахъ военныхъ. Получая все извнѣ, этимъ штатамъ, конечно, важно было сохранить береговую полосу или во всякомъ случаѣ имѣть пункты, укрѣпленные на берегу. Но тутъ возникалъ вопросъ о количествѣ и мѣстѣ расположенія укрѣпленій, и вопросъ этотъ двоится. Большинство американскихъ рѣкъ были судоходны и во время войны служили хорошими комуникаціонными линіями для сухопутныхъ армій. Кромѣ того у устья рѣкъ расположены крупные центры, въ которые упирались желѣзныя дороги. Ясно отсюда, что устья рѣкъ необходимо было обезпечить, но количество ихъ было столь велико, что повело къ постройкѣ массы укрѣпленій, которыя благодаря этому были каждое въ отдѣльности слабы. Съ другой стороны, сѣверные штаты обладали огромнымъ флотомъ, цѣлью котораго было блокировать весь берегъ, чтобы лишить Югъ помощи изъ Европы. Чѣмъ большее количество укрѣпленныхъ пунктовъ было на берегу, тѣмъ, слѣдовательно, флотъ сѣверянъ былъ болѣе разбросанъ, и мы знаемъ, какихъ усилій стоило Сѣверу организовать фактическую блокаду всего побережія южанъ, продолжавшуюся въ теченіи всей войны, пока всѣ укрѣпленія Юга не перешли въ руки сѣверянъ.

Спрашивается, что же было выгоднѣе въ стратегическомъ отношеніи: имѣть ли много слабо укрѣпленныхъ пунктовъ, блокада которыхъ разстраивала флотъ сѣверянъ вдоль побережія, или же лучше было бы имѣть нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ, которые, конечно, уже привлекли бы все вниманіе флота сѣверянъ? Намъ кажется, что послѣднее было бы выгоднѣе для южанъ и вотъ по какимъ соображеніямъ. Будь количество укрѣпленныхъ пунктовъ менѣе значительно, все же таки сѣверяне не могли бы отказаться отъ блокады всего берега, хотя, конечно, для этого понадобилось бы несравненно меньшее количество судовъ, слѣдовательно прорывъ блокады былъ бы возможенъ и не въ на-

правленіи только однихъ укрѣпленныхъ пунктовъ; но за то это давало бы возможность имѣть нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ въ родѣ Чарльстоуна, взять которые было бы уже не такъ легко. Естественно, что если бы береговыя крѣпости привлекли сильныя эскадры сѣверянъ, то въ такомъ случаѣ блокада остальной части берега была бы ослаблена, а, слѣдовательно облегчился бы прорывъ, и во всякомъ случаѣ въ рукахъ Юга долго оставались бы укрѣпленные пункты на побережіи. Такъ, что даже въ этомъ частномъ случаѣ было бы выгоднѣе имѣть нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ, чѣмъ разсѣивать форты и укрѣпленія по всему берегу.

Александрія имѣла, какъ сказано, важное значеніе, и Англичане не даромъ обезпокоились, когда увидѣли усиленіе фортовъ этой крѣпости. Пока Александрія была въ рукахъ Египтянъ, всякая попытка экспедиціи могла бы кончиться неудачно, и только съ паденіемъ Александріи Англичане совершаютъ высадку довольно безнаказано. Но вышесказанное значеніе Александріи могло бы имѣть мѣсто лишь при условіи существованія флота. Его не было—спрашивается: отчего такъ безпокоились Англичане? Тутъ, конечно, не надо забывать, что Александрія во время экспедиціи Англичанъ легко могла быть занята какимъ либо другимъ государствомъ, хотя бы только Франціей, и положеніе экспедиціоннаго корпуса могло бы стать при такихъ условіяхъ довольно критическимъ. Кромѣ того Александрія находилась въ устьяхъ Дельты Нила, слѣдовательно обезпечивался путь наступленія внутрь страны, и одновременно организовывался и коммуникаціонный путь.

Портъ-Артуръ и Вей-хай-вей представляли великолѣпно соображенную систему укрѣпленій, прикрывавшихъ доступъ въ Печелійскій заливъ, а слѣдовательно и къ столицѣ, значеніе это усиливалось еще и тѣмъ, что пути вдоль побережія были плохи, трудно проходимы, съ рядомъ препятствій въ видѣ рѣкъ, которыя такъ или иначе представляли хорошія оборонительныя линіи. Но вся эта система рухнула вслѣдствіе бездѣйствія флота и сравнительно неудачно выбранныхъ въ тактическомъ отношеніи пунктовъ для этихъ крѣпостей. Путь отступленія отъ Портъ-Артура проходилъ черезъ перешеекъ Таліенванъ (тотъ же Перекопъ на Крымскомъ полуостровѣ), слѣдовательно съ захватомъ Таліенвана—

Портъ-Артуръ отрѣзывался отъ материка, и значеніе его немедленно же падало. Вей-хай-вей отрѣзывался отъ Пекина съ запада, кромѣ того обѣ крѣпости лежали въ низинахъ, надъ которыми командовали прилегавшія высоты, слѣдовательно выборъ мѣста былъ не совсѣмъ удовлетворительный. Нужно было бы выбрать для крѣпостей другія мѣста или же обезпечить ихъ съ тыла какъ слѣдуетъ.

13. Коснемся еще одного вопроса—именно тыла атакующаго флота. Вопросъ этотъ собственно не подлежитъ нашему изслѣдованію, но касаясь его весьма близко, побуждаетъ остановиться на немъ.

Существуетъ среди моряковъ мнѣніе (напр. Дегуи), что смѣшанныя экспедиціи отличаются между прочимъ отъ сухопутныхъ еще и тѣмъ, что не нуждаются въ организаціи тыла, слѣдовательно не нуждаются въ отдѣленіи значительныхъ частей для охраненія тыла. Конечно, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это принято для сухопутныхъ операцій, онѣ въ немъ не нуждаются, но за то нуждаются въ организаціи промежуточныхъ базъ еще въ мирное время.

Распространяться по этому вопросу значило бы писать морскую исторію Англіи. Стоитъ только взглянуть на географическую карту, чтобы убѣдиться, что весь міръ окутанъ такими промежуточными базами—ключами, принадлежащими Англіи. Въ одномъ Средиземномъ морѣ можно насчитать такихъ базъ болѣе четырехъ (Гибралтаръ, Мальта, Кипръ, Александрія), не говоря уже про другія моря, гдѣ Англія завела всюду рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Индѣйскій и Великій океаны со своими заливами, проливами и островами усѣяны такими промежуточными базами, дающими возможность широко и свободно развивать морскія операціи въ любомъ направленіи. Развѣ послѣ бомбардированія Александріи Англичанамъ удалось бы такъ легко и быстро высадить десантъ въ Египетъ, если бы они не владѣли Гибралтаромъ и Мальтою? Можно даже положительно утверждать, что Англичане не могли бы рискнуть такъ быстро бомбардировать Александрію, не имѣй они въ тылу Мальту съ готовымъ десантомъ. Помимо этого всѣ эти промежуточныя базы необходимы, какъ угольныя станціи, какъ телеграфныя станціи, какъ мѣста, куда временно можетъ укрыться флотъ, потерпѣвшій аварію или выведенный изъ строя послѣ боя.

Но расходъ по обезпеченію этихъ пунктовъ будетъ несравненно большій, чѣмъ обезпеченіе тыла сухопутной арміи, тѣмъ болѣе, что вызываетъ расходы еще и въ мирное время

Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи вопросъ о морскихъ экспедиціяхъ не только не упрощается, но напротивъ значительно осложняется.

Ясно, что положеніе обороняющагося несравненно затруднится и ухудшится отъ присутствія подъ носомъ такихъ промежуточныхъ базъ чужой державы. Поэтому съ этимъ фактомъ обороняющемуся надо считаться и построить свою мобилизаціонную готовность въ зависимости отъ близости подобныхъ промежуточныхъ базъ иностранной державы и съ объявленіемъ войны постараться ихъ захватить, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, будучи все-таки слабыми, эти пункты легко могутъ попать въ руки обороняющагося, чѣмъ, конечно, значительно затруднится операція атакующаго.

ГЛАВА XXXV.

Общее заключеніе по оборонѣ береговъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.—Характеръ способовъ обороны береговъ и крѣпостей на основаніи опыта прошлаго.—Организація и система обороны, существующія нынѣ въ первоклассныхъ государствахъ.

Закончивъ свое изслѣдованіе, можно сдѣлать слѣдующее общее заключеніе по вопросамъ обороны побережія:

1. Оборона побережія противъ высадокъ въ началѣ исторической эпохи не имѣла характера борьбы непосредственно изъ за обладанія побережіемъ, но постепенно, съ развитіемъ военнаго дѣла борьба стала происходить уже на самомъ берегу.

2. Разъ только обороняющій побережіе далъ возможность непріятелю высадиться, борьба для атакующаго принимаетъ уже иной характеръ, такъ какъ бой происходитъ при сравнительно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ во время высадки.

3. Если обороняющійся обладалъ активнымъ флотомъ, то оборона значительно облегчалась, и высадка дѣлалась весьма затруднительною, почти невозможною.

4. Высадки удавались при разброскѣ силъ обороняющагося.

5. Увеличеніе размѣровъ судна дѣлало высадку болѣе трудною, такъ какъ приходилось перегружать войска—обороняющійся пріобрѣталъ больше выгоды отъ этого.

6. Увеличеніе размѣровъ судовъ ограничивало раіонъ побережія, гдѣ можно было-бы высадиться, что конечно, облегчало оборону побережія.

7. Введеніе огнестрѣльныхъ орудій увеличило средства обороны побережія.

8. Наблюденіе вдоль побережія и въ морѣ составляетъ одинъ изъ важныхъ фактовъ, дающій возможность обороняющемуся сосредоточить свои силы.

9. Никакія техническія усовершенствованія не совершили переворота въ прибрежной войнѣ, но видоизмѣнили характеръ борьбы и въ большей степени въ пользу обороняющаго побережіе, чѣмъ въ пользу атакующаго.

10. По мѣрѣ увеличенія судовъ величина дессантныхъ отрядовъ уменьшается, и лишь съ веденіемъ пара дессантные отряды увеличиваются.

11. Введеніе пара заставило обороняющагося быть на чеку, но зато дало возможность обороняющемуся легче производить наблюденія и своевременно узнавать о появленіи противника.

12. Броненосцы тоже не совершили переворота въ пользу высадки; ставъ болѣе неуязвимыми, они вынудили обороняющагося прибѣгнуть къ побочнымъ средствамъ для уничтоженія ихъ.

13. Самой чувствительной точкою при высадкѣ являлся флотъ дессанта, а потому, когда обороняющійся ударялъ на эту слабую сторону, то достигалъ и полнаго пораженія противника.

14. По мѣрѣ развитія артиллеріи и постепеннаго появленія пара и броненосцевъ военныя суда перестали быть главнымъ образомъ артиллерійскими подвижными платформами [344]); разнаго рода машины отняли на судахъ большое количество мѣста, а слѣдовательно уменьшилось количество орудій; одновременно съ увеличеніемъ брони увеличивается и калибръ,

---

[344]) Выраженіе Пестича. «Современный флотъ и его вопросы», стр. 2.

орудій, а слѣдовательно уменьшается число ихъ. Вслѣдствіе этого создалось большее количество типовъ судовъ разнаго наименованія, разной скорости и хода. Всѣ эти измѣненія несомнѣнно выгодно отразились на оборонѣ.

15. Отсутствіе единства между войсками, обороняющими побережіе, и флотомъ всегда вредно отражалось на оборонѣ.

16. Воспрепятствовать высадкѣ мелкихъ судовыхъ командъ при длинной береговой линіи невозможно, а потому подобная высадка не должна озабочивать обороняющаго побережіе.

17. Сопротивленіе, оказанное небольшими даже силами противъ высаживающагося непріятеля, ставило послѣдняго въ затруднительное положеніе.

18. До появленія артиллеріи береговые укрѣпленные пункты имѣли слишкомъ мало значенія.

19. По мѣрѣ развитія артиллеріи, какъ видно было, число укрѣпленныхъ пунктовъ на побережіи росло съ необыкновенной быстротой.

20. Это увеличеніе числа укрѣпленныхъ пунктовъ влекло за собою разброску силъ обороняющагося, слѣдовательно слабость въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ.

21. Съ уменьшеніемъ количества артиллеріи на судахъ она постепенно видоизмѣнялась въ скорострѣльную, что побуждало и обороняющагося завести въ крѣпостяхъ таковую же.

22. Увеличеніе толщины брони судовъ побуждаетъ обороняющагося обратиться къ мортирному огню и къ подводной войнѣ.

23. Миноноски, мины и всевозможныя загражденія приносили большую пользу, помимо нравственнаго своего вліянія.

24. По мѣрѣ увеличенія калибра и увеличенія дальнобойности и бронебойности въ крѣпостяхъ приходится отказываться отъ камня, какъ матеріала, и переходить къ желѣзу, песку, бетону.

25. Круговой обстрѣлъ имѣлъ для береговыхъ крѣпостей громадное значеніе.

26. Существованіе флота въ крѣпостяхъ въ видѣ активно-оборонительнаго средства имѣло большое значеніе, дѣлая осаду крѣпости почти невозможною.

27. Одно бомбардированіе крѣпости не можетъ разрѣшить вопроса о ея сдачѣ. Крѣпости брались въ большинствѣ случаевъ при непремѣнномъ участіи дессанта.

28. Правильно организованная во всѣхъ отношеніяхъ береговая крѣпость продставляетъ для флота почти неприступную твердыню.

29. Бои крѣпости съ флотомъ крайне непредолжительны, но вызываютъ громадный расходъ снарядовъ.

30. Вообще въ борьбѣ флота съ береговыми батареями успѣхъ былъ на сторонѣ флота лишь тогда, когда у послѣдняго артиллерія по числу дѣйствующихъ орудій значительно превосходила число орудій береговой крѣпости.

31. Чѣмъ меньше было разстояніе между флотомъ и береговыми крѣпостями, тѣмъ въ большей степени проявлялось преимущество численнаго превосходства артиллеріи и обороны.

32. Ни одна бомбардировка береговой крѣпости не возобновлялась, за исключеніемъ атаки Гибралтара во время паруснаго флота и форта Фишеръ — во время парового-броненоснаго.

33. Береговыя батареи, построенныя на возвышеніяхъ, имѣютъ несравненно болѣе преимуществъ, чѣмъ батареи, построенныя на низахъ.

34. Укрытіе артиллерійской прислуги въ береговыхъ крѣпостяхъ имѣетъ первостепенное значеніе.

35. Укрытіе пороховыхъ погребовъ и снарядныхъ складовъ въ береговыхъ крѣпостяхъ имѣетъ громадное значеніе.

36. Нѣкоторое численное превосходство орудій всегда остается на сторонѣ флота. («Quatre cannons sur tèrre valent un vaisseau».

37. На сторонѣ флота всегда будетъ находиться возможность выхода изъ-подъ выстрѣловъ берегового огня во всякое время по желанію.

38. Преимущество сосредоточенія огня большинства своихъ орудій на одномъ избранномъ пунктѣ всегда было и будетъ на сторонѣ флота.

39. Блокада крѣпостей и береговъ не есть дѣйствительное средство при длинной береговой линіи и при предпріимчивомъ флотѣ обороняющагося.

40. Въ борьбѣ берега и береговыхъ крѣпостей съ флотомъ и дессантомъ успѣхъ былъ на той сторонѣ, на которой войсковой элементъ былъ выше по духу, нравственнымъ качествамъ и по командному составу.

Мы далеки отъ того, чтобы отрицать пригодность броненосцевъ и не признавать силу и могущество ихъ въ атакѣ берега, но нельзя не признать, что увлеченіе броненосцами, которое нынѣ охватило всѣхъ, и сопряженное съ этимъ увлеченіемъ созданіе береговыхъ крѣпостей влечетъ за собою тяжелый финансовый гнетъ, едва ли оправдываемый, какъ мы видѣли, предшествующимъ историческимъ опытомъ. По мнѣнію генерала Пестича [345]) «полигонная война въ Европѣ между броней и артиллеріей будетъ продолжаться съ тѣми же отрицательными результатами, пока не придутъ къ убѣжденію, что оцѣнка всякаго военнаго и морского изобрѣтенія съ одной только технической стороны есть оцѣнка неправильная, пока требованія техники и тактики не будутъ согласоваться между собою, а также пока не устранятъ вліянія, производимаго на эти опыты владѣтелями броневыхъ, пушечныхъ и другихъ фабрикъ въ Европѣ и, наконецъ, пока не перестанутъ слишкомъ щедро оплачивать въ числѣ другихъ и такія изобрѣтенія, польза которыхъ въ большинствѣ случаевъ далеко не окупается тѣми громадными денежными затратами, съ помощью которыхъ можно бы увеличить береговую силу флота инымъ, болѣе производительнымъ способомъ. Послѣднее доказываетъ, что оцѣнка всякаго нововведенія можетъ быть признана правильною только тогда, когда всѣ три элемента: тактическій, техническій и экономическій будутъ находиться во взаимномъ соглашеніи между собою».

Вопросъ этотъ поднятъ генераломъ Пестичемъ по отношенію къ флоту, а такъ какъ отъ техническихъ усовершенствованій послѣдняго зависятъ техническія усовершенствованія береговыхъ крѣпостей, то это равносильно примѣнимо къ обѣимъ сторонамъ».

Заканчивая свои выводы, можно сдѣлать одно общее заключеніе, что усовершенствованія техническія во флотѣ и на берегу, не совершивъ переворота въ прибрежной войнѣ, сильно измѣнили масштабъ прибрежной

---

[345]) Современный флотъ и его вопросы, стр. 3.

войны съ нѣкоторымъ перевѣсомъ въ пользу обороняющагося.

Попробуемъ теперь на основаніи всего сказаннаго представить общій характеръ современной прибрежной войны, касаясь главнымъ образомъ обороны побережія и тѣхъ условій, которыя необходимо выполнить для того, чтобы удовлетворить требованіямъ правильно организованной прибрежной обороны.

Прибрежная война откроется наступательными дѣйствіями атакующаго, который при современномъ состояніи и вооруженіи флотовъ будетъ стремиться до окончательной мобилизаціи своихъ сухопутныхъ силъ первымъ дѣломъ:

1. Уничтожить флотъ обороняющагося, какъ средство, которое будетъ мѣшать впослѣдствіи производству высадки.

2. Бомбардировать крѣпости съ цѣлью уничтожить запасы для возстановленія морского могущества.

3. Одновременно блокировать укрѣпленія и порты.

По выполненіи этихъ цѣлей онъ будетъ стремиться высадить въ непріятельскую страну свой дессантъ.

Конечно, принятый здѣсь ходъ составляетъ постепенное развитіе атаки берега во всѣхъ видахъ его и не исключаетъ возможности одновременныхъ дѣйствій противъ крѣпостей съ высадкою на берегъ крупнаго дессанта. Но врядъ ли атакующій откажется отъ преимуществъ, представляемыхъ постоянною готовностью флота по сравненію съ береговыми крѣпостями [346]). Во всякомъ случаѣ изложенный ходъ представляется для атакующаго самымъ выгоднымъ.

Исходя изъ сказанныхъ дѣйствій атакующаго, обороняющійся долженъ будетъ предпринять слѣдующее:

1. Организовать правильное наблюденіе вдоль берега, которое должно быть двоякое: а) на морѣ, и б) на сушѣ у берега.

А. Наблюденіе на морѣ выразится въ посылкѣ судовъ: а) въ море въ качествѣ, такъ сказать, дальнихъ развѣдокъ—для этого придется употребить по преимуществу крей-

---

[346]) Разница между неготовымъ флотомъ и неготовою береговою крѣпостью та, что если флотъ не готовъ онъ и не пойдетъ въ атаку, тогда какъ береговая крѣпость, хотя бы и не готовая, вынуждена вступать въ борьбу. Помимо изложеннаго, мобилизаціонная готовность флота несравненно выше, чѣмъ готовность береговыхъ крѣпостей, постоянно подвергающихся передѣлкамъ вслѣдствіе техническихъ усовершенствованій.

сера и можетъ быть цѣлыя эскадры судовъ; б) по морю вдоль берега наблюденіе будетъ заключаться въ посылкѣ отъ одного пункта побережія до другого малыхъ судовъ въ видѣ миноносцевъ, канонерскихъ лодокъ. Въ случаѣ надобности для этой цѣли могутъ быть употребляемы таможенные крейсера, хорошо знающіе всегда прибрежное море; наконецъ можно организовать изъ мѣстныхъ жителей флотилію изъ гребныхъ, парусныхъ судовъ. Всѣ эти суда должны совершать свой рейсъ въ условно опредѣленное время и нести службу, устѣновленную для дозоровъ. Конечно, необходимо, чтобы свѣданія, доставляемыя ими, сообщались прямо на телеграфныя станціи побережія для скорѣйшаго сообщенія начальнику обороны.

Б. На сушѣ у берега наблюденіе должно быть возложено на слѣдующія части: 1) на пѣхоту, 2) конницу, 3) наблюдательныя станціи, 4) маяки, 5) воздушные шары, 6) наконецъ на мѣстныхъ жителей.

Это наблюденіе должно быть организовано слѣдующимъ образомъ:

На побережіи должно быть выбрано нѣсколько пунктовъ (число въ зависимости отъ длины береговой линіи), на которыхъ слѣдуетъ установить пѣхотныя заставы, соединяя эти заставы постоянною посылкою между ними конныхъ дозоровъ, эту конную службу легко можетъ выполнить пограничная стража съ придачею, конечно, ей конныхъ частей регулярной кавалеріи. Кромѣ этого слѣдуетъ воспользоваться возвышенными наблюдательными пунктами, (на побережіи легко можно встрѣтить колокольню, элеваторы и т. п. предметы, которые легко могутъ увеличить горизонтъ наблюденій) всю эту сторожевую службу слѣдуетъ усилить, организовавъ береговую стражу изъ мѣстныхъ жителей (какъ это практиковалось Германцами въ войну 1870—71 года).

Наблюденіе безусловно становится цѣннымъ, если оно своевременно, а для этого необходимо связать побережіе телеграфною линіею такъ-же, какъ и маяки, откуда легко можно производить наблюденіе. Телеграфъ (хорошо если можно и телефонъ и геліографъ) имѣть съ подводною или подземною проводкою. Устройство этихъ телеграфовъ въ мирное время не вызоветъ особенно большихъ расходовъ, между тѣмъ отъ

скрытыхъ подобнымъ образомъ проводовъ польза несомнѣнная.

Телеграфная линія должна связать побережіе съ мѣстомъ расположенія войска.

Какъ сказано, наблюденіе должно быть возложено еще и на маяки и на воздушные шары. Если маяки не могутъ быть связаны телеграфомъ, то необходимо связать ихъ съ берегомъ съ помощью судовъ, лодокъ, словомъ плавучихъ средствъ.

На важнѣйшихъ возвышенныхъ пунктахъ необходимо имѣть воздушные шары для увеличенія горизонта наблюденія. Конечно, наблюденіе на каждомъ участкѣ береговой обороны должно быть самостоятельно и въ то же время связано съ сосѣдними участками.

2. Организовать оборону побережія. Для правильной организаціи обороны необходимо: а) Сдѣлать тщательную развѣдку всего побережія и прибрежной полосы на 2—3 перехода отъ береговой линіи. Только сдѣлавъ эту работу, можно оцѣнить значеніе береговой полосы и береговой линіи въ должной мѣрѣ. Только при правильной оцѣнкѣ можно будетъ правильно группировать морскія и сухопутныя силы для отраженія высадки и наступленія противника на береговой полосѣ. б) По надлежащей оцѣнкѣ побережія и прибрежныхъ пунктовъ слѣдуетъ все побережіе раздѣлить на ряды участковъ. Каждый изъ участковъ ввѣрять особому начальнику, въ полное вѣдѣніе котораго поступитъ и флотъ береговой обороны даннаго участка. Если въ раіонъ даннаго участка войдетъ береговая (приморская) крѣпость, то и ее необходимо подчинить начальнику участка даннаго раіона. в) Въ каждомъ участкѣ необходимо организовать оборону такъ, чтобы держать войска сосредоточенными, выдвигая въ направленіи главнѣйшихъ вѣроятныхъ пунктовъ высадки авангарды, не разбрасывая однако своихъ силъ, которыя могутъ опрокинуть передовыя высаживающіяся части. Пути для движенія главныхъ силъ должны быть тщательно разработаны. г) Главныя силы желательно сосредоточить въ такомъ пунктѣ и на такомъ мѣстѣ, чтобы поспѣть во время для поддержки своихъ авангардовъ. Основною данною для этого можетъ служить слѣдующее: баталіонъ употребитъ на высадку 3—4 часа, если транспорты находятся въ 1 верстѣ отъ берега. Для высадки корпуса

потребуется около 24 часовъ, т. е. сутки. д) Флотъ, назначенный для обороны даннаго участка, необходимо имѣть сосредоточеннымъ и необходимо, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры для воспрепятствованія высадкѣ. е) Необходимо воспользоваться гальваническими и гальвано-ударными минами для того, чтобы разбросать ихъ вдоль обороняемаго участка. Хотя эти мины и не всегда можетъ быть будутъ находиться подъ огнемъ артиллеріи, но тѣмъ не менѣе они принесутъ громадную пользу. Не слѣдуетъ также пренебрегать и другими загражденіями въ видѣ бонъ, цѣпей, канатовъ, сѣтей и т. п. Всѣ эти средства, хотя и не остановятъ энергичнаго непріятеля, но вынудятъ послѣдняго принять мѣры для вылавливанія минъ и уничтоженія заграждений, то есть повлекутъ потерю времени, выиграть которое важно для обороняющагося. ж) Желательно имѣть вдоль побережія желѣзнодорожный путь (лучше конечно двухколейный), который могъ бы служить для двоякой цѣли: 1) для перевозки войска, 2) для движенія броненосной системы желѣзнодорожныхъ поѣздовъ Канэ. Также важно, чтобы пункты вѣроятныхъ высадокъ были соединены желѣзною дорогою съ мѣстами расположенія резервовъ. з) Необходимо имѣть подводы для болѣе быстрой доставки пѣхоты къ угрожаемому пункту. і) Пункты расположенія резервовъ должны быть соединены телеграфными линіями съ береговой линіей. и) Необходимо намѣтить напередъ мѣсто расположенія полевой артиллеріи для воспрепятствованія высадкѣ. к) Имѣть на путяхъ наступленія противника хорошія подготовленныя въ фортификаціонномъ отношеніи (не увлекаясь одними инженерными работами) позиціи, на которыхъ можно было бы встрѣтить противника. При такой организаціи обороны противникъ натолкнется на рядъ оборонительныхъ линій въ морѣ и на берегу.

Организація всего сказаннаго выше по возможности должна быть сдѣлана въ мирное время, чтобы съ готовымъ планомъ обороны можно было приступить къ оборонѣ, не откладывая ничего на военное время.

Прошлое указало на всѣ тѣ отрицательныя стороны, которыя получались отъ пренебреженія подобною подготовкою еще въ мирное время.

Если непріятель успѣлъ высадиться до подхода главныхъ силъ обороняющагося, то необходимо помнить, что положеніе

высадившагося, но неустроившагося противника крайне тяжелое. Поэтому необходимо бить его съ фронта сухопутными войсками, дѣйствуя кавалеріей по флангамъ (Дирахіумъ, Кинбурнъ) и даже по тылу; флотомъ прибрежной обороны дѣйствовать по тылу, какъ самой слабой точкѣ.

При амбаркаціи (одной изъ сложнѣйшихъ операцій) не давать противнику опомниться, настолько разстроить его, чтобы не дать ему возможности возобновить высадку. Такова въ общихъ чертахъ должна быть организація обороны побережія вообще.

Перейдемъ теперь къ оборонѣ береговыхъ крѣпостей. «Большія крѣпости, лежащія внѣ стратегическихъ направленій, сущее несчастіе для государства и для арміи», сказалъ Жомини (Traité des grandes opérations militaires), и это должно служить основаніемъ при созданіи береговыхъ крѣпостей.

Береговая крѣпость или береговые укрѣпленные пункты должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Они должны лежать на вѣроятнѣйшей операціонной линіи противника или на флангѣ операціонной линіи. Несомнѣнно, что если крѣпость будетъ лежать внѣ этихъ условій, то непріятель минуетъ ее.

Для выполненія этого условія необходимо при созданіи крѣпости или укрѣпленнаго берегового пункта принять во вниманіе слѣдующее: 1) Крѣпость должна прикрыть доступъ къ объекту стратегически важному, будетъ ли то столица, проливы, устье рѣки, центръ источника морского могущества. 2) Крѣпость должна служить опорнымъ пунктомъ для активныхъ дѣйствій — только при вышесказанныхъ условіяхъ слѣдуетъ создавать сильную береговую крѣпость, въ противномъ случаѣ береговая крѣпость не имѣетъ значенія.

При этомъ необходимо крайне тщательно ознакомиться съ конфигураціей прилежащаго моря. Мели, банки, острова, шхеры и т. п. могутъ сузить фронтъ атаки противника, отъ чего, конечно, выиграетъ оборона даннаго укрѣпленнаго пункта, уменьшая въ то же время расходы на постройку его.

2. Крѣпости должны быть хорошей якорной стоянкой, гдѣ можетъ укрыться флотъ обороняющагося, т. е. береговая крѣпость должна имѣть достаточное внутреннее водное пространство для размѣщенія судовъ укрывающагося въ ней флота и необходимыхъ военно-морскихъ центральныхъ соору-

женій (доковъ, складовъ и т. п.) и возможно болѣе обезпеченное отъ бомбардированія, къ этому слѣдуетъ прибавить, что онѣ должны находиться въ возможно болѣе тѣсномъ общеніи съ моремъ при помощи нѣсколькихъ, достаточно удаленныхъ другъ отъ друга, но удобно обороняемыхъ выходовъ. Водное пространство опредѣляется приблизительно площадью равной площади круга, діаметръ котораго равенъ учетверенной длинѣ судна; отправною данною для обезпеченія отъ бомбардированія является цифра около 15 верстъ, что, конечно, не всегда будетъ возможно выполнить и отъ чего можетъ быть придется и совсѣмъ отказаться.

3. Должны удовлетворять требованіямъ: а) тактическимъ, б) новѣйшимъ фортификаціоннымъ, в) новѣйшимъ артиллерійскимъ, г) новѣйшимъ миннымъ.

Тактическія требованія слѣдующія: 1) крѣпость должна имѣть хорошій обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности, 2) быть возвышенной, 3) имѣть по возможности прямую линію огня, упирая фланги въ неприступныя мѣста, 4) быть раздѣленной на участки, 5) доставлять взаимную оборону фортовъ и батарей, 6) должна имѣть всевозможныя минныя и иныя загражденія, 7) имѣть достаточное количество орудій, считая по линіи огня на батарею по 10 саж. на орудіе.

Фортификаціонныя требованія слѣдующія: 1) имѣть валы или башни и т. п., непроницаемые для снарядовъ; 2) доставлять укрытіе артиллерійской прислугѣ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ во время стрѣльбы; 3) доставить укрытое помѣщеніе для гарнизона батарей; 4) должно имѣть безопасные склады для пороха, снарядовъ, зарядовъ, электро-машинъ и т. п.; 5) имѣть скрывающіяся вышки для батарейныхъ командировъ и для прожекторовъ; 6) приборы и приспособленія для доставки снарядовъ изъ погребовъ; 7) крѣпость должна быть снабжена всѣми предметами для возможнаго жилья на батареѣ (опрѣснители, колодцы, кузницы, гдѣ нужно, очаги, краны, отхожія мѣста, нары и т. п.).

Артиллерійскія требованія слѣдующія: 1) должно имѣть на вооруженіи годныя скорострѣльныя, дальнобойныя и бронебойныя орудія, поставленныя на круговомъ обстрѣлѣ, для дальняго и ближняго артиллерійскаго боя; 2) должно имѣть сухопутное вооруженіе противъ атаки съ суши; 3) крѣпость должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ годныхъ

снарядовъ, зарядовъ и пороха; 4) должна имѣть вполнѣ годную артиллерійскую установку (въ родѣ шворней, круговъ и т. п.); 5) должна быть снабжена полнымъ количествомъ годныхъ аппаратовъ и приборовъ въ родѣ электро-машинъ, прожекторовъ, дальномѣровъ, индикаторовъ, прицѣловъ, мушекъ и т. п.

Минныя требованія слѣдующія: 1) крѣпость должна быть снабжена необходимымъ количествомъ минъ; 2) должна имѣть взрывчатыя средства для снаряженія минъ; 3) должна имѣть полное количество принадлежностей къ минамъ (канаты, проводники, замыкатели и т. п.; 4) должна имѣть полное и необходимое количество минныхъ транспортовъ, килекторовъ, судовъ, шлюпокъ, катеровъ и т. п. для одновременной безостановочной установки заграждeній.

4. Должна быть снабжена неподвижными минами для устройства минныхъ заграждeній и подвижными минами для обороны узкихъ проходовъ.

5. Должна быть снабжена войсками для дѣйствія изъ орудій, для устройства минныхъ заграждeній, для противодѣйствія дессанту, для несенія внутренней службы въ крѣпости. Должна быть снабжена крѣпостнымъ флотомъ, который долженъ быть подчиненъ коменданту крѣпости.

6. Должна быть вполнѣ обезпечена отъ атаки съ суши.

7. Должна быть готова къ встрѣчѣ съ противникомъ. Исходнымъ положеніемъ готовности крѣпости могутъ служить слѣдующія данныя. Принимая за основаніе постоянную готовность непріятельскаго флота ближайшей крупной державы, слѣдуетъ опредѣлить промежутокъ времени, необходимый для появленія этого флота передъ стѣнами крѣпости. Такъ напримѣръ, приведеніе въ готовность, положимъ, крѣпости Кронштадтъ противъ бомбардированія его германскимъ флотомъ опредѣлится приблизительно 3—4—5 днями. Къ этому времени крѣпость должна быть готова въ полномъ смыслѣ слова.

Историческій опытъ показалъ важность имѣть готовую крѣпость.

При сказанныхъ выше условіяхъ оборона крѣпости будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1. Въ высылкѣ крѣпостнаго флота для наблюденія за противникомъ. Наблюденіе кромѣ того желательно производить и съ воздушныхъ шаровъ.

2. Въ устройствѣ связи телеграфомъ, телефономъ и другими средствами съ берегомъ.

3. Въ устройствѣ минныхъ заграждeній въ нѣсколькихъ линіяхъ въ разстояніи 2—3 верстъ отъ линіи огня крѣпости. Полезно передъ этой линіей въ разстояніи до 6—8 верстъ разбросать гальваническія и гальваноударныя мины группами. Ловля этихъ минъ сильно задержитъ непріятеля и вынудитъ его къ боязливымъ дѣйствіямъ.

4. Въ артиллерійской борьбѣ на дальнія и среднія дистанціи. Въ артиллерійской оборонѣ минныхъ заграждeній; въ артиллерійской оборонѣ проходовъ и внутренняго рейда.

5. Въ дѣйствіяхъ флота въ видѣ подвижного артиллерійскаго резерва и въ дѣйствіяхъ флота передъ крѣпостью минами и таранами.

6. Въ противодѣйствіи высадкѣ дессантовъ.

Ко всѣму этому слѣдуетъ прибавить еще и слѣдующее,— необходимо снабдить ледоколами крѣпости, на нѣкоторое время замерзающія. Это существенно важно потому, что ледъ можетъ сковать и парализовать активныя дѣйствія флота обороняющагося, лишить его возможности своевременно выставить минное заграждeніе. Достаточно вспомнить, что Нельсонъ предпринялъ атаку Копенгагена, когда флоты Россіи и Швеціи были скованы льдами и потому не могли явиться на помощь Датчанамъ.

Что-же касается до минныхъ заграждeній, то необходимо принять во вниманіе, что въ береговой крѣпости осенью и весною можетъ наступить такой моментъ, когда море чисто отъ льдовъ, а ближайшая къ крѣпости зона въ 2—3 верстахъ скована льдами, въ такомъ случаѣ, не имѣя ледоколовъ, обороняющійся можетъ быть поставленъ въ критическое положеніе, лишенный возможности выставить минное заграждeніе или вынужденный поставить его впослѣдствіи подъ огнемъ непріятельскихъ судовъ. Вопросъ о ледоколахъ, благодаря «Ермаку» вполнѣ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, и такими ледоколами необходимо снабдить береговыя крѣпости.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія приведемъ вкратцѣ систему обороны, существующую въ первоклассныхъ морскихъ государствахъ Европы [347]).

Германія. Оборона побережія находится въ вѣдѣніи моряковъ. Балтійское побережіе и омывающія его воды составляютъ Кильскій округъ, а берега Сѣвернаго моря составляютъ Вильгельмсгафскій округъ. Каждый изъ этихъ округовъ ввѣренъ особому вице-адмиралу, хотя коменданты нѣкоторыхъ крѣпостей восточной части—сухопутные генералы.

Балтійское побережіе длиною въ 950 километровъ (890 вер.) имѣетъ слѣдующія укрѣпленія:

а) Мемель, защищенный двумя земляными укрѣпленіями и цитаделью.

б) Пиллау—защищенъ старой цитаделью и многочисленными земляными укрѣпленіями. Кромѣ того городъ защищенъ двумя фортами: восточнымъ—съ земляными фасами, вооруженными орудіями большихъ калибровъ; западнымъ—шестиугольнымъ, построеннымъ изъ земли, тоже съ сильнымъ вооруженіемъ.

в) Вейхсельмюнде—старая крѣпость, расположенная на правомъ берегу Вислы; она возобновлена и имѣетъ слѣдующія укрѣпленія: земляной фортъ на сѣверномъ фасѣ, береговую батарею на западномъ, двѣ батареи на восточномъ и одинъ фортъ на южномъ.

г) Свинемюнде—важный продовольственный пунктъ, узелъ желѣзныхъ дорогъ, защищенъ двумя батареями, расположенными по обѣимъ сторонамъ р. Свине.

д) Штральзундъ—старая перестроенная крѣпость, защищена съ сѣвера батареею Померанія, съ востока Дангольмъ; на южномъ берегу Рюгена находится батарея Гральховъ и, кромѣ того на островѣ Рюгенъ находится батарея Дригге. Входъ въ Штральзундъ совершенно недоступенъ.

е) Киль—главный военный портъ Германіи. Длина Кильскаго порта 16 километровъ, два мыса образуютъ узкій входъ на рейдъ. Три линіи минныхъ загражденій защищаютъ

---

[347]) Заимствовано изъ слѣдующихъ сочиненій:

Клугенъ. «Оборонительное сооруженіе нѣкоторыхъ Европейскихъ государствъ». «Инжен. журн.», 82 г., №№ 9 и 10.

Фабриціусъ. «Краткое описаніе организаціи береговой обороны въ разныхъ государствахъ». «Инжен. журн.» 95 г., № 5.

Хроника «Морского сборника» 94 г., № 5.

входъ, кромѣ того входъ защищенъ фортами Фридрихсорта и цѣлымъ рядомъ батарей, стоящихъ на западномъ берегу: Фалькенштейнъ и Фридрихсортъ; на восточномъ: Стошъ, Крюгенъ, Гайдебергъ и Мольтенаръ; кромѣ того 2 полубереговыя батареи на обоихъ берегахъ и большая батарея на сѣверѣ—Энгельсхöе. Затѣмъ имѣется минная батарея для стрѣльбы самодвижущимися минами.

Береговая полоса на Нѣмецкомъ морѣ составляетъ 320 километровъ (300 вер.), на большомъ разстояніи берегъ окруженъ отмелями, представляющими естественную защиту:

а) Устье Эльбы защищено тремя береговыми батареями.

б) На нижнемъ Везерѣ находится броневая батарея Брикамховъ и фортъ того же имени къ югу отъ батареи; броневая батарея Ланглютьенъ и фортъ того же имени. Вооруженіе батарей состоитъ изъ 28 орудій 15—21—28 сантиметровыхъ.

в) Вильгельмсгафенъ защищенъ тремя хорошо-вооруженными фортами.

Сформированы двѣ минныя дивизіи, одна въ Килѣ, другая въ Вильгельмсгафенѣ. Суда, поднявшія флагъ и не входящія въ составъ практической эскадры, подчинены всегда начальнику обороны. Для обезпеченія быстроты и самостоятельности въ дѣлѣ организаціи подвижной обороны сформирована морская резервная дивизія, причемъ существуетъ совершенно правильно организованная система пополненія кадровъ и этой резервной дивизіи.

Для миноносокъ учреждены четыре новыя станціи: Вильгельмсгафенъ, Киль, Шральзундъ и Данцигъ.

Постоянно подвергается тщательному обученію и провѣркѣ этого обученія весь личный составъ береговой обороны. Для обороны побережія назначены еще въ мирное время особыя войска, которыя войдутъ въ составъ обороны въ военное время. Устроена семафорная служба (60 станцій). Устроена голубиная почта. Все побережіе раздѣлено на округа. Въ довершеніе ко всему этому Германія запаслась подводными лодками. Порядокъ царитъ настолько образцовый и организація обороны настолько совершенна, что вызываетъ постоянную зависть Франціи.

Франція. Оборона вверена морскому вѣдомству—пяти начальникамъ округовъ префектамъ главныхъ портовъ: Шер-

бурга, Бреста, Лоріана, Рошфора и Тулона, имѣющимъ подъ своимъ начальствомъ военныя силы, потребныя для обороны подвѣдомственныхъ имъ портовъ и ввѣреннаго имъ побережія. Каждый округъ раздѣленъ на извѣстныя (19 secteurs) прибрежныя полосы, имѣющія и вѣдающія сигналы, миноноски, минныя загражденія и проч., а также средства удѣляемыя военнымъ министерствомъ для прибрежной обороны. Однако сухопутныя войска остаются въ мирное время въ вѣдѣніи военнаго министерства.

Во Франціи тоже сформирована береговая семафорная стража (145 станцій).

Береговыя крѣпости нынѣ расширены и перестроены. На берегахъ Атлантическаго океана большія крѣпости слѣдующія: Рошфоръ, Брестъ и Лоріанъ и кромѣ того 23 болѣе мелкихъ укрѣпленныхъ пункта.

На берегу Канала находится крѣпость Шербургъ и 11 болѣе мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

На берегахъ Средиземнаго моря главная крѣпость Тулонъ и 12 болѣе мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Какъ видно, Франція не можетъ отказаться отъ обилія укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что въ мирное время власть надъ крѣпостью раздѣлена, причемъ укрѣпленія, обращенныя въ открытое море, состоятъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, а укрѣпленія, стрѣляющія во внутрь рейда, подчинены морскому вѣдомству.

Англія. Военное министерство всецѣло отвѣтственно за сохранность прибрежной полосы отъ покушеній непріятеля. Морское вѣдомство оберегаетъ подступы со стороны моря и содержитъ въ видѣ прибрежной обороны сильную эскадру прибрежныхъ сторожевыхъ судовъ «Cost Guard Vessels», подраздѣленныхъ на 77 отдѣловъ (divisions), моряки же вѣдаютъ береговой стражей. Оборона берега ввѣрена сухопутнымъ войскамъ, и для этой цѣли вся Британія съ островами подраздѣлена на 16 округовъ—во главѣ каждаго поставленъ начальникъ—генералъ, въ вѣдѣніи котораго находятся и крѣпости.

Вообще, вся система обороны Англіи образцовая, лишь береговыя укрѣпленія не вполнѣ современны.

Въ Австріи. Система обороны ввѣрена вся сухопутному вѣдомству, и морское вѣдомство составляетъ лишь департаментъ военнаго вѣдомства.

Въ Италіи. Установлена система, принятая въ Англіи.

Такимъ образомъ въ государствахъ западной Европы установлены болѣе или менѣе двѣ системы. Система, выработанная въ Германіи, освобождаетъ военное вѣдомство отъ охраны военныхъ портовъ и потому, конечно, имѣетъ и свои недостатки.

Такъ или иначе, но въ большинствѣ государствъ сознана необходимость правильной организаціи обороны еще въ мирное время. Опытъ одинъ только можетъ показать цѣлесообразность той или другой системы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о готовности вообще крѣпостей Европейскихъ государствъ, что дало бы возможность сдѣлать болѣе правильный выводъ.

Такимъ образомъ историческій опытъ прошлаго показалъ, что государства, имѣющія береговую линію, должны обратить вниманіе на то, чтобы обезпечить свои морскія границы отъ иноземнаго вторженія, что однимъ изъ самыхъ важныхъ условій для обороны побережія является правильная организація и полная готовность встрѣтить противника; что не техническими усовершенствованіями, вѣчно держащими береговыя крѣпости въ полуготовомъ видѣ, можно обезпечить страну отъ вторженія непріятеля, а правильной организаціей всей системы обороны, порядкомъ, царящимъ на прибрежьѣ и заблаговременно составленными планами.

Исторія показала, что со слабыми силами, со слабыми крѣпостями, но находящимися въ полномъ порядкѣ, можно дать серьезный отпоръ непріятелю; вѣчная же погоня за новѣйшими усовершенствованіями, вводимыми подчасъ одновременно во всей береговой линіи, постоянными недоразумѣніями, существующими между морскими и сухопутными силами, нельзя обезпечить границы, хотя бы располагая совершеннѣйшими крѣпостями въ мірѣ.

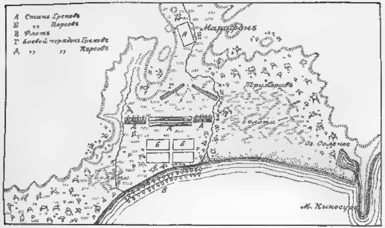
Фридрихъ Великій сказалъ: «лучше не имѣть никакой крѣпости, чѣмъ скверную», и въ этой крайне простой формулѣ выражается вся система крѣпостей. Пусть лучше крѣпость будетъ имѣть несовременное вооруженіе, пусть на ней не будетъ новѣйшихъ усовершенствованій, но пусть она бу-

детъ готова съ тѣми средствами, какими она обладаетъ, встрѣтить непріятеля, и въ этомъ скажется вся сила ея, потому что какой же толкъ въ крѣпости, снабженной всѣми новѣйшими усовершенствованіями, но еще не готовой для дѣйствія? Такая крѣпость «скверна».

Никакія новѣйшія усовершенствованія не спасутъ обороняющагося отъ непріятеля, имѣющаго во главѣ Фаррагута, Тегетгофа, и никакой непріятель не страшенъ, разъ во главѣ обороняющагося будутъ находиться Суворовы, Элліоты!

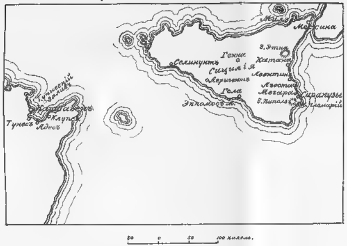
№ 1

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАРАФОНѢ



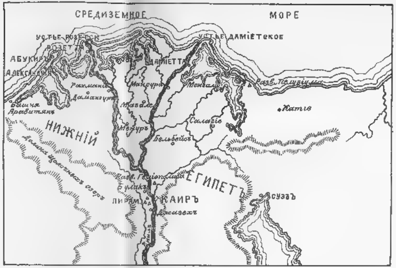
№ 3

О. СИЦИЛІЯ ОКРЕСТН. КАРФАГЕНА



№ 5

УСТЬЕ Р. НИЛА



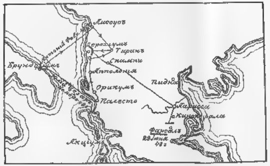
№ 2

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ГРЕЦІИ

(Саламинъ)

№ 4

ПЛАНЪ КЪ ДИРАХІУМСКОЙ ОПЕРАЦІИ

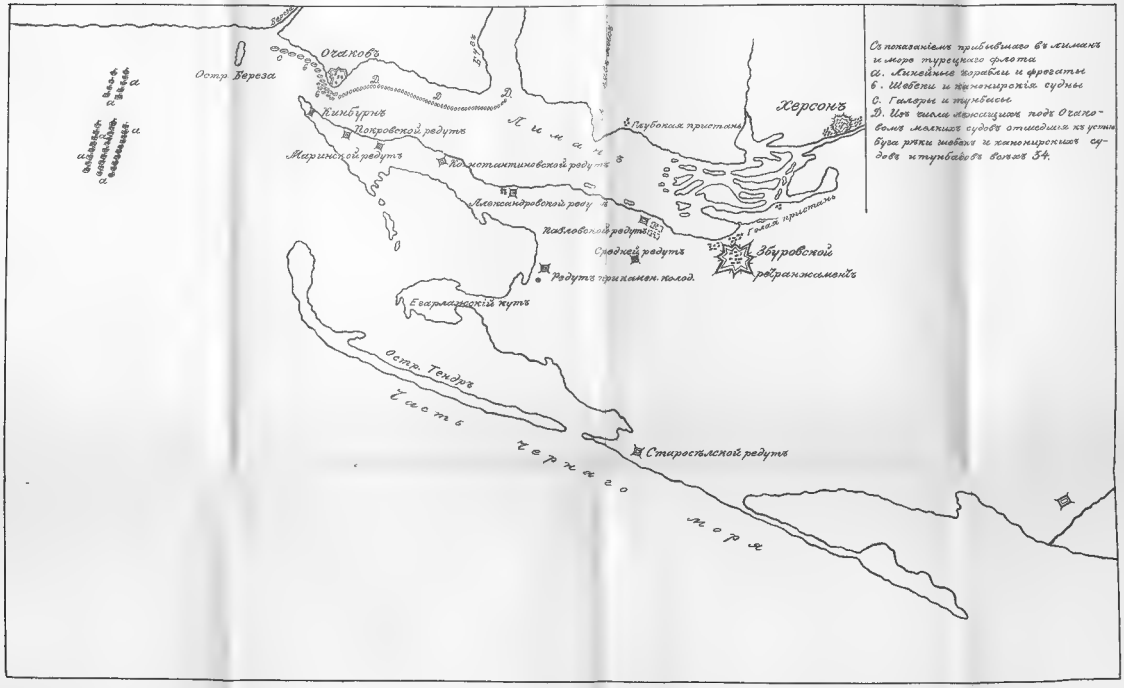


№ 6

УСТЬЕ Р. ОДЕРЪ

№ 7

ПЛАНЪ КЪ КИНБУРНСКОЙ ОПЕРАЦІИ



№8
ГИБРАЛТАРЪ

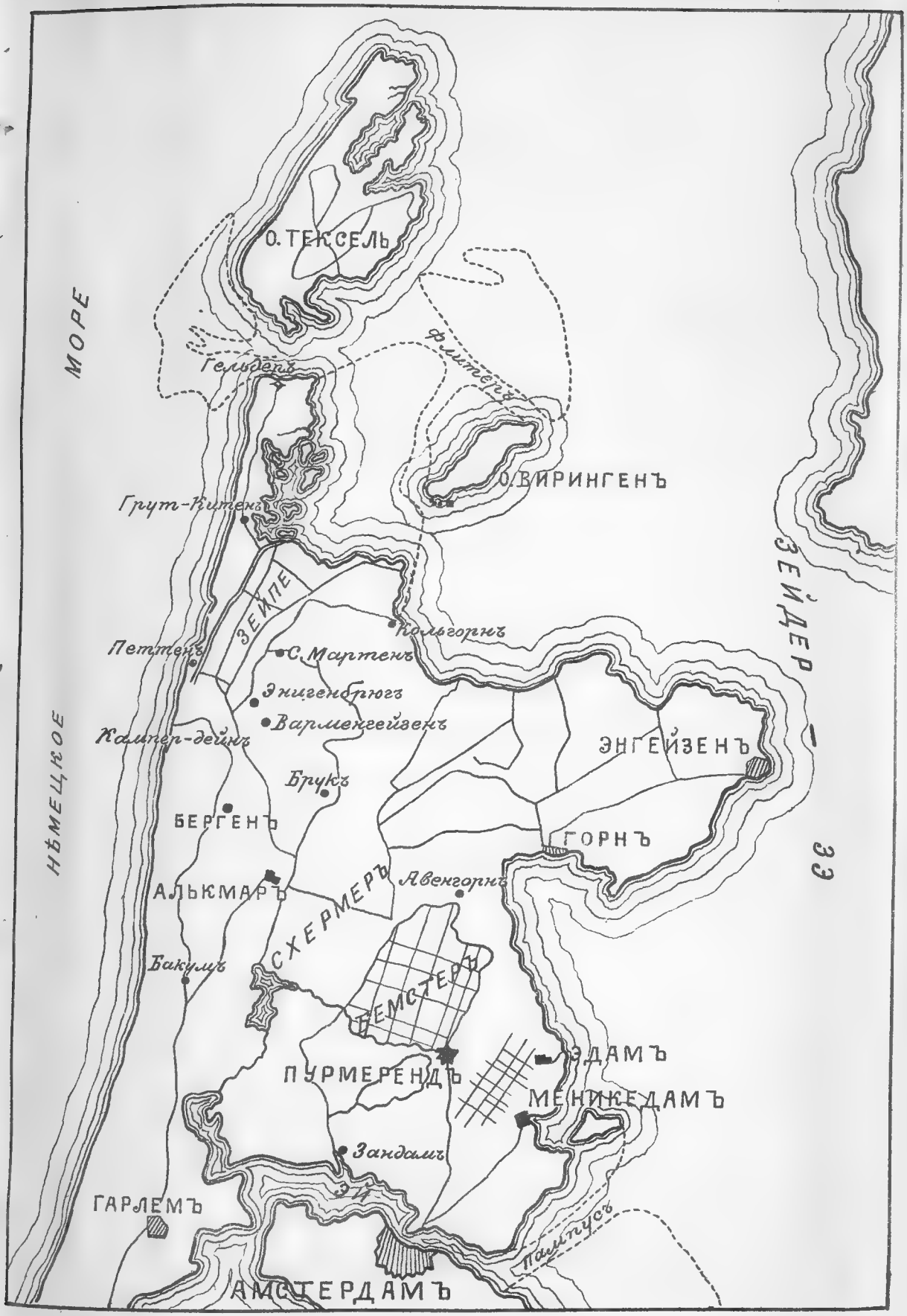
№9
ТУЛОНЪ

№ 10

КРѢПОСТЬ КОРФУ

№ 11

СѢВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ГОЛЛАНДІИ



№12
ДАТСКІЕ ОСТРОВА

№13
КОПЕНГАГЕНЪ

№14
ПЛАНЪ КЪ ЛАЗУНГСКОЙ ОПЕРАЦІИ

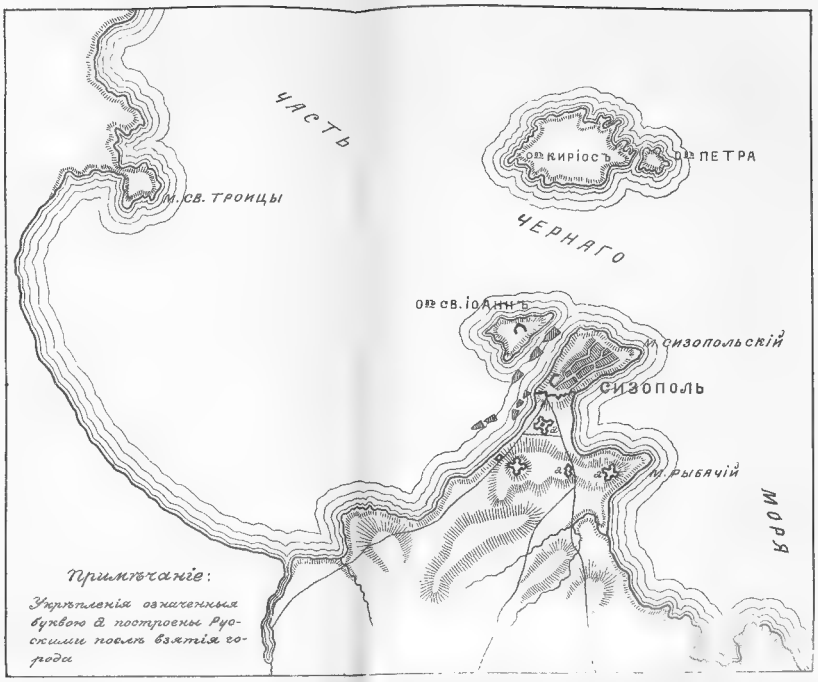
№15
ДАРДАНЕЛЛЫ

№16
КАРТА КЪ ВОЙНѢ 1828 г

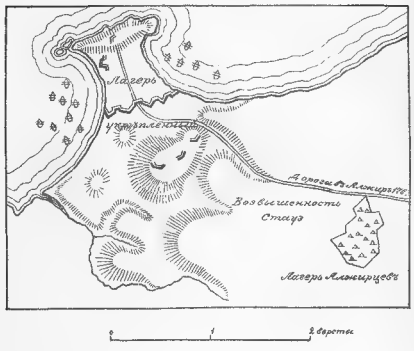
№17
ВАРНА

№18
ИНАДЫ

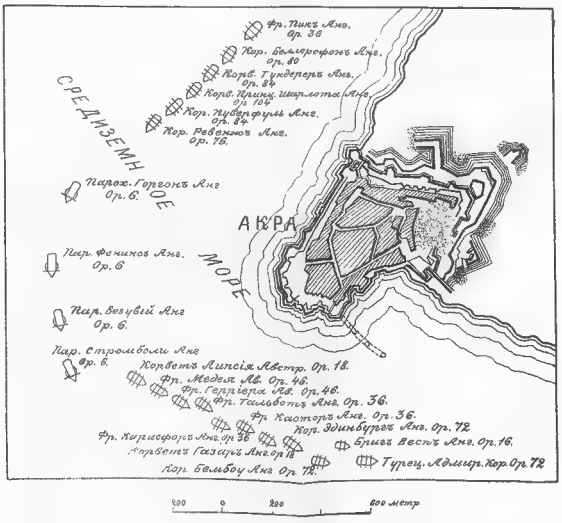
№19.
СИЗОПОЛЬ



№20
ОКРЕСТНОСТИ СИДДИ ФЕРРУХЪ



№21.
АКРА

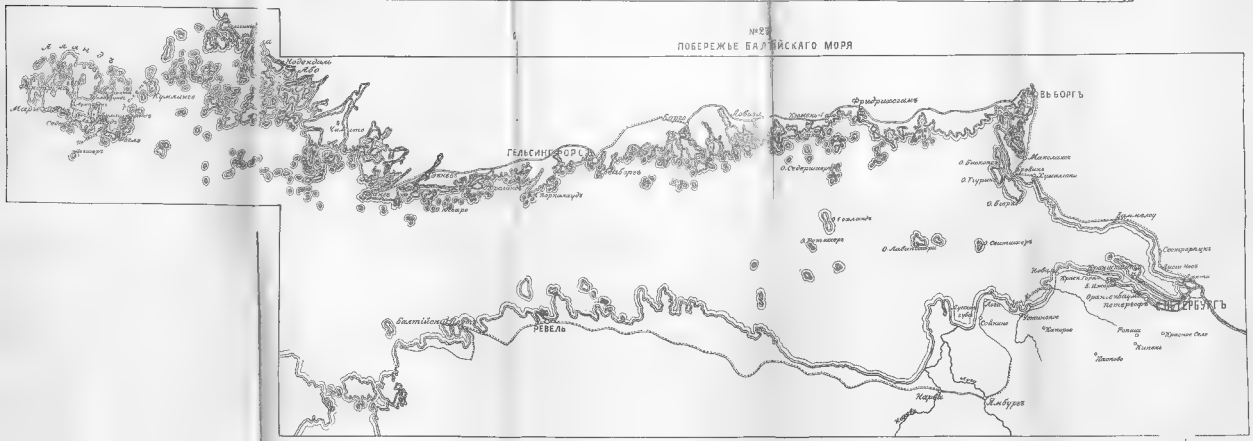


№ 22

ПОБЕРЕЖІЕ ЧЕРНАГО МОРЯ

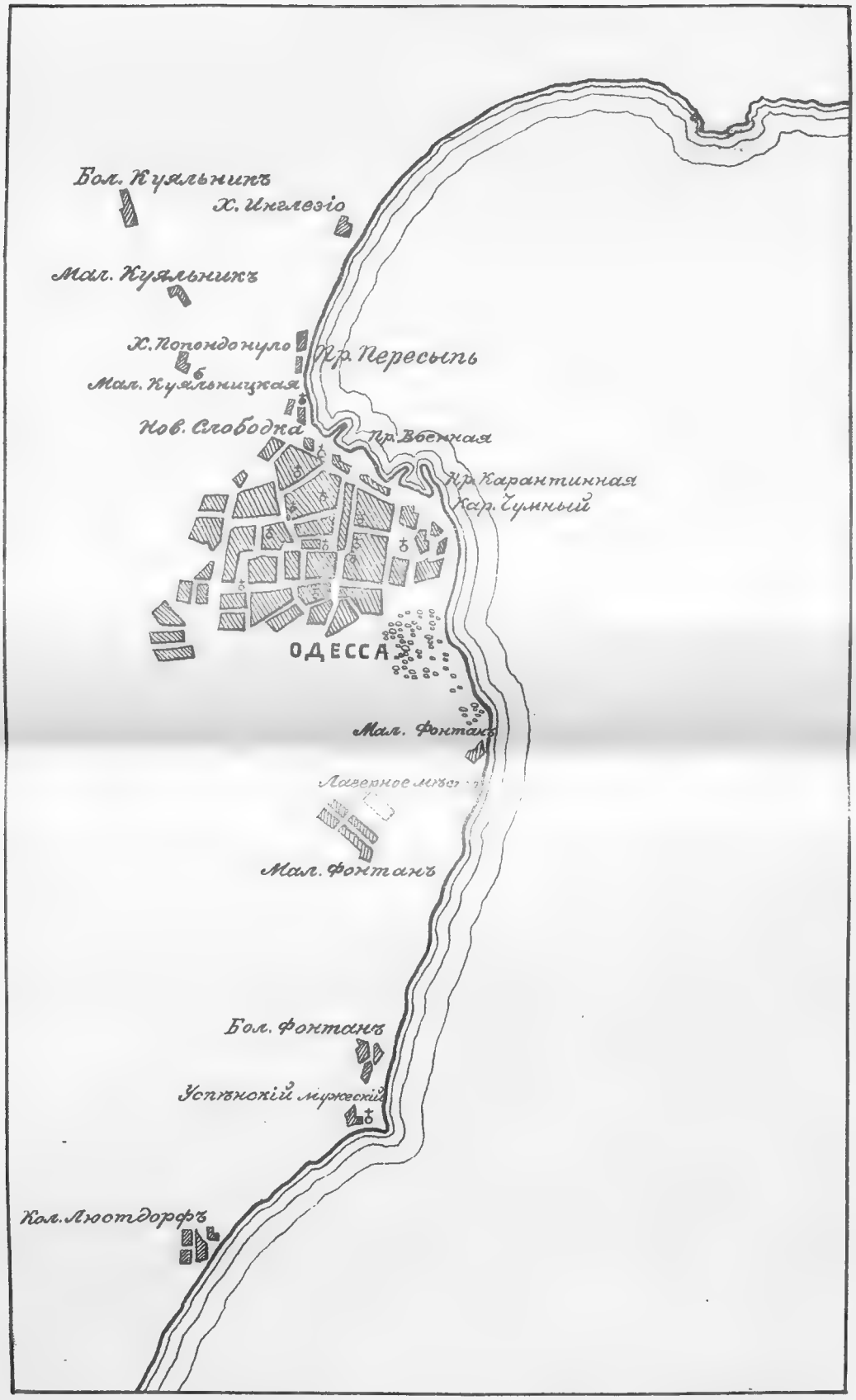
№ 23

ПОБЕРЕЖЬЕ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ



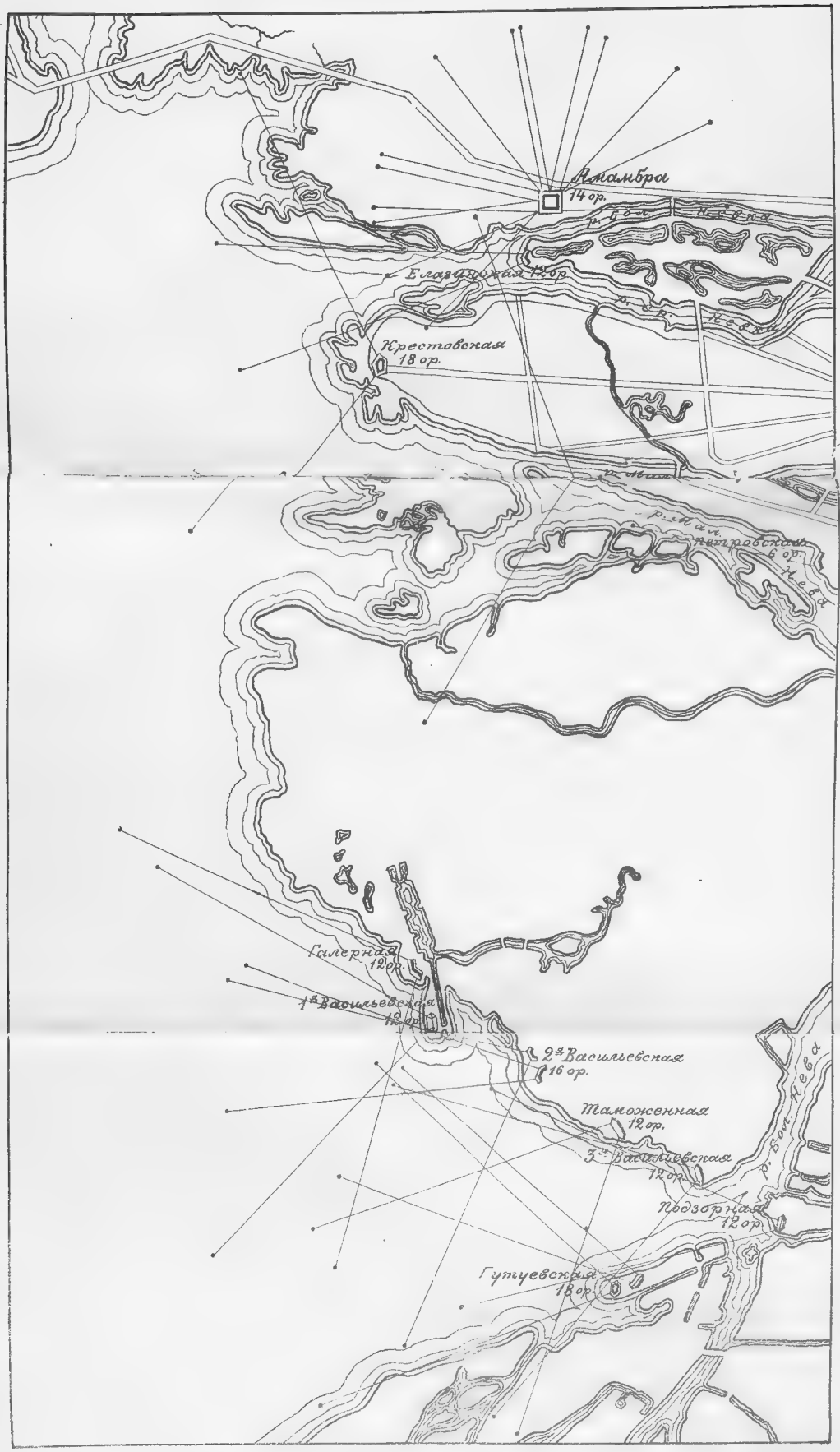
№ 24.

ОДЕССА.


Бол. Куяльникъ
Х. Инглезіо
Мал. Куяльникъ
Х. Попондонуло
Пр. Пересыпь
Мал. Куяльницкая
Нов. Слободка
Пр. Военная
Пр. Карантинная
Кар. Гумный
ОДЕССА
Мал. Фонтанъ
Лагерное мѣсто
Мал. Фонтанъ
Бол. Фонтанъ
Успѣнскій мужескій
Кол. Люстдорфъ
0
3.
6 вер.

№25.

УКРѢПЛЕНІЯ ПЕТЕРБУРГА.

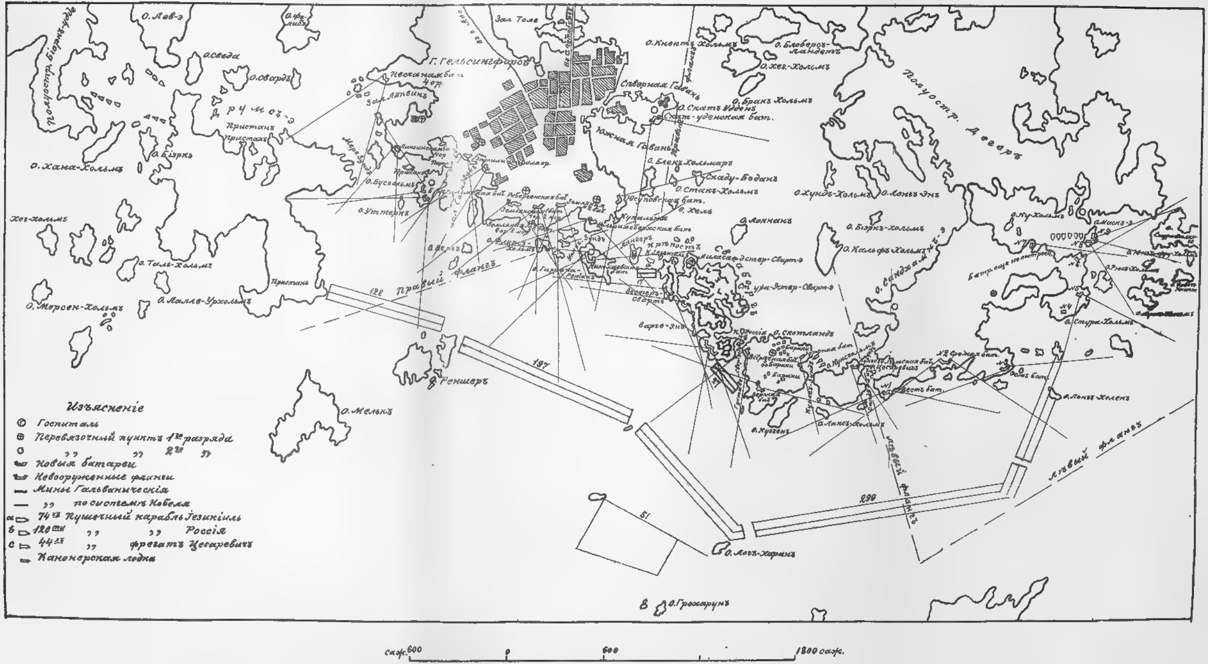


№ 26.

УКРѢПЛЕНІЯ ВЫБОРГА

№ 27.

СВЕАБОРГЪ

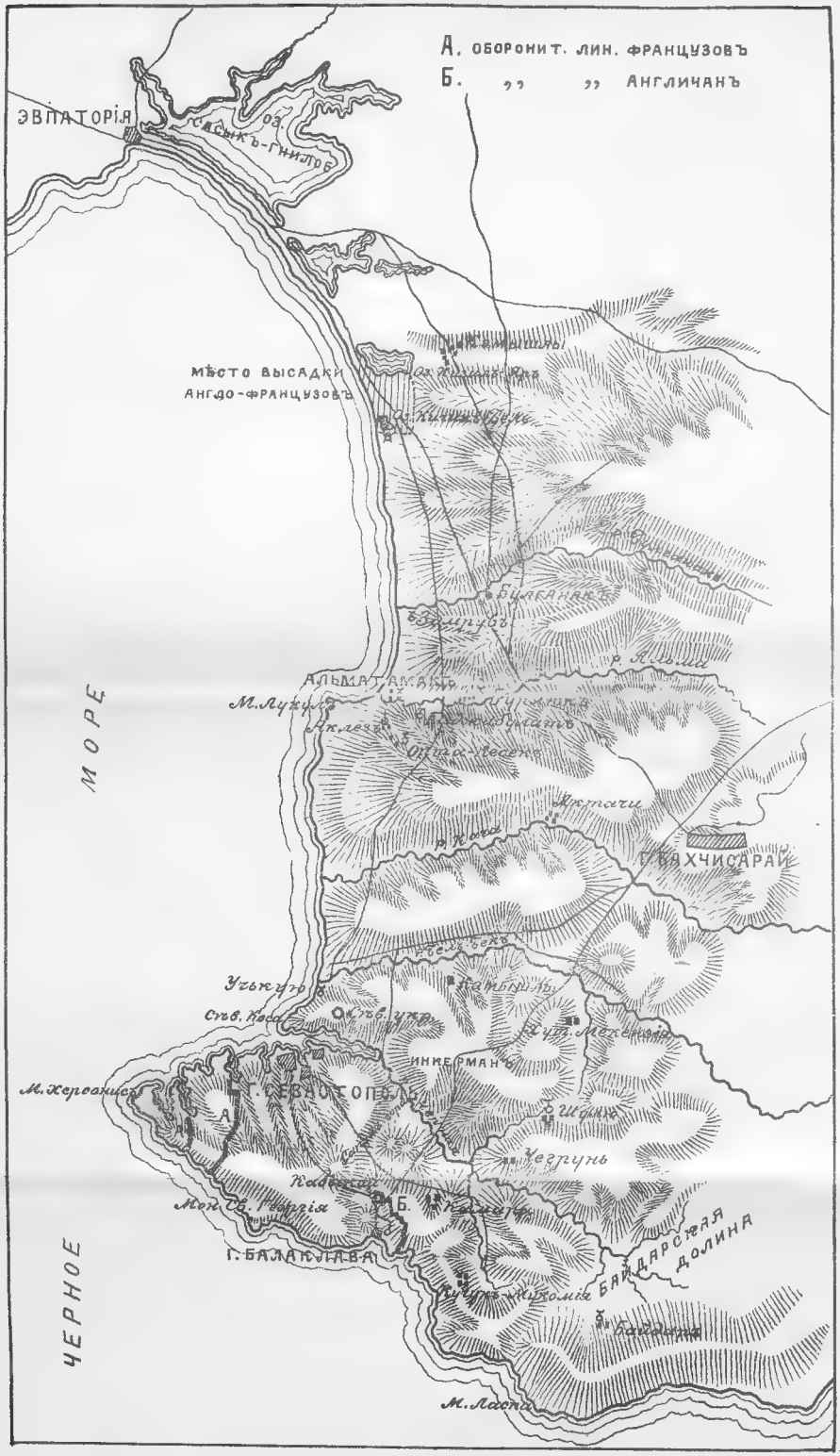


№28

БОМАРЗУНДЪ

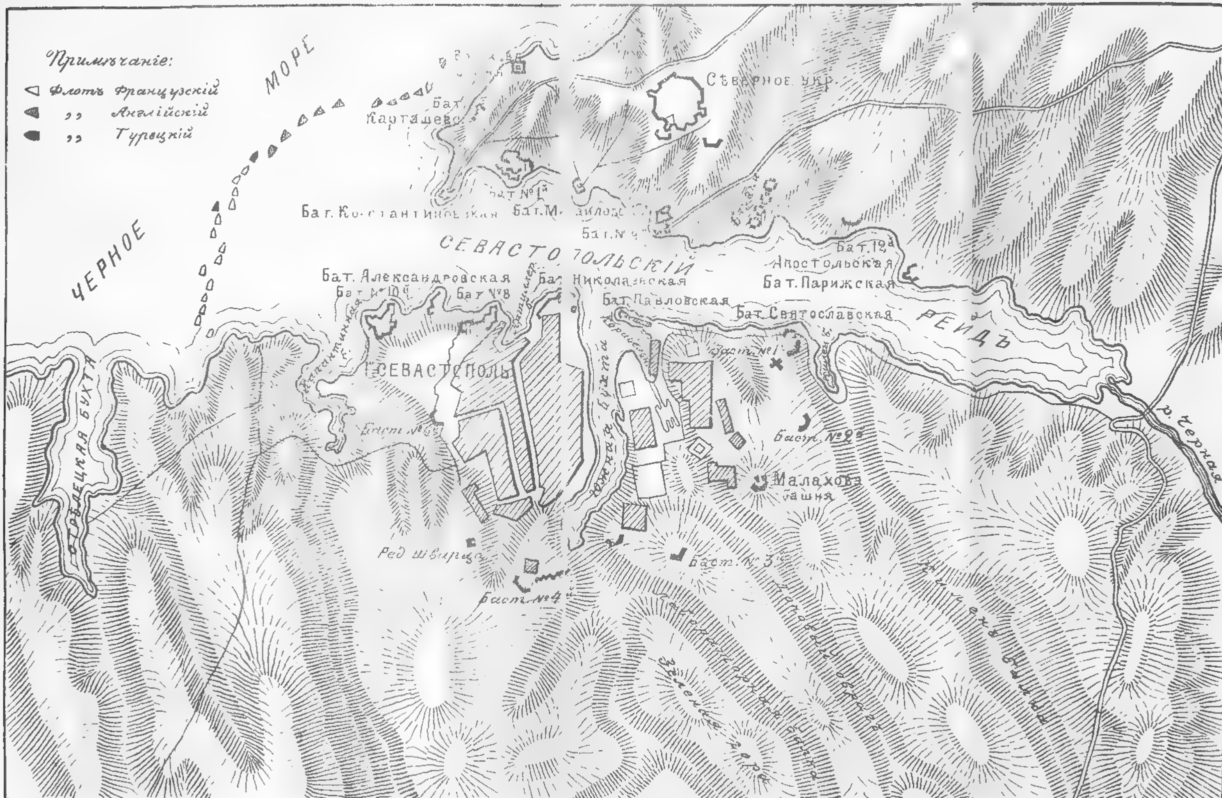
№29.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ КРЫМСКАГО ПОБЕРЕЖІЯ.



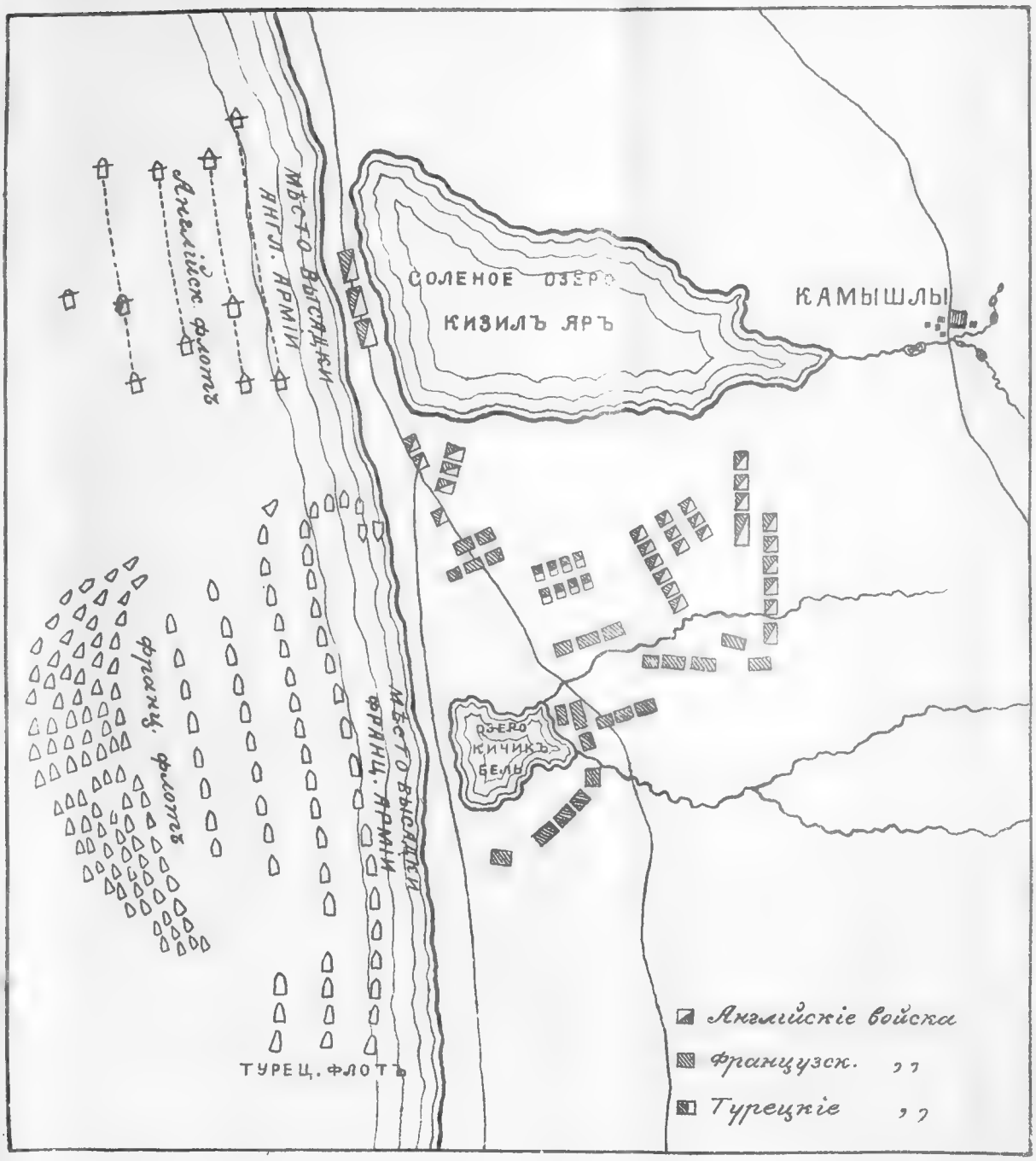
№ 30

СЕВАСТОПОЛЬ



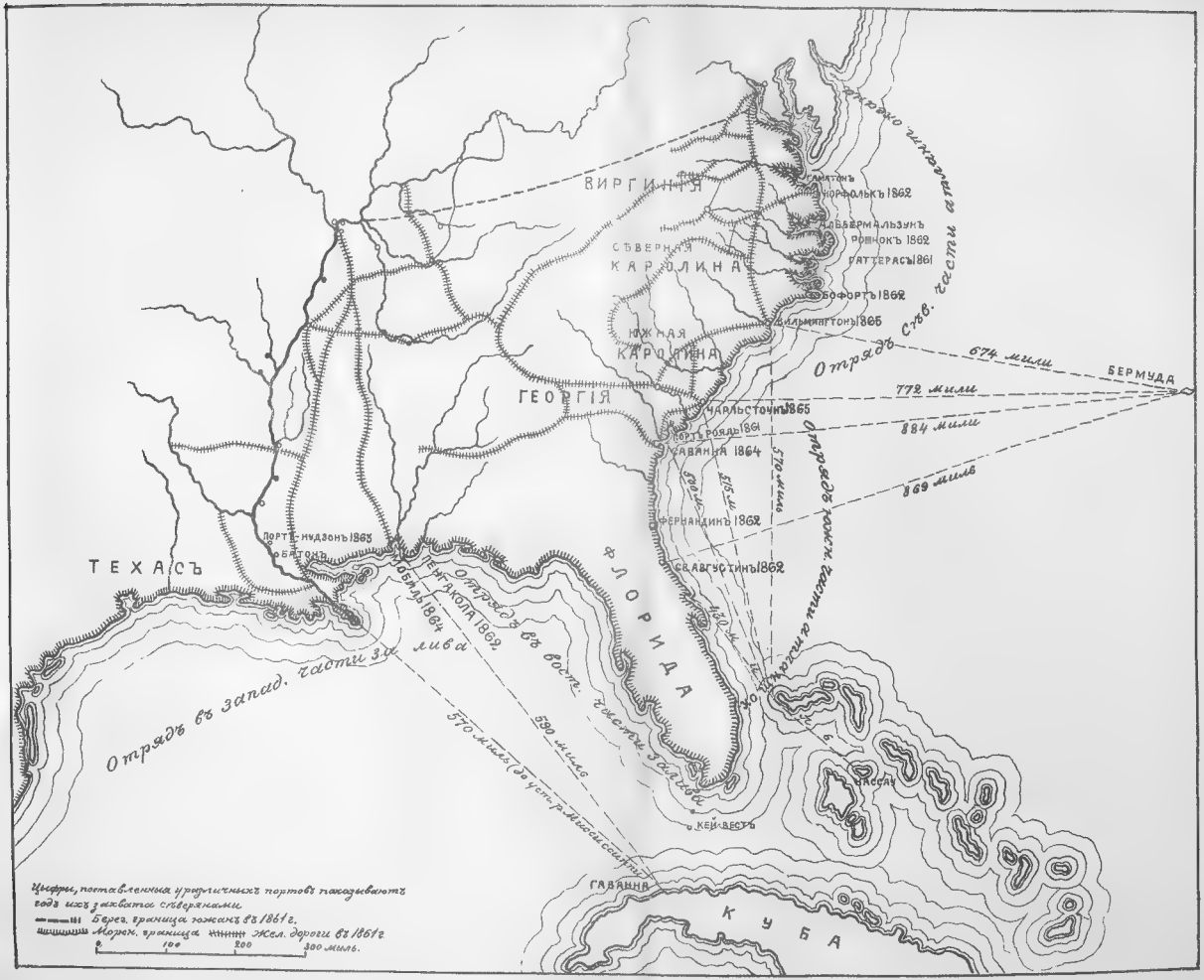
№31

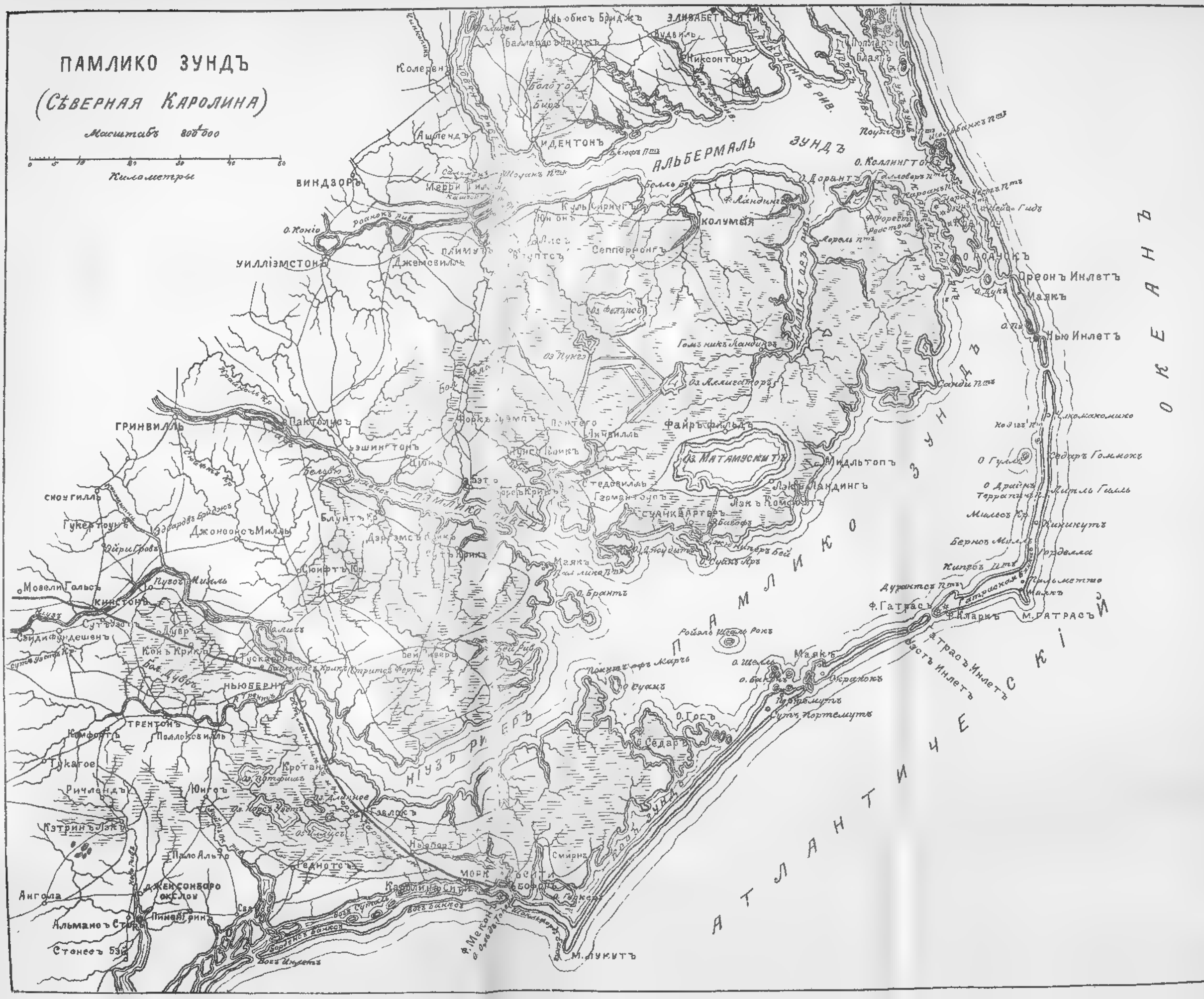
ОКРЕСТНОСТИ ЕВПАТОРІИ



№ 32

ПРИБЕРЕЖІЕ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ

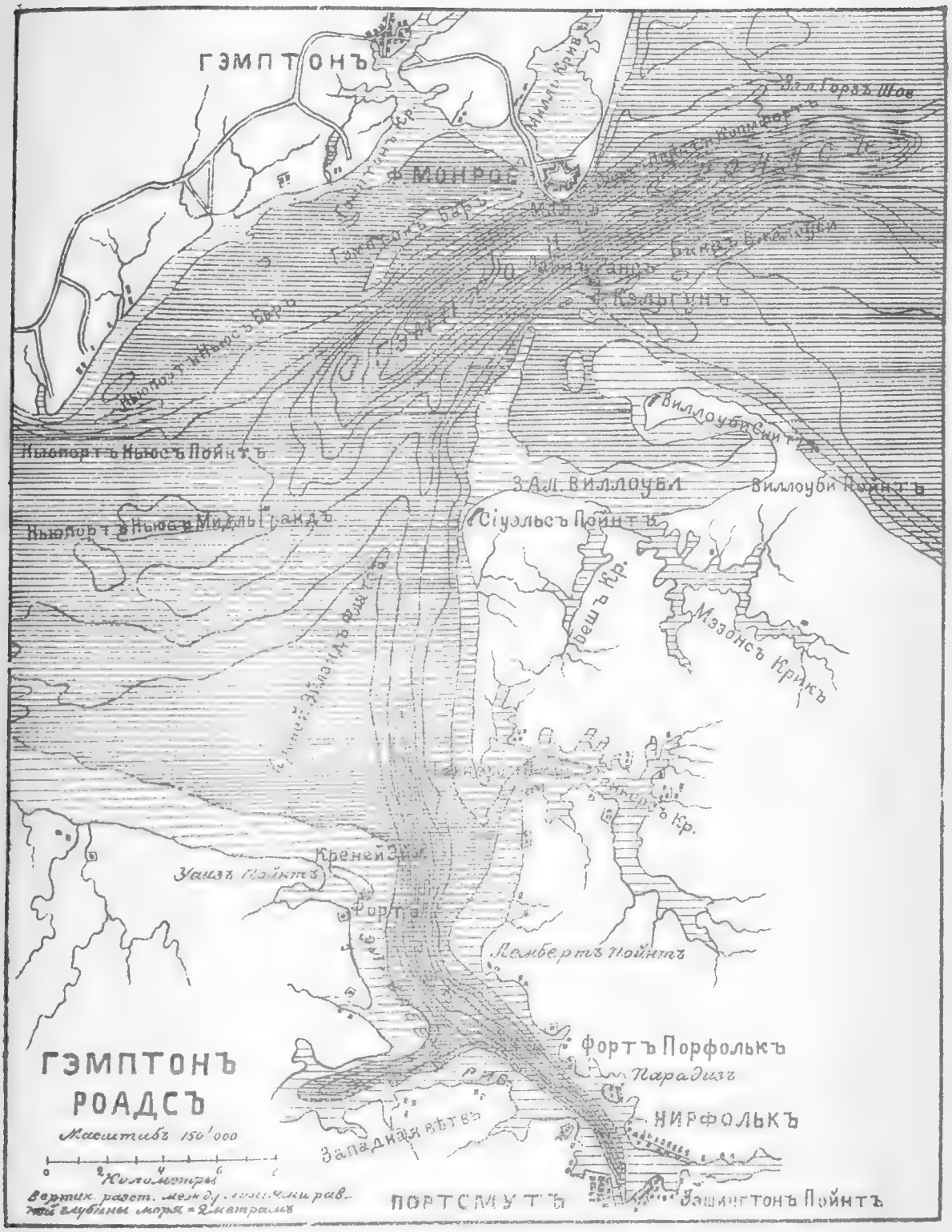



ПАМЛИКО ЗУНДЪ
(СѢВЕРНАЯ КАРОЛИНА)
Масштабъ 800 000
Километры
АЛЬБЕРМАЛЬ ЗУНДЪ
ПАМЛИКО ЗУНДЪ
АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
ПАМЛИКО РИВЕРЪ
НІУЗЪ РИВЕРЪ
ЭЛИЗАБЕТЪ СИТИ
ИДЕНТОНЪ
ВИНДЗОРЪ
УИЛЛІЭМСТОНЪ
ПЛИМУТЪ
КОЛУМБІЯ
ГРИНВИЛЛЬ
Пактолусъ
Вашингтонъ
Оз. Матамускитъ
Оз. Аллигаторъ
Оз. Фельпсъ
Кинстонъ
Нью Бернъ
Трентонъ
Морхедъ Сити
Бофортъ
Каролина Сити
Джексонборо
М. Гатрасъ
М. Лукутъ
Ф. Гатрасъ
Ф. Меконъ
Ореонъ Инлетъ
Нью Инлетъ
Гатрасъ Инлетъ
Окрапокъ
Портсмутъ
Мидльтонъ
Лэкъ Ландингъ
Свонквартеръ
Ройяль Шеллъ Рокъ
Маякъ

№ 34

ЗЕА ЭЙЛАНДСЪ
(Южная Каролина)
Масштабъ 500,000
0 5 10 15 20 25 30
Километры
ЧАРЛЬСТОНЪ
Джексонборо
Адамсъ Ронъ
Уильстонъ
Блю Гоусъ
Покоталиго
Джилльсонвилль
Грегзвилль
Фрибивилль
Болото Больцве
о. Спрингсъ
Пюрисбургъ
Гердивиль
Блюфтонъ
Мортенъ Галль
САВАННА
ф. Джексонъ
Нассау
о. Роккингемъ
Эрмитажъ
Уильдвонъ
Верконоръ
Гердунъ
ф. Мкъ Аллистеръ
ОССАБАУ ЗУНДЪ
ф. Сеймуръ
о. Оссабау Эйлендсъ
ТИБИ ЗУНДЪ
Башня Мартелле
Литль Тиби
Уорсоо Зундъ
о. Пари
Борегаръ
ф. Уокеръ
ПОРЪ РОЙЯЛЬ
о. Пинкни
Леди
о. С. Елена
С. ЕЛЕНА ЗУНДЪ
Гербуръ Рив.
Фрипсъ Инлетъ
Эдинговилль
ПОРЪ ЭДИСТО ЗУНДЪ
Эдисто Эйландсъ
Стоно Инлетъ
Легереилль
Селессвилль
ф. Вагнеръ
о. Моррисъ
о. Джонсъ
АТЛАНТИЧЕСКІЙ
ОКЕАНЪ
Центр. ж. д.
Гумберъ ж. д.
Саванна Ж. Д.
Канавъ
Кингсъ

№ 35.

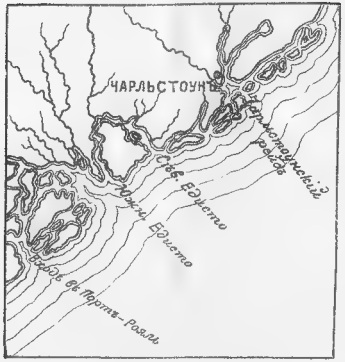

ГЭМПТОНЪ
Ф. МОНРОЕ
Ф. Кэльгунъ
Виллоуби Пойнтъ
З. Ал. Виллоуби
Сіуэльсъ Пойнтъ
Мэзонсъ Крикъ
Кренейзъ
Уаизъ Пойнтъ
Лембертъ Пойнтъ
Фортъ Порфолькъ
Парадизъ
НИРФОЛЬКЪ
Западная вѣтвь
ПОРТСМУТЪ
Вашингтонъ Пойнтъ
ГЭМПТОНЪ
РОАДСЪ
Масштабъ 150'000
Километры
Вертик. разст. между линіями равной глубины моря = 2 метрамъ

№ 36

УСТЬЕ Р. МИССИСИПИ

№ 37.

ОКРЕСТНОСТИ ЧАРЛЬСТОНА

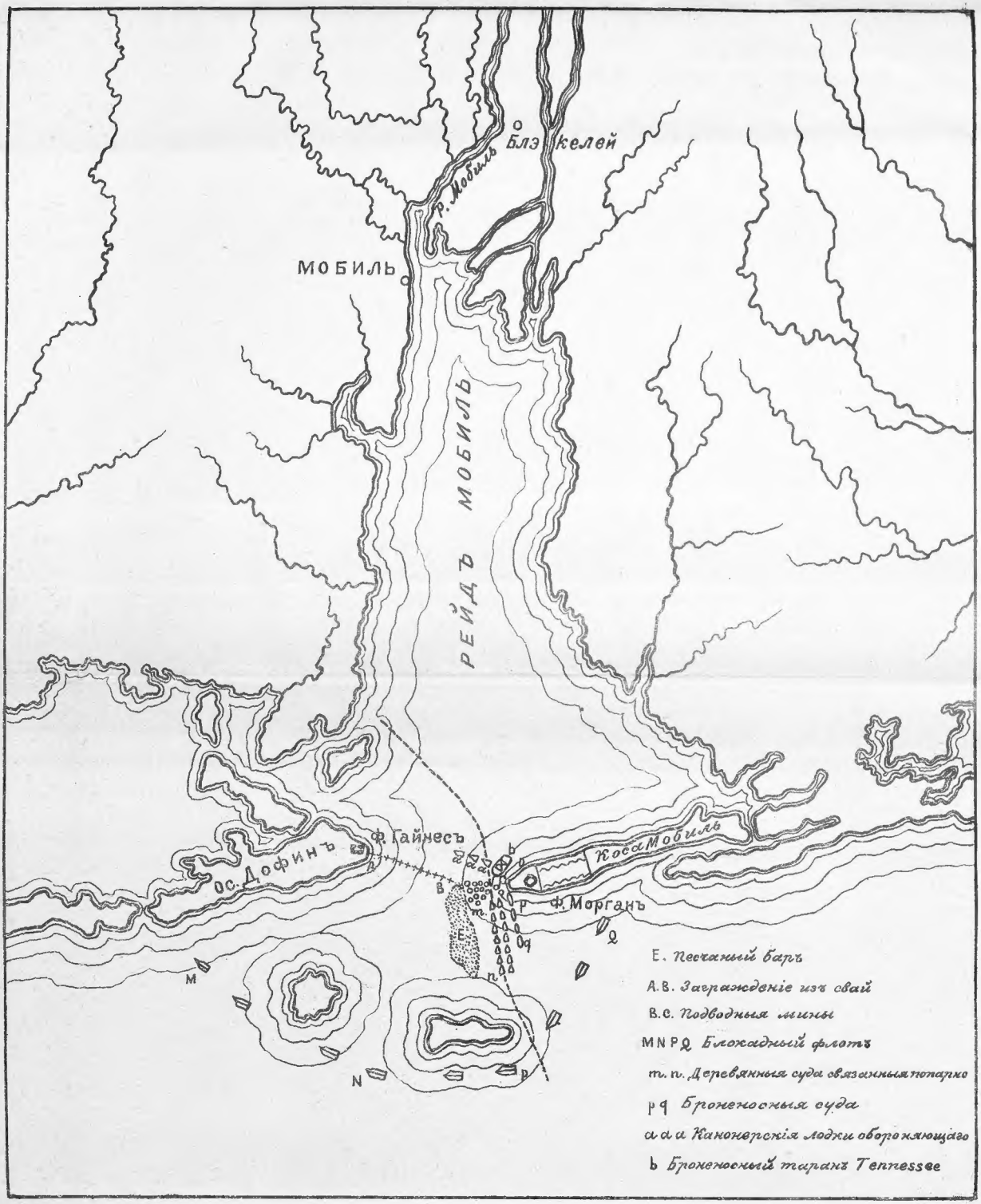


№ 38.

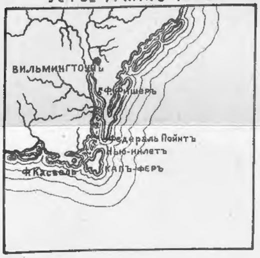
ЧАРЛЬСТОНЪ.

№39.

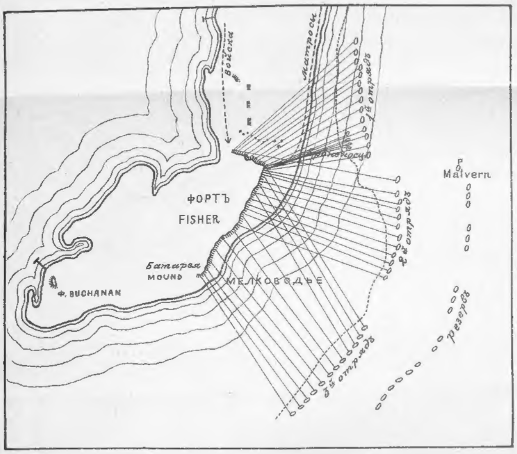
МОБИЛЬСКАЯ БУХТА



№40.
УСТЬЕ Р. КАПЪ-ФЕРЪ

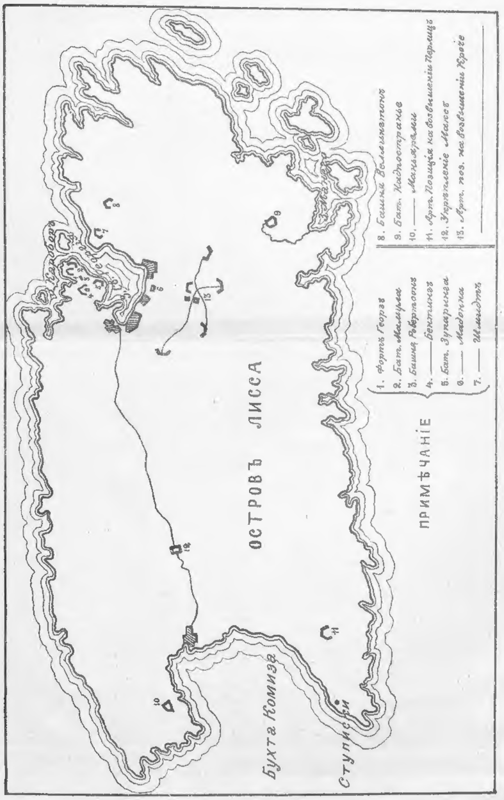
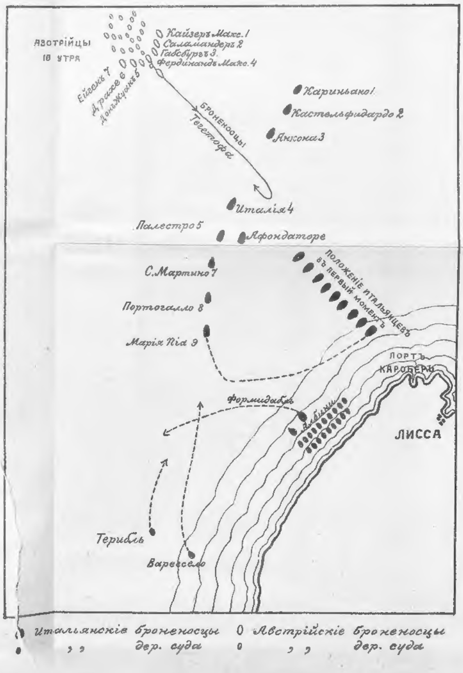


№41.
ФОРТЪ ФИШЕРЪ



№42.
ПОБЕРЕЖІЕ АДРІАТИЧЕСКАГО МОРЯ

№43 а
ЛИССА



№43 б.
ЛИССКОЕ СРАЖЕНІЕ